ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 11(116) 2020

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическое воспитание и физическая культура
Организация социально-культурной деятельности
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русский язык
Германские языки
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономика и управление
Финансы и кредит

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Бережная Ирина Федоровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2020

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культорологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Андреева Л.В. Исследование толерантности у будущих педагогов в условиях инклюзивного образования 12

Аникина М.А., Туранова Л.М., Гаврилина А.В., Аникина Н.С. К вопросу о влиянии телевизионных сериалов на психосексуальное развитие подростков 15

Анисимов А.В., Фортова Л.К., Никулов С.В. Здоровье студентов как критерий национальной безопасности государства 18

Ван Сяомэй Роль Хэйхэ в коммуникации с Россией 21

Голикова Ю.А., Шахторина Е.В. К вопросу о понимании феномена конфликта и способов разрешения конфликтов в образовательной среде 24

Илларионова И.В. Особенности готовности к материнству у студенток вуза 30

Кириллова Т.В., Коноплин Н.Ю. Исследование устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к воздействию деструктивных факторов, обусловленных профессиональной деятельностью 33

Кириллова Т.В. Развитие и поддержание психологической устойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений к воздействию деструктивных факторов 37

Косолапов Ю.В., Костромина Е.А., Сивова А.А. Перспективы дистанционного профессионального обучения водителей коммерческого автотранспорта 40

Легостаев Б.Л. Виртуальная реальность в оценке качества образовательных достижений обучающихся 43

Лысенков С.Г. Перестройка форм и методов воспитания советских воинов в послевоенные годы 46

Мустафина А.Р. К вопросу о подготовке будущих педагогов к организации работы по коммуникативному развитию детей 50

Павлова Е.П., Местникова А.А. О вопросе литературного развития обучающихся начальной школы в современных условиях 53

Парникова Г.М., Павлова Е.П. Регионально-этнический подход к образованию 56

Решетников Е.А., Овчинников О.М. Педагогическая профилактика дезадаптированного поведения молодежи в условиях образовательного пространства 59

Седалищева С.Н., Исаев А.П. Методы и результаты исследования орнитофауны на примере комплексной научно-исследовательской экспедиции школьников «Верхоянье – Полюс холода» 62

Федотова Е.А. Перспективы совершенствования экономической подготовки обучающихся профильных классов 66

Теория и методика обучения и воспитания

Бабаян А.В., Воробьева О.С. К вопросу о значении патриотизма и патриотического воспитания в контексте формирования гражданской идентичности 69
Бессарабова О.Н. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку в вузе 73
Богданова Ю.З. Теоретические основы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в неязыковых вузах 77
Бондаровская Л.В. Особенности дистанционного обучения естественным наукам 81
Викторова Е.И. Развитие детской вопросительности у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями 84
Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Виноградова Н.В., Матвейчук Т.Б. Цифровое образование в начальной школе: первые негативные результаты 87
Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Хлап А.А., Гайдукова Д.В. Информатика в начальной школе: проблемы разработки методического обеспечения 90
Зелко А.С., Хотянович И.А. Применение веб-квест-технологии во внеучебной деятельности высшей школы 93
Карнаухов И.А., Шарипова Э.М., Храмова Н.А. Употребление слов-паразитов в студенческой группе. Корректирующие технологии их устранения 96
Козлова Г.В. К вопросу формирования персональной образовательной среды в процессе обучения студентов иностранному языку 99
Кокорева О.И., Маврина В.Д. Концептуально-технологические основы развития коммуникативных умений младших школьников с речевыми нарушениями во внеучебной работе 103
Кондрашова А.В. Роль эксперимента на занятиях по неорганической химии 106
Медведева Т.Ю., Угренинова М.А. Инклюзивная компетентность современного педагога-музыканта при работе с детьми с аутизмом 111
Николаева А.В. Взаимодействие с родителями в условиях индивидуализации образования в организациях дошкольного образования 115
Ревунов С.В., Несват М.С., Лубенская М.П., Щербина М.М. Интерактивные цифровые модели в лабораторных работах по физике как фактор повышения качества образовательного процесса 118
Сизова О.А., Окунева П.Э. Анализ музыкальных предпочтений абитуриентов высшего учебного заведения 123
Семергей С.В. Критические факторы успеха дистанционного онлайн-обучения в высших учебных заведениях 126
Фабриков М.С., Фортова Л.К. Правовая культура как инструмент предупреждения агрессии молодежи 129
Федоров А.Ф. К вопросу о проблеме неполной семьи, где воспитанием занимается одинокая мать 132
Юнусова Э.А.-Г. Формирование мотивов учебной деятельности младших школьников в начальной школе 135

Физическое воспитание и физическая культура

Барахсина А.Г., Винокурова Л.Д., Бубякина Е.В. Модель создания ведущих компетенций на примере занятий по физической культуре и спорту у студентов специальной медицинской группы 138

Гурьева А.В., Сентизова М.И. Организация учебного процесса по дисциплине «Физическая культура и спорт» среди студентов 1–3 курсов СВФУ с использованием дистанционных технологий 142
Деревцова А.А., Махкамов С.А., Кавыев А.А. Методы профилактики ожирения детей младшего и среднего возраста при помощи увеличения их физической активности 145
Комерческая С.П., Ахметшина Э.И., Стафеева А.В. Повышение эффективности физической подготовки студентов на основе использования дифференцированного подхода 147
Скитневский В.Л., Бурханова И.Ю., Бурханов С.В., Ершова Е.А. Особенности усвоения учебного материала по физической культуре 150
Скитневский В.Л., Иванов А.Д., Бурханов С.В., Шалаев А.А. Особенности развития скоростной выносливости у футболистов 15–16 лет 153

Организация социально-культурной деятельности

Немова О.А., Ретивина В.В., Макарова Н.В. Патриотизм как социокультурный феномен: теоретические и практические аспекты 156

Профессиональное образование

Воробьева С.А. Подготовка будущих учителей музыки к формированию интонационного слуха у младших школьников 159
Луговская Т.В., Соколова Е.В., Медведев С.О., Мохирев А.П. Психологическая поддержка безработных женщин как форма профориентационной работы 163
Медведев С.О., Соколова Е.В., Луговская Т.В., Рябова Т.Г. Профориентационная работа как средство борьбы с безработицей 167
Парникова Г.М., Сивцев Т.Т. Интернационализация образования 171
Папуткова Г.А., Фильченкова И.Ф. Некоторые аспекты независимой оценки достижений студентов педагогических направлений подготовки 174
Прокудин И.А., Хлоповских Ю.Г., Дудкина Е.И. Динамика проявления толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов 177
Раша Харфуш Модель освоения традиционной инструментальной музыкальной культуры Сирии в музыкально-педагогическом образовании России 181
Скрябина А.Г., Иванова А.В. Учебная практика как средство формирования педагогической компетентности обучающегося педагогического отделения 188
Соколова Ю.А., Додуева О.Ф. Особенности социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы 191
Сухоруков В.Н. Обоснование педагогических условий формирования исследовательской компетентности курсантов в процессе научно-исследовательской работы 194
Чалышева В.И. Компоненты формирования готовности бакалавров в области техносферной безопасности к осуществлению профессиональной деятельности 199
Шарипова Э.Р. Профессиональное становление будущих педагогов профессионального обучения в условиях педагогической практики 202

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Гагарина Е.Ю. Трудности в изучении русского языка арабскими студентами 207
Яо Сун, Реморов И.А. Творчество Феофана Затворника: философско-педагогические и лингвистические традиции 210

Германские языки

Маракушина Г.В., Есипов М.А. Синтаксическая структура англоязычной научной статьи 214

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ко Ен Чоль, Ким Джин Рян Исследование фонологической системы транскрипции заимствованных слов в корейском языке 217

Ко Ен Чоль Сравнение фонем и лексики современного и новейшего корейского языка 226

Магомедова С.О., Джалалова А.М. Фразеологические единицы, выражающие «любовь», «влюбленность» в английском и турецком языках 230

Plankina R.M. Evaluative component in binary opposition own-strange as a reflection of m. Mitchell's idiostyle (based on the novel "Gone with the wind") 234

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Атюнькина И.Н. Исторические аспекты развития теорий конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке 238

Бикезина Т.В., Панова А.Ю., Банцова Е.А. Анализ основных показателей деятельности гидрометеорологической наблюдательной сети в арктической зоне РФ 243

Власова О.В. Развитие логистической инфраструктуры экспорта зерна на региональном уровне 248

Воротников И.Л., Муравьева М.В. Экономические интересы участников процесса импортозамещения в аграрном секторе 254

Золотарева Н.А., Мошкин Н.И., Ванчикова Е.Н. Большие вызовы для региональных университетов Дальневосточного федерального округа 258

Ильин И.В., Зайцев А.Ю., Левина А.И. Процесс принятия решения о приобретении и освоении золоторудных месторождений 262

Радковская Е.В. Прогнозирование уровня занятости населения 270

Соколова И.Н., Харитонова Н.Н., Перевощикова О.А. Оптимизация запасов и снижение дебиторской задолженности – ключевой фактор повышения эффективности использования оборотного капитала 274

Алексеева Н.В., Фирова И.П., Редькина Т.М. Признаки стратегического партнерства 278

Алексеева Н.В., Фирова И.П., Редькина Т.М. Влияние стратегического партнерства на комплексное развитие организации 281

Иванов Д.А., Фирова И.П., Редькина Т.М. Влияние трудовых ресурсов на развитие современного предприятия 284

Редькина Т.М., Фирова И.П., Иванов Д.А. Трансформация развития современного предприятия 287

Редькина Т.М., Фирова И.П., Веселова О.А. Стратегические ориентиры развития Санкт-Петербурга 290

Фирова И.П., Редькина Т.М., Веселова О.А. Перспективность реализуемой Санкт-Петербургом стратегии развития 293

Фирова И.П., Редькина Т.М., Мохаммед Мусид Абдулла Каид Нор Аддин Процедура реализации стратегии предприятия 296

Финансы и кредит

Аникин Н.С. Влияние английского общего права на развитие молодых международных финансовых центров (МФЦ) на примере МФЦ «Астана» 299

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Andreeva L.V. Research into Tolerance among Future Teachers in the Context of Inclusive Education 12

Anikina M.A., Turanova L.M., Gavrilina A.V., Anikina N.S. To the Question of the Influence of Television Series on Psychosexual Development of Adolescents 15

Anisimov A.V., Fortova L.K., Nikulov S.V. Students' Health as a Criterion of National Security of the State 18

Wang Xiaomei Heihe's Role in Communication with Russia 21

Golikova Yu.A., Shakhtorina E.V. Understanding the Phenomenon of Conflict and Ways to Resolve Conflicts in the Educational Environment 24

Illarionova I.V. Features of Readiness for Motherhood of University Students 30

Kirillova T.V., Konoplin N.Yu. Resilience of Employees of the Criminal Enforcement System to the Impact of Destructive Professional Factors 33

Kirillova T.V. Development and Maintenance of Psychological Resilience of Employees of Penitentiary Institutions to Exposure to Destructive Factors 37

Kosolapov Yu.V., Kostromina E.A., Sivova A.A. Prospects of Distance Professional Training of Commercial Vehicle Drivers 40

Legostaev B.L. Virtual Reality in Assessing the Quality of Students' Learning Outcomes 43

Lysenkov S.G. Restructuring the Forms and Methods of Educating Soviet Soldiers in the Postwar Years 46

Mustafina A.R. To the Question of Teachers' Training for the Organization of Work on Communicative Development of Children 50

Pavlova E.P., Mestnikova A.A. Literary Development of Elementary School Students in Modern Conditions 53

Parnikova G.M., Pavlova E.P. Regional Ethnic Approach to Education 56

Reshetnikov E.A., Ovchinnikov O.M. Pedagogical Prevention of Maladaptive Behavior of Young People in the Educational Environment 59

Sedalischeva S.N., Isaev A.P. Methods and Results of Studying Ornitofauna Using the Example of the Integrated Research Expedition of School Children "Verkhoyan'e – the Cold Pole" 62

Fedotova E.A. Prospects for Improving Training of Economics Students 66

Theory and Methods of Training and Education

Babayan A.V., Vorobyev O.S. The importance of Patriotism and Patriotic Education in the Context of the Formation of Civic Identity 69
Bessarabova O.N. Information and Communication Technologies in Teaching a Foreign Language at University 73
Bogdanova Yu.Z. Theoretical Basis of Professional-Oriented Learning of a Foreign Language in Non-Language Universities 77
Bondarovskaya L.V. Features of Distance Learning in Natural Sciences 81
Viktorova E.I. Development of Curiosity in Senior Preschool Age Children with Sensory Disorders 84
Gryaznova E.V., Goncharuk A.G., Vinogradova N.V., Matveychuk T.B. Digital Education in Primary School: First Negative Results 87
Gryaznova E.V., Goncharuk A.G., Khlap A.A., Gaydukova D.V. Informatics in Elementary School: Problems of Developing Methodological Support 90
Zyolko A.S., Khotyanovich I.A. Application of Web-Quest-Technology in Extra-Educational Activities of Higher School 93
Karnaukhov I.A., Khramova N.A., Sharipova E.M. The Use of Filler Words in a Student Group. Corrective Technologies of their Elimination 96
Kozlova G.V. To the Question of Forming a Personal Educational Environment in the Process of Teaching Students in a Foreign Language 99
Kokoreva O.I., Mavrina V.D. Conceptual and Technological Foundations for the Development of Communication Skills of Primary Schoolchildren with Speech Impairments in Extracurricular Work 103
Kondrashova A.V. The Role of Experiment in Inorganic Chemistry Class 106
Medvedeva T.Yu., Ugreninova M.A. Inclusive Competence of a Modern Music Teacher when Working with Children with Autism 111
Nikolaeva A.V. Interaction with Parents in Conditions of Individualization of Education in Preschool Educational Organizations 115
Revunov S.V., Nesvat M.S., Lubenskaya M.P., Shcherbina M.M. Interactive Digital Models in Laboratory Works in Physics as a Factor of Increasing the Quality of the Educational Process 118
Sizova O.A., Okuneva P.E. Analysis of the Musical Preferences of University Applicants 123
Semergey S.V. Critical Factors of the Success of Distance Online Learning in Higher Educational Institutions 126
Fabrikov M.S., Fortova L.K. Legal Culture as a Tool for Preventing Youth Aggression 129
Fedorov A.F. To the Problem of Raising a Teenage Child in a Single-Mother Family 132
Yunusova E.A.-G. Formation of Motives for Learning Activity of Younger Schoolers in Primary School 135

Physical Education and Physical Culture

Barakhsin A.G., Vinokurov L.D., Bubyakina E.V. From the Experience of Formation of Key Competences in Elective Courses in Physical Education and Sport for University Students 138

Guryeva A.V., Sentizova M.I. Organization of the Educational Process in the Discipline "Physical Culture and Sport" among Students of 1–3 courses of North-Eastern Federal University Using Distance Technologies 142
Derevtsova A.A., Makhkamov S.A., Kavyev A.A. Methods for Prevention of Obesity in Young and Teenage Children by Increasing their Physical Activity 145
Komercheskaya S.P., Akhmetshina E.I., Stafeeva A.V. Increasing the Efficiency of the Physical Training of Students Based on the Use of a Differentiated Approach 147
Skitnevsky V.L., Burkhanova I.Yu., Burkhanov S.V., Ershova E.A. Peculiarities of Learning Materials on Physical Education 150
Skitnevsky V.L., Ivanov A.D., Burkhanov S.V., Shalaev A.A. Features of Developing Speed Endurance in Football Players Aged 15–16 Years 153

Organization of Socio-Cultural Activities

Nemova O.A., Retivina V.V., Makarova N.V. Patriotism as a Sociocultural Phenomenon: Theoretical and Practical Aspects 156

Professional Education

Vorobyova S.A. Training Future Music Teachers for the Formation of Intonation Hearing in Younger School Children 159
Lugovskaya T.V., Sokolova E.V., Medvedev S.O., Mokhirev A.P. Psychological Support for Employed Women as a Form of Proforientation Work 163
Medvedev S.O., Sokolova E.V., Lugovskaya T.V., Ryabova T.G. Professional Orientation as a Means of Combating Unemployment 167
Parnikova G.M., Sivtsev T.T. Internationalization of Education 171
Paputkova G.A., Filchenkova I.F. Some Aspects of Independent Assessment of Students' Progress in Pedagogical Areas of Training 174
Prokudin I.A., Khlopovskikh Yu.G., Dudkina E.I. Dynamics of Tolerance in Future Law Enforcement Staff 177
Rasha Kharfush Ali The Model of Mastering the Traditional Instrumental Musical Culture of Syria in the Musical and Pedagogical Education of Russia 181
Skryabina A.G., Ivanova A.V. Educational Practice as a Means of Forming the Pedagogical Competence of the Student Pedagogical Department 188
Sokolova Yu.A., Dodueva O.F. Features of the Socio-Psychological Competence of the Penal System Employees 191
Sukhorukov V.N. Substantiation of Pedagogical Conditions for the Formation of the Research Competence of Cadets in the Process of Research Work 194
Chalysheva V.I. Components for Forming the Readiness of Graduates in the Field of Technosphere Safety to Perform Professional Activities 199
Sharipova E.R. Professional Development of Future Teachers of Vocational Training in Conditions of Pedagogical Practice 202

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Gagarina E.Yu. Difficulties in Learning Russian by Arabian Students 207
Yao Song, Remorov I.A. The Creativity of Theophan the Recluse: Philosophical, Pedagogical and Linguistic Traditions 210

Germanic Languages

Marakushina G.V., Esipov M.A. The Syntactic Structure of a Scientific Article in English 214

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

Ko Yeon Chol, Kim Jin Ryan Investigation of the Phonological System of Transcription of Loan Words in Korean 217

Ko Yeon Chol Comparison of Phonemes and Vocabulary of Contemporary and Contemporary Korean 226

Magomedova S.O., Dzhalalova A.M. Phraseological Units Expressing "Love" and "Falling in Love" in English and Turkish Languages 230

Планкина Р.М. Оценочная лексика в бинарной оппозиции свой-чужой как отражение идиостиля М. Митчелл (на примере романа «Унесенные ветром»)..... 234

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

Atyunkina I.N. Historical Aspects of the Theories of Competition and Competitiveness Development in Economic Science 238

Bikezina T.V., Panova A.Yu., Bantsova E.A. TThe Analysis of Main Indicators of the Hydrometeorological Supervisory Network in the Arctic Zone of the RF 243

Vlasova O.V. Development of Logistic Infrastructure for Grain Export at the Regional Level ... 248

Muravyova M.V., Vorotnikov I.L. Economic Interests of the Process of Import Substitution in the Agrarian Sector 254

Zolotareva N.A., Moshkin N.I., Vanchikova E.N. IBig Challenges for Regional Universities of the Far Eastern Federal District 258

Ilin I.V., Zaytsev A.Yu., Lyovina A.I. Decision-making Process on the Acquisition and Development of Gold Deposits 262

Radkovskaya E.V. Forecasting Employment Rate 270

Sokolova I.N., Kharitonova N.N., Perevoshchikova O.A. Optimization of Stocks and Reduction of Receivables as a Key Factor of Increasing the Efficiency of Working Capital 274

Firova I.P., Redkina T.M., Alekseeva N.V. Signs of Strategic Partnership 278

Firova I.P., Redkina T.M., Alekseeva N.V. Impact of Strategic Partnerships on the Integrated Development of the Organization 281

Firova I.P., Redkina T.M., Ivanov A.D. The Impact of Labor Resources on the Development of a Modern Enterprise 284

Firova I.P., Redkina T.M., Ivanov A.D. Transformation of the Development of a Modern Enterprise 287

Firova I.P., Redkina T.M., Veselova O.A. Strategic Guidelines for the Development of St. Petersburg 290

Firova I.P., Redkina T.M., Veselova O.A. Perspectives of the Development Strategy Implemented by St. Petersburg 293

Firova I.P., Redkina T.M., Mohammed Musid Abdullah Qaid Nor Addin A Procedure of the Enterprise Strategy Implementation 296

Finance and Credit

Anikin N.S. Impact of English Common Law on the Development of Young International Financial Centers Using the Example of the IFC "Astana" 299

УДК 378.034:373-056.24-053.4/.5

Л.В. АНДРЕЕВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья; инклюзия; студенты; толерантность.

Аннотация: В статье рассматривается проблема толерантности у будущих педагогов. Целью исследования является выявление особенностей развития толерантности у студентов разных курсов в ходе их обучения в вузе. Задачами исследования являются изучение сущности понятия «толерантность», проведение исследования толерантности с помощью комплекса диагностических методик и анализ полученных результатов. Гипотезой выступает предположение, что уровень развития толерантности у студентов третьего курса в целом выше, чем у первокурсников. Результаты исследования показали, что уровень коммуникативной, этнической, социальной толерантности, а также толерантности как черты характера выше у первокурсников, чем у студентов третьего курса. В то время как толерантность к детям с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**) более свойственна третьекурсникам.

В настоящее время в России интенсивно идет процесс инклюзии. Увеличивается количество родителей, которые хотят, чтобы их дети с особенностями в развитии находились в образовательных учреждениях наравне с нормотипичными детьми. Это, в свою очередь, ставит перед системой высшего профессионального образования задачу – подготовить специалистов, которые могут осуществлять свою профессиональную деятельность с детьми с различным уровнем психических и физических возможностей. Решение этой проблемы неразрывно связано с развитием толерантного, гуманного отношения к таким детям, так как многие относятся к ним как к людям «второго сорта».

Анализируя различные подходы к определению понятия «толерантность», на наш взгляд, наиболее полное определение предлагает Л.М. Безотечество, которая рассматривает толерантность как интегративное личностное качество, обеспечивающее бесконфликтную адаптацию личности к глобализационным процессам во всем их многообразии, являющееся основой развития личности и базирующееся на ценностном отношении к людям, в соответствии с которым человек, имея собственную жизненную позицию, уважает и признает право другого воспринимать, мыслить и действовать иначе, видит ценность многообразия, а также готов строить взаимодействие с учетом других точек зрения [1].

В настоящее время существует ряд исследований, посвященных проблеме формирования толерантности у педагогов к детям с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**). Данные исследования можно найти в работах Л.М. Безотечество, А.В. Демчук, С.И. Осиповой, Г.А. Степановой [1; 3]. Однако, на наш взгляд, недостаточно исследований, посвященных изучению толерантности у будущих педагогов дошкольного образования.

В связи с этим было проведено исследование, в котором принимали участие студенты первого курса (**К1**) и третьего курса (**К3**) факультета дошкольной и коррекционной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева». Все студенты обучаются

по направлению «Дошкольное образование».

Для исследования использовался «Опросник коммуникативной толерантности В.В. Бойко» [2]. Были получены следующие результаты.

Блок 1. Неприятие или непонимание индивидуальности человека.

К1: низкие показатели у 94,7 % студентов, средние – у 6,3 %.

К3: низкие показатели у 86,8 % испытуемых, средние – у 13,4 %.

Блок 2. Признание самого себя в качестве эталона при оценке поведения, внешнего облика, образа мыслей у других людей.

К1: у 100 % студентов выявлены низкие показатели.

К3: низкие показатели у 67 % студентов, средние – у 33 %.

Блок 3. Категоричность или консерватизм при оценке других людей.

К1: низкие показатели у 75,6 % испытуемых, средние показатели у 24,4 %.

К3: низкие показатели у 86,8 % студентов, средние – у 13,4 %.

Блок 4. Отсутствие умения скрывать или частично сглаживать неприятные чувства, которые возникают при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнеров по общению.

К1: низкие показатели выявлены у 81,1 % испытуемых, средние – у 18,9 %.

К3: низкие показатели у 79,9 % студентов, у 13,4 % средние показатели, высокие показатели у 6,7 %.

Блок 5. Желание переделать, перевоспитать по своему желанию партнера по общению.

К1: низкие показатели характерны для 96,7 %, средние – для 6,3 %.

К3: низкие показатели у 79,9 % студентов, 6,7 % – средние показатели, 13,4 % – высокие.

Блок 6. Желание подогнать характер, привычки, притязания собеседников под собственные.

К1: у всех студентов (100%) низкие показатели.

К3: низкие показатели – 79,9 %, 6,7 % – средние, для 13,4 % испытуемых характерны высокие показатели.

Блок 7. Отсутствие умения прощать партнеру по общению его ошибки, неловкость, неприятности, которые были причинены случайно.

К1: низкие показатели у 96,7 %, средние показатели у 6,3 % студентов.

К3: низкие показатели у 86,6 %, высокие и средние показатели представлены одинаково – по 6,7 %.

Блок 8. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался собеседник.

К1: низкие показатели у 100% студентов.

К3: низкие показатели диагностированы у 86,6 %, высокие и средние показатели представлены в группе одинаково – по 6,7 %.

Блок 9. Плохая способность приспосабливаться к характерам, привычкам или притязаниям других.

К1: низкие показатели характерны 96,7 %, средние показатели – 6,3 %.

К3: низкие показатели у 73,2 % студентов, высокие и средние показатели представлены в группе одинаково – по 13,4 %.

Анализируя полученные результаты, можно отметить, что уровень коммуникативной толерантности практически по всем показателям (кроме результатов по блоку 3) выше у студентов первого курса, чем у третьекурсников.

Также был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности» [4]. Результаты представлены ниже.

Субшкала 1. Этническая толерантность.

К1: высокий уровень выявлен в 62,9 % случаев, средний уровень у 37,1 % студентов.

К3: высокий уровень у 53,1 %, средний уровень у 26,8 %, низкий – у 20,1 %.

Субшкала 2. Социальная толерантность.

К1: высокий уровень у 30,7 %, средний уровень выявлен у 63 %, низкий – у 6,3 %.

К3: высокий уровень у 39,7 %, средний уровень – 46,9 %, низкий – 13,4 %.

Субшкала 3. Толерантность как черта личности.

К1: студентов с высоким уровнем 43,3 %, со средним – 56,7 %.

К3: высокий уровень у 33 %, средний – 67 %.

Общий уровень толерантности представлен в группах следующим образом: у большинства студентов обоих курсов преобладающим уровнем является средний уровень – 73,7 % на третьем курсе, 69,3 % на первом курсе, у оставшихся студентов диагностирован высокий уровень – 26,3 % и 30,7 % соответственно.

Анализ полученных данных показал, что, как и в предыдущей методике, показатели сформированности толерантности у студентов первого курса выше по всем субшкалам, чем у студентов третьего курса, что отчасти может быть обуслов-

лено процессом адаптации первокурсников, их желанием показать себя немного лучше.

При анализе ответов на вопросы анкеты можно отметить, что:

– все студенты знают, кто такие «дети с ОВЗ», и хорошо к ним относятся;

– 62,5 % студентов первого курса и 53,3 % студентов третьего курса уже общались с такими детьми;

– при встрече с детьми с ОВЗ большинство студентов испытывает жалость, и лишь 12,6 % (первый курс) и 13,4 % (третий курс) ответили, что у них появляется желание помочь детям;

– все студенты считают, что дружить с людьми с ОВЗ можно, однако 6,3 % первокурсников считают, что это сложно сделать;

– 37,8 % первокурсников и 73,7 % третьекурсников считают, что они готовы к работе в группе детского сада, в которую ходит ребенок с ОВЗ;

– среди сложностей, которые может испытывать воспитатель при работе с такими детьми, большинство студентов первого курса отмечает непонимание воспитателем особенностей такого ребенка, а студенты третьего курса чаще указывают на нехватку времени у воспитателя на ребенка с ОВЗ;

– практически все студенты (87,4 % студентов первого курса и 100 % третьекурсников) видят определенное положительное влияние на других детей, которые находятся в группе с ребенком с ОВЗ; к положительному влиянию относится развитие чуткости, толерантности, доброты, сострадания, уважения;

– 31,5 % первокурсников и 73,7 % третьекурсников не имели бы ничего против, если бы их ребенок находился в группе ребенком с ОВЗ;

– всем студентам (100%) хотелось бы больше узнать о психологических особенностях детей с ОВЗ.

Таким образом, несмотря на то, что общий уровень развития толерантности у третьекурсников немного ниже, чем у первокурсников, можно отметить, что уровень развития толерантности к детям с ОВЗ у них выше.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы для разработки рекомендаций по формированию толерантности у будущих педагогов в области дошкольного образования.

Список литературы

1. Осипова, С.И. Формирование толерантности у будущих педагогов в образовательном процессе / С.И. Осипова, Л.М. Безотечество // Человек и образование. – СПб. – 2014. – № 2(39). – С. 39–44.

2. Бойко, В.В. Коммуникативная толерантность / В.В. Бойко. – СПб. : Питер, 2009. – 114 с.

3. Демчук, А.В. Формирование профессиональной толерантности будущих учителей к детям с ограниченными возможностями здоровья : автореф. дисс. … канд. пед. наук / А.В. Демчук. – Йошкар-Ола, 2012. – 26 с.

4. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова. – М. : Смысл, 2008. – 172 с.

References

1. Osipova, S.I. Formirovanie tolerantnosti budushchih pedagogov v obrazovatel'nom processe / S.I. Osipova, L.M. Bezotechestvo // Chelovek i obrazovanie. – SPb. – 2014. – № 2(39). – S. 39–44.

2. Bojko, V.V. Kommunikativnaya tolerantnost' / V.V. Bojko. – SPb. : Piter, 2009. – 114 s.

3. Demchuk, A.V. Formirovanie professional'noj tolerantnosti budushchih uchitelej k detyam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / A.V. Demchuk. – Joshkar-Ola, 2012. – 26 s.

4. Soldatova, G.U. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti / G.U. Soldatova, L.A. Shajgerova, T.Yu. Prokof'eva, O.A. Kravcova. – M. : Smysl, 2008. – 172 s.

© Л.В. Андреева, 2020

УДК 159.9.

М.А. АНИКИНА[1], Л.М. ТУРАНОВА[1], А.В. ГАВРИЛИНА[1], Н.С. АНИКИНА[2]

[1]ФГБОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск;
[2]ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СЕРИАЛОВ НА ПСИХОСЕКСУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: влияние сериалов на психосексуальное развитие; воспитание; идентификация; подростки; развитие; телевизионные сериалы.

Аннотация: В статье обсуждается вопрос о характере влияния представленных в сериалах сцен сексуального характера на психосексуальное развитие подростков. Авторы задаются вопросом, помогает ли подросткам опыт просмотра сериалов прожить этап своего полового созревания эффективно или, наоборот, добавляет комплексы и дополнительные переживания. Для проверки гипотезы используется ретроспективный опросник, составленный авторами для студентов высших учебных заведений, направленный на выявление подросткового опыта опрашиваемых. Приводятся данные опроса 270 девушек гетеросексуальной ориентации в возрасте 20–21 года. Ретроспективный анализ их подросткового опыта позволяет сделать некоторые выводы относительно влияния просмотра сериалов, содержащих сцены сексуального характера, на отношение подростков к собственной внешности и особенностям индивидуальной сексуальности.

Известно, что большое количество времени подростки сейчас уделяют просмотру любимых сериалов. Чаще это не отечественные, а зарубежные фильмы, в которых демонстрируется менталитет жителей тех стран, в которых разворачивается сюжет повествования. Этот менталитет чаще всего отличается от менталитета и поведения соотечественников. Погруженные в сериальную реальность подростки некритично перенимают особенности киногероев: поведение, манеры, привычки [1].

Непродолжительные выходы из виртуального мира обнаруживают жесткие отличия в укладе жизни и поведении окружающих – реальных взрослых и детей. Это порождает в подростковой действительности многочисленные конфликты [2]. Можно заметить, что особенно тяжело переживается подростками разница, обнаруживаемая ими в результате оценки данных собственной внешности и внешних данных уже взрослых актеров, изображающих их сверстников на экране. Причем подростки чаще всего не осознают объективных причин этой разницы, выставляя на одну чашу весов свои представления о собственном несформировавшемся еще теле, а на другую – образ «гармонично развитого» актера. Огромный след в сознании неопытных подростков оставляют демонстрируемые в сериалах сцены сексуального характера, эмоционально усиливающие механизмы идентификации подростков с персонажами на экране.

Сексуальное развитие является важным направлением взросления в пубертатный период. Если половое созревание – это формирование вторичных половых признаков, развитие репродуктивных органов, появление способности к деторождению, то психосексуальное развитие – это формирование самосознания, ощущения себя представителем определенного пола, имеющего направленность сексуального влечения и поведения [3].

Во многих семьях наших соотечественников у родителей не принято с детьми обсуждать

темы сексуального характера. Поэтому многие подростки берут информацию и находят ответы на свои многочисленные вопросы прежде всего с помощью просмотра зарубежного медиаконтента, где ярко представлены их сверстники, сталкивающиеся с новыми реалиями жизни, а сцены сексуального характера демонстрируются в сериалах и фильмах.

Анализ научной литературы по теме влияния медиа на сексуальное развитие подростков позволяет заметить интересные исследования этого феномена. *J. Trekels и S. Eggermont*, опубликовавшие в 2018 г. работу на тему прямого и косвенного воздействия средств массовой информации (**СМИ**) на поведение подростков, выявили, что обсуждение медиаконтента с друзьями связано с сексуализацией подросткового поведения. Хотя СМИ не всегда прямо указывает на сексуализацию внешности и какую-либо пригодность или непригодность тела подростка, исследователи установили, что на подростков влияет как прямое, так и косвенное обсуждение сексуальной сферы в медиапространстве [4].

Для нас остается интересным вопрос о характере влияния сексуальных сцен, которые наблюдают подростки в сериалах, на их собственное развитие. Важно понять, помогает ли подросткам опыт просмотра сериалов прожить этап своего полового созревания наиболее безболезненно или, наоборот, добавляет комплексы и дополнительные переживания.

В данной статье мы готовы представить две гипотезы, находящиеся в фокусе наших исследовательских интересов. Первая: просмотр сцен сексуального характера в сериалах положительно сказывается на проживании подростками этапа полового созревания, с помощью специфической информации, представленной в этой сфере; из сериалов подростки узнают о возможных рисках раннего вступления в половую жизнь, о последствиях незащищенных половых контактов и беспорядочной половой жизни, что способствует формированию полового самосознания.

Вторая гипотеза: просмотр подростками сцен сексуального характера негативно влияет на восприятие ими собственной внешности и особенностей индивидуальной сексуальности; это связано с оценкой качества собственной сексуальной привлекательности, возникающей в результате сравнения своего поведения и внешности с данными экранных сверстников.

Оба предположения требуют серьезной эмпирической проверки, для организации которой мы составили опросник, касающийся особенностей психосексуального и психосоциального развития подростков. Вопросы были составлены для студентов высших учебных заведений и направлены на ретроспективу, т.е. выявление подросткового опыта опрашиваемых.

В результате опросов студентов высших учебных заведений г. Красноярска, проведенных А.М. Сягловой, А.В. Гаврилиной и Н.С. Аникиной, выяснилось, что просмотр подростками сексуальных сцен в сериалах и фильмах оказывает влияние на их самооценку. В частности, в большинстве случаев просмотр негативно влияет на восприятие собственной внешности и особенностей индивидуальной сексуальности подростков по сравнению с внешностью их экранных сверстников.

Например, из 270 девушек гетерогенной сексуальной ориентации возрастом 20–21 год 200 отметили, что будучи подростками они были достаточно сильно подвержены влиянию экранной сексуальной жизни сверстников: 110 девушек испытывали дискомфорт, сравнивая свое тело, свою сексуальность и свою сексуальную жизнь с экранными сверстниками, 70 девушек отметили, что просмотр сериалов и сравнение себя с экранными персонажами помогали им в их сексуальном развитии, ответ 20 девушек носил амбивалентный характер. При этом у большинства опрошенных не было желания оказаться на месте экранных персонажей в сценах сексуального характера, поскольку: «не было влечения», «было рано», «не думала об этом», «не интересно», «больше нравились романтические моменты». Однако были и те, кто ответил положительно на вопрос о том, хотели ли они оказаться на месте экранных персонажей в определенных сценах, потому что «это было чем-то новым», «это что-то недоступное, но интересное», «казалось, что все эти экранные отношения идеальны во всех смыслах, хотелось иметь точно такие же», «была симпатия к экранным партнерам».

Таким образом, в результате опроса выяснилось, что у опрошенных девушек уровень интереса к сценам сексуального характера, демонстрируемым в сериалах (без желания в них участвовать), в подростковом возрасте был довольно высоким. Этому, по мнению опрашиваемых, способствовали: «красота постановки», «интерес к тому, чего нет у самой», «любопыт-

ство». Практически все опрошенные в подростковом возрасте выстраивали свои ожидания на счет первого сексуального опыта, основываясь на увиденных в кино сценах, и имели разочарование на практике, поскольку преимущественно их первый опыт с партнером оказался на практике не таким, как ожидалось ими изначально.

В результате опроса также выяснилось, что некоторым респондентам на протяжении подросткового возраста не хотелось обсуждать свое сексуальное развитие не только с родителями, но и с друзьям, поскольку «это личное», «мне было это неважно». Некоторые респонденты отмечали, что им было комфортнее вовсе не говорить на эту тему или говорить об этом с друзьями, потому что «было стыдно обсуждать такое с родителями», «не могла о многом поговорить с родителями», «на одной волне с друзьями», «друзья не осудят», «друзья поддержат». При этом были и те, кто в подростковом возрасте считал, что важнее было бы обсудить эту тему с родителями, в частности с матерями, потому что «моя мама была мне как подруга», «у меня с мамой достаточно доверительные отношения», «я доверяла только маме, а остальных считала предателями», «у них больше опыта», «они могут дать дельный совет».

В заключение следует отметить, что интерес, проявляемый в подростковом возрасте к демонстрируемым в сериалах сценам сексуального характера – это естественный этап развития, которого не нужно бояться, хотя и негативное влияние на отношение к собственной внешности и особенностям индивидуальной сексуальности у подростков имеет место быть.

Список литературы

1. Аникина, М.А. Интерес подростков к просмотру телевизионных сериалов как психолого-педагогическая проблема / М.А. Аникина, Л.М. Туранова, Г.В. Дядькин, А.М. Сяглова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 62–66.

2. Аникина, М.А. Графическая диагностика школьных подростковых конфликтов / М.А. Аникина, А.В. Гаврилина, Н.С. Аникина, А.С. Аникина // Материалы I Международной научной конференции «Медиация в образовании: поликультурный контекст». – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2019. – С. 90–95.

3. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.

4. Trekels, J. “I Can/Should Look Like a Media Figure”: The Association Between Direct and Indirect Media Exposure and Teens’ Sexualizing Appearance Behavior / J. Trekels, S. Eggermont // The Journal of sex reseach. – 2018. – Vol. 55. – P. 320–333. – DOI: 10.1080/00224499.2017.1387754.

References

1. Anikina, M.A. Interes podrostkov k prosmotru televizionnyh serialov kak psihologo-pedagogicheskaya problema / M.A. Anikina, L.M. Turanova, G.V. Dyad'kin, A.M. Syaglova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 62–66.

2. Anikina, M.A. Graficheskaya diagnostika shkol'nyh podrostkovyh konfliktov / M.A. Anikina, A.V. Gavrilina, N.S. Anikina, A.S. Anikina // Materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Mediaciya v obrazovanii: polikul'turnyj kontekst» – Krasnoyarsk : Sibirskij federal'nyj universitet, 2019. – S. 90–95.

3. Kon, I.S. Psihologiya rannej yunosti / I.S. Kon. – M. : Prosveshchenie, 1989. – 256 s..

© М.А. Аникина, Л.М. Туранова, А.В. Гаврилина, Н.С. Аникина, 2020

УДК 37.01

А.В. АНИСИМОВ[1], Л.К. ФОРТОВА[2], С.В. НИКУЛОВ[1]

[1]ФГБОУ ВО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево;
[2]ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир

ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ КАК КРИТЕРИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: государство; здоровье; здоровый образ жизни; национальная безопасность; общество; студенты.

Аннотация: Цель статьи заключается в раскрытии понятия «здоровье» как одного из условий не только успешной профессиональной социализации личности, но и критерия безопасности государства, развивать который должны физически, духовно и нравственно здоровые индивиды, прежде всего, получающие образование в непростых условиях современных реалий. Задачи статьи: определение актуальности проблематики; уточнение сущности категории «здоровье»; выявление современных проблемных тенденций в сфере здоровьесбережения учащейся молодежи. Методы, используемые в статье: анализ, синтез. Гипотеза статьи: здоровье учащейся молодежи выступает стратегическим потенциалом социума и государства. Вывод: здоровьесбережение современных студентов является интегрированной задачей, решение которой должно достигаться совместными системными усилиями общественных и государственных институтов.

Качество жизни любого человека определяется состоянием его здоровья, психологическим гомеостазом. Молодые люди, обучающиеся в вузах, достаточно часто уже имеют проблемы с соматическим здоровьем, а заканчивая учебу, приобретают новые патологии, усугубляя уже имеющиеся.

Смена в Российской Федерации общественно-экономической формации также негативно отразилась на психологическом и физическом благополучии наиболее сензитивных страт населения, к которым относится молодежь, люди с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеры, одинокие люди.

Экономический кризис, разразившийся вследствие социальных катаклизмов, разгул пандемии коронавируса привели к массовой безработице, закрытию ряда производств, обнищанию многих слоев населения, включая молодых специалистов.

Что такое здоровье? Мы рассматриваем его как состояние физического, психического и социального благополучия. Кроме отсутствия болезней тела, чрезвычайно важно, чтобы была здоровая душа. К сожалению, капиталистическая общественно-экономическая формация порождает прагматизм, индивидуализм, индифферентность – качества, не имеющие отношения к духовной составляющей личности.

Уважительное отношение к себе как гражданину конкретного государства, в котором человек живет, самореализуется, самоопределяется, предполагает, что человек должен сохранять свое тело и дух в чистоте, укреплять помыслами, закаляться физически и нравственно, чтобы быть надежным защитником своей Родины, патриотом, человеком слова, долга и чести.

Авторы считают, что помочь молодым людям сохранить здоровье может ряд институтов – семья, школа, вуз. При всех сложностях и перипетиях современного общества, кураторы, тьюторы должны донести до студентов концепцию, что сегодня достигнуть профессиональных успехов могут только конкурентоспособные, работающие на опережение специалисты, обладающие нравственно-волевым потенциалом, саногенным мышлением, здоровые физически, нравственно, психологически.

Поступив в университет, проходя непростой курс адаптации, студент, как нам представляется, должен овладеть тайм-менеджментом,

поскольку научившись грамотно распределять время, студент не испытает на себе в полной мере огромного потока обучающей информации, связанной с освоением новых информационно-коммуникационных технологий, неоправданного использования традиционных, ориентированных на репродукцию большого объема учебного материала, и научится уходить от экзистенциального вакуума, связанного с бесцельным, а порой и деструктивным времяпрепровождением.

Мы живем в реальном мире и прекрасно понимаем, что студенты, даже те, которые успешно осваивают учебный материал, не могут прожить на стипендию, поэтому они вынуждены искать низкоквалифицированную работу, которая отнимает много времени, сил, здоровья. Например, выбирать такую работу, как сторож, дворник, грузчик, официант, охранник. Трудовая занятость чаще всего проходит в свободное от учебы время – вечером или ночью, вследствие чего нарушается привычный режим питания, сна, отдыха. Нельзя отрицать влияние образа жизни на состояние здоровья. Не секрет, что многие студенты связывают досуг с употреблением алкогольных напитков, курением, паразитическим образом жизни, поеданием фастфуда, низкой активностью, что приводит к соматической ослабленности, излишнему весу, понижению иммунитета и, как следствие, развитию хронических патологий.

В этой статье авторы хотели бы привлечь внимание родителей, профессорско-преподавательского состава, социальных институтов к проблеме здоровья студентов не только как к вопросу, который должен волновать только конкретных индивидов, но и как к актуальной проблеме с точки зрения национальной безопасности общества, государства. Это значит, что государство должно обратить внимание на оказание поддержки молодым людям, чтобы их стипендия могла позволить им весь период обучения в вузе вести здоровый образ жизни, не занимаясь низкоквалифицированным трудом ради выживания.

Настало время, когда охрана здоровья студентов должна находиться в одном ряду с общей системой учебно-воспитательной работы. Отдельные, разовые мероприятия, посвященные спортивным праздникам, олимпиадам, соревнованиям, не являющиеся частью этой системы, не смогут явиться фактором, который бы актуализировал установку студенческой молодежи на здоровый образ жизни как первичную психологическую потребность, наряду с принятием пищи, сном, отдыхом.

Молодые люди хотят быть модными, современными, стильными, профессионально успешными. Сегодня часто болеющий человек – не просто больной, это, прежде всего, человек, не уважающий сам себя, не имеющий достойного уровня общей, профессиональной, правовой культуры. Можно привести пример Ника Вуйчича – человека, который родился без рук и ног, но в духовном и профессиональном плане он более здоров, чем многие из тех, кто не имеет ограничений возможностей здоровья. Он овладел многими профессиями в совершенстве, у него прекрасная красивая жена, двое детей, а сам он путешествует по всему миру и занимается благотворительностью. По К.А. Тимирязеву, человеческий организм рассчитан в среднем на 120 лет. Наш организм, вследствие его разрушительной эксплуатации, живет меньше, и виной тому не только экология, факторы внутренней и внешней среды, а аутодеструкция. Задача каждого человека и, прежде всего, молодых людей – реализоваться как здоровые физически и нравственно специалисты, которые отвечают за Родину, общество и за себя.

Список литературы

1. Анисимов, А.В. Особенности формирования культуры безопасности личности в условиях современного вуза / А.В. Анисимов, О.М. Овчинников, С.В. Никулов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10(121). – С. 60–62.

2. Тимирязев, К.А. Краткий очерк теории Дарвина / К.А. Тимирязев. – М. : Сельхозгиз, 1948. – 144 с.

3. Фортова, Л.К. Социокультурная толерантность в психологии обыденной жизни / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников, А.М. Юдина // Международная научно-практической конференция «Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы» : тезисы докладов. –

2016. – C. 43–46.

References

1. Anisimov, A.V. Osobennosti formirovaniya kul'tury bezopasnosti lichnosti v usloviyah sovremennogo vuza / A.V. Anisimov, O.M. Ovchinnikov, S.V. Nikulov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10(121). – S. 60–62.
2. Timiryazev, K.A. Kratkij ocherk teorii Darvina / K.A. Timiryazev. – M. : Sel'hozgiz, 1948. – 144 s.
3. Fortova, L.K. Sociokul'turnaya tolerantnost' v psihologii obydennoj zhizni / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov, A.M. YUdina // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskoj konferenciya «Psihologiya otnosheniya cheloveka k zhiznedeyatel'nosti: problemy i perspektivy» : tezisy dokladov. – 2016. – S. 43–46.

© А.В. Анисимов, Л.К. Фортова, С.В. Никулов, 2020

УДК 9

ВАН СЯОМЭЙ

Хэйхэский университет, Хэйлунцзян, г. Хэйхэ (Китай)

РОЛЬ ХЭЙХЭ В КОММУНИКАЦИИ С РОССИЕЙ

Ключевые слова: культурный обмен; отношения с Россией; Хэйхэ.

Цель: Проанализировать роль Хэйхэ в культурном обмене с Россией.

Задачи: Рассмотреть, как приграничное положение городов влияет на их культурные взаимоотношения.

Метод и методология: Анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях.

Результаты исследования: Результаты исследования показывают, что отношения двух приграничных городов влияют на их культурное взаимодействие. Обе стороны прикладывают немало усилий для организаций различных мероприятий, направленных на прочное развитие и укрепление дружеских связей, что способствует культурному обмену между сторонами. Целенаправленное развитие двусторонних отношений не только приведет к их масштабному развитию за пределами приграничной территории, но также будет способствовать усилению позиций обеих стран на международной арене.

Аннотация: Культурный обмен является важной частью всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Россией, а его успешное развитие имеет положительное значение для усиления и укрепления основы китайско-российских отношений. Китай и Россия последовательно проводят такие мероприятия, как «Национальный год», «Год языка», «Год туризма», «Год дружественного молодежного обмена» и «Год обмена СМИ», чтобы превратить тематические мероприятия национального уровня в масштабную программу культурного обмена между Китаем и Россией. «Год местного обмена и сотрудничества» – это мероприятие, целью которого является углубленное развитие китайско-российских отношений, оно создает платформу для культурного обмена между двумя странами. В данной статье цель исследования заключается в анализе роли Хэйхэ в культурном обмене с Россией.

Будучи городом, построенным на границе, Хэйхэ имеет уникальные преимущества в сотрудничестве с Россией. В последние годы город активно развивался и раскрывал потенциал, благодаря территориальному преимуществу. Хэйхэ воспользовался стратегическими возможностями программ «Один пояс, один путь» и «Пояс Шелкового пути Лунцзян», глубоко культивировал и приложил усилия для всестороннего взаимодействия с Россией. Был предложен новый вариант открытия границы, создан большой пограничный канал, открытый на севере Китая. Таким образом, для сотрудничества с Россией открылись новые возможности, тенденции и задан новый импульс.

Культурный обмен между Хэйхэ и Россией, а также коммуникационное сотрудничество между странами продвигается успешно. Особенно после того как были выдвинуты стратегии «Один пояс, один путь» и «Пояс шелкового пути Лунцзян», Хэйхэ стал более прогрессивным в культурном обмене с Россией. В области культуры Китай и Россия совместно создают выставочные площадки и художественные фестивали для популяризации культуры двух стран. В области образования – направляются студенты по обмену для получения знаний и повышения научного потенциала. В области здравоохранения – специалисты учатся друг у друга, основывается Больница дружбы Китая и России в Хэйхэ. В области спорта – обе стороны принимают участие в общих проектах и совместно организовывают спортивные мероприятия. Во многих других направлениях работа только начинается. Обмен и пересечение китайской и русской культур способствуют национальной культурной

интеграции двух стран, укрепляют традиционную дружбу между китайским и русским народами, способствуют взаимному политическому доверию по обе стороны пограничной реки. Экономическое и социальное развитие создало гармоничную, стабильную и позитивную культурную среду.

По мере углубления китайско-российских дружеских отношений, гуманитарные факультеты и общественные организации Хэйхэ все больше и больше желают взаимодействовать с Россией. Согласно статистике Китайско-российской ассоциации дружбы города Хэйхэ, гуманитарные отделы, координируемые и поддерживаемые ассоциацией, представляют более 40 социальных групп, включая женщин, детей, молодежь и пожилых людей. Общественные организации по обе стороны пограничной реки провели более 60 рабочих встреч и переговоров, более 300 интересных и ярких мероприятий, в которых прямо и косвенно принимали участие примерно 40 тысяч человек.

В сфере образования китайские и российские ученики и учителя часто общаются и проводят такие мероприятия, как форум директоров детских садов городов Хэйхэ и Благовещенска, соревнования китайско-русских учителей по волейболу, фестиваль китайско-российского молодежного творчества, международные летние лагеря и различные литературные конкурсы, за которыми пристально следят обе стороны. Университет Хэйхэ и российские университеты достигли особого уровня развития в области открытого образования. Осуществляется такое образовательное сотрудничество, как обмен студентами, наем специалистов, академические, культурные и спортивные обмены, ведение академических журналов и совместное обучение студентов и магистрантов.

В области здравоохранения медицинские работники обеих сторон традиционно отмечают Международный день медсестер и отправляют медицинские делегации для отдыха и обучения. В процессе делового обмена российские пациенты все больше отдают предпочтение диагностике и лечению при помощи традиционной китайской медицины. Чтобы создать платформу для обучения и обмена китайскими и российскими медицинскими работниками на базе Первой народной больницы города Хэйхэ, которая также является первой в Китае больницей дружбы между Китаем и Россией, была создана «Больница дружбы Китая и России в Хэйхэ».

В спортивной сфере также проводятся мероприятия. Последовательно были проведены два китайско-российских рыболовных соревнования, турнир по баскетболу среди лиц среднего возраста, по волейболу, китайско-российский молодежный турнир по настольному теннису, молодежный шахматный турнир, молодежный турнир по тхэквондо и т.д. Между спортивными общественными организациями Китая и России ведется постоянное общение.

Хэйхэ часто взаимодействует с соседними городами, активно расширяет границы обмена с Россией, углубляет дружественные отношения и развивает неправительственные взаимодействия между городами-побратимами. Постоянно углубляя отношения с Россией в области гуманитарных наук, Хэйхэ осуществляет обмен внутри и за пределами провинции. Культурный обмен Хэйхэ с Россией можно охарактеризовать как регулярный, интенсивный и яркий. Многие мероприятия стали важными платформами для обмена опытом и знаниями между людьми двух стран и визитной карточкой города Хэйхэ.

Данное исследование является заказным проектом для «13-го пятилетнего плана» Образовательной науки провинции Хэйлунцзян в 2020 году.

Список литературы

1. Яньань, Ли. Об обмене гуманитарными знаниями и сотрудничестве в развитии российско-китайских отношений / Ли Яньань // Форум Северо-Восточной Азии. – 2011. – № 6.
2. Юся, Куанг. О китайско-российском культурном обмене / Куанг Юся, Ван Цзюань // Журнал профессионального университета Урумчи. – 2010. – № 1.
3. Йи, Гао. Вызовы и размышления о трансформации и развитии китайско-российских культурных обменов на фоне «Один пояс, один путь» / Гао Йи // Внешняя трансляция. – 2017. – № 7.

References

1. Yan'an', Li. Ob obmene gumanitarnymi znaniyami i sotrudnichestve v razvitii rossijsko-kitajskih otnoshenij / Li Yan'an' // Forum Severo-Vostochnoj Azii. – 2011. – № 6.
2. Yusya, Kuang. O kitajsko-rossijskom kul'turnom obmene / Kuang Yusya, Van Czyuan' // Zhurnal professional'nogo universiteta Urumchi. – 2010. – № 1.
3. Ji, Gao. Vyzovy i razmyshleniya o transformacii i razvitii kitajsko-rossijskih kul'turnyh obmenov na fone «Odin poyas, odin put'» / Gao Ji // Vneshnyaya translyaciya. – 2017. – № 7.

© Ван Сяомэй, 2020

УДК 378.178

Ю.А. ГОЛИКОВА, Е.В ШАХТОРИНА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ФЕНОМЕНА КОНФЛИКТА И СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: виды конфликтов; динамика конфликта; конфликт; конфликтное взаимодействие; образовательная среда; способы разрешения конфликтов.

Аннотация: В условиях повышенного фона стресса и уровня социальной напряженности особую актуальность приобретают междисциплинарные исследования в области конфликтологических феноменов. Целью исследования является изучение особенностей конфликтности образовательной среды на основе понимания сущности, особенностей и структуры базовых дефиниций. Задача исследования: изучение потенциала и особенностей мониторинга конфликтности образовательной среды вуза как инструмента управления качеством образования. Решение задачи осуществлялось с применением общенаучных и теоретических методов. В качестве результата были охарактеризованы классификации конфликтов, рассмотрена динамика конфликтных ситуаций, представлены методы управления конфликтом. Полученные данные подтверждают возможности реализации конфликтологического мониторинга образовательной среды.

В условиях реализации программ реформирования и необходимости качественных изменений в системе высшего профессионального образования и обеспечения эффективности образовательного пространства особый интерес приобретают исследования специфики и возможностей конфликтологического мониторинга образовательной среды современного вуза. Под образовательной средой в рассматриваемом контексте понимается определенная форма коммуникативного взаимодействия, которое способно создать специфические виды общности непосредственно между обучающимися [11; 13], обучающимися и педагогами [12].

В процессе жизнедеятельности людям в целом свойственно объединяться в различные группы. Человек на протяжении жизни является членом разных социальных групп и постоянно выполняет в них разнообразные социальные функции, в том числе и в процессе обучения. При этом все люди уникальны, поэтому каждый имеет свои, отличные от других, взгляды на жизнь, мнения, понятия, интересы, цели. Вследствие этого между людьми постоянно возникают ситуации, при которых неизбежны столкновения разных позиций, взглядов, ценностей, намерений – собственно конфликты.

В образовательной среде конфликтом становится столкновение интересов участников образовательного процесса, вызванное объективными или субъективными причинами и сопровождающееся эмоциональными переживаниями. Одновременно их анализ и учет значимы в осуществлении управления качеством образовательной деятельности, элементом которой становится конфликтологический мониторинг.

Для осуществления целостного теоретико-прикладного исследования, целью которого является изучение особенностей конфликтности образовательной среды вуза, представляется необходимым остановиться на базовых дефинициях, определяющих специфику структуры эмпирической работы.

Прежде всего, стоит оттолкнуться от того факта, что под конфликтом понимается противоречие, возникающее между людьми в связи с решением тех или иных вопросов социальной и личной жизни [10].

Конфликт – это противоборство интересов, разногласие, столкновение взглядов, которое непосредственно связано с глубокими переживаниями [2–4; 10].

Конфликт рассматривается также как несогласие между двумя или более сторонами, где каждая из сторон намерена так или иначе помешать другой и в своих действиях нацелена на продвижение, навязывание, отстаивание собственных взглядов [3].

Конфликт выступает формой взаимодействия, в которой происходит столкновение интересов сторон, и действия одной из сторон препятствуют реализации целей другой [3].

Дифференцируют скрытые и явные конфликты, из них выделяют и исследуют особенности внутриличностных, межличностных и межгрупповых конфликтов.

Многие исследователи уделяют внимание выявлению причин возникновения конфликтов, понимая, что знание этих причин позволяет управлять конфликтом, при необходимости манипулировать его участниками и формировать необходимое общественное мнение, позиции группы.

В зависимости от возможных причин конфликта ученые рассматривают и подразделяют их на три типа [4]:

1) конфликты целей – картина будущего объекта и предмета конфликта в представлении противоборствующих сторон отличается;

2) конфликты взглядов – взгляды сторон на конфликтную ситуация и способы ее разрешения отличаются;

3) конфликты чувств – конфликтующие стороны испытывают по отношению друг к другу различные чувства и эмоции, причем эти переживания «привязаны» к личности оппонента.

В ходе классификаций выделяют и другие типы конфликтов:

1) по горизонтали – когда в одной группе или организации конфликтующие стороны не находятся в отношениях подчинения друг по отношению к другу;

2) по вертикали – стороны конфликта находятся в отношениях власти и подчинения;

3) смешанные конфликты – возможно сочетание предыдущих двух типов [2].

В практике конфликтологов-аналитиков значительная доля изучаемых конфликтных взаимодействий (более 80 %) приходится на смешанные конфликты в отношениях власти и подчинения.

Одновременно конфликты различаются в зависимости от источника возникновения; длительности протекания; объема; результата столкновения ценностей или интересов; степени влияния на жизнь противоборствующих сторон.

В зависимости от эффекта, который оказывают конфликты в целом, их делят на конструктивные и деструктивные, то есть созидательные и разрушающие. Конструктивные конфликты всегда ведут к развитию, качественному росту в отношениях, деструктивные – к их разрыву.

В динамике конфликта отслеживают различные стадии его развития [1]:

1) скрытая стадия характеризуется накоплением недовольства, неудовлетворенности сторон, формирует постепенное осознание наличия противоречий;

2) стадия напряженности – степень ее выраженности зависит от позиции оппонентов;

3) стадия антагонизма проявляется в высокой напряженности;

4) стадия несовместимости – собственно конфликтное противостояние; противоборство; сам конфликт.

Перечисленные стадии последовательно отражаются в каждом из периодов развития конфликта – предконфликте, открытом периоде, послеконфликтной ситуации.

Изучение динамики конфликта осуществляется поэтапно в ходе анализа, где первым шагом становится исследование развития конфликтной ситуации от момента возникновения первого напряжения до начала наблюдения за проявлениями элементов конфликтного поведения оппонентов.

На следующем этапе осуществляется анализ хода конфликта с учетом факторов и обстоятельств, влияющих на его качественные изменения и развитие. Особенность данного этапа заключается в выявлении и отслеживании перехода взаимодействия в стадию кризиса, то есть внезапного обострения, повышенного напряжения, требующего немедленных действий [3].

Третий этап – отслеживание конфликта по временным интервалам, причем каждое действие, событие внутри разворачивающегося противоборства «привязывается» к сетке интервалов и уровню эскалации.

Следующий этап позволяет ответить на вопросы ряда «что произойдет, если будут иметь место определенные события?», таким образом

реализуя прогнозирование.

Пятый – этап разрешения конфликта, отражающий процесс решения проблемы, и здесь цель – выяснить реальные причины конфликтной ситуации, разрешение конфликта по сути [4].

В целом при анализе конфликтов полезным представляется подход, предложенный В. Линкольном, который выделил пять основных типов причинных факторов конфликта:

1) информационные факторы – информация одной из сторон не принимается;

2) поведенческие – отторжение одной из сторон поведения другой (грубость, эгоистичность и т.д.);

3) факторы отношений – неудовлетворенность сложившимся взаимодействием, системой взаимоотношений;

4) ценностные факторы – принципы, которых мы придерживаемся либо пренебрегаем ими, которые нарушаем намеренно или неосознанно забываем;

5) структурные факторы – стабильные обстоятельства, которые практически невозможно изменить, они существуют независимо от нашего желания.

Структура конфликта определяется двумя феноменами: конфликтной ситуацией и инцидентом [7].

Конфликтная ситуация – это объективная основа противостояния, которая фиксирует момент возникновения противоречия в потребностях и интересах сторон. Конфликт переходит в разряд психологической реальности для оппонентов с момента инцидента.

Инцидент – конкретная ситуация, в которой проявились противоречия между участниками конфликта; это внешний повод, из-за которого возникает конфликт. Таким поводом может быть как внешнее событие, так и событие, возникшее в результате личного общения (взаимодействия) сторон.

То, каким образом человек ведет себя в той или иной конфликтной ситуации, определяется совокупностью соответствующих приемов. Приемы воздействия – это комплексные тактики, среди которых выделяют:

1) жесткие (давление, предъявление требований, угрозы, захват, удержание, невыполнение оспариваемого требования, физическое насилие, уничтожение материальных ценностей, физическое воздействие, психологическое насилие, оскорбление, грубость и др.);

2) нейтральные (создание коалиций, усиление своего ранга, воздействие на оппонента с помощью взыскания, демонстративные действия, привлечение внимания к своей персоне и др.);

3) мягкие (фиксация своей позиции, убеждение, просьбы, сделки, дружелюбие и т.п.).

Традиционно завершающим этапом в динамике конфликта считается разрешение. Исследователи сформировали синонимичный ряд, отражающий специфику и степень полноты прекращения конфликтного противостояния, а именно: «затухание» (В. Бойко, А. Ковалев), «преодоление» (Н. Феденко, В. Галицкий), «пресечение» (А. Каменев), «саморазрешение» (А. Анцупов), «урегулирование» (А. Хилл), «улаживание» (А. Гозман) и др. Конфликт как феномен сложен и всегда многовариантен, что предполагает вероятность различных способов и форм его завершения.

Разрешение конфликта предполагает, что оппоненты будут работать над качественным преобразованием условий взаимодействия и устранением причин конфликта. Для того чтобы найти путь разрешения конфликта, обе стороны должны претерпеть изменение своих мнений и отношения к ситуации, а также позиции, которой они придерживаются в ходе данного конфликта. Часто происходит так, что разрешение конфликта происходит путем изменения отношения конфликтующих сторон друг к другу [3].

В теории и на практике регулирования конфликтных взаимодействий исследователи выделяют различные методы управления конфликтом [9].

1. Внутриличностные. В данном случае речь идет об овладении техниками и приемами преподнесения собственной точки зрения, позиции, организации собственного поведения без провоцирования и стимулирования агрессивной ответной реакции, безличностно, с опорой на «я-высказывания».

2. Структурные. Включают разъяснение требований, разграничение ответственности и права, использование механизмов интеграции и координации действий, использование системы мотивации и вознаграждения.

3. Межличностные. Среди них выделяют пять основных стратегий поведения, которые одновременно рассматривают как способы разрешения конфликтов, а именно: соперничество, компромисс, сотрудничество, избегание, приспособление [9; 10; 15].

К.У. Томасом и Р.Х. Килменном была предложена сетка, представленная в прямоугольной системе координат. На ее основе можно зафиксировать название и место каждой из пяти основных стратегий поведения при разрешении конфликта. На оси абсцисс фиксируется уровень направленности на интересы других людей, вовлеченных в конфликтную ситуацию, а на оси ординат – уровень направленности на собственные интересы.

Разрешение конфликта силовыми приемами – конкуренция, в своих характеристиках содержит высокую личную вовлеченность и заинтересованность в устранении конфликта, при этом не учитывает интересов противоположной стороны. Это способ типа «выигрыш-проигрыш». Для того чтобы его использовать, нужно иметь власть или силу.

Компромисс состоит в учете интересов и потребностей каждой из сторон противостояния. Реализация этого способа направлена на переговоры, при помощи которых участники конфликта идут на уступки. Это вариант типа «непроигрыш-невыигрыш».

Приспособление представляет собой поведение, побуждающее войти в положение другого, способ типа «невыигрыш-выигрыш», и характеризуется существенной долей альтруизма, помогает в стремлении реализовать желания других [3].

Избегание характеризуется отсутствием напористости и желания объединяться с другими для разрешения конфликта. Как правило, человек старается сохранить нейтралитет и стоять подальше от сторон конфликта. Данный способ используется в случаях, когда человек не собирается тратить свои силы на решение, так как проблема, возможно, не очень значима для него. В таком способе в невыигрышной позиции оказываются обе стороны.

Сотрудничество предполагает стремление к объединению усилий с другими, отличается высокой степенью личной вовлеченности в конфликт. В таком способе разрешения конфликта выигрывает каждая из сторон. Для использующих этот способ конфликт – это нормальное событие, ведущее к более творческому решению, в том случае, если им правильно управлять [6]. Сотрудничество – наиболее эффективный способ разрешения конфликта. Предполагает рассматривать противоположную сторону конфликта не как своего соперника, а как союзника.

Так, С.М. Емельянов дополняет двухмерную модель Томаса–Килменна еще одним измерением – уровнем ценности межличностных отношений [8].

По мнению М. Фоллет, самым приемлемым является не подавление, а именно разрешение конфликта. Оптимальные способы здесь – компромисс и интеграция, где под интеграцией понимается принятие нового решения, при котором интересы обеих сторон удовлетворяются и ни одна из них не несет существенных потерь. Этот способ разрешения конфликта и стал впоследствии называться «сотрудничество» [5; 14; 17].

Образовательная среда высшего учебного заведения, представляя собой и комплекс условий, и средство обеспечения эффективности учебной деятельности и коммуникации различного уровня, как межличностного характера, так и межгруппового, обладает высоким потенциалом в реализации возможностей развития у студентов компетенций порядка “*soft skills*”, в частности, навыков конструктивного разрешения конфликтов, конфликтологичекой компетентности, ведения переговоров в режиме сотрудничества, продуктивных групповых проектных коммуникаций в режиме медиативного подхода [11; 16; 18]. Способствовать реализации такого потенциала будет грамотное осуществление конфликтологического мониторинга этой среды.

Список литературы

1. Авдеев, Е.В. Психотехнология решения проблемных ситуаций / Е.В. Авдеев. – М. : Феликс, 2016. – 427 с.
2. Андреев, В.К. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов / В.К. Андреев. – Казань, 2010. – 127 с.
3. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб. : Питер, 2009. – 512 с.
4. Бородкин, Ф.М. Внимание: конфликт! / Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк. – Новосибирск : Наука, 2005. – 189 с.
5. Брылева, Л.Г. Управление конфликтами в условиях организационных изменений : дисс. …

канд. соц. наук / Л.Г. Брылева. – Хабаровск, 2016. – 164 с.

6. Гришина, Н.В. К вопросу о предрасположенности к конфликтному поведению. Психические состояния. (Экспериментальная и прикладная психология) / Н.В. Гришина. – М. : Эксмо, 2013. – 212 с.

7. Гришина, Н.В. Психология межличностного конфликта / Н.В. Гришина. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. – 36 с.

8. Емельянов, С.М. Практикум по конфликтологии : 2-е изд., доп. / С.М. Емельянов. – СПб. : Питер, 2009. – 384 с.

9. Хасан, Б.И. Конструктивная психология конфликта : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Б.И. Хасан. – СПб. : Питер, 2013. – 311 с.

10. Лисецкий, К.С. Конфликт и пути его разрешения / К.С. Лисецкий. – Куйбышев : Изд-во КГУ, 2006. – 58 с.

11. Савченко, И.А. Конфликты в образовательной организации в условиях организационных изменений / И.А. Савченко // Конфликтология. – М. : Nota bene. – 2018. – № 2. – С. 24–35.

12. Сидоренков, А.В. Современные исследования конфликтов в области малых групп в отечественной психологии / А.В. Сидоренков, О.Ю. Шипитько, Ю.В. Обухова // Психологические исследования. – М. : Солитон. – 2017. – Т. 10. – № 55. – С. 9.

13. Текеева, А.Р. Образовательная среда как условие развития личности и ее субъектов / А.Р. Текеева // Kant. – Ставрополь : Ставролит. – 2018. – № 2(27). – С. 132 – 137.

14. Фишер, Р. Путь к согласию или переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри. – М. : Наука, 2003. – 158 с.

15. Черняк, Т.В. Конфликты в организациях и технологии их разрешения / Т.В. Черняк. – М. : А-Пресс, 2008. – 214 с.

16. Шахторина, Е.В. К вопросу о психологической готовности к профессиональной деятельности медиатора / Е.В. Шахторина // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки; ч. 4 : сб. ст. по итогам междунар. науч. практ. конф. – Оренбург, 2017. – 223 с.

17. Шейнов, В.П. Управление конфликтами. Теория и практика / В.П. Шейнов. – М. : Харвест, 2010. – 912 с.

18. Shakhtorina, E. The study of university students' social ideas about mediation / E. Shakhtorina // Modern European researches. – Austria, Salzburg. – 2018. – № 1. – P. 58–65.

References

1. Avdeev, E.V. Psihotekhnologiya resheniya problemnyh situacij / E.V. Avdeev. – M. : Feliks, 2016. – 427 s.

2. Andreev, V.K. Konfliktologiya: iskusstvo spora, vedeniya peregovorov, razresheniya konfliktov / V.K. Andreev. – Kazan', 2010. – 127 s.

3. Ancupov, A.Ya. Konfliktologiya / A.Ya. Ancupov, A.I. Shipilov. – SPb. : Piter, 2009. – 512 s.

4. Borodkin, F.M. Vnimanie: konflikt! / F.M. Borodkin, N.M. Koryak. – Novosibirsk : Nauka, 2005. – 189 s.

5. Bryleva, L.G. Upravlenie konfliktami v usloviyah organizacionnyh izmenenij : diss. ... kand. soc. nauk / L.G. Bryleva. – Habarovsk, 2016. – 164 s.

6. Grishina, N.V. K voprosu o predraspolozhennosti k konfliktnomu povedeniyu. Psihicheskie sostoyaniya. (Eksperimental'naya i prikladnaya psihologiya) / N.V. Grishina. – M. : Eksmo, 2013. – 212 s.

7. Grishina, N.V. Psihologiya mezhlichnostnogo konflikta/ N.V. Grishina. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2014. – 36 s.

8. Emel'yanov, S.M. Praktikum po konfliktologii; 2-e izd. dop. / S.M. Emel'yanov. – SPb. : Piter, 2009. – 384 s.

9. Hasan, B.I. Konstruktivnaya psihologiya konflikta : ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury / B.I. Hasan. – SPb. : Piter, 2013. – 311 s.

10. Liseckij, K.S. Konflikt i puti ego razresheniya / K.S. Liseckij. – Kujbyshev : Izd-vo KGU, 2006. – 58 s.

11. Savchenko, I.A. Konflikty v obrazovatel'noj organizacii v usloviyah organizacionnyh izmenenij /

I.A. Savchenko // Konfliktologiya. – M. : Nota bene. – 2018. – № 2. – S. 24–35.

12. Sidorenkov, A.V. Sovremennye issledovaniya konfliktov v oblasti malyh grupp v otechestvennoj psihologii / A.V. Sidorenkov, O.Yu. SHipit'ko, Yu.V. Obuhova // Psihologicheskie issledovaniya. – M. : Soliton. – 2017. – T. 10. № 55. – S. 9.

13. Tekeeva, A.R. Obrazovatel'naya sreda kak uslovie razvitiya lichnosti i ee sub"ektov / A.R. Tekeeva // Kant. – Stavropol' : Stavrolit. – 2018. – №2 (27). – S. 132 – 137.

14. Fisher, R. Put' k soglasiyu ili peregovory bez porazheniya / R. Fisher, U. Yuri. – M. : Nauka, 2003. – 158 s.

15. Chernyak, T.V. Konflikty v organizaciyah i tekhnologii ih razresheniya / T.V. Chernyak. – M. : A-Press, 2008. – 214 s.

16. Shahtorina, E.V. K voprosu o psihologicheskoj gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti mediatora / E.V. Shahtorina // Sovremennye problemy i perspektivnye napravleniya innovacionnogo razvitiya nauki; ch. 4 : sb. st. po itogam mezhdunar. nauch. prakt. konf. – Orenburg, 2017. – 223 s.

17. Shejnov, V.P. Upravlenie konfliktami. Teoriya i praktika / V.P. Shejnov. – M. : Harvest, 2010. – 912 s.

© Ю.А. Голикова, Е.В Шахторина, 2020

УДК 37.013

И.В. ИЛЛАРИОНОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ОСОБЕННОСТИ ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ У СТУДЕНТОК ВУЗА

Ключевые слова: готовность к материнству; материнство; материнские функции; особенности готовности к материнству.

Аннотация: В статье на основе проведенного исследования раскрыты основные особенности готовности к материнству у студенток вуза. Целью исследования является выявление особенностей готовности к материнству у студенток вуза. Задачи: теоретически обосновать необходимость изучения проблемы материнства на современном этапе жизни общества, в частности в юношеском возрасте, и выявить особенности готовности к материнству у студенток вуза. Гипотеза исследования: у студенток, обучающихся в вузе, отсутствует или недостаточно сформирована готовность к выполнению материнских функций. Для проверки выдвинутой гипотезы автор использовал комплекс теоретических (анализ психолого-педагогической литературы по проблемам материнства) и эмпирических (анкетирование, беседа) методов исследования. Результаты исследования показали, что у студенток, обучающихся в вузе, недостаточно сформирована готовность к материнству.

Проблема материнства – одна из наиболее сложных и малоизученных областей современной науки. На сегодняшний день наблюдается падение рождаемости, огромное количество распадающихся семей, увеличение числа детей-сирот при живых родителях, растет число случаев жестокого обращения с детьми, отмечается недостаточное оказание психологической помощи семье и, в первую очередь, женщине.

Мы проанализировали основные подходы зарубежных и отечественных исследователей к изучению проблемы материнства [1]. В трудах Дж. Боулби, Д. Винникота, И.В. Добрякова, Г.В. Скобло, С.Ю. Мещеряковой, А.Я. Варги, А.С. Спиваковской, Г.Г. Филипповой было установлено, что проблема материнства является достаточно молодой, особенно в психологии. Исследователи М. Босанац, Л.Г. Лунякова, В.М. Целуйко, З. Матейчик рассмотрели причины возникновения неполных семей и одиноких мам. В исследованиях И.В. Добрякова, Г.В. Скобло, Ж.В. Колесовой акцент сделан на изучении эмоционального состояния матери с момента зачатия и после родов. Особенности юного материнства и возможности формирования готовности к материнству до рождения ребенка в подростковом и юношеском возрасте изучены в работах И.А. Алленова, И.П. Каткова, Л.Г. Камсюк, О.Н. Лебединской, С.Ю. Мещеряковой, Ю.П. Петренко, Г.Г. Филипповой.

Проблема подготовки студенток к материнству рассматривается исследователями в системе отношений «родитель–ребенок», и традиционно считается прерогативой исключительно семейного воспитания и в гораздо меньшей степени занимает внимание педагогов. Круг проблем, связанных с подготовкой студенток к выполнению материнских функций в новых социально-экономических условиях, в отечественной педагогике практически не разрабатывается.

Исследования, проведенные В.Я. Титаренко и Т.В. Бердниковой, показали, что современные девушки и женщины слабо понимают свою материнскую роль и ориентированы больше на статус «чайлдфри» (полный отказ от рождения детей). Однако если женщина рожает, то начинает воспринимать своего ребенка как обузу для себя.

В ходе проведенных исследований, Г.Г. Филиппова сделала вывод о том, что неготовность принятия материнской роли ведет к наличию

внутреннего конфликта, показателями которого являются конфликтный и тревожный образ будущего ребенка, объектное отношение к ребенку со стороны матери, отсутствие эмоционального принятия себя как матери, дискомфортное отношение к собственной материнской позиции.

Р.В. Овчарова, анализируя различные концепции родительства, пришла к выводу, что материнство – это система осознанных отношений матери к ребенку в целом, к себе как к матери, материнской роли, к своему ребенку, проявляющихся в материнской позиции, стиле семейного воспитания и родительской ответственности. Исходя из этого, материнство должно состоять из трех основных компонентов: когнитивный (представления и знания матери о системе воспитания, убеждения женщины, ее идеалы по отношению к семье, детям и процессу воспитания, конкретное материнское отношение к ребенку и к своей роли в процессе воспитания детей); эмоциональный (материнские чувства, любовь к ребенку, определенные переживания по отношению к ребенку); поведенческий (конкретные действия и поступки по отношению к своему ребенку).

Большое внимание Г.Г. Филиппова уделила изучению функций матери. Выполнение материнских функций оказывает огромное влияние на психическое и физическое развитие ребенка и обеспечивает появление у него всех основных психологических структур: развитие ребенка как человеческого существа, формирование у него потребности в общении, построение модели мира, поведения, привязанности. Были выделены две группы функций: видотипичные (обеспечение стимульной среды для пре- и постнатального развития когнитивных и эмоциональных процессов; обеспечение потребности в эмоциональном взаимодействии ребенка со взрослым; обеспечение условий для развития мотивационных механизмов) и конкретно-культурные (обеспечение матерью предметной среды и условий для игровой деятельности и общения; обеспечение условий для формирования у ребенка основных культурных моделей (ценностно-смысловых ориентаций, семьи, материнства и детства) [2].

Готовность к материнству в юношеском возрасте изучена рядом исследователей, таких как Ю.П. Петренко, И.П. Каткова, Л.Г. Камсюк, А.А. Шевелевой, И.А. Алленовой и др., с точки зрения социальных факторов, влияющих на материнство. Все выделенные учеными факторы были объединены в три большие группы.

1. Биологические факторы. К ним можно отнести: хронологическое начало половой жизни, репродуктивное и психическое здоровье девушки, особенности формирования полового поведения, количество половых партнеров до наступления беременности, фактор ранней беременности.

2. Социальные факторы. К ним относят: «законность» половых отношений, «законность» беременности, уровень образования девушки, стереотип материнского поведения по женской линии в семье девушки, тип семьи и семейных отношений, отношение родителей к «претензиям» дочери на «взрослость» и самостоятельность, сепарацию от родителей, специфику онтогенетического развития материнства, отношение к ранней половой жизни и беременности в обществе, асоциальное поведение, социальную дезадаптацию, опыт перенесенного сексуального насилия.

3. Психологические факторы. К ним относятся: компетентность в сфере планирования репродуктивного поведения, личностное отношение к началу ранней половой жизни и беременности со стороны девушки, возможности самореализации и самовыражения, специфика взаимоотношений с матерью.

С опорой на выделенные факторы, М.В. Хозиева, Г.С. Максимова, И.В. Черникова, И.А. Макеева пришли к выводу, что материнство связано с социальной ситуацией развития, частью которого является образование. Изучение особенностей готовности к выполнению материнских функций в условиях образовательного процесса, по их мнению, необходимо осуществлять как в процессе психолого-педагогического воздействия, так и в результате всей совокупности условий социальной действительности, значительной частью которой является вуз.

С целью изучения особенностей готовности к материнству у студентов вуза была использована «Анкета психологической готовности к материнству», разработанная Р.В. Овчаровой. Студентам было предложено ответить на 20 вопросов анкеты, после чего был проведен анализ полученных ответов. Анкета позволила изучить биографические данные студентов; сведения о составе и типе родительской семьи; ближайшие и отдаленные жизненные планы; отношение к будущему ребенку и материнству; отношение к

проблемам материнства; отношение к другим членам семьи; источники информации о материнстве, детстве.

Анализ ответов на анкетные вопросы позволил распределить студенток по трем основным группам.

1. Девушки, готовые к материнству, понимающие, какие функции придется выполнять, воспитывая ребенка. Для этих студенток характерно то, что они настроены на самореализацию, готовы работать, но и от семьи не откажутся, и если возникнет выбор между карьерой и ребенком, то выберут возможность заняться воспитанием своих детей. У этих девушек чаще хорошие отношения с мамами, есть уважение и доверие. Эти студентки чаще всего не имеют братьев и сестер. Девушки видят и представляют себя в роли мамы, планируют в будущем родить одного-двух детей. Отрицательно относятся к ранней беременности. Студентки не рассчитывают на материальную или моральную помощь родителей, говорят о желании самостоятельно заниматься воспитанием ребенка.

2. Девушки, не готовые к материнству. К этой группе были отнесены студентки из неполных семей или не имеющие родителей. В будущем эти студентки также хотели бы создать семью. Взаимоотношения с мамами оценивают как хорошие, но без особого доверия. Опрошенные девушки планируют иметь трех и более детей. Этих студенток очень волнует пол будущего ребенка, они высказывают желание иметь поддержку от родителей в воспитании и уходе за малышом. Определенная часть девушек отмечает, что не осознает себя в роли матери и не представляет рядом с собой своего ребенка.

3. Смешанная группа. Девушки хотели бы совмещать работу и семью. Отношения с матерью оценивают как нейтральные или холодные с частыми конфликтами. Отношения с братьями и сестрами, у кого они есть, очень плохие или нейтральные без особого доверия. Большая часть студенток хотела бы иметь одного ребенка или вообще не иметь детей в будущем.

Полученные в ходе анкетирования данные позволили сделать вывод об отсутствии готовности к материнству у студенток и необходимости организации работы в будущем по формированию материнских функций.

Список литературы

1. Илларионова, И.В. Теоретические подходы к пониманию сущности материнства / И.В. Илларионова // Психологическое пространство личности : материалы Всероссийской научно-практической конференции; 20–21 мая 2020 г.; отв. ред. Г.С. Корытова, И.Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2020. – С. 48–53.

2. Филиппова, Г.Г. Психология материнства : учебное пособие для академического бакалавриата; 2-е изд., испр. и доп. / Г.Г. Филиппова. – М. : Юрайт, 2018. – 212 с.

References

1. Illarionova, I.V. Teoreticheskie podhody k ponimaniyu sushchnosti materinstva / I.V. Illarionova // Psihologicheskoe prostranstvo lichnosti : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii; 20–21 maya 2020 g.; otv. red. G.S. Korytova, I.L. Shelekhov. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2020. – S. 48–53.

2. Filippova, G.G. Psihologiya materinstva : uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata; 2-e izd., ispr. i dop. / G.G. Filippova. – M. : Yurajt, 2018. – 212 s.

© И.В. Илларионова, 2020

УДК 343.83

Т.В. КИРИЛЛОВА, Н.Ю. КОНОПЛИН

ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН России», г. Рязань

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Ключевые слова: деструктивные факторы; профессиональная деятельность; психокоррекционные программы; сотрудники; уголовно-исполнительная система.

Аннотация: Статья посвящена исследованию устойчивости сотрудников к воздействию деструктивных факторов, сопровождающих выполнение служебных обязанностей. Целью исследования является изучение эффективности разработанной психокоррекционной программы. В качестве исследования авторы провели анализ опыта внедрения программы, способствующей повышению устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы (**УИС**) к негативным факторам профессиональной деятельности. Применялись методики Басса–Дарки, методика изучения личностной агрессивности и конфликтности (**ЛАК**). Сравнительный анализ результатов диагностики до и после коррекции показал положительную динамику в экспериментальной группе респондентов.

В условиях развития уголовно-исполнительной системы особое внимание уделяется новым формам организации работы с личным составом, сохранению физического и психического здоровья сотрудников. Поэтому крайне важным становится вопрос формирования у сотрудников устойчивости к воздействию деструктивных факторов, сопровождающих выполнение служебных обязанностей. Основными факторами, оказывающими деструктивное воздействие на сотрудников, являются стрессогенный характер деятельности, общение с осужденными и погружение в криминальную, тюремную субкультуру. Поэтому мы обращаемся к вопросу о формировании готовности курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России к воспитательной работе с осужденными что, несомненно, будет способствовать укреплению устойчивости к воздействию деструктивных качеств, сопровождающих профессиональную деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (**УИС**) [2; 3; 5].

Сегодня имеются определенные научные разработки по этому направлению. Так, изучением особенностей профессиональной деятельности в психологии занимались Е.А. Климов, А.М. Столяренко, М.Г. Дебольский, А.И. Папкин, В.И. Чернилов; исследованиями по проблемам личности и личностного развития – Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, З. Фрейд, А. Адлер, К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл, Д.А. Леонтьев; вопросами пенитенциарной психологии – В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, А.Д. Глоточкин и др.; теоретические основы психокоррекционной работы в пенитенциарной системе в своих работах рассматривали А.И. Ушатиков, И.С. Ганишина, Т.В. Кириллова [1; 4].

Авторы провели исследование устойчивости сотрудников к воздействию деструктивных факторов с целью изучения эффективности разработанной и внедренной психокоррекционной программы. Был проведен сравнительный ана-

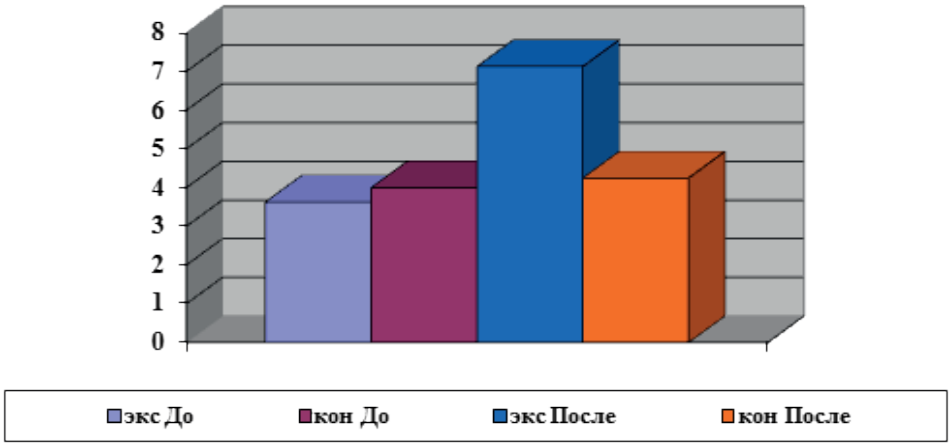

Рис. 1. Средние значения НПУ в экспериментальной и контрольной группе до и после проведения коррекции

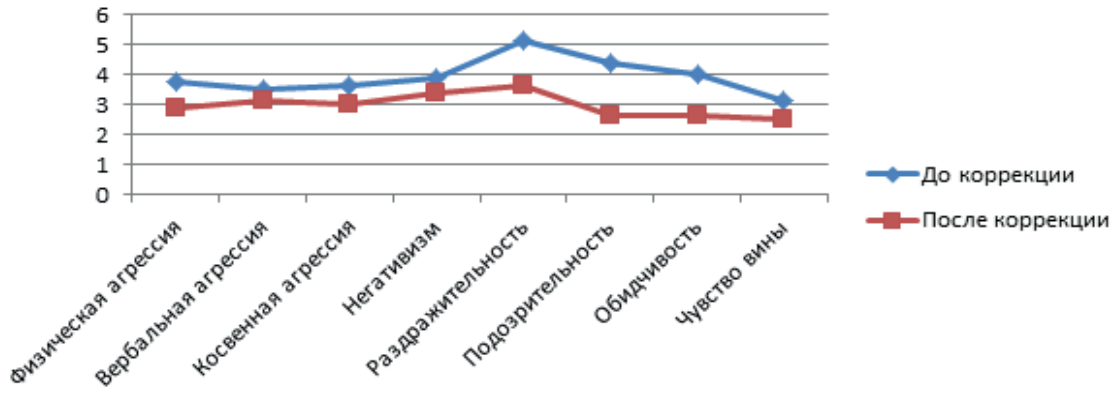

Рис. 2. Сравнение средних значений в экспериментальной группе по методике Басса–Дарки

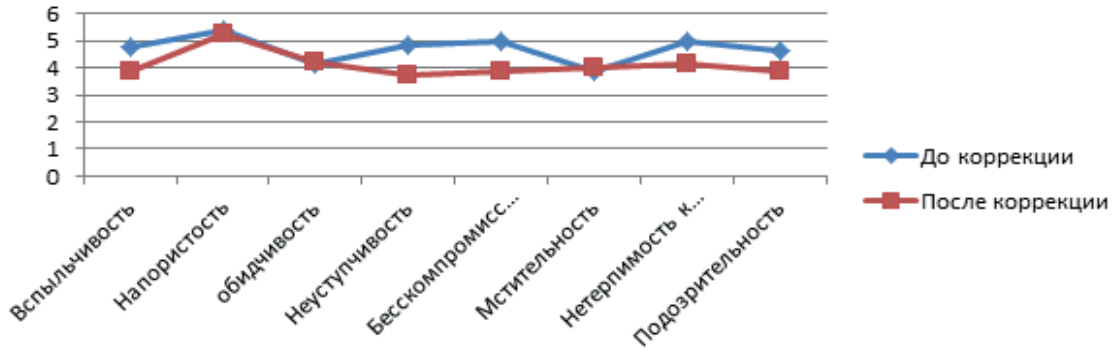

Рис. 3. Сравнение средних значений в экспериментальной группе по методике ЛАК

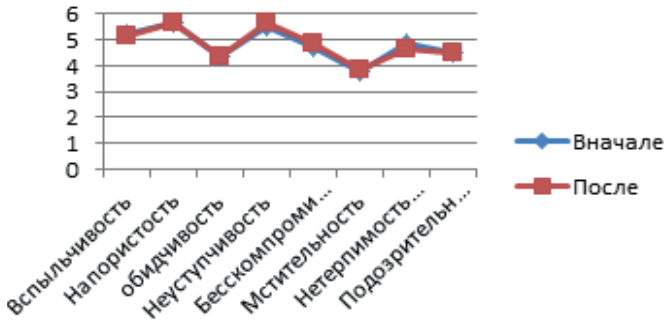

Рис. 4. Сравнение средних значений в контрольной группе по методике ЛАК

лиз результатов диагностики до и после коррекции, подведены итоги исследования. Результаты представлены в виде таблиц и графиков. Применялись методики Басса–Дарки, изучения личностной агрессивности и конфликтности (**ЛАК**) и др. В экспериментальной группе до коррекции 37,5 % сотрудников обладали хорошим уровнем нервно-психической устойчивости (**НПУ**) и 62,5 % удовлетворительным; а в экспериментальной – 50 % хорошим и 50 % – удовлетворительным. После проведения коррекции в экспериментальной группе 100 % сотрудников стали обладать хорошим уровнем НПУ. В контрольной группе повторное тестирование показало 100 % удовлетворительного уровня НПУ. Было выявлено, что экспериментальная и контрольная группы в начале исследования по показателю НПУ статистически не различались. Также не было выявлено статистических различий в контрольной группе (в которой не проводились коррекционные мероприятия) значений НПУ в начале исследования и в конце (рис. 1).

Показатели НПУ в экспериментальной группе статистически изменились после проведения коррекционных мероприятий. Уровень НПУ у них возрос.

На рис. 2 и 3 показано, как изменились показатели в экспериментальной группе после проведения коррекционных мероприятий.

На рис. 3 и 4 видно, что показатели контрольной группы в начале исследования и в конце существенно не изменились.

Объединяя все вышеописанное, можно сделать вывод, что разработанная психокоррекционная программа оказывает положительное влияние на психологическую устойчивость сотрудников ФСИН. Более подробное описание проведенной работы и самой психокоррекционной программы мы представим в наших следующих публикациях.

Список литературы

1. Ганишина, И.С. К вопросу о формировании готовности курсантов образовательных организаций ФСИН России к воспитательной работе с осужденными / И.С. Ганишина, Н.Ю. Коноплин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10(121). – С. 214–216.

2. Кириллова, Т.В. Воспитательная работа с переменным составом образовательных организаций ФСИН России: современное состояние, проблемы и перспективы : коллективная монография / Т.В. Кириллова, Д.А. Панарин. – Чебоксары, 2015. – С. 131–161.

3. Кириллова, Т.В. О совершенствовании деятельности образовательных организаций ФСИН России / Т.В. Кириллова, М.И. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 207–209.

4. Кириллова, Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную деятельность сотрудника УИС / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 12(123). – С. 252–255.

5. Коноплин, Н.Ю. Формирование мотивации курсантов к воспитательной работе с осужденными / Н.Ю. Коноплин // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в

уголовно-исполнительной системе : материалы Всероссийской научно-практической конференции; 30 марта 2018 г. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018.

References

1. Ganishina, I.S. K voprosu o formirovanii gotovnosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii k vospitatel'noj rabote s osuzhdennymi / I.S. Ganishina, N.Yu. Konoplin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10(121). – S. 214–216.
2. Kirillova, T.V. Vospitatel'naya rabota s peremennym sostavom obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy : kollektivnaya monografiya / T.V. Kirillova, D.A. Panarin. – Cheboksary, 2015. – S. 131–161.
3. Kirillova, T.V. O sovershenstvovanii deyatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii / T.V. Kirillova, M.I. Kuznecov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 207–209.
4. Kirillova, T.V. Faktory, vliyayushchie na professional'nuyu deyatel'nost' sotrudnika UIS / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 12(123). – S. 252–255.
5. Konoplin, N.Yu. Formirovanie motivacii kursantov k vospitatel'noj rabote s osuzhdennymi / N.Yu. Konoplin // Nauchnoe obespechenie psihologo-pedagogicheskoj i social'noj raboty v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii; 30 marta 2018 g. – Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii, 2018.

© Т.В. Кириллова, Н.Ю. Коноплин, 2020

УДК 343.83

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Академия права и управления ФСИН России», г. Рязань

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ

Ключевые слова: профессиональные деструкции; сотрудники пенитенциарных учреждений; уголовно-исполнительная система; факторы, влияющие на психологическую устойчивость.

Аннотация: Статья посвящена феномену развития и поддержания психологической устойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений к профессиональным деструкциям. Автор акцентируют внимание на том, что в фокусе внимания работы находится личность сотрудника и разрешение ее частных проблем. В исследовательскую программу вошли следующие методы: теоретические, эмпирические, математические и статистические. В результате выявлены новые, дополнительные факторы, влияющие на психологическую устойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональным деструкторам.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы (**УИС**) Российской Федерации, несомненно, относятся к категории лиц с высоким уровнем эмоционально-стрессовых нагрузок. Каждое отдельное конкретное подразделение, каждый сотрудник подвержен воздействию деструктивных профессиональных факторов.

Важнейшей психолого-педагогической проблемой в деятельности исправительного учреждения является психолого-педагогическое сопровождение персонала.

Демократизация и гуманизация УИС России требует формирования предупреждающих мероприятий, направленных на предвосхищение и предупреждение влияния негативных факторов на состояние и работоспособность сотрудников.

Сотрудники УИС подвержены влиянию специфических (имеющих особое значение для отдельной личности) и неспецифических (имеющих значение для всех категорий людей) психотравмирующих факторов [7], а также таких, которые связаны с условиями жизнедеятельности. К ним, например, М.Г. Дебольский, А.В. Кокурин, А.И. Мокрецов относят [1; 2]:

- высокую степень закрытости и тотальности организации по сравнению с другими гражданскими учреждениями;
- строгий регламент поведения и деятельности сотрудников;
- постоянные контакты с представителями криминогенной среды;
- хронический стресс и напряженность повседневной работы;
- высокий уровень эмоциональной окрашенности и насыщенности общения и т.д.

Вполне естественно, что перечисленные обстоятельства создают психоэмоциональное напряжение, которое в норме мобилизует и активизирует адаптивные механизмы саморегуляции. Однако при чрезмерном или длительном психоэмоциональном воздействии, превышающем барьер психической и физиологической устойчивости, положительная реакция переходит в отрицательную. Это, в свою очередь, является причиной широкого спектра деструктивных форм поведения, в том числе таких, как самоубийства и насильственные преступления.

Основными задачами работы руководителей пенитенциарных учреждений и пенитенциарных психологов в данном направлении яв-

ляются: повышение уровня психологической компетентности сотрудников, активное обучение их приемам саморегуляции, своевременное выявление тех категорий сотрудников, которые в наибольшей степени подвержены влиянию негативных факторов, и оказание им адекватной психологической помощи, проведение с ними индивидуальной воспитательной работы.

Несмотря на то, что развитие психологической устойчивости у сотрудников УИС изучается пенитенциарными психологами давно и существуют научные работы по коррекции профессиональной деструкции, эмпирических исследований по данному вопросу недостаточно [4–6].

Необходимость дальнейшего исследования феномена развития и поддержания психологической устойчивости к профессиональным деструкциям сегодня очевидна.

В исследовательскую программу вошли следующие методы: теоретические (анализ), эмпирические (беседа, психокоррекция), тестирование с использованием следующих методик: тест нервно-психической устойчивости, опросник агрессивности Басса–Дарки, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева. Для структурно-уровневого анализа были использованы количественные оценки полученных данных. Данные обрабатывались с помощью компьютерной программы (*Microsoft Excel 2010*).

Автором была проведена работа по развитию и поддержанию психологической устойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений к воздействию деструктивных факторов, обусловленных профессиональной деятельностью. Данное исследование проводилась в несколько этапов: теоретический анализ проблемы, формирование контрольной и экспериментальной групп, проведение индивидуальных бесед с целью выявления мотивации к участию в исследовании. Возрастной диапазон участников исследования составил 23–47 лет. Далее была проведена диагностика преодоления дезадаптивных проявлений психологической неустойчивости сотрудников с помощью комплекса подобранных психодиагностических методик. На основании результатов проведенной диагностики была разработана и проведена психокоррекционная программа, основная цель которой заключалась в преодолении дезадаптивных проявлений психологической неустойчивости сотрудников, перестройке системы мотивационных и ценностных ориентаций, изменении негативных стереотипов обыденного сознания и формировании профессиональной мотивации и адаптивных механизмов саморегуляции личности.

Результаты проведенной работы были обсуждены на встречах с руководством пенитенциарных учреждений с целью использования в организации индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками.

В завершение обозначим, что для проведения подобных мероприятий необходимо наличие определенных организационно-педагогических условий. Это наличие комнаты для групповой работы с сотрудниками, материально-техническое оснащение, необходимое для реализации предлагаемых мероприятий, мотивация сотрудников, готовность руководителей и психологов к участию в работе. При наличии в исправительном учреждении или подразделении действующего кабинета психологической разгрузки целесообразно проведение групповых форм психокоррекции. Разработанные техники должны позволить сотрудникам преодолеть чувство изолированности, облегчить сопоставление собственных трудностей с проблемами других и их обсуждение [3]. Автор пришел к выводу, что наиболее эффективно данная программа осуществляется в так называемой малой группе до восьми человек.

В заключение следует отметить, что своевременная, плановая и системная работа по развитию психологической устойчивости сотрудников пенитенциарных учреждений к воздействию деструктивных профессиональных факторов оказывает положительное воздействие и позитивно влияет как на отдельных сотрудников, так и на выполнение профессиональных обязанностей всем коллективом в целом.

Список литературы

1. Дебольский, М.Г. Предупреждение деструктивных форм поведения сотрудников УИС : Метод. рекомендации / М.Г. Дебольский. – М. : ОПС ГУИН Минюста России, НИИ УИС Минюста России, 2005 – 93 с.

2. Дебольский, М.Г. Организация и опыт психологической работы с сотрудниками УИС / М.Г. Дебольский // Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе. – М. : ФСИН России, 2006 – С. 4–27.

3. Калманов, Г.Б. Механизмы формирования негативных стереотипов поведения сотрудников исправительных учреждений при осуществлении профессиональной деятельности / Г.Б. Калманов, В.Г. Козюля // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск : Омская академия МВД, 1997. – С. 38–45.

4. Кириллова Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную деятельность сотрудника УИС / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 12(123). – С. 252–255.

5. Kirillova, O. Practical recommendations for improving the training of police officers / O. Kirillova, I. Gavrilova, T. Kirillova, N. Pugacheva, N. Safin, L. Safina, T. Khalmetov // Journal of Legal, Ethical and Regulatory. – 2018. – Vol. 21. – № 3.

6. Sabirova, E.G. Formation of official loyalty of cadets in educational process of higher educational institutions of Russian Penitentiary System / E.G. Sabirova, S.V. Gornostaev, T.V. Kirillova, I.F. Moiseenko // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11. – № 6. – P. 989–1 002.

7. Шибаева, Г.Е. Психологические особенности эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы / Психология состояний человека: Актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы Третьей Международной научной конференции / Г.Е. Шибаева, 2018. – С. 574–577.

References

1. Debol'skij, M.G. Preduprezhdenie destruktivnyh form povedeniya sotrudnikov UIS : Metod. rekomendacii / M.G. Debol'skij. – M. : OPS GUIN Minyusta Rossii, NII UIS Minyusta Rossii, 2005 – 93 s.

2. Debol'skij, M.G. Organizaciya i opyt psihologicheskoj raboty s sotrudnikami UIS / M.G. Debol'skij // Aktual'nye problemy psihologicheskogo obespecheniya v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme. – M. : FSIN Rossii, 2006 – S. 4–27.

3. Kalmanov, G.B. Mekhanizmy formirovaniya negativnyh stereotipov povedeniya sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij pri osushchestvlenii professional'noj deyatel'nosti / G.B. Kalmanov, V.G. Kozyulya // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – Omsk : Omskaya akademiya MVD, 1997. – S. 38–45.

4. Kirillova T.V. Faktory, vliyayushchie na professional'nuyu deyatel'nost' sotrudnika UIS / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. № 12(123). – S. 252–255.

7. Shibaeva, G.E. Psihologicheskie osobennosti emocional'nogo vygoraniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / Psihologiya sostoyanij cheloveka: Aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy : materialy Tret'ej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / G.E. Shibaeva. – 2018. – S. 574–577.

© Т.В. Кириллова, 2020

УДК 37.02

Ю.В. КОСОЛАПОВ, Е.А. КОСТРОМИНА, А.А. СИВОВА

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ КОММЕРЧЕСКОГО АВТОТРАНСПОРТА

Ключевые слова: водитель; дистанционное обучение; коммерческий транспорт; профессиональное образование; цифровые технологии.

Аннотация: Цель статьи – определить возможность применения дистанционного обучения при профессиональной подготовке водителей коммерческого транспорта. Для решения поставленной задачи анализируется опыт зарубежных стран по рассматриваемому вопросу. Результаты исследования сводятся к тому, что профессиональное обучение в рассматриваемой сфере должно быть ориентировано на сочетание методов электронного обучения с использованием современных цифровых технологий и традиционной подготовки под непосредственным руководством инструктора.

Порядка 85–90 % аварий с участием коммерческого автотранспорта вызваны человеческим фактором [1], поэтому жизненно важно повышать квалификацию и профессионализм водителей, чтобы улучшить ситуацию с безопасностью на дороге согласно международным признанным стандартам. Расходы на устранение пробелов в навыках водителей и внедрение методик обеспечения безопасности как на национальном, так и на корпоративном уровнях окупятся за счет повышения эффективности, уменьшения числа ДТП и штрафов, снижения расходов на топливо и техобслуживание.

Для того чтобы автомобильный транспорт оставался одной из опор национальных экономик и глобальных цепочек снабжения, необходимо существенно увеличить инвестиции в его рабочую силу. Для решения этих задач отрасли нужны профессиональные и мотивированные работники, которые будут работать в полную силу согласно наивысшим стандартам. Растущая нехватка квалифицированных кадров в транспортно-логистической отрасли – проблема, требующая решения. Ситуация обостряется из-за растущих требований, связанных с электронной торговлей и новыми методами доставки товаров.

Благодаря техническим достижениям и возможностям удаленного обучения, все больше работников может пользоваться программами профессионального обучения, предлагаемыми Всемирной автотранспортной организацией (***IRU***). Ежегодно *IRU*, сертифицируя тысячи водителей и операторов транспорта, стремясь сделать их работу более безопасной, эффективной и экологичной, сотрудничает с широкой сетью транспортных ассоциаций и операторов, государственных органов, профессионально-технических училищ и университетов, чтобы повышать профессионализм водителей автомобильного транспорта. Благодаря комплексным учебным программам, *IRU* помогает компаниям и работникам заявить о себе в отрасли, которая становится все более конкурентной.

Необходимо отметить, что учебные программы, разработанные *IRU*, включают в себя ряд критериев, свидетельствующих об их эффективности: отражают передовую практику и соответствуют международным стандартам отрасли; способствуют согласованию отраслевых стандартов профессиональной квалификации на всемирном уровне и разрабатываются отраслевыми экспертами; обеспечивают необходимый уровень качества, последовательности и

точности; предусматривают как теоретические, так и практические занятия, предлагая участникам средства и методики, которые они могут использовать в повседневной работе; признаны ООН как образец для разработки согласованных и международных стандартов в отношении профессионального обучения специалистов автомобильного транспорта; признаны в Хартии качества Европейской конференции министров транспорта как эталонная модель, полностью отвечающая требованиям к профессиональной квалификации работников [1].

В настоящее время, учитывая сосредоточенное внимание на дистанционном обучении во время вспышки *COVID*-19 и последовавшие за этим ограничительных меры, электронные учебные решения для специалистов автомобильного транспорта являются ключевыми. Например, в Бельгии безработные, желающие стать профессиональными водителями, уже могут пройти начальную подготовку в режиме онлайн. При переносе Директивы ЕС о подготовке водителей Бельгия выбрала вариант «только тест» для начальной подготовки. В результате учебные центры могут самостоятельно принимать решение, как проводить начальную подготовку. Два года назад Фламандская служба занятости и профессиональной подготовки ввела электронное обучение. Теоретическое обучение, которое раньше проходило в классе в течение шести дней, теперь проводится полностью онлайн, включая теорию вождения, практические упражнения и пробные экзамены. Участникам дается один месяц, чтобы подготовиться онлайн к официальному тесту по теории вождения. Веб-инструктор следит за их прогрессом, отвечает на любые вопросы и активно поддерживает отстающих участников. При необходимости организуются короткие дополнительные очные семинары по конкретным вопросам [2].

Необходимо отметить, что осуществление электронного обучения закреплено в международных нормативных правовых документах. Так, Директива ЕС 2018/645 прокладывает путь к внедрению дистанционного обучения также и для опытных водителей, проходящих периодическое обучение. Авторы полагают, электронные учебные модули по определенным темам во время периодических тренингов могут иметь высокую степень эффективности. Однако модули должны концентрироваться на упражнениях с автоматизированной обратной связью. Например, эксплуатация цифровых тахографов попрежнему является сложной задачей для многих водителей. Сегодня это то, чему можно легко научиться онлайн с помощью симулятора.

Исследование вопроса дистанционного профессионального обучения водителей коммерческого автотранспорта позволяет говорить об основных преимуществах внедрения средств информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**) в обучение водителей по сравнению с традиционными формами преподавания под руководством инструктора. В классной комнате трудно поддерживать участие каждого ученика. В отличие от этого, электронное обучение, включая упражнения и вопросы, требует активного участия каждого обучающегося. Еще одним важным преимуществом является то, что дистанционное обучение может помочь смягчить проблему ограниченного количества тренеров, с которой сталкиваются многие образовательные учреждения. Директива ЕС 2018/645 регламентирует, что конкретные темы требуют практического обучения, но инструменты ИКТ на самом деле позволяют проводить все более реалистичные симуляции [1].

В рамках начальной подготовки, а также повышения профессионального уровня водителей коммерческого автотранспорта следует придерживаться комплексного подхода в обучении, объединять тренировки на реальном транспортном средстве с тренировками на симуляторе. Безусловно, симулятор не заменяет реального вождения, но эффективно дополняет его. Некоторые другие темы, такие как коммуникация, эргономика, пожаротушение или первая медицинская помощь, также требуют практического обучения, но даже в этом случае использование средств ИКТ, таких как симуляторы вождения или электронное обучение, может принести дополнительную пользу. Подтверждением сказанному наряду с Бельгией является опыт Швейцарской ассоциации автомобильного транспорта, которая недавно запустила пилотный проект электронного обучения, позволяющий водителям сочетать онлайн-обучение и непосредственно практическую подготовку [3]. Например, в модуле «время движения и отдыха» интерактивные онлайн-упражнения используются для отработки навыков по применению содержания, изученного в классе, а классная инструкция применяет уроки, полученные с помощью электронного обучения. В свою очередь, знания участни-

ков проверяются с помощью серии самооценок, за которыми следует заключительный компьютерный тест.

Безусловно, по некоторым темам профессионального обучения водителей инструменты ИКТ еще не могут заменить практическое обучение, тем не менее электронное обучение играет ключевую роль. Такое сочетание методов обучения оценивается участниками образовательного процесса положительно.

Список литературы

1. Официальный сайт Всемирной автотранспортной организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.iru.org/ru/chto-my-delaem/sertifikaciya-i-standartizaciya.
2. Официальный сайт Фламандской службы занятости и профессиональной подготовки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vdab.be/.
3. Официальный сайт Швейцарской ассоциации автомобильного транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.astag.ch/.

References

1. Oficial'nyj sajt Vsemirnoj avtotransportnoj organizacii [Electronic resource]. – Access mode : https://www.iru.org/ru/chto-my-delaem/sertifikaciya-i-standartizaciya.
2. Oficial'nyj sajt Flamandskoj sluzhby zanjatosti i professional'noj podgotovki [Electronic resource]. – Access mode : https://www.vdab.be/.
3. Oficial'nyj sajt Shvejcarskoj associacii avtomobil'nogo transporta [Electronic resource]. – Access mode : https://www.astag.ch/.

© Ю.В. Косолапов, Е.А. Костромина, А.А. Сивова, 2020

УДК 004.588; 37.022

Б.Л. ЛЕГОСТАЕВ

ГАОУ ДПО «Московский центр качества образования» г. Москва

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: виртуальная реальность в образовании; оценка качества образования обучающихся.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности оценки качества образовательных достижений обучающихся средствами виртуальной реальности. Целью исследования является получение первичных результатов оценки возможностей использования технологий виртуальной реальности в определении качества образовательных достижений обучающихся. Задачами исследования являются: обоснование основных направлений использования технологий виртуальной реальности в оценке качества образовательных достижений обучающихся, выявление специфики предметных областей в использовании технологий виртуальной реальности. Гипотеза исследования базируется на предположении о расширении возможностей оценивания в образовательном процессе в условиях применения технологий виртуальной реальности. Методами исследования являются теоретический анализ и экспертная оценка опыта внедрения технологий виртуальной реальности в работу школ. Основным результатом проведенного пилотного исследования, описанного в данной статье, является тезис о качественно новом уровне для процессов контроля качества образования в условиях использования технологий виртуальной реальности.

Современный этап развития образования характеризуется активным внедрением и использованием информационно-коммуникационных технологий, среди которых имеются технологии, отвечающие в процессе обучения за контроль и оценку качества образовательных достижений обучающихся. К ним относится виртуальная реальность, являющаяся особым, специфическим средством оценки качества образования.

Исследователи новой технологии интерпретируют ее как особую систему отражения реальности, которая характеризуется возникновением ощущения субъективной реальности нахождения в синтезированном мире, смоделированном определенными приборами, оказывающими влияние на каналы восприятия с активизацией обратной связи, и подразумевает функционирование компьютерных приложений, обеспечивающих данный информационный обмен в реальном времени [2].

Виртуальную реальность также характеризуют как символическую, по сути актуально существующую реальность, носящую заданный порожденный и выраженный динамический изменчивый характер и предполагающую возможность активного взаимодействия внутри себя. Технология виртуальной реальности воссоздает искусственный мир, воспроизводя свойства и поведение объектов реального мира. При этом пользователь может не только созерцать, но и контактировать с объектами виртуальной реальности [3].

Виртуальная реальность в образовании еще пять-семь лет назад использовалась в основном в качестве особого информационного пространства, где обучающийся мог получить определенные сведения, осуществить контакты, элементы научно-учебной и проектной деятельности [4]. Сейчас же активно разрабатываются виртуальные образовательные среды, которые характеризуются определенным информационным содержанием и коммуникативными ресурсами локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей [2]. Опираясь на обширный аудиовизуальный контакт, сети обеспечивают доступность, комфортность, безопасность, наглядность, вовлеченность обучающегося в обра-

зовательный процесс [3; 4], включают в себя не только когнитивный компонент, но и обширный контент, реализующий формирование и развитие универсальных учебных действий обучающихся, а также их контроль и оценку [1].

Практический опыт разработки и использования виртуальной реальности в оценке результатов образования школьников представлен в Московском центре качества образования (**МЦКО**).

Без сомнений можно сказать, что МЦКО – один из пионеров в данной сфере, одним из первых в мировом образовательном пространстве попытался ответить на вопрос: «Можно ли использовать виртуальную реальность для оценки качества образования обучающихся и как это сделать?».

В МЦКО разрабатываются диагностические, лабораторные работы в формате виртуальной реальности (***VR***), которые позволяют обучающимся узнать свой уровень знаний и умений по различным предметам, потому что *VR*-диагностика имеет:

– высокую интерактивность;

– возможность всесторонней оценки действий пользователя для выстраивания карты аналитики знаний и умений;

– потенциал к созданию любых виртуальных сред, максимально приближенных к реальности;

– возможность создания условий, при которых обучающийся не испытывает стресс, так как используются игровые элементы визуализации.

В 2017 г. после появления информации о введении в учебный процесс предмета «Астрономия», МЦКО анонсировал свою диагностическую работу в формате виртуальной реальности по астрономии, которая была представлена общественности на Московском международном форуме «Город образования».

В данной диагностике представлены два режима: режим обучения и режим собственно диагностики. Сначала пользователь обучается управлению в виртуальной реальности и изучает Солнечную систему, и только после этого он переходит в режим диагностики, где идет оценка его знаний и умений.

Режим обучения. Обучающийся надевает шлем и попадает в Солнечную систему, где с учетом масштабов и траектории движения космических объектов вокруг Солнца смоделированы планеты Солнечной системы, их спутники, астероидный пояс и другие космические тела.

В формате интерактивной лекции обучающийся перемещается с помощью специального контроллера между планетами, имея полное погружение в виртуальное космическое пространство, получает представления о расположении планет в Солнечной системе, их истории, физических и химических свойствах. При обучении присутствует закадровый голос, который в понятной форме рассказывает содержание учебного материала.

Режим диагностики. Обучающемуся предлагается пройти 12 заданий на проверку его знаний о Солнечной системе. Задания имеют различную форму, от расстановки планет, где пользователь сам при помощи контроллера «берет в руки» планеты и распределяет их по орбитам, до выбора правильной планеты на основе предлагаемых свойств. По окончании диагностики ученику показывается количество баллов, которые он как пользователь набрал в течение диагностики.

Важным аспектом является эмоциональная вовлеченность ученика в процедуру диагностики, которая вместе с повышением чистоты оценки и ее объективности усиливает познавательную активность и способствует достижению обучающимся качественных образовательных результатов.

Таким образом, актуальность применения виртуальной реальности в оценке качества образования связана с тем, что она позволяет повысить эффективность этого процесса, обеспечивая доступность и академическую честность прохождения процедур диагностики практически для каждого обучающегося, цельность и системность контролируемого учебного материала, интенсивность и комфортность вовлеченности обучающегося в контрольно-диагностические мероприятия, активизацию и оптимизацию контрольно-аналитической функции управления.

Список литературы

1. Бахмудова, А.Ш. Перспективы применения технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении иностранным языкам / А.Ш. Бахмудова, А.Г. Бахмудов // Глобальный научный

потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 112–114.

2. Воропаев, М.В. Воспитание в виртуальных средах : монография / М.В. Воропаев; под ред. А.В. Мудрик. – М. : МГПУ, 2010. – 277 с.

3. Курзаева, Л.В. К вопросу о применении технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании Масленникова / Л.В. Курзаева, Е.И. Белобородов, Н.А. Копылова // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=27285.

4. Селиванов, В.В. Виртуальная реальность как метод и средство обучения / В.В. Селиванов, Л.Н. Селиванова // Образовательные технологии и общество : электронный журнал. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-kak-metod-i-sredstvo-obucheniya.

References

1. Bahmudova, A.Sh. Perspektivy primenenija tehnologij virtual'noj i dopolnennoj real'nosti v obuchenii inostrannym jazykam / A.Sh. Bahmudova, A.G. Bahmudov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 112–114.

2. Voropaev, M.V. Vospitanie v virtual'nyh sredah : monografija / M.V. Voropaev; pod red. A.V. Mudrik. – M. : MGPU, 2010. – 277 s.

3. Kurzaeva, L.V. K voprosu o primenenii tehnologii virtual'noj i dopolnennoj real'nosti v obrazovanii Maslennikova / L.V. Kurzaeva, E.I. Beloborodov, N.A. Kopylova // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2017. – № 6 [Electronic resource]. – Access mode : https://science-education.ru/ru/article/view?id=2728.5.

4. Selivanov, V.V. Virtual'naja real'nost' kak metod i sredstvo obuchenija / V.V. Selivanov, L.N. Selivanova // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo : jelektronnyj zhurnal. – 2014 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-kak-metod-i-sredstvo-obucheniya.

© Б.Л. Легостаев, 2020

УДК 376

С.Г. ЛЫСЕНКОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ», г. Санкт-Петербург

ПЕРЕСТРОЙКА ФОРМ И МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Ключевые слова: агитация; армия и флот; воспитательная работа; культ личности; перестройка; пропаганда, средства массовой информации; ЦК ВКП(б).

Аннотация: Изучение перестройки воспитательной работы среди военнослужащих в послевоенные годы является актуальной задачей современной отечественной историко-педагогической науки, поскольку дает возможность с учетом прошлого опыта применять в воспитании воинов показавшие свою эффективность формы и методы формирования лучших качеств защитника Отечества. Целью статьи является исследование условий и факторов, предопределивших необходимость перестройки воспитательной работы в Вооруженных Силах СССР после Великой Отечественной войны, а задачей – раскрытие сущности и содержания перехода от форм агитационно-массовой работы военного времени к формам и методам агитации и пропаганды мирного времени. Научная гипотеза состоит в оценке влияния культа личности на политическое и воинское воспитание личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота. Для достижения поставленной цели были применены исторический и диалектический методы научного познания, позволившие показать последовательность и причинно-следственную связь событий, отраженных в статье. Результатом исследования является объективный анализ деятельности политорганов и пропагандистского актива по перестройке воспитания советских воинов в послевоенные годы.

Воспитательная работа среди военнослужащих на всех этапах советского военного строительства проводилась формами и средствами, которые соответствовали той или иной конкретной исторической обстановке [14]. При изменении обстановки они также видоизменялись.

Новые исторические условия возникли в связи с переходом страны от Великой Отечественной войны к мирному времени. Переход на мирные рельсы потребовал упразднения чрезвычайных органов и методов управления, перестройки воспитательной работы, от которой во многом зависело укрепление боевой готовности армии и флота, порядка и организованности в рядах воинов-победителей. Сущность этой перестройки заключалась в переходе от форм политической агитации как основных для военного времени, к формам и методам агитационно-пропагандистской работы мирного времени.

Необходимость изменений в воспитательной работе обусловливалась, прежде всего, негативными последствиями войны и их влиянием на сознание воинов. Непросто было перестроить сознание военнослужащих, которые в годы войны воспитывались в духе жгучей ненависти к агрессору и его сателлитам, добиться формирования принципиально новых качеств воина-интернационалиста, дружественного отношения к тем народам, зверства представителей которых сполна испытали на себе советские люди, находившиеся в плену или на оккупированной территории [13]. Кроме того, определенная часть молодых людей была подвержена фашистской пропаганде, находясь на оккупированной территории или будучи угнанной на работы в Германию. Достигнув призывного возраста, эти юноши, поступив на военную службу, нуждались в проведении с ними кропотливой, дифференцированной воспитательной работы [12].

Перестройка этой работы осуществлялась в соответствии с требованиями постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, кото-

рые можно сгруппировать по нескольким признакам.

К первой группе относились решения по вопросам улучшения воспитания трудящихся и мобилизации их на восстановление народного хозяйства [2].

Вторая группа включала постановления, в которых содержались установки на совершенствование партийной пропаганды и политической агитации [2].

В третьей группе были руководящие документы, посвященные вопросам усиления партийного влияния на средства массовой информации, литературу и искусство [2].

В четвертую группу входили постановления, которые определяли пути повышения качества идейно-теоретической подготовки руководящих работников, научных и педагогических кадров [2].

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам были подготовлены с позиции узкопрагматического подхода к политическому воспитанию народа, характерного для периода расцвета культа личности И.В. Сталина. Главная цель такого подхода состояла в том, чтобы приучить советских людей следовать лозунгам и призывам без их критического осмысления, что порождало безграничную веру в сталинские постулаты, вело к духовному приспособленчеству.

Административно-командные методы руководства, распространившись на сферу воспитания, не допускали проявления творчества и какой-либо самостоятельности. Центральный Комитет партии требовал принимать меры, исключавшие практику чтения лекций без предварительного рецензирования их текстов. Постановления ориентировали научные и педагогические кадры на усиление пропаганды, «разоблачающей антинародный характер государственного строя капиталистических стран, лживость буржуазной демократии, маразм буржуазной культуры», на внедрение в сознание народа других пропагандистских штампов и стереотипов, вульгаризировавших воспитательную работу [9].

Критически оценивая содержание партийных решений и те подходы, которыми они претворялись в жизнь, необходимо все же признать большое значение постановлений по идеологическим вопросам для обновления системы политического воспитания советских людей, воинов армии и флота, ядром которой являлась агитационно-пропагандистская работа.

За годы Великой Отечественной войны на ведущее место в воспитательной деятельности выдвинулась политическая агитация. Насыщенность тех лет военными и политическими событиями, быстрота изменения обстановки, особенно в условиях фронта, требовали такого воздействия на сознание и чувства людей, которое побуждало бы их к немедленным и решительным действиям по разгрому врага. Эту задачу наиболее успешно могла выполнить политическая агитация с присущими ей подвижностью и оперативностью. А такие ее формы, как митинги, собрания, коллективные беседы позволяли охватывать политическим влиянием широкие массы военнослужащих и тружеников тыла [11].

Решение новых задач в послевоенном периоде развития страны и ее Вооруженных Сил потребовало изменений как в содержании, так и в методах политической агитации. В мирное время появилась возможность систематически и последовательно, в комплексе с другими видами и средствами воспитательной работы, формировать у воинов высокие морально-политические и психологические качества, нацеливать их на повышение боевой готовности, укрепление воинской дисциплины и правопорядка. Вместе с тем устная агитация, особенно в первые послевоенные годы, продолжала оставаться наиболее значительной частью воспитательной работы. Обусловливалось это тем, что количество средств массовой информации еще не достигло довоенного уровня, мощность полиграфической промышленности была почти в два раза меньше довоенной [3].

Устная агитация активизировалась в ходе подготовки и проведения выборов в центральные и местные органы власти, состоявшихся в 1946–1948 гг. В этот период в Советской Армии действовало около четырех тысяч агитпунктов, в которых работало более 160 тысяч агитаторов, подобранных из лучших представителей воинских коллективов. Например, в Военно-Воздушных силах среди агитаторов было 44 Героя Советского Союза, в Московском военном округе более половины агитаторов составляли офицеры – участники Великой Отечественной войны [5].

Опыт агитационно-пропагандистской работы, накопленный в период избирательной кампании, был закреплен в последующие годы.

Многие политорганы принимали совершенно оправданные решения о сохранении агитпунктов и превращении их в постоянно действующие центры воспитательной работы. Однако в связи с массовой демобилизацией на эту работу вместо опытных активистов выдвигались военнослужащие очередных призывов. Абсолютное большинство из них до военной службы агитационной работой не занималось и по уровню личной подготовки не в полной мере соответствовало своему предназначению [7].

С учетом данного обстоятельства, в ходе перестройки воспитательной работы появились разнообразные формы обучения агитаторов. Наиболее распространенными среди них были еженедельные инструктивные занятия в масштабе подразделения, ежемесячные семинары в масштабе воинской части, инструкторско-методические сборы и совещания по обмену опытом работы в масштабе соединения.

В послевоенные годы при политических управлениях и отделах создавались агитационно-пропагандистские коллективы, состав которых в округах достигал 30–50 человек, в армиях – 20–30 человек, в корпусах и дивизиях – 15–20 человек. В частях были образованы группы докладчиков в составе 5–7 человек [8].

Наряду с агитационно-пропагандистскими коллективами во многих военных округах были сформированы внештатные лекторские группы. О масштабах этой работы можно судить на примере Ленинградского военного округа, в котором имелось 42 внештатные лекторские группы в составе 828 лекторов. За один только 1947 г. они прочитали около 15 тысяч лекций для более 1 млн человек, причем 68 % лекций было проведено непосредственно в воинских частях и подразделениях [8].

В помощь агитационно-пропагандистским коллективам и лекторским группам Главное политуправление ежегодно рассылало 5–15 тысяч стенограмм публичных лекций по историко-партийной, военно-научной, военно-исторической, морально-психологической тематике [6]. Вошло в практику проведение лекториев для офицеров и их семей, сержантов, молодых воинов.

Наличие многочисленного идеологического актива позволяло успешно применять разнообразные формы агитационно-пропагандистской работы непосредственно в ротах, батареях и им равных подразделениях. Широкое распространение получили индивидуальные беседы и собеседования, групповые беседы и собрания военнослужащих, тематические утренники и вечера, встречи с мастерами военного дела, участниками былых сражений. Командиры и политработники стали располагать более широкими возможностями для качественной подготовки и проведения подобных мероприятий.

Однако преобладание административных методов руководства в значительной мере сказалось на практике применения таких демократических форм воспитательной работы, как общие собрания военнослужащих. Тенденцию к сужению воспитательной функции собраний, как ни странно, поддерживало Главное политуправление, которое, например, в 1951 г. отмечало, что собрания личного состава следует проводить только в связи с всенародными праздниками и памятными датами, в дни празднования родов войск и годовщин частей, а также по общеполитическим вопросам [4]. Праздничный тон общих собраний не допускал обсуждения нерешенных вопросов, критики недостатков, определения путей их устранения.

Агитационно-пропагандистская работа тем не менее стала важной частью учебно-воспитательного процесса. Вобравшая в себя опыт Великой Отечественной войны и перестроенная в связи с потребностями мирного времени, она превращала военную службу в хорошую школу морально-психологической закалки воинов, формирования у них лучших качеств защитника Родины.

Список литературы

1. Большевик. Орган Центрального Комитета ВКП (б). – 1948. – № 3.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : 9-е изд.; доп. и испр. – М., 1985. – Т. 7; 8.
3. Доклад о развитии средств массовой информации // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 77, – Оп. 1. – Д. 922. – Л. 23.
4. Доклад об итогах партийно-политической работы в 1951 г. // Центральный архив министер-

ства обороны РФ (**ЦАМО**). – Ф. 32. – Оп. 11604. – Д. 658. – Л. 327.

5. Донесение об итогах агитационной работы в период проведения избирательных кампаний 1946–1948 гг. // ЦАМО. – Ф. 32. – Оп. 11604. – Д. 68. – Л. 188.

6. Донесение о ходе выполнения постановления ЦК ВКП (б) от 27 марта 1946 г. // ЦАМО. – Ф. 32 – Оп. 11604. – Д. 67. – Л. 19.

7. Донесение политического управления Закавказского военного округа // ЦАМО. – Ф. 126. – Оп. 809611. – Д. 1. – Л. 27.

8. Итоговое донесение политуправления Ленинградского военного округа о работе лекторских групп // ЦАМО. – Ф. 133. – Оп. 640101. – Д. 14. – Л. 150.

9. Очерки истории идеологической деятельности КПСС, 1938–1961 гг. / Редкол. : Н.И. Макаров и др. – М. : Политиздат, 1986. – 448 с.

10. Мальцев, Е.Е. Партия и армия: 2-е изд., доп. / Е.Е. Мальцев, А.А. Бабаков, П.А. Жилин; под ред. А.А. Епишева. – М. : Политиздат, 1980. – 414 с.

11. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР, 1918–1973 гг. Исторический очерк. / колл. авторов. – М. : Воениздат, 1974. – 366 с.

12. Рогачев, Ф.Б. Воспитание советских воинов на боевых традициях Советской Армии в мирное время : дисс. … канд. ист. наук / Ф.Б. Рогачев. – М., 1951. – 198 с.

13. Солдат и война / под ред. А.С. Желтова. – М. : Воениздат, 1971. – 318 с.

14. Фрунзе, М.В. Избранные произведения / М.В. Фрунзе. – М. : Воениздат, 1977. – 480 с.

References

1. Bol'shevik. Organ Central'nogo Komiteta VKP (b). – 1948. – № 3.

2. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s’’ezdov, konferencij i plenumov CK : 9-e izd.; dop. i ispr. – M., 1985. – T. 7; – T. 8..

3. Doklad o razvitii sredstv massovoj informacii // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. – F. 77, – Op. 1. – D. 922. – L. 23.

4. Doklad ob itogah partijno-politicheskoj raboty v 1951 g. // Central'nyj arhiv ministerstva oborony RF (**CAMO**). – F. 32. – Op. 11604. – D. 658. – L. 327.

5. Donesenie ob itogah agitacionnoj raboty v period provedenija izbiratel'nyh kampanij 1946–1948 gg. // CAMO. – F. 32. – Op. 11604. – D. 68. – L. 188.

6. Donesenie o hode vypolnenija postanovlenija CK VKP (b) ot 27 marta 1946 g. // CAMO. – F. 32 – Op. 11604. – D. 67. – L. 19.

7. Donesenie politicheskogo upravlenija Zakavkazskogo voennogo okruga // CAMO. – F. 126. – Op. 809611. – D. 1. – L. 27.

8. Itogovoe donesenie politupravlenija Leningradskogo voennogo okruga o rabote lektorskih grupp // CAMO. – F. 133. – Op. 640101. – D. 14. – L. 150.

9. Ocherki istorii ideologicheskoj dejatel'nosti KPSS, 1938–1961 gg. / Redkol.: N. I. Makarov i dr. – M. : Politizdat, 1986. – 448 s.

10. Mal'cev, E.E. Partija i armija : 2-e izd., dop. / E.E. Mal'cev, A.A. Babakov, P.A. Zhilin; pod red. A.A. Episheva. – M. : Politizdat, 1980. – 414 s.

11. Partijno-politicheskaja rabota v Vooruzhennyh Silah SSSR, 1918–1973 gg. Istoricheskij ocherk. / koll. avtorov. – M. : Voenizdat, 1974. – 366 s.

12. Rogachev F.B. Vospitanie sovetskih voinov na boevyh tradicijah Sovetskoj Armii v mirnoe vremja : diss. … kand. ist. nauk / F.B. Rogachev. – M., 1951. – 198 s.

13. Soldat i vojna / pod red. A.S. Zheltova. – M. : Voenizdat, 1971. – 318 s.

14. Frunze, M.V. Izbrannye proizvedenija / M.V. Frunze. – M. : Voenizdat, 1977. – 480 s.

© С.Г. Лысенков, 2020

УДК 37.013

А.Р. МУСТАФИНА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО КОММУНИКАТИВНОМУ РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: коммуникативное развитие детей; педагог дошкольной образовательной организации; профессиональная подготовка педагога.

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического осмысления роли педагога в коммуникативном развитии детей дошкольного возраста, необходимости профессиональной подготовки будущих педагогов к организации работы по данному направлению. Приведен анализ нормативно-правовых документов и ряда исследований, имеющихся в науке по этому вопросу. Целью исследования является анализ состояния проблемы подготовки будущих педагогов к организации работы по коммуникативному развитию детей дошкольного возраста, обоснование ее актуальности. Гипотеза исследования: современная система образования нуждается в подготовке педагогов-профессионалов, которые будут обладать необходимыми компетенциями по вопросам организации коммуникативного развития детей дошкольного возраста. Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы методы анализа, систематизации и обобщения научных данных по проблеме исследования. Результаты исследования свидетельствуют об актуальности проблемы и необходимости проведения специальной работы по подготовке будущих воспитателей на этапе обучения в высшем учебном заведении к организации работы по коммуникативному развитию дошкольников.

Развитие современной системы дошкольного образования во многом определяется профессиональной компетентностью педагогов. Компетентный педагог способен создавать условия для обучения каждого ребенка с учетом его способностей и возможных перспектив развития, готов и способен ставить необходимые задачи, проектировать и реализовывать разные виды работ. Согласно принятому в нашей стране Федеральному государственному образовательному стандарту [2], социально-коммуникативное развитие является одним из важнейших направлений в развитии ребенка. Оно предполагает усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, становление самостоятельности, саморегуляции собственных действий, развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания, формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками и взрослыми. Овладение этими качествами происходит более успешно, когда рядом с ребенком находится взрослый, знающий возрастные особенности детей, владеющий соответствующими умениями, способный выстроить и реализовать планомерно и последовательно систему взаимодействия с детьми, способствующую их развитию.

О роли педагога в развитии детей писали многие ученые и практики, среди которых Л.Н. Галигузова, В.А. Кан-Калик, М.И. Лисина, А.В. Мудрик, А.Р. Мустафина [1], А.Г. Рузская, Е.О. Смирнова и др.

В профессиональном стандарте указано, что педагог дошкольного образования должен уметь планировать образовательный процесс в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, отбирать соответствующие методы, формы, содержание работы, методы диагностики освоения детьми образовательной

программы и др. Педагог выступает главным организатором и активным участников коммуникативной среды в образовательном процессе. Среди профессиональных умений, обеспечивающих такую трудовую функцию, как организация развивающей деятельности у детей в дошкольной группе, указываются: умение общаться с детьми с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, устанавливать эмоциональный контакт, проявлять уважение к человеческому достоинству воспитанников; умение организовывать общение детей, выполнение ими правил взаимодействия в целях их социально-коммуникативного развития. Отмечается, что педагог должен быть способен создавать условия для эмоционального благополучия детей, поддерживать в детской группе атмосферу эмоциональной отзывчивости, сопереживания, готовности к совместной деятельности.

Характер общения педагога с детьми определяется его профессиональной и личностной подготовленностью. Понятие «готовность» рассматривается как способность субъекта к какой-либо деятельности (Б.Г. Ананьев), как условие, обеспечивающее эффективное выполнение определенного вида деятельности (Д.Н. Узнадзе). Профессиональная готовность представляет собой интегративное личностное качество, является предпосылкой эффективности профессиональной деятельности (Т.В. Петрищева). Она всегда предполагает проявление личностных качеств педагога, обеспечивающих эффективное выполнение своих профессиональных функций (Л.А. Кандыбович).

Эффективность реализации педагогической деятельности в детском саду во многом зависит от характера взаимодействия взрослого с детьми (А.В. Запорожец, А.А. Леонтьев, М.И. Лисина, Т.А. Рузская и др.). Неправильно организованное общение отрицательно влияет на общее самочувствие ребенка в группе, на его уверенность, самостоятельность, инициативность, приводит к усвоению искаженных форм взаимодействия с окружающими, повышению агрессивности, конфликтности детей в общении как со сверстниками, так и со взрослыми (В.М. Иванова, Т.А. Репина).

Модели общения не появляются у ребенка сами собой. Н.А. Панфилова, О.В. Защринская указывают, что взрослый, который обладает высокой компетентностью в общении, способствует успешному коммуникативному развитию детей. Ориентируясь на взрослого как на образец для подражания, ребенок перенимает те нормы и стиль взаимодействия, которые демонстрирует взрослый. Это происходит естественно, незаметно и в дальнейшем способствует выработке своего стиля общения у ребенка. Важно помнить, что не все родители обладают развитыми коммуникативными способностями. Многие из них не понимают особенностей детей дошкольного возраста, владеют неэффективными технологиями общения, следовательно, не могут обучить этим навыкам детей. Перед педагогом стоит задача, состоящая в необходимости развивать коммуникативные навыки не только у детей, но и у родителей. Поэтому в дошкольной образовательной организации должна быть создана целостная система работы, реализуемая в двух направлениях: работа с детьми и работа со взрослыми. В работах Н.А. Горловой, Н.С. Ежковой, Т.С. Комаровой подчеркивается, что педагоги дошкольного образования не всегда способны решать задачи, связанные с коммуникативным развитием детей. Л.В. Скитская и Ю.И. Щербаков в своем исследовании выявили, что лишь незначительная часть воспитателей при взаимодействии с детьми слушает ребенка в процессе диалога, стремится понять его состояние, использует в общении речевые формы этикета [3]. Почти половина работающих с детьми педагогов, принимавших участие в диагностике, не знают как себя вести в ситуации коммуникативных трудностей, о чем беседовать с детьми, чтобы оптимизировать у них навыки общения, испытывают сложности с планированием работы по развитию коммуникативных навыков у воспитанников.

Процесс формирования готовности педагогов к коммуникативному развитию детей дошкольного возраста и условия, необходимые для успешного осуществления этого процесса, изучены еще не в полной мере. Этот процесс осложняется тем, что молодые педагоги часто не владеют методами, приемами, эффективными технологиями общения с современными дошкольниками, испытывают затруднения в понимании их потребностей, организации взаимодействия с ними. Все это указывает на необходимость повышения компетентности педагогов в области коммуникативного развития. Формирование готовности к решению задач по коммуникативному развитию дошкольников следует начинать на этапе обучения студентов (будущих воспитателей) в высших учебных заведениях.

Итак, анализ исследований показывает, что коммуникативное развитие детей – важная задача в работе педагога системы дошкольного образования. Ее решение зависит от профессиональной подготовки будущих педагогов к организации работы в данном направлении.

Список литературы

1. Мустафина, А.Р. Исследование особенностей общения детей 6–7 лет со взрослыми / А.Р. Мустафина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары : Изд-во ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2010. – № 1(65). – С. 111–116.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html.
3. Скитская, Л.В. Роль педагога в оптимизации общения детей / Л.В. Скитская, Ю.И. Щербаков // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск : РМНКО. – 2016. – № 2(57). – С. 32–35.

References

1. Mustafina, A.R. Issledovanie osobennostej obshhenija detej 6–7 let so vzroslymi / A.R. Mustafina // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva. – Cheboksary : Izd-vo ChGPU im. I.Ja. Jakovleva. – 2010. – № 1(65). – S. 111–116.
2. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 17.10.2013 g. № 1155 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovanija» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html.
3. Skitskaja, L.V. Rol' pedagoga v optimizacii obshhenija detej / L.V. Skitskaja, Ju.I. Shherbakov // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – Gorno-Altajsk : RMNKO. – 2016. – № 2(57). – S. 32–35.

© А.Р. Мустафина, 2020

УДК 373.34

Е.П. ПАВЛОВА, А.А. МЕСТНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова», г. Якутск

О ВОПРОСЕ ЛИТЕРАТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: литературное чтение; младший школьник; начальная школа; нравственность; развитие; урок; чтение.

Аннотация: Статья посвящена вопросу литературного развития у младших школьников. Уровень развития основан на следующих показателях: читательский кругозор, правильное восприятие текста, понимание позиции автора, литературно-творческие умения. Цель исследования: на основе теоретического анализа и выдвинутой гипотезы проверить на практике влияние уровня литературного развития у учащихся четвертого класса на развитие нравственных установок. Методы исследования: теоретический анализ литературы и других источников информации, проведение практико-диагностической работы. Представленный материал позволяет сделать вывод о важности предмета литературного чтения в формировании детских нравственных установок, в необходимости содействия обогащению и развитию языка учащихся, в умении детей осознавать прочитанный текст.

В современном обществе дети младшего школьного возраста все меньше уделяют внимание чтению дополнительной и школьной литературы. Этот факт позволяет выделить проблему литературного развития. Количество прочитанных книг является одним из решающих критериев в выявлении уровня литературного развития. Здесь учитывается количество прочитанных произведений в соотношении с авторами этих произведений, читательское восприятие, умение вступать в диалог с автором, а также литературно-творческие умения.

Рассмотрение программы предмета «литературное чтение» начального общего образования показало, что в процессе обучения по дисциплине у младших школьников должны сформироваться и развиться следующие умения: способность к пониманию нравственности в прочитанном тексте; умение разбирать и делать выводы из действий персонажей произведения со стороны моральных норм; использовать в письменной речи выразительные средства языка. Также у детей должно сформироваться общее представление о жанрах, изучаемых в начальной школе; умение сочинять собственные тексты, основанные на художественном произведении; способность самостоятельно задавать вопросы по тексту; культура ведения диалога; уважение к собеседнику; умение высказывать свою позицию в обсуждении прочитанного произведения.

Современное поколение детей живет в эпоху информационных технологий и свободное время посвящает компьютерным играм и играм на гаджетах. По мнению авторов, это является одной из главных причин значительного снижения уровня грамотности у школьников, отсутствия инициативы самостоятельного чтения книг. Известно, что на уроках литературы, наряду с уроками технологии, изобразительного искусства и музыки, развивается творческое воображение и память [6]. К окончанию начальной школы обучающиеся должны иметь соответствующий уровень литературного развития.

В российской образовательной системе предмету «литературное чтение» уделено достаточно учебного времени. Поэтому значимой является роль сформированности у школьников базовых основ литературного развития на начальной ступени обучения. Литературное об-

разование способствует приобщению обучающихся к миру культуры и формированию у них духовных ценностей. Осмысление учащимися идейного замысла и поступков литературных героев произведения происходит путем представления в своем сознании образов и различных действий, исходя из прочитанного текста. Более того, дети должны уметь связно и логически строить свои высказывания в письменной форме при работе над каким-либо произведением.

В ходе исследования различных аспектов проблемы литературного развития у детей нами проведен анализ трудов М.П. Воюшиной, Л.Г. Жабицкой, Г.И. Кудиной, В.Г. Маранцмана, Н.Д. Молдовской, З.Н. Новлянской, Т.В. Рыжковой и др. Изучая литературное чтение, обучающиеся полностью погружаются в поэзию и в прозу различных детских авторов. Прочтение книг благоприятно влияет на формирование у детей образных представлений, грамотности в письме. Основной задачей учителя является пробуждение интереса у школьников к самостоятельному чтению. Вместе с тем важно воспитать в каждом ученике духовность, нравственность, гуманность путем поучительных поступков героев литературных произведений.

Предмет «литературное чтение» в первой ступени школьного обучения имеет своеобразную специфику. В литературных произведениях отображен колоссальный потенциал духовных ценностей, способствующий духовно-нравственному воспитанию и развитию обучающегося. Совокупность языковых средств, художественных слов, тропы (сравнение, эпитет, метафора) влияют на общекультурную среду младших школьников.

Психологи утверждают, что у обучающихся данного возраста прослеживаются следующие типы отношения к художественному миру произведения: эмоционально-образный и интеллектуально-оценочный [2]. О.И. Колесникова считает, что на уроках чтения в начальной школе основные цели носят как дидактический, так и воспитательный характер. Следует учить детей технике восприятия, отмечал А.А. Леонтьев [4]. Следовательно, формировать у детей адекватное восприятие произведения искусства слова [3]. В силу возраста и того факта, что дети не принимают участия во всех видах деятельности взрослых, которые благоприятны для становления гармоничной личности, различные жанры художественных произведений, читаемые ими, могут послужить особенной формой познания окружающего мира и сыграть немалую роль в этом, считает Л.И. Беленькая [1].

В.Г. Маранцман по поводу литературного развития школьников как самостоятельного процесса писал, что для гармоничного развития следует изучать произведения вовремя, так как некоторая задержка может иметь неоднозначное влияние на общий опыт ребенка и его психическое развитие. «Сдвиги в литературном развитии охватывают все стороны читательского восприятия и более всего заметны в области эмоций при переходе на следующую ступень литературного развития» [5].

Следует обратить внимание на то, что одна и та же книга в разных возрастных моментах одного и того же человека оставляет разные впечатления, так как с возрастом у личности появляется жизненный опыт, обогащается читательский кругозор, меняется мировоззрение, мышление и многое другое. Если педагог будет знать последовательность процесса литературного развития учащихся, то обучение не станет замедлять процесс развития. Эмпатия к литературному герою у младших школьников имеет особое место в их эмоциональном развитии. Чувства сострадания, сопереживания помогают быть ребенку более гуманным.

Для того чтобы выявить уровень литературного развития обучающихся начальных классов, авторами проводилась письменная работа, состоявшая из четырех частей. В исследовании приняли участие школьники из 4 «Б» класса МОБУ «Национальная политехническая средняя общеобразовательная школа № 2» г. Якутска. Целью исследования было выявление уровня литературного развития младших школьников. Результаты данного диагностирования показали низкий уровень литературного развития у учащихся 4 «Б» класса.

Проведенное диагностическое исследование выявило, что литературное развитие является важным составляющим в психологическом, духовно-нравственном развитии младшего школьника. Начитанный, понимающий не только смысл произведения, но и позицию автора ученик будет успешен и в других школьных предметах. Современные условия открывают детям глобальную сеть, где много различной информации, которая негативно влияет на подсознание ребенка и может отрицательно воз-

действовать на его развитие в целом. Авторы считают, что только чтение литературных произведений учит детей нравственности. Проведенное исследование показывает, что досуговые технологии негативно влияют на литературное развитие младших школьников.

Список литературы

1. Беленькая, Л.И. Ребенок и книга. О читателе восьми-девяти лет : 2-е изд. / Л.И. Беленькая. – М. : ВЦХТ, 2005. – 144 с.
2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб. : СОЮЗ, 1997. – 96 с.
3. Колесникова, О.И. Филологические основы работы над произведением на уроках чтения / О.И. Колесникова // Начальная школа. – 2000. – № 11. – С. 6–9.
4. Леонтьев, А.А. Обучение чтению младших школьников: Из опыта работы / А.А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1981. – 215 с.
5. Маранцман, В.Г. Литературное и речевое развитие школьников в их взаимосвязи и специфике / В.Г. Маранцман. – СПб. : Образование, 1992.
6. Павлова, Е.П. Проект «музыка для всех» в развитии творческого воображения у младших школьников / Е.П. Павлова, Н.В. Назарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 18–20.

References

1. Belen'kaja, L.I. Rebenok i kniga. O chitatele vos'mi-devjati let : 2-e izd. / L.I. Belen'kaja. – M. : VCHT, 2005. – 144 c.
2. Vygotskij, L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste / L.S. Vygotskij. – SPb. : SOJuZ, 1997. – 96 s.
3. Kolesnikova, O.I. Filologicheskie osnovy raboty nad proizvedeniem na urokah chtenija / O.I. Kolesnikova // Nachal'naja shkola. – 2000. – № 11. – S. 6–9.
4. Leont'ev, A.A. Obuchenie chteniju mladshih shkol'nikov: Iz opyta raboty / A.A. Leont'ev. – M. : Prosveshhenie, 1981. – 215 s.
5. Marancman, V.G. Literaturnoe i rechevoe razvitie shkol'nikov v ih vzaimosvjazi i specifike / V.G. Marancman. SPb. : Obrazovanie, 1992.
6. Pavlova, E.P. Proekt "muzyka dlja vseh" v razvitii tvorcheskogo voobrazhenija u mladshih shkol'nikov / E.P. Pavlova, N.V. Nazarova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 18–20.

© Е.П. Павлова, А.А. Местникова, 2020

УДК 37.02

Г.М. ПАРНИКОВА, Е.П. ПАВЛОВА

НОЦ ГБУ «Академия наук Республики Саха», г. Якутск

РЕГИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАНИЮ

Ключевые слова: образование; обучающиеся; регион; этнопедагогическая компетентность; этнос; Якутия.

Аннотация: Статья посвящена вопросам регионального образования в национальном субъекте РФ. Задачи исследования: анализ подходов к пониманию сущности и понятия регионального образования. Методы исследования: анализ теоретической литературы и образовательной практики в области региональных систем образования. В результате авторами доказана обоснованность применения регионально-этнического подхода к образованию в Республике Саха (Якутия).

Сегодня в Российской Федерации насчитывается 85 территориальных субъектов, различающихся по типу административного деления, населению, основным видам экономической деятельности, истории, родному языку и культуре. На территории одного региона могут проживать представители как многих, так и небольшого количества этносов. Изучение отечественных источников в области образования указывает на необходимость сохранения и развития родного языка обучающихся, их самобытных традиций, ценностей, присущих каждому региону и этносу.

А.Ю. Белогуров занимается изучением вопросов, связанных с философско-педагогическими аспектами развития региональных образовательных систем. По мнению исследователя, этнос – это «исторически сложившаяся достаточно устойчивая общность людей, обладающая единым языком и культурой, а также общим самосознанием» [1]. Анализируя особенности содержания образования в национальных республиках, он выступает за сохранение общего для РФ образовательного пространства.

Ф.Ф. Харисов, занимающийся методологией регионального образования, раскрывает в хронологической последовательности историю его становления и развития [5]. Он отмечает, что региональная система образования должна быть ориентирована на обучение и воспитание представителя любого этноса, проживающего на территории того или иного региона.

О.Ю. Чаптыкова изучает вопросы специальной подготовки старшеклассников к выбору профессии с учетом возможностей регионального компонента для решения задач профессиональной направленности. Автор обосновывает создание модели системы развития этнопедагогической компетентности педагога в поликультурном образовательном пространстве, состоящей из следующих компонентов: целевого – реализация регионально-этнической направленности учебного процесса; содержательного – формирование блоков анализируемого качества; результативного – повышение уровня сформированности этнопедагогической компетентности педагога; деятельностного – интерсубъектное образование [6].

Ф.П. Харитонова считает, что организация этнопедагогической деятельности характеризуется фрагментарностью применения традиционной педагогической культуры (пословиц, сказок, скороговорок и т.п.). Рассуждая о подготовке будущих педагогов в условиях поликультурного образовательного пространства, она пишет, что поскольку на территории одного региона проживают представители различных этносов, то и при профессиональной подготовке будущих специалистов необходимо учитывать специфику социума, истории, традиций, культуры как своего народа, так и других народов, учитывая их взаимоотношения [4].

Л.С. Заморщикова занимается исследова-

нием влияния контактирующих этносов на содержание языкового сознания якутов с целью определения общих тенденций данного процесса и использования полученных данных при осуществлении межкультурного общения или обучения и для профилактики межэтнических конфликтов [2]. В ее исследовании подтвержден факт о восприятии окружающей действительности, сопряженной с различием ассоциативных норм и представлений у носителя той или иной культуры.

Таким образом, можно утверждать, что как в теоретических работах, так и в образовательной практике отмечается важность учета этноса обучающихся. Сущность проблем в региональных системах образования России во многом типична ввиду общих социальных, исторических, экономических факторов, а также из-за наличия двуязычия и многоязычия. В 90-х гг. прошлого столетия после распада советского государства на его бывшей территории национальные республики (Башкирия, Дагестан, Татарстан, Чечня, Якутия и др.) начали активно продвигать идеи практического осуществления суверенитета на всех уровнях жизнедеятельности, включая образование. Этнопедагогика была выделена в самостоятельную науку. Национально-региональный компонент прочно вошел в структуру регионального образования субъектов РФ. Мы объясняем рост интереса к проблематике регионального образования угрозой потери для малочисленных народов их идентичности и протестом против глобальных течений по унификации образа жизни, стиранию различий между культурами и духовными ценностями и, как следствие, появлением этносоциальных и этноконфессиональных локальных конфликтов. Другой возможной причиной активного развития национальных систем образования исследователи называют отсутствие заметных результатов по адаптации в российских реалиях популярных зарубежных педагогических концепций.

Система образования каждого субъекта РФ целостна по структуре, самостоятельна по функционалу и характеризуется этнорегиональным своеобразием при ее параллельной интеграции в общероссийское образование, т.е. региональная система образования характеризуется как автономностью, так и гибкостью, а также учитывает сложившиеся традиции, присущие тому или иному региону. Она функционирует под воздействием факторов, к которым относятся: политика в сфере образования (заявленные цель и задачи по достижению) [3]; уровень ее возможностей (финансовые, организационные, кадровые и т.п.); академическая свобода и самостоятельность, предоставленные образовательным учреждениям.

Отметим, что исследователи, занимающиеся изучением специфики регионального образования, отмечают недопустимость изучения культурно-исторических, социально-экономических приоритетов лишь одного так называемого «титульного» этноса, населяющего регион. Региональное образовательное пространство является частью федерального и должно быть итогом консенсуса между действительными потребностями каждого конкретного региона, возможностями регионального образовательного пространства и способами их осуществления на практике.

Следовательно, с одной стороны, региональная политика не может ограничиваться соблюдением своих узко трактуемых национальных интересов, а с другой стороны, национальные традиции и культуру региона нельзя игнорировать. Региональное образование – это единая система, состоящая из взаимосвязанных и взаимообусловленных образовательных звеньев, изменения одних влекут неизбежную трансформацию других. В условиях глобализации необходимо ассимилироваться в современное глобальное пространство и при этом сохранять свою национальную идентичность внутри российского общества.

Таким образом, введение в научный оборот понятия «регионально-этнический подход к образованию» имеет своей целью поиск новых резервов педагогической деятельности в современных условиях развития педагогической науки. Выделенный подход универсален и применим на территории всей страны. В каждом субъекте Российской Федерации функционирует образовательное пространство, отражающее свои региональные особенности и специфику этноса, его населяющего. К основным характеристикам регионально-этнического подхода к образованию авторы относят: наполнение содержания образования в триединстве «страна-регион-этнос»; гармоничное соотношение общероссийской, общерегиональной и присущей этносам, проживающим на территории конкретного субъекта РФ, специфики принципам и подходам к организации учебного процесса;

выбор элементов, условий, форм, методов и средств педагогической деятельности в зависимости от особенностей этноса обучающихся. С одной стороны, данный подход предполагает воспитание у обучающихся этнической идентичности, отчетливого осознания своей принадлежности к определенному этносу внутри российского общества. С другой стороны, активные процессы интеграции и глобализации, значительное расширение международных связей требуют формирования поликультурной личности.

Список литературы

1. Белогуров, А.Ю. Философско-педагогические аспекты изучения процесса регионального образования / А.Ю. Белогуров // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2004. – № 11–12. – С. 241–265.

2. Заморщикова, Л.С. «Человек» в ассоциативном поле русских, якутов и юкагиров / Л.С. Заморщикова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота. – 2011. – № 1(8). – С. 84–87.

3. Павлова, Е.П. Этнополитическое образование молодежи в системе патриотического воспитания / Е.П. Павлова, Г.М. Парникова, А.А. Васильева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 9(102). – С. 20–22.

4. Харисов, Ф.Ф. Этнорегиональное образование: теория и практика / Ф.Ф. Харисов. – М. : Русское слово, 2007. – 264 с.

5. Харитонова, Ф.П. Теоретико-методологическое основание системы формирования этнопедагогической компетентности педагога в поликультурном образовательном пространстве / Ф.П. Харитонова // Педагогическое образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 45–50.

6. Чаптыкова, О.Ю. Подготовка старшеклассников к профессиональному самоопределению на основе идей народной педагогики : дисс. … канд. пед. наук / О.Ю. Чаптыкова. – Абакан, 2010. – 241 с.

References

1. Belogurov, A.Ju. Filosofsko-pedagogicheskie aspekty izuchenija processa regional'nogo obrazovanija / A.Ju. Belogurov // Bjulleten' Vladikavkazskogo instituta upravlenija. – 2004. – № 11–12. – S. 241–265.

2. Zamorshhikova, L.S. «Chelovek» v associativnom pole russkih, jakutov i jukagirov / L.S. Zamorshhikova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota. – 2011. – № 1(8). – S. 84–87.

3. Pavlova, E.P. Jetnopoliticheskoe obrazovanie molodezhi v sisteme patrioticheskogo vospitanija / E.P. Pavlova, G.M. Parnikova, A.A. Vasil'eva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 9(102). – S. 20–22.

4. Harisov, F.F. Jetnoregional'noe obrazovanie: teorija i praktika / F.F. Harisov. – M. : Russkoe slovo, 2007. – 264 s.

5. Haritonova, F.P. Teoretiko-metodologicheskoe osnovanie sistemy formirovanija jetnopedagogicheskoj kompetentnosti pedagoga v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve / F.P. Haritonova // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2013. – № 3. – S. 45–50.

6. Chaptykova, O.Ju. Podgotovka starsheklassnikov k professional'nomu samoopredeleniju na osnove idej narodnoj pedagogiki : diss. … kand. ped. nauk / O.Ju. Chaptykova. – Abakan, 2010. – 241 s.

© Г.М. Парникова, Е.П. Павлова, 2020

УДК 159.9

О.М. ОВЧИННИКОВ, Е.А. РЕШЕТНИКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»; ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕЗАДАПТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: дезадаптация; дезадаптированные дети и подростки; педагогическая профилактика; образовательное пространство.

Аннотация: Цель данной публикации – попытка раскрыть особенности педагогической профилактики дезадаптированных детей и подростков, исходя из формы дезадаптации, этиологии, патогенеза, психологического климата в школе, семье, личностных качеств несовершеннолетних, авторитета и профессионализма учителя, социального педагога, психолога. В статье представлен педагогический инструментарий профилактики исследуемого феномена. Гипотеза: педагогическая профилактика дезадаптированного поведения детей и подростков будет осуществляться более эффективно, если выстроена система работы по превенции искомого феномена, а также реализованы условия профилактики дезадаптированного поведения (создание психологически комфортной атмосферы, ориентация несовершеннолетних на реализацию конструктивной жизненной стратегии через просоциальное поведение, помощь нуждающимся, инвалидам, одиноким). Методы исследования: анализ, синтез, аналогия, беседы, опрос, наблюдение, обобщение результатов исследования. В результате исследования подтвердилась гипотеза: при реализации педагогического инструментария и условий дезадаптированное поведение детей и подростков заменяется на просоциальное и правомерное.

Смена общественно-экономической формации в России актуализировала рост числа сензитивных страт населения, к числу которых относятся дети, подростки, молодежь в целом, которые не смогли безболезненно адаптироваться к изменившемуся социуму и, как следствие, попали в число дезадаптированных. Они не могут конструктивно решать возникающие противоречия, конфликты, агрессивны, фрустрированы, обладают повышенной тревожностью, ведомостью, инфантильностью, индифферентностью.

Дезадаптированный ребенок, подросток испытывает трудности при обучении в школе. Его деятельность непродуктивна, он не понимает учебный материал и не испытывает желания разобраться в нем, у него низкая познавательная активность, не сформированы навыки коммуникации со сверстниками и взрослыми.

В процессе исследования были выявлены педагогические условия, способствующие профилактике дезадаптивного поведения несовершеннолетних.

1. Создание психологически комфортной атмосферы в образовательном пространстве школы, способствующей актуализации позитивных качеств, на которые можно и необходимо опираться педагогам, и инициирующей просоциальное поведение и конструктивную жизненную стратегию. Наша педагогическая технология была направлена на развитие социального иммунитета, теории реактивного сопротивления, социального закаливания и социальной зрелости детей и подростков, опираясь на их возрастные и индивидуальные особенности.

2. Развитие у детей и подростков стремления к здоровому образу жизни как первич-

ной жизненной потребности. С этой целью была реализована разнообразная палитра форм: олимпиады, спортивные кружки, секции, ролевые и деловые игры, дискуссионный аквариум; методов: убеждения, внушения, поощрения, стимулирования; средств: технических, спортинвентарь, спортивное оборудование. Кроме несомненной пользы для здоровья, эта методология повышает уровень общей и правовой культуры несовершеннолетних, ориентирует на подлинные нравственные ценности в жизни, в школе.

3. Разработка методических рекомендаций по педагогической профилактике дезадаптивного поведения несовершеннолетних, направленных на развитие компетентности учителей, родителей, реализация программ профилактики исследуемого феномена с активизацией деятельности детей и подростков. Мы опирались как на традиционные, так и на инновационные формы и методы превенции дезадаптации несовершеннолетних. Работа проводилась индивидуально и в группе, исходя из возрастных и личностных особенностей респондентов. В работе с каждым несовершеннолетним выбиралась индивидуальная траектория, способствующая максимальной самореализации и самодетерминации.

4. Вся работа по превенции дезадаптивного поведения детей и подростков осуществлялась с опорой на личностно-деятельностный, системный, акмеологический подходы. Большое внимание уделялось эвохомологической составляющей (рациональному проведению досуга), учитывались принципы природосообразности, культуросообразности, доступности, наглядности, открытости, практической ценности витальной стратегии. С детьми и подростками применялся метод с решением проблемных задач (кейс-стади), информационный лабиринт, дебрифинг, ролевые и деловые игры, вебинары, телемосты, способствующие нравственной и социальной зрелости несовершеннолетних, формированию у них ответственного поведения.

В основе нашей работы по педагогической превенции дезадаптивного поведения несовершеннолетних в пространстве общеобразовательной школы лежит теория известного психолога А.Н. Леонтьева, представленная целью, задачами, мотивами, действиями, операциями и результатом. Вся работа по педагогической профилактике исследуемого феномена была представлена инициацией у несовершеннолетних интереса к получению знаний, к совершению добрых поступков (каждый день рефлексия включала вопрос: «Что хорошего я сделал сегодня за день?»), к превалированию правовых и нравственных норм над противоправностью. В конце каждой встречи дети и подростки сами делали вывод: какая же стратегия помогает человеку реализоваться как личность, а какая губительна для его настоящего и будущего.

Наше исследование показало, что в области профилактики дезадаптивного поведения детей и подростков существенную роль играет воспитательная работа, тесная эмоциональная связь и поддержка родителей и детей, подростков и педагогов. Необходимо реализовывать уже имеющиеся профилактические программы, а также создавать новые. Они способствуют формированию нравственной и социальной зрелости несовершеннолетних, развивают патриотизм, гражданственность, толерантность к другим людям. Вызывают негативное отношение к экстремизму, фашизму, безнравственности, не способствуют потаканию иждивенчества, потребительства, паразитизма, виктимности.

Исходя из постулата о том, что лечить надо не болезнь, а больного, главная заповедь превентивной педагогики в деле предупреждения дезадаптивного поведения несовершеннолетних – изучить жизненный путь ребенка, подростка, окружить его любовью, уважением, заботой, лаской, но вместе с тем четко сформировать его витальное кредо, которое поможет ему реализоваться как самодостаточной личности.

Список литературы

1. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – М. : Наука, 1972. – 212 с.
2. Овчинников, О.М. Развитие личности несовершеннолетних в современной России / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Экономика и управление: проблемы, решения. – М. : Научная библиотека. – 2019. – Т. 4. – № 12. – С. 22–26.
3. Фортова, Л.К. Закономерности развития проектного метода в образовательном пространстве / Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 3(114). – С. 109–111.

References

1. Leont'ev, A.N. Problemy razvitija psihiki / A.N. Leont'ev. – M. : Nauka, 1972. – 212 s.
2. Ovchinnikov, O.M. Razvitie lichnosti nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova, A.M. Judina // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. – M. : Nauchnaja biblioteka. – 2019. – T. 4. – № 12. – S. 22–26.
3. Fortova, L.K. Zakonomernosti razvitija proektnogo metoda v obrazovatel'nom prostranstve / L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 3(114). S. 109–111.

© О.М. Овчинников, Е.А. Решетников, 2020

УДК 1174

С.Н. СЕДАЛИЩЕВА, А.П. ИСАЕВ

НОЦ ГБУ «Академия наук Республики Саха»;
СО РАН «Институт биологических проблем криолитозоны», г. Якутск

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОРНИТОФАУНЫ НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ШКОЛЬНИКОВ «ВЕРХОЯНЬЕ – ПОЛЮС ХОЛОДА»

Ключевые слова: Верхоянский район; комплексная научно-исследовательская экспедиция; методы исследования по орнитологии; орнитофауна.

Аннотация: В статье представлены методы и результаты исследований орнитофауны Верхоянского района Комплексной научно-исследовательской экспедиции школьников «Верхоянье – полюс холода» по орнитологии. Целью исследований было установление сроков и последовательности появления миграций, для этого необходимо было решить две задачи. Первая – определить численность различных групп птиц в данном году. Вторая – выяснить сроки прилета и пролета. Результаты: по материалам исследований за все годы работы экспедиции в Верхоянском районе установлено пребывание 147 видов птиц, из них 87 являются пролетно-гнездящимися, 25 встречаются только на пролете, 24 – оседлые и 11 – залетные. 19 видов птиц занесены в Красные книги Якутии и России и 14 из них охраняются на международном уровне. В горной части установлено гнездование 64 форм, в предгорье – 113 видов. Распространение в горах птиц зависит от климатических условий конкретного года и обусловлено в основном ходом весны, возвратом холодов, гидрологическим режимом и другими факторами.

Введение

В орнитологическом плане Верхоянье является малоизученным регионом, и сбор материала по птицам этого региона весьма актуален не только в фундаментальном, но и в практическом плане, т.к. здесь встречается множество редких видов и объектов охоты.

Комплексная научно-исследовательская экспедиция школьников «Верхоянье – полюс холода» под руководством орнитологов Института биологических проблем криолитозоны Сибирского отделения РАН в период 2006–2019 гг. целенаправленно занималась изучением птиц Верхоянья. Орнитологические исследования проведены в местности Арҕаа Айаан и Туостаах Адычинского наслега, на озере Намы Эгинского наслега, на озере участка Хааһы-Алыыта Борулахского наслега, где осуществлялись учеты и наблюдения за перелетом и гнездованием птиц. После летних экспедиций участники орнитологической экспедиции под руководством учителей школ самостоятельно проводили осенне-зимние и весенние учеты птиц в указанных выше наслегах.

Содержание работы экспедиции по орнитологии на озере Большого Намы Эгинского наслега

Озеро Намы в Верхоянском районе является основным местом перелета птиц с юга на тундру. Потому на этом озере можно наблюдать перелет птиц стаями и среди них можно заметить редких птиц.

Начиная с 2006 г., ежегодно на озере Большого Намы проводятся орнитологические исследования. Основной базой является местность Түөлбэ, которая находится на середине озера

Большого Намы.

По приезде участники экспедиции разделяются на две группы: группа стационарного наблюдения за птицами и группа дневного учетного маршрута птиц. Группа стационарного наблюдения за птицами ведет работу по двум режимам: первый режим наблюдения начинается с 4–8 часов; второй режим наблюдения – 19.00–00.00 часов. Группа дневного учетного маршрута проводит учет птиц вдоль берега озера Большого Намы в 12.00–17.00 часов. Стационарное наблюдение ведется на правом и левом берегах озера Намы. Первые три дня наблюдение начинается у истоков озера Намы, затем на середине озера. Группа дневного учетного маршрута птиц пешком ходит по правому берегу озера Большого Намы, начиная с истоков озера до местности Чоркуускай и дальше. На второй день идут пешком вдоль левого берега до местности Дьирбии.

Методы исследования по орнитологии из наблюдений участников экспедиции

1. Описание стационарного наблюдения за птицами

Стационарное наблюдение ведется в палатке на двух точках – у истока и в середине озера Большого Намы – в течение трех дней. Здесь работает одна основная группа. Стационарное наблюдение проводится при оживленности птиц с четырех часов утра. В этом наблюдении нужны бинокль для определения вида птиц, тетрадь и карандаш для записи наблюдений. Запись всегда начинается с описания погоды, местности и даты наблюдения, также при каждом обнаружении птицы пишется название породы, количество особей, расстояния до наблюдателя.

Участники (школьники) экспедиции 2015 г. описание делали общими словами. Так, к чайкам относились крачки, поморники, озерные и сизые чайки и т.д., к уткам – кряква, шилохвость, турпан и др., к гусям – белолобый гусь и гуменник. В итоге стационарного наблюдения за птицами отмечено 298 птиц.

2. Описание дневного маршрутного учета птиц

В дневном маршрутном учете принимают участие те школьники, которые не ходят на утренний. При дневном маршрутном учете участники экспедиции ходят линейно с расстоянием друг от друга в один метр. При ходьбе они ведут запись в дневнике наблюдения. Запись также начинается с описания погоды, местности, даты наблюдения. Потом они записывают то, что обнаружили при ходьбе – птиц, их количество, расстояние до них.

При дневном маршруте учитываются также гнезда птиц.

По итогам маршрутного учета встречено 485 птиц.

Результаты исследований за 2006–2019 гг.

Типично горными видами птиц являются горный конек, горная трясогузка, альпийская завирушка, сибирский пепельный улит и каменушка. Географическое положение района и особенности рельефа благоприятствуют сосредоточению на его территории пролетных трасс мигрирующих тундровых птиц. Так, из гусеобразных встречаются на пролете малый лебедь, тундровый гуменник, белолобый гусь, пискулька, черная казарка, морская чернеть и морянка, из ржанкообразных – тулес, азиатская бурокрылая ржанка, галстучник, плосконосый и круглоносый плавунчики, турухтан, белохвостый песочник, галстучник, острохвостый песочник, дутыш, грязовик, поморники (средний, короткохвостый и длиннохвостый) и полярная крачка. В гнездовой период на территории района многочисленны кряква, шилохвость и чирок-свистунок, в среднем количестве – свиязь, каменушка, длинноносый и большой крохали, малочисленны – широконоска, чирок-трескунок, касатка, хохлатая чернеть, горбоносый турпан, гоголь, луток и ряд других видов. В зимнее время обычны белая и тундряная куропатки, каменный глухарь, рябчик, бородатая неясыть, мохноногий сыч, трехпалый дятел, ворон, кукша, кедровка, чечетка, поползень, буроголовая и сероголовая гаички. Другие виды являются малочисленными или залетными.

В Верхоянском районе новыми, но достаточно обычными или регулярно встречающимися видами стали чибис, дальневосточный кроншнеп, большой улит, рябинник.

В качестве залетных в исследованном районе отмечено 25 видов птиц: белоклювая гагара, морская чернеть, красноголовая чернеть, касатка, чирок-трескунок, сибирская гага,

обыкновенная гага, очковая гага, гага-гребенушка, огарь, серая утка, пеганка, белый гусь, американская синьга, тетерев, поручейник, даурский журавль, красавка, моевка, розовая чайка, белокрылая крачка, обыкновенный зимородок, удод, деревенская ласточка и буроголовая гаичка.

По сравнению с предыдущими годами в Верхоянском районе увеличились залеты серощекой поганки, кряквы, пискульки, лебедя-кликуна, городской ласточки. Сокращение численности отмечается у таежного гуменника, шилохвости, черной казарки, кроншнеп-малютки.

С 2006 г. проводятся работы школьников во Всероссийском масштабе в рамках программы *PARUS* Мензбировского орнитологического общества, результаты которых ежегодно опубликовываются. Так, в сборниках Союза охраны России «Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов» 2006–2010 гг., 2014–2016 гг. по данным, собранным участниками экспедиции, имеется информация о видовом и численном составе зимнего населения птиц Верхоянской котловины (в особях на 1 кв. км и на 10 км учетного маршрута).

По материалам самостоятельных работ участников экспедиции информация о видовом и численном составе зимнего населения птиц Верхоянья опубликована в ежегодниках Союза охраны России «Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов» (2006–2010 гг., 2014–2016 гг.).

Организаторы Комплексной научно-исследовательской экспедиции школьников «Верхоянье – полюс холода» благодарны Министерству образования РС (Я), научно-исследовательским институтам, Якутскому госуниверситету, Фонду «Баргарыы» при Президенте РС (Я), Малой академии наук РС (Я), руководствам населенных пунктов, школ, родителям и всем, кто оказал помощь и поддержку в работе.

Список литературы

1. Борисов, З.З. Видовой состав летнего населения птиц в горах Центрального Верхоянья / З.З. Борисов, А.П. Исаев, Ф.Г. Яковлев, Б.З. Борисов, Ю.С. Луковцев, И.П. Гаврильев // Популяционная экология животных Якутии : сбор. науч. трудов. – Якутск : Изд-во Якутского госуниверситета, 1996. С. 80–91.

2. Борисов, З.З. Распространение фауны гнездящихся птиц Верхоянского хребта / З.З. Борисов, А.П. Исаев, Б.З. Борисов; под ред. Л.Г. Вартапетова // Птицы Сибири: структура и динамика фауны, населения и популяций : труды института систематики и экологии животных СО РАН. – М. : Товарищество научных изданий КМК. – 2011; вып. 47, С. 52–78.

3. Кривошеев, В.Г. Новые материалы по авиафауне бассейна Яны / В.Г. Кривошеев // Орнитология. – 1960. – Вып. 3. – С. 98–105.

4. Лабутин, Ю.В. Материалы по орнитофауне хищников Янского плоскогорья / Ю.В. Лабутин // Науч. сообщ. ЯФ СО АН СССР. – 1958. – № 1. – С. 161–166.

5. Наумов, С.П. Материалы по авиафауне Верхоянской складчатой страны. Состав и некоторые особенности распространения видов авиафауны западного Верхоянья / С.П. Наумов, Ю.В. Лабутин // Бюл. МОИП отд. биол. – 1961. – Т. 66. – Вып. 6. – С. 46–125.

References

1. Borisov, Z.Z. Vidovoj sostav letnego naselenija ptic v gorah Central'nogo Verhojan'ja / Z.Z. Borisov, A.P. Isaev, F.G. Jakovlev, B.Z. Borisov, Ju.S. Lukovcev, I.P. Gavril'ev // Populjacionnaja jekologija zhivotnyh Jakutii : cbor. nauch. trudov. – Jakutsk : Izd-vo Jakutskogo gosuniversiteta, 1996. 80–91 s.

2. Borisov, Z.Z. Rasprostranenie fauny gnezdjashhihsja ptic Verhojanskogo hrebta / Z.Z. Borisov, A.P. Isaev, B.Z. Borisov; pod red. L.G. Vartapetova // Pticy Sibiri: struktura i dinamika fauny, naselenija i populjacij : trudy instituta sistematiki i jekologii zhivotnyh SO RAN. – M. : Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK. – 2011; vyp. 47, S. 52–78.

3. Krivosheev, V.G. Novye materialy po aviafaune bassejna Jany / V.G. Krivosheev // Ornitologija. – 1960. – Vyp. 3. – C. 98–105.

4. Labutin, Ju.V. Materialy po ornitofaune hishhnikov Janskogo ploskogor'ja / Ju.V. Labutin // Nauch. soobshh. JaF SO AN SSSR. – 1958. – № 1. – S. 161–166.

5. Naumov, S.P. Materialy po aviafaune Verhojanskoj skladchatoj strany. Sostav i nekotorye osobennosti rasprostranenija vidov aviafauny zapadnogo Verhojan'ja / S.P. Naumov, Ju.V. Labutin // Bjul. MOIP otd. biol. – 1961. – T. 66. – Vyp. 6. – S. 46–125.

© С.Н. Седалищева, А.П. Исаев, 2020

УДК 37.013

Е.А. ФЕДОТОВА

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»;
ГБОУ ВО МО «Колледж космического машиностроения и технологий», г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Ключевые слова: информационная компетентность; образовательный процесс; обучение; предметы; технологии; ученик; экономика.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению перспектив совершенствования экономической подготовки учеников профильных классов. Цель статьи заключается в изучении особенностей формирования основ информационно-аналитической культуры обучающихся профильных классов в процессе их экономической подготовки. Задачи: 1) рассмотреть особенности и содержание информационно-аналитической культуры; 2) формализовать модель информационно-аналитической культуры обучающихся профильных классов; 3) выделить компоненты формирования информационной компетентности учеников. Гипотеза: подготовка экономически грамотного специалиста предполагает необходимость формирования и развития у него навыков работы с информацией и организации коммуникаций в современном обществе. Методы: структуризация, анализ, синтез, сравнение, прогнозирование. Результаты: в процессе исследования установлено, что формирование информационно-аналитической компетентности в процессе экономической подготовки обучающихся профильных классов должно носить последовательный и систематический характер, охватывать все уровни и составляющие учебного процесса, а также базироваться на корректной идентификации уровня информационной подготовки ученика.

Социально-экономические изменения, произошедшие в последние годы в обществе и в мировой хозяйственной системе, необходимость ускорения инновационного развития требуют формирования экономической компетентности нации, а также пересмотра места и роли профессиональной подготовки личности, что выдвигает на первый план задачу обеспечения высокого уровня экономической компетентности молодого поколения.

Экономическое образование, способность к восприятию инноваций в профессиональной деятельности и социальной жизни в современном мировоззрении признаются главными составляющими национального богатства и основным ресурсом социально-экономического развития страны [1]. Очевидно, что в таких обстоятельствах существенная роль в системе экономического образования отводится общеобразовательным заведениям и непосредственно профильным классам. В связи с этим возникает необходимость уже с младшего школьного возраста знакомить детей с основами экономики, формировать начальные экономические знания, умения и навыки, психологическую готовность и моральную устойчивость к возможным трудностям, связанным с безработицей, конкуренцией, изменением работы и профессии.

С учетом последних тенденций развития информационного общества не подлежит сомнению тот факт, что одной из ключевых составляющих экономической подготовки обучающихся профильных классов в высокоразвитой технологической среде является формирование навыков и способности принимать информационно обоснованные решения, развитие умений эффективного использования информационно-коммуникационных технологий, что в целом составляет информационно-аналитическую культуру современных школьников.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, можно отметить, от системы образования на современном этапе требуется обновленное содержание и разработка на качественно новом уровне педагогических технологий, создание профессиональной информационной среды экономической подготовки будущих специалистов, что позволит обеспечить эффективность образовательного процесса, а также будет способствовать созданию и развитию информационно-аналитической культуры специалистов.

Итак, обозначенные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы статьи, а также подтверждают теоретическую и практическую значимость проводимого исследования.

Проблема формирования и развития информационной культуры обучающихся профильных классов широко обсуждается в настоящее время научно-педагогическим сообществом. Выявлению психолого-педагогических механизмов регуляции поведения учеников в среде, которая образуется благодаря применению компьютерных технологий, посвящены работы А.М. Вербенеця, Г.Ю. Ксензова, К.А. Островской.

Большой вклад в разработку вопроса о целесообразности применения средств информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**) в формировании экономических компетенций у обучающихся внесли Л.Л. Босова, В.И. Варченко, Р. Вильямс, Ю.М. Горвиц и др.

Общетеоретические аспекты вопросов трудового и экономического, нравственного и эстетического воспитания как важных сторон развития качеств личности современного работника нашли свое отражение в научных трудах Г. Ващенко, М.И. Болдырева, Д.А. Сметанина, В.И. Маслова.

Накопленный на сегодняшний день научный фонд является свидетельством актуальности проблемы формирования у обучающихся основ экономической культуры и в то же время неоднозначности в подходах к эффективному решению данной задачи. Кроме того, открытыми остаются вопросы практики профильного формирования информационной культуры учащихся и недостаточной разработанности этой проблемы в теории и методике педагогического и технологического образования.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении особенностей формирования основ информационно-аналитической культуры обучающихся профильных классов в процессе их экономической подготовки.

Информационно-аналитическую культуру будущих специалистов, в том числе и экономической направленности, можно рассматривать в качестве фактора академической универсальности, позволяющего решать оптимально и результативно проблемы, исследовательские и познавательные задачи, а также как детерминанту, стимулирующую развитие привычки постоянно учиться, реализовывать личностную стратегию непрерывного образования, получать профессию, повышать квалификацию, т.е. формировать социальную мобильность личности [2].

По мнению автора, модель методической системы формирования информационно-аналитической культуры обучающихся профильных классов должна содержать такие компоненты, как мотивационно-целевой, содержательный, операционно-деятельный и оценочно-результативный.

Можно выделить следующие компоненты информационно-аналитической культуры обучающихся профильных классов в процессе их экономической подготовки:

- социальный компонент, назначение которого – определять культуру поведения в современном информационном обществе, формировать осознание обучающимся собственной ответственности за распространяемую информацию, а также способствовать выстраиванию системы внутренних принципов и убеждений, которые будут препятствовать передаче деструктивной экономической информации и дезинформации;
- коммуникативный компонент, он характеризует культуру исследовательской и поисковой деятельности по предметным экономическим областям с помощью использования ИКТ, кроме того, отражает осознание необходимости ответственного отношения к сотрудничеству, контактам в сетевых сообществах;
- правовой компонент, благодаря ему формируется культура защиты информации, понимание правовой ответственности за те действия, которые совершаются с помощью ИКТ, а также необходимости соблюдать авторские права собственников информации и разработчиков программного обеспечения, кроме того, в рамках данной составляющей информационно-аналитической культуры формируются знания о пра-

вовых нормах и принципах заключения экономических договоров.

Представляется целесообразным также обратить внимание на тот факт, что формирование и развитие информационно-аналитической культуры в процессе экономической подготовки обучающихся профильных классов должно осуществляться при изучении как дисциплин информационной подготовки, так и дисциплин профессиональной подготовки. Информационная культура, выступая в качестве предмета обучения, должна стать составной частью каждого учебного предмета. Поэтому необходимо выделять время в пределах всех образовательных дисциплин для целенаправленного и системного ее освоения.

Управление процессом формирования информационной культуры учащихся следует направить на обеспечение скоординированной деятельности всех преподавателей, работающих в определенной группе, на основе принципов преемственности и последовательности. Это позволит соблюдать единые нормы и требования к уровням сформированности информационной культуры учеников, предупредить ее искажение или «угасание».

Немаловажную роль играет правильная идентификация уровня сформированной информационно-аналитической культуры у обучающихся, т.к. ее последовательное развитие предполагает поступательное движение от простого к сложному, от алгоритмизированной деятельности к творческой. Поэтому и изменение технологий обучения должно соответствовать уровням сформированности информационной культуры.

Таким образом, информационно-аналитическая культура будущего специалиста, владеющего экономическими знаниями – это система интеграционных взаимодействий между развитием информационной грамотности в соответствии с современными достижениями науки и техники и развитием информационного опыта, где главным критерием выступает потенциал продуцирования новой полезной информации на базе полученных данных.

Список литературы

1. Камышева, А.В. Многообразие подходов в формировании информационной компетенции у обучающихся / А.В. Камышева // Мир педагогики и психологии. – Нижний Новгород : Открытое знание. – 2020. – № 1(42). – С. 68–74.

2. Lucas, M. Facilitating Students' Digital Competence: Did They Do It? / M. Lucas // Lecture notes in computer science. – 2019. – № 11 722. – P. 3–14. – DOI: 10.1007/978-3-030-29736-7_1.

3. Pöntinen, S. Pedagogical aspects to support students' evolving digital competence at school / S. Pöntinen // European early childhood education research journal. – 2020. – Vol. 28. – Is. 2. – P. 182–196. – DOI: 10.1080/1350293X.2020.1735736.

References

1. Kamysheva, A.V. Mnogoobrazie podhodov v formirovanii informacionnoj kompetencii u obuchajushhihsja / A.V. Kamysheva // Mir pedagogiki i psihologii. – Nizhnij Novgorod : Otkrytoe znanie. – 2020. – № 1(42). – S. 68–74.

© Е.А. Федотова, 2020

УДК 371.48

О.С. ВОРОБЬЕВА, А.В. БАБАЯН

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПАТРИОТИЗМА И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: гражданская идентичность; идентичность; патриотизм; патриотическое воспитание; формирование идентичности.

Аннотация: С введением Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения актуальным является вопрос места патриотического воспитания в формировании гражданской идентичности. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что в педагогической литературе нет единого представления о том, какое место занимает патриотизм и патриотическое воспитание в структуре формирования российской гражданской идентичности. Цель работы состоит в определении значения патриотизма и патриотического воспитания в контексте формирования идентичности. Решаются задачи: определение места патриотического воспитания в структуре формирования идентичности, выявление вариативности употребления патриотизма и патриотического воспитания в структуре формирования идентичности. Основные методы: анализ научных работ по тематике исследования, обобщение теоретических положений. В результате исследования раскрыта сущность идентичности, показано, что патриотизм тесно связан с гражданской идентичностью: рассматривается как эмоциональный компонент в структуре гражданской идентичности; одна из составляющих ее аксиосферы; фактор формирования гражданской идентичности; результат ее сформированности; деятельностный элемент гражданской идентичности. Выявлено, что патриотизм выступает компонентом идентичности: деятельностным; эмоциональным; ценностным; социально-психологическим результатом сформированности идентичности, при этом формирование идентичности выступает компонентом патриотизма.

Формирование у подрастающего поколения патриотизма является одной из важнейших проблем современного общества и государства. Патриотизм, как объединяющая ценность и основа консолидации общества, является также основой государственной идеологии. Сколько не было бы определений патриотизма, следует исходить из того, что это нравственный идеал единства духовности, гражданской культуры и активности – все то, что создает связь личности и Отечества. Модернизация патриотического воспитания связана с обновлением его содержания, проектированием новых технологий, введением новых понятий и терминов в образовательные системы.

В литературе, посвященной патриотическому воспитанию, уделяется большое внимание термину «идентичность». В психологии идентичность трактуется как осознание личностью своей принадлежности к той или иной позиции в рамках социальной роли, которая формируется в процессе социализации. В результате формирования идентичности личность обретает конкретные характеристики и проявляет свою принадлежность к социуму через готовность к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств по отношению к среде и способность отвечать за результаты своей деятельности. В начале XXI в. актуальны вопросы «кризиса идентичности» (А.Г. Асмолов, И.П. Ильинская, М.Н. Очиров, А.В. Репринцев, Ю.А. Семенова и др.). И.П. Ильинская отмечает: «Интеграция культур, культурный плюрализм

в современном мире уже воспринимается как вполне обычное явление, не вызывающее культурного шока у людей» [3]. Следствием этого становится ослабление гражданских и патриотических чувств, поскольку «граждане лишаются взаимной идентификации на основе коллективно разделяемых представлений о человеческом совершенстве» [3].

Выявлено, что вопросы патриотического воспитания возникают в связи с формированием таких идентичностей, как гражданская (Г.А. Ахметшина, О.Ю. Узунова, М.К. Приятелева и др.), национальная (Л.А. Бирюкова, М.С. Инкижеков, И.В. Наливайченко и др.), российская (А.А. Андрюшков, С.В. Павлов, Е.В. Мошняга), российская гражданская (А.Н. Вырщиков, С.В. Куликова, М.Б. Кусмарцев и др.), общероссийская идентичность (А.М. Буринов, Е.В. Горькова, Д.З. Магомедов), российская гражданская национальная (В.Ш. Сургуладзе), гражданско-патриотическая российская идентичность (Л.Д. Оболенская). Существует тенденция к объединению видов идентичностей, что объясняется наличием одинаковых оснований, так как педагогический аспект патриотического воспитания в процессе формирования идентичности возникает на базе принятия нравственных ценностей, развития толерантности в поликультурном обществе, воспитания патриотических чувств и убеждений, усвоения социальных ролей, норм, правил поведения, мотивов деятельности.

Патриотизм как значимый элемент гражданской идентичности возникает в связи с вопросами социальной консолидации. О.Ю. Узунова разделяет идею о том, что патриотизм – объединяющая основа гражданской идентичности: «Патриотизм, интегрированный в гражданскую идентичность как неотъемлемый ее компонент, выступает важным пунктом консолидации всего общества, причем это в полной мере касается патриотических ценностей, интериоризируемых в структуре гражданской идентичности, как на индивидуальном, так и на групповом уровне общественного сознания» [9].

Патриотизм рассматривается как эмоциональный компонент в структуре гражданской идентичности. Так, Н.В. Коровкина считает, что эмоции отражают характер и интенсивность чувств, вызываемых у человека принадлежностью к какой-либо общности, и определяются в результате сравнения желаемого (идеального) и имеющегося (реального). Наличие чувства патриотизма, по ее мнению, является показателем форсированности в ценностно-смысловом и эмоциональном аспектах гражданской идентичности [4].

Н.Ю. Корнеева считает патриотизм одной из составляющих аксиосферы гражданской идентичности: «Именно патриотизм делает зримой, «выпуклой» аксиологическую составляющую гражданской позиции. Представляя собой базовый механизм гражданской идентичности, он является не только показателем принадлежности гражданина к системе Родина – Отечество – страна – общество, но и маркером его политической, социокультурной и духовной самоидентификации» [5]. М.К. Приятелева называет патриотизм результатом сформированности гражданской идентичности личности, под которой понимается тождественность индивида государству, статусу гражданина, оценка своего гражданского состояния, готовность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами и принимать активное участие в жизни государства и общества [7].

Патриотизм рассматривается и как деятельностный элемент гражданской идентичности, направленный на «позитивное конструирование», что способствует становлению социальной активности молодежи. Патриотизм как фактор формирования гражданской идентичности особо подчеркивает О.П. Семилет: «Являясь нравственным чувством и стимулятором поведения граждан, патриотизм выступает мощным фактором процесса социализации и формирования гражданской идентичности молодого поколения» [8]. По мнению автора, именно в патриотическом отношении человека к своей стране выражается высокий уровень гражданской идентичности, что выступает его важнейшим социально-психологическим компонентом.

Г.Х. Ахметшина указывает на патриотическое воспитание как на основу формирования гражданской идентичности, патриотизм рассматривается не как идеологическая основа, а как общечеловеческое явление. Понятие «патриотизм» приобретает в значительной степени гуманистические черты, что способствует его общенаучному осмыслению: определению специфики содержания патриотизма; предложению стратегии и модели патриотического воспитания, акцентирующей внимание на развитии личностного, группового, национально-государ-

ственного и общечеловеческого патриотизма [1].

Существуют исследования, в которых гражданская и общероссийская идентичность характеризуются как компоненты патриотизма. Д.З. Магомедов говорит об общероссийской идентичности как о факторе патриотического воспитания. Он считает необходимой систематическую деятельность школ, общественных организаций и органов молодежной политики по формированию общероссийской идентичности как фактора патриотического воспитания и противодействия идеологии терроризма и экстремизма [6]. О.А. Браун и М.Г. Аркузин называют гражданскую идентичность психологической основой патриотизма: «Гражданская идентичность – это психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной государственной общности и отражает внутреннюю солидарность личности с ее нормами и ценностями. Таким образом, воспитание патриотизма должно начинаться с формирования гражданской идентичности» [2].

Исследование выявило вариативность в трактовке значимости патриотизма и патриотического воспитания. Патриотизм рассматривается и как один из компонентов идентичности: деятельностный; эмоциональный; ценностный; социально-психологический, как результат сформированности идентичности, но и формирование идентичности рассматривается как компонент патриотизма. Такое соотношение понятий обусловлено междисциплинарной трактовкой понятия «формирование идентичности» и требует более глубокого осмысления не только как социального механизма, но и как структурного элемента патриотического воспитания. Педагогический аспект патриотического воспитания в процессе формирования идентичности возникает на базе принятия нравственных ценностей, развития толерантности в поликультурном обществе, воспитания патриотических чувств и убеждений, усвоения социальных ролей, норм, правил поведения, мотивов деятельности.

Список литературы

1. Ахметшина, Г.Х. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности учащейся молодежи : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Г.Х. Ахметшина. – Казань, 2015. – С. 22.

2. Браун, О.А. Приоритет гражданской идентичности в системе оснований социальной идентификации личности как основа патриотизма / О.А. Браун, М.Г. Аркузин // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 4(24). – С. 18–22.

3. Ильинская, И.П. Формирование патриотизма и гражданственности школьников в условиях нарастания «кризиса идентичности» и становления поликультурной среды / И.П. Ильинская // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7. – № 4–2. – С. 75–90.

4. Коровкина, Н.В. Аксиологический и коннотативный компоненты в структур гражданской идентичности россиян / Н.В. Коровкина // Доклады Башкирского университета. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 692–696.

5. Корнеева, Н.Ю. Патриотизм в аксиосфере гражданской идентичности / Н.Ю. Корнеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3–2(57). – С. 199–202.

6. Магомедов, Д.З. Современные технологии формирования общероссийской идентичности / Д.З. Магомедов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 79–83.

7. Приятелева, М.К. Роль педагога в формировании гражданской идентичности школьников / М.К. Приятелева // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 4. – С. 60–64.

8. Семилет, О.П. Патриотизм и гражданская идентичность: к вопросу о соотношении понятий / О.П. Семилет; под ред. М.П. Нечаева // Современная научная мысль : Материалы IV Международной научно-практической конференции. 28 января – 28 февраля. – Чебоксары. – 2018. – С. 235–240.

9. Узунова, О.Ю. Социальные тренды трансформации патриотизма в структуре гражданской идентичности молодежи на общероссийском уровне / О.Ю. Узунова // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 3. – С. 168–175.

References

1. Ahmetshina, G.H. Patrioticheskoe vospitanie kak faktor formirovanija grazhdanskoj identichnosti uchashhejsja molodezhi : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / G.H. Ahmetshina. – Kazan', 2015. – S. 22.
2. Braun, O.A. Prioritet grazhdanskoj identichnosti v sisteme osnova-nij social'noj identifikacii lichnosti kak osnova patriotizma / O.A. Braun, M.G. Arkuzin // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2016. – № 4(24). – S. 18–22.
3. Il'inskaja, I.P. Formirovanie patriotizma i grazhdanstvennosti shkol'nikov v uslovijah narastanija «krizisa identichnosti» i stanovlenija polikul'turnoj sredy / I.P. Il'inskaja // Uchenye zametki TOGU. – 2016. – T. 7. – № 4–2. – S. 75–90.
4. Korovkina, N.V. Aksiologicheskij i konnotativnyj komponenty v struktur grazhdanskoj identichnosti rossijan / N.V. Korovkina // Doklady Bashkirskogo universiteta. – 2017. – T. 2. – № 4. – S. 692–696.
5. Korneeva, N.Ju. Patriotizm v aksiosfere grazhdanskoj identichnosti / N.Ju. Korneeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 3–2(57). – S. 199–202.
6. Magomedov, D.Z. Sovremennye tehnologii formirovanija obshherossijskoj identichnosti / D.Z. Magomedov // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2018. – T. 12. – № 1. – S. 79–83.
7. Prijateleva, M.K. Rol' pedagoga v formirovanii grazhdanskoj identichnosti shkol'nikov / M.K. Prijateleva // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2015. – № 4. – S. 60–64.
8. Semilet, O.P. Patriotizm i grazhdanskaja identichnost': k voprosu o sootnoshenii ponjatij / O.P.Semilet; pod red. M.P. Nechaeva // Sovremennaja nauchnaja mysl' : Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 28 janvarja – 28 fevralja. – Cheboksary. – 2018. – S. 235–240.
9. Uzunova, O.Ju. Social'nye trendy transformacii patriotizma v strukture grazhdanskoj identichnosti molodezhi na obshherossijskom urovne / O.Ju. Uzunova // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. – 2017. – № 3. – S. 168–175.

© О.С. Воробьева, А.В. Бабаян, 2020

УДК 377.031

О.Н. БЕССАРАБОВА

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: высшее учебное заведение; интеллектуальное компьютерное обучение; информационно-коммуникационные технологии; компьютерное обучение языку; языковое образование.

Аннотация: Целью исследования является анализ особенностей использования информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку в вузе. Задачи исследования: изучить концептуальные основы и современные подходы к компьютерному обучению иностранному языку, выявить характерные черты современного этапа развития технологий, применяемых в языковом образовании. Гипотеза исследования: использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку в вузах ведет к изменению традиционных ролей педагога и обучающегося. В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа научной педагогической литературы, обобщения передового отечественного и зарубежного опыта применения компьютерного обучения иностранному языку, метод систематизации. В результате исследования показано, что использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку в вузе приводит к расширению функций преподавателя, повышению требований к его профессионально-педагогической компетентности.

Образовательные стандарты Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 3++, которые являются основой для проектирования образовательного процесса в вузах РФ, включают информационно-коммуникационную компетенцию в число общепрофессиональных компетенций обучающихся по различным направлениям подготовки и специальностям, что подразумевает интенсификацию процесса внедрения информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**) в высшее образование. При этом коммуникативная компетенция, подразумевающая владение иностранным языком, входит в число универсальных компетенций, лежащих в основе компетентностной модели выпускника вуза. Именно качественное языковое образование гарантирует современным специалистам востребованность на интернациональном и глобальном рынке труда. Обучение иностранному языку в вузах на современном этапе невозможно без цифровой техники, особенно в условиях активного внедрения дистанционных технологий. Формирование четкого представления об особенностях использования ИКТ при обучении иностранным языкам на современном этапе, выявление противоречий, возникающих в процессе внедрения, являются важнейшими факторами обеспечения эффективной деятельности преподавателей иностранных языков в вузах. Эти задачи решаются в ходе данного исследования. Методологической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных педагогов в области обучения языку при помощи компьютерных технологий [2; 4; 7; 8; 12].

Использование компьютерной техники для преподавания и изучения различных дисциплин началось в 1960-х гг. в университетах США с появлением первой в мире системы электронного обучения *PLATO*. С этого времени внедрение ИКТ в сферу языкового образования повлекло

за собой серьезную трансформацию всех компонентов образовательного процесса. Активно пополнялся понятийно-терминологический аппарат. На сегодняшний день существует множество терминов, относящихся к использованию электронной техники в образовательной среде, например, «компьютерное обучение языку» (*Computer-Assisted Language Learning* / (***CALL***)), «преподавание языка при помощи компьютера» (*Computer-Assisted Language Instruction* / (***CALI***)), «обучение языкам при помощи технологий» (*Technology-Enhanced Language Learning* / (***TELL***)) и др. Все они имеют свою специфику, отражают разные подходы, но подразумевают использование компьютерных технологий. Эволюция понятийного аппарата в области компьютерного обучения иностранному языку подробно исследована в работе И.Н. Розиной [4]. В статье рассматривается использование ИКТ в обучении иностранному языку при обсуждении российской системы образования, поскольку, по мнению авторов, это понятие наиболее полно отражает широкие возможности современных цифровых технологий. Под ИКТ мы понимаем «совокупность методов, процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации. ИКТ включают различные программно-аппаратные средства и устройства, функционирующие на базе компьютерной техники, а также современные средства и системы информационного обмена, обеспечивающие сбор, накопление, хранение, продуцирование и передачу информации» [1]. Следует отметить, что в работах зарубежных исследователей термин *CALL* остается доминирующим.

В соответствии с периодизацией, предложенной американским педагогом М. Варшауэром, прогресс компьютерного обучения языку можно разделить на три фазы, которые характеризовались различными педагогическими и методологическими подходами: бихевиористская (структурная) фаза (1960−1970 гг.); коммуникативная фаза (1970–1980 гг.); интегративная (социокогнитивная, социоконструктивная) фаза (1990–2000 гг.) [12]. Третья фаза характеризовалась использованием мультимедийных технологий, Интернета и различных приложений, переходом субъектов процесса обучения к компьютерно-опосредованной коммуникации. Парадигма преподавания языка на этом этапе подразумевала анализ задач его использования для формирования содержания, наличие социального взаимодействия через дискурсивные сообщества в ходе обучения. Компьютерные технологии использовались для развития интегрированных речевых навыков и создания аутентичного дискурса. Характерной особенностью данной фазы является то, что язык воспринимается как социально сконструированное явление, а его изучение рассматривается с точки зрения широкого социально-когнитивного аспекта: обучающиеся должны быть помещены в аутентичную учебную среду для решения различных контент-ориентированных задач [12].

Несмотря на то, что характерные особенности интегративной фазы прогресса компьютерного обучения языку наблюдаются и сегодня, очевидно, что во всем мире уже перешли к четвертому этапу – обучению языку при помощи интеллектуальных систем и искусственного интеллекта или к интеллектуальному компьютерному обучению языку (*Intelligent Computer-Assisted Language Learning* / (***ICALL***)) [8]. Современный этап развития ИКТ в обучении иностранным языкам во всем мире характеризуется рядом важных особенностей: появляются самообучающиеся системы *ICALL*, которые выстраивают процесс изучения языка максимально эффективно и удобно, ориентируясь на потребности обучающихся; студенты становятся все более автономными и планируют свою учебную деятельность сознательно и целенаправленно; интеллектуальные системы адаптируются к индивидуальным целям и стилям обучения; обучение может длиться на протяжении всей жизни, не ограничиваясь рамками учебных курсов и программ вузов; множество программных продуктов и носителей информации обеспечивает содержание и контекст обучения; программное обеспечение для языкового образования реализуется в разнообразных форматах, использует мультимедийные средства, предлагает удобные интерфейсы, удовлетворяя разнообразные потребности обучающихся; интеллектуальные продукты используются для синхронного и асинхронного обучения в классе и дома посредством сети Интернет, частных или локальных сетей [10]. Передовые технологии интеллектуальных систем, такие как моделирование для пользователей (*User Modeling*), обработка текстов на исходном языке (*Natural Language Processing*), экспертные системы

(*Expert Systems*) и интеллектуальные системы обучения (*Intelligent Tutoring Systems*), являются перспективными для языкового образования [11]. Методы искусственного интеллекта, такие как технологии распознавания речи, машинный перевод, компьютерное языковое тестирование, сегодня активно развиваются и используются в обучении языку. Технологии *Big Data* позволяют хранить большие объемы информации, анализировать взаимодействие обучающихся и компьютера, осуществлять детальную обратную связь и в целом создавать сложные экспертные и оценивающие системы, обеспечивающие так называемую «учебную аналитику» [9].

Российские педагоги уделяют внимание всестороннему анализу возможностей использования ИКТ в обучении иностранным языкам. Классификация ИКТ, предложенная Т.Е. Исаевой, отражает специфику проникновения в образовательный процесс [2]. В соответствии с данной классификацией мы находимся на этапе реализации технологий дистанционного обучения (с 2000 г. по настоящее время) и внедрения технологии сетевого и облачного взаимодействия (с 2010 г. по настоящее время). Это вполне соответствует представлениям зарубежных педагогов о прогрессе компьютерного обучения языку, однако следует отметить, что фаза внедрения технологий на основе электронных средств обучения (1995–2010 гг.) началась в нашей стране значительно позже, чем в США. Уже в 1970 гг. компьютеры начали использоваться в крупных американских университетах для формирования языковых навыков при помощи повторяющихся заданий и перевода текстов. А в 1980 гг. распространение персональных компьютеров в США привело к развитию формата коммуникативных упражнений для практики использования языка в ситуациях общения [7]. Данный разрыв, очевидно, связан с разницей в уровне материально-технической оснащенности образовательных учреждений и доступности цифровых технологий для населения в разных странах.

Современное состояние языкового образования в вузах РФ характеризуется все более активным использованием ИКТ как вследствие цифровизации учебной среды, так и из-за доступности обучающимся разнообразных индивидуальных цифровых устройств. Значительную роль в этом процессе сыграл вынужденный переход вузов РФ на дистанционное обучение в связи с эпидемиологической обстановкой [6]. Преподавателям следует учитывать ряд особенностей использования ИКТ при обучении иностранному языку в вузах: повышение роли индивидуума в процессе обучения и автономности обучающегося; возможность внедрения индивидуальных траекторий обучения; огромное количество аутентичных материалов, доступных посредством разнообразных сред; расширение возможностей выбора методов, технологий и средств обучения; высокую скорость развития технологических новшеств; многократное возрастание объемов информации и такое же быстрое их устаревание; возрастание роли дистанционного обучения в языковом образовании; утверждение концепции пожизненного, непрерывного обучения.

ИКТ способны реализовать различные образовательные форматы при обучении иностранному языку, обеспечить индивидуализацию образования и комфортные условия обучения, но для успешной реализации их функций требуется «высокий уровень информационной компетентности всех участников образовательного процесса» [2]. Этот фактор остается определяющим для эффективной реализации задач обучения иностранному языку при помощи ИКТ. Развитие всех компонентов информационной компетентности у студентов осуществляется и во взаимодействии с педагогом, и в процессе индивидуального и коллективного взаимодействия с компьютером. Таким образом, преподавателю иностранных языков приходится наряду с четырьмя основными языковыми навыками обеспечивать условия для развития у студентов навыков применения цифровых технологий, которыми он сам должен владеть на высоком уровне. Отечественные исследователи подчеркивают наличие серьезных противоречий между задачами и потребностями современного образования и существующей системой подготовки преподавателей и повышения их квалификации [3]. Требования современных профессиональных стандартов педагога четко указывают на необходимость пересмотра содержания подготовки педагогических кадров в части использования ИКТ [5], внесения значительных изменений в учебные планы педагогических вузов РФ относительно перечня и объема изучаемых дисциплин.

Список литературы

1. Азимов, Г.Э. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Г.Э. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – С. 448.
2. Исаева, Т.Е. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в вузе: методологический аспект / Т.Е. Исаева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 3(71). – С. 111–117.
3. Исаева, Т.Е. Необходимость модернизации системы повышения квалификации преподавателей технических университетов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 1 696–1 700.
4. Розина, И.Н. Эволюция CALL-методов обучения английскому языку / И.Н. Розина // Образовательные технологии и общество. − 2017. − № 20(3). – С. 353–363.
5. Стариченко, Б.Е. Профессиональный стандарт и ИКТ-компетенции педагога // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 7. – С. 6–15.
6. Шефиева, Э.Ш. Использование Интернет-сервисов в дистанционном обучении, в том числе иностранным языкам, в условиях пандемии коронавируса / Э.Ш. Шефиева // Труды 17-й Международной научно-практической конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». – Ростов : Ростовский государственный университет путей сообщения. − 2020. − С. 398–402.
7. Davies, G. Computer Assisted Language Learning: Where are we now and where are we going? / G. Davies [Electronic resourse]. – Access mode : http://www.camsoftpartners.co.uk/docs/UCALL_Keynote.htm.
8. Davies, G. Language Education, Computer-Assisted [Electronic resourse]. – Access mode : http://hstrik.ruhosting.nl/wordpress/wp-content/uploads/2013/03/Davies2006.pdf.
9. Ferguson, R. Learning analytics: Drivers, developments and challenges / R. Ferguson // International Journal of Technology Enhanced Learning. – 2012. – No. 4(5/6). – P. 304–317.
10. Oxford, R. Language Learning Styles and Strategies: An Overview / R. Oxford [Electronic resourse]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/254446824_Language_learning_styles_and_strategies_An_overview.
11. Schulze, M. Intelligent CALL. Contemporary computer-assisted language learning / M. Schulze, H. Trude [Electronic resourse]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/275642465_Intelligent_CALL.
12. Warschauer, M. Computer-assisted language learning: an introduction/ M. Warschauer [Electronic resourse]. – Access mode : http://www.ict4lt.org/en/warschauer.htm.

References

1. Azimov, G.Je. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / G.Je. Azimov, A.N. Shhukin. – M. : IKAR, 2009. – S. 448.
2. Isaeva, T.E. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v processe obuchenija inostrannym jazykam v vuze: metodologicheskij aspekt / T.E. Isaeva // Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika. – 2020. – № 3(71). – S. 111–117.
3. Isaeva, T.E. Neobhodimost' modernizacii sistemy povyshenija kvalifikacii prepodavatelej tehnicheskih universitetov // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – T. 13. – S. 1 696–1 700.
4. Rozina, I.N. Jevoljucija CALL-metodov obuchenija anglijskomu jazyku / I.N. Rozina // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. − 2017. − № 20(3). – S. 353–363.
5. Starichenko, B.E. Professional'nyj standart i IKT-kompetencii pedagoga // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 7. – S. 6–15.
6. Shefieva, Je.Sh. Ispol'zovanie Internet-servisov v distancionnom obuchenii, v tom chisle inostrannym jazykam, v uslovijah pandemii koronavirusa / Je.Sh. Shefieva // Trudy 17-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Prepodavatel' vysshej shkoly v XXI veke». – Rostov : Rostovskij gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija. − 2020. − S. 398–402.

© О.Н. Бесссарабова, 2020

УДК 378

Ю.З. БОГДАНОВА

ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Ключевые слова: аграрный дискурс; иностранный язык; педагогические методы; профессиональный тезаурус.

Аннотация: Целью исследования является обоснование того, что язык аграрного дискурса – динамичная, открытая и иерархически построенная языковая система, которая реагирует на требования аттрактора, ограничения репеллера и на изменения в системе современного образования, что важно учитывать при профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в неязыковых вузах. Гипотеза: формирование иноязычного профессионального тезаруса лишь усилиями педагога-филолога невозможно без интеграции с другими кафедрами. Методы: аналитико-синтетический, дедуктивный, когнитивное моделирование. Результаты исследования: оптимальный метод усвоения профессионального аспекта иностранного языка зависит от организации учебного процесса, технического обеспечения вуза, способностей и мотивации студентов, готовности других кафедр интегрировать свои силы для более качественного педагогического процесса.

Введение

Способность любой образовательной системы к самоорганизации обусловлена ее удаленностью от состояния равновесия, иерархичностью и способностью разных уровней педагогической системы моделировать друг друга и влиять на учащихся. В языковых системах, которые самоорганизовываются, существуют аттракторы и репеллеры, которые с помощью таких аспектов, как экстралингвистические условия, пресуппозиции, интенции коммуникантов, спецификации языковой картины мира, помогают объяснить создание любого профессионального текста и контекста [8].

Основная часть

Аграрный дискурс, как и любой другой вид дискурса, возникает под воздействием определенных целей и ограничений, которые связаны непосредственно с интенциями автора текста, нормами изложения, экстралингвистическими условиями и архетипами коммуникантов. С точки зрения дискурса все цели являются аттракторами – объектами, которые направляют процессы организации системы, а ограничения – антиаттракторами, которые отталкивают при организации языковой системы все, что не соответствует норме. Любой процесс отбора лексических средств профессиональной коммуникации способствует компрессии информации и исчезновению неопределенности, т.е. энтропии [7].

В структуре профессионально-ориентированного обучения важно выделять различные модели участников коммуникации. Например, инициатором аграрного дискурса может быть студент, ученый, исследователь, изобретатель, инженер, эксперт, специалист, рабочий. Таким образом, интенции инициатора дискурса вместе с экстралингвистическими условиями и нормами научно-технического стиля являются с точки зрения синергетики аттракторами и репеллерами, которые выполняют решающую роль в самоорганизации аграрного коммуникативного процесса. Самоорганизация проявляется не в том,

что текст возникает независимо от инициатора, а в том, что автор (текста, диалога, монолога) является одновременно «орудием» аттракторов и репеллеров и творческим конструктором текста. Основная цель любого дискурса состоит в организации коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата, и при этом в контексте зачастую необходимо сказать больше, чем формально содержит текст [6]. Аграрный дискурс независимо от типа текста выполняет функции аккумулирования знаний по различным отраслям сельского хозяйства и их передачи адресату – ученому, инженеру, рабочему [9]. К требованиям репеллера в контексте темы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в неязыковых вузах относятся четкость и последовательность изложения материала, а к требованиям аттрактора – подача материала, который содержит новизну. Требование четкости и ясности предполагает опору на имеющиеся знания, то есть на интертекстуальность аграрного дискурса. Наличие в аграрном дискурсе параметров порядка, которые выражаются относительным противостоянием четкости и доступности изложения и новизны материала, является важным, но не единственным фактором самоорганизации. Другим фактором является активный элемент – инициатор общения, субъект дискурса, который со своими параметрами языковой личности принадлежит к аттрактору [10].

В связи с этим можно перенести вышесказанное на практическую педагогическую деятельность и обратить внимание на так называемый прямой метод обучения. Именно он, начиная со второй половины XIX в., стал неотъемлемой частью овладения языками в сфере высшего профессионального образования [4]. Акцент на изучении «новых» или «живых» языков обусловил то, что на первый план вышли спецификации профессиональной разговорной речи. При этом, ориентируясь на овладение естественным языком, практики отдавали предпочтение устному общению, а не изучению грамматического материала и лингвистических нюансов. По мнению автора, важным является принцип «одноязычия», на котором основывается прямой метод. Это означает избегание использования родного языка для объяснений или представления нового материала, данный метод можно использовать на последних курсах обучения. Помимо этого важен аудиолингвальный метод, который относят, с одной стороны, к сравнительно новым методам обучения, с другой стороны, он сам по себе не является новым, поскольку возник еще в 30–50 гг. прошлого века [8]. В основу этого метода положено развитие способности говорить, имитируя и повторяя речевые шаблоны. Методические принципы основаны на приоритетности устного говорения перед письменной коммуникацией [6]. По мнению автора, аудиолингвальный метод переживает свой «ренессанс» в наше время, когда популярным стало изучение иностранных языков в дороге, за рулем; среди студентов он приобретает распространение, ведь слушать можно в любом месте и в любое время. Усвоение языковых моделей через имитацию и повторение с ориентацией на повседневные ситуации, как показывает практика, весьма эффективно. Близок к вышеописанному и метод «контекста» (1950 гг., Германия), ориентированный на развитие «чувства языка». Традиционное изучение языка сочетается с современными методами обучения, предполагающими активизацию того, кто изучает язык. Значения новых слов (особенно профессиональных) подают исключительно в смысловом контексте [6]. Обучение является одноязычным, но с определенными исключениями, например, для разъяснения вопросов относительно грамматических, семантических или стилистических особенностей. Изучение грамматики происходит в циклической прогрессии. Несмотря на допущение использования родного языка для некоторых объяснений, целесообразным является и метод посредничества. В частности, использование упражнений на перевод способствует достижению адекватного соотнесения терминологии на родном и иностранном языке, что способствует эффективному усвоению материала.

Аудиовизуальный метод часто рассматривают не как самостоятельный, а как разновидность или дальнейшее развитие аудиолингвального. Основное внимание во время применения метода концентрируется на визуальных элементах, то есть опирается на принцип наглядности и «визуальной опоры» [5]. Применение визуальных медиа является эффективным на всех этапах изучения иностранного языка, по свидетельству физиологов, большинство людей являются визуалами, и усвоение новой информации путем визуализации является наиболее результативным. Аудиовизуальный метод позволяет осуществлять акцентирование на аутентичных языковых

ситуациях, что способствует подготовке студентов к иноязычному общению в реальности и позволяет им легче осуществить переход от искусственно созданной учебной коммуникации к реальной [1–3].

Коммуникативный метод, который приобретает все большее значение и распространение, является по сути межкультурным. Он направлен на того, кто изучает язык, и на сам процесс изучения. Этот метод изучения иностранных языков объединяет когнитивный и коммуникативный процессы, которые проходят с опорой на родной язык.

Выводы

В структуре профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в неязыковых вузах важно выделять различные модели участников коммуникации. Например, инициатором аграрного дискурса могут быть студент, ученый, исследователь, изобретатель, инженер, эксперт, специалист, рабочий. Таким образом, интенции инициатора дискурса вместе с экстралингвистическими условиями и нормами научно-технического стиля являются с точки зрения синергетики аттракторами и репеллерами, которые выполняют решающую роль в самоорганизации аграрного коммуникативного процесса.

Для качественной профессиональной подготовки важно преобладание социальных форм педагогики, альтернативных фронтальному обучению, необходим коммуникативно-открытый и гибкий способ организации учебного материала, который подразумевает интеграцию с другими кафедрами, ведь формирование иноязычного профессионального тезауруса одними лишь усилиями педагога-филолога невозможно.

Развитие методов изучения иностранных языков показывает, что не существует единого, универсального метода для всех студентов неязыковых специальностей. Выбор метода зависит от ряда факторов: ситуации в стране, в вузе, компетентности преподавателя, мотивации и исходного уровня подготовки группы, цели изучения и т.д. Кроме того, использование методов изучения иностранных языков в значительной степени зависит также от уровня кибернетизации конкретного педагогического общества (в некоторых учебных заведениях информационно-коммуникационные технологии активно используются, а в некоторых вузах ресурсов не хватает).

Следовательно, не только преподаватель должен определять, какой метод может быть оптимальным в усвоении профессионального аспекта иностранного языка. В значительной мере это зависит от организации учебного процесса, технического обеспечения, от самих студентов, их способностей и наклонностей, от готовности других кафедр интегрировать свои силы для более качественного педагогического процесса.

Список литературы

1. Богданова, Ю.З. Аудиовизуальные технологии в процессе обучения иностранным языкам / Ю.З. Богданова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12. – С. 120–122.

2. Богданова, Ю.З. Тренинг профессионально-ориентированных риторики, дискуссии и общения / Ю.З Богданова. – Саратов, 2018. – 131 с.

3. Богданова, Ю.З. Возможности платформ online-образования в преподавании иностранных языков / Ю.З Богданова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 11(98). С. 112–115.

4. Володина, Е.В. К вопросу формирования терминологической базы иностранного языка профессиональной коммуникации / Е.В. Володина, И.В. Володина // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 6. – С. 210–213.

5. Галковский, Г.А. Практика профессионального обучения практической фонетике иностранного языка (английский язык) на основе инновационного метода «Silent way» / Г.А. Галковский // Сборники конференций НИЦ социосфера. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. – 2017. – № 10. – С. 9–16.

6. Иноземцева, К.М. Модель повышения квалификации преподавателя иностранного языка технического вуза / К.М. Иноземцева, Н.О. Труфанова, А.К. Крупченко // Высшее образование в России. – 2019. – № 1. – С. 178–181.

7. Кучерявая, Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / Т.Л. Кучерявая; под ред. А.А. Абсадыкова // Международная научная конференция : Теория и практика образования в современном мире. – СПб. – 2012. – 176 с.

8. Халяпина, Л.П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) / Л.П. Халяпина // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. – № 20. – С. 90–92.

9. Шакурова, Е.С. Принцип интеграции в проектной деятельности как методе обучения русскому и иностранному языку в техническом вузе / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 4(115). – С. 168–170.

10. Шамов, А.Н. Корпоративная программа обучения «Английский язык для профессиональной деятельности» в современном образовательном пространстве: цели, содержание и результаты / А.Н. Шамов, О.М. Ким // Вестник Мининского университета. – Нижний Новгород. – 2018. – Т. 6. – № 3(24). – С. 450–455.

References

1. Bogdanova, Ju.Z. Audiovizual'nye tehnologii v processe obuchenija inostrannym jazykam / Ju.Z. Bogdanova // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 12. – S. 120–122.

2. Bogdanova, Ju.Z. Trening professional'no-orientirovannyh ritoriki, diskussii i obshhenija / Ju.Z. Bogdanova. – Saratov, 2018. – 131 s.

3. Bogdanova, Ju.Z. Vozmozhnosti platform online-obrazovanija v prepodavanii inostrannyh jazykov / Ju.Z Bogdanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 11(98). S. 112–115.

4. Volodina, E.V. K voprosu formirovanija terminologicheskoj bazy inostrannogo jazyka professional'noj kommunikacii / E.V. Volodina, I.V. Volodina // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2017. – № 6. – S. 210–213.

5. Galkovskij, G.A. Praktika professional'nogo obuchenija prakticheskoj fonetike inostrannogo jazyka (anglijskij jazyk) na osnove innovacionnogo metoda «Silent way» / G.A. Galkovskij // Sborniki konferencij NIC sociosfera. – Praga : Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. – 2017. – № 10. – S. 9–16.

6. Inozemceva, K.M. Model' povyshenija kvalifikacii prepodavatelja inostrannogo jazyka tehnicheskogo vuza / K.M. Inozemceva, N.O. Trufanova, A.K. Krupchenko // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 1. – S. 178–181.

7. Kucherjavaja, T.L. Problemy professional'no-orientirovannogo obuchenija inostrannomu jazyku studentov nejazykovyh special'nostej / T.L. Kucherjavaja; pod red. A.A. Absadykova // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija : Teorija i praktika obrazovanija v sovremennom mire. – SPb. – 2012. – 176 s.

8. Haljapina, L.P. Sovremennye tendencii v obuchenii inostrannym jazykam na osnove idej predmetno-jazykovogo integrirovannogo obuchenija (CLIL) / L.P. Haljapina // Voprosy metodiki prepodavanija v vuze. – 2017. – T. 6. – № 20. – S. 90–92.

9. Shakurova, E.S. Princip integracii v proektnoj dejatel'nosti kak metode obuchenija russkomu i inostrannomu jazyku v tehnicheskom vuze / E.S. Shakurova, I.Ju. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 4(115). – S. 168–170.

10. Shamov, A.N. Korporativnaja programma obuchenija «Anglijskij jazyk dlja professional'noj dejatel'nosti» v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: celi, soderzhanie i rezul'taty / A.N. Shamov, O.M. Kim // Vestnik Mininskogo universiteta. – Nizhnij Novgorod.. – 2018. –T. 6. – № 3(24). – S. 450–455.

© Ю.З. Богданова, 2020

УДК 378.018.43

Л.В. БОНДАРОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Филиал Тюменского индустриального университета», г. Ноябрьск

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

Ключевые слова: дистанционное обучение; естественные науки; преподаватель; среда обучения.

Аннотация: Цель статьи – сформулировать особенности дистанционного обучения естественным наукам. Задачей является понимание формата дистанционного обучения и специфики естественных наук. Гипотеза статьи: понимание формата дистанционного обучения позволит эффективно применять его в области естественных наук. В статье использованы методы анализа и обобщения. В результате исследования доказано, что преподаватель по-прежнему играет важнейшую роль в образовательном процессе, главной его функцией становится создание среды обучения, вовлекающей студентов и побуждающей к изучению предмета, а также своевременное дополнение курса различными материалами, такими как видеозапись экспериментов.

Поскольку возникла необходимость перехода на удаленную работу в крайне сжатые сроки весной 2020 г., многие университеты воспользовались самым простым решением. Таким решением было проведение занятий онлайн с помощью специализированных программ, а также постепенная запись лекций в видеоформате. Одновременно были созданы форматы, с помощью которых студенты могли сдавать текущие работы, экзамены, переводиться с курса на курс, защищать дипломы и поступать в университет.

В качестве альтернативы была создана новая среда обучения, принципиально отличающаяся от классического образования. Онлайн среда должна благоприятно влиять на развитие различных типов стратегий обучения, таких как критическое мышление, рефлексия и социальное взаимодействие [3]. Эти принципы обучения способствуют профессиональному развитию учителей естественных наук, которые погружают студентов в сообщество научных исследований, где они активно изучают явления, интерпретируя результаты и придавая смысл выводам, согласно принятым в настоящее время научным пониманием. Такая среда позволяет преподавателям естественных наук своевременно обновлять материалы, опираясь на современные достижения науки. Данный подход предполагает лидерство преподавателя [1]. Мотивированный педагог, согласно данной концепции, должен [2]:

- формировать программу экспериментов и научных наблюдений, безопасных для студентов и выполнимых в домашних условиях;
- записывать видео со звуковым сопровождением с проведением своих экспериментов, которые должны повторить обучающиеся;
- записывать видео в лабораторных условиях, которые не могут быть повторены студентами;
- изучать последние достижения науки, дополнять ими курс;
- искать видео и другие материалы по новейшим научным исследованиям и дополнять ими курс;
- отслеживать и оценивать действия обучающихся в записи или в онлайн формате.

Поскольку студенты, изучающие естественные науки, участвуют в сообществе научных исследований, они должны формулировать свои идеи, защищать их доказательствами и аргументами [5]. Асинхронные дискуссионные форумы могут предоставить уникальные возможности для научных исследований в силу их текстовой и архивируемой природы. Письменная дискуссия заставляет студентов формализовать свое мышление, делая ход мыслей более понятным как для самих себя, так и для других, что повы-

шает уровень когнитивных способностей обучающихся [8].

Лабораторное обучение было особым вопросом для онлайн-образования. Исследование программы виртуальной химической лаборатории [4], используемой студентами старших курсов, показало, что большинство студентов считает, что онлайн-лаборатория по органической химии, где эксперименты показаны в видеоформате, позволяет им сосредоточиться на понимании «почему» в отношении химии, а не на инструкциях по выполнению эксперимента. Однако в этом же исследовании было выявлено, что многие студенты, не изучающие химию, не выполняли задания, используемые в онлайн-лабораторной среде, а лишь наблюдали за ними. Онлайн-обучение химии способствует развитию рефлексии у студентов, они в большей мере обдумывают процесс обучения, а не просто получают знания и практические навыки как в традиционном формате образования.

Одной из составляющих такой программы обучения были практические «кухонные» эксперименты, перед которыми студенты делали прогнозы, а затем их просили сформулировать, обдумать и пересмотреть свои теории, поскольку они собирали доказательства в ходе своих экспериментов [7]. Анализ асинхронных онлайн-дискуссий и видеозаписей аналогичных дискуссий в классе показал, что онлайн-участники демонстрировали больше рефлексии и артикуляции относительно своего собственного обучения и процесса исследования. Это исследование демонстрирует большие изменения в понимании науки у студентов, которые обучаются онлайн, у них больше уверенности в своих знаниях в области предмета, чем у студентов, учащихся очно [4].

Характер общения в онлайн-среде обучения может сильно отличаться от личного взаимодействия, как это было показано во многих ситуациях, когда компьютерное общение заменило живое. Было выявлено, что отсутствие сигналов социального контекста в онлайн-среде в некоторых ситуациях приводит к более раскованному общению, такому как враждебный язык, также студенты больше сопротивлялись и откладывали разговор с участниками более высокого статуса [6]. Однако некоторым студентам и преподавателям такой формат кажется намного эффективнее классического. Асинхронность дискуссионных площадок является важным фактором метапознания для учащихся в онлайн-среде. Поскольку студент может потратить больше времени на осмысление вопроса и формулирование ответа, и эти ответы архивируются для последующего просмотра, считается, что этот метод может способствовать размышлению и, таким образом, углублять обучение.

Коммуникация играет ключевую роль во многих теориях онлайн-обучения, которые тяготеют к социальному конструктивизму, где акцент делается на взаимодействии учащихся внутри группы, а не на обучении под руководством преподавателя. Отсутствие визуальных сигналов, таких как расположение парт и зрительный контакт, придает иное качество социальному и преподавательскому присутствию в классе [8], что может побудить студентов взять на себя ведущую роль в своем собственном обучении. Доказательства такого сдвига ролей можно найти в онлайн-дискуссиях, где учащиеся играют большую роль в выборе тем для обсуждения и чаще участвуют в самих дискуссиях [1]. Участие многих студентов в дискуссии является показателем успешности учебной среды, в которой студенты принимают активное участие в своем обучении, в то время как дискуссии, в которых доминирует преподаватель или только несколько студентов, могут указывать на то, что на курсе есть много пассивных студентов, которые не желают участвовать в обучении. Уровень интерактивности, количество и качество взаимодействий в онлайн-дискуссиях положительно коррелирует с результатами выполнения письменных заданий по курсу [3].

Отдельным вопросом является то, что представления студентов о поддержке, которую они получают от преподавателя, других студентов и самой среды курса, могут повлиять на их участие в дискуссии и, таким образом, потенциально повлиять на их обучение [5]. В богатых учебных средах учащиеся могут воспользоваться многими уровнями поддержки, особенно если существует согласованность между поддержкой со стороны учебных материалов, инструкторского содействия и группы сверстников или учебного сообщества. Дизайн курсов приобретает совершенно новое значение в онлайн-образовании [8]. В отличие от очного преподавания, где есть возможность подождать до вечера, чтобы подготовить конспекты лекций, онлайн-инструктор обычно должен проектировать и разрабатывать материалы заранее, чтобы они были доступны

с самого начала урока. Дизайн онлайн-курса включает в себя разработку методов обучения и организацию материалов, которые помогают студентам извлекать смысл из содержания курса, предоставляя достаточно времени для дискуссий и взаимодействий и уделяя им приоритетное внимание, создавая чувство общности среди студентов и в целом благоприятный климат для обучения [6].

Роль преподавателя всегда была под вопросом в дистанционном образовании. Ранние модели, которые имели традиционные схемы обучения, заставляли студентов работать самостоятельно, а преподаватели отвечали только тогда, когда их просили о помощи [14]. Большинство современных моделей онлайн-обучения основано на твердом убеждении, что присутствие преподавателя чрезвычайно важно для обучения, будь то лицом к лицу или онлайн, но с различными ролями. В онлайн-обучении преподаватель рассматривается скорее как фасилитатор, который руководит обучением студентов, используя такие стратегии, как открытые вопросы и обобщение комментариев из сообщений, размещенных в дискуссии [18].

Преподаватели играют огромную роль в синтезе и распределении знаний, они направляют студентов к более глубоким озарениям, а также знают, когда следует подталкивать отдельных людей или группы к самостоятельной работе, а когда следует вмешиваться, чтобы предложить помощь участникам в получении новых знаний. Исследования показывают, что непосредственные действия преподавателей, такие как использование юмора, чтобы «сломать лед», проявление интереса к обратной связи от студентов и обращение непосредственно по имени – все это помогает обеспечить присутствие, которое положительно влияет на обучение студентов [9]. Было отмечено, что учителя, которые предпочитают преподавать асинхронно, склонны оценивать обучение как активный, конструктивный процесс, который зависит от командной работы и сотрудничества преподавателей и студентов.

Дистанционное образование в области естественнонаучных дисциплин – это не просто запись видеоматериала и удаленный контроль знаний, это погружение студента в среду курса. Иногда более глубокое осмысление химических или иных экспериментов, без которого невозможно представить себе обучение данным дисциплинам, происходит при детальном просмотре сторонних экспериментов вместо самостоятельного их проведения. При этом дистанционный формат делает преподавателя ведущим, а студентов – более равноправными участниками дискуссии, что также мотивирует их к обучению и к большей рефлексии в данном вопросе.

Список литературы / References

1. Anderson, T. Assessing teaching presence in a computer conferencing context / T. Anderson, L. Rourke, D.R. Garrison, W. Archer // Journal of Asynchronous Learning Networks. – 2001. – No. 5(2). – P. 1–17.

2. Brown, R.E. The process of community-building in distance learning classes / R.E Brown // Journal of asynchronous learning networks. – 2001. – No. (5)2. – P. 18–35.

3. Holliday, C. How instructor immediacy behaviors affect student satisfaction and learning in web-based courses (Education) / C. Holliday // Technical Communication. – 2002. – No. 49(2). – P. 255–256.

4. Liu, H. Deep relative distance learning: Tell the difference between similar vehicles / H. Liu, et al. // Proceedings of the IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition. – 2016. – P. 2 167–2 175.

5. Loucks-Horsley, S. The Role of Teaching and Learning in Systemic Reform: A Focus on Professional Development / S. Loucks-Horsley // Science Educator. – 1998. – No. 7(1). – P. 1–6.

6. Markova, T. Quality issues of online distance learning / T. Markova, I. Glazkova, E. Zaborova // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2017. – Vol. 237. – P. 685–691.

7. Traxler, J. Distance learning—Predictions and possibilities / J. Traxler // Education Sciences. – 2018. – № 8(1). – P. 35.

8. Zaborova, E.N. Distance learning: Students' perspective / E.N. Zaborova, I.G. Glazkova, T.L. Markova // Sociological Studies. – 2017. – No. 2. – P. 131–139.

© Л.В. Бондаровская, 2020

УДК 376.3

Е.И. ВИКТОРОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ВОПРОСИТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С СЕНСОРНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Ключевые слова: детская вопросительность; нарушения зрения; нарушения речи; нарушения слуха; сенсорные нарушения; старший дошкольный возраст; развитие.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования развития детской вопросительности у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями. Целью работы является определение особенностей и условий развития детской вопросительности у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями. Гипотеза: у детей с сенсорными нарушениями наряду с проявлением типичных особенностей отмечается определенное своеобразие в развитии вопросительности; под влиянием специально подобранных условий можно развивать детскую вопросительность у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями. Методы исследования: анализ и обобщение материалов исследований, выполненных в области детской, педагогической и специальной психологии, дошкольной и специальной педагогики по проблеме исследования; наблюдение, эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный этапы), количественный и качественный анализ данных. Результаты работы: научно-теоретически обоснована проблема развития детской вопросительности у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями; выявлены особенности и условия развития детской вопросительности у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования выделены акценты развития ребенка. Одним из них на завершающем этапе дошкольного образования является развитие активной личности ребенка. Это означает, что психолого-педагогический процесс в соответствующих учреждениях должен быть направлен на развитие поисковой активности дошкольников, предусматривающей проявление любознательности, стремление задавать друг другу и старшим вопросы, умение придумывать различные объяснения ситуациям окружающего мира [3].

Известный детский психолог Н.Н. Поддъяков утверждал, что условиями полноценного интеллектуального развития является как движение от незнания к знанию, так и движение от определенного к непонятному. Это проявляется в том, что в образах детей вдруг возникают противоречия. Отчетливые знания оказываются размытыми. Чтобы найти ответы на появившиеся вопросы, необходима познавательная активность самого ребенка [2].

Вопросительная активность ребенка привлекала и привлекает внимание многих ученых, таких как Н.Б. Бабич, Э.А. Баранова, Т. Ерофеева, Н.И. Капустина, Ф. Мошер и Д. Хорнеби, К.М. Рамонова, М. Рубинштейн, П.Г. Сирбиладзе, А.И. Сорокина, Н.Б. Шумакова, Г.И. Щукина, А.Н. Юшков и др.

К концу дошкольного возраста детям с нормативным вариантом развития свойственно увеличение количества поисковых вопросов, их качественное изменение, проработка вопросов во внутреннем плане действий. Н.Б. Шумакова отмечает этот возраст как сенситивный для развития вопросительности.

В специальной педагогике и психологии тема детской вопросительности при различных

сенсорных нарушениях не стала предметом самостоятельного изучения. В отношении детей с нарушениями зрения, слуха, речи наиболее освещены вопросы своеобразия всех компонентов речи, в рамках которых можно проследить особенности становления вопросительных высказываний. К числу работ в указанном ракурсе можно отнести: в отношении детей с нарушениями зрения (Л.И. Солнцева), детей с нарушениями слуха (Т.Г. Богданова, Н.С. Дерябина, Л.И. Тигранова), с нарушениями речи (Н.М. Путкова).

Тема развития детской вопросительности поднималась в работах Э.А. Барановой, В. Белянина, Л. Васениной, Т. Ерофеевой, Н.И. Капустиной и др. В отношении детей с сенсорными нарушениями можно отметить работы Н.С. Дерябиной, Н.М. Путковой, Л.И. Тиграновой. Несмотря на их вклад, вопрос разработки методов активизации речевой познавательной активности дошкольников с сенсорными нарушениями в форме вопросов на данный момент остается актуальным.

Сравнительный анализ полученных результатов у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями посредством диагностических методик («Угадай, что в ящике» (Э.А. Баранова) [1]; «Вопрошайка» (Н.Б. Шумакова) [4]) показал следующие результаты.

– Дети, имеющие дефект зрения, в целом демонстрировали более высокие результаты, чем их сверстники с нарушением речи и слуха. Обобщенные данные по двум методикам показали, что для детей с нарушением зрения наиболее характерны уровни развития вопросительности высокий и выше среднего (по 30 %). Для детей с дефектами речи преобладающими являлись средний уровень и ниже среднего (по 40 %). Для воспитанников с нарушением слуха характерными оказались уровни ниже среднего (50 %) и средний (40 %).

– Дети всех трех групп испытывают сложности в самостоятельном продуцировании вопросов.

– Все дети при решении поставленных задач применяли поисковые вопросы, и лишь один воспитанник использовал непоисковый коммуникативный вопрос.

– Больше трудностей у детей вызвало задание, в котором требовалось составить вопросы по картинке, чем задание с заведомо неизвестным предметом, так, например, дети с нарушением зрения на стимулирование задавать вопросы: «Хочешь задать еще вопросы?». – Отвечали: «Нет, тут все понятно».

– Преобладающим типом вопросов для всех категорий детей оказались идентификационные вопросы.

– Дети с недостатками в развитии речи и слуха в целом были более сдержаны в своих эмоциях, более неуверенны в своих ответах, чем их сверстники с нарушением зрения.

– Среди детей с нарушениями речи больше оказалось тех, кто понял задачу, однако переходил на более легкий вариант ее решения, т.е. не составлял вопросы по картинке, а демонстрировал рассказ.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о наличии как типичных особенностей, так и определенного своеобразия в развитии вопросительности детей с сенсорными нарушениями.

Программа формирующего этапа эксперимента по развитию детской вопросительности у детей старшего дошкольного возраста с сенсорными нарушениями включала три этапа: на первом этапе происходило знакомство детей с вопросом как формой приобретения знаний, информации. У дошкольников активизировалась речевая поисковая активность. На этом этапе в процессе обыгрывания различных ситуаций детям предлагалось задавать вопросы в свободной форме. Главной задачей второго этапа было освоение детьми умения оформлять вопросы в различной форме с опорой на наглядное содержание. На третьем этапе основная задача представляла собой формирование умения совершать целенаправленный поиск неизвестного с помощью вопросительных высказываний, закрепление знаний и навыков, которые были получены в результате коррекционно-развивающих игр и упражнений, проведенных на ранних этапах работы.

Контрольный этап эксперимента показал, что у 90 % детей с нарушением речи произошли положительные изменения в сторону повышения уровня познавательной активности в форме вопросов. Лишь у одного ребенка итоговый уровень остался неизменным. Дети стали увереннее в своих ответах, больше задумывались над составлением вопросительных высказываний. Отметилось увеличение количества вопросов.

Выполненная работа не исчерпывает много-

гранную проблему развития вопросительности у детей старшего дошкольного возраста с недостатками речи. Разработанная нами программа может служить основанием для дальнейших исследований по проблеме развития вопросительной активности у детей данной категории.

Список литературы

1. Баранова, Э.А. Развитие вопросительности в дошкольном и младшем школьном возрасте : учебно-метод. пособие / Э.А. Баранова. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет, 2011. – 104 с.
2. Поддъяков, Н.Н. Психическое развитие и саморазвитие дошкольника (от рождения до шести лет) / Н.Н. Поддъяков. – СПб. : Речь, 2010. – 143 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 [Электронный ресурс]. − Режим доступа : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/.
4. Шумакова, Н.Б. Исследование активности в форме вопросов в разные возрастные периоды / Н.Б. Шумакова // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 53–59.

References

1. Baranova, Je.A. Razvitie voprositel'nosti v doshkol'nom i mladshem shkol'nom vozraste : uchebno-metod. posobie / Je.A. Baranova. – Cheboksary : Chuvashskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2011. – 104 s.
2. Poddjakov, N.N. Psihicheskoe razvitie i samorazvitie doshkol'nika (ot rozhdenija do shesti let) / N.N. Poddjakov. – SPb. : Rech', 2010. – 143 s.
3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija / prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 oktjabrja 2013 g. № 1155 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/.
4. Shumakova, N.B. Issledovanie aktivnosti v forme voprosov v raznye vozrastnye periody / N.B. Shumakova // Voprosy psihologii. – 1986. – № 1. – S. 53–59.

© Е.И. Викторова, 2020

УДК 372.4

Е.В. ГРЯЗНОВА, А.Г. ГОНЧАРУК, Н.В. ВИНОГРАДОВА, Т.Б. МАТВЕЙЧУК

ФГБОУ ВО «Нижегородский педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПЕРВЫЕ НЕГАТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Ключевые слова: начальная школа; цифровое образование; цифровая образовательная среда.

Аннотация: В современном информационном обществе осуществляется переход к новым цифровым технологиям не только в экономике и других сферах, но и в образовании. Целью данной работы является анализ негативных последствий перехода образования в цифровой формат в начальной школе, отраженных в проводимых исследованиях в отечественной и зарубежной литературе. Задача исследования – выявить наиболее актуальные негативные результаты реализации цифрового образования в начальной школе. В качестве методов исследования использовались метод аналитического обзора, метод сравнения и обобщения. Исследование показало, что внедрение цифровой образовательной среды в начальной школе без исследований возможных негативных последствий и принятия мер для их предупреждения приводит к лишению детей необходимого для данного возраста количества и качества межличностного общения и предметной развивающей деятельности. Основными негативными результатами цифровизации начального образования, по мнению ученых и педагогов, являются снижение уровня развития интеллектуальных способностей и потеря здоровья.

В условиях развития современного общества изменениям подвергаются информационные технологии, применяемые в процессе образования, воспитания и обучения, направленные на повышение эффективности образовательного процесса [5]. При этом, во-первых, меняется среда педагогического взаимодействия. В традиционной системе педагогический процесс происходит в условиях непосредственного взаимодействия. Для начальной школы это самое важное условие, что связано с психофизиологическими особенностями ученика данного возраста. Во-вторых, следует обратить внимание на изменение самой модели педагогического процесса, в которой меняется субъект социализации, т.е. происходит частичная или полная замена реального педагога квазисубъектом в цифровой среде [2].

В этом случае введение в образовательный процесс комбинированной педагогической среды (традиционной и цифровой) должно иметь не только психолого-педагогическое, но и медико-физиологическое обоснование. Развивая проект «Цифровая школа», его авторы и организаторы считают, что ученики смогут самостоятельно получать знания на основе цифровых курсов, программ и учебников. Исследования специфики социализации младших школьников показывают, что гармоничное развитие личности возможно в этом возрасте только в условиях непосредственного общения между субъектами социализации. В условиях цифровизации образования ученик большую часть времени вынужден проводить в процессе коммуникации с цифровым контентом. Это приводит к тому, что сокращается доля непосредственного общения между сверстниками, учителем и учениками. При работе с гаджетами ученик начальной школы лишается необходимой для данного возраста сенсомоторной деятельности. Иными словами, предметная деятельность, направленная на развитие мышления в раннем возрасте, меняется на информационную деятельность, к которой не готов ребенок начальной школы ни физиологически, ни психологически [6].

Изучение отечественных работ, посвященных проблемам цифрового образования в начальной школе, показало, что наибольшее число исследований заключается в изучении причин и последствий интернет-зависимости, проблем воспитания при цифровизации образования начальной школы [1]. В исследованиях зарубежных ученых отражены результаты изучения воздействия цифровых технологий на мозг. Так, например, в работе М. Шпитцера представлены статистические данные отрицательного воздействия на функции мозговой деятельности детей [7]. Информация, поступающая в мозг ребенка при непосредственном общении, обрабатывается по иным законам и принципам, по сравнению с той же информацией, источником которой являются электронные устройства. В частности отмечается, что восприятие информации с экранов и мониторов детьми младшего школьного возраста происходит фрагментарно и малоосмысленно, формируя клиповое мышление.

В цифровом образовании ребенок лишается достаточного опыта чувственного восприятия информации, а самостоятельно анализировать и систематизировать информацию он еще не готов. Знаменитая фраза В.А. Сухомлинского «Ум ребенка находится на кончиках его пальцев» не может потерять актуальности в силу того, что природа человека остается неизменной. Примером могут служить современные исследования, подтверждающие факт того, что сокращение живого общения для ученика начальной школы приводит к деформации его чувственного опыта, а следовательно, и умственного развития [4].

Исследования современными педагогами влияния цифровых технологий на успеваемость в начальной школе показывают, что данные показатели снижаются в зависимости от интенсивности применения цифровых технологий. Связано это, прежде всего, с ухудшением здоровья учащихся, в частности зрения, с плохим сном, развитием гиперактивности, снижением концентрации, внимания, памяти [3].

Проведенное исследование показало, что цифровизация начальной школы без предварительных исследований возможных негативных последствий для развития детей приводит к нежелательным результатам. Главные из них: проблемы умственного развития детей из-за снижения интенсивности и качества непосредственного общения в учебном процессе; необоснованное увеличение доли взаимодействия с информационными объектами в ущерб взаимодействию с материальными объектами в педагогической деятельности. В цифровом образовании происходит снижение интеллектуальных способностей детей, несмотря на то, что цифровые технологии призваны повысить эффективность данного вида деятельности. Поэтому необходимо обратить внимание на психолого-педагогические исследования реальной ситуации в изменении психических и физиологических характеристик учеников начальной школы в условиях цифрового образования.

Список литературы

1. Гальченко, А.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с когнитивно-стилевыми особенностями обучающихся / А.С. Гальченко, П.Е. Григорьев, Л.В. Поскотинова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 3(32).

2. Грязнова, Е.В. Деятельностный подход в исследовании дистанционного образования / Е.В. Грязнова, И.Л. Матяева // Психология и психотехника. – 2014. – № 3(66). – С. 304–311.

3. Карпова, Е.Е. Воздействие цифровой среды на академическую успеваемость обучающихся в начальной школе / Е.Е. Карпова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 55.

4 Павлова, Л.А. К вопросу о развитии сенсорики на уроках в начальной школе в эпоху цифровой трансформации образования / Л.А. Павлова, О.А. Поворознюк // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters) : электронный научный журнал. – 2020. – № 1. – ART 2818) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://emissia.org/offline/2020/2818.htm.

5. Строков, А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.А. Строков // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 2(31).

6. Четверикова, О.Н. Интеллектуальный регресс как оборотная сторона «цифровой школы» / О.Н. Четверикова // Народное образование. – 2020. – № 1(1478). – С. 31–44.

7. Шпитцер, М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг / М. Шпитцер. М. : АСТ, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litmir.me/br/?b=189102&p=1.

References

1. Gal'chenko, A.S. Vzaimosvjaz' internet-zavisimosti s kognitivno-stilevymi osobennostjami obuchajushhihsja / A.S. Gal'chenko, P.E. Grigor'ev, L.V. Poskotinova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – T. 8. – № 3(32).

2. Grjaznova, E.V. Dejatel'nostnyj podhod v issledovanii distancionnogo obrazovanija / E.V. Grjaznova, I.L. Matjaeva // Psihologija i psihotehnika. – 2014. – № 3(66). – S. 304–311.

3. Karpova, E.E. Vozdejstvie cifrovoj sredy na akademicheskuju uspevaemost' obuchajushhihsja v nachal'noj shkole / E.E. Karpova // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. – 2019. – T. 7. – № 1. – S. 55.

4. Pavlova, L.A. K voprosu o razvitii sensoriki na urokah v nachal'noj shkole v jepohu cifrovoj transformacii obrazovanija / L.A. Pavlova, O.A. Povoroznjuk // Pis'ma v Jemissija. Offlajn (The Emissia. Offline Letters) : jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2020. – № 1. – ART 2818) [Electronic resource]. – Access mode : http://emissia.org/offline/2020/2818.htm.

5. Strokov, A.A. Cifrovizacija obrazovanija: problemy i perspektivy / A.A. Strokov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 2(31).

6. Chetverikova, O.N. Intellektual'nyj regress kak oborotnaja storona «cifrovoj shkoly» / O.N. Chetverikova // Narodnoe obrazovanie. – 2020. – № 1(1478). – S. 31–44.

7. Shpitcer, M. Antimozg. Cifrovye tehnologii i mozg / M Shpitcer. M. : AST, 2014 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.litmir.me/br/?b=189102&p=1.

© Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, Н.В. Виноградова, Т.Б. Матвейчук, 2020

УДК 372.8

Е.В. ГРЯЗНОВА, А.Г. ГОНЧАРУК, А.А. ХЛАП, Д.В. ГАЙДУКОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ИНФОРМАТИКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: информатика; начальная школа; цифровое образование.

Аннотация: В современных условиях цифровизации образования мы сталкиваемся с проблемой: ребенок начальной школы проводит большое количество времени за компьютером и другими гаджетами. Современные учебники и учебные пособия представляют собой достаточно широкий спектр методик преподавания информатики в начальной школе, но они требуют постоянных совершенствований и адаптации к меняющимся стандартам и цифровому образованию. Цель исследования заключается в выявлении проблем в разработке и применении методик преподавания информатики в начальной школе. Материалы и методы: аналитический обзор, сравнение, обобщение, принципы дидактики. Достигнутые результаты: проведенное исследование показало, что в процессе преподавания информатики в начальной школе существует ряд проблем: сложность выбора методики и ее адаптации к условиям конкретного учебного заведения, контингенту учащихся и образовательной среде, сложность учета санитарных норм времени проведения за компьютером учеников в условиях цифровизации образования, недостаточность методических разработок для учителя конкретных курсов или низкое их качество.

Любой предмет в начальной школе требует особых творческих способностей от учителя. Он должен уметь быть и сказочником, и рассказчиком, и «заводилой» в играх, обязан прекрасно знать свой предмет, дидактику и методику преподавания, а также психологические и физиологические особенности детей данного возраста. Изучение специальной научной и методической литературы по вопросам методики преподавания информатики в начальной школе показало, что в условиях действия новых профессиональных стандартов и Федеральных государственных образовательных стандартов при разработке курсов требуется учет ряда особенностей [5].

Первая особенность заключается в том, что курс информатики для начальной школы должен носить пропедевтический характер, иметь ознакомительный, вводный характер [7]. При этом игровые технологии являются одним из основных видов деятельности. Овладение основами информационной культуры – это основная цель современных курсов информатики для младших школьников. Вопрос о том, в каком аспекте и ракурсе должна быть сформирована информационная культура, остается дискуссионным до сих пор [2; 3].

В большинстве работ авторы делают акцент на использование именно игр, требующих непосредственного участия педагога и учеников. Компьютерные игры в этом возрасте должны быть строго дозированы, несмотря на их привлекательность и доступность. Здесь авторы согласны с мнением: «пересаживание» детей за компьютеры – большой соблазн для современных педагогов.

В настоящее время на уроках информатики в начальной школе широко применяется метод проектов [1]. Это особый творческий подход, который позволяет организовать групповые и индивидуальные занятия, направленные на развитие интеллектуальных и творческих способностей детей.

При разработке курсов информатики для

школьников начального образования необходимо учесть и проблемы, с которыми сталкиваются современные учителя [6]. Одной из наиболее серьезных из них считается проблема слабого методического обеспечения разрабатываемых курсов. Вторая проблема – это сложности в достижении высокого уровня методической подготовки учителей начальной школы для преподавания информатики. Третья проблема, с которой сталкиваются педагоги, – проблема содержательного построения уроков. Урок должен быть динамичным, интересным, содержательным и обеспечивать выполнение поставленных целей и задач. Четвертая проблема – информатика как учебный предмет увеличивает нагрузку на обучающихся начальной школы.

В условиях перехода к цифровым технологиям в образовательном процессе на уроках информатики следует учитывать необходимость максимального сохранения формы межличностного педагогического взаимодействия в процессе обучения. Сегодня такие курсы представлены в достаточно широком спектре. В качестве примера можно привести курс занимательной информатики для начальной школы, в котором весь материал представлен в стихотворной форме и носит занимательный характер [4]. Данная методика успешно апробировалась более десяти лет в общеобразовательной школе. Ее особенность заключается в том, что она предусматривает максимальное количество времени на уроке, которое дети проводят не за компьютерами, а в педагогическом взаимодействии с учителем и друг с другом. Стихотворная и занимательная форма ведения уроков информатики дает возможность детям легко усваивать материал, который будет последовательно углубляться в среднем и старшем звене. Каждый урок имеет такие элементы, как разминка, закрепление пройденного материала, объяснение нового материала, развивающие игры. Все уроки можно проводить как увлекательные путешествия в мир информатики в виде инсценировок, викторин, конкурсов, проектов, для которых уже написаны сценарии и подобраны задания.

Представленные материалы могут стать основой для развития существующих методик преподавания информатики в начальной школе, разработки учебно-методических комплексов в рамках диссертационных магистерских работ.

Проведенный анализ проблем разработки и применения методик преподавания информатики в начальной школе показал, что при разработке учебно-методических комплексов в данной сфере необходимо учитывать следующие аспекты:

– максимальное применение межличностного взаимодействия между субъектами педагогического процесса;

– при построении курса необходимо придавать ему занимательный характер в большей степени, чем учебный;

– особое внимание уделять разработке методических материалов для учителя.

Список литературы

1. Айбазова, А.К. Метод проектов при обучении информатике в начальной школе / А.К. Айбазова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 2(51). – С. 32–33.

2. Гальченко, А.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с когнитивно-стилевыми особенностями обучающихся / А.С. Гальченко, П.Е. Григорьев, Л.В. Поскотинова // Вестник Мининского университета. – 2020. – № 3(32).

3. Гришина, А.В. Анализ индивидуально-личностных факторов игровой компьютерной зависимости / А.В. Гришина, Е.Н. Волкова // Вестник Мининского университета. – 2019. – № 4(24).

4. Грязнова, Е.В. Занимательная информатика в начальной школе / Е.В. Грязнова // Информатика и образование. – 2006. – № 1–6.

5. Иманмухаметова, Б.М. Особенности обучения информатике в начальной школе в соответствии с ФГОС / Б.М. Иманмухаметова, Н.В. Носачева // Вестник научных конференций. – 2019. – № 2–3(42). – С. 50–52.

6. Кондрашова, З.М. Курс информатики в начальной школе: проблемы учителя начальных классов / З.М. Кондрашова, М.С. Рябенкова // Образовательная среда сегодня: стратегии развития. – 2015. – № 3(4). – С. 79–83.

7. Щадная, М.А. Пропедевтика курса информатики в начальной школе / М.А. Щадная // Вопросы науки и образования, 2020. – С. 158–162.

References

1. Ajbazova, A.K. Metod proektov pri obuchenii informatike v nachal'noj shkole / A.K. Ajbazova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2015. – № 2(51). – S. 32–33.
2. Gal'chenko, A.S. Vzaimosvjaz' internet-zavisimosti s kognitivno-stilevymi osobennostjami obuchajushhihsja / A.S. Gal'chenko, P.E. Grigor'ev, L.V. Poskotinova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – № 3(32).
3. Grishina, A.V. Analiz individual'no-lichnostnyh faktorov igrovoj komp'juternoj zavisimosti / A.V. Grishina, E.N. Volkova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – № 4(24).
4. Grjaznova, E.V. Zanimatel'naja informatika v nachal'noj shkole / E.V. Grjaznova // Informatika i obrazovanie. – 2006. – № 1–6.
5. Imanmuhametova, B.M. Osobennosti obuchenija informatike v nachal'noj shkole v sootvetstvii s FGOS / B.M. Imanmuhametova, N.V. Nosacheva // Vestnik nauchnyh konferencij. – 2019. – № 2–3(42). – S. 50–52.
6. Kondrashova, Z.M. Kurs informatiki v nachal'noj shkole: problemy uchitelja nachal'nyh klassov / Z.M. Kondrashova, M.S. Rjabenkova // Obrazovatel'naja sreda segodnja: strategii razvitija. – 2015. – № 3(4). – S. 79–83.
7. Shhadnaja, M.A. Propedevtika kursa informatiki v nachal'noj shkole / M.A. Shhadnaja // Voprosy nauki i obrazovanija, 2020. – S. 158–162.

© Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, А.А. Хлап, Д.В. Гайдукова, 2020

УДК 37

А.С. ЗЕЛКО, И.А. ХОТЯНОВИЧ

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ)», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕБ-КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: веб-квест; внеучебная деятельность; высшая школа.

Аннотация: Цель статьи заключается в рассмотрении понятия веб-квест-технологии. Предполагается, что данная технология может успешно применяться во внеучебной деятельности вуза. На примере Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта предлагается описание реализации веб-квест-технологии. Делается вывод о значимости применения веб-квест-технологии в высшей школе.

Один из федеральных проектов, входящих в национальный проект «Образование», – проект «Успех каждого ребенка». Задача проекта – формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся. Предполагается, что в результате реализации проекта к концу 2024 г. 70 % обучающихся общеобразовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам, будут вовлечены в различные формы сопровождения и наставничества.

Появление новых образовательных проектов и обновление существующих актуализирует некоторые тенденции в сфере образования, одна из которых – внедрение цифровых технологий в учебную и внеучебную деятельность на всех уровнях образования. На сегодняшний день все большую значимость приобретают веб-квесты.

Веб-квест является современной образовательной технологией, предполагающей целенаправленную поисковую деятельность обучающихся с использованием информационных ресурсов сети Интернет для выполнения определенного задания. Разрабатываются такие квесты с целью наибольшей интеграции сети Интернет в разнообразные учебные дисциплины. Квесты дают возможность изучать отдельные вопросы, какую-либо проблему, тему, кроме того, могут быть межпредметными или ориентированными на формирование конкретных компетенций в рамках внеучебной деятельности.

Ученые рассматривают веб-квест как образец объединения интерактивной образовательной среды [4], сайт в Интернете, с которым работают обучающиеся, выполняя ту или иную учебную задачу [1], технологию навигации по ссылкам, что дает возможность формировать разнообразные обучающие концепции, что, в свою очередь, считается базой организации разных конфигураций дистанционного образования [3].

Рассмотрение данного определения позволяет прийти к выводу, что ученые акцентируют внимание на неотъемлемых свойствах: во-первых, применение Интернета с целью поиска данных; во-вторых, разрешение образовательной задачи проблемного характера, что подразумевает интенсивную работу обучающихся.

Сегодня актуальны различные направления образовательной внеучебной деятельности студентов в вузе: как организация проектной деятельности, так и участие студентов в научных объединениях, общественных организациях, студенческое наставничество. Основная цель – организация деятельности обучающегося в условиях будущей профессиональной среды с целью обогащения и расширения его жизненного опыта во внеучебное время.

Суть веб-квеста схожа с известными в педагогике играми «по станциям», ориентация на

какой-либо местности с преградами. Отличие веб-квеста от классических игр в педагогике состоит в задачах проблемного характера и поиске данных в Интернете. Характерная черта веб-квеста – погружение в открытое информационное пространство (итог веб-квеста – в Интернете на веб-сайтах или в социальных сетях, применение специализированных компьютерных программ).

При таком подходе реализация веб-квест-технологии обусловливает необходимость наличия наставника, который выступает как консультант, организатор и координатор проблемно-ориентированной, проектно-исследовательской деятельности. Наставник создает необходимые условия для самостоятельной умственной деятельности и поддерживает инициативу обучающихся, которые, в свою очередь, становятся полноценными участниками процесса, поэтому разделяют с наставником ответственность за процесс и результат.

Внедрение веб-квест-технологии во внеучебную деятельность может осуществляться на базе структурных подразделений институтов вузов. В городе Калининграде в структуре Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта функционирует социально-педагогическая лаборатория «Проектный инкубатор». Цель работы Лаборатории – формирование профессиональных компетенций обучающихся методами социально-педагогического проектирования во внеучебной деятельности.

На базе Лаборатории регулярно проходят встречи, на которых отбирается команда наставников из числа магистрантов, имеющих опыт проектной деятельности и успешно освоивших дисциплины «Системы, процессы и инструменты управления проектами», «Проектирование внеурочной деятельности», «Трансфер технологий в дополнительном образовании» [2]. Они могут являться наставниками для обучающихся бакалавриата при реализации веб-квест-технологии во внеучебной деятельности.

Выделяют следующие этапы работы над веб-квестом.

1. Наставник выполняет предварительную работу, знакомит с темой, определяет вопрос веб-квеста. Проблемы выбираются таким образом, чтобы, трудясь над ними, знания углублялись или приобретались новые познания. Темы должны быть увлекательными и полезными, для того чтобы была возможность подобрать для себя интересную тему и трудиться, осознавая потребность решения установленной задачи. Одну тему могут выбрать несколько студентов, тогда увлекательнее станет рассмотрение итогов, так как скорей всего они будут излагать проблему с различных точек зрения. На этом этапе происходит знакомство с ключевыми терминами согласно выбранной проблеме, материалами подобных работ. Вероятна деятельность в группах при исполнении задач.

2. Этап выполнения задания. На стадии исполнения задачи развиваются исследовательские умения студентов. При поиске решений установленных проблем из значительного числа данных формируется критическое мышление, способность сопоставлять и исследовать, систематизировать предметы и действия, размышлять теоретически. На данном этапе приобретаются умения модифицировать, приобретенные с целью разрешения возникших трудностей.

3. Оформление полученных результатов. До этапа подведения итогов работы совершается осознание выполненной работы. В деятельности учитывается подбор наиболее важных данных и их понимание (веб-сайт, *html*-страницы, анимация, буклет, слайд-шоу, постер, фотоотчет). На данной стадии крайне важна роль наставника.

4. Обсуждение результатов. Рассмотрение итогов деятельности с веб-квестами возможно осуществить в варианте конференции, для того чтобы была возможность продемонстрировать собственную деятельность. На данной стадии участники, как правило, демонстрируют ответственность за проделанный труд, самокритику, поддержку команды и способность представлять свои результаты перед обществом – те компетенции, которые важно сформировать у студентов во внеучебной деятельности.

5. Оценка результатов. Заключительным этапом считается анализ и оценка. Аспекты оценки различны (согласно периодам демонстрации, уникальности, новаторству). В итоге суммируется все, что было приобретено студентами после самостоятельного труда с поддержкой технологии веб-квест, а также при участии наставника.

Участие в веб-квесте дает возможность обучающимся найти решение задач в увлекательной форме, создать модель, обыграть обстановку, которая в скором времени может появиться в самостоятельной жизни, приготовиться к

ней. Хорошо структурированный, интересно представленный план веб-квеста активизирует анализ проблем с разных точек зрения, вынуждает мыслить, требует от обучающихся рефлексивной практики. Участвуя в веб-квесте, молодые люди применяют информацию из интернет-ресурсов с целью расширения области собственного кругозора знаний, проводят анализ, скептически осмысливая и перерабатывая использованные материалы. Итогом работы должны стать веб-страницы по данной теме или творческие работы в электронной, печатной или устной форме.

Веб-квест позволяет формировать положительное эмоциональное отношение к процессу познания, развивает творческий потенциал и навыки информационной деятельности, повышает мотивацию к внеучебной деятельности, формирует навыки работы в команде (планирование, распределение функций, взаимопомощь, взаимоконтроль), связывает решение исследовательских задач с жизнью, окружающей социальной и физической действительностью.

Образовательный веб-квест – это технология, соединяющая идеи проектного метода, игрового и проблемного обучения, взаимодействия в коллективе и информационно-коммуникационные технологии; включающая в себя направленный отбор при исполнении основной проблемной и серии добавочных задач с приключениями и / или игрой, согласно установленному сюжету. Кроме того, участники веб-квеста приобретают навыки в поиске и переработке данных из интернет-источников, учатся правильно демонстрировать результат своего труда, публично его защищать и применять эти компетенции в дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Быховский, Я.С. Образовательные веб-квесты / Я.С. Быховский // Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ito.edu.ru/1999/III/1/30015.html.

2. Зелко, А.С. Каскадное наставничество как механизм вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность / А.С. Зелко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 62–65.

3. Катержина, С.Ф. Развитие познавательной самостоятельности студентов технического вуза при обучении математике с использованием Web-технологий : дисс. … канд. пед. наук / С.Ф. Катержина. – Ярославль, 2010. – 174 с.

4. Кузнецова, Т.А. Технология веб-квест как интерактивная образовательная среда / Т.А. Кузнецова // Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ito.edu.ru/2011/Ivanovo/II/II-0-12.html.

References

1. Byhovskij, Ja.S. Obrazovatel'nye veb-kvesty / Ja.S. Byhovskij // Informacionnye tehnologii v obrazovanii [Electronic resource]. – Access mode : http://ito.edu.ru/1999/III/1/30015.html.

2. Zelko, A.S. Kaskadnoe nastavnichestvo kak mehanizm vovlechenija molodezhi v volonterskuju dejatel'nost' / A.S. Zelko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 62–65.

3. Katerzhina, S.F. Razvitie poznavatel'noj samostojatel'nosti studentov tehnicheskogo vuza pri obuchenii matematike s ispol'zovaniem Web-tehnologij : diss. … kand. ped. nauk / S.F. Katerzhina. – Jaroslavl', 2010. – 174 s.

4. Kuznecova, T.A. Tehnologija veb-kvest kak interaktivnaja obrazovatel'naja sreda / T.A. Kuznecova // Informacionnye tehnologii v obrazovanii [Electronic resource]. – Access mode : http://ito.edu.ru/2011/Ivanovo/II/II-0-12.html.

© А.С. Зелко, И.А. Хотянович, 2020

УДК 81

И.А. КАРНАУХОВ, Н.А. ХРАМОВА, Э.М. ШАРИПОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ-ПАРАЗИТОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ. КОРРЕКТИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Ключевые слова: корректирующие технологии; общество; слова-паразиты; студенческая группа; язык.

Аннотация: Язык – один из главных инструментов общения, перманентно претерпевает изменения: часть слов уходит из активного обихода, на их место приходят новые лексические единицы, которые либо уже имеются в речи, либо приобретают новый, дополнительный смысл. Человеческую речь оживляют не только полезные (с позиций семантики) лексемы, но и лексемы, не несущие смысла, так называемые слова-паразиты. Целью данной статьи является анализ речи российских студентов на наличие слов-паразитов. Основой данного анализа является авторский социолингвистический опрос, показывающий, что большинство носителей языка употребляет слова-паразиты, однако относится к этому критически, желая скорректировать и обогатить речь; студенты замечают наличие «сорных» слов и желают от них избавиться. Авторами предлагаются различные корректирующие технологии избавления от слов-паразитов (в том числе и с учетом возраста говорящего).

Явления, происходящие в обществе, находят свое отражение в языке. Язык, в свою очередь, – это отражение того общества, которое на нем говорит. Как отмечал Л.С. Выготский, значение слова в речи никогда не остается постоянным, оно обогащает мир через динамику, которая дает возможность приобретать все новые смыслы всего контекста [4]. Каждый отдельно взятый язык хранит в себе культуру своего общества. И, что не менее ценно, «на человеческом языке можно рассуждать о нем самом» [3].

Существует лингвистическое явление, общее для любого языка, – слова-паразиты. Их функция схожа с функцией вводных слов и выражений, позволяющих говорящему обдумать свою дальнейшую речь. Данные слова не несут смысла. Заметим, что междометия, такие как «э-э» или «м-м», не относятся к словам-паразитам, хотя некоторые лингвисты причисляют их к так называемым «сорным» словам. Такое «меканье» называется «паузами хезитации», они возникают в спонтанной речи и сигнализируют о том, что говорящий либо подбирает в процессе говорения подходящее слово, либо не уверен, либо не знает ответа. Лингвисты В.А. Плунгян, С. Бурлак включают слова-паразиты в так называемые дискурсивы, которые носят вспомогательную речевую функцию в акте коммуникации [2].

Цель данной статьи – на основе авторского социолингвистического опроса проанализировать речь российских студентов на наличие слов-паразитов, а также рассмотреть возможности применения корректирующих технологий устранения сорных слов в речи.

Этимология понятия «слово-паразит» в русском, а также в наиболее распространенных в университете иностранных языках – английском и немецком, представлена следующим образом. Понятие «слово-паразит» в русском языке – это сложное существительное. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующие толкования слова «паразит»: 1) организм (растение, животное) питающийся за счет другого организма и вредящий ему; 2) человек, который живет чужим трудом, тунеядец [6]. Следовательно, понятие «слово-паразит» носит исключительно отрицательный

характер со значением «вербальный вредитель». Английское словосочетание «*filler word*» дословно можно перевести как слово-наполнитель, т.к. слово «*filler*» имеет значение «наполнитель», «заполнитель», «вкладыш». Таким образом, мы можем проследить отношение общества к функции подобных слов – их задача заполнять собой пустоты в речи. Немецкое слово «*das Flickwort*» дословно можно перевести как «слово-заплатка» т.к. один из корней этого слова происходит от глагола «*flicken*» в значении «латать», «штопать» или от существительного «*der Flicken*» в значении «заплата», «штопка». Исходя из этого значения, мы можем определить отношение к таким словам в немецком языке – их задача «латать» пустоты в речи.

Коллективом авторов был проведен социолингвистический опрос, который помог выявить самые популярные единицы слов-паразитов. Респондентами выступили студенты первых-третьих курсов Тюменского индустриального университета. Им было предложено анонимно ответить на четыре вопроса.

1. Есть ли в вашей речи слова-паразиты?
2. Замечаете ли вы, что употребляете их довольно часто?
3. Хотелось бы вам избавиться от них?
4. Какое ваше слово-паразит?

На первые три вопроса нужно было ответить «да» или «нет», в четвертом указать одно или несколько слов. Всего в опросе приняли участие 35 студентов. Из них только один студент дал все отрицательные ответы, что означает, что он не употребляет в речи слова-паразиты. Остальные студенты их используют. На второй вопрос лишь три студента дали отрицательный ответ. Данную тенденцию можно рассматривать как позитивную – большинство студентов способны анализировать свою речь и критически к ней относиться. На третий вопрос четыре студента дали отрицательный ответ: они не считают необходимым избавляться от употребления «сорных» слов. Отвечая на четвертый вопрос, респонденты указали наиболее часто употребляемые ими слова-паразиты. Проанализировав список данных слов, отметим, что слова «ну», «типа» и «короче» являются наиболее популярными. Также в список вошли «как бы», «вообще / в общем», «это», «вот», «капец», «блин», «кстати», «ок», «че». Отдельно стоит отметить использование респондентами «авторских» слов-паразитов, таких как «бывает», «в принципе», «по факту», «справедливо», «понятно».

Но что способствует появлению слов-паразитов в речи людей в таком большом количестве и с такой частотой употребления? Во-первых, ограниченный словарный запас. Во-вторых, так называемая речевая привычка, мода на определенные слова. В-третьих, яркая эмоциональная окраска. В-четвертых, виртуальное общение преимущественно среди молодого поколения, людей среднего возраста (35–45 лет) и всех активных пользователей сети Интернет. Данный вид общения предполагает краткое изложение мыслей, сокращение слов, замену слов символами, использование жаргона. Как отмечает Н.В Астахова, недостаточно понимать, как язык меняется, обогащаясь жаргонными выражениями различного происхождения, но почему носители языка предпочитают жаргонные выражения литературным и каким образом это может повлиять на нормы поведения [1].

Существуют различные корректирующие технологии избавления от слов-паразитов. Помимо общепринятых методик (чтение книг, общение с образованными людьми и пр.), существуют методы, применение которых необходимо для устранения причин появления сорных слов. Детям самостоятельно избавиться от данных слов практически невозможно; необходимы контроль и помощь со стороны родителей и учителей. Пересказ прочитанного материала может быть использован как одна из методик устранения слов-паразитов: подготовленная речь, записанная на диктофон, позволит выявить «сорные» слова. Избавление от слов-паразитов среди представителей молодежи и старшей возрастной группы возможно путем самомотивации, выраженной в самоконтроле. Контроль за речью может осуществлять не только сам человек, но и его родные, друзья, коллеги через замечания или установленные заранее «штрафы» при произнесении запретного слова. Участие в открытых публичных мероприятиях может рассматриваться как один из методов устранения слов-паразитов. Визуальный метод устранения слов-паразитов может использоваться как дополнительный инструмент, очищающий вербальную составляющую акта коммуникации: расклеенные по дому стикеры с «сорными» словами негативно воздействуют на сознание человека, и он намеренно

перестает их произносить.

Итак, согласно результатам опроса, люди замечают наличие «сорных» слов в речи; они желают от них избавиться и научиться грамотному общению друг с другом. Корректирующая методология способствует решению проблемы.

Список литературы

1. Астахова, Н.В. Специфика молодежного жаргона в индивидуальном лексиконе / Н.В. Астахова, С.В. Лебедева, В.В. Денисова // Русский лингвистический бюллетень. – Екатеринбург. – 2016. – № 4(8). – С. 28–31.
2. Баранов, А.Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. – М. : Помовский и партнеры, 1993. – 207 с.
3. Бурлак, С.А. Происхождение языка. Факты, исследования, гипотезы / С.А. Бурлак. – М. : Альпина нон-фикшн, 2019. – 640 с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.; Ленинград : Соцэкгиз, 1934. – 325 с.
5. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1997 – 287 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Технологии, 2006. – 944 с.

References

1. Astahova, N.V. Specifika molodezhnogo zhargona v individual'nom leksikone / N.V. Astahova, S.V. Lebedeva, V.V. Denisova // Russkij lingvisticheskij bjulleten'. – Ekaterinburg. – 2016. – № 4(8). – S. 28–31.
2. Baranov, A.N. Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo jazyka / A.N. Baranov, V.A. Plungjan, E.V. Rahilina. – M. : Pomovskij i partnery, 1993. – 207 s.
3. Burlak, S.A. Proishozhdenie jazyka. Fakty, issledovanija, gipotezy / S.A. Burlak. – M. : Al'pina non-fikshn, 2019. – 640 s.
4. Vygotskij, L.S. Myshlenie i rech' / L.S. Vygotskij. – M.; Leningrad : Socjekgiz, 1934. – 325 s.
5. Leont'ev, A.A. Osnovy psiholingvistiki / A.A. Leont'ev. – M. : Smysl, 1997 – 287 s.
6. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova. – M. : Tehnologii, 2006. – 944 s.

© И.А. Карнаухов, Н.А. Храмова, Э.М. Шарипова, 2020

УДК 378.14

Г.В. КОЗЛОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: коммуникативная компетентность; образовательная среда; обучение студентов иностранному языку; персонализация обучения; персональная среда.

Аннотация: В статье утверждается необходимость знания иностранного языка как важного признака профессионализма в контексте реализации эффективного взаимодействия с представителями других языковых культур. Автор обращается к основным характеристикам и принципам формирования персональной образовательной среды в контексте обучения студентов иностранному языку. Анализируется понимание персональной образовательной среды в отечественной педагогической мысли, условия обеспечения эффективности, а также значение и роль образовательной среды в успешном протекании процесса обучения иностранному языку.

В настоящее время знание иностранного языка и умение общаться на нем выступают необходимыми признаками профессионализма, т.к. современный коммуникативный процесс и мировое сообщество призывают к формированию у будущих специалистов коммуникативной компетентности в контексте реализации эффективного взаимодействия с представителями других языковых культур.

Востребованность грамотного профессионального общения, умения высказывать собственную точку зрения и понимать других участников межкультурной коммуникации – все это актуализирует задачу поиска оптимальных средств обучения студентов иностранному языку.

Поскольку процесс обучения иностранному языку можно считать особым видом приобретения студентами социального опыта, то представляется целесообразным обращение к основным принципам формирования персональной образовательной среды.

Анализ образовательной практики профессионального обучения указывает на ряд проблемных аспектов. Среди основных можно обозначить недостаточно высокий уровень сформированности учебно-профессиональной мотивации, коммуникативной компетентности, рефлексивных навыков, способности к самоорганизации, навыков осуществления учебной деятельности, незаинтересованность в самообразовании и т.д.

В контексте обозначенных выше затруднений основной формой преобразования и совершенствования профессионального образования и обучения студентов иностранному языку представляется персонализация обучения.

Реализация принципов персонализации в рамках высшего образования возможна посредством формирования персональной образовательной среды, которая представляет собой сложную систему, направленную на предоставление обучающимся широких возможностей по управлению собственным обучением посредством самостоятельного планирования ожидаемых результатов, постановки образовательных целей и контроля их достижения [3].

Обучение иностранному языку, осуществляемое в персональной образовательной среде, включает в себя следующие мероприятия:

1) интеграция традиционной образовательной деятельности и самообразования;

2) предложение различных форм дополни-

тельного образования (разговорный клуб, дискуссионный клуб иноязычного общения, киноклуб и т.д.);

3) наличие дистанционных форм обучения, в том числе языковые социальные сети (сообщества), возможность виртуального общения для языковой практики с носителями языка.

Данные мероприятия в совокупности содействуют успешному протеканию процесса обучения иностранному языку, развитию коммуникативной компетентности студентов и формированию у них способности к установлению коммуникативного взаимодействия и активного сотрудничества с представителями другой языковой культуры.

Персональная образовательная среда представляет собой уникальную технологию организации учебно-воспитательного процесса, состоящую из самих субъектов – участников среды, т.е. конкретных людей: преподавателей, студентов, представителей языковых сообществ, интернет-пользователей и т.д., а также из систем ресурсов, методов, форм и конкретных инструментов осуществления образовательной деятельности.

Анализ отечественной педагогической мысли показывает недостаточно широкое использование понятия персональной образовательной среды и его внедрения в практику профессионального обучения. По мнению современного ученого А.В. Слепухина, персональная образовательная среда представляет собой целостный комплекс различных слагаемых учебно-воспитательного процесса (содержания, форм, методов, средств учебной деятельности и учебной коммуникации), сформированный из информационно-коммуникационной образовательной среды через ее адаптацию к целям, содержательным аспектам и планируемым результатам образования, а также соотнесение с индивидуальными потребностями и способностями студента [3].

В современной образовательной практике под данным понятием понимается определенный теоретический конструкт, ориентированный на индивидуализацию учебно-воспитательного процесса, саморазвитие и удовлетворение образовательных потребностей обучающегося, способного самостоятельно определять собственные учебно-профессиональные цели, планировать и контролировать их достижение [1].

Другими словами, это образовательная среда нового поколения, в которой студенты имеют возможность самостоятельно проектировать свое собственное пространство для личностно-профессионального развития и саморазвития. Эффективность обеспечивается не только количественной представленностью различных ресурсов и форм обучения, но и трансляцией свободы выбора и контроля над ним самому студенту, что стимулирует его в выборе, комбинировании и использовании в соответствии со своими образовательными потребностями и профессиональными интересами.

Выбор и приоритетность задач профессионального обучения, его содержание, темп, соответствующие методы и формы и т.д. – все это может модифицироваться в зависимости от индивидуально-личностных особенностей и потребностей студента. Тем самым основной акцент делается на самообразование и саморазвитие, на активизацию инициативы, активности и самостоятельности обучающегося.

Обучение иностранному языку в такой среде позволит будущему специалисту научиться организовывать взаимодействие и выстраивать общение с носителями иностранного языка на практическом уровне посредством продуктивного использования вербальных и невербальных средств. Благодаря успешной самореализации и практической «тренировке иностранного языка в действии» студент повышает свою конкурентоспособность на рынке труда, приобретает возможность вхождения и интеграции в международное пространство и профессиональное сообщество.

Резюмируя, отметим, что персональная образовательная среда создает благоприятные условия для позитивного качественного и количественного изменения индивидуально-личностных свойств, обеспечивающих расширение потенциальных возможностей студента для эффективного и осознанного достижения целей профессионально-личностного становления и развития.

В рамках проводимой работы по обучению будущих специалистов иностранному языку ключевой идеей выступает создание уникальной среды, максимально комфортной и эффективной для развития обучающегося посредством взаимодействия и реализации совместной деятельности. При этом подбор содержания, необходимых ресурсов, конкретных форм, методов и образовательных технологий осуществляется с

учетом особенностей индивидуально-личностного развития студента, его учебных и профессиональных потребностей и интересов, имеющегося образовательного опыта и т.д.

К важнейшим характеристикам персональной образовательной среды относится:

– целевая направленность;
– личностная ориентированность;
– многоаспектность и вариативность;
– интерактивный (коммуникационный) характер;
– гибкость и относительная стихийность [1–3].

Таким образом, персонализация профессионального образования позволяет организовать обучение иностранному языку в условиях тесной взаимосвязи информационного, учебно-воспитательного и развивающего пространств, что содействует эффективному раскрытию и реализации индивидуальных способностей и устремлений студентов. В центре данной среды находится студент как субъект учебной и коммуникативной деятельности, стремящийся не просто к получению научно-теоретических знаний, но к практическим действиям на рефлексивной основе. Тем самым обучающиеся получают возможность самореализации собственного коммуникативного потенциала в ходе получения профессионального образования.

Персональная образовательная среда проектируется посредством поиска вариативных и оптимальных путей профессионально-личностного саморазвития, самореализации и самосозидания студента и предполагает возможность ее изменения и обогащения для расширения своих возможностей и перспектив достижения поставленных учебно-профессиональных и личностных целей. Следовательно, формирование персональной образовательной среды в процессе обучения иностранному языку позволяет создать уникальное пространство, в котором целенаправленно устанавливаются субъект-субъектные взаимодействия на основе сотрудничества и диалога, высказываются и сопоставляются различные точки зрения, раскрываются личностно и профессионально значимые позиции.

Создание персональной образовательной среды позволяет обеспечить продуктивные условия для побуждения и реализации интереса студента к осуществлению различных видов учебной и коммуникативной деятельности, тем самым превращая процесс обучения иностранному языку в устойчивую потребность и важный аспект собственного саморазвития и профессионального становления. Все это в совокупности оказывает содействие в решении учебно-познавательных, коммуникативных, мотивационных и иных задач профессионального образования, направленных на формирование конкурентоспособной личности будущего специалиста, отвечающего запросам и потребностям современного рынка труда и социума в целом.

Список литературы

1. Ксенофонтова, А.Н. Концепция проектирования персональной образовательной среды / А.Н. Ксенофонтова, А.В. Леденева // Вестник ОГУ. – 2016. – № 8(196). – С. 27–32.

2. Леванова, Е.А. Образовательная среда вуза / Е.А. Леванова, А.Б. Серых, Т.В. Пушкарева, Л.В. Трегубова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 212–214.

3. Слепухин, А.В. Использование персональной образовательной среды в процессе индивидуализации смешанного обучения студентов / А.В. Слепухин // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 11. – С. 195–205.

References

1. Ksenofontova, A.N. Koncepcija proektirovanija personal'noj obrazovatel'noj sredy / A.N. Ksenofontova, A.V. Ledeneva // Vestnik OGU. – 2016. – № 8(196). – S. 27–32.

2. Levanova, E.A. Obrazovatel'naja sreda vuza / E.A. Levanova, A.B. Seryh, T.V. Pushkareva, L.V. Tregubova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 212–214.

3. Slepuhin, A.V. Ispol'zovanie personal'noj obrazovatel'noj sredy v processe individualizacii smeshannogo obuchenija studentov / A.V. Slepuhin // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 11. – S. 195–205.

© Г.В. Козлова, 2020

УДК 376.37

О.И. КОКОРЕВА, В.Д. МАВРИНА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ РАБОТЕ

Ключевые слова: внеучебная работа; коммуникативные умения; младший школьный возраст; общее недоразвитие речи.

Аннотация: Цель статьи – теоретическое обоснование содержательной и технологической сторон развития коммуникативных умений младших школьников с нарушениями речи в рамках внеучебной работы. В результате проведенного исследования разработана классификация коммуникативных барьеров детей с нарушениями речи и выявлены их детерминанты, определена технология коммуникативного тренинга как практико-ориентированного средства получения коммуникативного опыта во внеучебной работе.

Одной из основных задач гармоничной социальной адаптации детей с общим недоразвитием речи (**ОНР**) является постижение ими навыков общения, налаживание общественных связей, без которых нормальная жизнь человека становится недостижимой. Успешное социальное развитие личности ребенка младшего школьного возраста невозможно без полноценного, гармоничного межличностного общения, необходимым условием для которого является достаточная степень развития коммуникативных умений. Л.А. Венгер указывал на одиночество как патологический фактор, вызывающий у младших школьников тяжелые переживания в настоящем, а также детерминирующий негативные тенденции в личностном развитии, приводящие к складыванию таких личностных качеств, как замкнутость, стеснительность, к затруднениям в самоутверждении и поисках места в общественной реальности.

В особой степени это относится к детям с речевыми дефектами, вторичными производными нарушениями которых, по мнению исследователей (О.Е. Грибова, С.А. Игнатьева, И.Ю. Кондратенко, Р.Е. Левина, Л.Г. Соловьева, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, А.В. Ястребова), являются сниженная потребность в общении, недостаточное развитие связной речи в обеих ее формах, низкая степень заинтересованности в межличностных взаимодействиях, неадекватность ориентировки в ситуации коммуникации, проявление негативизма в контактах [2].

Чтобы позитивно общаться, у ребенка должны быть в достаточной степени развиты коммуникативные умения, не только обеспечивающие ему возможность ориентировки и адекватного поведения в ситуациях, для которых имеются социально предписанные способы действий, но и позволяющие выстраивать более глубокий уровень общения. В психолого-педагогической литературе коммуникативные умения принято рассматривать как субъективные личностные характеристики, определяющие обмен информацией, поддержание обратной связи и ориентировку на личностные и коммуникативные особенности партнера по общению [1].

По мнению авторов, в структуре коммуникации как деятельности можно выделить две группы коммуникативных действий – передача информации, доведение до других своих мыслей, чувств и понимание аналогичных сообщений с обратной стороны. Коммуникация будет эффективной только при условии сформированности у обеих сторон этих действий. Только в

этом случае возможно совпадение смыслов передаваемого и понятого.

Формирование коммуникативных умений способствует установлению понимания между людьми, которому с противоположной стороны могут препятствовать коммуникативные барьеры, в классификации которых применительно к категории детей с нарушениями речи выделяют четыре группы. Типологические барьеры детерминированы речевыми нарушениями как первичными и обусловленными ими личностными деформациями как вторичными дефектами. Содержательно-когнитивные барьеры являются следствием недостатков развития словесно-логического мышления, отсутствия достаточных знаний о способах коммуникативных действий и опыта их применения в нормативных ситуациях взаимодействия между людьми, непонимания причинности и взаимообусловленности транзакций участников межличностного общения. Инструментально-аналитические барьеры возникают из-за неумения анализировать и проектировать ситуацию общения, управлять своими коммуникативными и поведенческими действиями вследствие недостаточной сформированности коммуникативной культуры. Рефлексивно-эмпатийные барьеры обусловлены недостаточным учетом социальной роли партнера и прогнозирования его реакций, а также неадекватностью оценки своих транзакций.

В любой коммуникативной ситуации возникновение барьеров может детерминироваться индивидуально-личностными особенностями ребенка (типологические), недостатком опыта организации позитивного общения (содержательно-когнитивные), искажением смысла ситуации взаимодействия (инструментально-аналитические), отсутствием ориентировки на партнера и анализа собственных действий (рефлексивно-эмпатийные), то есть коммуникативной некомпетентностью младших школьников с ОНР.

В то же время в перечне компетенций, формирование которых в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом является задачей начального образования, коммуникативная компетенция обозначена как ключевая, что делает проблему развития коммуникативных умений особенно актуальной применительно к категории детей с речевыми нарушениями, для большей части которых постоянное возникновение коммуникативных барьеров в ситуациях общения является повседневной реальностью.

Для эффективного развития коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста с ОНР в условиях образовательной организации им необходима не только логопедическая помощь, но и обеспечение практики получения положительного коммуникативного опыта. Оптимальные возможности для этого предоставляются во внеурочной деятельности как в аспекте организации полноценного общения детей в повседневной жизни, так и в рамках специально организованной кружковой работы. По сравнению с учебной деятельностью, где основное внимание учителя сосредоточено на результатах обучения, внеурочная работа позволяет более активно решать задачи личностного развития младшего школьника, в том числе и коммуникативного. В то же время анализ психолого-педагогической литературы указывает на недостаточную разработанность проблемы развития коммуникативных умений детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями в рамках внеурочной работы в теоретическом и методическом аспектах.

Организация работы по развитию коммуникативных умений младших школьников во внеурочной работе должна строиться с учетом структурных компонентов этих умений: когнитивно-поведенческого – использование знаний о способах коммуникативных действий в нормативных ситуациях, понимание причинности и взаимообусловленности транзакций участников общения, приобретение коммуникативного опыта и эмотивно-рефлексивного – установление эмоционального контакта, понимание эмоциональных проявлений партнера по общению, оценка и самооценка коммуникативных актов.

Практическая реализация такой работы должна осуществляться на основе личностно-ориентированного и деятельностного подходов и обеспечивать достаточную степень развития коммуникативных умений, которая сможет дать детям возможность осуществлять адекватную коммуникативную деятельность не только в привычных, но и в новых для них ситуациях общения. Основной формой кружковой работы по развитию коммуникативных умений младших школьников с речевыми нарушениями во внеурочной деятельности должен стать коммуникативный тренинг как практико-ориентированное средство, позволяющее детям накапливать опыт

коммуникативных действий и рефлексии в специально смоделированных ситуациях взаимодействия.

С целью определения эффективности развития коммуникативных умений младших школьников во внеурочной работе могут быть приняты следующие методы:

– когнитивно-поведенческий – степень адекватности, гибкости и свободы применения коммуникативных знаний и навыков в нормативных и незнакомых ситуациях;

– эмотивный – глубина понимания эмоций и чувств других участников взаимодействия, уровень управления собственными эмоциями;

– рефлексивный – адекватность оценивания действий собеседника и своего поведения в коммуникативном акте.

Основные цели проводимых в рамках внеучебной работы коммуникативных тренингов должны быть направлены на коррекцию вторичных дефектов: развитие потребности в общении, формирование интереса к межличностным взаимодействиям, развитие связной речи, формирование адекватной реакции в ситуации коммуникации, устранение проявлений негативизма в контактах.

Реализация личностно-ориентированного подхода на тренинговых занятиях должна обеспечиваться за счет подбора упражнений, включающих коммуникативные действия разных уровней сложности; дифференциации вариантов заданий для детей с учетом степени развития их коммуникативных умений; использования индивидуальных, парных, групповых, фронтальных форм организации.

Тренинговое занятие должно строиться с учетом структурных компонентов коммуникативных умений младших школьников. Задачами первой части должны стать, во-первых, формирование когнитивных ресурсов, обеспечивающих адекватный анализ и интерпретацию ситуации, во-вторых, развитие мотивации коммуникативной деятельности. Для этого целесообразно использовать беседу, обсуждение, игровые приемы.

Задача второй части – приобретение коммуникативного опыта на основании непосредственного участия в актах коммуникативного взаимодействия с другими участниками группы. Основным содержанием этой части должны быть специально организованные проблемные игровые ситуации, имитирующие реальное взаимодействие в нормативных и нестандартных ситуациях общения, а также элементы театрализованной деятельности в форме сценических этюдов, направленных на практическую отработку коммуникативных умений.

В третьей части тренингового занятия в коллективной беседе и обсуждении должна решаться задача обучения рефлексии коммуникативного акта игровой ситуации, оцениванию собственных действий и чувств, пониманию эмоциональных проявлений других участников.

Такая технология проведения занятий в рамках кружковой работы во внеучебной деятельности обеспечит возможность эффективного развития коммуникативных умений детей младшего школьного возраста с речевыми нарушениями в реальных и разнообразных условиях взаимодействия.

Список литературы

1. Лозован, Л.Я. Формирование коммуникативных способностей младших школьников в условиях коррекционно-развивающего обучения : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Л.Я. Лозован. – Новокузнецк, 2003. – 18 с.

2. Соловьева, Л.Г. Особенности коммуникативной деятельности детей с общим недоразвитием речи / Л.Г. Соловьева // Дефектология. – 1996. – №1 – С. 62–66.

References

1. Lozovan, L.Ja. Formirovanie kommunikativnyh sposobnostej mladshih shkol'nikov v uslovijah korrekcionno-razvivajushhego obuchenija: avtoref. disc. … kand. ped. nauk / L.Ja. Lozovan. – Novokuzneck, 2003. – 18 s.

2. Solov'eva, L.G. Osobennosti kommunikativnoj dejatel'nosti detej s obshhim nedorazvitiem rechi / L.G. Solov'eva // Defektologija. – 1996. – №1 – S. 62–66.

© О.И. Кокорева, В.Д. Маврина, 2020

УДК 37.378.4

А.В. КОНДРАШОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Ключевые слова: выводы; дисциплина; лабораторная работа; наблюдения; неорганическая химия; обучающиеся; самостоятельная работа; химия; химический эксперимент.

Аннотация: Химический эксперимент является важнейшим средством обучения в химии. Он помогает обучающимся понять многогранность изучаемых химических процессов, законов и явлений. При проведении химических экспериментов обучающиеся наблюдают за происходящими процессами, познают многообразие веществ, накапливают различный опыт и делают соответствующие выводы. Химический эксперимент играет существенную роль в формировании химических понятий и терминов.

В статье рассматриваются некоторые результаты исследований эффективности демонстрации химических экспериментов, проводимых на кафедре микробиологии, биотехнологии и химии в аграрном вузе. Рассматривается конкретный пример – демонстрационный опыт по теме «Основные классы неорганических соединений». Изучение материала на лабораторных работах подготавливает обучающихся к восприятию лекционного материала.

Введение

В процессе обучения химии огромную роль играет химический эксперимент, который является важнейшим методом и средством обучения химии, знакомит обучающихся не только с явлениями, но и с методами химии. Также химический эксперимент является источником и средством закрепления знаний и их контроля, так как химия является в основном экспериментальной наукой [1–3].

Применение химического эксперимента в процессе обучения помогает обучающимся в понимании многогранности изучаемых химических процессов, их природы. Это также дает возможность в процессе выполнения эксперимента приобрести умение наблюдать, анализировать, обращаться с оборудованием и химическими реактивами [4–6].

Поэтому при изучении химической дисциплины потребность в эксперименте намного больше, чем при изучении любой другой. При проведении химических опытов и наблюдений за происходящими процессами обучающиеся познают многообразие веществ, накапливают различный опыт, обобщения и выводы [7]. На изучение дисциплины «Неорганическая химия» отводятся такие аудиторные занятия, как лекции и лабораторные занятия. Итоговая проверка знаний обучающихся проводится в виде экзамена в первом семестре.

Цель

Во время лабораторных занятий обучающийся учится оформлять результаты лабораторного эксперимента, составлять таблицу для внесения результатов, писать уравнения химических реакций, делать наблюдения и выводы, что служит подготовительным этапом для выполнения более сложных научно-исследовательских работ [7; 8].

Методы и результаты исследований

При выполнении лабораторных работ основным методом обучения является самостоятельная работа обучающегося под руководством преподавателя. Лабораторный эксперимент обычно проводится поэтапно: первый этап –

ставится цель опыта, второй этап – проведение лабораторной работы, третий этап – разбор полученных наблюдений и написание химических реакций [9–13].

Тематика лабораторных работ по дисциплине «Неорганическая химия» следующая:

1) основные классы неорганических соединений;

2) определение эквивалентной массы карбоната кальция;

3) определение теплового эффекта реакции нейтрализации;

4) химическая кинетика и химическое равновесие;

5) приготовление растворов заданной концентрации;

6) гидролиз солей;

7) окислительно-восстановительные реакции;

8) теория электролитической диссоциации [10; 12; 14].

Оценка преподавателем выполненной обучающимся работы осуществляется по результатам выполнения и оформления лабораторной работы. Обучающийся должен четко записать уравнения соответствующих химических реакций, а также увиденные наблюдения и выводы к опыту. В конце работы преподаватель ставит оценку по данной работе [15].

Рассмотрим применение химического эксперимента в процессе обучения неорганической химии у обучающихся первого курса в Саратовском государственном аграрном университете. Тема: «Основные классы неорганических соединений». Приведенный химический эксперимент был использован для объяснения нового материала соответствующей темы [16]. Предварительно с обучающимися были рассмотрены на занятиях следующие вопросы:

– оксиды, их классификация, получение и химические свойства оксидов;

– кислоты, их классификация, получение и химические свойства кислот;

– основания, их классификация, получение и химические свойства оснований;

– соли, их классификация, получение и химические свойства солей.

Реактивы:

– сухой перманганат калия $KMnO_4$;
– дистиллированная вода;
– сульфат алюминия $Al_2(SO_4)_3$;
– гидроксид натрия $NaOH$.

Оборудование:

– держатель для пробирок;
– пробирки;
– лучинка.

Опыт № 1. Получение кислорода

Поместить в пробирку немного сухого перманганата калия, закрепить ее в держателе. Подогреть содержимое пробирки на пламени горелки, внести в нее тлеющую лучинку и убедиться в выделении кислорода. После окончания опыта и охлаждения пробирки налить в нее немного дистиллированной воды и хорошо перемешать содержимое пробирки. Обратить внимание на цвет образовавшихся веществ и объяснить внешний эффект происходящей реакции с помощью химического уравнения.

Уравнение химической реакции:

$$2KMnO_4 \rightarrow O_2\uparrow + K_2MnO_4 + MnO_2\downarrow.$$

Наблюдения:

1) тлеющая лучинка разгорается, иногда даже вспыхивает;
2) темно-зеленый раствор;
3) бурый осадок.

Вывод:

1) выделение кислорода, который поддерживает горение;
2) средняя соль марганцовой кислоты – манганат калия (K_2MnO_4);
3) оксид марганца (IV).

Заключение:

целью данной работы явилось закрепление и усовершенствование знаний о способах получения кислорода в лабораторных условиях и изучение его физических и химических свойств.

Опыт № 2. Получение гидроксида алюминия

В пробирку поместить 5–7 капель раствора сульфата алюминия и добавить одну каплю (!) раствора гидроксида натрия. Наблюдать вы-

деление белого аморфного осадка гидроксида алюминия. Полученный осадок разделить на две части: в одну пробирку добавить избыток гидроксида натрия, в другую – раствор соляной кислоты. Наблюдать, что происходит с осадками в обеих пробирках. Написать уравнения происходящих реакций.

Уравнения реакций:

- $Al_2(SO_4)_3 + 2NaOH = Na_2SO_4 + Al(OH)_3\downarrow$;
- $Al(OH)_3 + 3HCl = AlCl_3 + 3H_2O$;
- $Al(OH)_3 + KOH$(избыток) $= K[Al(OH)_4]$.

Наблюдения:

выделение белого аморфного осадка; в первой пробирке при добавлении 1–2 капель щелочи (KOH, NaOH) наблюдается растворение осадка, то же самое происходит и во второй пробирке, но при добавлении соляной кислоты.

Выводы:

целью данной работы являлось получение гидроксида алюминия и доказательство его амфотерных свойств при помощи химических опытов.

Заключение

Таким образом, химический эксперимент является средством познания и освоения обучающимися теоретических знаний и навыков работы в химической лаборатории [17–18]. В процессе прохождения курса «Неорганическая химия» обучающиеся получают возможность ознакомиться с физическими и химическими свойствами веществ, а также проследить за их изменениями в ходе химических превращений [19–20].

Список литературы

1. Помогаева, И.Ю. Повышение эффективности и мотивации изучения химии с помощью демонстрации эксперимента / И.Ю. Помогаева, В.М. Помогаев // Наука и образование в XXI веке: проблемы и перспективы : сборник трудов X Международной научно-практической конференции. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2014. – С. 114–117.

2. Матвеева, Э.Ф. Химический эксперимент – актуальная проблема преподавания химии в школе и вузе / Э.Ф. Матвеева // Научная конференция «Современные педагогические технологии в преподавании предметов естественно-математического цикла» : сборник научных трудов. – Ульяновск : Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, 2017. – С. 49–53.

3. Яргаева, В.А. Об активизации экспериментальной составляющей при обучении естественнонаучным дисциплинам / В.А. Яргаева // Проблемы высшего образования. – 2018. – № 1. – С. 215–217.

4. Хасбулатова, З.С. Роль химического эксперимента в обучении химии / З.С. Хасбулатова, Б.С. Алихаджиева // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 6–2. – С. 259–260.

5. Сулейманова, З.А. Роль эксперимента в обучении химии / З.А. Сулейманова, Э.А. Худаярова // Ученый XXI века. – 2016. – № 11(24). – С. 68–70.

6. Мишурина, О.А. Эксперимент как средство повышения мотивации учения в системе профессиональной подготовки студентов / О.А. Мишурина, Э.Р. Муллина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12(6). – С. 1 052–1 056.

7. Берлинский, И.В. Роль «химического эксперимента» в процессе обучения химии как дисциплины в высших учебных заведениях / И.В. Берлинский // 64 Всероссийская научно-практическая конференции химиков с международным участием «Актуальные проблемы химического экологического образования» : сборник научных трудов. – СПб. : Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2017. – С. 226–229.

8. Гуламова, М.Б. Химический эксперимент – способ решения познавательных и учебно-воспитательных задач / М.Б. Гуламова, Б.Б. Рахимов // Вопросы науки и образования. – 2017. – № 1. – С. 94–95.

9. Шабанова, И.А. Структурирование учебной информации в практикуме по неорганической

химии для вуза / И.А. Шибанова, С.В. Ковалева, С.Е. Чиркова // Научно-педагогическое обозрение. – 2019. – № 5 (27). – С. 19–29.

10. Ермаханов, М.Н. Химический эксперимент и его роль в методике обучения химии / М.Н. Ермаханов, Л.А. Журхабаева, Г.М. Адырбекова, Г.Т. Асылбекова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1–3. – С. 398–399.

11. Дядищев, М.Е. Химический эксперимент как главный метод обучения химии / М.Е. Дядищев // Материалам III Международной научно-практической конференции «Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития» : сборник научных статей. – Уфа : Вестник науки, 2020. – С. 183–189.

12. Замышляева, В.В. Особенности организации преподавания химии для студентов технических направлений подготовки / В.В. Замышляева, М.В. Ильинская // «Актуальные проблемы преподавания информационных и естественнонаучных дисциплин» : материалы XII Всероссийской научно-методической конференции. – Кострома : Костромской государственный университет, 2018. – С. 56–60.

13. Саламов, А.Х. Совершенствование самостоятельной работы студентов в процессе изучения химии на нехимических специальностях университетов / А.Х. Саламов, Б.А. Темирханов // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 8–5. – С. 116–118.

14. Свинцова, Л.Д. Новый лабораторный практикум по химии для студентов младших курсов / Л.Д. Свинцова, Н.Ф. Стась // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 3. – С. 93–96.

15. Криволапова, Е.В. Роль химического эксперимента в обучении химии / Е.В. Криволапова, А.Н. Егоров // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Бузулук : Бузулукский гуманитарно-технологический институт, 2018. – С. 82–85.

16. Кондрашова, А.В. Неорганическая химия. Химия элементов : учеб. пособие / А.В. Кондрашова. – Саратов : Наука, 2015. – 40 с.

17. Жильцова, М.Ю. Роль эксперимента в организации современного урока химии / М.Ю. Жильцова, Н.Н. Поливанова // Проблемы учебного процесса в инновационных школах : сборник научных трудов. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2019. – С. 52–56.

18. Арстанбекова, Н.Б. Химический эксперимент как источник познания в преподавании курса «Неорганическая химия» / Н.Б. Арстанбекова // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – С. 16–18.

19. Антонова, Л.В. Некоторые особенности обучения первокурсников основами химии / Л.В. Антонова, Т.Е. Бусыгина // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 19. – С. 389–390.

References

1. Pomogaeva, I.Ju. Povyshenie jeffektivnosti i motivacii izuchenija himii s pomoshh'ju demonstracii jeksperimenta / I.Ju. Pomogaeva, V.M. Pomogaev // Nauka i obrazovanie v XXI veke: problemy i perspektivy : sbornik trudov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Penza : Privolzhskij Dom znanij, 2014. – S. 114–117.

2. Matveeva, Je.F. Himicheskij jeksperiment – aktual'naja problema prepodavanija himii v shkole i vuze / Je.F. Matveeva // Nauchnaja konferencija «Sovremennye pedagogicheskie tehnologii v prepodavanii predmetov estestvenno-matematicheskogo cikla» : sbornik nauchnyh trudov – Ul'janovsk : Ul'janovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni I.N. Ul'janova, 2017. – S. 49–53.

3. Jargaeva, V.A. Ob aktivizacii jeksperimental'noj sostavljajushhej pri obuchenii estestvennonauchnym disciplinam / V.A. Jargaeva // Problemy vysshego obrazovanija. – 2018. – № 1. – S. 215–217.

4. Hasbulatova, Z.S. Rol' himicheskogo jeksperimenta v obuchenii himii / Z.S. Hasbulatova, B.S. Alihadzhieva // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. – 2016.– № 6–2. – S. 259–260.

5. Sulejmanova, Z.A. Rol' jeksperimenta v obuchenii himii / Z.A. Sulejmanova, Je.A. Hudajarova // Uchenyj XXI veka. – 2016. – № 11(24). – S. 68–70.

6. Mishurina, O.A. Jeksperiment kak sredstvo povyshenija motivacii uchenija v sisteme professional'noj podgotovki studentov / O.A. Mishurina, Je.R. Mullina // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2016. – № 12(6). – S. 1 052–1 056.

7. Berlinskij, I.V. Rol' «himicheskogo jeksperimenta» v processe obuchenija himii kak discipliny v vysshih uchebnyh zavedenijah / I.V. Berlinskij // 64 Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencii himikov s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy himicheskogo jekologicheskogo obrazovanija» : sbornik nauchnyh trudov. – Sankt-Peterburg : Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni A.I. Gercena, 2017. – S. 226–229.

8. Gulamova, M.B. Himicheskij jeksperiment – sposob reshenija poznavatel'nyh i uchebno-vospitatel'nyh zadach / M.B. Gulamova, B.B. Rahimov // Voprosy nauki i obrazovanija. – 2017. – № 1. – S. 94–95.

9. Shabanova, I.A. Strukturirovanie uchebnoj informacii v praktikume po neorganicheskoj himii dlja vuza / I.A. Shibanova, S.V. Kovaleva, S.E. Chirkova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2019. – № 5 (27). – S. 19–29.

10. Ermahanov, M.N. Himicheskij jeksperiment i ego rol' v metodike obuchenija himii / M.N. Ermahanov, L.A. Zhurhabaeva, G.M. Adyrbekova, G.T. Asylbekova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2016. – № 1–3. – S. 398–399.

11. Djadishhev, M.E. Himicheskij jeksperiment kak glavnyj metod obuchenija himii / M.E. Djadishhev // Materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauchnye issledovanija v sovremennom mire: opyt, problemy i perspektivy razvitija» : sbornik nauchnyh statej. – Ufa : Vestnik nauki, 2020. – S. 183–189.

12. Zamyshljaeva, V.V. Osobennosti organizacii prepodavanija himii dlja studentov tehnicheskih napravlenij podgotovki / V.V. Zamyshljaeva, M.V. Il'inskaja // «Aktual'nye problemy prepodavanija informacionnyh i estestvennonauchnyh disciplin» : materialy XII Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. – Kostroma : Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2018. – S. 56–60.

13. Salamov, A.H. Sovershenstvovanie samostojatel'noj raboty studentov v processe izuchenija himii na nehimicheskih special'nostjah universitetov / A.H. Salamov, B.A. Temirhanov // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. – 2015. – № 8–5. – S. 116–118.

14. Svincova, L.D. Novyj laboratornyj praktikum po himii dlja studentov mladshih kursov / L.D. Svincova, N.F. Stas' // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2011. – № 3. – S. 93–96.

15. Krivolapova, E.V. Rol' himicheskogo jeksperimenta v obuchenii himii / E.V. Krivolapova, A.N. Egorov // Aktual'nye problemy integracii nauki i obrazovanija v regione : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). – Buzuluk : Buzulukskij gumanitarno-tehnologicheskij institut, 2018. – S. 82–85.

16. Kondrashova, A.V. Neorganicheskaja himija. Himija jelementov : ucheb. posobie / A.V. Kondrashova – Saratov : Nauka, 2015. – 40 s.

17. Zhil'cova, M.Ju. Rol' jeksperimenta v organizacii sovremennogo uroka himii / M.Ju. Zhil'cova, N.N. Polivanova // Problemy uchebnogo processa v innovacionnyh shkolah : sbornik nauchnyh trudov. – Irkutsk : Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 52–56.

18. Arstanbekova, N.B. Himicheskij jeksperiment kak istochnik poznanija v prepodavanii kursa «Neorganicheskaja himija» / N.B. Arstanbekova // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2019. – S. 16–18.

19. Antonova, L.V. Nekotorye osobennosti obuchenija pervokursnikov osnovami himii / L.V. Antonova, T.E. Busygina // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2014. – T. 17. – № 19. – S. 389–390.

© А.В. Кондрашова, 2020

УДК 37

Т.Ю. МЕДВЕДЕВА, М.А. УГРЕНИНОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ИНКЛЮЗИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С АУТИЗМОМ

Ключевые слова: аутизм; инклюзивная компетентность; инклюзивное образование; музыкальная педагогика.

Аннотация: Целью представленной статьи является рассмотрение проблемы подготовки преподавателей музыкальных дисциплин для работы с детьми с аутизмом. Раскрывается необходимость развития творческих способностей у детей с особенностями ментального развития в общем срезе реализации Концепции комплексного сопровождения людей с расстройствами аутического спектра. Для достижения обозначенной цели были проанализированы условия получения необходимой квалификации, сложности ее освоения, трудности реализации систематического учебного процесса в музыкальном образовании. Гипотезой исследования является возможность индивидуальной инклюзии в системе дополнительного музыкального образования. Основным результатом исследования является определение необходимости обучения студентов высших учебных заведений, обучающихся по музыкально-педагогическому профилю, методике работы с детьми с аутизмом и формированию инклюзивной компетенции.

С древних времен музыка для людей была неотъемлемой частью жизни. Ее благотворное влияние было известно издавна, как в природе все подчинено определенному ритму и гармонии, так и музыкальный ритм сонастраивает человека с окружающим миром, влияя не только на двигательную активность, но и на ритм дыхания, частоту сердечных сокращений, а главное, на эмоциональное и психическое состояние. Музыка – это общение с помощью звуков, наряду с языком тела и речью она является выразительным средством коммуникации, передающим не только чувства и настроения, но и мысли, переживания. Музыкальная деятельность развивает все отделы головного мозга, учит его работать в одной большой структуре, налаживая взаимодействия между полушариями и лобным отделом [4]. В связи с мощными возможностями коррекционного воздействия музыкальных произведений, актуальными являются сейчас технологии музыкальной арт-терапии в работе с детьми и взрослыми с аутизмом.

Одной из проблем современной музыкальной педагогики является дефицитарность специальной компетентности кадров для работы с детьми с нарушениями ментального развития. Однако Концепция комплексного сопровождения людей с расстройствами аутического спектра, принятая во многих регионах страны, направлена на полную реализацию потребности всех нуждающихся в обучении музыке [5]. Основной упор направлен на социализацию детей с особенностями развития и интеграцию их в общество. Развитие же творческих способностей в большей степени реализуется через художественную и прикладную составляющую. Освоение музыкальной деятельности в подавляющем большинстве случаев ложится на плечи родителей. И первая трудность, с которой они сталкиваются – это отсутствие педагога, способного и готового заниматься с особенным ребенком.

Несмотря на высокий спрос, преподаватели музыки крайне редко проходят специализированное обучение для работы с такими детьми. Есть здесь и организационные, и экономичес-

кие, и мотивационные причины. Организации, оплачивающие своим преподавателям специализированное обучение, в своем большинстве являются специализированными, поэтому говорить о системно организованном повышении квалификации в работе с детьми с аутизмом достаточно сложно. Гораздо лучше обстоит ситуация с музыкальными педагогами в учреждениях дошкольного образования, так как существуют логопедические и коррекционные группы, направленные на работу с особенными детьми, в том числе и с детьми с нарушениями ментального развития. Но подобное обучение лишь формирует начальные навыки и способности педагога, закладывающего основы музыкальной культуры у подрастающего поколения. При желании и готовности к развитию ребенка в музыкальной деятельности родители ведут его в музыкальную школу.

У большинства музыкальных школ отсутствуют специальные условия обучения детей с нарушениями ментального развития (кадровые, методические, технологические условия), даже если эти дети от природы музыкально одарены или имеют тягу к этому виду искусства, педагогам сложно найти подход к такому ребенку, подобрать соответствующие формы и способы работы. И это, конечно, связано со специфическими особенностями развития таких детей: у них зачастую нарушено речевое развитие, речь появляется позже установленных возрастных норм, медленнее накапливается словарный запас, логически выстроенные фразы и предложения даются ребенку с большим трудом, а иногда речь как таковая может отсутствовать вообще. Этот аспект нередко является первым камнем преткновения на пути обучения ребенка музыке, так как преподаватель не знает, как вести процесс обучения при отсутствии привычного диалога в связке «учитель-ученик». В данном случае возникает необходимость в привлечении третьего звена – родителей или лиц их заменяющих. Однако не каждый преподаватель согласен на подобную усложненную цепочку. Если в ситуации с индивидуальными уроками, например, вокалом или игре на инструменте, присутствие третьего лица допустимо, то при групповых занятиях подобная ситуация может доставлять неудобства как педагогу, так и другим обучающимся. Подобные трудности могут быть одной из причин ухода ребенка с аутизмом от обучения музыке. В контексте современных требований определена обязательная специальная компетентность педагога, готового работать с особенными детьми – это инклюзивная компетентность. Инклюзивная компетентность учителей относится к уровню специальных профессиональных компетентностей. Это интегративное личностное образование, обуславливающее способность осуществлять профессиональные функции в процессе инклюзивного образования, учитывая разные образовательные потребности обучающегося и обеспечивая включение ребенка с ограниченными возможностями здоровья в среду образовательной организации и создание условий для его развития и саморазвития [6]. В первую очередь необходимо учитывать степень тяжести нарушений у ребенка, и в зависимости от нее диапазон различий в содержании музыкального образования может быть достаточно широким и соответствовать возможностям и потребностям таких детей. В России инклюзивное образование уже набирает обороты в своем развитии, и уже очевидно, что дети с аутизмом достаточно эффективно осваивают музыкальное искусство, в том числе и при обучении в учреждениях дополнительного образования.

Обучение особенностям работы с детьми с аутизмом необходимо включать в образовательные программы будущих педагогов-музыкантов, чтобы они могли активно участвовать в процессе обучения: учить постепенной работе, адаптации в музыкальной школе, общению, при этом учитывая сверхчувствительность ребенка, расширять знания ребенка об окружающем мире и других людях, развивать имеющиеся способности, создавать впечатление успеха и дружелюбную творческую атмосферу.

Список литературы

1. Медведева, Т.Ю. Проблемы определения успешности личности в процессе личностно-профессионального развития / Т.Ю. Медведева, О.А. Сизова, А.Н. Медведев // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65(4). – С. 212–215.

2. Медведева, Т.Ю. Развитие музыкального восприятия как способ воспитания эмоциональной отзывчивости / Т.Ю. Медведева, Ю.А. Назарова // Инновационная деятельность в образовании :

сборник статей по материалам IV региональной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2018. – С. 100–103.

3. Медведева, Т.Ю., Анализ содержательных характеристик профессиональной культуры специалиста / Т.Ю. Медведева, Г.А. Папуткова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 5(128). – С. 160–162.

4. Меньшикова, Е.В. Влияние музыкальных ритмов на активность структур головного мозга / Е.В. Меньшикова, Д.В. Рубанова, А.И. Савватеева, А.Н. Тертичная, В.П. Дегтярев // Здоровье и образование в XXI веке. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-muzykalnyh-ritmov-na-aktivnost-struktur-golovnogo-mozga.

5. Распоряжение Правительства Нижегородской области от 11.09.2019 № 928-р «Об утверждении Концепции комплексного сопровождения людей с расстройствами аутистического спектра и другими ментальными нарушениями в Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://government-nnov.ru/?id=241544.

6. Хафизуллина, И.Н. Формирование профессиональной компетентности педагога общеобразовательной школы в работе с детьми с особыми образовательными потребностями / И.Н. Хафизуллина // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия : Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2007. –Т. 13. – № 1. – С. 83–88.

7. Левченко, И.А. Диагностическая компетентность магистрантов, обучающихся по направлению «специальное (дефектологическое) образование» / И.А. Левченко, Е.В. Логунова, Т.В. Скребец // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3(28). – С. 11.

8. Перевощикова, Е.Н. Формирование способности магистрантов педагогического образования к командной работе в процессе проектирования образовательного продукта / Е.Н. Перевощикова // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 1(30). – С. 3.

References

1. Medvedeva, T.Ju. Problemy opredelenija uspeshnosti lichnosti v processe lichnostno-professional'nogo razvitija / T.Ju. Medvedeva, O.A. Sizova, A.N. Medvedev // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2019. – № 65(4). – S. 212–215.

2. Medvedeva, T.Ju. Razvitie muzykal'nogo vosprijatija kak sposob vospitanija jemocional'noj otzyvchivosti / T.Ju. Medvedeva, Ju.A. Nazarova // Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii : sbornik statej po materialam IV regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Nizhnij Novgorod, 2018. – S. 100–103.

3. Medvedeva, T.Ju., Analiz soderzhatel'nyh harakteristik professional'noj kul'tury specialista / T.Ju. Medvedeva, G.A. Paputkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. № 5(128). – S. 160–162.

4. Men'shikova, E.V. Vlijanie muzykal'nyh ritmov na aktivnost' struktur golovnogo mozga / E.V. Men'shikova, D.V. Rubanova, A.I. Savvateeva, A.N. Tertichnaja, V.P. Degtjarev // Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. – 2010. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-muzykalnyh-ritmov-na-aktivnost-struktur-golovnogo-mozga.

5. Rasporjazhenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 11.09.2019 № 928-r «Ob utverzhdenii Koncepcii kompleksnogo soprovozhdenija ljudej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra i drugimi mental'nymi narushenijami v Nizhegorodskoj oblasti» [Electronic resource]. – Access mode : https://government-nnov.ru/?id=241544.

6. Hafizullina, I.N. Formirovanie professional'noj kompetentnosti pedagoga obshheobrazovatel'noj shkoly v rabote s det'mi s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostjami / I.N. Hafizullina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. Serija : Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – 2007. – T.13. – № 1. – S. 83–88.

7. Levchenko, I.A. Diagnosticheskaja kompetentnost' magistrantov, obuchajushhihsja po napravleniju «special'noe (defektologicheskoe) obrazovanie» / I.A. Levchenko, E.V. Logunova, T.V. Skrebec // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. – № 3(28). – S. 11.

8. Perevoshhikova, E.N. Formirovanie sposobnosti magistrantov pedagogicheskogo obrazovanija k komandnoj rabote v processe proektirovanija obrazovatel'nogo produkta / E.N. Perevoshhikova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – T. 8. – № 1(30). – S. 3.

© Т.Ю. Медведева, М.А. Угренинова, 2020

УДК 37.04

А.В. НИКОЛАЕВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОДИТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дети дошкольного возраста; дошкольная образовательная организация; индивидуализация образования.

Аннотация: В статье описываются особенности взаимодействия с родителями воспитанников дошкольной образовательной организации в условиях индивидуализации образования. Целью исследования является теоретическое обоснование и экспериментальное подтверждение педагогических условий, способствующих взаимодействию с родителями в условиях индивидуализации образования в дошкольной образовательной организации.

Задачи исследования: раскрыть понятие и сущность индивидуализации образования в дошкольной образовательной организации, описать особенности взаимодействия с родителями в условиях индивидуализации образования в дошкольной образовательной организации, организовать и провести экспериментальную работу по проблеме взаимодействия с родителями в условиях индивидуализации образования.

Ожидаемые результаты исследования: в результате исследования педагоги дошкольного образования получат новые знания о сущности понятия «индивидуализация образования», об особенностях взаимодействия с родителями в условиях индивидуализации образования в дошкольной образовательной организации.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке лекций и подготовке к практическим занятиям по дисциплине дошкольная педагогика, дисциплинам цикла «Теории и методики дошкольного образования», а также в дополнительном образовании при разработке программ повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Одним из ведущих принципов Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования является принцип индивидуализации. В свою очередь, индивидуализация дошкольного образования – это процесс создания и осознания ребенком собственного опыта, в котором он проявляет себя в качестве субъекта собственной деятельности, свободно определяющего и реализующего собственные цели, добровольно возлагающего на себя ответственность за результаты своей деятельности [3].

Принцип индивидуализации предполагает построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при которой сам ребенок становится активным в выборе содержания образования [1]. Однако реализовать данный принцип в практической деятельности невозможно без взаимодействия с родителями воспитанников.

Взаимодействие с родителями на основе принципа индивидуализации предполагает не только взаимопомощь и взаимоуважение, но и переход от сотрудничества по обмену информацией и пропаганды педагогических знаний к сотрудничеству как межличностному общению педагога с родителями, направленному на установление партнерских отношений и совместное приобретение опыта.

Современные тенденции дошкольного образования предполагают использование в работе с родителями современных образовательных технологий, которые не только познакомят родителей с образовательной средой и ресурсами,

имеющимися в дошкольной образовательной организации, но и позволят лучше узнать своих детей, их познавательные интересы, склонности и способности.

Экспериментальная работа проводилась с детьми старшего дошкольного возраста и их родителями на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 103 «Гномик» г. Чебоксары и включала в себя три этапа.

Цель первого этапа – зафиксировать первичный образовательный запрос подопечного и его родителей, а также узнать об интересах ребенка, его склонностях, показать значимость данного интереса и перспективы совместной работы в этом направлении, выяснить их планы и образ желаемого будущего. Для этого в своей работе мы использовали современные методы и приемы: методику запуска работы с портфолио, анкетирование родителей подопечных, тестирование, диагностику, определение имеющегося у ребенка и его родителей начального объема знаний по теме заявленного интереса.

Цель второго этапа – знакомство детей и родителей с образовательной средой, имеющейся в дошкольной образовательной организации (кружки, секции). Разработка индивидуального образовательного маршрута с учетом индивидуальных особенностей детей и образовательного запроса родителей.

В современных дошкольных образовательных организациях достаточно обширный спектр дополнительных образовательных услуг, и родители не всегда могут грамотно выбрать те или иные услуги в соответствии с индивидуальными особенностями и способностями ребенка, поэтому на данном этапе нами проводились родительские собрания, круглые столы, семинары и иные формы работы, на которых родители беседовали с педагогами дополнительного образования, знакомились с содержанием рабочих программ, обменивались опытом.

После беседы с родителями по проблемам индивидуализации образования разрабатывался индивидуальный образовательный маршрут для каждого ребенка. Для этого использовалась технология личностно-ресурсного картирования. Данная технология направлена на максимальное открытие перед ребенком и родителями возможностей образовательной среды в дошкольной образовательной организации, развитие познавательного интереса, формирование культуры работы с собственным образованием [2].

Дети совместно с родителями составляли личностно-ресурсную карту по одной из предложенных тем: «Карта моих возможностей для подготовки к школе / для достижений в области спорта» и т.д. в зависимости от образовательного запроса. В процессе составления карты педагоги направляли детей и родителей, пытались показать весь спектр имеющихся у них возможностей. После составления карты проводилась беседа с анализом и разъяснением приоритетов в выявленных возможностях. На данном этапе дети совместно с родителями составляли тематическое портфолио, куда помещали все необходимые материалы в соответствии со своим познавательным интересом.

На третьем этапе родители совместно с детьми проводили анализ достигнутых результатов и заполняли портфолио достижений, туда они помещали оригиналы или копии собственных творческих работ, а также резюме, составленное совместно с родителями, где кратко описывали наиболее важные, с их точки зрения, результаты. Далее педагоги совместно с родителями и детьми оценивали проделанную работу и определяли перспективы возможного дальнейшего развития.

Таким образом, обобщив результаты исследования, авторы пришли к выводу, что использование в работе современных образовательных технологий позволяет успешно решить актуальную на сегодняшний день проблему взаимодействия с родителями воспитанников дошкольной образовательной организации в условиях индивидуализации образования.

Список литературы

1. Николаева, А.В. Формирование готовности будущих педагогов к тьюторскому сопровождению детей при подготовке к школе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.В. Николаева. – Чебоксары, 2015. – 20 с.

2. Николаева, А.В. Модель профессиональной подготовки педагогов дошкольных образовательных организаций к тьюторскому сопровождению дошкольников / А.В. Николаева // Глобальный

научный потенциал. – СПб. : ТМбпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 136–138.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.edu.gov.ru/ document/a72db92c851c9f9c33d52d 482420b477/.

References

1. Nikolaeva, A.V. Formirovanie gotovnosti budushhih pedagogov k t'jutorskomu soprovozhdeniju detej pri podgotovke k shkole : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.V. Nikolaeva. – Cheboksary, 2015. – 20 s.

2. Nikolaeva, A.V. Model' professional'noj podgotovki pedagogov doshkol'nyh obrazovatel'nyh organizacij k t'jutorskomu soprovozhdeniju doshkol'nikov / A.V. Nikolaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMbprint. – 2019. – № 11(104). – S. 136–138.

3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovanija, utverzhdennyj prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 oktjabrja 2013 g. № 1155 [Electronic resource]. – Access mode : https://docs.edu.gov.ru/ document/a72db92c851c9f9c33d52d482420b477/.

© А.В. Николаева, 2020

УДК 371.2

С.В. РЕВУНОВ[1,2], М.С. НЕСВАТ[2], М.П. ЛУБЕНСКАЯ[2], М.М. ЩЕРБИНА[2]

[1]Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»,
[2]ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», г. Новочеркасск

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ЦИФРОВЫЕ МОДЕЛИ В ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТАХ ПО ФИЗИКЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: виртуальная модель; виртуальный эксперимент; интерактивные технологии; лабораторные работы; образовательный процесс; физический эксперимент; цифровая модель; электронные цифровые инструменты.

Аннотация: Целью исследования является анализ потенциала применения интерактивных образовательных технологий при проведении лабораторных работ по физике.

Научная новизна сформулирована задачами экономических реалий по оптимизации финансовых расходов образовательной организации на приобретение лабораторного оборудования с соблюдением требований образовательных стандартов. Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач: выбрать цифровой инструмент для проведения лабораторных работ по физике, ориентированный на интерактивное взаимодействие с обучающимися, при этом интерпретация физических явлений должна с достаточной точностью отображать реальные свойства исследуемого объекта в сравнении с его физическим аналогом; разработать алгоритм проведения лабораторного занятия в интерактивной цифровой среде; провести анализ перспектив построения электронного курса физики с ориентацией на удаленную модель обучения.

Методологическая база статьи ориентирована на исследование интерактивной среды физического моделирования «Открытая физика» с выявлением дидактико-методологических особенностей проведения лабораторных работ в данной программе, потенциал применения в очном и дистанционном учебном процессе. К результатам научного поиска можно отнести: разработку механизма проведения лабораторных работ по физике в интерактивной цифровой среде, анализ концептуальных основ перехода от классического лабораторного эксперимента к работе на виртуальных моделях.

Современная динамика образования связана с активным применением цифровых, интерактивных и инфокоммуникационных технологий. На *IT*-рынке представлен широкий ассортимент программ виртуализации лабораторного эксперимента разных областей знаний: физики, химии, биологии. Данная тенденция определяет смещение вектора оптимизации финансовых затрат образовательной организации на оснащение лабораторным оборудованием в область применения интерактивных образовательных моделей в учебном процессе.

Многовариантность педагогических подходов в учебном процессе, индивидуальные траектории получения знаний и навыков, гибкость выбора личностной образовательной модели – модули комплексной системы качественной подготовки специалиста-профессионала в своей области малоперспективны в отсутствие применения современных цифровых и интерактивных технологий в учебном процессе образовательного учреждения.

Практическая значимость интерактивного эксперимента в физике определена сравнитель-

но высоким качеством программных сред виртуализации явлений природы [1], позволяющих на высоком педагогическом уровне проводить лабораторные занятия, предусмотренные Федеральными образовательными стандартами. Физика занимает важное место в подготовке будущих специалистов, базовые системные представления о закономерностях динамики неживой природы предполагают комплексный подход в оценке представлений об окружающем мире, следовательно, целесообразно более тщательно подходить к постановке и проведению физического эксперимента.

В своем исследовании Д.В. Баяндин отмечает, что к основным достоинствам интерактивных компьютерных технологий можно отнести появление современных механизмов развития творческого мышления, виртуализацию сложных процессов, активную роль обучающегося в управлении натурным экспериментом, постановку физического опыта в ситуациях, которые непригодны для применения стандартных методов и средств обработки измерений – в широких пространственно-временных масштабах опыта, включая те разделы физики, для которых постановка натурного эксперимента предполагает преодоление значительных трудностей.

Под физическим лабораторным экспериментом следует понимать действия педагогического работника, направленные на применение наглядных методик в образовательном процессе с применением технических средств виртуализации и визуализации занятий; средство реализации учебной деятельности, обеспечивающей закрепление и развитие приобретенных в ходе изучения теоретического материала знаний и навыков. Отличительной особенностью исследования неживой природы в процессе эксперимента является личное участие обучающегося в выводе фундаментальных или эмпирических физических законов. Самостоятельное участие в подготовке и планировании результатов эксперимента (на реальных макетах или интерактивной модели) оказывает влияние на процессы формирования личностного поиска знания, ответов на поставленные физическим опытом вопросы. В совокупности с анализом экспериментов, описанных в физической литературе, работа с интерактивными моделями позволит наглядно интерпретировать факты, применять творческое воображение [2].

Исследователи применения информационных технологий в образовании Д.А. Антонова, Е.В. Оспенникова, Е.В. Сирин в своих трудах подчеркивают, что на современном этапе развития инженерно-технической мысли обобщение опыта социокультурного развития происходит с применением и традиционных, и прогрессивных носителей информации. Вариативность выбора средств получения новых знаний позволяет удовлетворить всевозрастающий общественный запрос на получение информации.

Интерактивная среда физического моделирования аккумулирует в себе большой объем накопленного знания в области физики – от механики Ньютона и Галилея до квантово-оптических и ядерных явлений, а также имеет в своем арсенале специфические инструментальные возможности.

Эти тенденции стали возможными благодаря широкому потенциалу инфокоммуникационных технологий.

Выделим основные достоинства интерактивного подхода в развитии методологии физического эксперимента:

– изучение физического явления в рамках интерактивной модели позволяет свести к минимуму анализ обучающимся большого количества математических формул;

– виртуальная модель позволяет воспроизвести процессы, протекающие в неживой природе, в условиях, когда реальный опыт, проводимый с использованием оборудования в специализированной лаборатории, связан со значительными финансовыми вложениями на ее оснащение (исследование ядерных явлений, изучение закономерностей микромира или изучение небесной механики);

– контроль динамики протекания эксперимента, то есть возможность остановить интерактивную модель в любой момент времени для анализа промежуточных данных опыта и самоконтроля при проведении исследования;

– контроль пространственно-временного развития интерактивной модели;

– данные эксперимента интерпретируются в виде динамических графиков, построение которых в рамках виртуальной модели синхронизировано с выполнением эксперимента;

– соблюдение безопасности и чистоты эксперимента, идеализировав на компьютере условия его проведения;

– интерактивное взаимодействие пользователя и модели обеспечивает погружение обу-

чающегося в лабораторный эксперимент.

Применением интерактивных моделей в физике обеспечивается системным подходом в учебной деятельности – развиваются навыки планирования потенциальных результатов эксперимента, формируются познавательно-творческие способности, коммуникативные навыки, профессиональные умения.

Выбор интерактивного инструмента проведения лабораторной работы по физике должен определяться выполнением ряда условий:

– виртуальная эмуляция должна включать в себя все основные разделы курса общей физики;

– возможность контроля эксперимента во времени: наличие опций приостановки эксперимента и покадрового воспроизведения модели;

– системные требования к персональным компьютерам не должны быть высокими – актуальность данного вопроса остро возникает, если учебное заведение не располагает соответствующими мощностями собственных компьютерных кабинетов;

– возможность формирования новых лабораторных работ или творческой переработки уже имеющихся.

Систематизировав вышеперечисленные требования к виртуализации и способам интерактивного взаимодействия с пользователем, рассмотрим возможность применения в образовательном процессе интерактивной среды физического моделирования «Открытая физика» отечественной компании «Физикон». Интерфейс программы представлен на рис. 1.

Программа позволяет интерактивно смоделировать широкий спектр лабораторных работ по физике, имеет в своем арсенале эмуляцию работы с векторами, что позволяет расширять область применения модели для целей углубления и развития знаний и навыков в области векторной алгебры. Требуемые начальные условия опыта задаются ползунковыми регуляторами. На рис. 1 представлена виртуальная модель опыта «Движение по наклонной плоскости».

Ползунковыми регуляторами можно задать следующие параметры эксперимента: массу тела m, внешнюю силу $\vec{F}_{вн}$, коэффициент трения μ и угол a наклона плоскости к горизонту. Гибкость управления начальными условиями эксперимента позволяет в интерактивном режиме изучить свойства силы трения, доказать справедливость закона Амонтона-Кулона.

Следует отметить, что на представленном рисунке модели можно реализовать лабораторную работу, связанную с исследованием законов сохранения и превращения механической энергии. Остальные модели обладают практически идентичным, интуитивно-понятным интерфей-

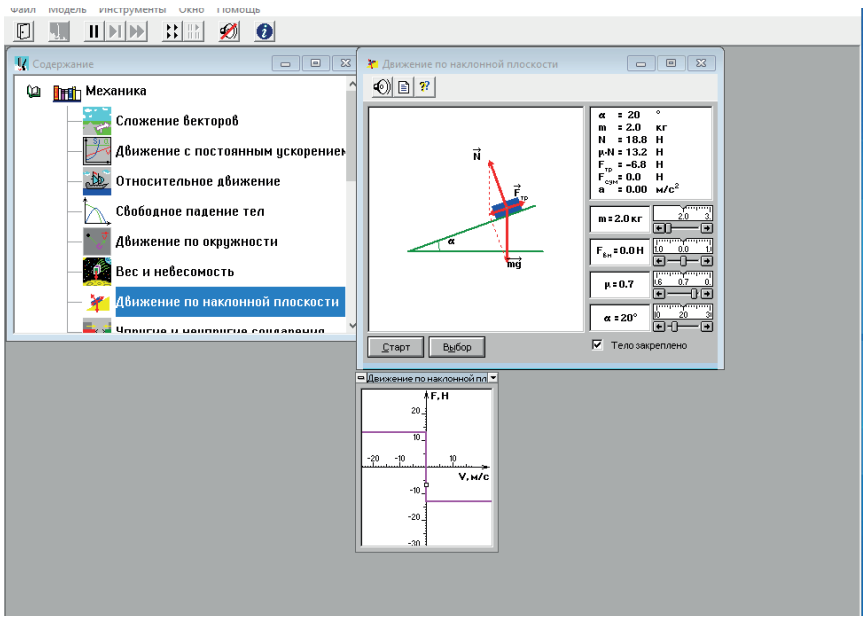

Рис. 1. Внешний вид интерфейса и регуляторы управления программы «Открытая физика»

сом взаимодействия с пользователем. Модель «Движение по наклонной плоскости», как и ряд виртуализаций, например, направленных на изучение изопроцессов, позволяет строить графики зависимостей в режиме реального времени. «Открытая физика» позволяет имитировать технически сложные системы на уровне виртуальной эмуляции: двухуровневая модель лазера, реакции ядерного распада. Методологические принципы построения лабораторных работ в исследуемой интерактивной среде имеют ряд общих черт.

1. Определение фундаментальных физических констант. В работе «Движение с постоянным ускорением» по кинематическим характеристикам движения материальной точки (скорость, вертикальное перемещение) определяется характеристика среды: ускорение силы тяжести.

2. Численный расчет физических констант проводится по данным, отображенным на графике в виде медианной прямой, и определение значения константы рассчитывается по тангенсу угла наклона экспериментально полученной линии к оси абсцисс или ординат.

3. Отдельные лабораторные работы (исследование зависимости мощности в нагрузке от сопротивления, изучение правил Кирхгофа) ориентированы на сопоставление теоретических и экспериментальных данных, сравнение расчетов по формулам и показаний виртуальных измерительных приборов, полученных в результате моделирования. Анализ протокола измерений, полученных в ходе интерактивного лабораторного эксперимента, при составлении отчета позволяет применить навыки из смежных областей знаний – геометрии, алгебры, химии.

По совокупности позитивных итогов применения интерактивных физических моделей сформулируем вывод: использование виртуальных средств обучения в рамках очного и удаленно-ориентированного образовательного процесса в целях повышения его качества целесообразно.

Обучение с применением «Открытой физики» в дистанционном образовательном процессе можно осуществить, если лицензия на пользование программой включает в себя право передачи продукта для учебных целей на личные персональные компьютеры. При использовании совокупности технических средств проведения удаленного образовательного процесса, таких как *Microsoft Teams*, составлении тестов для промежуточного или итогового контроля знаний на платформе *Microsoft Forms* в комплексе с домашней лабораторией на базе «Открытой физики» позволит осуществить полный переход на удаленное обучение по дисциплине. На данном этапе исторического развития актуальность дистанционного образования и методов его реализации как никогда высока.

Проведение лабораторных работ, учебных курсов естественнонаучного направления с применением цифровых интерактивных моделей – перспективное направление в образовании. Возможно, в ближайшем будущем виртуальные модели могут полностью заменить реальный эксперимент или дополнить его.

Модули виртуальной образовательной среды органично переплетены в структуре консервативных способов организации занятий и видов учебной деятельности, если участники образовательного процесса обладают достаточной квалификацией в области информационных технологий. Новые технологии, в частности физическое компьютерное моделирование, могут гармонично дополнить традиционные педагогические методы, что, несомненно, позитивно отразится на вовлеченности студентов в учебный процесс, повысит качество усвоения материала, тем самым позволит добиться долгосрочной положительной динамики.

Список литературы

1. Ревунов, С.В. Профессионально-ориентированные подходы в контексте освоения дисциплины «Физика» бакалаврами направления 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» / С.В. Ревунов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 281–284.

2. Ревунов, С.В. Особенности профессионально ориентированного подхода в изучении физики / С.В. Ревунов, М.С. Несват, М.М. Щербина, М.П. Лубенская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 99–103.

References

1. Revunov, S.V. Professional'no-orientirovannye podhody v kontekste osvoenija discipliny «Fizika» bakalavrami napravlenija 21.03.02 «Zemleustrojstvo i kadastry» / S.V. Revunov // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 281–284.

2. Revunov, S.V. Osobennosti professional'no orientirovannogo podhoda v izuchenii fiziki / S.V. Revunov, M.S. Nesvat, M.M. Shherbina, M.P. Lubenskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 99–103.

© С.В. Ревунов, М.С. Несват, М.П. Лубенская, М.М. Щербина, 2020

УДК 37

О.А. СИЗОВА, П.Э. ОКУНЕВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

АНАЛИЗ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ АБИТУРИЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: абитуриент; музыкальные предпочтения; педагог-музыкант; эксперимент.

Аннотация: Целью представленной статьи является рассмотрение и обсуждение сформированности музыкальных предпочтений поступающих по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» Профиль: «Музыка». Для достижения обозначенной цели исследования были решены следующие задачи: во время проведения приемной кампании для поступающих по направлению подготовки 44.03.01 был проведен эксперимент, проанализированы результаты эксперимента, выявлен уровень сформированности музыкальных предпочтений абитуриентов, необходимый для понимания дальнейших путей работы образовательного процесса. Гипотезой исследования является утверждение, что уровень сформированности музыкальных предпочтений оказывает непосредственное влияние на дальнейшее развитие в профессии каждого отдельно взятого будущего учителя музыки. В статье приведены результаты эксперимента, позволяющего судить об уровне сформированности музыкальных предпочтений абитуриентов. Результат исследования: проведен анализ необходимости создания условий для дальнейшего формирования музыкального вкуса будущего педагога-музыканта.

Музыка как вид искусства – одно из основных средств обращения индивидуума к общечеловеческим духовным ценностям через собственный внутренний опыт, через личные эмоциональные переживания. Она выражает и формирует отношение человека ко всем явлениям бытия и к самому себе.

В контексте изучения особенностей анализа музыкальных предпочтений студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» Профиль: «Музыка», немаловажную роль играют СМИ и Интернет.

Являя собой мощный информационный поток, в котором порой и взрослому человеку достаточно сложно разобраться, средства массовой информации буквально навязывают психо-эмоционально неокрепшему подростку информационные поводы, которые он еще не в состоянии оценить (из-за отсутствия опыта) и вычленить действительно актуальную для себя информацию.

Так, представленный большим количеством сервисов музыкальный стриминг (*Apple music*, Яндекс музыка, *Spotify* и др.) предлагает потенциальному слушателю не то, что могло бы заинтересовать определенного конкретного слушателя, а продукт, рассчитанный на массового потребителя. В конечном счете, это исключает возможность формирования индивидуального музыкального вкуса при отсутствии музыкальной подготовки.

Безусловно, подростки, обучавшиеся в детской музыкальной школе, а также получившие среднее профессиональное музыкальное образование, обладают несомненным преимуществом, так как, даже один раз в неделю, бывая на уроках музыкальной литературы, они получали образовательный «информационный повод» от преподавателя, на основании которого могли потом в индивидуальном порядке формировать свой плей-лист.

Стоит отметить влияние не только Интернета, но и телевидения. Современные реалии ТВ-индустрии не предусматривают разностороннего обогащения зрителя разноплановым музыкальным материалом, преподнося одних и тех

Рис. 1. Результаты эксперимента

же исполнителей из раза в раз. Таким образом, создается и взращивается явление мейнстрима (главное, основное направление в какой-либо области научной, художественной, политической, публицистической и другой деятельности).

Однако общее изменение стилевого направления музыкального вкуса под влиянием масс-медиа незначительно, в основном оно касается определения мэйнстрима, указывающего направление формирования музыкальных предпочтений согласно избранной индивидом идентификационной стратегии.

В процессе изучения взаимосвязи музыкальных предпочтений абитуриента, желающего поступить в вуз по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» Профиль: «Музыка», и его музыкального вкуса, стало возможным провести эксперимент, в контексте которого было проведено наблюдение, позволяющее судить о музыкальных предпочтениях будущих педагогов-музыкантов Нижнего Новгорода.

Так, во время прохождения вступительных испытаний, включающих в себя экзамены по творческим дисциплинам, таких как исполнение на музыкальном инструменте и исполнение вокального произведения, появилась возможность очертить круг музыкальных жанров, которые интересны абитуриентам, имеющим среднее профессиональное образование достаточное для поступления в вуз на программы бакалавриата. Поступающему была предоставлена возможность, помимо классических произведений, исполнить одно произведений на свой выбор. Список исполняемых произведений по выбору выглядит следующим образом: классика, блюз и (или) джаз, рок, хип-хоп (рэп), поп-музыка, танцевальная музыка, инди-рок и кантри.

Глядя на рис. 1, можно отметить, что наибольшей популярностью у абитуриентов пользуются такие жанры, как классическая музыка, популярная и реп. Такие результаты практического исследования являются оправданными, так как с образцами классической музыки абитуриенты были тесно связаны на уроках в детской музыкальной школе, в заведениях среднего профессионального образования, еженедельно слушая образцы мирового классического музыкального наследия и обсуждая биографии композиторов, исполняя эти произведения на занятиях. Популярная музыка, рэп – это явления, которые сопровождают современного человека в повседневной жизни.

Анализ результатов эксперимента показал, что большинство участников эксперимента находятся на среднем уровне сформированности

музыкальных предпочтений, что свидетельствует о необходимости создания педагогических условий для дальнейшего формирования вкусов и проведения специальной работы по их формированию у педагога-музыканта в процессе учебно-воспитательной работы.

Список литературы

1. Адорно, Т. Социология музыки / Т. Адорно. – М. : Логос, 2000. – 367 с.
2. Асатрян, О.Ф. Профессиональное становление учителя музыки XXI века в координатах социально-ценностных профессиональных ориентаций педагога-музыканта : монография / О.Ф. Асатрян. – Саранск : Полиграф, 2008. – 176 с.
3. Грязева-Добшинская, В.Г. Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы / В.Г. Грязева-Добшинская. – М. : Академический проект, 2002. – 402 с.
4. Коломиец, Г.Г. Ценность музыки: философский аспект : монография; 2-е изд. / Г.Г. Коломиец. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 536 с.
5. Чудинова, В.П. Социализация личности ребенка и медиа: Острые проблемы / В.П. Чудинова // Школьная библиотека. – 2004. – № 4. – С. 40–46.

References

1. Adorno, T. Sociologija muzyki / T. Adorno. – M. : Logos, 2000. – 367 s.
2. Asatrjan, O.F. Professional'noe stanovlenie uchitelja muzyki XXI veka v koordinatah social'no-cennostnyh professional'nyh orientacij pedagoga-muzykanta : monografija / O.F. Asatrjan. – Saransk : Poligraf, 2008. – 176 s.
3. Grjazeva-Dobshinskaja, V.G. Sovremennoe iskusstvo i lichnost': garmonii i katastrofy / V.G. Grjazeva-Dobshinskaja. – M. : Akademicheskij proekt, 2002. – 402 s.
4. Kolomiec, G.G. Cennost' muzyki: filosofskij aspekt : monografija; 2-e izd. / G.G. Kolomiec. – M. : Izd-vo LKI, 2007. – 536 s.
5. Chudinova, V.P. Socializacija lichnosti rebenka i media: Ostrye problemy / V.P. Chudinova // Shkol'naja biblioteka. – 2004. – № 4. – S. 40–46.

© О.А. Сизова, П.Э. Окунева, 2020

УДК 37; 378.048.2

С.В. СЕМЕРГЕЙ

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

КРИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА ДИСТАНЦИОННОГО ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: высшее образование; дистанционное образование; критический фактор успеха; онлайн-обучение.

Аннотация: Целью данной статьи является определение критических факторов успеха для дистанционного онлайн-обучения в высшем образовании. Каждый из этих факторов включает в себя несколько важных элементов, которые могут помочь повысить эффективность онлайн-курсов обучения в высших учебных заведениях.

Развитие информационных технологий (**ИТ**) быстро изменило мир. Соответственно, преподавание и обучение в университетах адаптируются таким образом, чтобы идти в ногу с изменениями в области коммуникаций и информационных технологий для развития качественного образования. Это делается для того, чтобы привлечь заинтересованные группы, например, студентов, преподавателей, технический персонал, к работе в учебных заведениях. Университеты используют и интегрируют формы онлайн-обучения, требующие доступ к Интернету, поскольку новая форма педагогики отличается от традиционных. «Онлайновое обучение происходит в ответ на дистанционное образование». Онлайн-обучение, также известное в другом термине как «электронное обучение», представляет собой доставку содержания курса с помощью электронных средств массовой информации. Многие высшие учебные заведения осуществили переход к электронному обучению, которое позволило сэкономить средства за счет объединения традиционных курсов с инновациями в области онлайн-обучения. Предлагается рассмотреть, как расширение использования онлайн-обучения в полной мере повлияет на число учащихся в учреждениях дистанционного образования. Поэтому изучение факторов, влияющих на критический успех дистанционного онлайн-обучения (**ДОО**), важно для многих заинтересованных групп [1]. Существует несколько факторов, которые необходимо учитывать при разработке и внедрении дистанционного обучения в онлайн-курсах.

Технологии ДОО позволяют предоставлять учебные ресурсы или коммуникации между преподавателями и студентами, которые могут быть применены либо к самой технологии обучения, либо к онлайн-педагогическим методам. Онлайн-обучение – это сочетание курсов, проводимых через *CMS* или веб-приложения, а также с использованием печатных текстов и электронных книг. Обучение облегчается преподавателем, который поддерживает связь со студентами через систему онлайн-конференций и электронную почту, обеспечивает доступ к контенту и учебным инструментам.

Преимущества онлайн дистанционного обучения ДОО включают в себя:

1) 24-часовой доступ к информации;
2) современные материалы контента;
3) самостоятельное обучение;
4) индивидуальные курсы;
5) экономическую эффективность.

Таким образом, преимущества ОДО помогают объяснить, почему высшие учебные заведения одинаково имеют факторы успеха в рамках своих стратегий онлайн-обучения.

Концепция критических факторов успеха (**КФУ**) первоначально была представлена Артуром Андерсеном и позже была развита в работе МакКинси. Джон Рокарт в школе менеджмента Слоана при *MIT* сделал еще один шаг в ее раз-

витии. Джон Рокарт использовал КФУ для определения информационных потребностей ключевых лиц, принимающих решения [2]. Появился интерес к вопросу, почему некоторые организации оказались более успешными, чем другие. Плодом попытки идентифицировать КФУ является четкое определение. Критические факторы успеха – это факторы или переменные, которые являются важными и незаменимыми, особенно в учебных заведениях. Эти факторы могут помочь онлайновым группам заинтересованных сторон ориентироваться в своей работе. Без КФУ на это видение не было бы ответа.

Основная концепция критических факторов успеха дистанционного обучения

Успешное и устойчивое внедрение ИТ делает необходимым эффективное сочетание педагогики, технологий и управления ресурсами. Есть много дистанционных программ, написанных для курсов дистанционного обучения. Проведя опрос 50 студентов, обучающихся на онлайн-курсе в университете, были выявлены критические факторы успеха в онлайн-образовании:

1) технологические факторы (простота доступа и навигации, уровень взаимодействия и дизайн интерфейса и т.д.);

2) характеристики преподавателей (отношение к студентам, стиль преподавания, техническая компетентность, поощрение взаимодействия в группе и т.д.);

3) характеристики студентов (предыдущее использование технологии с точки зрения студента).

Основные цели этого исследования состояли в том, чтобы уточнить КФУ для дистанционного обучения. Литература была проанализирована для определения элементов, имеющих отношение к КФУ. Интересующие авторов темы касались внедрения, критериев и показателей успеха онлайн-обучения. В общей сложности 20 статей было отобрано и проанализировано из справочных баз данных Южного федерального университета. Инструментом исследования была форма анализа данных. Методология данного исследования заключалась в анализе и синтезе данных с использованием одного из популярных качественных методов контент-анализа.

Результатом анализа данных и синтеза метода обзора литературы является определение КФУ для онлайн-обучения. Результаты можно сгруппировать по пяти факторам:

1) институциональное управление;
2) учебная среда;
3) учебный дизайн;
4) сервисная поддержка;
5) оценка курса.

Каждый фактор включает в себя несколько элементов, которые можно объяснить следующим образом.

Фактор 1 – институциональное управление

Институциональное управление имеет большое значение для успеха конкретного уровня управления. Курсы онлайн-обучения должны быть тщательно спланированы и включать следующие элементы:

– исследование рынка – это анализ требований целевой группы, который должен быть выполнен незаметно из центра учебного заведения, данные исследований должны обновляться ежегодно;

– руководство учреждения должно определить структуру и объем программы в соответствии с определениями, используемыми в обучении;

– учебный план – этим фактором является стиль управления образовательным учреждением, который заключается в интеграции онлайн-обучения в учебную программу в целом;

– экономическая эффективность – чтобы быть полностью реализованным, учебный онлайн-курс будет нуждаться в бюджете, чтобы быть достаточно значительным, бюджеты для «онлайн-торговли» системы обучения – это высокие инвестиционные затраты.

Таким образом, затраты будут использоваться всеми онлайн-курсами, чтобы получить право взимать плату за онлайн-занятия. Помимо потребностей учреждений в развитии своих услуг, существуют также потребности в снижении издержек. Однако достижения в области информационных технологий воспринимаются университетами как решение проблемы качества и затрат [3].

Фактор 2 – среда обучения

Среда онлайн-обучения относится к месту, где студенты получают доступ к онлайн-ресурсу, используют системы для доступа к онлайн-курсу и коммуникации, получают помощь репе-

титора и оценку знаний. Среда онлайн-обучения также включает в себя обучение и университетскую поддержку. Люди лучше всего учатся в учебной среде, которая поддерживает, расслабляет и является непринужденной. Таким образом, учебная среда должна быть комфортной во всех аспектах, таких как доверие, уважение, услужливость и свобода. Среда онлайн-обучения не оказывает большого влияния на результаты обучения, но она обладает потенциалом для разработки соответствующей среды обучения в рамках курса онлайн-обучения.

Фактор 3 – педагогическое проектирование

Педагогика для онлайн-обучения фокусируется на обучении и преподавании, которые повышают настроение, например, варианты заданий, интерактивные курсы, стили обучения, мультимедийные инструменты, технологии. Поскольку инструктор является фасилитатором для студентов, он не предлагает студентам готовых решений, а предоставляет определенные средства, с помощью которых группа сама находит решение.

Фактор 4 – вспомогательные службы

Онлайн-обучение не преуспеет в достижении своих целей, если не будет доступа к техническим консультациям и поддержке. Ресурсы учебного заведения – это факторы, которые должны быть разработаны для системы поддержки обучения. Качество ресурсов существенно влияет на удовлетворенность и «счастье» студентов и преподавателей. Кроме того, преподавателям предлагается проявлять энтузиазм, чтобы мотивировать студентов и повышать их компьютерную грамотность.

Фактор 5 – оценка курса

Этот фактор является оценкой успеха в онлайн-реализации. Все этапы обеспечивают определенную меру качества онлайн-курсов для удовлетворения потребностей учебного заведения в онлайн-обучении. Оценка – это ключ к качественному онлайн-обучению, а наличие плана этого процесса – ключ к оценке. Оценка курса включает формирующую оценку в управлении проектом и итоговую оценку в плане реализации. Процесс оценки должен охватывать все аспекты работы в режиме онлайн и, конечно, гарантировать, что системы ДОО достигают целей курса. Это последний шаг к тому, чтобы убедиться, что приложения для онлайн-обучения не являются препятствием для образования.

Вывод

Изложенное позволяет сделать вывод, что каждый из этих пяти факторов включает в себя несколько важных элементов, которые помогают повысить эффективность онлайн-курсов для обучения в высших учебных заведениях. Это конкретный подход к тому, чтобы привести функции онлайн-обучения к одним и тем же направлениям для достижения результатов ДОО.

Список литературы

1. Шилова, О.Н. Общение в дистанционном обучении / О.Н. Шилова // Материалы XIV конф. представителей региональных научно-образовательных сетей. – Нижний Новгород, 2006. – С. 56–89.
2. Bullen, C.V. A primer on critical success factors / C.V. Bullen, J.F. Rockar. – Massachusetts Institute of Technology. – № 69. – Sloan. – № 1 220. – 1981. – 81 p.
3. Алешкина, О.В. Дистанционные образовательные технологии – ключ к массовому образованию XXI века / О.В. Алешкина, М.А. Миналиева, Н.А. Рачителева // Актуальные задачи педагогики : материалы VI междунар. науч. конф. – Чита : Молодой ученый. – 2015. – С. 63–65.

References

1. Shilova, O.N. Obshhenie v distancionnom obuchenii / O.N. Shilova. // Materialy XIV konf. predstavitelej regional'nyh nauchno-obrazovatel'nyh setej. – Nizhnij Novgorod, 2006. – S. 56–89.
3. Aleshkina, O.V. Distancionnye obrazovatel'nye tehnologii – kljuch k massovomu obrazovaniju XXI veka / O.V. Aleshkina, M.A. Minalieva, N.A. Rachiteleva // Aktual'nye zadachi pedagogiki : materialy VI mezhdunar. nauch. konf. – Chita : Molodoj uchenyj. – 2015. – S. 63–65.

© С.В. Семергей, 2020

УДК 378

М.С. ФАБРИКОВ, Л.К. ФОРТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АГРЕССИИ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: агрессивное поведение; агрессия; молодежь; правовая культура; самооценка; социализация.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение процесса профилактики агрессивного поведения молодежи в контексте развития у нее правовой культуры. Задачи статьи: раскрыть механизм агрессии молодежи; показать особенности влияния семьи на развитие гетеро- и аутоагрессии; продемонстрировать пути превенции агрессии; рассмотреть правовую культуру как эффективный инструмент предупреждения исследуемого феномена. Методы: анализ, синтез. Гипотеза: развитие правовой культуры молодежи позволит повысить эффективность предупреждения агрессии. Вывод: правовая культура как часть общей культуры личности, инициирует регуляцию поведения в просоциальном направлении, актуализирует правомерное поведение, правовую воспитанность, конструктивную жизненную стратегию, помогает решать деструктивные конфликты и переводить их в созидательные.

Агрессия – это поведенческая стратегия, направленная на причинение вреда человеку, группе лиц или животным. Можно согласиться с Э. Фроммом, который постулировал, что вред может распространяться и на неживые объекты. Агрессия может быть вербальной, физической, пассивной, активной, прямой, косвенной, доброкачественной, злокачественной.

Вербальная агрессия характеризует вред, причиненный словами, но не действиями, при физической агрессии вред обрамлен действиями насильственного характера; пассивная агрессия сопряжена с достижением некой цели, когда агрессия выступает как инструмент; при активной агрессии агрессор старается причинить жертве страдания, ущерб, боль.

При прямой агрессии враждебные действия направлены непосредственно на объект посягательств; косвенная агрессия задевает объект не прямо, а опосредствованно. Доброкачественная агрессия характеризует агрессанта как человека вменяемого, враждебные действия которого обусловлены подражанием, социальной незрелостью, дурным воспитанием, но не являются чертой характера и подвергаются коррекции. Злокачественная агрессия – результат психопатоподобного поведения личности, ставший чертой характера индивида. Корректировать такую форму чрезвычайно сложно и невозможно без медицинской коррекции.

На проявление агрессивной поведенческой стратегии индивидов большое значение оказывает семья. При родительской, а особенно при материнской депривации, велика вероятность возникновения агрессивного, противоправного поведения не только по отношению к родителям, но и к ближайшему окружению. Существует тесная связь между строгостью наказания ребенка за проступки и уровнем проявления агрессивного поведения. Даже наказывая ребенка за агрессию, родители рискуют получить усиление агрессивного акцента в его поведении.

Как помочь предупредить агрессивное поведение несовершеннолетних? Существует ряд концепций превенции этого феномена, связывающих профилактику агрессивной поведенческой стратегии несовершеннолетних с развитием мотивации привязанности, актуализирующей интерес, внимание, одобрение окружения, включая родителей.

Авторы считают, что существенную помощь в профилактике агрессивной поведен-

ческой стратегии подростков окажет развитие социальной зрелости личности, правовой воспитанности, правовой культуры, правосознания. Правовая культура как часть общей культуры личности инициирует регуляцию ее поведения в просоциальном направлении, актуализирует правомерное поведение, правовую воспитанность, конструктивную жизненную стратегию, помогает решать деструктивные конфликты и переводить их в созидательные. Агрессия рассматривается как поведенческий инструмент только в случае обороны, угрозы жизни своей или окружающих. Подростки, юноши и девушки учатся отличать главное от второстепенного, не боясь проконсультироваться с родителями, педагогами, авторитетными взрослыми.

Правовую культуру несовершеннолетних надо воспитать, поэтому родители, равно как и педагоги, тоже должны обладать ей, иметь достойный уровень правосознания, правовой воспитанности, правовой, моральной, нравственной и социальной зрелости. Их взаимоотношения, технология решения конфликтов должны быть образцом подражания для подростков, юношей и девушек.

Зарубежные исследователи (А. Бандура, Д. Капрара, Д. Сервон и др.) в качестве путей превенции агрессивного поведения несовершеннолетних отмечают, что в том случае, когда родители игнорируют агрессивное поведение несовершеннолетних, но подкрепляют позитивные поведенческие акты, агрессивная поведенческая стратегия будет постепенно угасать. Такая установка отражает канонический бихевиоральный подход. Авторы считают, если игнорировать агрессивные действия несовершеннолетних, можно столкнуться с их эскалацией. Подкрепить агрессивную поведенческую стратегию несовершеннолетние могут на стороне. Референтная группа чаще всего одобряет враждебные действия, направленные на родителей, а нивелирование родителями агрессивных паттернов само по себе является их подкреплением.

С другой стороны, если наказание родителей за проступки, совершенные детьми, применяется как воспитательная мера и отличается жесткостью и бескомпромиссностью, у подростков, юношей и девушек агрессивность может возрастать, особенно по отношению к слабым, беспомощным, виктимным стратам, инициируя буллинг и другие формы разрушительного поведения, в том числе по отношению к самому себе.

Понять механизм агрессии несовершеннолетних поможет анализ соотношения самооценки и внешней оценки, представленной референтными лицами (педагогами, сверстниками). Провоцировать агрессивное поведение может ситуация, когда самооценка не коррелирует с оценкой внешнего окружения и значительно ниже той оценки, которую человек дает себе сам.

Профилактика родительской, особенно материнской депривации – один из верных путей превенции агрессивного поведения несовершеннолетних.

Различные формы агрессивного проявления молодежи обусловлены и возрастными, и гендерными особенностями индивидов. Если рассматривать мальчиков, то у них в раннем подростковом возрасте преобладает физическая агрессия, у девочек – вербальная, хотя нередки случаи и физической формы.

В возрасте 12–13 лет и у мальчиков, и у девочек констатируется оппозиционная поведенческая стратегия – негативизм, направленный против взрослых в виде пассивного сопротивления и в виде активной борьбы против правил, навязанных взрослыми. В возрасте 15–16 лет у мальчиков преобладает вербальная агрессия и негативизм, у девочек – вербальная агрессия.

Любую болезнь гораздо легче предупредить, чем лечить. Агрессия, агрессивная поведенческая стратегия – это комплексное явление, обусловленное как биологическими, так и социальными факторами. Если у родителей есть представление о том, как воспитывать своих детей, если они эмоционально близкие родные люди, имеющие представление об общей и правовой культуре, правосознании, правовой воспитанности и обученности, молодой человек избежит как деструктивного, так и аутодеструктивного поведения, потому что, обладая социальным иммунитетом, он будет подчиняться разуму, а не слепым эмоциям, сможет умело решать все возникающие противоречия и конфликты и не допустит разрушения личностного ядра всех людей, с которыми коммуницирует, включая принятие самого себя и здоровую критику по отношению к своим действиям.

Список литературы

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000.
2. Капрара, Дж. Психология личности / Дж. Капрара, Д. Сервон. – СПб. : Питер, 2003. – 638 с.
3. Фабриков, М.С. Особенности формирования правомерного поведения студентов в условиях образовательного пространства вуза / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 109–111.
4. Фортова, Л.К. Социокультурная толерантность в психологии обыденной жизни / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников, А.М. Юдина // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы : тезисы докладов Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 43–46.
5. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1995. – 571 с.

References

1. Bandura, A. Teorija social'nogo nauchenija / A. Bandura. – SPb. : Evrazija, 2000.
2. Kaprara, Dzh. Psihologija lichnosti / Dzh. Kaprara, D. Servon. – SPb. : Piter, 2003. – 638 s.
3. Fabrikov, M.S. Osobennosti formirovanija pravomernogo povedenija studentov v uslovijah obrazovatel'nogo prostranstva vuza / M.S. Fabrikov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 109–111.
4. Fortova, L.K. Sociokul'turnaja tolerantnost' v psihologii obydennoj zhizni / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov, A.M. Judina // Psihologija otnoshenija cheloveka k zhiznedejatel'nosti: problemy i perspektivy : tezisy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2016. – S. 43– 46.
5. Fromm, Je. Begstvo ot svobody / Je. Fromm. – M. : Progress, 1995. – 571 s.

© М.С. Фабриков, Л.К. Фортова, 2020

УДК 159.9

А.Ф. ФЕДОРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ, ГДЕ ВОСПИТАНИЕМ ЗАНИМАЕТСЯ ОДИНОКАЯ МАТЬ

Ключевые слова: воспитание; личность; несовершеннолетний; осужденный; психолого-педагогическая работа; развод; семейное неблагополучие; семья.

Аннотация: Данная статья затрагивает основные проблемы неполной семьи, где воспитание ребенка ложится на плечи матери. Цель – выявление влияния акцентуаций характера, встречающихся среди подростков, которые воспитывались только одной матерью, на формирование отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных. Объект исследования – осужденные подростки, которые не знали отца. Предмет исследования – влияние акцентуаций характера у подростков на их поведение. Гипотеза исследования: для успешной профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных из неполных семей в условиях изоляции необходима коррекционная работа враждебного поведения. Для решения проблемы агрессивного поведения была разработана программа и проведена профилактическая работа, направленная на улучшение психологического климата коллектива несовершеннолетних осужденных. При изучении форм агрессии применяли методику Басса-Дарки. Для выявления акцентуаций характера у подростков, которые отбывают наказание в воспитательных колониях пенитенциарной системы Российской Федерации, были использованы методы беседы и тестирования. С помощью опросника Карла Леонгарда определяли типы акцентуаций характера. Был проведен рисуночный тест «Автопортрет». В исследовании было использовано учебное пособие А.А. Реана «Психология подростка», которое подробно описывает психологическое состояние подростка в условиях неполной семьи.

В современном обществе имеет место кризис семейного воспитания. Ребенок может усваивать неадекватные формы родительского поведения. В подростковом возрасте проявляются акцентуации характера, которые отличаются отклонениями в поведении, поэтому важно знать, какая направленность у осужденного. Социально-психологический климат колонии тоже влияет на поведение осужденного.

В наше время основным институтом воспитания является семья. Появление семьи обусловлено социокультурными и биологическими причинами. Разрушение уклада семейной жизни налицо, растет количество аморальных и конфликтных семей. Основы формирования личности ребенка закладываются в семье, и при поступлении в школу в ребенке уже сформированы основы, необходимые для развития его как личности. Он уже воспитан на традициях своей семьи. Актуальная проблема современного общества – это жизнь родителей в гражданском браке или разводе. В настоящее время наблюдается стремительный рост количества неполных семей в большинстве стран. По мере взросления ребенка соотношение функций родителей и их психологическая значимость изменяются [1]. В неполных семьях детям трудно получить высшее образование, так как доход семьи не всегда позволяет это сделать. Изучение проблемы связано с возрастанием количества разводов и внебрачных детей вместе со снижением количества детей, рожденных в браке. Изменился характер отношения к детям в семье. Анализу специфи-

ки жизнедеятельности неполной семьи посвящены работы М.Ю. Арутюнян (1998), М.П. Ган (2002), И.Ф. Дементьевой (2004), А.М. Демидова (1985), О.М. Здравомысловой (2003), Э. Иверт Жалю (1991), О.И. Ключко (2002), И.С. Кона (2003), Дж. Коулмана (1988), Л.Г. Луняковой. Эту тему освещала в своей монографии «Реабилитация социально-психологического здоровья детско-молодежных групп: основы и механизмы» Т.И. Миронова.

В основу теоретической части исследования были положены материалы исследований А.Е. Личко и К. Леонгарда, которые работали над проблемой акцентуаций характера. В своих работах авторы опирались на концепцию немецкого психиатра Карла Леонгарда, который ввел термин «акцентуированная личность». «Акцентуация – это, в сущности, те же индивидуальные черты…» [3]. Акцентуированная личность по-разному адаптируется к условиям изоляции. Для исследования по данной теме были использованы методы беседы и тестирования. Тестирование проводилось с помощью следующих методик: опросник Шмишека-Леонгарда; проективная методика «Автопортрет». При проведении тренинговых занятий были учтены акцентуации характера.

Данные методики проводились с несовершеннолетними осужденными, отбывавшими наказание в воспитательных колониях, расположенных в Центральном федеральном округе. Выборку составили осужденные подростки в количестве 50 человек, которые воспитывались только одной мамой, отца не видели, отчима не было. В исследовании было использовано учебное пособие А.А. Реана «Психология подростка» [4], которое подробно описывает психологическое состояние подростка в условиях неполной семьи.

По результатам методики А. Басса и А. Дарки Индекс враждебности выявлен у 52 % испытуемых, а Индекс агрессивности – у 48 % несовершеннолетних осужденных. Преобладающей формой агрессии было раздражение.

В исследовании был использован метод беседы для получения более полной психологической картины. Испытуемые были ознакомлены с инструкцией, которая была подкреплена примерами. После этого подросткам был предложен опросник, который состоял из 88 утверждений и предполагал два варианта выбора ответов – «да», «нет», а также осужденным был предоставлен ответный бланк, в который они вносили свои ответы. С помощью опросника Карла Леонгарда определяли типы акцентуаций характера. Был проведен рисуночный тест «Автопортрет».

В целях получения наиболее полной психологической картины были проведены беседы, как с подростками, так и со специалистами, которые непосредственно с ними работают. Были составлены три плана бесед: план беседы с воспитателями, план беседы с социальным педагогом и психологом, план беседы с подростком. Каждый план был составлен в соответствии с целями данного исследования.

В план беседы были включены такие вопросы, как «Кто является неформальным лидером?», «Есть ли в отряде отвергаемые?», так как именно воспитатель знает особенности общения между осужденными в своем отряде и личностные особенности каждого осужденного (в частности черты, характерные для того или иного типа акцентуации характера). Подростки из неполных семей были выделены в отдельную категорию. В результате среди подростков из неполных семей выявлено преобладание осужденных, у которых доминируют эмотивный и гипертимический типы акцентуаций характера. У 48 % испытуемых преобладал гипертимический тип, эмотивный наблюдался у 36 %. Были выявлены и другие типы акцентуаций характера (возбудимый и застревающий у 16 % испытуемых), присущие подросткам, которые воспитывались только матерью.

В семье, где ребенок общается в основном с матерью, у подростка преимущественно развивались акцентуации характера гипертимического и эмотивного типов. Для исправления осужденных с эмотивным типом акцентуации характера важно проявлять открытость, эмоциональную отзывчивость и чувствительность. У них существует потребность в сочувствии. Эмпатийное поведение окружающих для таких осужденных важно. Гипертимический тип акцентуации характера входит в группу риска. Люди с этим типом характера часто занимают лидирующее положение. У таких осужденных появляются трудности в ситуациях строгой дисциплины, мелочного контроля. Вспышки гнева и конфликта с окружающими обусловлены легкомыслием, гиперактивностью, поэтому с ними надо проводить психокоррекционную работу постоянно, с учетом индивидуальных особенностей механизма поведения. Условия содержания

таких осужденных должны быть особенными. Этих подростков надо учить и формировать у них нравственность для проявления гуманных человеческих отношений, для этого нужны психологические знания, которые позволяют обеспечивать профилактическое воздействие с целью предупреждения правонарушений. «Среди множества видов предупреждения преступлений наиболее предпочтительным является именно профилактика в силу ее направленности на взращивание положительных начал у подростка…» [2]. Разработанная программа позволила организовать работу по профилактике отклоняющегося поведения. Психолого-педагогическая работа в колонии с подростками, которые не знали отца и не видели отчима, необходима с учетом акцентуаций характера гипертимического и эмотивного типов. «В процессе подготовки к освобождению следует учитывать мотивацию к трудоустройству, по возможности убедить осужденного получить образование и специальность в колонии» [5]. Главной задачей воспитателей колонии является подготовка таких осужденных к конкурентоспособной жизни.

Результаты данного исследования могут быть применены при разработке новой индивидуальной программы развития психолого-педагогического сопровождения.

Список литературы

1. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.С. Белкин – М. : Академия, 2000. – 192 с.
2. Иванова, А.А. Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции / А.А. Иванова // Всероссийский криминологический журнал. – 2008. – Т. 12. – № 4. – С. 505–514.
3. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 544 с.
4. Реан, А.А. (ред.) Психология подростка. Полное руководство / под ред. А.А. Реана. – СПб. : прайм – Прайм-Еврознак, 2003. – 432 с.
5. Федоров, А.Ф. Мотивационные особенности осужденных перед освобождением из мест лишения свободы / А.Ф. Федоров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 141–143.

References

1. Belkin, A.S. Osnovy vozrastnoj pedagogiki : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / A.S. Belkin – M. : Akademija, 2000. – 192 s.
2. Ivanova, A.A. Kriminologicheskaja profilaktika kak prioritetnaja zadacha juvenal'noj justicii / A.A. Ivanova // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2008. – T. 12. – № 4. – S. 505–514.
3. Leongard, K. Akcentuirovannye lichnosti / K. – Leongard. Rostov-na-Donu : Feniks, 2000. – 544 s.
4. Rean, A.A. (red.) Psihologija podrostka. Polnoe rukovodstvo / pod red. A.A. Reana. – SPb. : prajm – Prajm-Evroznak, 2003. – 432 s.
5. Fedorov, A.F. Motivacionnye osobennosti osuzhdennyh pered osvobozhdeniem iz mest lishenija svobody / A.F. Fedorov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 141–143.

© А.Ф. Федоров, 2020

УДК 37.012

Э.А.-Г. ЮНУСОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВОВ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: воспитание; мотивация; мотивы учебной деятельности; развитие; формирование.

Аннотация: Проблема мотивации является актуальной как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Формирование мотивов учебной деятельности младших школьников играет важнейшую роль в успешности дальнейшего обучения. Наличие у ребенка положительных мотивов для школьного обучения способствует проявлению инициативы и активности в отборе нужной информации. Цель исследования состоит в теоретическом обосновании проблемы формирования мотивации учебной деятельности младших школьников в процессе обучения. Проведенное исследование позволило сделать выводы, что формирование мотивации учебной деятельности младших школьников в процессе обучения будет эффективным при соблюдении следующих условий: рассмотрение процесса формирования мотивации как элемента целостного процесса формирования учебной деятельности младших школьников; стремление учителя к работе с детьми по формированию мотивов учебной детальности младших школьников; предоставление ученику свободы в выборе деятельности, чередовании заданий, продолжительности занятий и т.д.; применение групповой и индивидуальной работы; использование креативных методов и приемов, соответствующих возрастным и личностным особенностям младших школьников; использование нетрадиционных приемов работы на уроках.

В исследованиях зарубежных педагогов и психологов изучению мотивов человека уделяется большое внимание, проводятся многочисленные теоретические и экспериментальные исследования по изучению формирования мотивов в поведении человека и животных. Более глубокое изучение вопросов мотивации осуществляется в различных областях психологии с применением разнообразных методов. Изучение вопроса мотивации находится в фокусе внимания гештальтской школы психологии. К. Левин разработал методику экспериментального изучения мотивов, считал их чем-то отождествленным. Категория образа и категория мотива была в поле изучения не только К. Левина, но и других представителей гештальтпсихологии [4].

Ученые выделяют три основных периода: младший школьный возраст (7–10 лет, ученики начальных классов); средний школьный возраст, или подростковый период (10–15 лет, учащиеся 5–9 классов), старший школьный возраст, его еще называют «юность» (15–17 лет, учащиеся 10–11 классов). Каждый возрастной этап имеет свои особые характеристики [3].

В младшем школьном возрасте, в отличие от других возрастных периодов, ребенок вступает в новую общественную деятельность, имеющую колоссальное значение не только для самого ребенка, но и для его ближайшего окружения. По достижении пяти-шести лет, у детей формируется достаточно сильная мотивация к обучению в школе. Это способствует формированию потребности ребенка ходить в школу (носить школьную форму, рюкзак), вступление в новую для него деятельность – школьное обучение, а также общение и игры с одноклассниками. Распространенными педагогическими приемами в работе с младшими школьниками являются всевозможные творческие игры с применением героев из мультфильмов и сказок. В игре ученики делятся своими интересами, увлечениями, вы-

бирают героя, на которого хотят быть похожими. В процессе такого взаимодействия формируется коллективное творчество, общее дело младших школьников. При детальном рассмотрении динамики формирования мотивов обучения в начальной школе, можно сделать заключение, если поначалу у младших школьников возникает интерес к внешним предметам обучения в школе – школьная парта, форма, рюкзак и т.д., то позже ученики хотят увидеть результат своего обучения в школе – оценку учителя, его похвалу и поддержку. Чуть позже у школьников появляется интерес непосредственно к самому учебному процессу, его содержанию, а дальше – к способам получения новой информации [1].

В некоторых классах начальной школы наблюдается снижение интереса к обучению, это происходит по причине того, что учитель настраивает учащихся на получение готовых знаний, на их заучивание, что не предусматривает активности и самостоятельности учащихся. В связи с этим ученики начальной школы проявляют больший интерес к тем заданиям, где есть возможность проявить инициативу и креативность. Процесс формирования мотивов учебной деятельности сложный и противоречивый. Младший школьник не всегда легко усваивает причинно-следственные связи, часто сталкивается с трудностями при выполнении заданий и упражнений. Трудности возникают по причине недостаточной активности младших школьников при выполнении поставленных учителем заданий. Слабость мыслительных процессов, неумение быстро сосредоточиться во время выполнения задания являются причинами негативного отношения к обучению в этот период. Учителю следует оказывать помощь школьникам, учитывать их возможности, а также помогать ученикам в выполнении определенных задач. Педагогу нужно применять игровые ситуации и творческие игры на уроках, ведь благодаря им развивается креативность, мышление и творчество ребенка. Возникающие в процессе обучения эмоции, знания и навыки, имеют большое значение для формирования мотивов учебной деятельности [5].

К концу младшего школьного возраста у учащихся должен сформироваться мотив к обучению, результатом которого является проявление интереса не только к получению новых знаний, но и к способам их получения. Главная цель обучения в этот возрастной период – «научить учиться». Младший школьный возраст – это начало формирования мотивов к обучению, от которых во многом зависит успешное обучение в старших классах. Мотивация – это психологическая характеристика личности, которая выражается в отношении человека к окружающему миру, к разным видам деятельности, интересам. Первый год обучения необходимо считать не только главным звеном начального, но и всего общего образования, его также называют «пропедевтическим» этапом, цель которого состоит в формировании начальной мотивации, оценивании и осознании ребенком себя субъектом новой для деятельности – обучения, осваивании ребенком своего нового статуса «Я-ученик», а также формировании качеств личности, которые будут определять его характер и поведение; в формировании учебно-познавательной деятельности как базы всего обучения в школе; в развитии и обогащении речевой деятельности младшего школьника; в обогащении опыта общения с одноклассниками и с учителем [2].

На формирование мотивов учебной деятельности оказывают влияние различные факторы: интерес к изучаемому предмету, осознание его важности, желание узнать новое, уверенность в своих силах и уровень самооценки, активность и доброжелательность, а также отношение к учителю. Однако не все школьники понимают это, многие имеют другие потребности и мотивы, например, стремление человека узнать новую информацию; сравнение себя с другими и стремление к совершенствованию; потребность в общении с ровесниками и близкими людьми; стремление к стабильности; физические потребности организма. Данные потребности являются основой для организации учителем учебной деятельности учащихся с обязательным выявлением мотивов обучения.

Основными положительными мотивами к обучению являются:

1) мотив саморазвития: желание ученика получить новую информацию, развивать свой ум и кругозор;

2) мотив достижения: стремление получить высокие оценки во время обучения;

3) мотив самоопределения: быть успешным в будущей профессии;

4) коммуникативный мотив: взаимоотношения с окружающими;

5) эмоциональный мотив: получение положительных эмоций от обучения – хорошее на-

строение, вдохновение, радость;

6) мотив социальный: чувство долга и ответственность за порученное задание.

Таким образом, процесс формирования мотивов учебной деятельности сложный и трудоемкий. Формирование мотивов учебной деятельности младших школьников играет важнейшую роль для успешного обучения в школе. При грамотно построенной учебной деятельности у учащихся формируется умение самостоятельно ставить цели. Далее формируется умение соотносить поставленные цели со своими возможностями. У учащихся с поздним процессом развития дольше сохраняется ведущей игровая деятельность, в связи с этим позже формируются учебные интересы. У некоторых учеников недостаточно интересов, связанных со школой, нет осознания важности выполнения учебных заданий. Такие ученики, достигая школьного возраста, продолжают находиться в кругу дошкольных интересов. У них еще преобладают мотивы деятельности, присущие детям дошкольного возраста – прежде всего, игровой мотив. Школьные интересы, способствующие положительному отношению к обучению, менее выражены, чем у нормально развивающихся детей. Часто у таких школьников преобладающим мотивом является мотив избегания неудачи.

Список литературы

1. Архиреева, Т.В. Динамика учебной мотивации детей младшего школьного возраст / Т.В. Архиреева // Культурно-историческая психология. – 2015. – № 11(2). – С. 38–47.

2. Бычкова, А.В. Педагогические условия формирования положительной мотивации к обучению у младших школьников / А.В. Бычкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51(4). – С. 52–58.

3. Берсенева, Т.А. Духовно-нравственные ценности и ориентация в мировоззрении школьников и учителей / Т.А. Берсенева. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 360 с.

4. Гаврилычева, Г.Ф. Младший школьник и его ценности / Г.Ф. Гаврилычева // Начальная школа. – 2008. – № 7. – С. 13–14.

5. Голованова, Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка : учеб. пособие для студентов вузов / Н.Ф. Голованова. – СПб. : Речь, 2004. – 242 с.

References

1. Arhireeva, T.V. Dinamika uchebnoj motivacii detej mladshego shkol'nogo vozrast / T.V. Arhireeva // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. – 2015. – № 11(2). – S. 38–47.

2. Bychkova, A.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija polozhitel'noj motivacii k obucheniju u mladshih shkol'nikov / A.V. Bychkova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2016. – № 51(4). – S. 52–58.

3. Berseneva, T.A. Duhovno-nravstvennye cennosti i orientacija v mirovozzrenii shkol'nikov i uchitelej / T.A. Berseneva. – M. : VLADOS, 2004. – 360 s.

4. Gavrilycheva, G.F. Mladshij shkol'nik i ego cennosti / G.F. Gavrilycheva // Nachal'naja shkola. – 2008. – № 7. – S. 13–14.

5. 5. Golovanova, N.F. Socializacija i vospitanie rebenka : ucheb. posobie dlja studentov vuzov / N.F. Golovanova. – SPb. : Rech', 2004. – 242 s.

© Э.А.-Г. Юнусова, 2020

УДК 37.037.1:378.4

А.Г. БАРАХСИНА, Л.Д. ВИНОКУРОВА, Е.В. БУБЯКИНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова», г. Якутск

МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ ВЕДУЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Ключевые слова: высшее образование; компетенции в образовании; контрольная группа; физическая культура и спорт; экспериментальная группа; элективные курсы.

Аннотация: Одна из важнейших задач образования – сохранение здоровья учащихся. Поэтому задача данной статьи, наряду с решением педагогических задач, – сопоставить учебную нагрузку с индивидуальными особенностями студентов с целью сохранения их здоровья. Физическая культура – одна из составляющих общей культуры человека, во многом определяющая его отношение к учебе, поведение в повседневной жизни. Компетенции в области физической культуры – это знания, умения, жизненный опыт, поэтому необходимо передать все это студентам. Компетенция касается не только их физических возможностей, но и умения вести здоровый образ жизни, организовывать досуг и т.д. Таким образом, актуальность данной работы заключается в формировании базовых компетенций, необходимых в жизни и работе, чтобы будущие профессиональные работники развивали личностные качества для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. Целью исследования являлось формирование ключевых компетенций студентов Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова на элективных курсах по физической культуре и спорту.

Введение

Современные требования, предъявляемые к профессиональной подготовке выпускников высших учебных заведений, должны раскрыть способности каждого студента, воспитать личность, готовую к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире [1]. Введение компетенций в нормативную и практическую канву образования позволяет совместить теоретические знания и их практическое применение студентами. Причем для решения не только конкретных жизненных задач, но и проблемных ситуаций в целом [4].

Целью исследования стало формирование ключевых компетенций у студентов вуза на занятиях элективных курсов по физической культуре и спорту.

Методика и организация исследования

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: анализ литературных данных; педагогическое наблюдение проводилось с целью корректировки технологии, изучения способов проведения занятий и для формирования компетенций у студентов на элективных курсах по физической культуре и спорту; опрос (беседа) для выявления образовательных потребностей студентов в знаниях и умениях, составляющих ключевые компетенции. Учащимся был предложен комплекс вопросов и диагностических заданий, позволяющих не только определить степень информированности студентов в вопросах данной компетенции, но и вызвать у них интерес к изучаемой проблеме; тестирование проводилось в течение всего периода опытно-экспериментальных исследований; принцип педагогического эксперимента состоял в том, что экспериментальная группа занималась по разработанной технологии образовательной программы по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту», в том числе с самостоятельным внесе-

Таблица 1. Показатели разницы тестов в конце исследования

Номер теста	Разница показателей тестов	
	Контрольная группа	Экспериментальная группа
1	3,50	4,17
2	2,42	4,33
3	1,00	3,33
4	0,75	1,08
5	3,75	4,00

нием результатов тестов в *Moodle* в «Дневник самоконтроля». Контрольная группа занималась так же, только без цифровизации с экспериментальной группой в рамках того же периода.

Исследование было организовано на базе ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» на кафедре Физического воспитания Института физической культуры и спорта в период 2019–2020 учебного года и заключалось в анализе состояния проблемы по данной теме и выдвижении гипотезы исследования, в подборе методов и аппарата исследования.

Для выявления уровня развития физических качеств во время исследования необходимо сопоставить изменения внутригрупповых показателей, а также их различия по уровню экспериментальной группы (**ЭГ**) и контрольной группы (**КГ**) в начале и в конце эксперимента (межгрупповые различия).

Проведенный эксперимент в конце исследования показал следующие результаты (табл. 1); в тесте «поднимание туловища из положения лежа на спине» (количество раз) студенты ЭГ все улучшили свои показатели, разница составила 4,17 в сравнении с занимающимися в КГ – разница 3,50, что говорит об улучшении данных у ЭГ; в тесте «вис на перекладине» (сек)

Рис. 1. Средние показатели в конце исследования

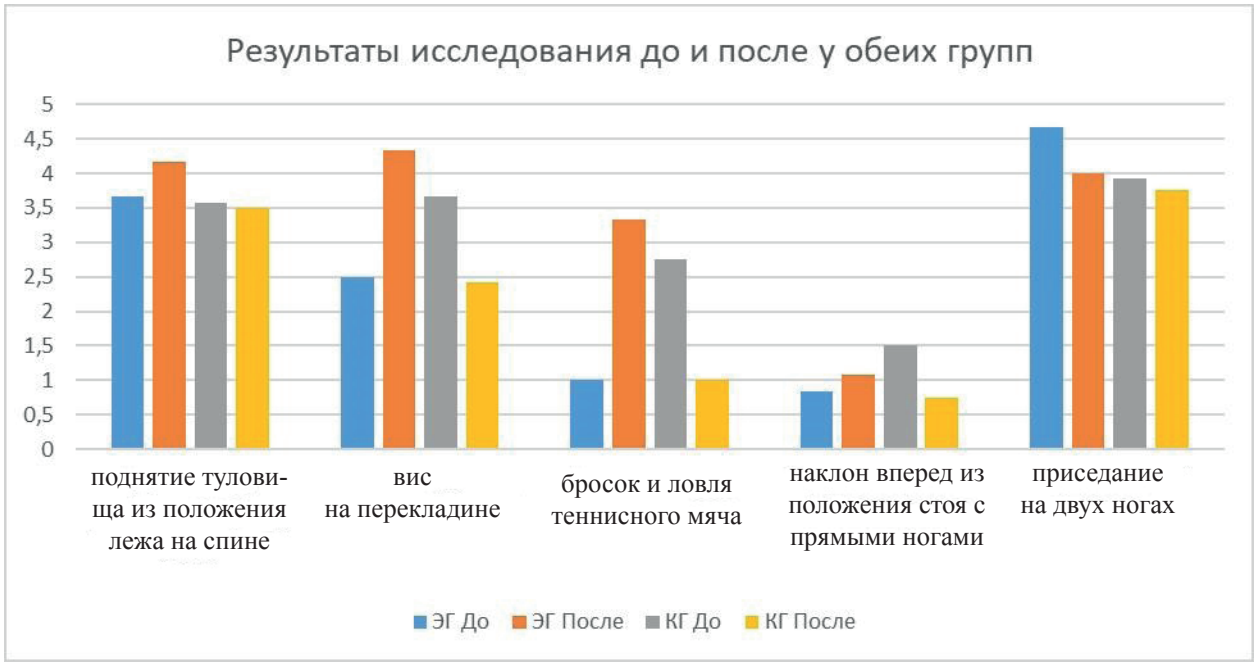

Рис. 2. Результаты до и после всех тестов в обеих группах

показатель разницы КГ составляет 2,42, тогда как у ЭГ показатель стал намного выше – 4,33; тест «бросок и ловля теннисного мяча» (количество): показал данные у ЭГ – 3,33 и КГ – 1,00, явно прослеживается, что у ЭГ результаты стали намного выше; тест «наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами» (см) ЭГ – 1,08; КГ – 0,75; тест «приседание на 2 ногах» (количество) разница показателей измерения пятого теста у ЭГ – 4,00, у КГ в конце исследования составляет 3,75.

В ходе проведенного исследования были получены данные, разница которых показана на рис. 1. Анализ исходных данных показал, что статистически у экспериментальной группы разница в улучшении показателей результатов стала намного больше, чем у контрольной группы, так как студенты ЭГ визуализировали свои данные и вносили в систему дистанционного обучения (**СДО**) *Moodle*, знали, какие результаты им нужны, в связи с этим у них возникала мотивация улучшать свои показатели.

Полученные в результате предварительного педагогического эксперимента данные можно объяснить, опираясь на теоретический и практический опыт специалистов в области физической культуры.

Изменение уровня развития физических качеств у студентов говорит о том, что добиться положительных результатов возможно не только с помощью целенаправленной и правильно организованной системы занятий, но и с помощью цифровизации, где студенты знают и визуализируют свои данные, а также необходимые сдачи нормативов вносят в СДО *Moodle*. Об этом свидетельствует межгрупповой анализ заключительного тестирования, который выявил статистически значимые различия между результатами студентов обеих групп.

На рис. 2 показана разница значений всех пяти тестов и наглядно видно, что в первых четырех тестах у экспериментальной группы в конце исследования средних показателей намного выше, чем в начале исследования. У контрольной группы наблюдается повышение показателей данных, но оно не превышает тех показателей, которые были в начале исследования.

Вывод

Анализ педагогического эксперимента показывает, что исследовательская работа дала значительное повышение уровня физического показателя у студентов специальной медицинской группы, так как экспериментальной группе было интересно следить за развитием своего состояния путем цифровизации и внесения дан-

ных в СДО *Moodle*.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что полученные результаты представляют собой основу для дальнейшего углубленного исследования формирования ключевых компетенций студентов специальной медицинской группы на занятиях по физической культуре и спорту.

Список литературы

1. Ашмарин, Г.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании : учеб. пособ. / Г.А. Ашмарин. – М. : Просвещение, 1995. – 287 с.
2. Ашмарин, Б.А. Теория и методика физического воспитания : учеб. для студ. фак. физ. культ. пед. инст. / Б.А. Ашмарин, Ю.В. Виноградов, З.Н. Вяткина и др.; под ред. Б.А. Ашмарина. – М. : Просвещение, 1990. –287 с.
3. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 935 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33796) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/49_03_01_Fisra.pdf.
4. Селуянов, В.Н. Технология оздоровительной физической культуры / В.Н. Селуянов. – М., 2001. – 172 с.
5. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособ. для студ. вузов ; 4-е изд., стер. / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов – М. : Академия, 2006. – С. 430–433.
6. Трошин, С.А. Формирование общекультурных компетенций студентов технического вуза на занятиях физической культурой / С.А. Трошин, А.С. Машичев, И.И. Фомин, В.В. Панаскин // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы XII Междунар. науч. конф. г. Казань, июнь 2019 г. – Казань : Молодой ученый, 2019. – С. 28–31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/conf/ped/archive/336/15109/.

References

1. Ashmarin, G.A. Teorija i metodika pedagogicheskih issledovanij v fizicheskom vospitanii : ucheb. posob. / G.A. Ashmarin. – M. : Prosveshhenie, 1995. – 287 s.
2. Ashmarin, B.A. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija : ucheb. dlja stud. fak. fiz. kul't. ped. inst. / B.A. Ashmarin, Ju.V. Vinogradov, Z.N. Vjatkina i dr.; pod red. B.A. Ashmarina. – M. : Prosveshhenie, 1990. –287 s.
3. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 07.08.2014 N 935 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 49.03.01 Fizicheskaja kul'tura (uroven' bakalavriata)" (Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 25.08.2014N33796) Electronic resource]. – Access mode : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/49_03_01_Fisra.pdf.
4. Selujanov, V.N. Tehnologija ozdorovitel'noj fizicheskoj kul'tury / V.N. Selujanov. – M., 2001. – 172 s.
5. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta : ucheb. posob. dlja stud. vuzov ; 4-e izd., ster. / Zh.K. Holodov, V.S. Kuznecov – M. : Akademija, – 2006. S. 430–433.
6. Troshin, S.A. Formirovanie obshhekul'turnyh kompetencij studentov tehnicheskogo vuza na zanjatijah fizicheskoj kul'turoj / S.A. Troshin, A.S. Mashichev, I.I. Fomin, V.V. Panaskin // Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki : materialy XII Mezhdunar. nauch. konf. g. Kazan', ijun' 2019 g. – Kazan' : Molodoj uchenyj, 2019. – S. 28–31 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/conf/ped/archive/336/15109/.

© А.Г. Барахсина, Л.Д. Винокурова, Е.В. Бубякина, 2020

УДК 571.56-25

А.В. ГУРЬЕВА, М.И. СЕНТИЗОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» СРЕДИ СТУДЕНТОВ 1–3 КУРСОВ СВФУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: Moodle; дистанционные технологии; учебный процесс; физическая культура и спорт.

Аннотация: Цель исследования – проанализировать проблемы и положительные эффекты в организации процесса обучения дисциплине «Физическая культура и спорт» с применением дистанционных технологий в ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Методика и организация исследования: использован комплекс теоретических методов, включающий анализ, обобщение парадигмальных подходов в высшем образовании, а также традиционных и альтернативных образовательных концепций в физической культуре.

Результаты исследования и выводы: описаны содержание и технологии реализации системы электронного дистанционного обучения *Moodle* в условиях дистанционного обучения студентов дисциплине «Физическая культура и спорт» для студентов 1–3 курсов ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

Утверждение актуализированных Федеральных государственных образовательных стандартов (**ФГОС ВО 3++**) внесло некоторые изменения в содержание подготовки студентов вузов. Например, вузы, реализующие программы, спроектированные в соответствии с новыми стандартами, получили возможность определять результаты обучения студентов, самостоятельно формулируя названия и требования к освоению профессиональных компетенций. Также впервые вводится понятие «Примерные основные образовательные программы», включающие в себя примерный учебный план, календарный учебный график, примерные рабочие программы дисциплин (модули). Примерные основные образовательные программы спроектированы в соответствии со стандартом и являются основой для разработки программ подготовки студентов бакалавриата и специалитета по конкретным дисциплинам. Важным дополнением является то, что примерная основная образовательная программа устанавливает рекомендуемый объем и содержание образования определенного уровня и (или) направленности; планируемые результаты освоения образовательной программы; примерные условия образовательной деятельности, включая примерные расчеты нормативных затрат оказания государственных услуг по реализации образовательной программы; рекомендации по разработке фондов оценочных средств для промежуточной аттестации по дисциплине (модулю), а также рекомендации по разработке программы государственной итоговой аттестации.

В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией (*COVID*-19) в Республике Саха (Якутия) практически единственным инструментом для решения поставленных задач образования стало использование информационных технологий для удаленного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Резкий

всплеск популярности информационных технологий, обеспечивающих удаленную коммуникацию и взаимодействие между людьми, стал очевидным общемировым трендом [1]. Сегодня можно с уверенностью говорить, что именно информационные технологии для организации дистанционной коммуникации явились тем инструментом, который позволил без потерь качества освоить содержание образования студентам вузов.

Ввиду сложившейся ситуации стала очевидной необходимость пересмотра содержания учебных занятий таким образом, чтобы у студентов была возможность реализовать его дистанционно. Первые результаты организации учебного процесса по физической культуре и спорту в соответствии с новыми стандартами в новых условиях можно подводить уже сейчас.

Применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова (**СВФУ**) направлено на предоставление студентам свободного доступа к качественному учебному контенту, внедрение инновационных методов обучения в образовательный процесс, активизацию постоянного информационного взаимодействия студентов и преподавателей, создание возможностей для ведения непрерывного самоконтроля и контроля знаний студентов, поддержку организации обучения студентов по индивидуальным образовательным траекториям, что в конечном счете способствует повышению качества подготовки студентов в университете. В СВФУ в качестве основной платформы для реализации электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий используется система управления обучением *LMS Moodle* (*http*://*yagu.s-vfu.ru*), которая относится к классу открытого и свободно распространяемого программного обеспечения и является одной из самых популярных среди подобных систем в мире.

Moodle – это свободная система управления обучением [2], ориентированная на организацию взаимодействия между преподавателями и студентами, подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, и для поддержки очного обучения. Используя *Moodle*, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т.д. Для применения *Moodle* достаточно иметь *web*-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для преподавателя, так и для студентов. Таким образом, *Moodle* является центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса. Редактирование содержания курса осуществляется автором курса в произвольном порядке и может легко проводиться прямо в процессе обучения. Легко добавляются в электронный курс различные элементы: лекции, задания, тесты, форумы, глоссарии, *wiki*, чаты и т.д. Для каждого электронного курса существует удобная страница просмотра последних изменений. Для входа в систему необходимо ввести свой логин и пароль. При входе в систему открывается главная страница, где содержится список доступных электронных курсов, в том числе в категории «Общие дисциплины» указана подкатегория «Физическая культура и спорт для всех направлений ФГОС 3+ и ФГОС 3++». Название курса в списке обозначено гиперссылкой, щелчок по которой открывает страницу курса. Для входа в данный курс необходимо нажать на его название.

После открытия страницы курса «Физическая культура и спорт для всех направлений ФГОС 3+ и ФГОС 3++» появляется содержание данного курса, выделены тематические разделы курса, а с боку – функциональные и информационные блоки. Одним из курсов являются задания во время дистанционного обучения для профилактики вспышки новой коронавирусной инфекции (весенний семестр 2019–2020 учебного года). В данном разделе находятся задания для самостоятельного выполнения. Каждое выполненное задание студентам необходимо загружать в соответствии с прикрепленным преподавателем и медицинской группой.

Подводя итоги обучения в дистанционном формате, можно сформулировать риски, с которыми столкнулись преподаватели и студенты. Несмотря на освоение учебной нагрузки в полном объеме, можно отметить следующее: отсутствие полноценного общения преподавателя со студентом, проблемы с Интернетом у студентов, находящихся в отдаленных районах Республики. К несомненным эффектам можно отнести следующие позиции: дистанционный формат – единственный выход в сложившейся эпидемиологической ситуации для освоения учебного материала в полном объеме; студен-

ты получили бесценный опыт, который, без сомнения, пригодится для реализации деятельности в будущей профессии в нестабильной современности.

Список литературы

1. Багаутдинова, Н.В. Об опыте организации практики бакалавров физкультурного вуза с использованием дистанционных технологий / Н.В. Багаутдинова, Э.Р. Диких // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб. – 2020. – С. 17–21.
2. Система электронного обучения Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://yagu.s-vfu.ru.

References

1. Bagautdinova, N.V. Ob opyte organizacii praktiki bakalavrov fizkul'turnogo vuza s ispol'zovaniem distancionnyh tehnologij / N.V. Bagautdinova, Je.R. Dikih // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – SPb. – 2020. – S. 17–21.
2. Sistema jelektronnogo obuchenija Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova [Electronic resource]. – Access mode : https://yagu.s-vfu.ru.

© А.В. Гурьева, М.И. Сентизова, 2020

УДК 61

А.А. ДЕРЕВЦОВА, С.А. МАХКАМОВ, А.А. КАВЫЕВ

ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОЖИРЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА ПРИ ПОМОЩИ УВЕЛИЧЕНИЯ ИХ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: дети школьного возраста; общественное здравоохранение; ожирение; профилактика; физическая культура.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотрение проблемы детского ожирения, которая является серьезной проблемой общественного здравоохранения. Следует ожидать, что повышение физической активности будет эффективным методом профилактики детского ожирения и его последствий в будущем. Задачей данного исследования является оценка эффективности воздействия физической активности на ожирение и связанные с ним последствия для здоровья школьников. Метод исследования – анализ, синтез, обобщение справочной и научной литературы. На основании исследования сделаны выводы о наиболее эффективных способах профилактики детского ожирения.

Ожирение является серьезной проблемой общественного здравоохранения как в развитых, так и развивающихся странах. Борьба с ожирением является одной из основных задач общественного здравоохранения XXI в. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (**ВОЗ**), в 2009 г. в мире примерно 155 млн детей школьного возраста (5–17 лет) имели избыточный вес или ожирение [1]. Распространенность избыточной массы тела и ожирения у детей в возрасте 7–18 лет непрерывно увеличивается. Избыточный вес и ожирение в детстве связаны с высоким риском избыточного веса или ожирения в зрелом возрасте [2], рядом проблем со здоровьем, таких как инсулинорезистентность, гипертония, гиперлипидемия, диабет второго типа, апноэ во сне, заболевания желчного пузыря [3; 4] и психосоциальные проблемы [5]. Изучается взаимосвязь ожирения с когнитивными функциями, здоровьем мозга и успеваемостью. Исследования этой взаимосвязи основаны на крупномасштабных наборах данных, полученных из лонгитюдного исследования детей раннего возраста [8]. Кроме того, проводились исследования на животных для выяснения взаимосвязи между показателями здоровья, когнитивным здоровьем и здоровьем мозга. В совокупности эти исследования показали более низкую успеваемость в будущем у детей, которые пошли в школу с избыточным весом или перешли от нормального веса к излишнему в процессе развития. Таким образом, проблема избыточного веса и ожирения детей является крайне важной и нуждается в разработке профилактических мер по борьбе с детским ожирением.

Причиной ожирения является многофакторный долгосрочный дисбаланс между потреблением и расходом энергии. На физическую активность приходится 25–35 % от общего расхода энергии у детей, который считается ключевым компонентом профилактики ожирения [6].

Однако в связи с социальным развитием и изменениями в образе жизни людей, в настоящее время у детей и подростков обычно не хватает физической активности. Результаты национального надзора за поведением молодежи 2011 г. показали, что только 28,7 % студентов разных национальностей в Соединенных Штатах были физически активны в общей сложности не менее 60 мин в день на протяжении каждого из 7 дней, предшествующих опросу [7]. Между тем, в развивающихся странах уменьшается уровень физической активности. Следовательно, особен-

но важно изучить эффективные и осуществимые интервенционные стратегии для популяризации детской физической активности для профилактики ожирения и борьбы с ним.

Школьная среда является привлекательной для профилактики и лечения детского ожирения, где решения, касающиеся физической активности, выбора продуктов питания, посещаемости, можно разумно контролировать и программировано изменять [9], а также можно улучшать соблюдение лечебных мероприятий. ВОЗ специально определила школы как целевую аудиторию для пропаганды физической активности среди детей и молодежи.

Текущие исследования показывают, что в школах необходимо внедрение физической активности, для борьбы с ожирением необходимо делать акцент на физическое воспитание, учебную программу по здоровому образу жизни, больше занятий физической культурой, создавать поддерживающую среду и взаимодействовать с родителями [10].

Список литературы / References

1. Wang, I. The global epidemic of childhood obesity and the relationship between socioeconomic status and childhood obesity / I. Wang, H. Lim // Int Rev Psychiatr. – 2012. – Vol. 24. – No. 3.
2. Ogden, S.L. The prevalence of overweight and obesity in the United States, 1999–2004 / S.L. Ogden, M.D. Carroll, L.R. Curtin, M.A. McDowell, S.J. Tabak, K.M. Flegal // JAMA : J Am Med Assoc. – 2006. – Vol. 295. – No. 13. – P. 1 549–1 555.
3. Kossrow, N. Ethnic problems of obesity and associated diseases associated with obesity / N. Kossrow, B. Faulkner // J Clin Endocrinol Metab. – 2004.
4. Chen, J. Metabolic syndrome and chronic kidney disease in adults in the USA / J. Chen, P. Muntner, L.L. Hamm, D.V. Jones, V. Batuman, V. Fonseca, P.K. Welton, J. He // Ann Intern Med. – 2004.
5. Davis, K.E. Design and statistical analysis of the study of pathways / K.E. Davis, S. Hunsberger, D.M. Murray, R.R. Fabzitz, J.H. Hymes, L.K. Stephenson, B. Caballero, B. Skipper // Am J Clin Nutr. – 1999. – Vol. 69. – No. 4. – P. 760–763.
6. Wareham, N. Physical activity and prevention of obesity / N. Wareham // Obes Rev : Off J Int Assoc Study Obes. – 2007.
7. Eaton, D.K. Centers for Disease Prevention / D.K. Eaton, L. Kann, S. Kinchen, S. Shanklin, K.H. Flint, J. Hawkins, V.A. Harris, R. Lowry, T. McManus, D. Chien, L. Whittle, S. Lim, H. Veksler // Surveillance of Risk Behavior in Youth. – 2011.
8. Karrel, A.L. Improving Fitness, Body Composition, and Insulin Sensitivity in Overweight Children in a School Exercise Program: A Randomized Controlled Trial / A.L. Karrel, R.R. Clarke, S.E. Peterson, B.A. Nemeth, J. Sullivan, D.B. Allen // Arch Pediatr Adolesc Med. – 2005. – Vol. 159. – No. 10. – P. 963–968.
9. Reston, V. National Association of Sports and Physical Education. Physical education training in large classes. Guidelines and Strategies / V. Reston // American Health, Physical Education, Recreation and Dance Alliance. – 2006.
10. Lee, S.M. Physical education and physical activity / S.M. Lee, S.R. Burgeson, J.E. Fulton, C.G. Spain // Results of a study of school policy and health programs. – 2006.

© А.А. Деревцова, С.А. Махкамов, А.А. Кавыев, 2020

УДК 378.1

С.П. КОМЕРЧЕСКАЯ, Э.И. АХМЕТШИНА, А.В.СТАФЕЕВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Нижний Новгород;
ФГБОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: дифференцированный подход; основная и подготовительная группы по физическому воспитанию; уровни физической подготовленности; физическая подготовка студентов.

Аннотация: Статья посвящена проблеме организации и проведения занятий по физическому воспитанию в вузе на основе дифференцированного подхода. Целью исследования является теоретическое и экспериментальное обоснование технологии физической подготовки на основе дифференцированного подхода. Дифференцированный подход в физическом воспитании студентов осуществлялся на основе расчета уровней физической подготовленности. В процессе эксперимента обоснована эффективность технологии физической подготовки обучающихся на основе дифференцированного подхода. В результате исследования выявлены достоверные различия в показателях физической подготовленности у юношей и девушек основной и подготовительной групп.

В Законе РФ «Об образовании» (2012 г.) сказано, что здоровье подрастающего поколения является приоритетным направлением государственной политики в сфере образования. В современной обстановке любое образовательное учреждение призвано как осуществлять образовательную функцию, так и принимать участие в сохранении и укреплении здоровья молодежи.

По среднестатистическим данным РФ, за последние годы заболеваемость молодежи увеличилась на 18 %. На сегодняшний день отклонение от нормы в состоянии здоровья имеется даже не у каждого второго обучающегося в вузе, а почти у 60 % [1]. В этой связи необходима качественная организация и проведение занятий по физическому воспитанию в вузе. Именно это позволит реализовать поставленные задачи, достигнуть цели физического воспитания путем совершенствования педагогического процесса [2]. Вопрос о дифференциации физического воспитания обучающихся неоднократно являлся предметом исследования медицинских работников и специалистов по физическому воспитанию. Одним из основных видов дифференциации является индивидуальное обучение. Чаще всего индивидуальное обучение сочетается с дифференцированным, то есть реализуется на основе дифференциации [2]. Таким образом, актуальным является теоретико-методическое обоснование и разработка технологии физической подготовки студентов на основе использования дифференцированного подхода. Целью исследования является разработка и экспериментальное обоснование технологии физической подготовки студентов на основе дифференцированного подхода.

Дифференцированный подход в физическом воспитании студентов осуществлялся на основе расчета уровней физической подготовленности, и с учетом этого производилась оценка физической подготовленности каждого обучающегося

Таблица 1. Расчет уровней физической подготовленности обучающихся

Уровни физической подготовленности	Величина отклонения	
	ОТ	ДО
Низкий	$M - 1{,}5\delta$	и ниже
Ниже среднего	$M - 0{,}67\delta$	$M - 1{,}5\delta$
Средний	$M - 0{,}67\delta$	$M + 0{,}67\delta$
Выше среднего	$M + 0{,}67\delta$	$M + 1{,}5\delta$
Высокий	$M + 1{,}5\delta$	и выше

индивидуально. Расчет уровней физической подготовленности обучающихся первых и вторых курсов Нижегородского государственного инженерно-экономического университета осуществлялся на основе определения математического ожидания (M); среднего квадратичного отклонения от математического ожидания (δ). Расчет уровней производился по общепринятой методике и состоял из пяти уравнений (И.В. Богданов, 1984 г.) (табл. 1).

Уровни физической подготовленности рассчитывались отдельно у юношей и девушек, а также отдельно для основной и подготовительной групп.

На основе уровней физической подготовленности студентов определялись приросты в развитии физических качеств в течение учебного года. В основе расчетов приростов для обучающихся основной группы принято, что переход студента из одного уровня в другой в течение учебного года оценивался на «пять». Для расчета прироста в процентном соотношении определялся шаг перехода из одного уровня в другой на 90 %, который рассчитывался как среднее арифметическое минимального и максимального показателя, между ниже среднего и средним, среднем и выше среднего. При расчете приростов использовалось процентное соотношение на оценку «пять» – 90 % «четыре» – 70 %, «три» – 50 %, перехода из одного уровня в другой [3].

В основе расчетов приростов для обучающихся подготовительной группы использовался минимальный прирост в развитии двигательных качеств в зависимости от семестра. В первом семестре, на «пять» оценивался 30 % шаг перехода из одного уровня в другой, «четыре» – 20 % шаг, «три» – 10 % шаг перехода; во втором и третьем семестрах на оценку «пять» – 40 % шаг перехода, «четыре» – 30 %, «три» – 20 % шаг перехода. На основании рассчитанных уровней физической подготовленности обучающихся юношей и девушек авторами были проанализированы результаты исходных показателей обучающихся в начале учебного года.

Анализ результатов исходного тестирования физической подготовленности юношей основной группы свидетельствует о достаточном уровне развития выносливости и координационных способностей. Чуть ниже, в сравнении с данными Б.Х. Ланда (2017 г.), отмечаются результаты в тестах, направленных на оценку силовых и скоростно-силовых способностей. Так, из 12 юношей основной группы двое находятся на высоком уровне подготовленности по всем физическим качествам, пять человек показали результат выше среднего и средний в развитии скоростной выносливости, скоростно-силовых качеств и силы мышц пресса, три человека имеют результат средний и ниже среднего в четырех из шести тестов, два человека имеют низкий уровень физической подготовленности по пяти тестам из шести.

У девушек при оценке уровней физической подготовленности из десяти девушек основной группы ни один человек не показал результаты, соответствующие высокому уровню. Две девушки показали результат выше среднего по показателям силовых и скоростно-силовых способностей, выносливости и координационных способностей. Пять человек в четырех из шести тестов показали результаты, соответствующие среднему уровню и ниже среднего. Три девушки показали результаты, соответствующие уровню ниже среднего и низкому по

всем тестам.

В процессе исследования было разработано содержание курса физической подготовки на учебный год с учетом исходных показателей физической подготовленности, а также специфики нагрузки для обучающихся подготовительной группы. Оценка динамики физической подготовленности осуществлялась на основе приростов в развитии физических качеств, что позволяло осуществлять мониторинг за физической подготовленностью в каждой группе и корректировать в случае необходимости индивидуальные нагрузки. Таким образом, предлагаемая технология обеспечивала реализацию дифференцированного подхода как в организации процесса физического воспитания, так и в содержании физической подготовки студентов.

В основу технологии дифференцированного подхода в воспитании физических качеств в развивающем режиме была положена серия мезоциклов, состоящих из четырех-пяти микроциклов каждый. Нагрузка в микроцикле планировалась исходя из уровня двигательной подготовленности каждого студента, при этом соблюдался дифференцированный подход к дозированию нагрузок на занятиях.

В результате проведения эксперимента выявлены достоверные различия в показателях физической подготовленности у юношей и девушек основной и подготовительной групп в конце эксперимента. В результате внедрения технологии развития физических качеств на основе дифференцированного подхода было выявлено в конце эксперимента, что из девяти юношей высокий уровень по всем физическим качествам не имеют четыре человека. Три человека показали результат средний и выше среднего по тестам, оценивающим скоростно-силовые, силовые качества и координационные способности и выносливость. И только двое юношей показали результат ниже среднего и средний по 90 % показателей. Среди девушек только один человек показал результат, соответствующий среднему и ниже среднего уровня физической подготовленности по пяти тестам из шести. Пять девушек показали результаты, соответствующие уровню выше среднего, среднему уровню и высокому по четырем тестам из шести.

Список литературы

1. Осетрина, Д.А. Причины ухудшения состояния здоровья студентов / Д.А. Осетрина, В.В. Семенова // Молодой ученый. – 2017. – № 13. – С. 649–651 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/147/41309/.

2. Челнокова, Е.А. Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой и спортом в высшей школе / Е.А. Челнокова, Н.Ф. Агаев, З.И. Тюмасева // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/755.

3. Хохрякова, Ю.Ф. Моделирование учебно-воспитательного процесса по физической культуре у учащихся кадетских классов общеобразовательных школ / Ю.Ф. Хохрякова, А.В. Стафеева // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 8. – С. 35–40.

References

1. Osetrina, D.A. Prichiny uhudshenija sostojanija zdorov'ja studentov / D.A. Osetrina, V.V. Semenova // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 13. – S. 649–651 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/147/41309/.

2. Chelnokova, E.A. Formirovanie motivacii studentov k zanjatijam fizicheskoj kul'turoj i sportom v vysshej shkole / E.A. Chelnokova, N.F. Agaev, Z.I. Tjumaseva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – T. 6. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : http://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/755.

3. Hohrjakova, Ju.F. Modelirovanie uchebno-vospitatel'nogo processa po fizicheskoj kul'ture u uchashhihsja kadetskih klassov obshheobrazovatel'nyh shkol / Ju.F. Hohrjakova, A.V. Stafeeva // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2009. – № 8. – S. 35–40.

© С.П. Комерческая, Э.И. Ахметшина, А.В.Стафеева, 2020

УДК 796

В.Л. СКИТНЕВСКИЙ, И.Ю. БУРХАНОВА, С.В. БУРХАНОВ, Е.А. ЕРШОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: навык; обучение; смысловые опорные точки; умение; усвоение; физические качества.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оптимизации изучения основных терминов учебного предмета «Физическая культура». Актуальность данной темы обусловлена наличием значительного количества определений и сложностью их механического запоминания. Целью работы является определение возможности повышения эффективности процесса усвоения учебного материала по предмету «Физическая культура». Задачами исследования стали выявление наиболее эффективного педагогического подхода при изучении основных терминов учебного предмета «Физическая культура» и определение эффективности применения избранного подхода. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что «смысловой» подход позволит существенно повысить уровень усвоения учебного материала по «Физической культуре» у обучающихся старших классов. Результаты исследования показывают эффективность «смыслового» подхода к изучению базовых терминов, повышающего уровень их усвоения.

Проблема усвоения учебного материала занимает одно из ведущих мест среди вопросов, связанных с организацией учебного процесса. Термин «усвоение» имеет двоякое значение. С одной стороны, он отражает внутреннее содержание процесса обучения, характеризуя деятельность учащихся по овладению учебным материалом (например, заучивание). С другой стороны, это результат познавательной активности учащихся, присвоение ими учебной информации. Усвоение – это сложный познавательный процесс, возникающий в ходе учебной деятельности и представляющий собой сознательное овладение учащимся опытом предыдущих поколений [5]. Под обучением понимают систему дидактических воздействий на обучаемых с целью усвоения учебного материала [3]. Следовательно, первое – это причина (передача учителем сведений), второе – это следствие (прием сведений учащимся). Усвоение – одна из форм психической активности обучаемого, обеспечивающая накопление знаний и умений. «Усвоить – значит сделать нечто своим», – писал П.Я. Гальперин, а также научиться пользоваться полученными сведениями и умениями при решении практических задач [2]. Усвоение в широком педагогическом смысле – это переработка учеником получаемой им учебной информации, осмысление, включение в систему имеющихся знаний и опыта.

Во многих работах по проблемам педагогического процесса термины «обучение» и «усвоение» используются как синонимы. Это приводит к необходимости разведения указанных понятий. Различия в понимании понятия «усвоение» педагогами и психологами обуславливает и различия в подходах к изучению учебного процесса. Педагогику прежде всего интересует методика и результат обучения, психологию – процесс, закономерности усвоения учебного материала. Знание закономерностей процесса усвоения учебного материала позволяет оказывать положительное влияние на результат, так как правильно организованный учебный процесс повышает эффективность обучения. Следовательно, усвоение как процесс оказывается определяющим по отношению к выбору методов обучения, а значит, и по отношению к его результатам.

Следует определить, что является учебным

материалом, то есть что усваивается в процессе физического воспитания учащимися. Учебный материал – это подлежащие усвоению определенным образом оформленные сведения. Учебным материалом по физической культуре являются теоретические и практические сведения (как, почему и для чего надо выполнять физические упражнения), а также собственно двигательные действия, которые учащиеся должны выполнить. Необходимость овладевать не только сопутствующими знаниями, но и двигательными действиями является отличительной особенностью физического воспитания. Последнее является предметом интереса авторов.

Процесс обучения – сложное, многоступенчатое действие, состоящее из ряда этапов и имеющее свои закономерности. Одна из его особенностей заключается в том, что педагогу по физической культуре необходимо выбрать наиболее эффективную методику обучения учащихся для качественного усвоения теоретического материала. В настоящее время изучение теоретического материала сводится, как правило, к механическому запоминанию необходимой информации. Необходимо оптимизировать этот процесс. Целесообразно осуществить поиск средств и методов обучения терминологии физической культуры, которые помогли бы учащимся прилагать значительно меньше усилий к усвоению информации на каждом этапе освоения двигательных действий.

Стоит обратить особое внимание на первый этап начального разучивания по М.М. Богену [1]. Именно на этом этапе формируются базовые знания и представления о предстоящих действиях. Здесь можно столкнуться с весьма серьезной проблемой. У каждого термина почти всегда есть несколько трактовок, это осложняет процесс обучения тем, что обучающиеся за большим количеством слов иногда не могут разобрать истинного смысла предложения и просто заучивают определение, не осознавая его значения. Разумеется, такая схема обучения, базирующаяся на механическом запоминании, не обеспечивает качественного усвоения информации. Отсутствие акцентов на смысловые опорные точки усложняет подачу материала, вносит путаницу в его восприятие и, как следствие, снижает качество обучения.

В качестве примера были проанализированы определения базового термина теории и методики физической культуры «двигательный навык», представленные в работах П.Я. Гальперина [2], Л.П. Матвеева [4], А.А. Гужаловского [3], Ж.К. Холодова и В.С. Кузнецова [6]. Было выявлено, что смысловым содержанием рассмотренного понятия является решение двигательной задачи, а смысловым ядром – автоматизированное действие. Таким образом, при «смысловом» подходе пропадает необходимость зазубривать те или иные определения, важно усвоить их базовый смысл. Использование различных слов и названий для описания имеющихся явлений лишь усложняет процесс обучения.

Для подтверждения полученного вывода был проведен соответствующий эксперимент. Две сопоставимые группы учеников 11 классов (по 20 человек в каждой) получили домашнее задание – выучить определение «навыка». Одна группа выполняла задание в традиционной форме (учила как обычно), другой было предоставлено смысловое содержание понятия и смысловое ядро явления. На следующий день все ученики на уроке дали письменный ответ на поставленный вопрос. Лишь некоторые ученики первой группы (учили как обычно) смогли изложить существенные признаки навыка. Зачастую излагалась только второстепенная информация. Ученики второй группы практически безошибочно дали определение навыка. Только изредка некоторые позиции описывались своими словами. Ответы были оценены по пятибалльной шкале. Первая группа имеет средний балл – 3,6; вторая – 4,8. Различия статистически достоверны ($p < 0,05$).

По той же схеме были рассмотрены определения основных физических качеств (силы, быстроты, ловкости, гибкости, выносливости), представленные указанными авторами. Также определялось смысловое содержание понятия и фиксировалось смысловое ядро явления. В результате проведенного эксперимента установлены существенные различия при усвоении учебного материала по физической культуре. Средний балл успеваемости учащихся при механическом запоминании составил 3,7 балла; при смысловом усвоении – 4,6 балла. Различия также статистически достоверны ($p < 0,05$).

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что изложение теоретических сведений в рамках учебного предмета «Физическая культура» целесообразно осуществлять с учетом смыслового содержания понятия и смыслового ядра конкретного явления.

Список литературы

1. Боген, М.М. Физическое воспитание и спортивная тренировка: обучение двигательным действиям: теория и методика / М.М. Боген. – М. : URSS, 2020. – 226 с.
2. Гальперин, П.Я. Введение в психологию : учеб. пособие для вузов / П.Я. Гальперин. – М. : КДУ, 2006. – 331 с.
3. Гужаловский, А.А. Основы теории и методики физической культуры : учебник для тех. физ. культ. / А.А. Гужаловский. – М. : ФиС, 1986. – 351 с.
4. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты / Л.П. Матвеев. – СПб. : Лань, 2005. – 384 с.
5. Толстенева, А.А. Модель управления самостоятельной работой обучающихся: результаты апробации / А.А. Толстенева, Ж.В. Смирнова, Е.Н. Гурьянычева // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 4.
6. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М. : Академия, 2000. – 480 с.

References

1. Bogen, M.M. Fizicheskoe vospitanie i sportivnaja trenirovka: obuchenie dvigatel'nym dejstvijam: teorija i metodika / M.M. Bogen. – M. : URSS, 2020. – 226 c.
2. Gal'perin, P.Ja. Vvedenie v psihologiju : ucheb. posobie dlja vuzov / P.Ja. Gal'perin. – M. : KDU, 2006. – 331 s.
3. Guzhalovskij, A.A. Osnovy teorii i metodiki fizicheskoj kul'tury : uchebnik dlja teh. fiz. kul't. / A.A. Guzhalovskij. – M. : FiS, 1986. – 351 s.
4. Matveev, L.P. Obshhaja teorija sporta i ee prikladnye aspekty / L.P. Matveev. – SPb. : Lan', 2005. – 384 s.
5. Tolsteneva, A.A. Model' upravlenija samostojatel'noj rabotoj obuchajushhihsja: rezul'taty aprobacii / A.A. Tolsteneva, Zh.V. Smirnova, E.N. Gur'janycheva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2016. – № 4.
6. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitanija i sporta / Zh.K. Holodov, B.C. Kuznecov. – M. : Akademija, 2000. – 480 s.

© В.Л. Скитневский, И.Ю. Бурханова, С.В. Бурханов, Е.А. Ершова, 2020

УДК 796

В.Л. СКИТНЕВСКИЙ, А.Д. ИВАНОВ, С.В. БУРХАНОВ, А.А. ШАЛАЕВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ У ФУТБОЛИСТОВ 15–16 ЛЕТ

Ключевые слова: методика развития скоростной выносливости; скоростная выносливость; тренировка; футбол.

Аннотация: Работа посвящена практическому определению возможностей развития скоростной выносливости у спортсменов 15–16 лет, занимающихся футболом. Целью работы является определение методов развития скоростной выносливости футболистов 15–16 лет. Задачами исследования стали теоретическое обоснование необходимости и возможности развития скоростной выносливости для спортсменов 15–16 лет, занимающихся футболом, и разработка методики ее развития в учебно-тренировочном процессе. Гипотезой исследования является предположение, что экспериментальная методика позволит существенно повысить уровень развития скоростной выносливости футболистов. В статье представлена методика повышения уровня скоростной выносливости футболистов 15–16 лет и результаты ее апробации. Полученные данные показывают эффективность экспериментальной методики, что выражается в повышении скорости пробегания короткой дистанции на фоне утомления.

Скоростная выносливость является крайне необходимым физическим качеством для футболиста. Необходимость постоянно перемещаться по футбольному полю в «рваном» ритме, систематически совершать ускорения с максимальной скоростью предполагает наличие соответствующих физических качеств. Многочисленными научными исследованиями и практикой футбола доказано, что высокий уровень физической подготовленности футболистов выступает ведущим условием успешной реализации технико-тактических действий в соревновательной деятельности [3]. Вне зависимости от уровня квалификации физическая подготовленность является тем базисом, на котором строится весь учебно-тренировочный процесс футболистов [1].

Визуальный анализ игровых сюжетов и двигательной активности ведущих футболистов мира показывает, что за матч они совершают как минимум 20 ускорений в пределах 30 метров. Естественно, что лидеры мирового футбола имеют соответствующие физические кондиции, обеспечивающие их перемещения. К этому необходимо стремиться и нашим начинающим футболистам. Нельзя утверждать, что данным проблемам не уделяется внимания, соответствующая подготовка ведется. Основным средством развития скоростной выносливости является передвижение на тренировочных дистанциях с максимальной или субмаксимальной скоростью. По своему физиологическому воздействию такая работа вызывает максимальное потребление кислорода и позволяет адаптироваться к данным нагрузкам. Процесс обеспечения энергией работающих мышц смешанный, аэробно-анаэробный с преобладанием аэробного компонента. Для развития выносливости в данной зоне мощности используются преимущественно переменный, повторный и интервальный методы [4].

Однако теоретические вопросы, требующие осмысления, остаются. Моделирование возможных тренировочных ситуаций подтверждает актуальность проблемы. Каждый футболист во время матча отвечает за свой участок поля, где совершает оборонительные и атакующие действия. Ему необходимо быть готовым к нагрузке во время игры, проявлять все физические качества, которые были заложены во время тренировочного процесса.

Возраст 15–16 лет весьма благоприятный для развития скоростной выносливости. Период полового созревания и сенситивный период развития уже завершены. Физиологически организм готов к значительным по объему нагрузкам, т.е. к нагрузкам на выносливость, возникает необходимость целенаправленного развития этого качества. В реальных условиях скоростная выносливость развивается сопряженным методом. Однако недостаточно изученным остается вопрос целенаправленного развития скоростной выносливости у футболистов. По мнению Е.П. Ильина, проявление выносливости всегда специфично [2]. Даже признанный термин «общая выносливость» отражает специфику циклической нагрузки на кардио-респираторную систему. С точки зрения конкретного вида деятельности «общая выносливость» – это тоже специальная выносливость. Предметность выносливости определяется конкретными спортивными задачами.

В данном случае спортсмены должны быть в состоянии пробегать по необходимости отрезки около 30 метров без снижения скорости в течение всего матча. Это означает, что в игровое время, находясь в постоянном перемещении умеренной интенсивности, футболист эпизодически переходит на бег с максимальной скоростью. В среднем это происходит один раз каждые две-три минуты игры. Естественно, возникает вопрос, как к этому целенаправленно подготовить спортсмена.

Для решения поставленной задачи была разработана модель двигательной активности футболиста. Спортсмены на футбольном поле выполняли бег умеренной интенсивности. Каждые две минуты по сигналу тренера они осуществляли ускорение с максимальной скоростью до следующего сигнала. Время ускорения – пять секунд. Пробегаемая дистанция – около 30 метров, затем снова переходили на умеренный бег. В серии выполнялось десять ускорений. Общее время выполнения – 20 минут, преодоленное расстояние составляет 2 500–2 800 метров. В эксперименте участвовали две однородные группы юношей 15–16 лет, занимающиеся в футбольной секции г. Балахны (Нижегородская область).

Экспериментальная группа в количестве 15 человек два раза в неделю (как правило, понедельник и четверг) на утренней тренировке на фоне полного восстановления выполняла представленное задание. Контрольная группа в сопоставимом составе (14 человек) тренировалась в штатном режиме. Эксперимент продолжался четыре месяца (май-август). В начале эксперимента у всех без исключения спортсменов была определена скорость пробегания отрезка 30 метров.

По этому показателю и были сформированы две однородные группы. Достоверных различий по *t*-критерию Стьюдента в их результатах не было. В конце экспериментального периода – в начале сентября – вновь у обеих групп были определены результаты в беге на 30 метров. Выявлено незначительное, недостоверное преимущество футболистов первой группы и общее также недостоверное улучшение результатов в обеих группах. Тестирование проводилось на фоне полного восстановления. Затем футболисты обеих групп получили единую, максимально приближенную к соревновательной, изложенную модельную нагрузку. После короткого отдыха вновь у всех спортсменов были определены результаты в беге на 30 метров. У футболистов первой группы отсутствуют различия в результатах пробегания отрезка 30 метров до и после выполнения нагрузки. Во второй группе установлено значительное, статистически значимое снижение результатов ($p < 0,05$) по отношению к исходному уровню.

Таким образом, моделирование игровой деятельности – предметное развитие скоростной выносливости – позволяет целенаправленно (точечно) управлять физической подготовкой спортсменов и формировать базис для реализации технической подготовленности футболистов.

Материалы статьи могут быть использованы учителями общеобразовательных школ, тренерами детских юношеских спортивных школ, а также педагогами дополнительного образования, осуществляющими работу в футбольных секциях различного уровня.

Список литературы

1. Воробьев, Н.Б. Совершенствование учебно-тренировочного процесса футболистов на основе оценки уровня общей и специальной подготовленности / Н.Б. Воробьев, И.Ю. Бурханова, А.Н. Крапивин // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 12. – С. 22–27.

2. Ильин, Е.П. Психофизиология физического воспитания (деятельность и состояние) / Е.П. Ильин. – М. : Просвещение, 1983. – 220 с.

3. Колупанов, П.П. Факторы, определяющие эффективность соревновательной деятельности футболистов в различные возрастные периоды / П.П. Колупанов // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 1. – С. 54.

4. Монаков, Г.В. Подготовка футболистов. Теория и практика / Г.В. Монаков. – М. : Советский спорт, 2005. – 238 с.

References

1. Vorob'ev, N.B. Sovershenstvovanie uchebno-trenirovochnogo processa futbolistov na osnove ocenki urovnja obshhej i special'noj podgotovlennosti / N.B. Vorob'ev, I.Ju. Burhanova, A.N. Krapivin // Uspehi sovremennoj nauki. – 2016. – T. 1. – № 12. – S. 22–27.

2. Il'in, E.P. Psihofiziologija fizicheskogo vospitanija (dejatel'nost' i sostojanie) / E.P. Il'in. – M. : Prosveshhenie, 1983. – 220 s.

3. Kolupanov, P.P. Faktory, opredeljajushhie jeffektivnost' sorevnovatel'noj dejatel'nosti futbolistov v razlichnye vozrastnye periody / P.P. Kolupanov // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2010. – № 1. – S. 54.

4. Monakov, G.V. Podgotovka futbolistov. Teorija i praktika / G.V. Monakov. – M. : Sovetskij sport, 2005. – 238 s.

© В.Л. Скитневский, А.Д. Иванов, С.В. Бурханов, А.А. Шалаев, 2020

УДК 37

О.А. НЕМОВА[1], В.В. РЕТИВИНА[2], Н.В. МАКАРОВА[1]

[1]ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
[2]ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: государство; молодежь; народ; патриотизм; патриотическое воспитание; трансляция ценностей; ценность.

Аннотация: Целью исследования является описание ценности патриотизма как социокультурного феномена, обозначение основных тенденций его трансформационных изменений в перестроечное и постперестроечное время. Актуальность исследования определяется неоднозначным отношением общества к вопросу патриотизма в связи с ростом глобализациии. Научная новизна исследования заключается в описании мероприятий, проводимых в Нижнем Новгороде в связи с празднованием 75-летия победы в Великой Отечественной войне. В результате показан позитивный опыт работы всех участников воспитательного пространства с целью укрепления ценности патриотизма у подрастающих поколений.

Негативное наследие последнего десятилетия прошлого века, когда совершались массовые попытки переписывания истории в угоду антипатриотически настроенных кругов, дало о себе знать в наши дни. Подросли целые поколения детей, для которых «делом чести» стало осквернение памяти героев Великой Отечественной войны (**ВОВ**), случаи вандализма перестали быть редкостью не только в странах бывшего соцлагеря, но и в современной России.

Авторы статьи глубоко убеждены в том, что современное направление патриотического воспитания должно быть наполнено практическим и деятельностным смыслом любви к Родине. Авторы статьи убеждены, что любовь к Отчизне воплощается не в абстрактных рассуждениях и мечтаниях, а, прежде всего, в укрепляющей могущество нашей Родины гражданской солидарности, в самоотверженном и созидательном труде на благо нашего великого Отечества.

В постперестроечное время в России был взят курс на вестернизацию, изначально противоречащую русским национальным традициям и ментальным основам русского народа. Т.В. Свадьбина в своем монографическом исследовании со скрупулезной точностью показала, как именно отразились либерально-рыночные социально-экономические эксперименты на большинстве российских семей и к каким плачевным итогам в конечном счете это все привело [4].

В Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы», утвержденной Правительством РФ, указаны главные задачи, осуществление которых должно сегодня пронизывать ответственностью каждого из нас и все образовательное общество в целом. Произошедшее в последние годы значительное усложнение геополитической ситуации, социально-политическая нестабильность, попытки использовать социальные проблемы для дестабилизации политической ситуации внутри страны обуславливают необходимость значительных усилий для достижения устойчивого повышения политической бдительности и гражданского единства в укреплении и сохранении национальной силы, гордости и мужества страны.

Особого внимания заслуживает впервые реализованный проект городского совета роди-

телей – семейный фестиваль инсценированной военно-патриотической песни «Победная Весна», посвященный 75-летию Великой Победы, иллюстрирующий не только «способность воспитательного пространства к саморазвитию» [3], но и восстановление межпоколенческой трансляции патриотических ценностей. Этот онлайн-фестиваль, состоявшийся на страничке сети «ВКонтакте», не является частью городских программ и проектов, не дает дополнительных преимуществ в рейтинге школ, не помогает получить хорошую оценку или материальное поощрение. Это добровольное участие 34 семей – от внуков до бабушек и прадедушек – в исполнении песен Победы – песен, которые долгие годы были неотъемлемой частью патриотического воспитания, но сейчас, в силу постепенного удаления от нас во времени Великой Победы, становятся все менее и менее знакомыми подрастающим поколениям. Огромное эмоциональное воздействие и духовное единение – это лишь часть результата проекта, видимая вершина айсберга. Самые главные воспитательные события состоялись в ходе подготовки к конкурсу, когда каждая семья разбирала старые фотографии и письма, находила элементы армейской амуниции и одежду военных лет, прослушивала и выбирала песни о войне, смотрела фильмы, в которых звучали эти песни, репетировала. Таким образом, школа, местные нижегородские СМИ, учреждения дополнительного образования и культуры смогли через доступные им средства активизировать все поколения нижегородцев к совместной работе над сохранением и приумножением памяти о великих страницах истории страны через свои семейные ценности [6].

В соответствии со Стратегией национальной безопасности и с Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» одним из наиболее важных вопросов воспитания в настоящее время является формирование потребности любви к России, знанию ее истории. Ведь патриотизм – это составная и важнейшая часть национальной идеи, неотъемлемый компонент народной культуры. Он является необходимым условием консолидации российского общества. Требуются значительные усилия как на государственном, так и на региональном уровнях по повышению роли всех социальных институтов в воспитании молодого поколения на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, в формировании у молодежи ответственной гражданской позиции. Основная цель патриотического воспитания – это привитие подрастающему поколению любви к Отчизне, гордости за свою Родину, стремления способствовать процветанию Отечества, желания и готовности защищать свою страну в случае необходимости. Патриотизм должен стать активной гражданской позицией личности, выражаемой в действиях и поступках, осуществляемых на благо Родины. Только тогда и молодое поколение, и весь народ в целом смогут почувствовать личную сопричастность к истории и культуре своей страны и осознать собственную роль в развитии Отечества.

Список литературы

1. Андреева, А.Д. Психологический образ детства у родителей современных школьников / А.Д. Андреева // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 11–34.

2. Басимов, М.М. Психологические причины неучастия молодежи в политической жизни / М.М. Басимов // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 9.

3. Жаркова, М.В. Общественное движение отцов как результат развития городского воспитательного пространства / М.В. Жаркова // Инновационная деятельность в образовании : сборник материалов научно-практической конференции, 30 октября 2017 года, г. Нижний Новгород. – Нижний Новгород : НГПУ имени К. Минина, 2017. – С. 59–65.

4. Сизова, О.А. Дистанционное обучение в творческих направлениях подготовки: проблемы и пути решения / О.А. Сизова, П.Э. Окунева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(10) – С. 107–109.

5. Свадьбина, Т.В. Семья и российское общество в поиске обновления / Т.В. Свадьбина. – Нижний Новгород : Изд-во НГПУ, 2000. – 339 с.

6. Терентьев А.А. Российская цивилизация: уроки исторического опыта и современность / А.А. Терентьев. – Нижний Новгород : ННГУ имени Н.И. Лобачевского, 2018. – 416 с.

7. Трынов Д.В. Патриотические установки молодежи Свердловской области: ценностные ориентации и практическая деятельность / Д.В. Трынов. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. – 124 с.

References

1. Andreeva, A.D. Psihologicheskij obraz detstva u roditelej sovremennyh shkol'nikov / A.D. Andreeva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. –№ 4. – S. 11–34.

2. Basimov, M.M. Psihologicheskie prichiny neuchastija molodezhi v politicheskoj zhizni / M.M. Basimov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. – № 4. – S. 9.

3. Zharkova, M.V. Obshhestvennoe dvizhenie otcov kak rezul'tat razvitija gorodskogo vospitatel'nogo prostranstva / M.V. Zharkova // Innovacionnaja dejatel'nost' v obrazovanii : sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii, 30 oktjabrja 2017 goda, g. Nizhnij Novgorod. – Nizhnij Novgorod : NGPU imeni K. Minina, 2017. – S. 59–65.

4. Sizova, O.A. Distancionnoe obuchenie v tvorcheskih napravlenijah podgotovki: problemy i puti reshenija / O.A. Sizova, P.Je. Okuneva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(10) – S. 107–109.

5. Svad'bina, T.V. Sem'ja i rossijskoe obshhestvo v poiske obnovlenija / T.V. Svad'bina. – Nizhnij Novgorod : Izd-vo NGPU, 2000. – 339 s.

6. Terent'ev A.A. Rossijskaja civilizacija: uroki istoricheskogo opyta i sovremennost' / A.A. Terent'ev. – Nizhnij Novgorod : NNGU imeni N.I. Lobachevskogo, 2018. – 416 s.

7. Trynov D.V. Patrioticheskie ustanovki molodezhi Sverdlovskoj oblasti: cennostnye orientacii i prakticheskaja dejatel'nost' / D.V. Trynov. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo universiteta, 2016. – 124 s.

© О.А. Немова, В.В. Ретивина, Н.В. Макарова, 2020

УДК 378

С.А. ВОРОБЬЕВА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ К ФОРМИРОВАНИЮ ИНТОНАЦИОННОГО СЛУХА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: интонация; интонационный слух; младший школьник; моделирование музыкальных эмоций; средства музыкальной выразительности; урок музыки; эмоционально-образное содержание.

Аннотация: Целью статьи является подготовка будущих учителей музыки с позиции рассмотрения целесообразности использования в рамках педагогической практики специальной серии заданий, направленных на развитие интонационного слуха у младших школьников.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: накопление интонационно-слухового опыта у детей; развитие у них аналитических способностей в учебно-образовательном процессе; развитие способности выявлять сходство и отличие речевой и музыкальной интонаций.

Гипотеза исследования построена на предположении о том, что развитие интонационного слуха у младших школьников будет эффективным, если подготовка будущих учителей музыки будет осуществляться с опорой на изучение интонационных музыкальных теорий и использование основных положений этих теорий на практике.

Методами исследования данной работы являются систематизация и обобщение теоретических и практических аспектов отечественных интонационных музыкальных теорий.

Достигнутые результаты: использование специально разработанной серии заданий в рамках педагогической практики позволило активизировать работу обучающихся, развить у них способность проникать в эмоционально-образное содержание, анализировать средства музыкальной выразительности с позиции интонационного потенциала.

Одна из задач школьного музыкального образования – предоставлять ребенку возможность проникать в эмоционально-образное содержание музыкального произведения, распознавать смысл и значение средств музыкальной выразительности, воспринимать музыку как специфический язык, способный передавать слушателям информацию о тончайших движениях души человека. Решение этой задачи целиком зависит от того, насколько ребенок владеет интонационным языком музыки, способен анализировать процесс музыкального развития и чувствовать его выразительные аспекты.

Следует отметить, что если в музыковедении как науке теория интонации занимает одно из ведущих мест, то в музыкальном образовании в условиях общеобразовательной школы этой важнейшей составляющей музыкального искусства не всегда уделяется должное внимание. В связи с этим у ребенка не формируется особое отношение к музыке как «искусству интонируемого смысла» [2], не развивается способность погружаться в эмоционально-образное содержание музыкального произведения, «заражаться» музыкальной эмоцией.

Однако с самого рождения ребенок устанавливает свои связи с миром посредством интонаций. Именно через интонации происходит раскрытие огромного богатства эмоционально-смыслового содержания, центром которого является человек и окружающий мир. Поэтому

понимание ребенком содержания музыкального произведения заключается в овладении им интонационным языком музыки. Только при таком подходе музыка будет иметь для ребенка смысл явления, предназначенного не для отдыха или развлечения, а явления культуры, в котором накоплены высочайшие образцы и ценности, позволяющие переживать высокие эстетические чувства.

Большие возможности в формировании интонационного слуха у младших школьников имеют уроки музыки, поскольку именно на них ученики имеют возможность учиться анализировать музыкальный текст и выделять в нем музыкально-выразительные средства. Важно, чтобы сам учитель музыки осознавал значимость формирования этой разновидности слуха у учеников, имел четкие представления об интонационных теориях, целенаправленно выстраивал урок таким образом, чтобы школьники накапливали музыкально-слуховой опыт, могли выделять главные интонационные комплексы в музыкальном произведении, распознавать их эмоционально-образный смысл.

В этой связи важно при прохождении студентами педагогической практики уделять большое внимание подбору специальных заданий, направленных на формирование у детей интонационного слуха, накопление интонационно-слухового опыта, развитие аналитических способностей. «Острая потребность в учителях новой формации предполагает переход на новый уровень качества современного образования, модернизацию подготовки студентов к их профессиональной деятельности в соответствии с новыми образовательными тенденциями, особенно в период педагогической практики» [4].

Особый вклад в теорию и практику воспитания интонационного слуха внесли представители современной теории музыки (М.Г. Арановский, В.В. Медушевский, Е.В. Назайкинский и др.), музыкальной психологии (А.Л. Готсдинер, В.И. Петрушин, Б.М. Теплов и др.).

В настоящее время проблема развития интонационного слуха у детей подвергается пристальному изучению со стороны педагогики музыкального образования (Ю.Б. Алиев, А.Л. Островский, Н.В. Суслова и др.). Серьезный вклад в решение данной проблемы внесли последователи Д.Б. Кабалевского (Э.Б. Абдуллин, Л.В. Горюнова, Е.Д. Критская, Е.В. Николаева, Л.В. Школяр и др.), разрабатывающие стратегию и тактику музыкального образования школьников на основе интонационного подхода. Характеризуя современный урок музыки, Э.Б. Абдуллин и Е.В. Николаева выделяют главную цель в его содержании: «раскрыть интонационную природу, художественную образность, жанрово-стилистические особенности музыкального искусства, его музыкальный язык» [1]. Для достижения поставленной цели необходимо при подготовке будущих учителей музыки уделять особое внимание их пониманию важности формирования у детей интонационного слуха, способности анализировать эмоционально-образное содержание, определять эмоционально-образный смысл средств музыкальной выразительности.

«Интонационный слух есть способность различать в пределах интервальной зоны интонационные зоны и воспроизводить голосом или на инструменте с нефиксированной высотой звуков одну из интонаций этих зон» [5].

Интонационный слух, по определению Д.К. Кирнарской, – «это психологический механизм восприятия и расшифровки содержательных параметров музыки, опирающийся на ее психофизиологические свойства: тембр и темп, динамику, артикуляцию и акцентуацию, а также на общую направленность и контур мелодико-ритмического движения [3].

При подготовке будущих учителей музыки следует обращать внимание на то, что в урок следует включать серии заданий, направленных на формирование у детей интонационного слуха.

Приведем фрагмент урока музыки. Тема урока: «Выразительные интонации в музыке».

На данном уроке учитель предлагает ученикам выполнить задание, направленное на определение характера музыкальных интонаций (повествовательная, вопросительная, восклицательная и т.д.) через проведение аналогий с речевыми интонациями.

Содержание задания. Учитель просит детей по-разному произнести слово «звонок», отыскав как можно больше вариантов его произнесения и ответить на вопросы.

1. Эта слово звучало каждый раз поразному или одинаково? От чего это зависело? (От его произношения).

2. Менялся ли вместе с изменением произношения слова его смысл? (Да).

3. Определите смысл этого слова в утвердительной, восклицательной, вопросительной,

Таблица 1. Ряд музыкальных интонаций
и соответствующие им по характеру речевые интонации

Повествовательная	Восклицательная	Вопросительная
М.П. Мусоргский «Прогулка» из фортепианного цикла «Картинки с выставки», Э. Григ «Утро» из сюиты «Пер Гюнт»	С.В. Рахманинов «Итальянская полька» Ж. Бизе, «Увертюра» к опере «Кармен»	Романс А.С. Даргомыжского «И скучно и грустно»

Таблица 2. Схема, разработанная В.И. Петрушиным, которая позволяет установить
зависимость характера музыкального произведения от выбора композитором лада и темпа

МИНОР (эмоции отрицательные)	
I печаль	III гнев
Темп медленный	Темп быстрый
II спокойствие	IV радость
МАЖОР (эмоции положительные)	

сердитой интонациях.

4. Что отражало это слово в разных вариантах? (Чувства говорящего).

Далее учитель просит школьников выполнить задание. Цель задания: развить у детей способности выявлять влияние средств музыкальной выразительности на характер интонации.

Учитель предлагает учащимся прослушать произведение Н.А. Римского-Корсакова «Полет шмеля» и ответить на вопросы. Название произведения детям не озвучивается.

1. На что похожа эта музыка? (Жужжание шмеля, его полет).

2. Как музыка передает состояние полета? (С помощью быстрого темпа).

3. Какой тембр использует композитор для того, чтобы передать жужжание шмеля? (Струнные инструменты).

4. Какой характер у главной интонации в этом произведении? (Веселый, бодрый).

5. Какой лад использует композитор в этом произведении? (Минор).

В ходе анализа данного произведения, учитель обращает внимание детей на тот факт, что не всегда радостные чувства и настроения может передавать мажорный лад. Для передачи характера произведения важен весь комплекс музыкально-выразительных средств. Именно их сочетание способно создавать различные варианты музыкальных эмоций. Так, в прослушанном фрагменте минорный лад в сочетании с быстрым темпом, высоким регистром и тембром струнных инструментов создает веселую, шутливую интонацию и передает приподнятое, радостное настроение.

Затем учитель предлагает учащимся прослушать ряд музыкальных интонаций и отнести каждую из них к соответствующей ей по характеру речевой интонации (табл. 1).

Далее учитель знакомит детей со схемой, разработанной В.И. Петрушиным, которая позволяет установить зависимость характера музыкального произведения от выбора композитором лада и темпа (табл. 2) [5].

Сравнивая на данном уроке речевую и музыкальную интонацию, учитель подводит детей к выводу, что музыка является специфическим языком, который с помощью средств музыкальной выразительности способен передать слушателям определенную информацию. Одновременно у детей формируется интонационно-речевой опыт, представления о «палитре» интонационных красок, звуковых эталонах речевой интонации.

Таким образом, в процессе подготовки к педагогической практике студенты изучили основ-

ные положения интонационных теорий, научились использовать полученные теоретические знания на практике, составлять проблемные задания. В процессе выполнения заданий, предложенных практикантами, дети осознали важность интонационного строения музыки, научились анализировать музыкальные произведения, выделять в них ключевые интонации, выявлять интонационный потенциал средств музыкальной выразительности, познакомились с основными приемами моделирования музыкальных эмоций в музыке. Учащиеся пополнили свой интонационно-слуховой опыт, познакомившись с высочайшими образцами музыкального искусства, приобрели навыки выразительного речевого интонирования.

Список литературы

1. Абдуллин, Э.Д. Современные теоретические представления об уроке музыки / Э.Б. Абдуллин, Е.Н. Николаева // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – № 1 – С. 155–165.

2. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс : книга первая и вторая; изд. 2-е. / Б.В. Асафьев. – Ленинград : Музыка, 1971. – 376 с.

3. Кирнарская, Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности / Д.К. Кирнарская. – М. : Таланты – XXI век, 2004. – 496 с.

4. Мороз, В.В. Развитие креативности будущих учителей в процессе педагогической практики / В.В. Мороз, Е.Р. Южанинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 76–78.

Петрушин, В.И. Музыкальная психология : учеб. пособие для студ. и преп. / В.И. Петрушин. – М. : ВЛАДОС, 1997. – 384 с.

References

1. Abdullin, Je.D. Sovremennye teoreticheskie predstavlenija ob uroke muzyki / Je.B. Abdullin, E.N. Nikolaeva // Vestnik kafedry JuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie». – 2013. – № 1 – S. 155–165.

2. Asaf'ev, B.V. Muzykal'naja forma kak process : kniga pervaja i vtoraja; izd. 2-e / B.V. Asaf'ev. – Leningrad : Muzyka, 1971. – 376 s.

3. Kirnarskaja, D.K. Psihologija special'nyh sposobnostej. Muzykal'nye sposobnosti / D.K. Kirnarskaja. – M. : Talanty – XXI vek, 2004. – 496 s.

4. Moroz, V.V. Razvitie kreativnosti budushhih uchitelej v processe pedagogicheskoj praktiki / V.V. Moroz, E.R. Juzhaninova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 76–78.

5. Petrushin, V.I. Muzykal'naja psihologija : ucheb. posobie dlja stud. i prep. / V.I. Petrushin. – M. : VLADOS, 1997. – 384 s.

© С.А. Воробьева, 2020

УДК 304.3

Т.В. ЛУГОВСКАЯ, Е.В. СОКОЛОВА, С.О. МЕДВЕДЕВ, А.П. МОХИРЕВ

Лесосибирский филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Лесосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА БЕЗРАБОТНЫХ ЖЕНЩИН КАК ФОРМА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: женская безработица; профориентационная работа; психологическая поддержка; психологический тренинг; служба занятости.

Аннотация: Целью исследования является изучение специфики организации психологической поддержки безработных женщин как государственной услуги, оказываемой в центрах занятости населения. В данной статье отражены результаты исследования практического использования различных методов психологической поддержки безработных женщин в рамках профориентационной работы, таких как психологический тренинг, индивидуальное консультирование, арт-терапия.

На сегодняшний день больше половины обращающихся в службу занятости составляют женщины. Женская безработица в настоящее время локализуется и обостряется применительно к так называемым слабозащищенным группам женщин: одиноким и многодетным, воспитывающим детей дошкольного возраста и детей-инвалидов. Несмотря на значительные усилия по преодолению женской безработицы, она становится все более неуправляемой из-за неослабевающих кризисных процессов в отечественной экономике и усиливающейся конкуренции на рынке труда [3].

Положение женщин на рынке труда в РФ существенно отличается от положения мужчин. Это обусловлено низкой конкурентоспособностью применения женского труда по сравнению с мужским в связи с существующими противоречиями в механизме применения и использования труда женщин. Женская безработица – один из наиболее распространенных видов безработицы, который возникает в силу меньшего преимущества женщин на рынке труда: женщины несут с собой больший, чем мужчины, социальный груз (декретные отпуска, больничные по уходу за ребенком, обеспеченность яслями, детсадами и т.п.). Кроме того, для российского рынка труда характерна профессиональная гендерная сегрегация, то есть ситуация, когда происходит распределение занятости по определенным областям на основании пола. Данные обстоятельства приводят к формированию гендерной асимметрии социально-трудовой сферы и возникновению специфики женской занятости.

На современном рынке труда можно выделить следующие проблемы, характеризующие положение женщин:

1) несбалансированность спроса и предложения рабочей силы по полу;
2) обострение проблемы трудоустройства;
3) нерациональность политики оплаты труда;
4) невостребованность женщин на рынке труда.

Несмотря на то, что уровень общей безработицы среди женщин в среднем несколько ниже, чем у мужчин, тем не менее сокращаются возможности для трудоустройства женщин, длительная безработица все больше приобретает «женские черты», а в младших возрастных группах уровень безработицы среди женщин намного выше, чем среди мужчин [2].

Индикаторами этого процесса стали следующие тенденции:

– уменьшение численности экономически активного населения происходит, прежде всего,

за счет вытеснения из его состава женщин;

– сокращение занятости женщин происходило на протяжении всего десятилетия большими темпами, чем сокращение занятости мужчин;

– после временной стабилизации стала снижаться доля женщин, занятых в новых, быстроразвивающихся и высокооплачиваемых секторах экономики, таких как финансово-кредитная сфера, пищевая промышленность и т.п.;

– увеличивается концентрация женской рабочей силы в низкооплачиваемых сферах, таких как легкая промышленность, образование и здравоохранение, которые в большей степени затронули проблемы задержек заработной платы;

– углубляется профессиональная сегрегация женщин на средних и низовых должностных позициях;

– меняется психология работодателей: все чаще руководители предприятий отдают предпочтение при найме на работу мужчинам.

В современной России становится популярным представление о том, что необходимо вернуть женщину в семью. В определенной мере это продиктовано естественным стремлением преодолеть вынужденную сверхзанятость женщин, характерную для советского периода. Однако пропаганда образа женщины как домашней хозяйки преследует также подспудную цель – уменьшить предложение рабочей силы посредством устранения с рынка труда большой группы претендентов на рабочие места. Между тем, вытеснение женщин с рынка труда неизбежно ведет к многочисленным негативным последствиям: подрыву возможностей для самореализации личности, снижению среднедушевых доходов и, соответственно, обеднению семей, а в долгосрочной перспективе – к утрате значительной части образовательного и квалификационного потенциала, накопленного населением страны.

Безработицу стоит расценивать как серьезную стрессовую ситуацию для женщин, она приводит к развитию чувства тревоги, апатии, страха, которые связаны с неуверенностью в будущем. Непосредственно факт наличия безработицы наносит человеку тяжелейшую психологическую травму, которая сравнивается с наиболее неприятными обстоятельствами.

Поэтому одной из государственных услуг, оказываемых службой занятости населения, является психологическая поддержка безработных женщин.

В службе занятости населения административные процедуры по предоставлению государственной услуги по психологической поддержке безработных женщин выполняются последовательно работником центра занятости населения и психологом, привлекаемым центром занятости населения на договорной основе.

На первом этапе работник службы занятости населения, ознакомившись со сведениями о безработной, информирует его о возможности получить психологическую поддержку, о ее формах (групповой и индивидуальной), о направлениях психологической поддержки и графике ее предоставления.

После получения согласия от безработной на психологическую поддержку, работник центра занятости населения согласовывает с ней в устной форме дату и время предоставления услуги, оформляет предложение о психологической поддержке, дает на подпись безработной и вкладывает в личное дело.

Типичными проблемами безработных женщин являются проблемы в вопросах руководства собственным эмоциональным состоянием, трудности коммуникации, низкая самооценка, снижение мотивации, направленной на поиск работы и трудоустройство. Выявленные проблемы требуют решения, поэтому основными задачами психолога в ходе оказания психологической поддержки являются:

1) преодоление отрицательных эмоциональных состояний безработной женщины: снятие психоэмоциональной напряженности и состояния тревожности;

2) восстановление душевного равновесия и благополучия: формирование терпимого отношения к трудностям, возникающим в процессе поиска работы;

3) расширение сферы осознания своей проблематики и своей роли в происхождении различных конфликтных ситуаций;

4) отработка новых приемов и способов поведения, преодоление негативных факторов поведения;

5) побуждение личности безработной женщины к максимальной активности в попытках восстановить занятость, повысить эффективность попыток трудоустроиться;

6) выработка адекватного отношения к реальности, формирование навыков самоанализа по отношению к своему прошлому и будущему.

Для психологической поддержки безработ-

ных женщин в службе занятости населения психологом проводятся разнообразные тематические тренинги:

1) тренинг «Психология успеха», целью которого является формирование навыка самоанализа и повышение мотивации к поиску работы;

2) тренинг «Как достичь гармонии с самим собой» предназначен для обучения безработных женщин саморегуляции своего состояния;

3) тренинг «Уверенность – залог успеха», направленный на формирование уверенного поведения, повышение самооценки безработной.

Тренинг является эффективной формой психологической поддержки безработной женщины, так как не только позволяет участнику выговориться, почувствовать, что он не одинок в своих проблемах, но и предоставляет возможность потренировать себя, проработать различные модели поведения (спонтанное, пассивное, настойчивое и адекватное) в зависимости от ситуации, проработать методы и приемы, направленные на эмоциональное восстановление душевного равновесия.

Однако тренинг полезен только для мотивированных участников. Работник центра занятости отбирает участников по их желанию при условии, что у безработной женщины не имеется выраженных отклонений в поведении и физическом состоянии (болезнь, депрессия, острый стресс). Если выраженные отклонения присутствуют, то такой категории женщин рекомендуют иную форму психологической поддержки – индивидуальную консультацию [1].

В ходе индивидуальных консультаций, как правило, обсуждаются проблемы безработной женщины, препятствующие трудоустройству. В процессе консультаций психологом используются различные методы и приемы:

1) метод арт-терапии, прием «Письмо работодателю» и «Пустые стулья» содействуют отреагированию психогенной ситуации, связанной с потерей работы;

2) для снижения состояния тревожности используются формулы-утверждения, проигрывание напряженных ситуаций «вопрос-ответ»;

3) с целью формирования позитивной жизненной перспективы у безработной женщины обсуждается методика выработки позитивных привычек и привлекательных личностных качеств, технология «Превращение мечты в цель».

Для безработных, имеющих проблемы в сфере коммуникации и осознающих свою роль в происхождении различных конфликтных ситуаций, в ходе консультации изучаются методы и приемы, которые предлагаются клиенту в дальнейшем использовать в жизненной практике:

1) эмоциональное отреагирование (техника «Я-сообщение»);

2) эмоциональная трансформация (позитивная переоценка критической ситуации и оппонента);

3) для завершения гештальта используются приемы «Пустой стул», «Письмо».

Таким образом, психологическая поддержка безработных женщин является приоритетным направлением государственной политики содействия занятости населения, которая позволяет снизить общий уровень социальной напряженности, повысить степень социальной адаптации женщин к современным условиям жизни.

Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках конкурса по организации проведения мероприятий по профессиональной ориентации молодежи 2020 г.

Список литературы

1. Гаврилова, А.А. Современное положение женщин на рынке труда в российской федерации / А.А. Гаврилова, А.Ю. Боджгуа // Студенческий электронный научный журнал. – 2018. – № 10(30).

2. Соколова, Е.В. Профориентационная деятельность центра занятости населения по профилактике безработицы молодежи / Е.В. Соколова, Т.В. Луговская, С.О. Медведев, П.А. Егармин, М.М. Герасимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(92). – С. 41–42.

3. «Росстат» – федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика регионов Российской Федерации. Статистика безработицы и занятости населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gks.ru.

References

1. Gavrilova, A.A. Sovremennoe polozhenie zhenshhin na rynke truda v rossijskoj federacii / A.A. Gavrilova, A.Ju. Bodzhgua // Studencheskij jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 10(30).

2. Sokolova, E.V. Proforientacionnaja dejatel'nost' centra zanjatosti naselenija po profilaktike bezraboticy molodezhi / E.V. Sokolova, T.V. Lugovskaja, S.O. Medvedev, P.A. Egarmin, M.M. Gerasimova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 11(92). – S. 41–42.

3. «Rosstat» – federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'naja statistika regionov Rossijskoj Federacii. Statistika bezraboticy i zanjatosti naselenija [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gks.ru.

© Т.В. Луговская, Е.В. Соколова, С.О. Медведев, А.П. Мохирев, 2020

УДК 304.3

С.О. МЕДВЕДЕВ, Е.В. СОКОЛОВА, Т.В. ЛУГОВСКАЯ, Т.Г. РЯБОВА

Лесосибирский филиал ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Лесосибирск

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Ключевые слова: безработица; занятость; профориентационная работа; служба занятости; трудоустройство; эффективность.

Аннотация: Целью исследования является изучение специфики профориентационной деятельности в сфере снижения уровня безработицы. Ключевая гипотеза: профориентационная работа – один из важнейших инструментов в повышении занятости населения. Основной метод исследования – аналитический. В статье рассматриваются основные виды безработицы и демонстрируются направления профориентационной работы в каждом из них. В результате показана роль профориентации в снижении уровня безработицы в стране и регионах.

Современные условия развития общества в России накладывают отпечаток практически на все аспекты жизнедеятельности государства. Общество прямо или опосредованно влияет на государственную политику, экономические, экологические и, разумеется, социальные процессы. Отдельные вопросы, что вполне логично, остаются в ведении соответствующих структур (управляющих, координирующих), однако мнение и интересы общественности становятся все более определяющими в принятии различных решений на различных уровнях власти [2]. Эта в целом положительная тенденция характеризует нашу страну как стремящуюся к трансформации в более социально и демократически ориентированное государство. Вместе с тем, ключевым компонентом, как и во все времена, позволяющим населению позиционировать себя как защищенную и обеспеченную необходимыми благами общность, выступают уровни дохода и занятости (безработицы). При этом если доходы населения, согласно официальным статистическим данным, растут, то с уровнем безработицы далеко не все хорошо. Особенно проблематичная ситуация возникла в связи с введением ряда ограничительных мер вследствие коронавирусной инфекции. Данный фактор в 2020 г. становится одним из ключевых в проблематике социально-экономического развития России (как и всего мира). Вместе с тем, существуют общие подходы к решению проблемы безработицы, которые должны быть применены независимо от наличия временных проблем (ограничений 2020 г.). Одним из таких инструментов выступает профориентацинная работа [3].

Рынок, как и любой другой социальный институт, включает в себя как положительные, так и отрицательные стороны. Рынок является одним из регуляторов общественных отношений, без которого не получится обойтись. Не стоит забывать о негативных последствиях рыночных отношений: воспроизводство значительного неравенства, усиление дифференциации в обществе, ориентация не на производство социально необходимых товаров, а на удовлетворение запросов групп населения, которые имеют денежные средства. Все это не способствует всеобщей занятости населения [5].

Безработицу предопределяют различные факторы: научно-технический прогресс обусловливает сокращение необходимости в работниках ручного труда; структурные изменения в экономике вызывают уменьшение числа занятых в отдельных отраслях производства; повышение производительности труда также ведет к уменьшению числа занятых; сокращению живого труда способствует действие закона экономии времени. В условиях обострения экологических проблем закрываются также

некоторые производства, которые загрязняют окружающую среду.

Анализируя литературные источники, можно выделить следующие (классические) виды и формы безработицы [1; 4].

1. Фрикционная безработица. Она носит временный характер и обусловлена отсутствием занятости при переходе с одного места работы на другое (из одной организации в другую). Следует отметить, что данная безработица не только необходима, но и желательна, ведь следует иметь в виду, что производительность человека возрастает в наиболее комфортных условиях. В случае если он трудится в организации, где испытывает комплекс сложностей, психологически и физически он не сможет показывать ту же результативность, в сравнении с работой, где таких ограничивающих факторов нет. Задача профориентационной деятельности – изначально направить будущих или действующих работников в те организации (предприятия), где им будет максимально комфортно. Таким образом решается социальная напряженность и повышается экономическая эффективность бизнеса.

2. Структурная безработица. Данный вид безработицы обусловлен отсутствием спроса на определенный вид рабочих (труда) в определенной отрасли. Структура экономики постоянно видоизменяется. Иногда медленно, иногда чрезвычайно быстро. В таких условиях появление безработных, вследствие ухода из сокращающихся отраслей, вполне логично. Требуется время для переквалификации, обучения новым навыкам и знаниям. При этом важнейшая роль отводится профориентационным мероприятиям, которые должны наглядно демонстрировать населению наиболее перспективные отрасли, показывать необходимые там знания и квалификации, а также предостерегать от возможных негативных последствий трудоустройства в «сокращающиеся» отрасли. Следует отметить, что, в отличие от фрикционной безработицы, сокращение уровня структурной требует в обязательном порядке существенного повышения квалификации в новых для населения отраслях.

3. Циклическая безработица. Это один из наиболее опасных видов безработицы. В данном случае высвобождение занятых происходит вследствие отсутствия спроса на труд как таковой. Это происходит по причине общеэкономического спада в стране или регионе [6]. При этом профориентационная деятельность должна решать наиболее сложную задачу – ориентировать будущих работников в сфере потенциально открывающихся рабочих мест в ближайшей или отдаленной перспективе. Таким образом, роль прогнозирования в данной сфере возрастает. Одним из возможных вариантов работы в данном направлении выступает ориентация работников на самозанятость и организацию предпринимательской деятельности, при этом важно понимать и риски в данных направлениях в условиях кризиса. Однако, как показывает практика, бизнес, сумевший закрепиться в условиях кризиса, в стабильной экономической ситуации получает неоспоримые преимущества и наиболее жизнеспособен.

4. Скрытая (латентная) безработица. Она распространена не только в сельском хозяйстве, а также промышленности – избыточная занятость, которая обусловлена разными причинами – стремление сохранить кадры, уменьшить число безработных, оказать материальную поддержку людям и т.д. В данном направлении роль профориентационной работы крайне важна. Именно грамотная и эффективная деятельность по ориентации в сфере профессиональной занятости помогает снижать скрытую безработицу, а населению трудоустраиваться в наиболее подходящие условия (предприятия и организации, соответствующие предпочтениям безработного, а также знаниям, умениям и навыкам) [8].

Также выделяются такие формы безработицы, как массовая и застойная. Массовая безработица – состояние, при котором большое число способных к труду граждан остается без работы. Застойная форма безработицы характерна для люмпенизированных слоев населения, то есть людей, работающих крайне редко [7]. Профориентационная работа в данных направлениях крайне затруднительна, но и она должна проводиться при наличии соответствующих ресурсов и спроса на рынке.

Таким образом, профориентационная работа является одной из форм борьбы с безработицей. Какой бы вид безработицы не был рассмотрен, работа по профессиональной ориентации населения должна проводиться. Конечная цель – повышение числа занятых – может достигаться различными способами. Основная задача, по авторскому мнению, – повышение информированности в сфере потенциальных рабочих мест; необходимых знаний, умений и навыков; информированность об угрозах и рисках при

трудоустройстве на определенные предприятия или в отдельные отрасли; условиях труда и заработной плате на отдельных предприятиях и т.д. Обладая полными и достаточными сведениями, население (занятое и безработное) будет способно самостоятельно принимать решение об изменении, сохранении рабочего места или трудоустройства (возможно первоначального). Эффективная работа в профориентационном направлении традиционно осуществляется в образовательных организациях (вузы, ссузы и др.), они тесно сотрудничают с центрами и службами занятости и работодателями региона (муниципального образования). Только отлаженная и совместная работа всех заинтересованных сторон сможет в существенной степени сказаться на снижении уровня безработицы в стране и регионах.

Исследование выполнено при поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках конкурса по организации проведения мероприятий по профессиональной ориентации молодежи 2020 г.

Список литературы

1. Баранина, А.А. Безработица и ее типы. Проблемы безработицы в России / А.А. Баранина // Студенческий вестник. – 2019. – № 47–5(97). – С. 74–77.
2. Вольская, Т.Е. Профориентационная работа как механизм снижения безработицы в регионах российской федерации / Т.Е. Вольская // Труд и социальные отношения. – 2019. – № 3. – С. 31–40.
3. Дмитриева, Е.Е. Организация педагогической поддержки профессионального выбора: анализ, методы оценки, диагностика уровней / Е.Е. Дмитриева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 98–101.
4. Медведев, С.О. Отдельные аспекты профориентационной деятельности в техническом университете / С.О. Медведев, Е.В. Соколова, А.П. Мохирев, М.А. Зырянов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(92). – С. 27–29.
5. Соколова, Е.В. Профориентационная деятельность центра занятости населения по профилактике безработицы молодежи / Е.В. Соколова, Т.В. Луговская, С.О. Медведев, П.А. Егармин, М.М. Герасимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(92). – С. 41–42.
6. Урбанаева, Е.Г. Технологии профилактики безработицы / Е.Г. Урбанаева // Аксиома: актуальные аспекты гуманитарных наук. – 2016. – Т. 1. – № 1–1(1). – С. 54–57.
7. Шилинскене, Е.П. Региональный рынок труда как основной фактор инновационного развития / Е.П. Шилинскене // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 10. – С. 144–145.
8. Ямаев, А.Ф. Проблемы безработицы. Почему безработица продолжает вызывать беспокойство общества? / А.Ф. Ямаев, Е.А. Парфенов // Экономика и социум. – 2014. – № 4–5(13). – С. 690–692.

References

1. Baranina, A.A. Bezrabotica i ee tipy. Problemy bezraboticy v Rossii / A.A. Baranina // Studencheskij vestnik. – 2019. – № 47–5(97). – S. 74–77.
2. Vol'skaja, T.E. Proforientacionnaja rabota kak mehanizm snizhenija bezraboticy v regionah rossijskoj federacii / T.E. Vol'skaja // Trud i social'nye otnoshenija. – 2019. – № 3. – S. 31–40.
3. Dmitrieva, E.E. Organizacija pedagogicheskoj podderzhki professional'nogo vybora: analiz, metody ocenki, diagnostika urovnej / E.E. Dmitrieva // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2020. – T. 9. – № 3(32). – S. 98–101.
4. Medvedev, S.O. Otdel'nye aspekty proforientacionnoj dejatel'nosti v tehnicheskom universitete / S.O. Medvedev, E.V. Sokolova, A.P. Mohirev, M.A. Zyrjanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 11(92). – S. 27–29.
5. Sokolova, E.V. Proforientacionnaja dejatel'nost' centra zanjatosti naselenija po profilaktike

bezraboticy molodezhi / E.V. Sokolova, T.V. Lugovskaja, S.O. Medvedev, P.A. Egarmin, M.M. Gerasimova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 11(92). – S. 41–42.

6. Urbanaeva, E.G. Tehnologii profilaktiki bezraboticy / E.G. Urbanaeva // Aksioma: aktual'nye aspekty gumanitarnyh nauk. – 2016. – T. 1. – № 1–1(1). – S. 54–57.

7. Shilinskene, E.P. Regional'nyj rynok truda kak osnovnoj faktor innovacionnogo razvitija / E.P. Shilinskene // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2007. – № 10. – S. 144–145.

8. Jamaev, A.F. Problemy bezraboticy. Pochemu bezrabotica prodolzhaet vyzyvat' bespokojstvo obshhestva? / A.F. Jamaev, E.A. Parfenov // Jekonomika i socium. – 2014. – № 4–5(13). – S. 690–692.

© С.О. Медведев, Е.В. Соколова, Т.В. Луговская, Т.Г. Рябова, 2020

УДК 378

Т.Т. СИВЦЕВ, Г.М. ПАРНИКОВА

ФГБАУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: высшее образование; иностранные студенты; китайские студенты; университет.

Аннотация: Задачи исследования: рассмотреть и проанализировать китайский опыт привлечения иностранных студентов; сравнить с результатами привлечения китайских студентов в российский вуз на примере Северо-Восточного федерального университета. Методы исследования: *SWOT* и контент-анализ, сравнение, наблюдение, интервью, беседа. Результаты исследования: практические рекомендации по работе с китайскими студентами.

Стратегия привлечения иностранных студентов в китайские вузы – это часть политики «мягкой силы» Китайской Народной Республики (**КНР**). Страна стремится стать одним из главных игроков глобального образования не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в мире [1]. Еще 20 лет назад образовательная политика на уровне государства была ориентирована на отправку лучших китайских студентов в зарубежные вузы, для того чтобы изучить опыт ведущих университетов. Сегодня вектор сместился в противоположную сторону: КНР реализует стратегию привлечения иностранных студентов.

Г.А. Краснова считает, что у китайского правительства наблюдается «чувство срочности» по привлечению студентов-иностранцев: скорость их привлечения негативно отражается на всей образовательной стратегии. Автор пишет, что рекордное количество выпускников китайских и зарубежных вузов ставит масштабные вызовы перед страной и может спровоцировать новые проблемы [2]. Однако увеличение количества безработных из числа недавних выпускников вузов позволило Китаю инициировать серьезное изучение и анализ образовательных программ, реализуемых в высшей школе. Исследователь указывает, что китайские вузы, выпускники которых имеют наиболее высокие показатели по безработице, претерпевают сокращение контрольных цифр приема и общего количества обучающихся.

В рамках исследования были проведены интервью, анкетирование и беседы со студентами бакалавриата совместной российско-китайской программы по направлению 45.03.02 Лингвистика «Китайский язык и литература». Студенты Института зарубежной философии и регионоведения (**ИЗФиР**) в течение двух лет обучаются в Университете Цзямусы и два года в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова (**СВФУ**). Образовательная программа пользуется стабильным спросом среди абитуриентов. Всего в рамках исследования было охвачено десять студентов Кафедры восточных языков и страноведения (**КВЯС**) ИЗФиР. Обучение в китайском вузе начиналось со второго курса. Возраст студентов варьировался от 19 до 22 лет, все прошли адаптационный период и могли достаточно объективно оценить систему образования как в РФ, так и в КНР.

Все студенты отметили, что обучение в КНР сильно отличается от российской вузовской системы. К самым распространенным источникам информации о возможности обучения по данной программе студенты отнесли встречи с выпускниками КВЯС ИЗФиР и советы родителей (80 %). К сильным сторонам обучения в китайском вузе студенты отнесли ответственное отношение к учебе и дисциплину, полное погружение в языковую среду, возможность обучения у носителей языка. Отдельно отмечалось, что учебный план китайского вуза характеризуется отсутствием общих дисциплин в отличие от СВФУ.

Резюмируя общую ситуацию, авторы пришли к выводу, что практически все юго-восточ-

ные страны сталкиваются с целым рядом проблем и вызовов, и то, как ответит на них КНР, включая работу с иностранными студентами, повлияет на реализацию амбициозных стратегических планов в области не только интернационализации образования, но и развития экономики в целом.

Известно, что одним из показателей эффективности высшего учебного заведения является количество иностранных студентов, для которых привлекательны те или иные образовательные программы вуза. Этот показатель становится все более значимым для развития любого высшего учебного заведения, поэтому вузы ведут большую работу по привлечению иностранных студентов.

Е.В. Никитенко занимается вопросами интернационализации образования в приграничных территориях, а именно изучает мотивы обучения китайских студентов в российских вузах Дальневосточного федерального округа (**ДВФО**). В качестве основных причин выбора восточными соседями вузов ДВФО автор приводит:

1) приграничное положение региона;
2) образовательная политика РФ и КНР;
3) стабильные российско-китайские отношения;
4) удобная логистика [3].

Однако все это – внешние мотивы, для понимания ситуации социолог предлагает рассмотреть и другие факторы, которые влияют на выбор вуза, чтобы впоследствии эффективнее привлекать именно китайских студентов. Исследователь справедливо полагает, что в ДВФО реальная ситуация отличается от центральных регионов РФ: едут вовсе не студенты с малым достатком или те, кто не смог поступить в хороший вуз у себя на Родине.

Таким образом, можно констатировать, что китайских студентов отличает особенный прагматизм и видение перспективы – для них не столь важно такое преимущество, как цена обучения, главное – сам результат. Исследователь обращает внимание на неформальные или личные студенческие сети и электронный рекрутинг как наиболее перспективные способы привлечения китайских студентов. В отношении первого способа рекрутинга заметим, во-первых, что именно китайские студенты наиболее технически продвинуты, значительное время тратят на Интернет и черпают там огромное количество информации. Во-вторых, именно социальные сети оказывают большое влияние на китайских студентов, т.е. целевую аудиторию российским вузам надо искать там. Дополнительно Е.В. Никитенко отмечает, что для китайских студентов важен рейтинг университета.

В 2019–2020 учебном году в СВФУ прошли обучение 125 студентов из КНР [4]. Прослеживается тенденция, когда после окончания бакалавриата, они продолжают свое обучение в магистратуре. Растет интерес к промышленному освоению Арктики, поэтому поступают запросы на открытие совместных образовательных программ, например, в инженерно-техническом институте, при этом речь идет не об одном-двух китайских студентах, а о целой группе из 20 человек.

Анализ теоретических источников, интервьюирование, анкетирование и беседы с китайскими студентами КНР указывают на следующее: ежегодно растет число китайских студентов в российских вузах; китайские студенты заметно отличаются от российских; к характерным чертам китайских студентов относятся трудолюбие, высокая исполнительская дисциплина; китайские студенты стремятся к реальному получению знаний, умений и навыков, а не простому получению диплома; они тщательно подходят к выбору будущей профессии, имеют четкие планы на будущее. Выяснилось, что студенты КНР в целом довольны своим обучением в СВФУ, их устраивает качество учебного процесса и условия проживания. Стоит отметить общую мотивацию и дисциплинированность китайских студентов, желание получить знания по выбранной специальности.

Современные китайские студенты – это представители поколения, которое существенно отличается от молодежи 1970-х или 1980-х годов. Во-первых, это рациональные гедонисты. Во-вторых, демографическая политика «одна семья – один ребенок» привела к тому, что выросло целое поколение «маленьких императоров», которое критикуется за инфантилизм и незрелость мышления. Наблюдение показало, что у китайских студентов слабо выражено стремление к речевому самовыражению, они предпочитают слушать преподавателя, а не возражать ему или вступать в дискуссию из-за боязни совершить ошибку. Таким образом, резюмируя вышесказанное, авторы приходят к выводу, что управление человеческими ресурсами в КНР является важной проблемой, и подготовка человеческих ресурсов Китайской Народной Республики не

является чем-то отвлеченным, а вполне конкретна и ощущаема. Она реализуется на практике, включая обучение китайских студентов в Северо-Восточном федеральном университете.

Список литературы

1. Парникова, Г.М. Специфика управления персоналом в Китае / Г.М. Парникова, У.С. Борисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 35–37.
2. Краснова Г.А. Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов / Г.А. Краснова, А.А. Краснов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://akvobr.ru/strategiya_kitaya_po_privlecheniu_inostrannih_studentov.html.
3. Никитенко, Е.В. Мотивация выбора вуза иностранными студентами (на примере китайских студентов, обучающихся в г. Хабаровске) : автореф. … канд. социол. наук / Е.В. Никитенко. – Хабаровск, 2017. – 26 с.
4. Кугунуров, В.В. Отчет Управления международных связей СВФУ за 2019–2020 учебный год / В.В. Кугунуров. – Якутск, 2020. – 38 с.

References

1. Parnikova, G.M. Specifika upravlenija personalom v Kitae / G.M. Parnikova, U.S. Borisova // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2019. – № 6. – S. 35–37.
2. Krasnova G.A. Strategija Kitaja po privlecheniju inostrannyh studentov / G.A. Krasnova, A.A. Krasnov [Electronic resource]. – Access mode : https://akvobr.ru/strategiya_kitaya_po_privlecheniu_inostrannih_studentov.html.
3. Nikitenko, E.V. Motivacija vybora vuza inostrannymi studentami (na primere kitajskih studentov, obuchajushhihsja v g. Habarovske) : avtoref. … kand. sociol. nauk / E.V. Nikitenko. – Habarovsk, 2017. – 26 s.
4. Kugunurov, V.V. Otchet Upravlenija mezhdunarodnyh svjazej SVFU za 2019–2020 uchebnyj god / V.V. Kugunurov. – Jakutsk, 2020. – 38 s.

© Т.Т. Сивцев, Г.М. Парникова, 2020

УДК 378.14

И.Ф. ФИЛЬЧЕНКОВА, Г.А. ПАПУТКОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: высшее педагогическое образование; комплексное испытание; надпредметные и предметные компетенции; независимая оценка; универсальный бакалавриат.

Аннотация: В статье раскрываются подходы к созданию и реализации новых средств промежуточной аттестации обучающихся в вузе. Выделены основные тенденции, оказывающие влияние на современную подготовку педагогических кадров. Цель исследования заключается в рассмотрении идеи «универсального бакалавриата» как средства проектирования индивидуальной образовательной траектории студентов. Гипотеза исследования состоит в следующем: комплексный экзамен готовности к получению будущей профессии может являться элементом независимой оценки достижений обучающихся и степени готовности к получению педагогического образования. Результаты исследования заключаются в изучении мнений студентов, преподавателей, работодателей о комплексном экзамене готовности к профессиональной деятельности как ресурсе независимой оценки.

Доминантой высшего педагогического образования является обеспечение целенаправленной, практико-ориентированной подготовки выпускника. В современных условиях содержание и логистику профессиональной подготовки педагога определяют две основные тенденции.

Во-первых, современные студенты, в отличие от предыдущих поколений, в меньшей степени готовы к осознанному выбору профессии после окончания школы. Исследования показывают, что молодые люди часто не имеют представления о реальной трудовой деятельности и разочаровываются в своих ожиданиях. Выбранная профессия не всегда соответствует возможностям выпускника школы.

Во-вторых, возрастает роль отбора педагогически одаренных и мотивированных студентов в профессию. Как и в любой профессии, уровень профессионального мастерства напрямую зависит от способностей к педагогической деятельности и глубины мотивации. Однако, в отличие от других профессиональных областей, у педагога проблема несоответствия личных и профессиональных устремлений или, другими словами, отсутствие мотивации или неспособность к учительской деятельности не только грозит самому педагогу психологической деформацией, но и что гораздо страшнее, несет прямую угрозу его воспитанникам.

В этих условиях идея перехода студентов после второго курса обучения на другие направления подготовки является своевременной и актуальной. Она требует от педагогических университетов практической работы по модернизации и реализации новых образовательных программ. Для того чтобы смена образовательной программы или профессии не приводила к большим потерям времени и сил, необходимо использовать потенциал «универсального бакалавриата».

Идея универсального бакалавриата возникла еще в античности и получила название «*artis liberalis*» [2]. В английском варианте – «*liberal arts*» (свободные искусства) – слово «*arts*» означает не только искусства, но и науки и технологии [1; 2]. В рамках идеи свободного образования учебные планы бакалавров должны

предусматривать на первом-втором курсах дисциплины или модули, обеспечивающие формирование общекультурных (универсальных) компетенций, общепрофессиональную подготовку (вариативная часть) и практику с учетом направления подготовки в формате «клинической» [3]. Организация практической подготовки в данном формате создает условия для успешного освоения как надпредметных компетенций (участие в проектной деятельности, навыки командной работы, коммуникационные умения и др.), так и предметных компетенций – основы для выбора профессиональной деятельности в будущем.

По завершении программы «универсального бакалавриата» образовательной программой проводится комплексный экзамен готовности (**КЭГ**) к получению будущей профессии. Данное комплексное испытание обеспечивает независимую оценку достижений и степени соответствия мотивационной, теоретической и практической подготовленности обучающегося к получению образования и последующего трудоустройства. КЭГ позволяет установить соответствие между реальными достигаемыми образовательными результатами и социально-личностными ожиданиями студента вуза, сделать вывод о степени готовности к профессиональной педагогической деятельности. Вместе с тем КЭГ выступает диагностическим инструментом в реализации индивидуального образовательного маршрута обучающегося. Достигнутые результаты, продемонстрированные в ходе экзаменационных испытаний, могут послужить основой для изменения образовательной траектории.

Создание условий для осуществления отбора студентов, выразивших желание участвовать в программе целевой подготовки, является приоритетным направлением при организации КЭГ. Данное комплексное испытание позволяет выявить уровень мотивационной готовности обучающихся по педагогическим направлениям подготовки, определить образовательные возможности обучающихся в области педагогики и психологии, оценить образовательные результаты по предметной области будущего учителя. В ходе подготовки к КЭГ студентами формируется портфолио достижений, имеющее значение для потенциальных работодателей.

Проведение экзамена по предметной области в формате защиты курсового проекта является итоговым этапом КЭГ. Разрабатываемый студентами проект – это продукт самостоятельной работы аттестуемого, направленный на решение значимой образовательной проблемы. В ходе экзамена студенты представляют практико-ориентированные проекты, тематика которых определяется руководителями образовательных организаций – потенциальными работодателями.

В целях оценки эффективности КЭГ было проведено исследование мотивационной готовности обучающихся к участию в данном испытании (в исследовании приняли участие 160 студентов второго курса педагогических направлений подготовки по профилям «Психология и педагогика начального образования», «Логопедия», «Русский язык и литература», «История и обществознание» Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина). Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне готовности обучающихся к участию в КЭГ – более 79 % студентов заинтересованы в прохождении данного вида промежуточной аттестации. В то же время 12 % обучающихся настороженно относятся к КЭГ, рассматривая его как дополнительный экзамен, требующий усилий для подготовки.

Оценку структуры и процедуры проведения КЭГ дали преподаватели вуза (в анкетировании приняли участие 43 научно-педагогических работника Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина). Подавляющее большинство (93 % опрошенных) оценили КЭГ как ресурс внутренней независимой оценки.

Особого внимания заслуживает мнение потенциальных работодателей, принявших участие в экспертизе КЭГ (в опросе участвовали 12 руководителей образовательных организаций Нижнего Новгорода). Работодатели единодушны в оценке – КЭГ позволяет оценить личностно-профессиональный потенциал будущих выпускников и дает возможность опережающего отбора обучающихся для работы в образовательной сфере.

Практика показывает, что целесообразно использовать КЭГ в качестве механизма отбора на программу целевой подготовки. Он предполагает отказ от существующих целевых направлений при поступлении и требует от студента демонстрации способности «создавать социальные практики (образовательно-проектная деятельность с детьми, зафиксированная в конкурсе портфолио)» [4]. Это позволяет осуществить отбор наиболее мотивированных и талантливых

студентов, дает равные возможности студентам различных направлений подготовки претендовать на освоение программы целевой подготовки.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1) разработка новых способов и форм оценки достижений обучающихся позволяет повысить эффективность образовательного процесса в вузе;

2) комплексный подход при оценивании готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности повышает уровень осознанности обучающихся при выборе будущей профессии;

3) комплексный экзамен готовности к профессиональной деятельности можно рассматривать как ресурс независимой оценки достижений обучающихся и механизм отбора на программы целевой подготовки по направлениям педагогического образования.

Список литературы

1. Авдонина, Н.С. Образовательная модель Liberal Arts: содержание и методы / Н.С. Авдонина // Ценности и смыслы. – 2017. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnaya-model-liberal-arts-soderzhanie-i-metody.

2. Академик Семенов: «Мы восстанавливаем идеальный баланс» // Проект Учеба.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ucheba.ru/article/1158.

3. Федоров, А.А. Портрет педагога. Основа моделирования образовательных программ : монография / А.А. Федоров и др.; под ред. А.А. Федорова, Г.А. Папутковой. – Нижний Новгород : Мининский университет, 2017. – 202 с.

4. Федоров, А.А. Новое педагогическое образование / А.А. Федоров // Аккредитация в образовании. – 2016. – № 8(92). – С. 18–20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://akvobr.ru/novoe_pedagogicheskoe_obrazovanie.

5. Федоров, А.А. Целевая подготовка педагогов: модель кадрового конструктора регионального социально-педагогического кластера : монография / А.А. Федоров и др. – Нижний Новгород : Мининский университет, 2017.

6. Fedorov, A.A. Model for employer-sponsored education of teachers: Opportunities and challenges / A.A. Fedorov, G.A. Paputkova, E.Y. Ilaltdinova, I.F. Filchenkova, M.Y. Solovev // Man in India. – 2017. – Vol. 97. – No. 11. – P. 101–114.

7. Фильченкова, И.Ф. Образовательный менеджмент инновационной деятельности преподавателей как объект педагогических исследований / И.Ф. Фильченкова // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 4.

References

1. Avdonina, N.S. Obrazovatel'naja model' Liberal Arts: soderzhanie i metody / N.S. Avdonina // Cennosti i smysly. – 2017. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnaya-model-liberal-arts-soderzhanie-i-metody.

2. Akademik Semenov: «My vosstanavlivaem ideal'nyj balans» // Proekt Uchjoba.ru [Electronic resource]. – Access mode : https://www.ucheba.ru/article/1158.

3. Fedorov, A.A. Portret pedagoga. Osnova modelirovanija obrazovatel'nyh programm : monografija / A.A. Fedorov i dr.; pod red. A.A. Fedorova, G.A. Paputkovoj. – Nizhnij Novgorod : Mininskij universitet, 2017. – 202 s.

4. Fedorov, A.A. Novoe pedagogicheskoe obrazovanie / A.A. Fedorov // Akkreditacija v obrazovanii. – 2016. – № 8(92). – S. 18–20 [Electronic resource]. – Access mode : https://akvobr.ru/novoe_pedagogicheskoe_obrazovanie.

5. Fedorov, A.A. Celevaja podgotovka pedagogov: model' kadrovogo konstruktora regional'nogo social'no-pedagogicheskogo klastera : monografija / A.A. Fedorov i dr. – Nizhnij Novgorod : Mininskij universitet, 2017.

7. Fil'chenkova, I.F. Obrazovatel'nyj menedzhment innovacionnoj dejatel'nosti prepodavatelej kak objekt pedagogicheskih issledovanij / I.F. Fil'chenkova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2019. – T. 7. – № 4.

© И.Ф. Фильченкова, Г.А. Папуткова, 2020

УДК 378.095

И.А. ПРОКУДИН, Ю.Г. ХЛОПОВСКИХ, Е.И. ДУДКИНА

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Воронеж

ДИНАМИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ключевые слова: ведомственная образовательная организация; интолерантность; курсанты; сотрудники правоохранительных органов; толерантность; этническая толерантность.

Аннотация: В статье на основе проведенного исследования представлена динамика личностной, этнической, социальной и общей толерантности курсантов и слушателей образовательной организации системы МВД России. Целью исследования выступает изучение динамики толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов. Задачи: определение особенностей проявления толерантности обучающимися ведомственной образовательной организации; изучение динамики проявления толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов в процессе обучения в образовательной организации системы МВД России. Гипотеза исследования: поликультурная среда ведомственной образовательной организации обусловливает изменения в проявлении толерантности обучающихся. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение научных данных по проблеме исследования, опрос, методы количественного и качественного анализа данных. В результате исследования выявлены изменения в проявлении толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов на разных этапах обучения.

Проблема толерантности обретает особую актуальность в современном мире, характеризующемся обострением социальных конфликтов разного уровня – от межличностных до геополитических, которые затрагивают интересы и чувства людей разной культурной и этнической принадлежности, обладающих разными ценностями, жизненными стратегиями, мировосприятием. При высокой степени мобильности населения большинства стран и выраженных процессах миграции, ксенофобия и интолерантность не становятся менее выраженными, скорее наоборот, возрастают. Восприятие представителей иной национальности, верования, гражданства как «чужих», «не таких», «врагов» – довольно распространенное явление [2].

Вместе с тем в прогрессивном обществе толерантность становится своеобразным моральным камертоном, каноном мировосприятия и поведения современного воспитанного человека. Каждая эпоха характеризуется определенным набором фундаментальных понятий. «Толерантность» – одно из ключевых понятий нашего времени. Соответствующая проблематика довольно широко представлена в философско-этической, психологической и социологической литературе. В определенные периоды в результате ряда социальных, политических и идеологических изменений, толерантность становилась стержнем главных событий и, соответственно, предметом особого интереса со стороны широкой общественности.

Понятие «толерантность» довольно неоднозначно, кроме того, иногда ученые объявляют толерантность необходимым, но невозможным явлением [7]. Пожалуй, одна из немногих позиций, в которой сходятся взгляды подавляющего большинства отечественных и зарубежных ученых разных научных отраслей, состоит в понимании толерантности как позитивной черты личности, коррелирующей с тактичностью, уважительным отношением к взглядам, привычкам, образу жизни, отличным от собственных. При этом интолерантный человек воспринимает-

ся как агрессивный, проявляющий негативизм, асоциальную направленность и т.п.

Существующие определения термина «толерантность» носят ярко выраженную ценностную окраску. Слово «толерантность» происходит от латинского «*tolerantia*» и подразумевает признание права иных лиц иметь ценности, взгляды, вкусы, разнящиеся со взглядами оценивающего, при этом оценивающий не демонстрирует реакционных, антигуманных проявлений [1].

Вслед за Е.Ю. Жмыровой авторы понимают под толерантностью морально-нравственный аспект личности, представляющий собой способность человека принимать других людей во всем их многообразии, признавать чужую индивидуальность, проявлять уважение к иным убеждениям, мнениям и взглядам без учета физического состояния людей, их национальности, пола, возраста, вероисповедания, занимаемого положения в обществе и т.д. Выделяют разные виды толерантности – конфессиональная, гендерная, этническая, социальная, возрастная и др. [1].

В условиях тотальной глобализации современного общества, важнейшей характеристикой которого признается толерантность, происходит изменение существующей системы образования, которая призвана отвечать текущим требованиям к подготовке профессиональных, конкурентоспособных, успешно адаптирующихся, работоспособных и коммуникабельных специалистов. Современный специалист – не только образованный, но и толерантный, культурный человек, уважающий окружающих его людей. В связи с этим одна из главных задач образовательной системы – формирование у обучающихся умения строить взаимоотношения с людьми вне зависимости от их религии или национальности. Особое значение эта задача приобретает в процессе обучения и воспитания будущих сотрудников правоохранительных органов, призванных не только обеспечивать законность, но и самим являть образец правового поведения. Социальная направленность деятельности сотрудников МВД России предполагает взаимодействие с представителями различных конфессий и национальностей.

В статье 7 «Закона о полиции» от сотрудника полиции вполне однозначно требуется проявление толерантности и беспристрастности. Представитель правопорядка «обязан проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций» [3].

В связи с этим возрастает необходимость воспитания этнической толерантности у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Процесс обучения в этих образовательных организациях имеет ряд особенностей, оказывающих существенное влияние на развитие и проявление личностных особенностей курсантов, их ценностных ориентаций, межличностного взаимодействия, а также этнической толерантности [6].

Среди особенностей – тесное взаимодействие субъектов образовательного процесса не только в учебно-воспитательной, но и в служебной деятельности; обучение значительного числа курсантов и слушателей разных национальностей, что придает образовательной среде поликультурный характер и детерминирует как активный взаимообмен ценностями, так и межличностные конфликты; преобладание принудительного, императивного стиля общения значительной части руководителей и преподавателей с личным составом; жесткая регламентация как учебно-профессиональной, так и внеучебной деятельности, обусловливающая не только строгую дисциплину и неукоснительное соблюдение правил, но и стремление к эмоциональной разрядке того напряжения, которое неизбежно возникает в ситуации всестороннего контроля. Зачастую в ведомственных образовательных организациях применяется наказание «через коллектив». В этом случае при нарушении правил и требований одним курсантом взыскания выносятся и его одногруппникам, и офицерам курсового звена. Едва ли это способствует проявлению толерантности, терпимого и бережного отношения к коллегам по учебно-профессиональной деятельности.

Для изучения динамики проявления толерантности у курсантов и слушателей образовательной организации системы МВД России авторами проведено исследование, в котором приняли участие 76 обучающихся (52 курсанта – русские и 24 – представители других национальностей). Выборка опрашивалась дважды – на третьем и пятом курсах обучения.

Для диагностики общей толерантности и отдельных ее проявлений применялся экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шай-

Таблица 1. Дифференцированные группы курсантов и слушателей по уровню проявления толерантности на разных этапах обучения (%)

Уровень	Общий уровень толерантности		Этническая толерантность		Социальная толерантность		Толерантность как черта личности	
	III курс	V курс	III курс	V курс	III курс	V курс	III курс	V курс
Низкий	2,6	1,3	7,9	4,0	9,2	7,9	1,3	6,5
Средний	76,9	92,2	65,8	77,6	81,6	89,5	88,2	90,8
Высокий	20,5	6,5	26,3	18,4	9,2	2,6	10,5	2,6

герова) [5]. Утверждения, из которых состоит опросник, отражают как общее отношение личности к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки, проявляющиеся в разных сферах взаимодействия и выступающие своего рода полем для демонстрации толерантности и интолерантности человека. Опросник содержит также утверждения, выявляющие коммуникативные установки, отношение личности к определенным социальным группам. Отдельно оценивается этническая толерантность личности [5]. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Как видно из таблицы, в процессе обучения у курсантов и слушателей ведомственной образовательной организации несколько снижается общий уровень толерантности и отдельных ее составляющих. Возрастает доля обучающихся, проявляющих средний уровень этнической, социальной толерантности и, как следствие, общей толерантности как интегративного показателя. Это характерно для представителей всех национальностей, принявших участие в опросе. Несмотря на отсутствие статистически значимых различий, проверка которых осуществлялась с помощью *F*-критерия Фишера и *t*-критерия Стьюдента, важно подчеркнуть, что русские курсанты на обоих этапах исследования отличаются более низкими показателями всех составляющих толерантности по сравнению с иностранными обучающимися.

Как показала статистическая обработка данных, проведенная с помощью критерия φ* (угловое преобразование Фишера), к пятому году обучения, по сравнению с третьим, существенно уменьшилось число испытуемых, проявляющих высокий уровень толерантности к представителям других национальных и конфессиональных групп ($\varphi^* = 2{,}108$; $\varphi^* > \varphi^*0{,}05$). При этом увеличилась доля обучающихся со средним уровнем этнической толерантности ($\varphi^* = 2{,}782$; $\varphi^* > \varphi^*0{,}01$). Несмотря на то, что в процессе обучения курсанты и слушатели в значительной мере сближаются, знакомятся с культурой, традициями, особенностями менталитета представителей разных национальностей, проявление уважения, терпимости к другим народам, их языку, внешнему облику, поведенческим особенностям уменьшается.

Значительно возросло количество обучающихся, проявляющих средний уровень общей толерантности ($\varphi^* = 4{,}880$; $\varphi^* > \varphi^*0{,}01$), и одновременно уменьшилось число испытуемых с высоким уровнем интегративного показателя толерантности ($\varphi^* = 4{,}469$; $\varphi^* > \varphi^*0{,}01$). Это свидетельствует о снижении у курсантов и слушателей терпимости и уважения к людям, отличающимся от них своими взглядами, привычками, способами мыслить и действовать.

В целом можно заключить, что толерантность в различных ее проявлениях несколько снижается в процессе учебно-профессиональной и служебной деятельности курсантов и слушателей образовательной организации системы МВД России, несмотря на приобретение опыта общения с курсантами и слушателями разных национальностей. Взаимодействие с представителями других культур является неотъемлемой частью учебной и будущей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, требует проявлений толерантности, уважения к людям, чьи нормы и правила поведения могут существенно отличаться от собственных в силу специфики их социализации, культурных и этнических особенностей.

Необходимы разработка и реализация теоре-

тически и эмпирически обоснованных психолого-педагогических мероприятий, направленных на формирование и развитие толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов в процессе их профессиональной подготовки в ведомственной образовательной организации.

Список литературы

1. Жмырова, Е.Ю. О понятии «толерантность» и ее видах / Е.Ю. Жмырова // Вестник ТГТУ. – 2006. – № 4–2. – С. 1 265–1 269.
2. Кравцов, О.Г. Толерантность как единица исследования онтогенеза личности : автореф. дисс. … канд. психол. наук / О.Г. Кравцов. – М., 2008. – 28 с.
3. О полиции : федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Подгорецкий, Й. Толерантность: понятие и концепция / Й. Подгорецкий // Вестник ТГПУ. – 2004. – № 2. – С. 24–31.
5. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности / Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев и др. // Психологи о мигрантах и миграции в России : инф.-аналит. бюллетень. – М., – 2002. – № 4. – С. 59–65.
6. Фомина, М.Ф. Этапы формирования толерантности курсантов в учебно-воспитательной системе вуза МВД России / М.Ф. Фомина // ИСОМ. – 2011. – № 4. – С. 97–101.
7. Хомяков, М.Б. Толерантность и ее границы / М.Б. Хомяков // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2. – С. 25–33.

References

1. Zhmyrova, E.Ju. O ponjatii «tolerantnost'» i ee vidah / E.Ju. Zhmyrova // Vestnik TGTU. – 2006. – № 4–2. – S. 1 265–1 269.
2. Kravcov, O.G. Tolerantnost' kak edinica issledovanija ontogeneza lichnosti : avtoref. diss. … kand. psihol. nauk / O.G. Kravcov. – M., 2008. – 28 s.
3. O policii : federal'nyj zakon ot 07 fevralja 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 29.07.2017) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2011. – № 7. – St. 900.
4. Podgoreckij, J. Tolerantnost': ponjatie i koncepcija / J. Podgoreckij // Vestnik TGPU. – 2004. – № 2. – S. 24–31.
5. Soldatova, G.U. Psihodiagnostika tolerantnosti / G.U. Soldatova, O.A. Kravcova, O.E. Huhlaev i dr. // Psihologi o migrantah i migracii v Rossii : inf.-analit. bjulleten'. – M., – 2002. – № 4. – S. 59–65.
6. Fomina, M.F. Jetapy formirovanija tolerantnosti kursantov v uchebno-vospitatel'noj sisteme vuza MVD Rossii / M.F. Fomina // ISOM. – 2011. – № 4. – S. 97–101.
7. Homjakov, M.B. Tolerantnost' i ee granicy / M.B. Homjakov // Nacio-nal'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2011. – № 2. – S. 25–33.

© И.А. Прокудин, Ю.Г. Хлоповских, Е.И. Дудкина, 2020

УДК 377

РАША ХАРФУШ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

МОДЕЛЬ ОСВОЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СИРИИ В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ РОССИИ

Ключевые слова: задачи; методы обучения; профессиональные компетенции; Россия; Сирия; традиционная музыкальная инструментальная культура; уд; учитель музыки.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности моделирования процесса освоения традиционной инструментальной музыкальной культуры Сирии в условиях музыкально-педагогического образования России. Разрабатывая диагностику сформированности профессиональных компетенций, автор выявляет когнитивный компонент (блок знаний цивилизационного и культурологического порядка – истории возникновения народных музыкальных инструментов Сирии в контексте арабизации и исламизации; особенностей этноинтонирования на уде – одном из самых распространенных сирийских инструментов) и практическую составляющую навыков игры на уде и умений использовать в игре на уде стабильные метроритмические структуры – самаи, лонга, башраф, тахмила – и свободную импровизацию – мауалъ, такасим.

В статье описаны особенности проведения и содержания лекций, посвященных ознакомлению обучающихся с особенностями лада, метроритмики сирийского этноинтонирования, историей возникновения и развития народного инструментария Сирии, выдающимися музыкантами-удистами и способами игры на уде. Для практических занятий предлагается комплекс упражнений и дидактических материалов в виде видеосюжетов и опорных схем.

В заключение статьи сделан ряд выводов, подтверждающих решение комплекса задач в освоении студентами педагогических вузов России традиционной инструментальной музыкальной культуры Сирии: образовательных (формирование знаниевой основы историко-теоретических аспектов сирийской традиционной инструментальной культуры); воспитательных (становление толерантного отношения к инокультурам на примере особенностей сирийского народного инструментального творчества) и развивающих (развитие компетенций реализации сформированных умений и навыков игры на уде в профессиональной деятельности учителя музыки). Также выводы содержат ряд рекомендуемых подходов – цивилизационного, культурологического, парадигмально-педагогического, интонационного – и методов – общедидактических и специальных, обусловленных спецификой музыкального искусства.

Проблема освоения музыки Сирии будущими учителями музыки России родилась в силу ряда причин:

– духовно-культурологических, обусловленных возрастающим интересом музыкального сообщества Запада к традиционному музыкальному творчеству народов Востока и, в частности, арабской цивилизации;

– музыкально-педагогических, что связано с признанием традиционной музыкальной культуры народов мира компонентом общего музыкального и вузовского музыкально-педагогического образования.

Е.В. Николаева комментирует, исходя из концепций Г.Д. Гачева, И.И. Земцовского, Т.В. Чередниченко и собственного опыта преподавания учебной дисциплины «Национальные

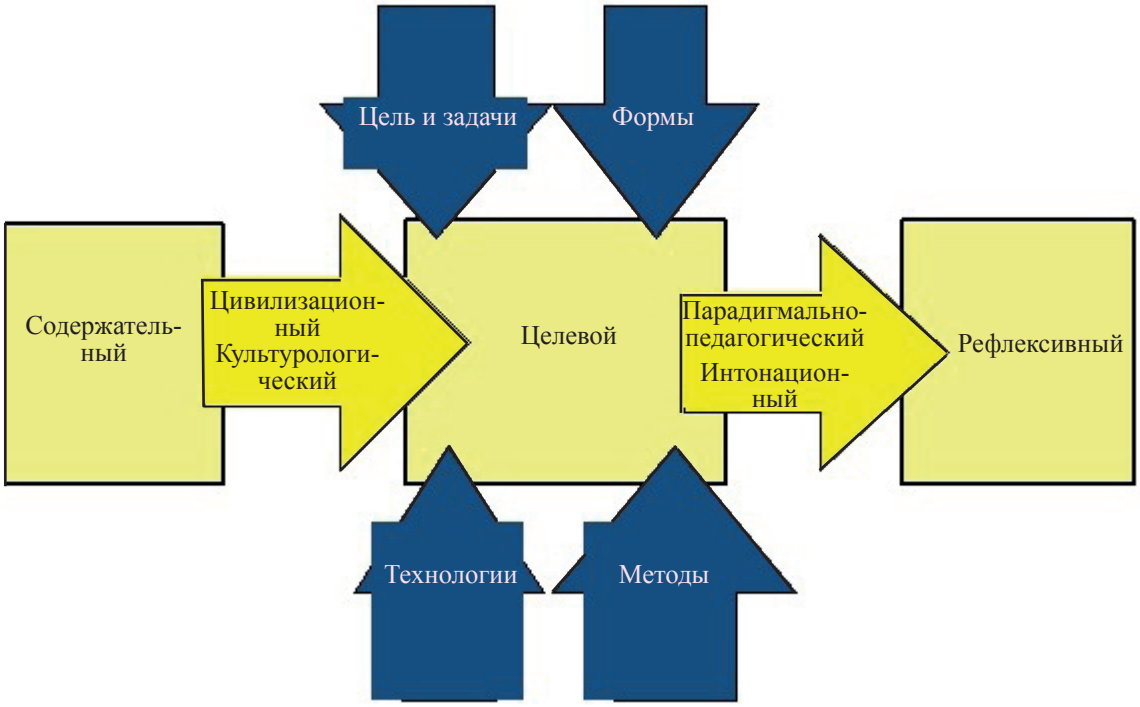

Рис. 1. Структурно-функциональная модель освоения традиционной музыкальной инструментальной культуры Сирии в условиях музыкально-педагогического образования России

образы мира в традиционной культуре», следующим образом: «Отношение к звуку / звучанию, их восприятие и интонирование у разных народов может кардинально различаться, и то, что и как они слышат, находит отражение в их музыкальной культуре и ее эволюции…» [1]. И далее делает вывод о значимости формирования у студентов этнослуха и постижении обучающимися этноинтонационной природы традиционной музыкальной культуры.

Обозначенная проблема обладает достаточной степенью разработанности. Так, особенности музыкальной культуры Сирии явились предметом исследований С. Мульхем, И.Р. Еолян, Дж.К. Михайлова, И. Рафийя, Х.Х. Тума, Г.Дж. Фармера, С. Шариф, Набил Тылло и др. Между тем, в педагогике музыкального образования России особенности изучения традиционной музыкальной инструментальной культуры Сирии еще не рассмотрены.

В этой связи авторами была теоретически разработана и апробирована экспериментально структурно-функциональная модель освоения традиционной музыкальной инструментальной культуры Сирии в условиях музыкально-педагогического образования России (рис. 1).

До апробации представленной модели авторами была разработана диагностика сформированности профессиональных компетенций учителей музыки России в области традиционной инструментальной музыкальной культуры Сирии, предполагающая комплекс следующих элементов.

1. Знаний:

– классификации народных музыкальных инструментов Сирии (струнные щипковые, струнные смычковые, духовые и ударные);

– характерных особенностей этноинтонирования на уде (особенностей лада, метроритмики, формообразования).

2. Умений:

– применять в собственной исполнительской деятельности на уде стабильную метроритмическую структуру – самаи, лонга, башраф, тахмила – и свободную импровизацию – мауалъ, такасим.

3. Навыков:

– игры на уде.

При проведении эксперимента был использован ряд эмпирических методов исследования: педагогическое наблюдение; беседа; тестирование; анкетирование.

Беседа была направлена на выявление когнитивной составляющей профессиональной компетентности студентов в области традиционной инструментальной музыкальной культуры Сирии.

Студентам был задан ряд вопросов:

1) что вы знаете о традиционной инструментальной музыкальной культуре Сирии?

2) что вам известно о классификации народных музыкальных инструментов?

3) знакомы ли вы с именами известных мастеров исполнителей на уде – Риаз Санбати, Фарид аль-Атраш, Насер Шамма и Ануар Брахем?

Методом наблюдения было выявлено, что вопросы вызвали познавательный интерес у студентов, однако в беседе приняли участие лишь некоторые участники опытно-поисковой работы. Большая часть ответить на предлагаемые вопросы затруднилась.

С целью выявления знаний студентов всех участников эксперимента, будущим учителям музыки было предложено ответить на задания теста. Учитывая, что будущие учителя музыки не изучают историю музыки Востока, студенты явно затруднялись с выполнением предлагаемых им заданий. Наряду с тестом было предложено ответить на вопросы анкеты. Сравнивая результаты тестирования и анкетирования на констатирующем этапе опытно-поисковой работы, было выявлено отсутствие показателей высокого уровня в обеих группах и превалирование показателей низкого уровня знаний особенностей традиционной инструментальной музыкальной культуры Сирии. Также студенты обеих групп (контрольной и экспериментальной) затруднялись в равной степени в выполнении заданий по воспроизведению характерных этноинтонаций традиционной инструментальной музыки Сирии в игре на уде.

Формирующий этап эксперимента проходил на базе факультета музыкального искусства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». Посредством разработанных авторами мультимедийных презентаций студенты познакомились с историей происхождения уда, появившегося в третьем тысячелетии до н.э. В освоении истории возникновения уда внимание студентов было обращено на период Омейядского халифата (661–750 гг.), а также на факт персидского влияния на ладоакустические параметры уда, что обусловило возвращение из доисламского периода феномена интервала, равного трем четвертям тона.

Лекционный материал предполагал знакомство студентов со следующими этапами в развитии музыки Сирии:

– решения Конгресса арабской музыки (1932 г.) с участием видных фольклористов Болгарии, Британии и Франции, провозгласивших:

• принятие характерной четвертьтоновой темперации арабской музыки;

• признание главных макамов (раст, бият, сига, саба) и побочных (производных от главных);

• наличие культурной общности сирийской традиционной музыки с арабским миром и значимость развития собственной национальной культуры Сирии в диалоге традиций Востока и Запада;

– имена выдающихся исполнителей-удистов (Ибрагим Аль-Маусили, Исхак Аль-Маусили);

– методиками обучения игре на уде Аш-Шарифа Мухи-ад-дина Хайдара и Омара Накшбанди;

– сирийская настройка струн уда: *G*1, *A*1, *D*2, *G*2 ,*C*3, *F*3.

Особое внимание на занятиях уделялось ритмике инструментальных мелодий, характерных для традиционной музыкальной культуры Сирии. На занятиях были рассмотрены ритмы (основные и связующие) – хазадж, рамаль / мутасиль, гайру мутасиль; особенности метра; ритмических фигур.

Для постижения этноинтонирования сирийской традиционной культуры студенты осваивали:

– специфику лада в традиционной музыкальной культуре Сирии (позиционирование увеличенной секунды как интервала, равного по значению другим секундам, в противовес привычному традиционному пониманию феномена увеличенной секунды, как следствия хроматических видоизменений ступеней);

– особенности арабской теории тетрахорда, у студентов формировались представления, что развернутые звукоряды возникают на основе вариативной интеграции тетрахордов [2];

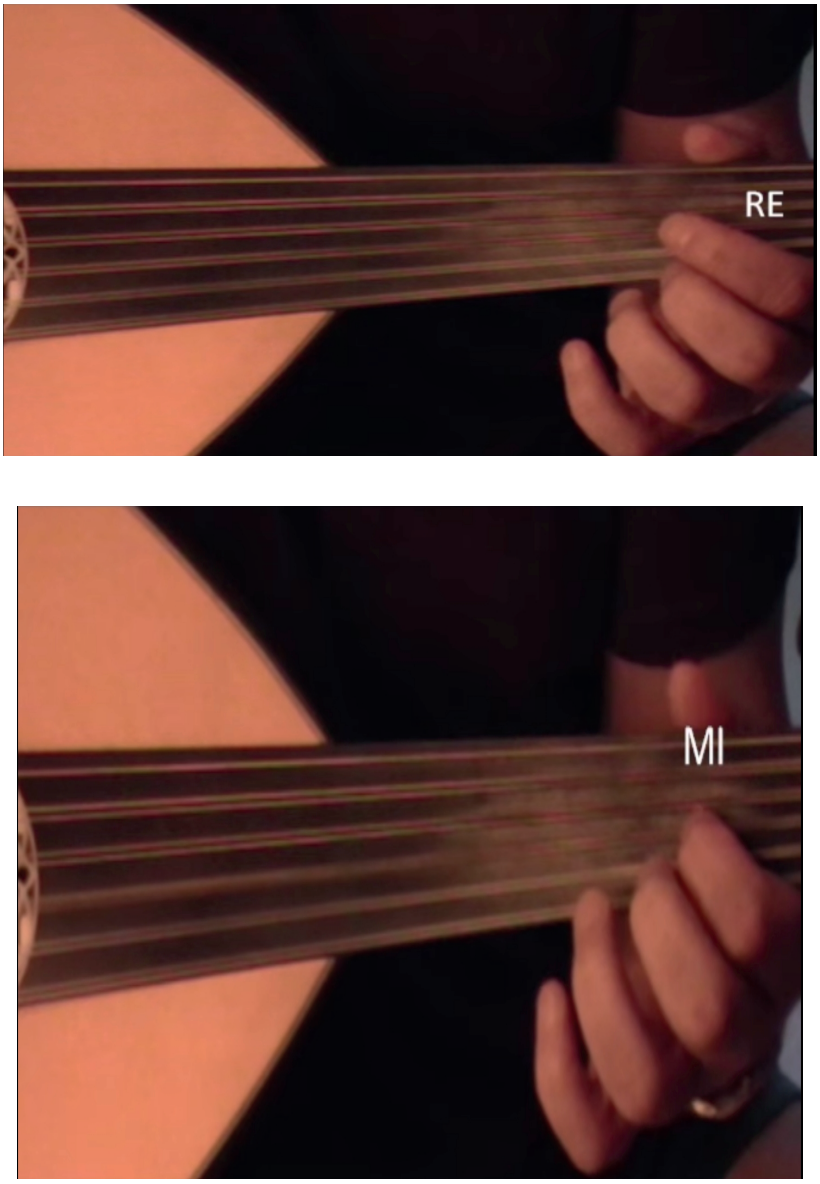

Рис. 2. Дидактические материалы (освоение открытых струн уда)

– присутствие в традиционной музыкальной культуре Сирии 16 наклонений: сильных, слабых, энгармонических.

Лекционный материал по применению полученных теоретических знаний в инструментальном исполнении предполагал демонстрацию видеосюжетов:

– записей инструментального мастерства удиста Негар Бубан [3];

– записей мультимедийного курса обучения игре на уде [4].

Осваивая игру на уде, студентам были предложены упражнения на укрепление мускулатуры левой руки, после чего осваивались открытые струны уда. С этой целью были разработаны дидактические материалы (рис. 2; 3).

Следующим этапом было освоение техники педального тона, на которой основано исполнение «таксимов» («*taqsim*») – вступительной импровизации, характерной для арабской музыки. Прием педального тона подразумевал мелодическое возвращение к ноте *E* (шестая струна). Это способствовало становлению навыка играть через струну (рис. 4).

Далее студенты осваивали упражнения, основанные на фригийском ладу (минорной гамме с пониженной второй и повышенной третьей ступенями): *E – F – G# – A – B – C – D – E*. Для

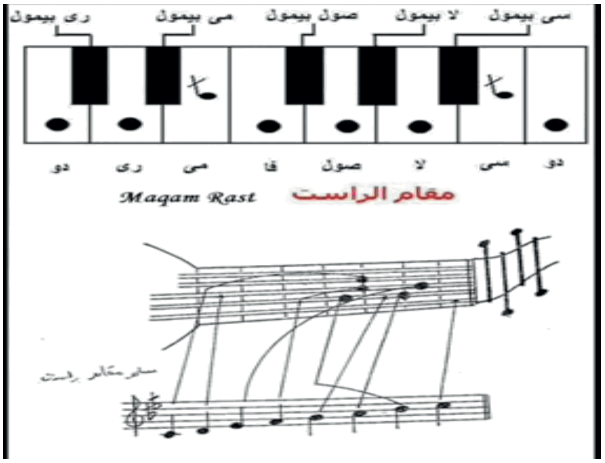

Рис. 3. Дидактические материалы (освоение восточных ладов)

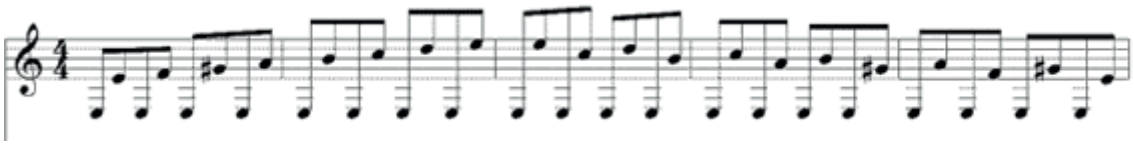

Рис. 4. Пример композиции игры через струну

музицирования первоначально предлагался медленный темп. Особое внимание уделялось необходимой «растяжке» при переходе со второй на третью ноту.

Весь комплекс пропедевтической работы был направлен на освоение обучающимися инструментальной традиционной музыки Сирии (рис. 5).

В контрольной группе занятия по ознакомлению студентов с удом предусматривали исключительно фронтальные формы работы в виде лекций с видеопрезентацией.

Выводы, сделанные в завершении эксперимента, были едиными как в контрольной, так и в экспериментальной группах:

– музыкальные инструменты традиционной культуры Сирии имеют многовековую историю, многие из них были обнаружены при раскопках памятников Древнего мира;

– названия сирийских музыкальных инструментов большей частью заимствованы из других языков, в частности, персидского и греческого, что объяснимо ассимиляцией (от лат. *assimilatio*; от *assimilare* – уподобление) различных музыкальных культур в силу захватнических войн;

– наиболее распространенным сирийским народным музыкальным инструментом является один из старейших инструментов Сирии – уд, отличительными чертами которого являются: типичная форма (большой резонатор, короткая шейка и большая головка); способ квартовой настройки струн; манера игры плектром; диапазон, составляющий почти две октавы;

– искусство игры на уде признано в настоящее время как самодостаточное явление, этому способствовали учения Ибрагима и Исхака Ал-Маусили, а также Зирьяба, ученика Исхака Аль-Маусили, значительно усовершенствовавшего музыкальный инструмент, расширив потенциал его исполнительских возможностей.

Целью проверочного этапа эксперимента являлось выявление уровня сформированности компетенций студентов факультета музыкального искусства в области традиционной инструментальной музыкальной культуры Сирии. Аналогично констатирующему этапу авторы использовали ряд методов. Методом наблюдения была выявлена достаточная мера свободы в ответах на поставленные вопросы, в частности, о соотношении общей арабской музыкаль-

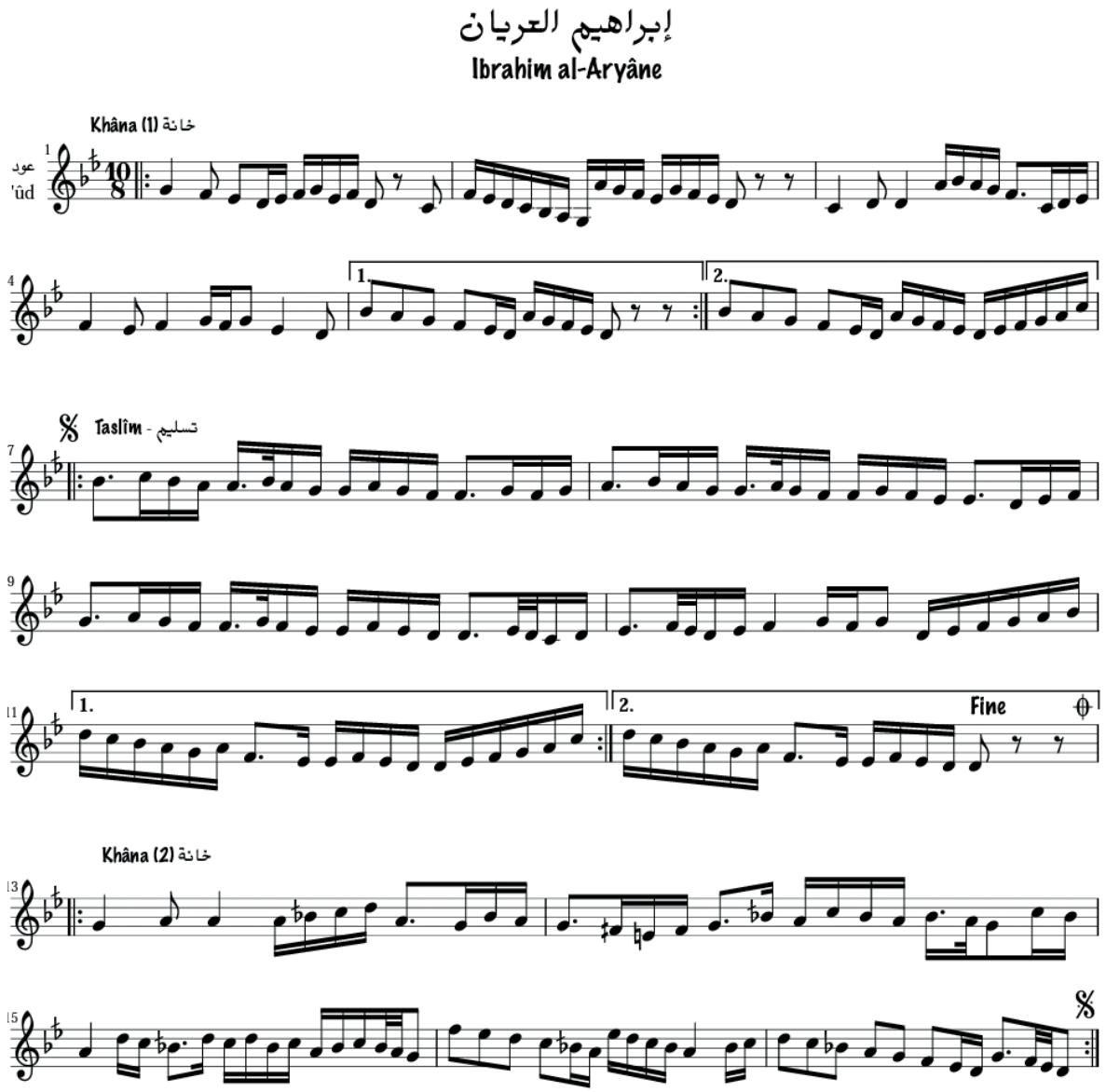

Рис. 5. Пример традиционной музыки Сирии

ной культуры и инструментальной музыкальной культуры Сирии. Раскрывая особенности традиционной музыкальной культуры Сирии, студенты оперировали знаниями о возникновении ислама и влиянии мусульманства на разных этапах развития халифата (негативное отношение в начальный период как к запрещенному Кораном удовольствию; прочное положение музыки при дворе в Дамаске в эпоху Омейядов, Аббасидов); проникновение элементов европейской музыкальной культуры в связи с колониальной политикой европейских стран; завоевание независимости (50–60 гг. XIX в.). Особенно значимыми явлениями обучающиеся отметили: возникновение в XIX столетии стойкого интереса к арабской музыке; координирующую функцию Всеарабской академии музыки, выдвинувшей задачу сохранения и возрождения национального наследия Сирии. Не вызвало затруднений задание назвать наиболее распространенные музыкальные инструменты Сирии. Среди таковых были названы уд, рабаб, каманджа, канун, тамбурин, куссир, най, мирмар, архул, каваль, саламие, сурма, табл, тар, дарбука, мазхар, дохол, большие и малые литавры.

Сравнивая правильность ответов в экспери-

ментальной и контрольной группах, следует отметить, что процент верных ответов в экспериментальной группе был выше, что объясняется опорными конспектами, разработанными авторами к каждой из проведенных лекций.

Также на проверочном этапе, подобно констатирующему, выявлялись умения и навыки музицирования на уде. Если в контрольной группе задания вызвали явное затруднение, то в экспериментальной, работа в которой по освоению навыков игры на уде предполагала системность и планомерность, студенты могли исполнить на уде достаточно сложный музыкальный материал [5].

Проведенное исследование позволяет утверждать:

1) в ходе профессиональной подготовки студентов в условиях российского музыкально-педагогического образования получили решение задачи:

• формирование у педагогов-музыкантов информационной сферы личности: знаний восточных ладов; особенностей ритмики инструментальных мелодий для уда;

• развитие мотивационно-ценностных представлений (толератности к инокультурам);

• развитие творческого потенциала в контексте идей космологоса (национального мышления) согласно теории Г.Д. Гачева;

2) для освоения будущими учителями музыки традиционной музыкальной инструментальной культуры Сирии целесообразны методы: общедидактические, в частности, наглядный в объяснении исполнительской техники игры на уде, а также методы, обусловленные спецификой музыкального искусства, например, музыкального обобщения полученных представлений обучающихся о классификации народных инструментов Сирии; особенностях лада, метроритма и формообразования сирийской инструментальной традиционной музыки;

3) реализация модели освоения традиционной музыкальной инструментальной культуры Сирии в условиях музыкально-педагогического образования предполагает комплекс подходов: цивилизационного, культурологического, парадигмально-педагогического, интонационного.

Список литературы

1. Николаева, Е.В. Традиционная музыкальная культура народов мира как компонент вузовского музыкально-педагогического образования / Е.В. Николаева // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2018. – № 4(24). – С. 145–162.

2. Виноградова, О.А. Арабская музыка / О.А. Виноградова // Музыкальная энциклопедия; т. 1. М. : Советская энциклопедия, 1973. – 184 с.

3. Chahar Mezrab Abu Ata by Negar Bouban 2 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.youtube.com/watch?v=DOZn3..

4. Learn Magam Bayati on Oud 2 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.youtube.com/watch?v=4FX18PdXP8g.

5. Samim, Al-Sharif. Al-oughniya al-arabiya / Al-Sharif Samim. – Syria : Study, 1981. – 294 p.

References

1. Nikolaeva, E.V. Tradicionnaja muzykal'naja kul'tura narodov mira kak komponent vuzovskogo muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovanija / E.V. Nikolaeva // Vestnik kafedry JuNESKO «Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie». – 2018. – № 4(24). – S. 145–162.

2. Vinogradova, O.A. Arabskaja muzyka / O.A. Vinogradova // Muzykal'naja jenciklopedija; t. 1. M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1973. – 184 s.

© Раша Харфуш, 2020

УДК 378.016

А.В. ИВАНОВА, А.Г. СКРЯБИНА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: высшая школа; компетентность; педагогическая компетентность; системно-деятельностный подход; учебная практика.

Аннотация: Перед государством стоит задача создания эффективной образовательной системы, раскрывающей потенциал обучающегося, способствующий в дальнейшем его развитию. Для решения данной задачи необходимы специалисты, обладающие педагогической компетентностью, способные оказать обучающемуся помощь в преодолении трудностей. В статье рассматривается методологическое обоснование формирования педагогической компетентности у будущих учителей. Цель статьи заключается в поиске наиболее успешных подходов формирования педагогической компетентности у будущих учителей. Даны основные теоретические положения системно-деятельностного подхода, позволяющие вести педагогическую подготовку будущего учителя с учетом его будущей профессиональной среды. Обоснованы основные направления формирования педагогической компетентности будущих учителей на основе личностно-развивающего, компетентностного, деятельностного подходов, рассматривающие процесс работы педагога как подготовку к будущей профессиональной деятельности. Предложена сущность понятия «педагогическая компетентность». Представлена программа учебной практики, основанная на развитии интереса к педагогической деятельности. Статья адресована специалистам в области педагогики, работникам системы образования.

Главной задачей современного образования является гуманизация образования, направленная на развитие личности представителей подрастающего поколения, требующая современных, творческих педагогических кадров. Педагогический профессионализм заключается в раскрытии и развитии потенциала обучающегося, его личностного роста. Этой проблеме посвящены исследования А.Г. Асмолова, А.Н. Леонтьева, Л.М. Митиной, В.Н. Мясищева и др.

Методологическую основу исследования составляют:

– личностно-развивающий подход, обеспечивающий развитие возможностей профессиональных качеств обучающихся и использование их в различных конкретных ситуациях (И.А. Зимняя, А.К. Маркова, А.Г. Корнилова);

– компетентностный подход, способствующий формированию профессионализма и росту квалификации педагога, совокупности (системы) знаний в действии, педагога, успешно выполняющего свои профессиональные обязанности (Э.Ф. Зеер, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластенин);

– деятельностный подход, представляющий положение о личности как субъекте, познающем и преобразующем общество и самого себя в процессе деятельности (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн).

Авторы ответят на вопросы: как понимать педагогическую компетентность и как сформировать ее у будущих учителей?

Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к исследованиям понятий «компетентность» и «педагогическая компетентность».

Британский психолог Джон Равен определяет понятие «компетентность» как специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода пред-

метные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия [5]. А.В. Хуторской определяет компетентность как обладание человеком соответствующими навыками и знаниями, включающими его личностное отношение к предмету деятельности [7]. Авторы придерживаются точки зрения Э.Ф. Зеера, полагающего, что знания, умения и опыт определяют компетентность человека, а способность мобилизовать эти знания, умения и опыт в конкретной ситуации составляет компетенцию образованной личности. Компетентностный подход в образовании, по Э.Ф. Зееру, – это ориентация на обучаемость, самоопределение, самоактуализацию, социализацию и развитие индивидуальности [1].

Под компетентностью в основном понимают качества личности человека, который профессионально владеет навыками, умениями в некоторой области определенной деятельности.

И.А. Маркова полагает, что сформированность трех составляющих профессии педагога (педагогической деятельности, педагогического общения и личности педагога) определяет его профессиональную компетентность [3]. В.А. Сластенин определяет понятие «профессиональная компетентность» как единство теоретической и практической готовности и способности личности осуществлять профессиональную деятельность [6].

Развитие педагога в профессиональном плане способствует формированию и росту его педагогической компетентности. Исследуя понятия «профессиональная компетентность педагога» и «педагогическая компетентность», можно сделать вывод, что сущность данных понятий тождественна. Таким образом, под понятием «педагогическая компетентность» понимается интегральная профессионально-личностностная характеристика педагога, в которой заключются готовность и способность выполнять на высоком уровне педагогическую деятельность.

В основную образовательную программу по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (бакалавриат) входит учебная практика (ознакомительная). При разработке программы организация имеет право самостоятельно выбрать тип практики в зависимости от ориентировки программы бакалавриата. В этой связи авторами разработана учебная практика, предназначенная для обучающихся первых курсов педагогического отделения, нацеленная на получение первичных профессиональных умений и навыков, изучение основных нормативно-правовых документов, знакомство с основными видами деятельности педагога в условиях общеобразовательного учреждения.

В ходе прохождения учебной практики обучающиеся знакомятся с содержанием и основными направлениями работы образовательных учреждений; взаимодействуют с детьми разных возрастных групп, учителями и администрацией образовательного учреждения; овладевают методами разработки, проведения воспитательных мероприятий, навыками организации и проведения различных форм педагогической деятельности (игр, бесед, развивающих мастерских и др.); приобретают навыки анализа результатов своей деятельности; получают первичные навыки исследовательской деятельности.

Учебная практика проходит в три этапа.

1. Первый этап – подготовительный (установочная конференция; прохождение техники безопасности; ознакомление с программой практики; распределение студентов по руководителям).

2. Второй этап – прохождение учебной практики (изучение и подготовка рефератов, посещение школ, образовательных учреждений, встреча с ведущими учителями математики, ведущими научными работниками университета, разработка и проведение внеурочных занятий и воспитательных мероприятий).

3. Третий этап – анализ практики (отчетная конференция-визитка, эссе на тему: «Педагог», рассказ о своем хобби и решение педагогической ситуации).

Прием документов по практике и отчет обучающихся проходили в дистанционном формате, что внесло некоторые коррективы, невозможно было в очной форме провести воспитательное мероприятие, но обучающиеся провели его в дистанционном формате. Таким образом, по итогам отчета обучающихся первого курса педагогического отделения института математики и информатики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова были выставлены следующие оценки: 5(B) – 15 человек (65,2 %), 4(C) – 5 студентов (21,7 %) из 23 обучающихся.

Резюмируя вышеизложенное, заметим, что учебная практика, основанная на системно-деятельностном подходе, позволяет обучающимся ознакомиться с деятельностью образова-

тельных учреждений; уделить больше внимания усвоению теоретического материала; благоприятствует общению между собой и с обучающимися образовательных учреждений; способствует развитию познавательной самостоятельности и качественному анализу проведенных мероприятий, что положительно влияет на формирование педагогической компетентности.

Список литературы

1. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
2. Зимняя, И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический подход) / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. –2006. – № 8. – С. 21–26.
3. Маркова, А.К. Психология труда учителя : книга для учителя. / А.К. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.
4. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf.
5. Равен, Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы; изд. 2-е, испр / Дж. Равен; пер. с англ. – М. : Когито-Центр, 2001.– 142 с.
6. Сластенин, В.А. Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин – М. : Академия, 2008. – 477 с.
7. Хуторской, А.В. Компетенции в образовании: опыт проектирования : сб. науч. трудов / А.В. Хуторской. – М. : Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. – 327 с.

References

1. Zeer, Je.F. Kompetentnostnyj podhod k modernizacii professional'nogo obrazovanija / Je.F. Zeer, Je. Symanjuk // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2005. – № 4. – S. 23–30.
2. Zimnjaja, I.A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovanija? (teoretiko-metodologicheskij podhod) / I.A. Zimnjaja // Vysshee obrazovanie segodnja. –2006. – № 8. – S. 21–26.
3. Markova, A.K. Psihologija truda uchitelja : kniga dlja uchitelja. / A.K. Markova. – M. : Prosveshhenie, 1993. – 192 s.
4. Portal Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovanija [Electronic resource]. – Access mode : http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf.
5. Raven, Dzh. Pedagogicheskoe testirovanie: Problemy, zabluzhdenija, perspektivy ; izd. 2-e, ispr / Dzh. Raven; per. s angl.. – M. : Kogito-Centr, 2001.– 142 s.
6. Slastenin, V.A. Psihologija i pedagogika : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin – M. : Akademija, 2008. – 477 s.
7. Hutorskoj, A.V. Kompetencii v obrazovanii: opyt proektirovanija : sb. nauch. trudov / A.V. Hutorskoj. – M. : Nauchno-vnedrencheskoe predprijatie «INJeK», 2007. – 327 s.

© А.В. Иванова, А.Г. Скрябина, 2020

УДК 159.9.07

Ю.А. СОКОЛОВА, О.Ф. ДОДУЕВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: исправительное учреждение; сотрудники уголовно-исполнительной системы; социально-психологическая компетентность; уголовно-исполнительная система.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать особенности социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Задачами работы являются: характеристика понятия «социально-психологическая компетентность», изучение особенностей социально-психологической компетентности сотрудников исправительного учреждения. Гипотеза статьи: социально-психологическая компетентность – явление многомерное, складывающееся из коммуникативной, перцептивной (когнитивной) компетентности и знаний в области взаимодействия, поведения.

Используя методы анализа и опроса, авторы статьи выделяют особенности социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также факторы, способствующие ее формированию.

Уголовно-исполнительная система предъявляет определенные требования к уровню подготовки сотрудников, которые должны обладать необходимой эрудицией, широким кругозором, профессиональными знаниями, устанавливать психологический контакт с собеседником, обладать навыками аудиовизуальной психодиагностики и т.д., то есть быть компетентными.

Социально-психологическая компетентность – это специфическая профессиональная характеристика личности, включающая в себя совокупность индивидуально-психологических свойств, проявляющихся на различных уровнях в структуре когнитивных, эмоционально-волевых, коммуникативных, поведенческих и социально-нравственных компонентов, развивающихся под влиянием психолого-педагогических условий.

Особенности профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы обусловливают специфику социально-психологической компетентности, которая состоит из когнитивного компонента (способность и умение логично мыслить, быстро усваивать информацию, понимать сложившуюся ситуацию и др.), эмоционально-волевого компонента (эмоционально-волевая регуляция, высокий самоконтроль и др.), коммуникативного компонента (умение общаться, способность к эмпатии и рефлексии и др.), поведенческого компонента (способность принимать решения в экстремальных ситуациях, корректировать деятельность и др.), мотивационного компонента (мотивация к достижению, стремление к повышению профессионального уровня др.), социально-нравственного компонента (порядочность, справедливость, ответственность).

Уровень развития социально-психологической компетентности человека определяется его индивидуальными особенностями, психическими состояниями и типичными настроениями, эффективностью социализации, влиянием культурных различий и специальной социально-психологической подготовкой [2].

Для изучения особенностей социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы было проведено исследование на базе Федерального казенного учреждения Исполнительная колония № 1 Федеральной службы исполнения наказа-

ний (**ФКУ ИК-1 ФСИН**) России по Костромской области, в котором приняли участие 56 сотрудников.

Были использованы следующие методы: методика изучения социально-коммуникативной компетентности Е.И. Рогова, методика диагностики перцептивно-интерактивной компетентности (модифицированный вариант Н.П. Фетискина).

Так, по результатам диагностики по методике Е.И. Рогова были получены следующие результаты: 57 % сотрудников имеют высокий уровень социально-коммуникативной неуклюжести, 13 % сотрудников – средний уровень и у 30 % сотрудников отмечается низкий показатель по данной шкале.

Высокий уровень социально-коммуникативной неуклюжести свидетельствует об отсутствии необходимых навыков общения, неумении вести себя в сложных межличностных ситуациях, низкий уровень – о непринужденности вхождения в контакт с новыми группами и людьми, об уверенности в любой обстановке.

У 62 % сотрудников, принявших участие в исследовании, наблюдается высокий уровень нетерпимости к неопределенности, у 5 % сотрудников – средний уровень, 33 % сотрудников имеют низкий уровень.

Высокий уровень нетерпимости к неопределенности говорит о том, что для комфортного самочувствия, для полноценной профессиональной деятельности сотрудникам необходима информация и определенность, низкий уровень – об умении сотрудников спокойно оценивать ситуацию, взвешивать возможные риски и действовать решительно в сложной обстановке.

Высокий уровень чрезмерного стремления к конформности имеют 24 % сотрудников, 33 % сотрудников – средний уровень и 43 % сотрудников показали низкий уровень по данной шкале.

Высокий уровень чрезмерного стремления к конформности проявляется в зависимости от группы, в стремлении принадлежать к группе, в соглашательстве с господствующими мнениями, взглядами, общим настроением. Низкий уровень говорит о неподатливости сотрудников давлению группы, проявляющемся в изменении установок в соответствии с позицией большинства.

Кроме того, у 43 % сотрудников наблюдается высокий уровень стремления к статусному и профессиональному росту, у 24 % сотрудников – средний уровень, 33 % сотрудников имеют низкие показатели по данному фактору.

Высокий уровень стремления к статусному и профессиональному росту характерен для активных и энергичных людей с сильно выраженным желанием получить признание со стороны окружающих, низкий уровень – об отсутствии стремления к статусному росту. Возможно, такие сотрудники склонны к реализации своего творческого потенциала.

Высокий уровень ориентации на избегание неудач продемонстрировали 43 % сотрудников, 24 % сотрудников – средний уровень и у 33 % сотрудников отмечается низкий уровень.

Высокий уровень ориентации на избегание неудач говорит о том, что сотрудники всеми способами стараются избегать неудачи при выполнении профессиональных обязанностей, отличаются повышенной тревожностью из-за сомнений и неуверенности в своих силах достижения успеха, низкий уровень свидетельствует об ориентации на достижение максимального результата при выполнении служебных задач.

У 37 % сотрудников наблюдается высокий уровень фрустрационной нетолерантности, у 20 % сотрудников – средний уровень, у 43 % сотрудников данный показатель находится на низком уровне.

Высокий уровень фрустрационной нетолерантности проявляется в форме эмоционального дискомфорта, депривации, фрустрированности в коммуникативной сфере, нетерпимости к неудачам, сосредоточенности на собственных переживаниях. Низкий уровень свидетельствует о способности противостоять жизненным трудностям без утраты психологической адаптации, в адекватном оценивании реальной ситуации, в возможности предвидеть выход из ситуации.

Анализ результатов диагностики по методике Н.П. Фетискина показал, что у сотрудников, принявших участие в исследовании, наблюдается средний уровень развития перцептивно-интерактивной компетентности. Данный факт говорит о том, что сотрудники адекватно оценивают личностные особенности партнеров по взаимодействию, склонны к пониманию точки зрения оппонента, поступков другого, демонстрируют значимость личностной позиции в организации совместной деятельности, благополучие взаимоотношений, своего положения в группе, гибкость поведения, контактность внутри коллектива и с внешним окружением, направленность на эффективность совместной деятельности.

Таким образом, формированию социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы способствуют следующие факторы: индивидуальные особенности; психические состояния и типичные настроения; эффективность социализации; влияние культурных различий; специальная социально-психологической подготовка, а также внутренние (жесткие, временные ограничения при принятии решений и т.д.) и внешние (изменяющаяся экономическая, социальная обстановка и т.д.) условия деятельности.

Список литературы

1. Дебольский, М.Г. Социально-психологическая компетентность руководителей органов внутренних дел : учеб. пособие / М.Г. Дебольский, И.Б. Свирская. – М. : Академия управления МВД России, 2009. – 268 с.
2. Сухов, А.Н. Социальная психология : учеб. пособие / под ред. А.Н. Сухова, А.А. Деркача. – М., 2001. – 600 с.
3. Куркина, И.Н. Факторы, влияющие на формирование социально-психологического климата коллектива сотрудников уголовно-исполнительной системы / И.Н. Куркина, Ю.А. Соколова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 7(130). – С. 170–172.

References

1. Debol'skij, M.G. Social'no-psihologicheskaja kompetentnost' rukovoditelej organov vnutrennih del : ucheb. posobie / M.G. Debol'skij, I.B. Svirskaja. – M. : Akademija upravlenija MVD Rossii, 2009. – 268 s.
2. Suhov, A.N. Social'naja psihologija : ucheb. posobie / pod red. A.N. Suhova, A.A. Derkacha. – M., 2001. – 600 s..
3. Kurkina, I.N. Faktory, vlijajushhie na formirovanie social'no-psihologicheskogo klimata kollektiva sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / I.N. Kurkina, Ju.A. Sokolova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 7(130). – S. 170–172.

© Ю.А. Соколова, О.Ф. Додуева, 2020

УДК 378.147

В.Н. СУХОРУКОВ

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Ключевые слова: исследовательские компетенции; курсанты; научно-исследовательская работа; офицеры; педагогические условия.

Аннотация: Целью статьи является обоснование исследовательской компетентности будущих офицеров и определение педагогических условий, способствующих ее формированию в процессе реализации научно-исследовательской работы (**НИР**). Исследовательскую компетентность будущих офицеров автор представляет через совокупность качеств личности, проявляющихся в мотивации к исследовательской деятельности, методологических знаниях, исследовательских умениях и отражающих самостоятельность, творческое мышление, рефлексивность. Автор на основе представленных результатов проведенного поискового исследования определяет педагогические условия (стимулирование курсантов к активному участию в различных видах научно-исследовательской работы; формирование исследовательских компетенций (исследовательские и рефлексивные умения) курсантов; учет личного опыта курсантов в выполнении НИР), способствующие формированию исследовательской компетентности будущих офицеров в процессе реализации НИР в военной образовательной организации высшего образования (**ВОО ВО**).

Современное высшее военное образование, в соответствии с положениями нормативных документов, обусловливает активизацию научно-исследовательской работы (**НИР**). В рамках реализации Федерального государственного образовательного стандарта (**ФГОС ВО 3++**) НИР выступает фактором формирования исследовательских компетенций [3; 7]. Вопросами научно-исследовательской работы занимались В.И. Андреев, И.Д. Белоконь, О.В. Добровольский, В.Н. Литовченко, Р.К. Сережникова и др. Теоретический анализ научных работ позволил определить, что НИР курсантов рассматривается как поисковая деятельность научного характера, направленная на объяснение явлений, процессов, установление связей и отношений между ними, обоснование фактов с помощью научных методов познания, в результате которой субъективный характер «открытий» может приобретать характер определенной объективной значимости и новизны [7]. Такая работа является синтезом учебно-исследовательской работы и НИР курсантов, что способствует формированию их исследовательской компетентности.

Анализ научных источников по исследуемой проблеме свидетельствует, что формирование исследовательской компетентности будущего офицера можно представить как сложный педагогический феномен, который содержит комплекс взаимосвязанных составляющих (фундаментальные профессиональные знания, исследовательские умения, реализуемые при определенных условиях и зависящие от внешних и внутренних факторов, практических навыков осуществления экспериментальных исследований). Все перечисленные компоненты составляют основу исследовательской компетентности будущего специалиста.

Формирование исследовательской компетентности будущих офицеров осуществляется в процессе НИР при определенных педагогиче-

ских условиях, стимулирующих их инициативу и самостоятельность.

По мнению ученых, педагогические условия – это обстоятельства, от которых зависит, как происходит педагогический процесс профессиональной подготовки специалистов, опосредованный активностью личности и ее окружением [1]. В дальнейшем под «педагогическими условиями» будем понимать обстоятельство, обеспечивающее успешность формирования исследовательской компетентности курсантов в процессе НИР.

С целью определения педагогических условий формирования исследовательской компетентности курсантов и выявления их отношения, понимания необходимости и целесообразности организации данного процесса были использованы следующие методы исследования: наблюдение и анкетирование (использовали авторские анкеты). Анкетирование проводили в среде будущих офицеров войск национальной гвардии (224 курсанта командного факультета и 130 курсантов факультета морально-психологического обеспечения).

Результаты анкетирования позволили выявить, что курсанты в большинстве своем владеют информацией обо всех видах НИР, проводимых в военной образовательной организации высшего образования (**ВОО ВО**). Большинство курсантов принимало участие в НИР, выполняя только те виды исследований, которые предусматриваются учебным планом и являются обязательными. В научных конференциях и конкурсах, олимпиадах участвует незначительное количество: 15 курсантов (7,2 %) на командном факультете и 8 (9,3 %) – на факультете морально-психологического обеспечения.

Важно отметить, что в научных кружках участвует всего 6,7 % курсантов. При сравнении данных с предыдущими годами, занятость курсантов в научных кружках снизилась на 39,5 %. При этом 33,4 % курсантов считают, что в процессе обучения в институте необходимо заниматься НИР, 64,7 % не видят необходимости в этом, 1,9 % затруднились ответить.

Наряду с этим, 52,2 % курсантов считают, что участие в научно-исследовательской работе помогает расширить профессиональные знания, 24,8 % – развивает исследовательские умения и способности, 23 % – обеспечивает профессиональную практику и способствует быстрой адаптации в военно-профессиональной деятельности.

На вопрос «Есть ли у вас желание заниматься НИР в институте?» только 32,8 % ответили утвердительно, 65,3 % не имеют такого желания, 1,9 % – затруднились ответить. В НИР 32,4 % курсантам нравится ее творческий характер, 33,1 % – возможности проявить самостоятельность; у 42,4 % курсантов участие в НИР обусловлено стремлением к самореализации, у 47,1 % – интересом к определенной науке и конкретным научным проблемам, у 20,7 % – возможностью получить навыки научного поиска. Значительное количество курсантов (64,6 %) выбрали вариант «другое», где добавили, что занимаются НИР, потому что стремятся защитить диплом на «отлично» – 20,5 % опрошенных курсантов; это необходимо в рамках учебной программы – 72,1 %; нравится общение с преподавателями и курсантами – 5,9 %; нравится принимать участие в конференциях – 1,5 %.

Одновременно 22,57 % курсантов признали, что у них отсутствует интерес заниматься наукой, 28,03 % не имеют опыта самостоятельного выполнения НИР, 49,4 % курсантов не хватает навыков и умения полноценного выполнения научно-исследовательской работы.

Вопрос о наличии индивидуального опыта в выполнении НИР позволил выявить, что 36,6 % курсантов имеют некоторый опыт со школы, а 20 % курсантов указали, что этот опыт способствует выполнению НИР в ВОО ВО.

Таким образом, при сопоставлении личных данных в форме ответов курсантов авторы пришли к выводу, что почти все опрошенные знают и занимаются НИР, но выполняют в основном только те виды исследовательской деятельности (формы), которые предусматриваются учебным планом и являются обязательными.

С целью получения информации о состоянии сформированности исследовательской компетентности у будущих офицеров был проведен опрос, в котором курсантам предлагалось выбрать из списка видов учебной работы один наиболее значимый для них. В данном случае авторы исходили из положения, что уровень проявления исследовательской компетентности напрямую зависит от степени включенности и отношения курсантов к учебно-познавательной деятельности.

Полученные результаты отразили преобладание потребности в том или ином виде учебной деятельности. Так, 46,2 % курсантов обоих

факультетов предпочли репродуктивный вид учебной работы, а именно: «записывать лекцию под диктовку преподавателя», «слушать ответы товарищей по взводу» и т.д. 45,95 % будущих офицеров отдали предпочтение продуктивным формам работы – «готовиться к занятиям по учебной литературе», «письменно отвечать на вопросы преподавателя по теме». Лишь 7,85 % опрошенных курсантов выбрали творческие виды деятельности.

Однако в беседе выяснилось, что некоторые курсанты стремились к нескольким видам работы: так, 13,4 % курсантов, выполнявших работу продуктивного вида, выразили стремление к репродуктивным видам работы, а 13,7 % курсантов с преобладающим стремлением к работе продуктивного вида – к творческому. Такое стремление курсанты связывали со спецификой изучаемого предмета. При изучении профессиональных дисциплин курсанты отдали предпочтение таким видам деятельности, которые позволяют им свободно выражать свое мнение, делать выступления по теме, заинтересовавшей их. В этом случае поиск ответов на обозначенную проблему требует работы с дополнительной литературой, то есть выхода за рамки учебной литературы. Этот «выход» курсантам осуществить трудно, так как при этом следует не только потратить дополнительное время на поиск литературы, но и самостоятельно разобраться в проблеме. Такая позиция курсантов не способствует формированию исследовательской компетентности. Хотя курсанты и проявляли готовность к активной работе, но их исследовательская компетентность оставалась в потенциале.

Итак, результаты поискового исследования позволили заключить, что значительная часть будущих офицеров войск национальной гвардии не обнаружила стремления к активным видам учебной работы, большинство опрошенных (около 60 %) не желает заниматься НИР в ВОО ВО и не видит в этом необходимости для будущей профессии. В связи с этим для обеспечения эффективности НИР курсантов, выполнения ее функций, проявления и развития в процессе формирования исследовательской компетентности, необходимой оказывается разработка, обоснование и реализация педагогических условий, при которых эти процессы смогут быть активизированы.

Результаты поискового исследования и теоретический анализ позволили выделить следующие педагогические условия: стимулирование курсантов к активному участию в различных видах НИР; формирование исследовательских компетенций (исследовательские и рефлексивные умения) курсантов; учет личного опыта курсантов в выполнении НИР, обеспечивающего формирование исследовательской компетентности.

Остановимся на краткой характеристике выделенных педагогических условий. Стимулирование курсантов к активному участию в НИР в разных формах достигается через мотивирование их к активной поисковой и творческой деятельности; применение методов, способствующих активной НИР [6].

Вторым педагогическим условием, способствующим формированию исследовательской компетентности курсантов в процессе НИР, выступает формирование исследовательских компетенций (исследовательских и рефлексивных умений).

Результаты НИР курсантов определяются комплексом исследовательских умений в структуре способности к исследованию. Способностью к исследованию оказывается сложным, психолого-педагогическим образованием, включающим знание логики, процедур научного обоснования и исследовательских умений, проявляющихся в исследовательских компетенциях [2]. Исследовательские компетенции курсантов рассматриваются как базовые компоненты личности, выражающие ведущие характеристики процесса профессионального становления, отражающие универсальность связей с окружающим миром, инициирующие способности к творческой самореализации, определяющие эффективность познавательной деятельности, способствующие переносу знаний, умений и навыков исследовательской деятельности в любую отрасль познавательной и практической деятельности.

Исследовательские компетенции подразделяются на познавательно-поисковые (осуществлять информационный поиск (отбор материала по теме); работать с техническими источниками информации; делать наблюдения; описывать изучаемые явления); учебно-логические (анализировать, выделять главное; систематизировать и классифицировать информацию; сравнивать, выделять противоречия; делать выводы и устанавливать причинно-следственные связи; осуществлять поиск аналогии, постановку проблемы и выдвижение гипотезы, ее решение;

оформлять результаты исследования (в виде графиков, таблиц, рисунков, схем), умение переносить знания в новые проблемные ситуации, использовать достижения смежных наук) и самоорганизационные умения (планировать работу; рационально использовать время и средства деятельности; осуществлять самопроверку полученных результатов) [4].

Поскольку НИР курсантов в ВОО ВО – это в значительной степени самостоятельная работа, большое значение приобретает развитие у курсантов рефлексивных умений. Активность и самостоятельность курсанта в обучении зависит от того, насколько он обладает самоанализом, самомотивацией, саморегуляцией, самоконтролем, самооценкой [4; 5].

Овладение профессиональной деятельностью отличается разногласиями между актуальными потребностями и реальными возможностями личности курсанта и обусловливает потребность в самоанализе, рефлексии, благодаря чему происходит постепенное развитие личности будущего офицера.

Анализ сущности НИР курсантов и сущности исследовательской компетентности позволяет сделать вывод: необходимым элементом профессиональной подготовки будущих офицеров является обучение курсантов самостоятельно находить и открывать знания, опираясь на индивидуальный образовательный опыт. Это позволило определить следующее педагогическое условие – учет индивидуального опыта курсантов при выполнении научно-исследовательской работы.

Таким образом, на основе теоретического анализа научной психолого-педагогической литературы можно сделать вывод: исследовательская компетентность будущих офицеров в процессе НИР может формироваться при определенных условиях, среди которых важное место принадлежит стимулированию курсантов к активному участию в различных видах научно-исследовательской работы; формированию исследовательских компетенций (исследовательские и рефлексивные умения) курсантов; учет личного опыта курсантов в выполнении НИР. При этом педагогические условия, реализуемые дифференцированно, не смогут обеспечить формирование исследовательской компетентности будущих офицеров в процессе НИР. Результаты исследования позволили определить, что использование комплексного подхода в реализации подготовки курсантов может стать основой успешного руководства процессом НИР курсантов, как следствие, привести к формированию исследовательской компетентности, обеспечивающей профессиональную самореализацию будущих офицеров.

Список литературы

1. Бочарова, Е.П. Дидактические основы обучения будущих специалистов самоконтролю знаний : автореф. дисс. … докт. пед. наук / Е.П. Бочарова. – СПб., 1996.– 38 с.
2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М., 1991. – 208 с.
3. Добровольсков, О.В. Научно-исследовательская деятельность курсантов как фактор профессионального становления офицера : автореф. дисс. … канд. пед. наук / О.В. Добровольсков. – Ульяновск, 2011. – 23 с.
4. Кандаурова, Т.П. Развитие познавательной деятельности курсантов военного вуза при изучении естественнонаучных дисциплин : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Т.П. Кандаурова. – Челябинск, 2010. – 20 с.
5. Лепетанов, Н.П. Педагогические условия развития интеллектуального потенциала курсантов в образовательном процессе военного вуза : дисс. … канд. пед. наук / Н.П. Лепетанов. – Иркутск, 2002. – 180 с.
6. Сережникова, Р.К., Актуализация творческого потенциала личности как результат субъектной активности студента-будущего педагога / Р.К. Сережникова, О.Ю. Смачная // Профессиональное образование в современном мире. – 2015. – № 1(16). – С. 193–203.
7. Сережникова, Р.К. Акмеологическое сопровождение как фактор активизации научно-исследовательской деятельности студента-магистранта / Р.К. Сережникова // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2015. – № 1(75). – С. 53–60.

References

1. Bocharova, E.P. Didakticheskie osnovy obuchenija budushhih specialistov samokontrolju znanij : avtoref. diss. … dokt. ped. nauk / E.P. Bocharova. – SPb., 1996.– 38 s.

2. Verbickij, A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod / A.A. Verbickij. – M., 1991. – 208 s.

3. Dobrovol'skov, O.V. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' kursantov kak faktor professional'nogo stanovlenija oficera : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / O.V. Dobrovol'skov. – Ul'janovsk, 2011. – 23 s.

4. Kandaurova, T.P. Razvitie poznavatel'noj dejatel'nosti kursantov voennogo vuza pri izuchenii estestvennonauchnyh disciplin : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / T.P. Kandaurova. – Cheljabinsk, 2010. – 20 s.

5. Lepetanov, N.P. Pedagogicheskie uslovija razvitija intellektual'nogo potenciala kursantov v obrazovatel'nom processe voennogo vuza : diss. … kand. ped. nauk / N.P. Lepetanov. – Irkutsk, 2002. – 180 s.

6. Serezhnikova, R.K., Aktualizacija tvorcheskogo potenciala lichnosti kak rezul'tat subjektnoj aktivnosti studenta-budushhego pedagoga / R.K. Serezhnikova, O.Ju. Smachnaja // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. – 2015. – № 1(16). – S. 193–203.

7. Serezhnikova, R.K. Akmeologicheskoe soprovozhdenie kak faktor aktivizacii nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti studenta-magistranta / R.K. Serezhnikova // Vestnik Habarovskoj gosudarstvennoj akademii jekonomiki i prava. – 2015. – № 1(75). – S. 53–60.

© В.Н. Сухоруков, 2020

УДК 378:372.8:331.45

В.И. ЧАЛЫШЕВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БАКАЛАВРОВ В ОБЛАСТИ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: бакалавр; компоненты; профессиональная деятельность; техносферная безопасность; учебный процесс.

Аннотация: Цель статьи – обоснование компонентов готовности бакалавров в области техносферной безопасности к осуществлению профессиональной деятельности. Задачами исследования являются анализ литературных источников по исследуемой проблеме в педагогической теории, определение основных компонентов формирования готовности бакалавров к профессиональной деятельности, связанной с техносферной безопасностью. Гипотеза исследования основана на том, что предложенные компоненты будут способствовать результативному формированию профессионализма бакалавров в области техносферной безопасности. Методы исследования: теоретический – анализ литературных источников; эмпирический – анализ, сравнения, обобщение. Результаты исследования: определены и обоснованы компоненты готовности бакалавров в сфере техносферной безопасности к профессиональной деятельности.

Основной задачей высшего образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, в том числе направления «Техносферная безопасность», овладевших системой компетенций, необходимых для решения различных нестандартных ситуаций с целью сохранения жизни человека.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, среди основных компетенций профессиональной подготовки бакалавров направления «Техносферная безопасность» выделяются: овладение основами нормативно-правовых актов в области обеспечения безопасности; готовность использовать эти знания при организации охраны труда, охраны окружающей среды, безопасности чрезвычайных ситуаций; владение культурой безопасности; готовность участвовать в экспертизах, касающихся безопасности и экологичности как промышленных предприятий, так и производственных комплексов [7].

В процессе анализа психолого-педагогических источников и специальной литературы авторы пришли к выводу, что формированию готовности бакалавров направления «Техносферная безопасность» к осуществлению профессиональной деятельности способствуют мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты. Рассмотрим содержательные характеристики этих компонентов и обоснуем их роль в решении исследуемой проблемы.

Мотивационный компонент

Мотивация рассматривается как совокупность мотивов, интересов, потребностей, ценностных ориентаций, содержательной характеристикой которых является развитие личности через анализ, рефлексию и принятие решений. В психологии выделяют две группы мотивов: актуальные, которые требуют реализации и могут быть реализованы, и потенциальные, которые не могут реализовываться сразу же [2]. В педагогике мотивы классифицируются по таким

уровням: общепринятые социальные мотивы (ответственность, понимание социальной значимости обучающегося); широкие познавательные мотивы, проявляющиеся в нацеленности на эрудицию, удовлетворенности результатами обучения; мотивы социального партнерства (нацеленность на различия инструментов взаимодействия, утверждения себя в коллективе); учебно-познавательные мотивы ориентируют на варианты получения знаний и умений; мотивы самообразования, ориентирующие на получение дополнительных знаний [4].

В качестве основных критериальных показателей сформированности мотивационного компонента готовности бакалавров к профессиональной деятельности направления «Техносферная безопасность» можно выделить следующие: потребность личности обучающегося к формированию профессиональных знаний и умений; уровень самостоятельности приобретения недостающих знаний; инициатива в приобретении и совершенствовании профессиональных умений и навыков; уровень творческого применения полученных знаний в решении нестандартных задач и ситуаций.

Когнитивный компонент

Термин «когнитивность» от лат. *cognitio* – познание, осознание, изучение. Данный компонент измеряется уровнем профессиональных знаний и умений будущих специалистов в области техносферной безопасности, оценивается с позиции пополнения знаний, увеличения объема понятий, знаний технических норм и условий организации производства, а также способов применения полученных знаний в нестандартных условиях. Показателями когнитивного компонента профессиональных знаний обучающихся могут быть: стремление к интеллектуальному развитию; проявление эрудиции и общей культуры; стремление к познанию научных достижений [5].

Для формирования готовности бакалавров направления «Техносферная безопасность» к осуществлению профессиональной деятельности необходима система когнитивных умений, в том числе: базовые умения, определяющие когнитивные способности обучаемого; методологические умения, выполняющие организационные и исполняющие функции, необходимые личности для облегчения понимания, запоминания и сохранения новой информации; специфические предметные умения для определенного направления деятельности; профессиональные умения – комплекс общих, межпредметных и предметных умений [6].

Деятельностный компонент

В концепции развития психики А.Н. Леонтьева категория «деятельность» занимает важное место и лежит в основе определения сущности активности человека [1]. В педагогической энциклопедии деятельность рассматривается как «активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которой деятельность целенаправленно влияет на объект с целью удовлетворения своих потребностей» [3].

Следуя деятельностному подходу, авторы рассматривают формирование готовности бакалавров направления «Техносферная безопасность» к осуществлению своих профессиональных обязанностей с позиции таких видов деятельности, как аналитический, который заключается в способности анализировать условия труда, оценивать различные производственные ситуации и устанавливать способы их разрешения; проектировочный, направленный на создание технико-технологического продукта, проектирование программ повышения квалификации в области охраны труда, программ совершенствования и самосовершенствования своей деятельности; управленческая деятельность, предусматривающая организацию охраны труда на производстве, мониторинг опасных и вредных факторов производственной среды и трудовых процессов; коммуникативная деятельность, обеспечивающая моделирование положительных ситуаций общения, управления процессом общения в коллективе, установления позитивного психологического контакта с другими людьми.

Рефлексивный компонент

В психологической литературе рефлексия рассматривается как принцип мышления, направленный на осмысление сознания и самосознания, который выступает средством самоопределения, саморегуляции и самооценки, и как деятельность, направленная на проникновение в духовный мир личности. Согласно педагогической энциклопедии, «рефлексия» – это не

только знание или понимание субъектом самого себя, но и выяснение того, как другие знают и понимают «рефлексирующего», его личностные особенности, когнитивные реакции, связанные с познанием [3].

Доказано, что основанные на педагогической рефлексии самоанализ и самооценка результатов учебной деятельности, выполняемых самими обучающимися, нацелены на коррекцию этой деятельности, что побуждает к их личностному саморазвитию и самосовершенствованию. Следовательно, рефлексия – это способность обучающегося к познанию как самого себя, так и других через переосмысление содержания своей деятельности, связанной с познанием, а также самоопределением уровня сформированности своего развития и саморазвития.

Таким образом, обеспечению готовности бакалавров направления «Техносферная безопасность» к осуществлению будущей профессиональной деятельности способствует реализация в учебном процессе мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов, предусматривающих логическую взаимосвязь между мотивами и потребностями личности обучающегося, осуществлением активной познавательной деятельности, направленной на формирование профессиональных компетенций, самоанализ, самооценку и осмысление полученных результатов.

Список литературы

1. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность; 2-е изд. / А.Н Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
2. Макарова, Л.Н. Преподаватель высшей школы: индивидуальность, стиль, деятельсность : монография ; ч. 2. / Л.Н. Макарова. – Тамбов : изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – 142 с.
3. Рапацеви, Е.С. Педагогика : большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацеви. – Минск : Современное слово, 2005. – 720 с.
4. Подласый, И.П. Педагогика : учеб. для студ. вузов, обуч. по пед. спец. / И.П. Подласый. – М. : Владос, 1999. – 574 с.
5. Раскачкина, Е.В. Когнитивный компонент профессиональных ценностей студентов технического вуза / Е.В. Раскачкина // Символ науки. – 2015. – № 10. – С. 180–182.
6. Телешова, Е.А. Когнитивный компонент профессиональной компетентности переводчика / Е.А. Телешова // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика. – 2016. – № 3(13). – С. 52–57.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность (уровень бакалавриата) от 21 марта 2016 г. № 6246 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fgosvo.ru/news/3/1833.

References

1. Leont'ev, A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'; 2-e izd. / A.N Leont'ev. – M. : Politizdat, 1977. – 304 s.
2. Makarova, L.N. Prepodavatel' vysshej shkoly: individual'nost', stil', dejatel'snost' : monografija ; ch. 2. / L.N. Makarova. – Tambov : izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, 2000. – 142 s.
3. Rapacevi, E.S. Pedagogika : bol'shaja sovremennaja jenciklopedija / sost. E.S. Rapacevi. – Minsk : Sovremennoe slovo, 2005. – 720 s.
4. Podlasyj, I.P. Pedagogika : ucheb. dlja stud. vuzov, obuch. po ped. spec. / I.P. Podlasyj. – M. : Vlados, 1999. – 574 s.
5. Raskachkina, E.V. Kognitivnyj komponent professional'nyh cennostej studentov tehnicheskogo vuza / E.V. Raskachkina // Cimvol nauki. – 2015. – № 10. – S. 180–182.
6. Teleshova, E.A. Kognitivnyj komponent professional'noj kompetentnosti perevodchika / E.A. Teleshova // Vestnik JuUrGU. Serija Lingvistika. – 2016. – № 3(13). – S. 52–57.
7. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija po napravleniju podgotovki 20.03.01 Tehnosfernaja bezopasnost' (uroven' bakalavriata) ot 21 marta 2016 g. № 6246 // Portal Federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vysshego obrazovanija [Electronic resource]. – Access mode : http://fgosvo.ru/news/3/1833.

© В.И. Чалышева, 2020

УДК 378:371.134:371.38

Э.Р. ШАРИПОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: педагог профессионального обучения; педагогическая практика; профессиональное образование; профессиональное становление.

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос подготовки педагога профессионального обучения в условиях высшего учебного заведения по магистерской программе «Профессиональное обучение» профилизации «Технология и дизайн изделий легкой промышленности». Отмечена содержательная характеристика педагогической деятельности как основной деятельности педагога профессионального обучения. Обозначена значимость педагогической практики в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения. Представлены результаты исследования по выявлению потенциала педагогической практики как фактора профессионального становления будущих педагогов профессионального обучения. Цель статьи – раскрыть результаты исследования по выявлению значимости профессионального становления будущих педагогов профессионального обучения в условиях педагогической практики.

Современное высшее профессиональное образование, опираясь на нормативно-правовые документы РФ [5; 6], предъявляет ряд высоких требований к подготовке качественно нового специалиста, готового выполнять профессиональные функции в реальных образовательных условиях.

Усложнение функций современного педагога профессионального обучения требует существенного изменения его собственной личности, формирования у него таких личностных и профессиональных качеств, которые позволили бы ему успешно функционировать в изменившихся условиях жизнедеятельности современного профессионально образования, эффективно выполняя педагогическую деятельность.

Педагогическая деятельность преподавателя направлена на обеспечение учебных, воспитательных, научных, методических, организационных целей в учебном заведении. Она основывается на принципах гуманности, открытости, коллегиальности, доброжелательности, объективности относительно обучения и воспитания студентов, ведения научных изысканий, подготовки учебно-методических и научно-методических разработок, содействия выработке активной жизненной позиции молодежи [2].

Первичная реализация педагогической деятельности будущих педагогов профессионального обучения возможна в условиях педагогической практики. Авторы рассматривают целью педагогической практики формирование умения осуществлять педагогическое проектирование в соответствии с задачами научного педагогического исследования. Соответственно, задачами педагогической практики выступают: адаптация студентов к условиям будущей профессионально-педагогической деятельности; освоение современных технологий проведения уроков; овладение методом анализа и самоанализа педагогической деятельности.

Как педагогическая категория, практика является составной частью учебно-воспитательного процесса, цель которого – научить студентов творчески применять в педагогической деятель-

ности научно-теоретические знания, приобретенные при изучении психолого-педагогических профессиональных методик и специальных дисциплин, содействовать развитию у будущих педагогов интереса к научно-исследовательской работе в отрасли педагогических наук. В процессе практики в большой степени создаются условия для интеграции общественно-политических, психолого-педагогических и специальных знаний. Эти знания становятся жизненно необходимыми, личностно значимыми, приобретают практический смысл.

В работах Л.З. Тархан отмечено, что практика призвана максимально подготовить будущих специалистов профессиональной школы к практической деятельности, выработать профессиональную компетентность, обеспечить приобретение навыков работы в трудовых коллективах [3].

По мнению Е.Г. Саливон, педагогическая практика студентов выступает оптимально способствующим личностно-профессиональному саморазвитию фактором, поскольку она требует максимальной интеллектуальной деятельности, духовно-нравственной компетентности, самомобилизации студента, конкретизации психолого-педагогических знаний, формирует умения и навыки педагогической деятельности, углубляет мотивацию профессионального выбора [4].

По утверждению Н.Ю. Бутко, повышение качества педагогической практики в настоящее время обусловлено переходом от инструктивно-предписывающих форм организации педагогической практики к современным технологиям, направленным на профессионально-личностное становление студента [1].

Таким образом, взяв во внимание мнения ученых, отметим, что важность педагогической практики как фактора профессионального становления будущих педагогов профессионального обучения определяется ее целями: углубление, расширение, обобщение и применение теоретических знаний, полученных студентами в вузе; овладение ими системой учебно-воспитательной деятельности; формирование умений выполнять обязанности мастера-воспитателя (куратора) группы; воспитание стремления к профессионально-педагогической деятельности, необходимости в совершенствовании своих профессиональных потребностей и мастерства; развитие интереса к научно-исследовательской работе в области педагогических наук и навыков организаторской и общественной деятельности.

Для выявления реальной картины по влиянию педагогической практики на профессиональное становление будущего педагога профессионального обучения было проведено исследование среди студентов непосредственно после педагогической практики с использованием специально разработанной авторами анкеты. В исследовании были задействованы студенты направления подготовки «Профессиональное обучение» магистерской программы «Технологи и дизайн легкой промышленности».

Вопросы анкеты были составлены таким образом, что позволяли всесторонне определять устойчивость профессиональных намерений и интересов студентов, возможности их самооценки, осознание затруднений, испытываемых во время прохождения педагогической практики, а также выявлять пробелы образования, возможно не определенные в процессе теоретического обучения.

Итак, анкетный опрос позволил выделить часть студентов (62 %), которые обращают на себя внимание тем, что после прохождения педагогической практики не изменили свои профессиональные намерения, 38 % – изменяют свою профессиональную ориентацию. Из них около 26 % выражают желание заниматься по окончании вуза педагогической деятельностью. Этих студентов мы условно отнесли к первой группе. Соответственно, вторая группа студентов (12 %) предпочла работать в сфере производства одежды. Сравнивая две группы между собой, было установлено, что все студенты первой группы выражают удовлетворение практикой, их ожидания соответствуют действительности. Студенты провели довольно большое количество занятий, оценив их как «интересные» и «не очень»; с первых же занятий все установили контакт с обучающимися. Подготовка к практике по техническим дисциплинам расценивается ими как «удовлетворительная» (48 %) и «неудовлетворительная» (52 %), а методическая и психолого-педагогическая – как «хорошая» (46 %), «удовлетворительная» (19 %) и «недостаточная» (35 %).

Оказалось, что вторая группа студентов явно выражает свое неудовлетворение практикой (64 % «удовлетворены не в полной мере», 36 % «не удовлетворены»), ожидания студентов не совпали с действительностью (74 %). Проведенные занятия они оценивают как «не очень интересные» и «совсем не интересные», контакт

с обучающимися 33 % студентов установить не смогли. Подготовку к практике по техническим дисциплинам рассматривают как «недостаточную» (89 %) и «удовлетворительную» (11 %), по психолого-педагогическим – как «хорошую» (69 %) и «плохую» (31 %).

Можно заметить, что у студентов первой группы уровень овладения профессионально-педагогическими умениями достаточно высокий. Они удовлетворены организацией практики, а самое главное, своей учебно-воспитательной деятельностью, что является решающим фактором в пробуждении у них интереса к педагогической деятельности и появлении желания заниматься ею в будущем.

Вторая группа студентов, как показывают результаты анкетирования, не удовлетворена практикой, что объясняется неудачами в проведении занятий и воспитательной работы, неумением устанавливать правильные взаимоотношения с обучающимися, недостатками в подготовке к практике. Очевидно, студенты этой группы разочаровались в педагогической деятельности.

Таким образом оценка педагогической практики в выделившихся группах студентов, имеет явные различия.

Далее рассмотрим группу студентов, которая по результатам опроса осталась неизменна в своих профессиональных устремлениях. Из них 51 % выразили желание по-прежнему заниматься в будущем профессионально-педагогической деятельностью, а 11 % – высказали желание применить свои знания в других видах деятельности.

Следует отметить, что полученные результаты по третьей (51 %) и по первой группе очень сходны. Обе группы положительно отзываются о проведенных ими занятиях: их ожидания в основном совпали с реальностью; общение с обучающимися охарактеризовано как удовлетворительное. Но выше, чем в первой группе, в третьей оценивают подготовленность к педагогической практике: так, 74 % студентов считают свою подготовку по инженерно-техническим и психолого-педагогическим дисциплинам «хорошей» и «удовлетворительной». Данный результат свидетельствует о том, что под воздействием устойчивого профессионального интереса, сложившегося у этой группы студентов, усвоение знаний, умений и навыков, в первую очередь, психолого-педагогических, проходило более интенсивно, чем у студентов других групп.

В основном удовлетворены практикой студенты в четвертой группе (11%), их представления о ней совпали с действительностью полностью или частично. Как «хорошо» и «удовлетворительно» они оценили свою подготовку по инженерно-техническим и психолого-педагогическим дисциплинам. Судя по результатам, можно сказать, что четвертая группа практически ничем не отличается от второй. Тем не менее необходимо отметить: во-первых, умение педагогического общения с обучающимися, «контакт» с обучающимися смогли установить только 18 % студентов этой группы, что составляет 4 % от общего числа студентов. Вероятно, изначально существовавшее у этих студентов устойчивое отрицательное отношение к педагогической деятельности послужило весомым препятствием для установления взаимоотношений с обучающимися.

Ответы студентов на вопрос анкеты «Какие недостатки в своей профессиональной подготовке Вы можете назвать?» имеют существенные различия. В первой и третьей группах отмечают: «слабая связь теории с практикой», «недостаточно практических умений», «мало профессиональных навыков». Студенты выделили те факторы, которые имеют существенное влияние на успех решения задач педагогической практики.

Следует отметить, что первостепенное внимание на недостатки в своих практических умениях и навыках отметили студенты, ориентирующиеся на педагогическую деятельность, что, в свою очередь, характеризует их способность оценивать свою практическую деятельность с позиции профессионала. К таким выводам студенты закономерно приходят, осознавая себя в роли педагога профессионального обучения, оценивая свои личностные профессионально значимые особенности. При этом немаловажно, какой характер носит выполнение студентами методических и исследовательских заданий, а самое главное – каковы результаты их выполнения.

Успешное решение этих задач существенно зависит от уровня развития познавательной самостоятельности студента; выраженности его ориентации на профессиональную деятельность; выбора форм учебно-воспитательной работы с обучающимися; характера использования методических материалов; постановки различных проблем; поиска наиболее рациональ-

ных и эффективных способов деятельности. Это подтверждается результатами ответов анкеты на вопрос «Назовите наиболее важные качества педагога профессионального обучения». Студенты первой группы к таковым качествам отнесли доброту, отзывчивость, внимание и любовь к обучающимся, увлеченность своим делом и т.п. Для второй группы наименее важными качествами являются стремление использовать стандартные формы и приемы деятельности, отсутствие интереса к исследовательской и методической работе на педагогической практике, нежелание расширить и разнообразить способы педагогического общения с обучающимися. В число наиболее важных качеств педагога профессионального обучения они включили терпение, выдержку, справедливость, находчивость и т.п. Таким образом, для первых характерным является стремление учиться определять и оценивать результаты педагогической деятельности с точки зрения тех изменений в личности воспитанника, к которым они могут привести, для вторых – таковые стремления являются незначительными.

Анализ ответов анкеты позволил выявить значительное различие между группами студентов – «потенциальных педагогов» и «не потенциальных педагогов» – по степени проявления ими элементов творческого подхода к решению профессиональных задач.

Таким образом, результаты исследования позволяют судить о различных затруднениях, испытываемых практикантами во время прохождения педагогической практики, что является вполне обоснованным. Во-первых, далеко не все умения, необходимые педагогу профессионального обучения, могут быть сформированы в условиях обучения, предшествующего педагогической практике. Для того чтобы сформировать у студента систему педагогических умений, необходимо его поставить в позицию профессионала. Во-вторых, для студента-практиканта изменяется характер управления собственной деятельностью, так как он оказывается в ситуации необходимости управления деятельностью обучающихся. Следовательно, именно на педагогической практике может быть решена основная задача по формированию у студентов комплекса взаимосвязанных педагогических умений, что является основным фактором профессионализации специалиста.

Список литературы

1. Бутко, Н.Ю. Педагогическая практика студентов колледжа как фактор их профессионально-личностного становления : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Н.Ю. Бутко. – СПб., 2007. – 235 с.
2. Гузеев, М.С. Оценивание качества педагогической деятельности преподавателей как фактор воздействия на уровень их профессионализма / М.С. Гузеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 8(113). – С. 52–55.
3. Тархан, Л.З. Дидактическая компетентность инженера-педагога: теоретические и методические аспекты : монография / Л.З. Тархан. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2008. – 424 с.
4. Саливон, Е.Г. Педагогическая практика будущих учителей как фактор их личностно-профессионального становления : автореф. дисс. … канд. пед. наук / Е.Г. Саливон. – Комсомольск-на-Амуре, 2005. – 260 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.04 Профессиональное обучение (по отраслям) : от 22.02.2018 г. № 129 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 15.05.2018 г., регистрационный № 50357). – 48 с
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

References

1. Butko, N.Ju. Pedagogicheskaja praktika studentov kolledzha kak faktor ih professional'no-lichnostnogo stanovlenija : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / N.Ju. Butko. – SPb., 2007. – 235 s.
2. Guzeev, M.S. Ocenivanie kachestva pedagogicheskoj dejatel'nosti prepodavatelej kak faktor vozdejstvija na uroven' ih professionalizma / M.S. Guzeev // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 8(113). – S. 52–55.
3. Tarhan, L.Z. Didakticheskaja kompetentnost' inzhenera-pedagoga: teoreticheskie i metodicheskie

aspekty : monografija / L.Z. Tarhan. – Simferopol' : Krymuchpedgiz, 2008. – 424 s.

4. Salivon, E.G. Pedagogicheskaja praktika budushhih uchitelej kak faktor ih lichnostno-professional'nogo stanovlenija : avtoref. dics. … kand. ped. nauk / E.G. Salivon. – Komsomol'sk-na-Amure, 2005. – 260 s.

5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija – magistratura po napravleniju podgotovki 44.04.04 Professional'noe obuchenie (po otrasljam) : ot 22.02.2018 g. № 129 (zaregistrirovan Ministerstvom justicii Rossijskoj Federacii 15.05.2018 g., registracionnyj № 50357). – 48 s.

6. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ.

© Э.Р. Шарипова, 2020

УДК 378-054.6:372.8(47)

Е.Ю. ГАГАРИНА

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России», г. Астрахань

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА АРАБСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Ключевые слова: арабский язык; иностранные студенты; межличностное общение; национально-психологические особенности; образовательный процесс; принцип национально-ориентированного обучения; русский язык как иностранный.

Аннотация: Цель исследования: выявление основных трудностей в успешном изучении русского языка арабскими студентами. Задача: рассмотреть национально-психологические особенности личности арабского студента. Метод исследования: сопоставительный. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что наиболее тяжелый аспект, характеризующийся трудностью освоения и усвоения звуковой системы изучаемого языка, требует особого внимания на начальном этапе изучения, сложности в овладении русской фонетикой объясняются различиями между арабской и русской фонетической системами. Практическая работа позволяет утверждать, что при постановке русских звуков необходимо формировать фонетический слух параллельно с изучением артикулярных движений и делать акцент на выполнении всех акустических характеристик звуков, особенно тех, которые слабо выражены или отсутствуют в системе арабского звука.

В каждом российском вузе на любой ступени образования иностранные граждане начинают изучать русский язык [3]. В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть сложности, с которыми сталкиваются иностранные студенты из арабских стран, когда начинают изучать русский язык (**РЯ**) и знакомиться с русской культурой. Современные методисты отмечают необходимость учета национальной психологии студентов при обучении РЯ путем реализации принципа национально-ориентированного обучения [4]. Под этим понимается такой способ организации процесса обучения, при котором осуществляется направленность преподавателя на данную национальную группу. Влияние на процесс обучения национально-психологических особенностей преподавателя и обучаемых происходит в двустороннем порядке. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в монографии «Язык и культура» отмечают: Изучая русскую культуру, иностранный учащийся не может обойтись без знакомства с национально-психологическими особенностями народа, выраженными в культуре. То же относится и к преподавателю русского языка, который должен учитывать национальный психологический склад и культуру учащихся» [1].

Для успешной работы преподавателей, начинающих преподавать в группах арабских студентов, рекомендуется учесть, что в процессе межличностного общения и взаимодействия арабские студенты любезны и приветливы. Легко и быстро устанавливают взаимный контакт, а также открыты для общения, при этом их личное пространство должно остаться нетронутым. Зачастую дистанция между беседующими арабами короче, чем это принято у российских студентов. В процессе разговора они могут дотрагиваться до собеседника, и это является нормой и знаком уважения, доверия. Арабские студенты отдают предпочтение взгляду на собеседника, то есть прямой контакт «глаза в глаза». Этот прием является установочной позицией для соблюдения арабского этикета. Также этикет в арабском языке предполагает запрет точных и неуклончивых ответов на вопросы, именно поэтому в большинстве случаев такие ответы, как «да» или «нет» исключены и редки, а в практике чаще встречаются «нормально» и «хорошо». Следует отметить лексико-стилистическое бо-

гатство арабского языка, которому свойственны лексические и синтаксические повторы, использование в речи множество стилистических приемов, у арабов сформировалась тактика приукрашивания действительности. Таким образом, логичные и объективные утверждения арабские студенты в речи не используют. Им ближе многообразие впечатлений и афористичность.

Знание и глубокое понимание национально-психологических особенностей, специфики сознания носителей арабского языка могут способствовать оптимизации учебного процесса, а также успешному коммуникативному взаимодействию.

Что касается факторов, которые вызывают трудности у иностранных студентов в понимании смысла услышанного, то следует отметить, в течение многих лет в обучении русскому как иностранному языку развитие навыков чтения и письма занимало приоритетное место, что касается говорения и аудирования, то это рассматривалось как вторичный результат обучения чтению и письму. Следует учитывать отсутствие языковой среды речевого общения на изучаемом языке, то есть на занятиях студенты крайне мало общаются между собой и с преподавателем на русском языке. Речевая практика в аудитории ограничивается лишь чтением предложений, диалогов и текстов. Еще одной важной чертой является недостаточное количество специальных пособий, которые бы практически помогали развитию и закреплению навыков аудирования, т.е. восприятия и понимания звучащей речи.

Как показывает практика преподавания русского языка арабским студентам, фонетический курс является наиболее трудным аспектом, характеризующимся трудностью освоения и усвоения звуковой системы изучаемого языка, что требует особого внимания на начальном этапе изучения. Трудности в овладении русской фонетикой объясняются различиями между арабской и русской фонетическими системами. В арабском алфавите 28 букв. В арабском письме обозначаются только согласные звуки, поэтому букв столько же, сколько и согласных – 28. Следует отметить, что понятие «буква» в арабском языке применимо только к согласным звукам [2]. Поэтому очень важным аспектом является обучение на первых занятиях арабских студентов графике, формированию у них навыка установления звукобуквенных соответствий. Студенты из арабских стран делают много ошибок в написании гласных, а иногда они их просто не пишут, т.к. на письме они обозначают только согласные. У арабских студентов нет четкой дифференциации при произнесении русских гласных звуков [а], [у], [и]. Очень часто букву «у» они сближают с «о». Например, «мож» вместо «муж». Характерной фонетической ошибкой арабских студентов является замещение согласных [б]–[п], [б]–[в], [в]–[ф] по звонкости / глухости, твердости / мягкости и участию / неучастию зубов, а также не различают [ч]–[ш’:], [ц]–[с], [к]–[г]. А также в арабском языке нет буквы и звука [п]. Например, «бахлава» вместо «пахлава» или «церце» вместо «сердце», «щасти тела» вместо «части тела», «голено» вместо «колено». Сложно для произношения сочетание двух согласных [чн]: «кишешник» вместо «кишечник», «мышешая» вместо «мышечная». Достаточно сильное влияние родного языка при обучении русскому произношению наблюдается в следующих моментах: ударение и ритмика слова, вокализм и консонантизм русской фонологической системы, сочетания звуков в слове. Например, «обЕдать» – «обедаАть», «рублИ» – «рУбли». Объясняются подобные явления тем, что арабскому языку несвойственно изменение гласных звуков в зависимости от позиций в слове, как это происходит в русском языке: [бАбъ] вместо [пАпъ], [к дрУгу] вместо [гдрУгу], [клъзА] вместо [глъзА], [гОръд] вместо [гОрът], «улица Го[рк]ого», «он жи[во]т», люблю – [лУблу].

Широкая вариативность произношения согласных букв значительно осложняет для арабских обучающихся изучение русской устной и письменной речи. Авторы приходят к выводу, что и орфографические, и графические ошибки сочетаются в привычной письменной речи арабов с ошибками фонетического характера. Сделанные наблюдения свидетельствуют о том, что необходимо учитывать эти сложности в обучении арабов русской графике и орфографии.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1990. – 31 с.
2. Иванова, М.А. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов к высшей шко-

ле / М.А. Иванова. – СПб., 2000. – 25 с.

3. Матюшкова, Т.А. Проблемы адаптации иностранных студентов к обучению в России (на примере Астраханского государственного медицинского университета) / Т.А. Матюшкова // Материалы научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием «Проблемы толерантности и социокультурной интеграции в поликультурной образовательной среде российского вуза» : сборник научных трудов, 2019. – С. 248–252.

4. Сатретдино, А.Х. Социокультурная компетенция в обучении русскому языку как иностранному / А.Х. Сатретдино, З.П. Пенская; под ред. Л.М. Миляева // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.А. Пятина «Педагогическая наука и образование в диалоге со временем» : сборник научных трудов, 2019. – С. 28–30.

References

1. Vereshhagin, E.M. Jazyk i kul'tura : Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. – M., 1990. – 31 s.

2. Ivanova, M.A. Psihologicheskie aspekty adaptacii inostrannyh studentov k vysshej shkole / M.A. Ivanova. – SPb., 2000. – 25 s.

3. Matjushkova, T.A. Problemy adaptacii inostrannyh studentov k obucheniju v Rossii (na primere Astrahanskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta) / T.A. Matjushkova // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem «Problemy tolerantnosti i sociokul'turnoj integracii v polikul'turnoj obrazovatel'noj srede rossijskogo vuza» : sbornik nauchnyh trudov, 2019. – S. 248–252.

4. Satretdino, A.H. Sociokul'turnaja kompetencija v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu / A.H. Satretdino, Z.P. Penskaja; pod red. L.M. Miljaeva // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati V.A. Pjatina «Pedagogicheskaja nauka i obrazovanie v dialoge so vremenem» : sbornik nauchnyh trudov, 2019. – S. 28–30.

© Е.Ю. Гагарина, 2020

УДК 10.02.01

ЯО СУН, И.А. РЕМОРОВ

ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск

ТВОРЧЕСТВО ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА: ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: лингвистические традиции; литературно-педагогическое наследие; педагогическая концепция; Феофан Затворник; эпистолярный жанр.

Аннотация: Целью работы выступил анализ творчества Феофана Затворника через призму педагогических и лингвистических традиций. Автор в работе решает ряд задач: рассмотреть особенности педагогической концепции Святителя Феофана; исследовать лингвистические традиции творчества Феофана Затворника. В работе была сформулирована следующая гипотеза исследования: творчество Феофана Затворника представляет собой синтез культурно-педагогических и лингвистических традиций, не утративших свою актуальность с течением времени. В работе применены следующие методы исследования: описательный, посредством которого в работе широко представлено описание культурно-языковых особенностей исследуемой эпохи, а также метод стилистического анализа, который применен при рассмотрении языковых особенностей текстов святителя Феофана. В результате исследования был сделан вывод о том, что творчество Феофана Затворника достаточно многогранно, так как охватывает значительный спектр направлений, начиная от создания собственного педагогического и культурологического концепта и заканчивая индивидуальным лингвистическим направлением, которое получило выражение в эпистолярном жанре. Будучи высокообразованным и просвещенным гражданином своей страны, Святитель Феофан оставил своим потомкам богатое наследие, которое стало предметом изучения еще при его жизни и продолжает изучаться до сих пор.

Феофан Затворник по праву принадлежит к самым влиятельным духовным писателям XIX в. Его перу принадлежит более шестидесяти духовных произведений, большая часть которых была создана в период затворничества святителя, длившийся около 28 лет. Творения Феофана Затворника выступают неиссякаемым источником духовного подъема как для современников святителя, так и для его потомков.

Как считал сам святитель, всю свою жизнь он шел к выполнению своего предназначения – находясь в уединении, не испытывая помех извне, служить Православной Церкви и непрестанно умом в сердце молиться Богу.

Феофан Затворник оставил после себя значительный след как в педагогике, так и в языкознании. И это не случайно, так как всю свою жизнь он посвятил служению людям, наставлению их на путь праведный.

Как лицо духовное, Феофан Затворник еще до затворничества много времени уделял страждущим, обращавшимся к нему или за помощью, или за советом. Понимая, что священнослужитель – не только представитель Бога на Земле, но и наставник паствы, Святитель Феофан старался не просто донести свои мысли до обратившихся нему, но и направить их поведение в нужное русло, помочь им найти себя. Особенно внимательным Феофан Затворник был к молодому поколению, на которое возлагал большие надежды, связанные с развитием общественных отношений.

Именно педагогику Святитель Феофан считал важнейшим делом, по его мнению, «воспитание из всех дел самое святое» [3]. По этой причине первая часть творческого и жизненного пути Святителя была связана с преподавательской деятельностью, он прошел длительный путь от наставника духовного училища до ректора Академии.

Жизнеописатели Святителя Феофана указывают на высокие результаты его педагогической

деятельности. Основой педагогической концепции Святителя выступала христианская любовь: «Вот программа начальствующих всех родов, – говорил он, – растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь и бойся быть страшилищем для других» [1]. Однако строгость, как считал Святитель Феофан, не должна быть исключена из воспитательного процесса. По его мнению, даже истинная любовь более строга во внешнем проявлении и, являясь в делах, не нуждается в личине, способной прикрыть тайные страсти.

Как отмечал Святитель Феофан, любое проявление любви вызывает любовь взаимную, и всем учителям, которые обращались к нему за советом, он говорил: «Полюбите детей, и они вас полюбят» [1]. Данный принцип он также широко использовал в собственной практике.

Как отмечал Вышенский Затворник в своих работах, именно устройство человеческого естества является основой формирования нравственных правил христианской жизни и правил воспитания. В частности, в одном из своих писем своим подопечным он писал: «Уж как же иначе человеку и жить, как не так, как он устроен. Установив здравые понятия о том, как устроен человек, получим вернейшее указание на то, как ему следует жить» [3].

Разделяя все явления человеческой жизни на три категории – телесные, душевные и духовные, – Святитель указывал, что указанные категории составляют три стороны жизни человеческой. Телесная сторона включает ряд отправлений телесных органов, которые ответственны за питание, самосохранение, двигательную силу и нервные реакции.

Так как тело тесно связано с душой, то инстинкты телесные не могут не контролироваться ею. Жизнь души, в свою очередь, включает мысли, чувства, желания. При этом особая способность души – формировать внутреннее содержание человеческой личности, на первый план здесь выходят такие структурные составляющие, как рассудок, воля, чувственность, вкус и пр.

Святитель Феофан отмечал, что жизнь телесная ниже жизни душевной, а душевная ниже духовной, первые две подчиняются последней: «По естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать все душевное, а тем паче телесное» [3].

Религиозное воспитание, по мнению Феофана Затворника, – основное направление педагогики. При этом лучшая среда для воспитания молодого поколения – это Церковь. Развитие нравственности посредством привития религиозности должно начинаться у ребенка еще с колыбели, в чем должны способствовать благочестивые родители.

С каждым годом младенец начинает проявлять силы тела, души и духа, начиная с низшего и оканчивая высшим, по этой причине и родители, и воспитатели должны внимательно наблюдать за их развитием и направлением и активно действовать во благо ребенка.

С детства ребенка необходимо приучать к умеренности, порядочности, противодействовать развитию чревоугодия и своенравия. Тело ребенка должно уметь безболезненно переносить всякого рода внешние влияния: перемены температуры, уязвления, ушибы и т.п. Тело, подготовленное должным образом, как считает Святитель, не должно препятствовать жизни духовной.

Соответственно, гармоничное воспитание души и тела – это концептуальная основа педагогики Святителя Феофана. Педагогические взгляды Затворника широко освещены в его научных трудах. Однако, посвятив значительную часть своей жизни воспитанию молодого поколения, Феофан Затворник не считает нужным оставлять без внимания наставления для более взрослых своих прихожан [4].

Уйдя в затвор, Святитель Феофан вел активную переписку с большим количеством людей. Целью такой переписки было желание помочь им найти себя, решить встающие перед ними нравственные и иные вопросы и наставить на путь истинный. Достаточно интересным в данном разрезе является то, что письма Святителя Феофана представляют собой некий языковой синтез, который, с одной стороны, имеет глубокую информативность, с другой стороны, представляет собой максимально приспособленную под того или иного собеседника почву, позволяющую вести с оппонентом диалог на одном языковом уровне [5].

Святитель Феофан использовал для переписки русский литературный язык его времени (второй половины XIX в.) [7]. Структура писем, которые святитель Феофан направлял своим адресатам, также позволяла последним ощутить живой диалог, который автор письма как бы вел с ними. Живой диалог способствовал упрощению, «оживлению» сложных истин, которые святитель пытается донести до собеседника [7].

Большое количество побудительных пред-

ложений, составленных в доступной форме, также позволяет святителю достичь поставленной цели – наставить собеседника на путь истинный: «Читайте и вникайте, к себе прилагайте. Непрестанно трудитесь над сим…», «И вперед законом себе поставь – никогда никому не изъявлять своего неудовольствия» [7].

Завершались письма обычно разнообразными благопожеланиями («Будьте здоровы и веселы»; «Радостных дней желаю всем вам»; «Всех вам благ от Господа желаю!»; «Господь помощник!»; «Господь да охранит вас!»; «Деток ваших и супругу да хранит Господь в здравии») и благословениями («Вареньке и Тише Божие благословение»; «Благослови вас, Господи, всяким благословением»; «Благослови, Господи, путь ваш!») [6].

Также Святитель уделял много внимания стилю собственных посланий, беря за основу эпистолярные образцы того времени. Если его оппонентом был некий образованный человек, то в письме с ним присутствовала такая лексика, как балл, книксен, пиеса, дюйм, сибаритство, фотограф, филантропный, трансцендентальный, софизм, фатум, инквизиция, индульгенция, квиетизм, гомеопатия, аллопатия, аттестат, атаковать и др. [7]. Также необходимо отметить, что живая литературная стихия присутствовала в большинстве писем Затворника. Так, автор достаточно широко применял разговорные и просторечные слова, использовал пословицы и поговорки.

Важную роль в переписке Святителя с оппонентами играли диалектные слова: варешки, тамошний, чугунка, молокан, купырь, будылка, черничка: «Холода настают… Прошу Г… А… связать мне варешки… тепленькия» [7].

Присуще речи святителя и использование простонародных слов или выражений, имеющих яркий оценочный, а иногда и экспрессивный компонент: авось, угорелый, зябкий, на попятную, мямлить, корпать, продувной. Указанная лексика позволяла святителю Феофану ухватить самую суть явления, ярко обрисовать собеседнику подстерегающую его опасность: «Страхи ваши на молитве – вражья уловка. Плюйте на них». «Своеумная самочинница и упорная во всем поперечница! Ни в чем не хотите слушать. Ну живите как хотите. Этот постишка ваш дрянной не приведет к добру. Вот уж и начатки самопрельщения есть, а вы того и не видите» [Феофан 2011: 114].

Таким образом, творчество Феофана Затворника достаточно многогранно, так как охватывает значительный спектр направлений, начиная от создания собственного педагогического и культурологического концепта и заканчивая индивидуальным лингвистическим направлением, которое получило выражение в эпистолярном жанре.

Список литературы

1. Бурцев, А. Эпистолярное наследие свт. Феофана Затворника : дисс. … канд. богословия / А. Бурцев. – Сергиев Посад, 2005. – 122 с.
2. Воронин, Т.Л. Художественные особенности эпистолярного наследия Феофана Затворника / Т.Л. Воронин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета III. Филология. – 2007. – № 2. – С. 6.
3. Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К.А. Тимофеев. – Новосибирск, 2001. – 191 с.
4. Хондзинский, П. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи / П. Хондзинский. – М., 2010. – 271 с.
5. Хохлова, А.Б. Инновационно-эвристическое значение наследия Феофана Затворника для развития современного российского образования : дисс. … канд. пед. наук / А.Б. Хохлова. – Курск, 2011. – 218 с.
6. Щербакова, М.И. Эпистолярное наследие святителя Феофана (Говорова) Затворника Вышенского как источник научной биографии / М.И. Щербакова // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2013. – № 4. – С. 129–139.
7. Феофан Затворник. Собрание писем. Вып. VII–VIII / Феофан Затворник. – Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря; «Паломник», 1994.

References

1. Burcev, A. Jepistoljarnoe nasledie svt. Feofana Zatvornika : diss. … kand. bogoslovija / A. Burcev. –

Sergiev Posad, 2005. – 122 c. inostrannogo / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. – M., 1990. – 31 s.

2. Voronin, T.L. Hudozhestvennye osobennosti jepistoljarnogo nasledija Feofana Zatvornika / T.L. Voronin // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta III. Filologija. – 2007. – № 2. – S. 6.

3. Timofeev, K.A. Religioznaja leksika russkogo jazyka kak vyrazhenie hristianskogo mirovozzrenija / K.A. Timofeev. – Novosibirsk, 2001. – 191 s.

4. Hondzinskij, P. Svjatitel' Filaret Moskovskij: bogoslovskij sintez jepohi / P. Hondzinskij. – M., 2010. – 271 s.

5. Hohlova, A.B. Innovacionno-jevristicheskoe znachenie nasledija Feofana Zatvornika dlja razvitija sovremennogo rossijskogo obrazovanija : diss. … kand. ped. nauk / A.B. Hohlova. – Kursk, 2011. – 218 s.

6. Shherbakova, M.I. Jepistoljarnoe nasledie svjatitelja Feofana (Govorova) Zatvornika Vyshenskogo kak istochnik nauchnoj biografii / M.I. Shherbakova // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. – 2013. – № 4. – S. 129–139.

7. Feofan Zatvornik. Sobranie pisem. Vyp. VII–VIII / Feofan Zatvornik. – Izd. Svjato-Uspenskogo Pskovo-Pecherskogo monastyrja; «Palomnik», 1994.

© Яо Сун, И.А. Реморов, 2020

УДК 811.111

Г.В. МАРАКУШИНА, М.А. ЕСИПОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "МЭИ"», г. Москва

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Ключевые слова: коммуникация; семантика; синтаксис, сказуемое; словосочетание; сложноподчиненное предложение; подлежащее.

Аннотация: Целью данной статьи является выявление синтаксических особенностей англоязычных текстов в научном стиле. Одной из задач настоящего исследования является анализ распространенности определенных конструкций сложноподчиненных предложений. Гипотеза данной работы предполагает, что рассматриваемому виду англоязычных научных статей соответствуют особые конструктивные параметры словосочетаний и сложноподчиненных предложений. Использовались такие методы, как структурный, компонентный и стилистический анализ. Результаты проведенного исследования показали, что синтаксис английской научной периодической литературы позволяет осуществить целенаправленную коммуникацию, имеющую влияние на рациональную сферу личности.

Успешная коммуникация осуществляется при определенных условиях, к которым относятся адресация текста гомогенной среде читателей, наличие некоторых традиций коммуникации между участниками общения, налаженность контакта к началу коммуникации, общность тезаурусов у коммуникантов – т.е. субъектно-адресатные отношения. Выполнение этих условий детерминирует узкую сферу существования специализированных текстов, благодаря этому эффективность обмена информацией увеличивается.

Как справедливо указывает И.В. Переселяк, адресат научного текста учитывается при порождении текста в качестве активного партнера со сформированными пресуппозициями, с целенаправленными интересами, обусловленными профессиональной деятельностью, с установкой на извлечение нового знания для объективации и экспликации которого создаются научные тексты [3].

Тем не менее следует учитывать, что в последние годы большую важность приобретает экологичность научного текста, его доступность. Обилие терминов, сложных конструкций, научных слов, знакомых только узкому кругу читателей, делают текст малопонятным другим непосвященным, но интересующимся проблемой людям [7].

Ведущие жанры научного стиля относительно многочисленны, но в целом довольно стандартизованы и стилистически единообразны. Н.В. Пешкова выделяет тексты по следующим параметрам:

1) видам научной деятельности;
2) степени обобщения данных;
3) объему текстов;
4) типу информации;
5) характеру адресата [4].

В предыдущих исследованиях авторами уже были рассмотрены научно-технические тексты на примере английского языка [2]. Жанры собственно научного стиля, т.е. монографии, сборники статей, научные статьи исследовательского и описательного характера, диссертации, обзоры, образуют основной материал для прикладных исследований, причем жанр научной журнальной статьи считается наиболее распространенным и важным для целей извлечения информации в системах автоматической переработки текстов [1].

Именные словосочетания очень часто используются в журнальных научных статьях и находятся в центре внимания лингвистов, так как являются одним из основных языковых средств обозначения предметов, явлений, процессов и свойств той или иной предметной области знания. Синтаксическая структура и семантика именных словосочетаний неодно-

кратно исследовались на материале английского языка [3].

Тем не менее проблемы, касающиеся именных словосочетаний, продолжают привлекать внимание лингвистов, поскольку важными остаются вопросы организации свободных и устойчивых словосочетаний, природа семантико-синтаксических отношений между компонентами словосочетаний, а также функции именных словосочетаний в целостном тексте. Эти проблемы приобретают в настоящее время особую актуальность, так как выдвигаемые на первый план вопросы организации связного текста, закономерности функционирования в нем номинативных единиц (в частности, именных словосочетаний) требуют решения в связи с проблематикой автоматической переработки текста для целей машинного перевода, информационного поиска, аннотирования и реферирования [5].

На материале текстов научно-технической литературы, имеющей именной характер, И.В. Переселяк установила, что именные словосочетания являются основными текстообразующими компонентами, квантами смысла, с помощью которых происходит передача семантической информации [3].

В теории языкознания словосочетание рассматривается как единица синтаксиса, которая образуется на основе синтаксической сочетаемости слов, т.е. их способности вступать в соединение друг с другом на основе синтагматических связей.

Анализ многочисленных работ по изучению специализированных периодических изданий на английском языке позволил сделать вывод, что в научном стиле наиболее употребительными являются простые распространенные и сложноподчиненные предложения с одним придаточным (определительным, условным).

Изучение статей в технических журналах из англоязычных источников дало возможность заметить, что подавляющее число предложений всех типов встречается в утвердительной форме (98 %), лишь 2 % приходятся на отрицательную форму и 0,08 % – на вопросительную.

Группу постоянного грамматического материала, судя по имеющимся данным, составляют простые распространенные предложения и сложноподчиненные с одним придаточным (определительным, условным) в утвердительной форме.

Изучение частоты встречаемости членов предложения, выраженных теми или иными частями речи, показало, что в английских научно-технических текстах подлежащее чаще всего выражено формальным *it*. Процент других частей речи еще ниже: не имеется никаких данных относительно подлежащего, выраженного существительным, но можно предположить, что встречаемость его будет высокой.

Среди сказуемых, как правило, преобладает составное глагольное. Высокую частоту имеет определение, выраженное существительным, прилагательным, причастием. Для англоязычных научно-технических текстов характерно также обстоятельство, выраженное инфинитивом. На основе многочисленных текстов, опубликованных в учебниках для вузов, можно сделать вывод, что в английских научно-технических текстах довольно редко употребляются подлежащие, выраженные инфинитивом, герундием, а также абсолютный причастный оборот. В таких текстах частотны как моно-, так и поликомпонентные определения, препозитивные и постпозитивные, при этом среди препозитивных определений преобладают те, которые выражены существительным или прилагательным, *Present Participle Active* и *Past Participle Passive*, а среди постпозитивных – преимущественно *Present Participle Active* и *Past Participle Passive*. К редко употребляемым относятся препозитивные определения, выраженные наречием, а также постпозитивные, выраженные прилагательным, наречием и числительным.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что тексты англоязычных научных публикаций отражают в своих синтаксических особенностях рационально-логический процесс познания окружающего мира, несут информацию о некотором фрагменте общей системы знаний, воздействуют на рациональную сферу личности.

Список литературы

1. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. – Свердловск, 1990.

2. Маракушина, Г.В. Особенности научно-технических текстов / Г.В. Маракушина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 129–133.

3. Переселяк, И.В. Именные словосочетания в структуре английского научного текста : автореф. дисс. … канд. филол. наук / И.В. Переселяк. – Минск, 1994.

4. Пешкова, Н.П. Лингвистическая характеристика научных и научно-технических текстов в связи с задачами обучения языкам / Н.П Пешкова // Вопросы анализа специального текста. – Уфа. – 1997.

5. Суворова, Л.Н. Смысловая структура текста и ее преобразование при декодировании: на материале научно-публицистических очерков на английском языке : дисс. … канд. филол. наук / Л.Н. Суворова. – Ленинград, 1986.

6. Тарасова, О.Д. Вопросы перевода с английского языка на русский в свете лингвоэкологического подхода / О.Д. Тарасова, Н.А. Скитина; под ред. М.Н. Левченко // Материалы VII региональной научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения» Актуальные вопросы современной лингвистики (г. Москва, 20 сентября 2019 г.) – М. : МГОУ, 2020.

7. Троянская, Е.С. Обучение чтению научной литературы. В помощь преподавателю иностранного языка / Е.С. Троянская. – М., 1989.

8. Hutchins, W.J. The Language Barrier: a Study in Depth of the Place of Foreign Language Materials in the Research Activity of an Academic Community / W.J. Hutchins. – England : University of Sheffield, 1971.

References

1. Matveeva, T.V. Funkcional'nye stili v aspekte tekstovyh kategorij : sinhronno-sopostavitel'nyj ocherk / T.V. Matveeva. – Sverdlovsk, 1990.

2. Marakushina, G.V. Osobennosti nauchno-tehnicheskih tekstov / G.V. Marakushina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 129–133.

3. Pereseljak, I.V. Imennye slovosochetanija v strukture anglijskogo nauchnogo teksta : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / I.V. Pereseljak. – Minsk, 1994.

4. Peshkova, N.P. Lingvisticheskaja harakteristika nauchnyh i nauchno-tehnicheskih tekstov v svjazi s zadachami obuchenija jazykam / N.P Peshkova // Voprosy analiza special'nogo teksta. – Ufa. – 1997.

5. Radzievskaja, T.V. Referativnyj tekst v lingvopragmaticheskom aspekte / T.V. Radzievskaja // Nauchno-tehnicheskaja informacija. – 1996. – Ser. 2.

6. Suvorova, L.N. Smyslovaja struktura teksta i ee preobrazovanie pri dekodirovanii: na materiale nauchno-publicisticheskih ocherkov na anglijskom jazyke : diss. … kand. filol. nauk / L.N. Suvorova. – Leningrad, 1986.

7. Tarasova, O.D. Voprosy perevoda s anglijskogo jazyka na russkij v svete lingvojekologicheskogo podhoda / O.D. Tarasova, N.A. Skitina; pod red. M.N. Levchenko // Materialy VII regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Inostrannye jazyki v mezhkul'turnom prostranstve: metody issledovanija i tehnologii obuchenija» Aktual'nye voprosy sovremennoj lingvistiki. (g. Moskva, 20 sentjabrja 2019 g.) – M. : MGOU, 2020. – S. 255–260.

8. Trojanskaja, E.S. Obuchenie chteniju nauchnoj literatury. V pomoshh' prepodavatelju inostrannogo jazyka / E.S. Trojanskaja. – M., 1989.

© Г.В. Маракушина, М.А. Есипов, 2020

УДК 811.5

КО ЕН ЧОЛЬ, КИМ ДЖИН РЯН

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
«Университет Катара», г. Доха (Катар)

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТРАНСКРИПЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: корейские согласные; корейская фонология; корейский язык; международный фонетический алфавит; отображение заимствований; русский язык; фонологическая система; фонологический контраст.

Аннотация: Цель данного исследования направлена на теоретическое изучение корейской фонологической системы, а также на выявление ее характеристик в контексте заимствований через анализ примеров заимствований из английского языка.

Задача исследования – анализ метода фонологической нотации, основанный на транскрипции заимствованных слов в корейском языке, и сопоставление его с русским языком.

Гипотеза этого исследования заключается в том, что понимание корейской фонологической системы может быть улучшено путем введения метода маркировки русской фонологической системы с использованием корейских согласных вместе с корейской фонологической системой, представленной международными фонетическими символами.

Методом исследования был сравнительный анализ фонетического письма на основе английского языка посредством изучения литературы по фонетике корейского и русского языков и международных фонетических систем.

В результате исследования было выявлено, что в методе записи гласных в корейском языке нет различия между длинными и короткими звуками. Долгие гласные в английском языке не отражаются в корейском языке. Также в корейской системе записи согласных различие между звонкими и глухими звуками не проявляется в начальных звуках. Однако существует фонологический феномен, при котором глухой взрывной звук и глухой свистящий звук произносятся как звонкие звуки между гласными.

Введение

Задача данного исследования заключается в сопоставлении и анализе различий в методах фонологической записи в корейском и русском языках на основе корейского пособия «Правописание заимствований (1985 г.)» (далее «Правописание заимствований»). В качестве объекта исследования были использованы общие заимствования из английского языка, транскрипции к каждому слову были составлены с помощью Международного Фонетического Алфавита (**МФА**). Поскольку целью данного исследования является сопоставление методов фонологической записи, в некоторых случаях в качестве примера для анализа были использованы иностранные слова, которые не используются в качестве заимствований.

Анализ фонологических различий посредством правописания заимствований позволяет понять различия и сходства между фонологическими системами двух разных языков, как это показано в Пэк Хе-Джун (2005 г.) и Дэчон Дэбо (2010 г.). Кроме того, можно ожидать эффекта, который позволит разработать метод обучения, предотвращающий или исправляющий фонологические ошибки, которые могут появиться при изучении иностранного языка, путем систематизации способа, при котором один звук произносится по-разному. Еще одно преимущество данного метода состоит в том, что можно легко описать различия в произношении с помощью МФА без записи или выполнения отдельного процесса анализа произношения вслух. Одна-

Таблица 1. МФА для корейских согласных звуков

Способ произношения \ Место образования		Губно-губные	Альвеолярные	Палатальные	Заднеязычные	Глоттальные
Смычные	Простые	ㅂ [p]	ㄷ [t]		ㄱ [k]	
	Придыхательные	ㅍ [pʰ]	ㅌ [tʰ]		ㅋ [kʰ]	
	Сильные	ㅃ [p']	ㄸ [t']		ㄲ [k']	
Фрикативные	Простые		ㅅ [s]			ㅎ [h]
	Сильные		ㅆ [s']			
Аффрикативные	Простые			ㅈ [tɕ]		
	Придыхательные			ㅊ [tɕʰ]		
	Сильные			ㅉ [tɕ']		
Носовые		ㅁ [m]	ㄴ [n]		ㅇ [ŋ]	
Плавные			ㄹ [l/r]			

ко, когда фонологические характеристики двух языков сравниваются на основе фонологической системы другого языка (в данном исследовании – английского), существует ограничение, заключающееся в невозможности полностью описать фонологические характеристики, уникальные для каждого из двух языков.

При сопоставлении и анализе различий в методах фонологической записи в корейском и русском языках на основе учебника «Правописание заимствований» будут достигнуты следующие цели:

1) знакомство русскоговорящих, изучающих корейский язык, и русскоговорящих исследователей корейского языка с учебником «Правописание заимствований», а также улучшение понимания его значения и использования;

2) углубление понимания корейской фонологической системы через транскрипцию МФА корейских слов и их правописание как корейских заимствований в русском языке;

3) углубление понимания корейской фонологической системы через заимствования из английского языка, используемые в Корее, транскрипция которых записана с помощью МФА; кроме того, используя английские слова, знакомые русскоязычным учащимся и исследователям, можно более четко и систематично выявить особенности фонологической системы;

4) различия в фонологических транскрипциях могут быть использованы в качестве исходных данных для разработки эффективного метода фонологического обучения для русскоязычных студентов, изучающих иностранные языки.

Фонологическая система корейского языка и анализ правописания заимствований

Фонологическая система корейского языка

Корейские согласные классифицируются в зависимости от места их образования, метода произношения, а также натяжения голосовых связок, для некоторых согласных – от интенсивности воздушного потока. Что касается мест образования согласных звуков, то всего их пять:

– губы (губно-губные согласные);
– десны (альвеолярные согласные);
– твердое небо (палатальные согласные);
– мягкое небо (заднеязычные согласные);
– горло (глоттальные / гортанные согласные).

Губно-губный звук в корейском языке получается при столкновении звука с сомкнутыми губами. Альвеолярный звук возникает, когда кончик языка ударяется о выступ верхней части десны. Палатальные согласные получаются, ког-

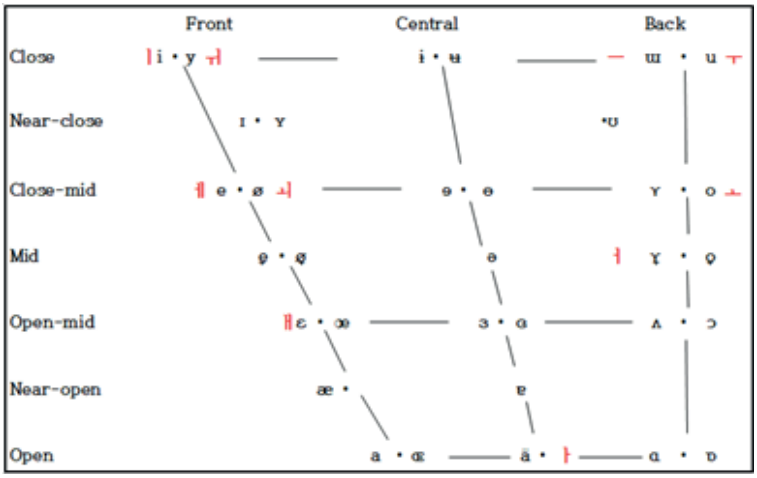

Рис. 1. Схема корейской системы гласных в соответствии с МФА

да передняя часть языка касается твердой части неба. Заднеязычные согласные получаются при касании задней части языка мягкой части внутренней части неба, при этом язык блокирует поток воздуха. И наконец, глоттальный звук – это звук, который исходит от открытия голосовых связок глубоко в горле.

Способ произношения согласных заключается в приостановке или блокировке потока воздуха из легких с помощью языка и губ, которые выступают барьером. Согласно способу произношения, корейские согласные подразделяются на пять типов: смычные, фрикативные, аффрикативные, носовые и плавные[1]. В корейских смычных звуках (/ ㄱ /, / ㄷ /, / ㅂ /), фрикативных (/ ㅅ /) и аффрикативных звуках (/ ㅈ /) также появляется разделение звуков в соответствии с натяжением голосовых связок и интенсивностью воздушного потока: простые, придыхательные и сильные соответственно, что является характерной чертой корейской системы согласных.

Согласно рассмотренному выше методу классификации согласных, каждый согласный звук можно соотнести к соответствующем ему звуку по МФА, как показано в табл. 1.

Корейская система гласных состоит из 10 монофтонгов и 11 дифтонгов. Монофтонги состоят из одного звука, форма рта не меняется от начала до конца произношения. Диффтонги – это комбинация двух звуков, при этом форма рта или положение языка меняется в начале и в конце произношения.

Корейские монофтонги классифицируются в зависимости от высоты языка, положения языка и формы губ при произношении. Высота языка связана со степенью открытия рта: чем ниже язык, тем больше открывается рот. Символы МФА делятся на семь уровней, от открытого до закрытого, в зависимости от степени открытия рта, тогда как звуки корейского языка делятся на три уровня:

– высокие гласные (закрытые);
– средние гласные (средние);
– низкие гласные (открытые).

Место образования каждой отдельной гласной на сегодняшний день еще окончательно не установлено. Признано, что места образования « ㅣ », « ㅖ », « ㅒ », «ㅜ» и «ㅗ» почти совпадают с [*i*], [*e*], [ɛ], [*u*] и [*o*] соответственно. Однако мнения о « ㅏ » и « ㅓ » несколько разделились. « ㅏ » воспринимается как нечто среднее между [*a*] и [ɑ], тогда как место образования « ㅓ » находится немного раньше, чем [ʌ]. Кроме того, «ㅡ» была признана близкой к общепринятой гласной [ɨ], но в последние годы преобладает точка зрения, согласно которой она рассматривается как гласная [ɯ].

Язык двигается вперед и назад для произношения гласных, и в соответствии с этим корейские гласные разделяют по положению языка на переднюю, центральную и заднюю. Наконец, корейские гласные делятся на негубные и лабиализованные гласные в зависимости от формы губ. «ㅟ» и «ㅚ» считаются лабиализованными гласными и соотносятся с гласными звуками [*y*] и [ɶ] соответственно. Фактически «ㅟ» превра-

[1] В некоторых случаях тип согласных, согласно способу произношения, включает звуки, такие как [w], [j] и [ɯ], но эти звуки классифицируются как гласные в системе корейского алфавита, поэтому они не были включены.

Таблица 2. Сопоставление монофтонгов английского, корейского, русского языков

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[ɪ]	hit [hɪt]	[i]	히트 [hitʰɨ]	[i]	хит [xʲˈit]
[i:]	physique [fɪˈzi:k]		치즈 [tɕʰi tɕɨ]	[i]	физика [ˈfʲizʲɪkə]
[æ/a]	casual [kǽʒuəl]	[æ]	캐주얼 [kʰæ tɕuəl]	[æ]	кэжуал [ˈkæʐual]
[ɑ:]	artist [ˈɑ:rtɪst]	[a:]	카 [kʰa]	[ɐ]	артист [ɐrˈtʲist]
[ɒ]	college [kɒlɪdʒ] office [ɒfis]	[a]	칼리지 [kʰalli tɕi]	[ɐ]	колледж [kɐlʲˈet͡ɕʂ] офис [ˈofʲɪs]
		[o]	오피스 [opʰisɨ]	[o]	
[ɔ:]	ball [bɔ:l]	[o]	볼 [pol]	[o]	бол [bol]
[ʊ]	booking [bʊkiŋ]	[u]	부킹 [bukʰiŋ]]	[u]	букинг [ˈbukʰink]
[u:]	lunatic [ˈlu:nətɪk]	[u]	쿨 [kʰul]	[ʊ]	лунатик [ɬʊˈnatʲɪk]
[ə]	computer [kəmpju:tə]	[ə]	컴퓨터 [khəmphjuthə]	[ɑ]	компьютер
[ɜ:/ə:]	herb [bɜ:rb]	[ə]	허브 [həbɨ]	[ɜ]	херб [hɜrb]
[e]	chef [ʃef]	[e]	펜 [pʰen]	[ɛ]	шеф [ʂɛf]
[ʌ]	cover [kʌvər]	[ə]	커버 [kʰəbə]	[a]	кавер [ˈkaver]

щается в «ㅟ», если округлить и выпятить только губы, сохраняя положение языка при произнесении « ㅣ ». Точно так же для «ㅚ» можно увидеть, что первый звук создается таким, какой он есть, если язык остается на месте и только губы округляются как при произношении « ㅖ ».

На рис. 1 показано соотношение каждой гласной с системой гласных МФА.

Согласные и гласные вместе образуют слоги. Слоги в корейском языке состоят из начальных, средних и конечных звуков и могут быть разделены на закрытые и открытые в зависимости от того, являются они конечными или нет. Слово «학교» (хакке) состоит из двух слогов «хак» и «ке», один из которых является закрытым, а второй открытым.

Начальные и конечные звуки являются согласными, но в зависимости от слова могут не произноситься. Средний звук обязательно реализуется как гласный и является обязательным элементом слоговой композиции. Принимая во внимание данный факт, структура корейских слогов может быть выражена как «согласный + гласный + согласный», которая может проявляться в четырех различных формах [2].

1. Средний (гласный) слог – структура гласной. Это слог, выражаемый только гласным без начальных и нейтральных согласных, однако добавляется согласная (ㅇ) без звука, чтобы указать, что согласная отсутствует на начальном месте. Пример: 아, 어, 유, 워, 왜…

2. Начальный (согласный) + средний (гласный) слог – структура согласная + гласная. Это слог с начальным согласным и нейтральным гласным, но без конечного согласного звука. Пример: 가, 치, 뿌, 숴, 괘…

3. Средний (гласный) + конечный (согласный) – структура гласная + согласная. Это слог, в котором нет начального согласного, а появляются только средние и конечные гласные. Как и в случае со средними слогами, добавляется согласная (ㅇ) без звука, чтобы указать, что согласная отсутствует на начальном месте. Пример: 억, 윤, 웜, 웩…

4. Начальный (согласный) + средний (гласный) + конечный (согласный) слог – структура согласная + гласная + согласная. Это слог, где все – начальный, средний и конечный – звуки

[2] (1) и (2) типы слогов без окончания классифицируются как открытые слоги, а (3) и (4) типы слогов классифицируются как закрытые слоги, в корейском языке 52,37 % – открытые слоги, 46,63 % – закрытые слоги. Шин Чжи Ен (2010 г.)

Таблица 3. Сопоставление дифтонгов английского, корейского и русского языков

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[eɪ]	cable	[ei]	케이블 [kheibɨl]	[e:]	кабель [ˈkɑbel']
[əʊ]	boat [bəʊt]	[o]	보트 [bothɨ]	[o]	бот [boṭ]
[aɪ]	file [faɪl]	[ai]	파일 [phail]	[aɪ]	файл [ˈfaɪ ɬ]
[aʊ]	sound [saund]	[au]	사운드 [saundɨ]	[au]	саунд [saund]
[ɔɪ]	boy [bɔɪ]	[oi]	보이 [boi]	[oɪ̯]	бой [boɪ̯]
[ɪə]	ear [gɪər]	[iə]	기어 [kiə]	[iə]	ио [iə]
[eə]	chair [tʃeər]	[eə]	체어 [tɕʰeə]	[ea]	чеа [tʃea]
활음조 [ʊə]	tour [tʊər]	[uə]	투어 [thuə]	[u]	тур [ˈtur]

произносятся. Пример: 갑, 순, 쪽, 뷧…

Анализ нотации заимствованных слов в корейском и русском языках

Рассмотрим разницу между способами обозначения иностранных заимствований из английского языка в русском и корейском языках.

Звуковая система английского языка представлена с помощью учебника *New English File* (Оксфорд, 2006), написанного Клайвом Оксенден и Кристиной Латам-Кениг. Монофтонгов приведено 12, и среди них выделяют короткие и длинные звуки: [ɪ], [*i*:], [æ/*a*], [ɑ:], [ɒ], [ɔ:], [ʊ], [*u*:], [ə], [ɜ:/ə:], [*e*], [ʌ]. Дифтонгов приведено восемь: [*e*ɪ], [əʊ], [*a*ɪ], [*a*ʊ], [ɔɪ], [ɪə], [*e*ə], [ʊə]. Согласные звуки: взрывные – [*p*], [*b*], [*k*], [*g*], [*t*], [*d*]; фрикативные – [*f*], [*v*], [*s*], [*z*], [θ], [ð], [ʃ], [ʒ], [*h*]; аффрикаты – [*t*ʃ], [*d*ʒ]; носовые – [*m*], [*n*], [ŋ]; плавные – [*l*], [*r*]; полусонансные – [*j*], [*w*]. Эти согласные делятся на звонкие и глухие. Полусонансные согласные делятся на несколько звуков, которые проявляются в сочетании с другими гласными. Русские звуки были записаны с помощью [15].

Сопоставление гласных

1. Сопоставление монофтонгов.

В табл. 2 показано различие между корейскими и русскими монофтонгами на основе английского языка.

Монофтонги в русском языке имеют четкое различие между долгими и короткими звуками по сравнению с корейским языком. В то время как корейское фонетическое написание не отделяет длинные и короткие звуки, а английское фонетическое написание в русском языке отличается. Английская фонема [ə] или [ɜ:] на корейском языке выражается как «ㅇ어», а в русском языке как [*a*]. Фонетический символ [ʌ] английского языка в корейском языке отображается как [*a*]. В русском языке звук [ə] не имеет отдельной гласной, а звук [*a*] произноситься как [ə] после второго слога.

2. Сопоставление дифтонгов.

В табл. 3 показан контраст между корейскими и русскими гласными на основе английского языка.

В корейском языке почти точно воспроизводятся дифтонги английского языка, за исключением звука [əʊ]. В некоторых словарях этот звук обозначается как [*ou*], что близко к корейскому произношению /오우/. Это может быть упрощенное обозначение, поскольку по отдельности звуки /오/ и /우/ являются заднеязычными гласными и имеют схожие позиции артикуляции. Однако трудно увидеть отдельные звуки при сравнении [*e*ɪ], состоящей из гласных переднего ряда и имеющей произношение /ㅇ에ㅇ이/. В русском языке оба фонетических символа [*e*ɪ] и [əʊ] произносятся и обозначаются длинными звуками [*e*:] и [*u*]. Если сравнить с корейским языком, то можно понять, что две гласные в одной и той же позиции артикуляции последовательно сокращаются и обозначаются как длинный звук. Примечательно, что, когда звук [ɪ] произносится после гласной, он отмечается полугласной [*y*]. Можно предположить, что это фонологическая флуктуация похожа на феномен живого тона.

Таблица 4. Сопоставление взрывного звука в английском, корейском и русском языках

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[p]	prospect [ˈprɑːspekt]	[pʰ]	펜 [pʰen]	[p]	проспект [prɐˈspʲekt]
[b]	bank [bæŋk]	[p]	볼 [pol]	[b]	банк [bank]
[k]	conductor [kənˈdʌktər]	[kh]	컵 [khəp]	[k]	кондуктор [kɐnˈduktər]
[g]	guitar [gɪˈtɑːr]	[k]	골 [kol]	[gʲ]	гитара [gʲɪˈtarə]
[t]	taxi [ˈtæksɪ]	[th]	테이블 [theibɨl]	[tˌ]	такси [tɐˈksʲi]
[d]	decade [ˈdekeɪd]	[t]	다이얼 [taiəl]	[d]	декада [dɛˈkadə]

Таблица 5. Сопоставление фрикативных звуков в английском, корейском и русском языках

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[f]	file [fail]	[pʰ]	파일 [pʰail]	[f]	файл [ˈfaɪ ɬ]
[v]	video [vídiòu]	[p]	비디오 [pidio]	[v]	видео [vídiòu]
[s]	source [sɔːrs]	[s]	소스 [sosɨ]	[s]	ресурс [rʲɪsˈurs]
[z]	magazine [ˈmægəziːn]	[tʃ]	지퍼 [tɕipʰə]	[zʲ]	магазин [məgɐˈzʲin]
[θ]	thrill [θril]	[s]	스릴 [sɨril]	[s]	срил [sril]
		[t]	드릴 [tɨril]		
[ð]	rhythm [ríðəm]	[t]	리듬 [ridɨm]	[t]	ритм [rʲˈitm]*
[ʃ]	shampoo [ʃæmpúː]	[s]	샴푸 [sjamphu]	[ʂ]	шампунь [ʂɐmpˈunʲ]***
[ʒ]	television [téləvìʒən]	[dʒ]	텔레비전 [thellebidʒən]	[z]	телевизор [tʲɪlʲɪvʲˈizər]
[h]	hockey [ˈhɑːkɪ]	[h]	핫 [hat]	[x]	хоккей [xɐˈkʲeɪ]

Это явление похоже на то, когда звук [*u*] в [*au*] отображается как [*vu*].

Сопоставление согласных

1. Взрывной звук.

В табл. 4 показано сравнение взрывных звуков корейских и русских согласных на основе английского языка.

В корейском языке противопоставление глухих и звонких звуков неясно, но некоторые глухие взрывные звуки выражаются как придыхательные, а звонкие взрывные звуки выражаются как глухие.

2. Фрикативный звук.

В табл. 5 приводятся различия между корейскими и русскими фрикативными формами на основе английского языка.

Фонетический символ /ㄷ/ [*t*] в корейском языке является глухим звуком, но проявляется как взрывной звук (альвеолярная обструкция). Это похоже на «*th*» в «*thin*» в английском языке, но здесь отсутствует трение. Звук /ㄷ/ [*d*] в корейском языке является звонким звуком и соответствует «*t*». Похоже на «*th*» в «*then*» в английском языке, но трение отсутствует. Однако

Таблица 6. Сопоставление аффрикат в английском, корейском и русском языках

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[tʃ]	champion [ˈtʃæmpɪən]	[tɕʰ]	초콜렛 [tɕʰ okhollet]	[tɕ͡]	чемпион [tɕ͡ɪm$^{(j)}$pʲɪˈon]
[dʒ]	jacket [dʒǽkit]	[tɕ]	자켓 [tɕakhet]	[ʐ]	жакет [ʐɐˈkʲet]

Таблица 7. Сопоставление носовых согласных в английском, корейском и русском языках

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[m]	menu [ˈmenju:]	[m]	멜론 [mellon]	[mʲ]	меню [mʲɪˈnʲu]
[n]	news [nju:z]	[n]	뉴스 [njusɨ]	[nʲ]	ньюс [nʲus]
[ŋ]	singer [síŋər]	[ŋ]	싱어 [ʃiŋə]	[ngʲ]	сингер [síngʲər]
	topping [ˈtɒpɪŋ]		토핑 [tʰopiŋ]	[nk]	топпинг [ˈtɒpɪnk]

Таблица 8. Сопоставление плавных согласных в английском, корейском и русском языках

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[l]	lens [lenz]	[l/ɾ]	렌즈 [ɾendʒɨ]	[l]	линзы [lʲˈinzɨ]
[r]	radio [réidiòu]		라디오 [radio]	[r]	радио [rˈadʲɪo]

в корейской фонетической системе этот звук не имеет отдельного знака. Звук [ʃ] отображается как полусонансный в английском и русском языках соответственно, однако в корейском языке данный звук достигается через дифтонги. Так, слово шампунь в корейском языке ‘샴푸’ фонетически описывается как [*sjamphu*], а не [*ʃamphu*]. В русском языке есть множество согласных, которые должны представляться звуком [*z*], но описываются и произносятся как звук [*s*]. Звук [ʒ] в английском языке отмечается как [ʂ], для того чтобы отличить его от аффрикаты [*dʒ*].

3. Аффриката.

В табл. 6 показано сопоставление аффрикаты корейского и русского языков на основе английского языка.

Звук корейского языка /ㅊ/ [tɕ*h*] является глухим и классифицируется как небная аффриката. В английском языке данный звук можно выразить как «*ch*» в «*chin*». Звук /ㅈ/ звучит как глухой [tɕ] в начале слога и между гласными как звонкий звук [*dʒ*], но в фонетической системе корейского языка записывается только как звук /ㅈ/. В русском языке есть фонетический звук [*dʒ*], но произносится как [*dʐ*]. В русском языке отсутствуют сильные аспираты или геминаты, которые есть в корейском языке.

4. Носовые согласные.

В табл. 7 показано сопоставляение носовых согласных корейского и русского языков на основе английского языка.

Звук [ŋ] в корейском языке реализуется с помощью буквы /ㅇ/ в падчиме (подстрочная согласная графема в слоге). В русском языке носовой звук [ŋ] отражается как [*nk*]. Для говорящих

Таблица 9. Сопоставление полусонансных согласных в английском, корейском и русском языках

Английский язык		Корейский язык		Русский язык	
Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция	Фонетический символ	Транскрипция
[je]	yellow [jélou]	[jɛ]	옐로우 [jɛlou]	[jɛ]	йеллоу [jɛllou]
[jʌ]	young [jʌŋ]	[jə]	영 [jəŋ]	[jə]	йонг [jənk]
[jəʊ]	yoga [jəʊgə]	[jo]	요가 [joga]	[jɵ]	йога [jˈɵgə]
[ju]	humor [hjú:mər]	[ju]	유머 [jumə]	[yu]	юмор [yumər]
[wi]	quiz [kwiz]	[wi]	퀴즈 [khwiɟɨ]	[vi]	квиз [kvis]
[wei]	waiter [wéitər]	[we]	웨이터 [weithə]	[vei]	вэйто [veitə]
[wɒ]	wander [wɒndər]	[wə]	원더 [wəndə]	[va]	вандер [vandər]
[wɜ:]	word [wɜ:d]		워드 [wədɨ]	[və]	ворд [vərt]
[wɔ]	water [wɔ:tə]		워터 [wəthə]	[və]	вотер [vəter]

на корейском языке данное произношение может звучать как /싱크/ (щингкхы), /핑크/ (пхингкхы).

5. Плавные согласные.

В табл. 8 показано сопоставляение плавных согласных корейского и русского языков на основе английского языка.

Корейские согласные не разграничивают звуки [*l*] и [*r*]. Однако данные звуки произносятся по-разному, как [*l*] или [ɾ] в зависимости от привычки говорящего. В русском языке данные звуки выделяются отдельно.

6. Полусонансные согласные.

В табл. 9 показано сопоставляение полусонансных согласных корейского и русского языков на основе английского языка.

Полусонансные согласные английского языка [*j*] и [*w*] в корейском языке представляются с помощью дифтонгов. В русском языке каждый звук обозначается как полусогласный [*j*ɵ].

Заключение

В результате проведенного исследования показано, что фонология корейского языка в произношении иностранного языка имеет отличительные от русского характеристики.

В методе записи гласных в корейском языке нет различия между длинными и короткими звуками. Долгие гласные в английском языке не отражаются в корейском. С другой стороны, в русском фонетическом письме возможно отображение длины звука. В нотации гласных выделяется разница в звучании [ə] или [ʌ]. В корейском языке звук /어/ описывается звуками [ə] и [ʌ], но в русском языке данный звук корейского языка обозначается только звуком [*a*]. Кроме того, в русской записи есть символ [ɨ], соответствующий /ㅡ/, но он не является независимым символом гласной. Следовательно, когда конечный звук английского слога является согласным, он отображается только с одним согласным в русском языке, также как и в английском, по сравнению с корейским языком, где на письме добавляется гласная /ㅡ/.

В корейской системе записи согласных различие между звонкими и глухими звуками не проявляется в начальных звуках. Однако существует фонологический феномен, при котором глухой взрывной звук и глухой свистящий звук произносятся как звонкие звуки между гласными. Можно наблюдать, что некоторые звонкие согласные в английском языке произносятся как звонкие и для обозначения используется тот же символ согласного. Он отличается от русского написания, где отделяются звонкие и глухие согласные.

Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2019-OLU-2250001).

Список литературы

1. 국립국어연구원 편. 『표준국어대사전』. 두산동아, – 1999.
2. 가니예바 아세네. 한국어와 러시아어 음운체계 및 음운현상의 비교. 강릉원주대학교대학원. 석사학위 논문, 2019.
3. 김세중. 외래어 표기의 변천과 실태. 국어생활 23, 국어연구소, – 1990. – 112–130.
4. 김세중. 외래어의 개념과 변천사. <새국어생활> 8권 2호, 국립국어연구원, 1998. – 5–19.
5. 백혜준. 한일 외래어의 표기체계에 대한 음운론적 비교 고찰. 동국대학교 대학원 석사학위 논문, – 2005.
6. 신지영. 한국어 사전 표제어 발음의 음소 및 음절 빈도, <언어청각장애연구> 15권 1호, – 2010. – 94–106.
7. 이상규. “국어기본법”에 근거한 “외래어 표기법”의 문제, <국어국문학> 158권, 국어국문학회, – 2011. – 135–181.
8. 이현복 등. <한글 맞춤법, 무엇이 문제인가?>, 태학사, – 1997.
9. 정희원. “외래어의 개념과 범위”, <새국어생활> 제14권 2호, 국립국어원, – 2004.
10. 大川大輔. 한국어와 일본어의 외래어 수용 방식에 관한 대조 분석. <동북아문화연구> 24집, – 2010.
11. Karunatillake, W.S. An Introduction to Spoken Sinhala / W.S. Karunatillake. – Colombo, M.D. Gunasena $ Co. Ltd., 1992.
12. Oxenden, C. New English File / C. Oxenden. – Oxford : Oxford University Press. 2006.
13. Яскевич, В.В. Фонетическая адаптация заимствованных английских слов в корейском языке / В.В. Яскевич, Ю.В. Дашкевич // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – Минск : МГЛУ. – 2018. – № 6(97). – С. 109–114.
14. Капарушкина, Д.И. Особенности произношения русских взрывных согласных корейскими учащимися / Д.И. Капарушкина // Международный аспирантский вестник. – 2014. – № 2. – С. 22–26.
15. Duckworth, M. Extensions to the International Phonetic Alphabet for the transcription of atypical speech / M. Duckworth, G. Allen, M.J. Ball // Clinical Linguistics and Phonetics. – 1990. – Vol. 4. – No. 4. – P. 273–280.
16. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М., 2002.
17. Ко Ен Чоль. Фонетическое сравнение корейского и русского языков / Ко Ен Чоль // Международная научно-методическая конференция «Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы» (Москва, 5–7 апреля 2006 г.) : сборник научных трудов. – М., 2006. – С. 73–78.

References

13. Jaskevich, V.V. Foneticheskaja adaptacija zaimstvovannyh anglijskih slov v korejskom jazyke / V.V. Jaskevich, Ju.V. Dashkevich // Vestnik MGLU. Ser. 1, Filologija. – Minsk : MGLU. – 2018. – № 6(97). – S. 109–114.
14. Kaparushkina, D.I. Osobennosti proiznoshenija russkih vzryvnyh soglasnyh korejskimi uchashhimisja / D.I. Kaparushkina // Mezhdunarodnyj aspirantskij vestnik. – 2014. – № 2. – S. 22–26.
16. Pozental', D.Je. Covpemennyj pycckij jazyk / D.Je Pozental', I.B. Golyb, M.A. Telenkova. – M., 2002.
17. Ko En Chol'. Foneticheskoe sravnenie korejskogo i russkogo jazykov / Ko En Chol' // Mezhdunarodnaja nauchno-metodicheskaja konferencija «Rechevaja kommunikacija na sovremennom jetape: social'nye, nauchno-teoreticheskie i didakticheskie problemy» (Moskva, 5–7 aprelja 2006 g.) : sbornik nauchnyh trudov. – M., 2006. – S. 73–78.

© Ко Ен Чоль, Ким Джин Рян, 2020

УДК 811.5

КО ЕН ЧОЛЬ

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

СРАВНЕНИЕ ФОНЕМ И ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО И НОВЕЙШЕГО КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: древний язык; корейский язык; лексикология; новейший язык; современный язык; фонетика; хунминчоным.

Аннотация: Задачи исследования: объяснение причины появления и использования символов « ㆍ », «ㆆ», которые не употребляются в современном корейском языке; исследование и анализ фонологии и лексики корейского языка на примере анализа первых двух корейских учебников, изданных в России в конце XIX в., для выяснения разницы между современным и новейшим корейским языком.

Гипотеза исследования такова: в современном и новейшем корейском языке имеется множество различий в фонетике и лексике.

Метод исследования заключается в сравнении и анализе новейшего корейского языка с выражениями корейского языка из «Хунминчоным хэребон» и учебника корейского языка, составленного в России.

В результате исследования было выявлено, что звук « ㆍ » и фрикативный глоттальный звук «ㆆ» использовались с древних времен и до наших дней, но в 1933 г. данные звуки и символы не используются в учебниках, отдельные упоминания данных звуков можно увидеть только в диалекте Чеджу. Выявлена разница в фонологии и написании, например, '겟 → 겠', '가셔 → 가서, '졋 → 졌'.

Введение

Обращая внимание на язык, который используется в настоящее время, невозможно уловить изменения. Если взять за основу одно поколение (около 30 лет), то язык, используемый одним и тем же человеком, скорее всего, претерпел несильные изменения.

Язык – это инструмент для выражения мыслей людей, который в обществе имеет определенную систему. Со сменой общества меняются и мысли людей, фонология, грамматика, лексика, существующие в языке выражения, поэтому считается, что язык со временем меняется [5].

Разница в фонемах и лексике современного и новейшего корейского языка

« ㆍ » и глоттальный фрикативный звук «ㆆ»

Звук « ㆍ » (ниже ㅇㅏ), используемый и описанный в «Хунминчоным» короля Седжона Великого, в настоящее время не используется, отдельные отголоски речи, описанной в «Хунминчоным», как отмечают ученые, обнаруживаются в диалекте Чеджу.

Звук « ㆍ » объясняется королем Седжоном Великим в «Хунмин чоным хэребон» как символ неба, вместе с тем « ㅏ與 ㆍ 同而口張» (во время произношения « ㅏ » и « ㆍ » рот широко открывается), «ㅗ與 ㆍ 同而口蹙» (во время произношения «ㅗ» и « ㆍ » рот будто закрыт)», а во время произношения «ㅌ ㆍ ㄴ(舌)» серединный звук « ㆍ » произносится глубоко, губы при этом практически сомкнуты.

Выражение « ㅏ與 ㆍ 同而口張' 'ㅗ與 ㆍ 同而口蹙» означает, что символ « ㆍ » произносится как « ㅏ » и «ㅗ», но во время произношения звука « ㅏ » рот открывается широко, а во время произношения «ㅗ» рот практически закрыт. Фактически, если сравнить открывание рта, размер рта во время произнесения « ㆍ » средний, язык сморщен и звук идет из глубины. Содержание «Хунминчоным» объясняет данные закономерности.

Король Седжон создал 28-символьный «Хунминчоным» научным образом, изучив при

Таблица 1. Сравнение фонем и лексики современного (конца XIX в.) и новейшего корейского языка

Современный язык	Новейший язык
부모 계시오	부모님이 계시나요
무 ㅎ 직업 ㅎ 시오	무슨 직업을 가지고 계시나요
쟝사직업 ㅎ오	장사직업을 하네요
예 잘 뉴옵ㄴ、ㅣ다	예 잘 계십니다. (머물러 묵다)
감샤 ㅎ 외다	감사합니다

этом форму рта, а также расположение артикуляционного органа. Под руководством генерального правительства Кореи в 1912 г. была упразднена буква «ㆍ», а в октябре 1933 г. был обнародован первый «план унификации корейского правописания», где данное упразднение было официально закреплено.

Рассмотрим фрикативный звук (гортанный) «ㅎ», который использовался в фонологической среде корейского языка с древних времен и до современности.

Фонема «ㅎ» в сочетании с нерегулярными предикативами «ㅅ» и «ㅂ» участвовала в связи гласных в лексике корейского языка. Данный феномен использования «ㅎ» интенсивно наблюдается во второй половине XIX в. Однако в процессе изменения языка добавленная фонема «ㅎ» наблюдалась время от времени в текстах на хангыле, принадлежащих другому жанру из предшествующего периода [6].

Символ «ㅎ» хоть и не был включен в стандартный язык, но часто произвольно имитировался или заимствовался при определенных социолингвистических условиях в качестве добровольного добавления некоторыми людьми в тексты.

«학교를 지여 인민을 교훅 ㄴ、ㄴ거시».

«向ㅎ、ㅿ、ᄫㅏ ㅎ、ㄴ 거름 나ㅿㅗ 거룸만 몯ㅎ、니라».

Архаизмы в учебнике корейского языка, изданном в России

Рассмотрим отличия фонологии и лексики современного и новейшего корейского языка на основе корейского учебника, изданного в России.

Изучение корейского языка в России началось в 1897 г. на факультете востоковедения Санкт-Петербургского государственного университета. Первым преподавателем корейского языка в университете был Ким Бенг Ок, он скопировал и опубликовал 52-страничный учебник корейской грамматики в 1899 г. Данный учебник стал первым учебником корейского языка, созданным для иностранцев.

В табл. 1 приведен анализ современного и новейшего корейского языка на основе первого учебника корейского языка.

В тексте показано использование согласного звука «ㆍ» и гласного «ㅎ». Форма относительного возвышения и почитания «하오» используется в корейских фильмах и сериалах исторического жанра [7].

В отличие от новейшего корейского языка, использование фонологии древнего корейского «무» и других слов в современном корейском языке интерпретируется как «쟝사, 감샤», а в новейшем корейском данные слова пишутся как «장사와 감사».

Одним из первых учебников для обучения корейскому-чосоно языку был «Учебник чосоно-корейского языка», написанный Никитой Дмитриевичем Кузьминым, офицером русской армии в 1896–1898 гг., опубликованный в России в 1900 г.

Сравнение корейской лексики новейшего и современного языка, выраженное в базовом учебнике по изучению корейского языка, изданном Н.Д. Кузьминым, показано в табл. 2.

Здесь мы наблюдаем использование согласной и гласной букв «ㆍ» и «ㅎ». Также есть разница в фонологии и написании, например,

Таблица 2. Сравнение лексики новейшего и современного корейского языка на основе учебника корейского, изданного в 1900 г.

Современный язык	Новейший язык
ᄒᆞ니	해서
글 잘 ᄒᆞ니 과거 ᄒᆞ 겟소	학식이 있으니 과거시험에 응시할 수 있다 '겟→겠'
쟝사직업 ᄒᆞ오	장사직업을 하네요
어제 가셔 오늘 오니 분주 ᄒᆞ 오	어제 갔다가 오늘 돌아왔으니 바쁘다. '가셔→가서'
ᄒᆞ니까	하므로
그 사 ᄅᆞᆷ오니까 일 되겟다	그 사람이 오므로 일이 잘 될 것이다. '겟→겠'
날이 차니까 못 가오	날리 추우므로 가지 못합니다
ᄒᆞ니 깐드로	하기 때문에
바람 부니깐드로 실과 떠러졋소	바람이 불기 때문에 과일이 떨어졌네요. '졋→졌'

«겟 → 겠», «가셔 → 가서», «졋 → 졌». Можно отметить, что используется северокорейский диалект, так как присутствует такое выражение, как «깐드로».

Заключение

Ниже приводятся выводы, сделанные в результате исследования.

Звук «ㆍ» и фрикативный глоттальный звук «ᄒᆞ» использовались с древних времен и до наших дней, но в 1933 г. данные звуки и символы не используются в учебниках и не являются широкоупотребляемыми, отдельные упоминания данных звуков можно увидеть только в диалекте Чеджу.

Выводы, сделанные на основе анализа выражений современного корейского языка в учебнике по корейскому языку, выпущенном в России в конце XIX в., следующие.

1. В учебнике используются древне-корейские символы – гласная «ㆍ» и согласная «ᄒᆞ».

2. Языковое выражение «하오», которое является формой относительного возвышения, используется в адаптированных средневековых исторических пьесах. С другой стороны, в отличие от новейшего корейского языка, использование древних фонем «무» в современном корейском языке выражается как, например, «쟝사, 감샤», в новейшем корейском языке – как «장사와 감사».

3. Наблюдается разница в фонетическом письме, например, «겟 → 겠», «가셔 → 가서», «졋 → 졌». Кроме того, использование выражения «깐드로» указывает на то, что используется диалект Северной Кореи.

Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию кореееведения Академии кореееведения (AKS-2019-OLU-2250001).

Список литературы

1. Кузьмин, Н.Д. Элементарное пособие к изучению корейского языка с грамматическими правилами и фразами для упражнений / Н.Д. Кузьмин. – Хабаровск, 1900.
2. Поливанов, И.Д. Гласные корейского языка. Восточный сборник / И.Д. Поливанов. – Петроград, 1916; т. 2. – С. 344–348.
3. Концевич, Л.Р. Мир «Хунмин чонъыма» : Серия «Российское кореееведение в прошлом и на-

стоящем» / Л.Р. Концевич. – М. : ИВ РАН; Первое марта, 2013; т. 10. – 586 с.

4. Naver dictionary 2 [Electronic resource]. – Access mode : https://ko.dict.naver.com/#/topic/search?category1=old&page=2.
5. 김미형. 우리말의 어제와 오늘. 서울: ㈜ I&C, 2005. 7–22.
6. 최전승. 한국어 방언사 탐색. 서울: 역락, 2014. 311–389.
7. 김용하. 한국어생성통사론. 서울: 역락, 2018. 203–222.

References

1. Kuz'min, N.D. Jelementarnoe posobie k izucheniju korejskogo jazyka s grammaticheskimi pravilami i frazami dlja uprazhnenij / N.D. Kuz'min. – Habarovsk, 1900.
2. Polivanov, I.D. Glasnye korejskogo jazyka. Vostochnyj sbornik / I.D. Polivanov. – Petrograd, 1916; t. 2. – S. 344–348.
3. Koncevich, L.R. Mir «Hunmin chonyma» : Serija «Rossijskoe koreevedenie v proshlom i nastojashhem»/ L.R. Koncevich. – M. : IV RAN; Pervoe marta, 2013; t. 10 . – 586 s.

© Ко Ен Чоль, 2020

УДК 811. 11

С.О. МАГОМЕДОВА, А.М. ДЖАЛАЛОВА

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ «ЛЮБОВЬ», «ВЛЮБЛЕННОСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: ассоциативно-образное мышление; семантическая модель; соматизм; фразеосемантическая подгруппа; эквивалент.

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологические единицы (**ФЕ**) английского и турецкого языков, выражающие «любовь», «влюбленность». Цель исследования – определить сходства и различия в семантике фразеологических единиц рассматриваемых языков, обозначающих «любовь», «влюбленность», принимая во внимание психологические и культурологические особенности народов. Научная новизна исследования состоит в детальном комплексном сравнительно-сопоставительном анализе смысловых значений ФЕ с указанием на «любовь» в двух разносистемных языках: английском и турецком. В работе анализируемые ФЕ распределены по семантическим моделям, определены их сходства и различия в семантическом, национально-культурном и психологическом аспектах.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью сопоставительного изучения фразеологии английского и турецкого языков в лингвокультурном и функционально-семантическом аспектах. На современном этапе исследования семантики большое внимание уделяется эмоциональному фактору, а вопрос об эмоциональной стороне языка остается одним из наиболее актуальных и дискуссионных.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решение следующих задач:

1) выбрать из фразеологических словарей английского и турецкого языков фразеологические единицы (**ФЕ**) с указанием на «любовь», «влюбленность»;

2) определить семантические модели внутри группы фразеологических единиц, указывающих на «любовь»;

3) выявить и проанализировать общие и отличительные черты, характерные для английской и турецкой национальной культуры, отображающие психологические особенности носителей двух языков, обнаруженных в рассматриваемых эмоциональных ФЕ.

Основными методами исследования послужили метод сплошной выборки языкового материала, сравнительно-сопоставительный и метод фразеологического описания, а также метод семантического поля.

Фразеологизмы отражают историю народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы, как известно, существуют в течение столетий, им столько же веков, сколько самому языку, сложившемуся во всем своем структурном и семантическом многообразии. Во фразообразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как подавляющее большинство фразеологизмов связано с человеком, с различными сферами его деятельности [4].

Огромное значение для становления фразеологии имели работы таких отечественных ученых, как А.А. Потебня, А.И. Смирницкий, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, И.В. Арнольд, Н.Н. Амосова, А.С. Ахманова, А.В. Кунин, Ю.С. Маслов, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева и многих других [3].

Становление фразеологии в турецком языкознании «*deyişbilim*» как отдельной дисциплины связано с работами Д. Оксана, О.А. Аксоя, Л.С. Узун и др. Труды данных исследователей основаны на многолетнем исследовании фактического материала, проведенного такими учеными как, Т. Доганай, С. Эмир, А. Пюскюллю оглы [7].

Фразеологические единицы наиболее ярко и образно способны описать эмоции и чувства в английском и турецком языках. Любовь является одним из важнейших положительных чувств. Любовь рассматривается как привязанность человека к тому, что его окружает, а также к другому человеку или людям. Эмоции, обозначаемые любовью, могут варьироваться от симпатии, материнской любви, братской и сестринской любви до страсти и влечения. Данное чувство, соответственно, имеет множество языковых обозначений.

Анализ рассматриваемых фразеологических единиц сопоставляемых языков со значением «любовь», «влюбленность» выявил следующие семантические модели.

1. В английском и турецком языках проявление любви имеет отклик в сердце человека. Состояние «любви», «влюбленности» сопровождается «замиранием» сердца, учащенным сердцебиением. Данная семантическая модель наиболее многочисленна в сопоставляемых языках. Английский: *give heart to somebody* – отдать сердце; *break someone's heart* – (досл. «сломать чье-то сердце») разбить сердце; *lose one's heart to somebody or something* – буквально терять чье-либо сердце по отношению к кому-либо или чему-либо, воспылать любовью к кому- или чему-либо; *wear one's heart on one's sleeve* – буквально носить сердце на рукаве; не уметь сдерживать свои эмоции, быть влюбчивым; *win* (*gain*) *somebody's heart* – побеждать чье-либо сердце, «добиться чьей-то любви»; *be close to somebody's heart* – быть близким чьему-либо сердцу, быть дорогим кому-либо; *steal somebody's heart* – украсть чье-либо сердце, влюбить кого-либо в себя. Турецкий: *yüreğ*i *yand*ı – сердце горело; *işe dört elle sarılmak* – овладеть сердцем. Данная семантическая модель представлена следующими эквивалентами в английском и турецком языках: *have a corner in somebody's heart – kalbinin bir parças*ı – буквально иметь уголок в чьем-либо сердце, быть любимым; *make somebody's heart leap – birinin yüreğini sızlatmak* – заставить чье-либо сердце трепетать; *love with all one's heart – tüm kalbimle* – любить всем сердцем; *give heart to somebody – gönl*ünü *birine kaptırmak* – отдать сердце; *love makes all hearts gentle – aşk bütün kalpleri yumuşatır* – любовь делает все сердца нежными.

2. Нарушение нормального функционирования организма является характерной чертой состояния любви, влюбленности в сравниваемых языках. Данная модель представлена соматическими ФЕ.

– Чаще всего при описании любви в английском и турецком языках упоминаются глаза. Английский: *make eyes at someone* – дословно «делать глаза на кого-то», строить глазки. Эквивалентами в английском и турецком языках являются следующие ФЕ: *love is blind – aşkın gözü kördür* – любовь слепа; *have eyes only for – gözü başkasını görmemek* – не смотреть ни на кого, кроме; *love at first sight – ilk görüşte aşk* – любовь с первого взгляда.

– Соматические фразеологические единицы, содержащие в составе лексему «уши» или «голова». Данная модель представлена только в английском языке, что позволяет говорить о специфике ассоциативно-образного мышления английского народа. Английский: *be up to the ears in love* – быть вплоть до ушей в любви; *lose one's head about smb*. – потерять голову; *be head over heels in love* – по уши влюбиться. Турецкий: *derin sevgi* – быть глубоко в любви, *gönlünü kaptırmak* – быть влюбленным по уши; *sırılsıklam aşık olmak* – быть сверх головы и ушей в любви; *delicesine aşık* – безумно влюбленный.

3. Различная степень интенсивности любви продемонстрирована с помощью различных языковых единиц в составе ФЕ английского и турецкого языков. Английский: *undying love* – буквально неумирающая любовь; *everlasting love* – вечная любовь; *badly in love* – буквально очень плохо влюбиться, *deeply in love* – глубоко в любви, *unconditional love* – буквально безоговорочная любовь, *uncontrollable love* – буквально неудержимая любовь, *hopeless love* – безнадежная любовь, *tender love* – нежная любовь, *light love* – светлая любовь, *true love* – правдивая любовь.

Интенсификатором любви в английском языке является слово *dead* – смерть: *be dead nuts on smb*. – разговорный быть смертельно помешанным на ком-либо, очень любить; *be dead gone in love* – быть смертельно помешанным на ком-либо.

4. Образ огня ассоциируется с силой, изменчивостью и пылкостью чувств в сопоставляемых языках. Английский: *catch the fire* – буквально поймать огонь, загореться страстью, *take the fire* – кровь закипела. Турецкий: *yüreği yandı* – сердце горело.

5. ФЕ в английском и турецком языках со значением «любви» передают значение юной любви. Например: *puppy love – gelip geçici aşk* – детская любовь, мальчишеское увлечение; *calf*

*love – gençlik aşk*ı – юношеская любовь, ребяческая любовь. Для английских фразеологизмов данной модели характерно метафорическое сравнение с животными, в составе турецких ФЕ нет зоосемизмов.

6. В английском языке анализируемые ФЕ имеют компоненты *heaven* – небо, *nest* – гнездо (встречается в турецкой ФЕ) для обозначения места пребывания влюбленных. Английский: a *match made in heaven* – дословно «пара, созданная на небесах» – подходящая друг другу пара; английский: *love nest* – Турецкий: *aşk yuvası* – буквально любовное гнездо, место, где живут влюбленные.

7. Любви как иррациональному чувству характерны различные проявления внешнего характера. Английский: *fly to somebody's arms* – Турецкий: *sevinçten birinin kollarına uçmak* – броситься в чьи-либо объятия; *fall in love – aşık olmak* – влюбиться.

Язык является не только средством коммуникации, но и культурной памятью его носителей. Фразеология в этом плане занимает особое положение. Устойчивые сочетания слов содержат закодированные сообщения об укладе жизни конкретной страны, об особенностях образа жизни в разные эпохи, о специфике быта, об истории страны, о душевных особенностях ее народа. Способом воплощения культуры в языковом знаке является культурная коннотация [6].

Согласно В.А. Масловой, большинство фразеологических единиц содержит национально-культурный колорит во внутренней форме [5]. Именно во внутренней форме фразеологизма закреплены те аспекты, которые ассоциируются с архетипами, стереотипами, эталонами и мифологемами.

Между фразеологизмом и национальной культурой народа существует прямая связь. Именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет, закрепляются в языке [2].

Большинство анализируемых эмоциональных ФЕ в английском языке не имеет абсолютных аналогов в турецком языке. Данные ФЕ имеют различия в образных составляющих плана содержания, также могут не совпадать значения при сходстве внутренних форм, что свидетельствует о национально-культурном колорите фразеологизмов.

Проведенное исследование показало, что фразеосемантическая группа «любовь», «влюбленность» включает семь семантических моделей, из которых наиболее представленной в обоих языках является модель с соматическим компонентом «сердце» (одиннадцать ФЕ в английском языке и семь в турецком). Общим признаком ФЕ данной подгруппы сопоставляемых языков является то, что они имеют в своем составе лексемы-соматизмы (сердце, глаза). ФЕ с лексемами-соматизмами голова, уши, представлены только в английском языке, что позволяет сделать вывод об особенностях ассоциативно-образного мышления английского народа. Кроме того, анализ ФЕ показал наличие компонентов огня, неба и гнезда во фразеологизмах обоих языков. Этот факт, в свою очередь, свидетельствует об универсальности ассоциативного мышления представителей двух культур. На специфичность мышления английского народа указывает наличие зоонимов в составе английских фразеологизмов.

Семантические модели фразеологических единиц, выделенные и описанные параллельно в английском и турецком языках, позволили установить полное или в некоторых случаях частичное совпадение образа, наличие или отсутствие общих культурных эталонов. Проведенное исследование определяет универсальность структуры мышления в отображении мира сознанием двух народов, подчеркивает культурную идентичность или, наоборот, индивидуальность в видении мира, отображенную в его образном представлении.

Список литературы

1. Гарифулина, А.М. Фразеологические единицы, выражающие эмоции и чувства человека, в турецком и английском языках : автореф. дисс. … канд. филол. наук / А.М. Гарифулина. – Казань, 2005. – 24 с.

2. Дерябин, В.С. Чувства, влечения, эмоции / В.С. Дерябин. – СПб. : ЛКИ, 1974. – 221 с.

3. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка / Е.В. Иванова. – М., 2017. – 352 с.

4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М. : Фе-

никс +, 2005. – 488 с.

5. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – М. : Флинта, 2001. – 296 с.

6. Телия, В.Н. Русская фразеология / В.Н. Телия. – М. : Языки славянской культуры, 1996. – 289 с.

7. Толымбеккызы, К.К. Особенности перевода фразеологизмов с турецкого языка на русский, с русского на турецкий / К.К. Толымбеккызы. – Астана, 2017. – С. 177–184.

8. Püsküllüoglu, A. Türkçe Deyimler Sözlügü. Arkadaç Yayinevi / A. Püsküllüoglu. – Ankara, 2006.

References

1. Garifulina, A.M. Frazeologicheskie edinicy, vyrazhajushhie jemocii i chuvstva cheloveka, v tureckom i anglijskom jazykah : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / A.M. Garifulina. – Kazan', 2005. – 24 s.

2. Derjabin, V.S. Chuvstva, vlechenija, jemocii / V.S. Derjabin. – SPb. : LKI, 1974. – 221 s.

3. Ivanova, E.V. Leksikologija i frazeologija sovremennogo anglijskogo jazyka. / E.V. Ivanova. – M., 2017. – 352 s.

4. Kunin, A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka / A.V. Kunin. – M. : Feniks +, 2005. – 488 s.

5. Maslova, V.A. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku / V.A. Maslova. – M. : Flinta, 2001. – 296 s.

6. Telija, V.N. Russkaja frazeologija / V.N. Telija. – M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 1996. – 289 s.

7. Tolymbekkyzy, K.K. Osobennosti perevoda frazeologizmov s tureckogo jazyka na russkij, s russkogo na tureckij / K.K. Tolymbekkyzy. – Astana, 2017. – S. 177–184.

© С.О. Магомедова, А.М. Джалалова, 2020

УДК 81’42

R.M. PLANKINA

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

EVALUATIVE COMPONENT IN BINARY OPPOSITION OWN-STRANGE AS A REFLECTION OF M. MITCHELL’S IDIOSTYLE (BASED ON THE NOVEL “GONE WITH THE WIND”)

Key words: adjective; binary opposition; evaluation; expressive; lexeme; own; strange.

Abstract: The article is devoted to the semantic analysis of the evaluative component of adjectives that reflect the opposition own-strange and are the main carrier of evaluative information of M. Mitchell’s idiostyle in the novel “Gone with the Wind”. The results of the study of the evaluative component are presented on the semantic, expressive and stylistic levels. The aim of the article is to study the most indicative evaluative epithets used by the characters of the analyzed novel, namely the ability of binary opposition own-strange to form appraisal as one of the components of the meaning in a literary text. The novelty of the study is that the opposition own-strange is analyzed for the first time as one of the figurative artistic means that form the writer's idiostyle. The relevance of the research material is explained by the fact that the study of the idiostyle of the writer, transmitting his author's worldviews, is an important part of the language system that reflects the picture of the world of native speakers.

Nowadays the question of the reasons for the formation of oppositions arises rather sharply in connection with their social causation. So, one of the most relevant today is binary opposition own-strange, since in almost every culture there is a distinction and opposition between one’s and another’s, although with a different degree of the emphasis. Despite the significant differences in the pictures of the world of an archaic and modern man, the opposition own-strange plays the role of an archetypical opposition verbalized in various linguistic units.

As for the term binary opposition (from latin binarius is double, dual, consisting of two parts), it firmly entered into linguistic science thanks to the works of the famous linguist N.S. Trubetskoy. He described this term as a universal means of rational description of the world, where two opposite concepts are simultaneously considered, one of which affirms some quality, and the other denies (for example, in the phonological system: deafness – voicing, hardness – softness, vowels – consonants) [10]. In further studies, it was found that binary oppositions lie in the description of any picture of the world, and they are universal: life – death, happiness – misfortune, right – left, near – distant, past – future, here – there. The major role in the development of the binary principle as a scientific problem was played by the works of K. Levy-Stross. He defines the binary principle as fundamental in the formation of the European scientific thought, arguing that antinomic thinking in culture has a high degree of rooting [4].

This article discusses the ability of the opposition own-strange to form evaluation in a literary text on the material of the novel “Gone with the Wind” in the original and its translations. Evaluation is one of the major linguistic categories, which is directly involved in the organization of verbal communication. The ability to be evaluated is the main feature of predicate in the structure of evaluation which is implemented in two meanings good or bad. To evaluate, to assess and to analyze means to cognize and to reflect the existing unsaid knowledge [8].

The interest of scientists in identifying and characterizing the means of expressing evaluation has increased in recent times. The actualization of evaluation becomes particularly important as in its study it is not enough to take into account only the main meaning of lexeme fixed in the dictionary

but it is also necessary to explore the parameters of both linguistic (contextual) and extralinguistic nature. The axiological interpretation of the linguistic and logical categories of evaluation, the problems of the value picture of the world and values, as well as the interpretation of appraisal, are widely represented in the works of such well-known scientists as N.D. Arutyunova, V.N. Telia, L.M. Vasilyev, A.A. Ivin, L.A. Sergeeva, S.G. Sheydaeva, N.A. Lukyanova, T.V. Markelova, A.I. Prikhodko, T.V. Pisanova, Ch.L. Stevenson, B. Hernstein Smith, R.M. Hare.

The choice of methods of linguistic analysis used by the authors is determined by the tasks of the paper and the specifics of the material being studied. In the course of the study, we applied such methods as the method of generalization and systematization. Also, effective for our study was the method of definition analysis and the method of component analysis for studying the evaluation component of semantic structure. Besides, we found out and described the adjectives with positive and negative meaning from the novel "Gone with the wind". During the research the evaluative component was analyzed on semantic, expressive and stylistic levels.

Linguists often fail to agree on a unifying definition of evaluation, but they do agree on the fact that evaluation is comparative, subjective and value-laden. Evaluation can be comprehended differently. Tomson and Hunston use the term evaluation to describe a speaker's or writer's opinion – related meanings [9]. Martin and White use the term appraisal which represents "multi-perspectival model", which takes into consideration textual, ideational and interpersonal factors [5]. According to the dictionary of linguistic terms, evaluation is a judgement of the speaker, his attitude – approval or disapproval, desire, encouragement etc. – as one of the main parts of stylistic connotation [1].

We emphasize that in the opposition own-strange, which is an antonymic pair, one of the members, as a rule, is endowed negatively and the other one positively. Since it is inherent in a person to perceive "his" as natural, close, correct, and "strange" as unnatural, incorrect, then when marking an object as "his" or "strange", the basis of the evaluative model is the following: "own means good, strange means bad."

It should be noted that adjectives quite often present serious translation difficulties, which can be explained by a number of reasons. One of them is the special compatibility of English adjectives, which does not always coincide with the compatibility in Russian due to differences in the semantic-word-formation structure. Another difficulty in translating distinct English adjectives is their emotional coloring, which often suppresses their objective logical meaning and also does not always coincide with their Russian equivalents in translation. Thus, the translator has to proceed not from the subject-logical meaning of the word, but from its emotional meaning and look for equivalents in Russian that convey all shades of emotional meaning.

Here are some examples of the transfer of appraisal in the original text and its translation from the novel "Gone with the Wind". The study revealed a variety of evaluative vocabulary aimed at characterizing females or males. We should also take into consideration the subjective factor, which, according to E.M. Wolf, is "the most important feature of the assessment and interacts with the objective. The subjective component implies a positive or negative attitude of the subject of the assessment to its object, while the objective component of the assessment is guided by its own signs of objects or phenomena, on the basis of which the assessment is made " [2].

Thus, the most indicative evaluative epithets (adjectives) used by the characters of the analyzed novel include such adjectives as brisk (*резкий*), brogue/rude (*грубый*), ill- bred (*отвратительный*), odious (*гнусный*), despicable (*презренный*), bad (*здесь падшая*), mercenary (*корыстный*), vile (*чудовищный*). The listed adjectives were identified to a greater extent in female speech. As you know, the female speech of the characters reveals a rather large concentration of emotionally-evaluative vocabulary addressed to men, more often emphasizing its negative qualities in the manner of behavior and speech. So, in the studied text by M. Mitchell, women's speech is characterized by greater expressiveness due to the adjective nasty (гадкий), often used in the dialogues of Scarlett and Rhett Butler: "Who is that nasty man downstairs named Butler?" [6] – «*Кто этот гадкий тип по фамилии Батлер*?» [7]; "Don't be so nasty, Rhett Butler" [6] – «*Не будьте таким гадким, Ретт Батлер*» [7]. In the modern reading, the adjective гадкий is considered to be negative and is used very rarely; in these contexts it appears as a bright marker of being strange. According to our study, the negative-marked adjective ужасный is quite frequent in the novel and in the original is represented by various synonyms rough/terrible/horrid: "He has a rough tongue, but he is a gentleman" this

terrible person who had witnessed that scene with Ashley which still gave her nightmares; "I think you are horrid" she said, helplessly, dropping her eyes" [6].

With a negative assessment of males in female speech, the use of rude words or even invective vocabulary is also observed in the novel: "But you aren't a gentleman! You are just a nasty ill-bred creature!" [6] – «*Но вы не джентльмен! Вы грубое, отвратительное животное!*» [7]. In this context, there is an intensification of the emotions of the speaker, who is in a state of extreme excitement and does not control the verbal expression of his mental and emotional states. The following example illustrates the desire of the translator to use more vivid emotional-evaluative correlates that explicitely express a negative assessment: "That must be a bad woman! "She had never seen a bad woman before and she twisted her head and stared after her until she was lost in the crowd" [6]. In the literal sense, bad means «*плохой*», in translation by T. Ozerskaya this adjective is conveyed by the lexeme «*падшая*», which reinforces the negative assessment of the character's image: «*Должно быть, это падшая женщина! Еще ни разу в жизни не доводилось ей видеть женщин такого сорта, и она чуть не свернула себе шею, разглядывая эту особу, пока та не затерялась в толпе*» [7]. It should be noted that this lexeme in the explanatory dictionary of the Russian language is marked as obsolete and is interpreted as follows: "One who fell, fell morally" [3]. It should also be mentioned that the use of this lexeme is connected with the historical background of the novel.

Moreover, adjectives also participate in creating a positive evaluation of their own: kind (*добрый*), sincere (*искренний*), unselfish (*бескорыстный*): «She is one of the very few kind, sincere and unselfish persons I have ever known» [6] – «*Я мало встречал в своей жизни таких искренних, добрых и бескорыстных людей*» [7]. There are also interesting examples in which the author creates a contrast of positive and negative assessments: "She learned that his voice could be as silky as cat's fur one moment and crisp and crackling with oaths the next" [6] – «*Голос его, оказывается, мог быть мягким и ласковым, как кошачья шерсть, а через секунду – жестким, хрипло выкрикивающим проклятья*» [7]. As we can see from the examples, sentences with the positive evaluation are calm and mostly narrative.

The evaluative component is one of the main components of the studied opposition, although it does not always appear, which often depends on the position of the author or character. Today it is most clearly manifested in such part of speech as adjectives, due to the expression of either absolute or relative qualities of a characteristic. The researchers appeal to the linguistic-cultural potential of adjectives, as it is the background knowledge of any language. Expressiveness in the novel is achieved primarily through adjectives, and this is not surprising, since in other literary texts in most cases the adjectives are the carrier of evaluative information.

Detailed analysis of binary opposition own-strange between one's and another's let us make few important conclusions. First of all, the evaluative vocabulary we are interested in expresses more the concept of "strange" than the concept of "own". The study revealed a variety of evaluative vocabulary aimed at characterizing the characters of the novel and being the markers of "own" and "strange", good and bad, positive and negative. Secondly, it is necessary to point out that the use of adjectives in artistic discourse implements an evaluative function, while the evaluation is based on the opposition own-strange. Thirdly, the results of our observations indicate that the use of adjectives in the analyzed novel is caused by the need for expressive means of communication for the purpose of expressing feelings, emotional assessments, methods of influence on people.

Thus the study revealed that the ways of expressing negative evaluation are more diverse in semantic terms, as well as more emotional. The perspective of studying evaluative adjectives in English is determined by theoretical and practical needs. Further study of evaluation in terms of semantics and structure of means of its expression would be appropriate. The authors of the research do not insist that the data obtained within the presented research answer all the questions but point out the necessity to continue linguistic investigation of the issue under consideration as it will help not only to better understand the cultures of English-speaking countries, but to contribute to the development of linguistics.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энци-

клопедия, 1969. – 607 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : URSS, 2020. – 278 с.
3. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1 536 p.
4. Levi-Scross, K. Primitive thinking / K. Levi-Stross. – M. : Republic, 1994. – 384 p.
5. Martin, J. The language of evaluation: Appraisal in English / J. Martin, P. White. – New York : Palgrave, 2005. – P. 99.
6. Mitchell, M. Gone with the Wind [Electronic resource]. – Access mode : http://onlinereadfreenovel.com/margaret-mitchell/31415-gone_with_the_wind.html.
7. Mitchell, M. Gone with the Wind: Novel; vol. 1. / M. Mitchell; translated by T. Ozerskaya. – M., 1993. – 624 p.
8. Plankina, R. “Evaluative component in the meaning of verbal phraseological units in English, Russian and Tatar languages” / R. Plankina, M. Pestova, F. Tarasova, A. Yakhina // Journal of research in applied linguistics. – 2019. – Vol. 10. – P. 762–769.
9. Thomson, G., Evaluation: An Introduction. Evaluation in text: Authorial stance and the construction of discourse / G. Thomson, S. Hunston. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – P. 1–26.
10. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. – М. : Aspect Press, 2000. – 352 с.

References

1. Ahmanova, O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov / O.S. Ahmanova. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1969. – 607 s.
2. Vol'f E.M. Funkcional'naja semantika ocenki / E.M. Vol'f. – M. : URSS, 2020. – 278 s.
3. Kuznecov, S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.A. Kuznecov. – SPb. : Norint, 2000. – 1 536 p.
10. Trubeckoj, N.S. Osnovy fonologii / N.S. Trubeckoj. – M. : Aspect Press, 2000. – 352 s.

© R.M. Plankina, 2020

УДК 330.8

И.Н. АТЮНЬКИНА

ФГАОУ ВО « Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИЙ КОНКУРЕНЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ключевые слова: конкурентные преимущества; конкурентоспособность; конкуренция; несовершенная конкуренция; совершенная конкуренция; теория конкуренции; тип рыночной структуры.

Аннотация: В рамках данного исследования проведен содержательный обзор ключевых этапов и направлений истории экономической мысли в контексте конкурентных отношений. Так, авторский ретроспективный анализ позволил систематизировать ключевые экономические школы и теории в сфере развития конкуренции и конкурентоспособности. Большое внимание в работе было уделено современным исследованиям как отечественных, так и зарубежных ученых-исследователей. В заключение научной статьи автором был проведен обзор диссертационных исследований рассматриваемой тематики и определены наиболее актуальные направления.

Необходимым условием стабильного экономического роста и социального развития России и ее субъектов хозяйственной деятельности является наличие эффективной конкурентной среды. Развитие конкуренции – это одно из важнейших приоритетных направлений государственной политики. Развитие конкуренции и конкурентоспособности на протяжении длительного периода времени было и остается одной из наиболее обсуждаемых тем в научных кругах. В связи с постепенным развитием социально-экономической системы наблюдается эволюция взглядов, подходов и методов разных ученых и аналитиков о содержании конкуренции и конкурентных преимуществ, нашедшая отражение в положениях работ различных авторов.

Первым этапом авторского исследования стал анализ работ отечественных и зарубежных теоретиков и практиков, позволивший систематизировать подходы к развитию конкуренции. Проведенный обзор представлен на рис. 1.

Выделяют четыре основных подхода, каждый из которых с разных ракурсов исследует конкуренцию и конкурентные отношения.

В рамках следующего этапа исследования был проанализирован основной спектр значимых работ и обзоров в области конкуренции и конкурентоспособности, в результате чего стало возможным проследить цепь меняющихся позиций исследователей согласно принципу хронологической последовательности. На рис. 2 автором сгруппированы ключевые теории, исследователи которых прямо или косвенно в своих учениях сталкивались с анализом конкуренции и конкурентных отношений и внесли немалый вклад в развитие данного направления.

Серьезное внимание вопросам достижения преимущественного положения на рынке начали уделять в XVI–XVII вв. представители меркантилизма (Т. Ман, Д. Лоу, Р. Кантильон, А. Манкретьен, У. Стаффорд). Зарождение мирового рынка и развитие международной торговли привлекло внимание к ограничению конкуренции со стороны иностранных товаропроизводителей посредством механизма государственного протекционизма. На сегодняшний день данный подход применяется только в историческом контексте.

Проблема конкуренции обострилась в период активного развития капитализма и борьбы производителей за факторы производства. Работы представителей классической политэкономии (А. Смита, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэя, Дж.С. Милля) заложили крепкую основу для развития конку-

Рис. 1. Эволюционные подходы к исследованию конкуренции в мировой науке

ренции. Была сформулирована основная функция конкуренции, реализуемая при помощи «невидимой руки», теории абсолютных и сравнительных преимуществ, разработаны уравнения международного спроса, понятия «альтернативные издержки» и экономия на «масштабах».

Принципиально иную позицию занимал К. Маркс и его сторонники. Важным отличием позиции от последователей А. Смита стало то, что марксисты уделяли большое внимание социальным последствиям конкурентной борьбы, было доказано, что конкуренция разоряет мелких товаропроизводителей и ведет к централизации капитала. Модель совершенной конкуренции, по мнению К. Маркса, исключает возможность контроля над рыночными процессами.

В середине XIX в. у исследователей постепенно происходит смещение фокуса внимания на образование монополистических структур и монополий (ранее в основе лежала совершенная конкуренция). А. Курно разработал теорию ценообразования для чистой монополии, предложив модель с неизменным объемом производства конкурентов. Однако вскоре его подход был опровергнут. Идеи А. Курно нашли свое отражение в работах Ф.И. Эджуорта и А.П. Лернера. А. Маршалл определил механизм установления равновесной цены при помощи совершенной конкуренции и создал основы для новой модели – монополистической конкуренции.

К концу XIX в. конкуренция и монополия рассматривались как противостоящие друг другу категории, применялись статистические модели. Первым исследователем, предложившим динамический подход к конкуренции, стал Э. Чемберлин, разработавший теорию монополистической конкуренции. В этот же период проводила свои исследования Дж. Робинсон, создавшая теорию несовершенной конкуренции. Данные теории базировались на дифференциации продукта. Дж. Робинсон отмечала, что модель совершенной конкуренции является идеалом и все отклонения должны корректироваться государственной политикой, на вмешательство государства в экономику указывал и Дж.М. Кейнс, предлагавший для создания благоприятных условий для бизнеса проводить политику «полной занятости». В этой области работали также Р. Гильфердинг, К. Каутский, В.И. Ленин и др.

Вопросы структуры и направлений международных торговых потоков в условиях конкуренции были затронуты в работах Э. Хекшера и Б. Олина, которые в своей теории заметили, что страны преимущественно выводят на международный рынок продукцию, в затратах на производство которой доминируют относительно избыточные ресурсы. В. Столпер и П. Самуэльсон дополнили данную теорию математическими расчетами. Однако спустя некоторое время при анализе внешней торговли США В. Леонтьевым данная теория была опровергнута. В. Леонтьев

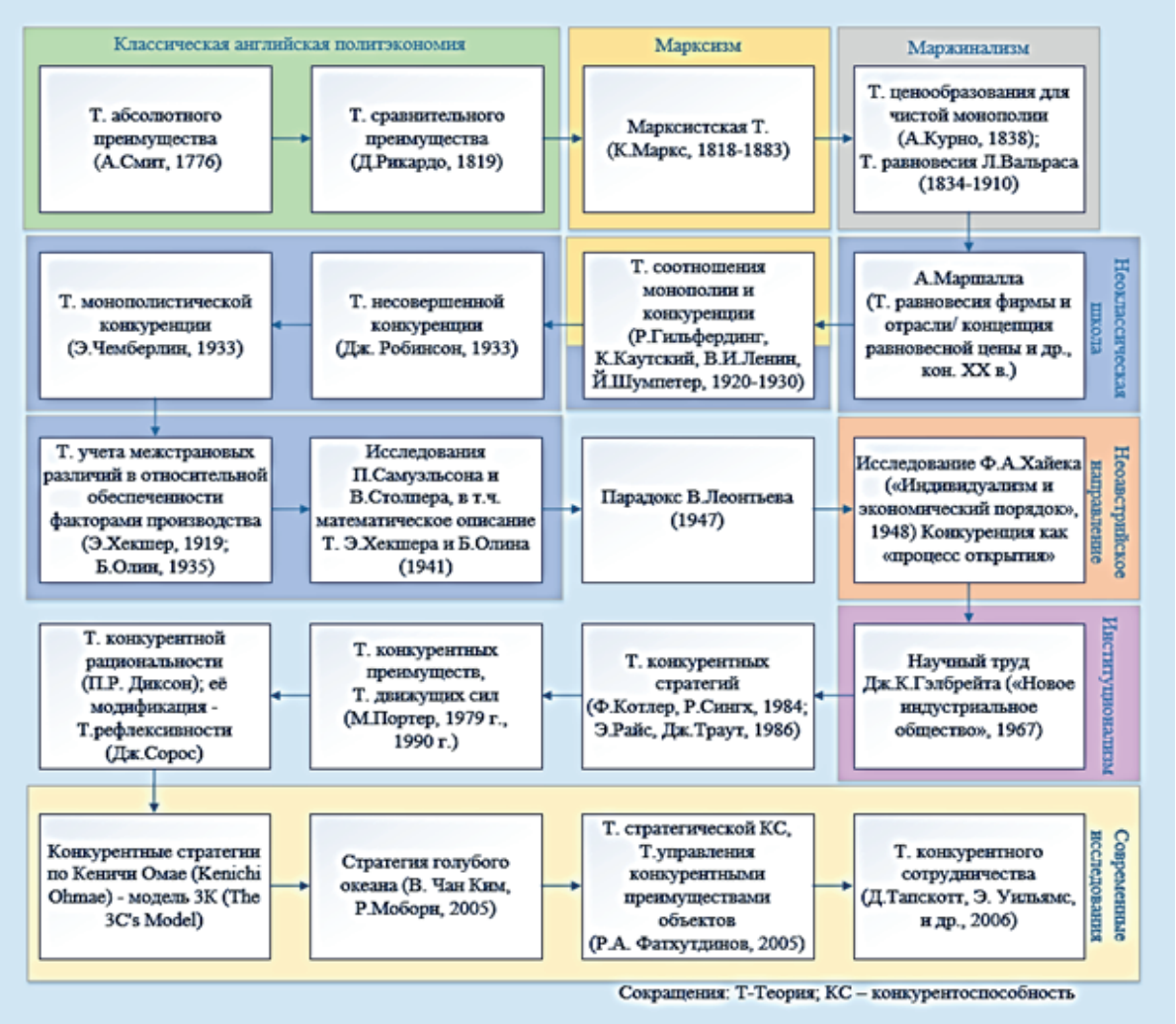

Рис. 2. Значимые исследования о развитии конкуренции и конкурентных отношений в экономической науке

считал, что для полноценного исследования необходимо построение многофакторной модели внешней торговли. Помимо В. Леонтьева развитием теории Э. Хекшера и Б. Олина занимались также Р. Барр, Р. Дорбуш, П.Х. Линдерт, С. Фишер, Р. Шмалензи и др.

Новый виток в развитии конкуренции и взгляда на монополии получили работы Й. Шумпетера, описывающего эффективную монополию как источник технического прогресса и экономического роста. По его мнению, инструментами конкурентной борьбы являются новые технологии, нововведения и использование новых сочетаний факторов производства.

Представители неоклассической школы также внесли большой вклад в развитие теории конкуренции. Можно отметить работы К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю. В отличие от Й. Шумпетера, применяющего функциональный подход, эти исследователи полагались на структурный подход, который лег в основу сформированных ими четырех типов рынка: совершенная конкуренция, чистая монополия, олигополия и монополистическая конкуренция.

По мнению австро-британского экономиста Ф. Хайека, конкуренция – это «процесс открытия», то есть процесс, через который люди получают знания и необходимую информацию. Посредством ценового механизма происходит информирование всех участников рынка о потенциальных возможностях использования ограниченных ресурсов.

Во второй половине XX в. конкуренция обрастает новыми характеристиками: происходит

сдвиг в сторону применения неценовых методов конкуренции, рассмотрение различных типов рыночных структур, в том числе с применением на рынках политики протекционизма, индивидуализированного потребления товаров и услуг, инновационного характера. Большое внимание исследователи начинают обращать на развитие конкуренции с точки зрения маркетинга. Так, например, американский экономист Дж.К. Гэлбрейт подробно рассматривал вопросы поведения покупателей и управления спросом. Анализом конкурентных стратегий и смещением акцентов на конкурентов занимались Ф. Котлер, Р. Сингх, Дж. Траут и Э. Райс. Позже начали появляться теории, фокусирующиеся только на клиентах, были и такие, которые объединяли эти подходы, ориентировались и на конкурентов, и на клиентов.

В последнее тридцатилетие XX в. вопросами развития конкуренции занимались Г.А. Азоев, И. Ансофф, О.С. Виханский, Е.В. Лавренова, Н.К. Моисеева, М. Портер, Э. Пензоус, А.З. Селезнев, И.А. Спиридонов, А. Стрикленд, А. Томпсон, Р.А. Фатхутдинов, В.Е. Хруцкий, А.П. Челенков и др.

Наиболее значительными в конце XX в. были исследования М. Портера, предложившего теорию конкурентных преимуществ. М. Портер считал, что с целью обеспечения превосходства над конкурентами предприятию следует определить конкурентную стратегию, выявить и усовершенствовать свои конкурентные преимущества. Им также были предложены теория движущих сил и модель пяти сил конкуренции. Однако современный английский ученый Я. Гордон отмечает, что модели М. Портера устарели, поскольку на сегодняшний день компании сосредоточены на формировании новых потребительских ценностей. М. Портер проблему взаимоотношений с индивидуальными покупателями в своих работах не затрагивал.

В настоящее время особую популярность приобрели теории конкурентного сотрудничества, особенно после мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. Неэффективность применения традиционных моделей конкуренции вызвала потребность в объединении конкуренции и сотрудничества. Концепцию «симбиотического маркетинга» предлагал еще Л. Адлер в 1960-х гг., позднее, в 1996 г., Дж.Ф. Мур в своей работе «Конец конкуренции» указывал на то, что экономическая конкуренция, представленная в виде борьбы «всех против всех», ведет к утопии, к разрушению внешней и внутренней среды организации. В 2012 г. Б. Нейлбаффом и А. Бранденбургером была сформирована концепция «*co-operaton*». В данной сфере также проводили исследования Д. Тапскотт и Э. Уильямс. Таким образом, теории конкурентного сотрудничества обладают значительными отличиями от традиционных моделей конкуренции.

В рамках научной работы были проанализированы ключевые теории и исследования отечественных и зарубежных ученых, внесших существенный вклад в развитие вопросов конкуренции и конкурентных отношений в мировой экономической науке. Было выявлено множество научных публикаций авторов из разных стран, ввиду чего данное обзорное исследование не претендует на полный охват всех существующих теоретических и практических подходов. Однако проведенный авторский обзор позволяет проследить основные тенденции изменения экономической мысли в хронологической последовательности и заложить основы будущих исследований в данной сфере.

Список литературы

1. Волошин, А.В. Эволюция теории конкуренции и конкурентоспособности в экономической науке / А.В. Волошин, Ю.Л. Александров // Fundamental Research. – 2017. – № 4. – С. 330–338.

2. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rsl.ru/.

3. Рубин, Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции / Ю.Б. Рубин // Вопросы теории конкуренции. – 2010. – № 3(21). – С. 38–67.

4. Рязанов, А.А. Эволюция теории конкуренции / А.А. Рязанов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1 : Экономика и управление. – 2017. – № 2(21). – С. 21–30.

5. Posokhov, I.M. Evolution of theoretical approaches to the competitiveness conception / I.M. Posokhov, E.V. Chepizhko // Theoretical & Applied Science. – 2017. – Vol. 48. – Is. 04. – P. 177–188.

References

1. Voloshin, A.V. Jevoljucija teorii konkurencii i konkurentosposobnosti v jekonomicheskoj nauke / A.V. Voloshin, Ju.L. Aleksandrov // Fundamental Research. – 2017. – № 4. – S. 330–338.

2. Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka [Electronic resource]. – Access mode : https://www.rsl.ru/.

3. Rubin, Ju.B. Diskussionnye voprosy sovremennoj teorii konkurencii / Ju.B. Rubin // Voprosy teorii konkurencii. – 2010. – № 3(21). – S. 38–67.

4. Rjazanov, A.A. Jevoljucija teorii konkurencii / A.A. Rjazanov // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Serija 1: Jekonomika i upravlenie. – 2017. – № 2(21). – S. 21–30.

5. Posokhov, I.M. Evolution of theoretical approaches to the competitiveness conception / I.M. Posokhov, E.V. Chepizhko // Theoretical & Applied Science. – 2017. – Vol. 48. – Is. 04. – P. 177–188.

© И.Н. Атюнькина, 2020

УДК 551

Т.В. БИКЕЗИНА, А.Ю. ПАНОВА, Е.А. БАНЦОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ СЕТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ

Ключевые слова: гидрометеорологические наблюдения; показатели деятельности гидрометеорологической отрасли.

Аннотация: Целью статьи является анализ основных показателей деятельности гидрометеорологической наблюдательной сети в Арктической зоне Российской Федерации. Система специализированных гидрометеорологических наблюдений в Арктической зоне РФ рассматривается в контексте выполнения государственного задания по мониторингу природных объектов с учетом региональных климатических особенностей северного региона. Задачи: провести динамический анализ показателей сбора информации, выполнения государственного заказа по мониторингу загрязнения окружающей среды, усредненных показателей оправдываемости по основным видам прогнозов. Гипотеза исследования заключается в предположении, что происходит рост ряда показателей деятельности наблюдательной сети Северного Управления по гидрометеорологии, в т.ч. увеличение показателей эколого-экономической результативности деятельности сети. В работе использованы следующие методы анализа: сравнительный анализ и описание. В качестве результатов можно указать следующее: выполнен анализ основных технико-экологических показателей деятельности Северного управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (**УГМС**) за трехлетний период (2017–2019 гг.).

Гидрометеорологическая отрасль играет большую роль в своевременном обеспечении потребителя как государственного, так и коммерческого уровней информацией об актуальном состоянии окружающей среды [4]. Арктическая зона России является одной из крупнейших и охватывает более одной трети территории страны. С точки зрения экологии она характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, огромным потенциалом по запасам природных ресурсов, но в то же время чрезвычайной уязвимостью природных экосистем [1]. ФГБУ «Северное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (**УГМС**) является крупнейшей наземной наблюдательной сетью и оказывает услуги экстренного информирования о загрязнении природных ресурсов, климатических катастрофах и прочих экологических явлениях на территории Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, Республики Коми, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, части территории Карелии, Таймыра и Красноярского края, акватории Белого, Карского, Баренцева морей и моря Лаптевых. Основной целью деятельности учреждения является выполнение государственного заказа.

Основные функции Северного УГМС охватывают следующие виды деятельности [8]:

– определение основных характеристик окружающей среды: метеорологических, авиаметеорологических, климатологических, гидрологических, океанологических, гелиогеофизических и агрометеорологических;

– определение степени и уровня любого вида загрязнения (промышленного, радиационного, теплоэнергетического и др.), атмосферного воздуха, почв, водных объектов;

– составление отчетов, включающих прогностическую, аналитическую и расчетную информации о состоянии окружающей среды и степени ее загрязнения;

Таблица 1. Основные показатели деятельности Северного УГМС [5; 6; 7]

Критерий сравнения	2019	2018	2017
Количество пунктов государственного наблюдения	954	951	951
Стабильность функционирования наблюдательной сети	99,6 %	99,0 %	99,0 %
Выполнение плана радиозондирования атмосферы на аэрологической наблюдательной сети	97,7 %	98,4 %	98,3 %

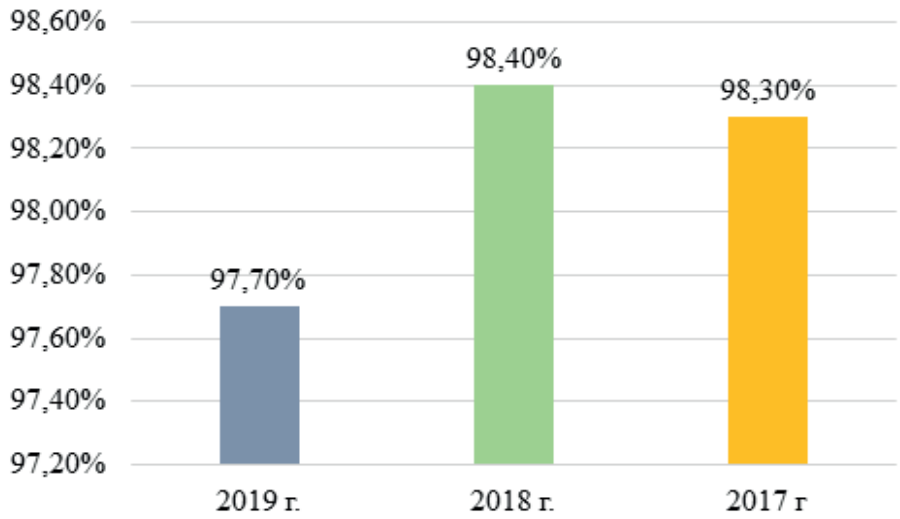

Рис. 1. Показатели сбора информации наблюдательной сети ФГБУ «Северное УГМС» [5; 6; 7]

– сбор информации для формирования и ведения банков данных в гидрометеорологической отрасли.

Производственную эффективность гидрометеорологической отрасли в целом и Северного УГМС в частности целесообразно оценивать на основании динамики таких основных технико-экологических показателей, как количество наблюдательных пунктов, степень стабильности функционирования метеорологической сети, уровень аэрологического зондирования, степень оправдываемости климатических прогнозов и показатели по видам загрязнений [3; 9]. Рассмотрим изменения указанных показателей в динамике 2017–2019 гг. Базовые производственные показатели деятельности Северного УГМС и их динамика в исследуемом периоде представлены в табл. 1.

За исследуемый период количество пунктов государственной наблюдательной сети по видам наблюдений выросло с 951 до 954, что свидетельствует о вводе в эксплуатацию трех новых пунктов, а следовательно, о географическом расширении сферы деятельности учреждения.

В рамках выполнения государственного задания стабильное функционирование наблюдательной сети за весь исследуемый период обеспечено не ниже чем на 99 %, что свидетельствует об эффективности ее функционирования. Данная цифра показывает стабильность работы оборудования и надежность гидрометеорологических прогнозов на всех станциях и труднодоступных постах.

На рис. 1 представлена динамика показателей сбора информации наблюдательной сети за период 2017–2019 гг.

По итогам анализа представленной информации можно сделать выводы о том, что в Северном УГМС наблюдается рост показателей сбора информации с наблюдательной сети в 2017–2018 гг. на 0,3 % и снижение за период 2018–2019 гг. на 0,71 %. Такое незначительное снижение обусловлено продолжением в 2019 г. работ по модернизации оборудования и внедре-

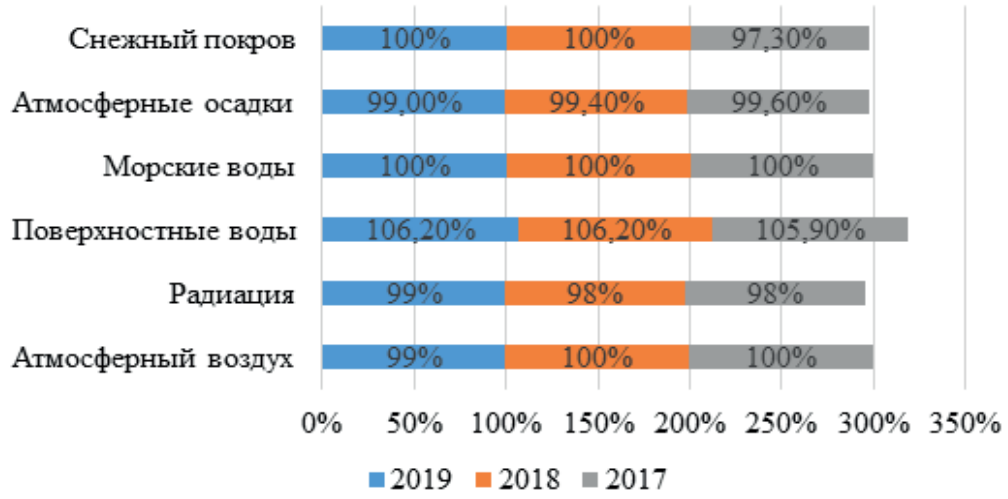

Рис. 2. Показатели выполнения государственного заказа по мониторингу загрязнения окружающей среды наблюдательной сети ФГБУ «Северное УГМС» [5–7]

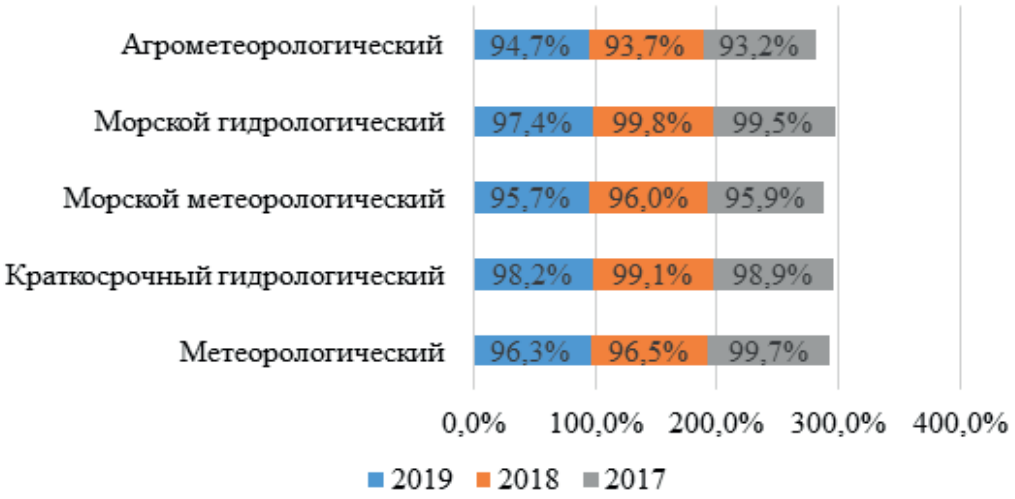

Рис. 3. Усредненные показатели оправдываемости прогнозов наблюдательной сети ФГБУ «Северное УГМС» [5–7]

нию на труднодоступных метеорологических станциях современной высокотехнологичной спутниковой связи.

Основными объектами метеорологических наблюдений являются снежный покров, морские и поверхностные воды, атмосферный воздух и радиационный фон. Рассмотрим динамику показателей наблюдений по данным объектам, входящим в состав государственного плана по мониторингу загрязнения окружающей среды. Динамика показателей в исследуемом периоде (2017–2019 гг.) представлена на рис. 2.

Необходимо отметить, что в 2017–2019 гг. наблюдается практически стабильное выполнение и перевыполнение плана по мониторингу загрязнений, что свидетельствует о надежности превентивных мер по предотвращению экологических проблем на территории Арктической зоны РФ. Как видно из рис. 2, к 2019 г. обеспечено выполнение плана (в сравнении с 2017 г.) по мониторингу уровня загрязнения снежного покрова. Некоторое отставание от плана выяв-

лено в мониторинге химического состава атмосферных осадков и радиоактивного загрязнения. Предположительно, данный факт объясняется продолжительными работами по модернизации соответствующего оборудования, отвечающего за данные виды наблюдений.

Одним из существенных показателей эффективности метеорологических прогнозов является их оправдываемость [2]. Рассмотрим средние показатели оправдываемости метеорологических прогнозов по их видам за исследуемый период, представленные на рис. 3.

Стабильный рост оправдываемости за исследуемый трехлетний период наблюдается по большинству видов прогнозов, за исключением агрометеорологических и метеорологических. Агрометеорологический прогноз осуществляется по заказу конкретных предприятий и незначительное снижение оправдываемости может быть вызвано снижающейся востребованностью данного вида услуг в 2019 г. Снижение оправдываемости метеорологических прогнозов предположительно связано с модернизацией оборудования на труднодоступных станциях, а также с территориальным расширением сети.

В заключение необходимо отметить, что в течение 2019 г. наблюдалось 20 опасных метеорологических явлений погоды (18 в 2018 г. и 15 в 2017 г.), все из них прогнозировались с заблаговременностью от 12 до 96 часов, что является очень хорошим показателем деятельности. Оправдываемость опасных прогнозов составила 100%. В течение исследуемого периода выявлено 1 654 (1 524 в 2018 г.) неблагоприятных метеорологических явлений погоды, оправдываемость предупреждений о которых составила 98,5 % (98,2 % в предыдущем году). Всего за 2019 г. по территории деятельности ФГБУ «Северное УГМС» составлено 18 059 прогнозов, что свидетельствует о высокой эколого-экономической результативности деятельности данного учреждения.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Экономические последствия изменения климата в Арктике / О.В. Воронкова, Ю.Е. Семенова, Т.В. Бикезина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(92). – С. 206–210.

2. Курочкина, А.А. Эколого-экономические основы устойчивого развития территорий / А.А. Курочкина, С.В. Арапов, Т.В. Бикезина, О.В. Воронкова, Д.Н. Верзилин, О.С. Волотовская, С.В. Грибановская, О.В. Лукина, Т.Г. Максимова, Е.Н. Островская, Е.Е. Петрова, А.Ю. Панова, Ю.Е. Семенова, В.Ю. Строкина, А.А. Чалганова. – СПб., 2019.

3. Магарил, Е.Р. Основы рационального природопользования / Е.Р. Магарил, В.Н. Локетт. – М. : КДУ, 2017. – 460 с.

4. Официальный сайт Business Index North [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://businessindexnorth.com/rapporter/?Article=61.

5. Росгидромет. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (ФГБУ «Северное УГМС»). Информационное письмо № 201 за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sevmeteo.ru/company/i/letter-201.pdf.

6. Росгидромет. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (ФГБУ «Северное УГМС»). Информационное письмо № 200 за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sevmeteo.ru/company/i/letter-200.pdf.

7. Росгидромет. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» (ФГБУ «Северное УГМС»). Информационное письмо № 199 за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sevmeteo.ru/company/i/letter-199.pdf.

8. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Северное управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sevmeteo.ru/company/index.php.

9. Семенова, Ю.Е. Барьеры на пути инноваций в Арктике / Ю.Е. Семенова // Современные про-

блемы гидрометеорологии и устойчивого развития Российской Федерации : сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции, 2019. – С. 690–691.

References

1. Voronkova, O.V. Jekonomicheskie posledstvija izmenenija klimata v Arktike / O.V. Voronkova, Ju.E. Semenova, T.V. Bikezina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 2(92). – S. 206–210.

2. Kurochkina, A.A. Jekologo-jekonomicheskie osnovy ustojchivogo razvitija territorij / A.A. Kurochkina, S.V. Arapov, T.V. Bikezina, O.V. Voronkova, D.N. Verzilin, O.S. Volotovskaja, S.V. Gribanovskaja, O.V. Lukina, T.G. Maksimova, E.N. Ostrovskaja, E.E. Petrova, A.Ju. Panova, Ju.E. Semenova, V.Ju. Strokina, A.A. Chalganova. – SPb., 2019.

3. Magaril, E.R. Osnovy racional'nogo prirodopol'zovanija / E.R. Magaril, V.N. Lokett. – M. : KDU, 2017. – 460 c.

4. Oficial'nyj sajt Business Index North [Electronic resource]. – Access mode : https://businessindexnorth.com/rapporter/?Article=61.

5. Rosgidromet. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Severnoe upravlenie po gidrometeorologii i monitoringu okruzhajushhej sredy» (FGBU «Severnoe UGMS»). Informacionnoe pis'mo № 201 za 2019 god [Electronic resource]. – Access mode : http://www.sevmeteo.ru/company/i/letter-201.pdf.

6. Rosgidromet. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Severnoe upravlenie po gidrometeorologii i monitoringu okruzhajushhej sredy» (FGBU «Severnoe UGMS»). Informacionnoe pis'mo № 200 za 2018 god [Electronic resource]. – Access mode : http://www.sevmeteo.ru/company/i/letter-200.pdf.

7. Rosgidromet. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Severnoe upravlenie po gidrometeorologii i monitoringu okruzhajushhej sredy» (FGBU «Severnoe UGMS»). Informacionnoe pis'mo № 199 za 2019 god [Electronic resource]. – Access mode : http://www.sevmeteo.ru/company/i/letter-199.pdf.

8. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Severnoe upravlenie po gidrometeorologii i monitoringu okruzhajushhej sredy». Oficial'nyj sajt. [Electronic resource]. – Access mode : http://www.sevmeteo.ru/company/index.php.

9. Semenova, Ju.E. Bar'ery na puti innovacij v Arktike / Ju.E. Semenova // Sovremennye problemy gidrometeorologii i ustojchivogo razvitija Rossijskoj Federacii : sbornik tezisov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2019. – S. 690–691.

© Т.В. Бикезина, А.Ю. Панова, Е.А. Банцова, 2020

УДК 339.564.2

О.В. ВЛАСОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет», г. Саратов

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА ЗЕРНА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: логистическая инфраструктура; организационная схема экспорта сельскохозяйственной продукции; экспорт зерна.

Аннотация: Цель исследования – рассмотрение развития логистической инфраструктуры производства и распределения зерна. Задачи: исследование организации российского экспорта зерна на примере Саратовской области, разработка инструментов развития логистической инфраструктуры экспорта зерна на региональном уровне. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что оптимизация логистических потоков экспорта зерна с учетом факторов, влияющих на его объемы, и активного участия государства позволит существенным образом повысить экспортный потенциал зерна, в том числе на региональном уровне. В процессе подготовки статьи использован комплекс методов и приемов проведения исследования: обзор экономической литературы по методологии и методам исследования вопросов логистической инфраструктуры, аналитический, абстрактно-логический, статистико-экономический, расчетно-конструктивный и экономико-математический методы. В результате исследования определены основные показатели российского рынка зерна, приведена схема организации его экспорта на примере Саратовской области, предложены основные направления государственной политики в области повышения эффективности логистической инфраструктуры.

Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны. Пунктом 54 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, установлено, что обеспечение продовольственной безопасности осуществляется в том числе за счет ускоренного развития и модернизации инфраструктуры внутреннего рынка, повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения их доступа на рынки сбыта продукции.

Большое внимание в данной стратегии уделено продовольственной независимости, представляющей из себя устойчивое отечественное производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. Следует отметить, что особое место в обеспечении продовольственной безопасности отводится зерновому комплексу, имеющему значительный потенциал развития.

В настоящее время объемы экспорта зерна значительно возросли, что обозначило проблемы несоответствующей современным требованиям производственно-логистической инфраструктуры, в том числе транспортировки и хранения зерна [1; 4; 6].

Основные элементы производственно-логистической инфраструктуры экспорта зерна и в целом зернового рынка представляют собой цепочку, в которой зерно может последовательно храниться на трех-четырех элеваторах, пока не дойдет до конечного потребителя (рис. 1).

Экспортную деятельность предприятия можно охарактеризовать как последовательность проектов, которые можно условно разделить на семь этапов. На каждом этапе можно оценить возможности конкретной компании, а также узнать, на какую поддержку со стороны государства можно рассчитывать.

Одной из крупных зарубежных компаний является американская *Cargill*, *Inc*, которая как и многие зарубежные компании начала свою деятельность в начале 1990-х гг. Доля рынка дан-

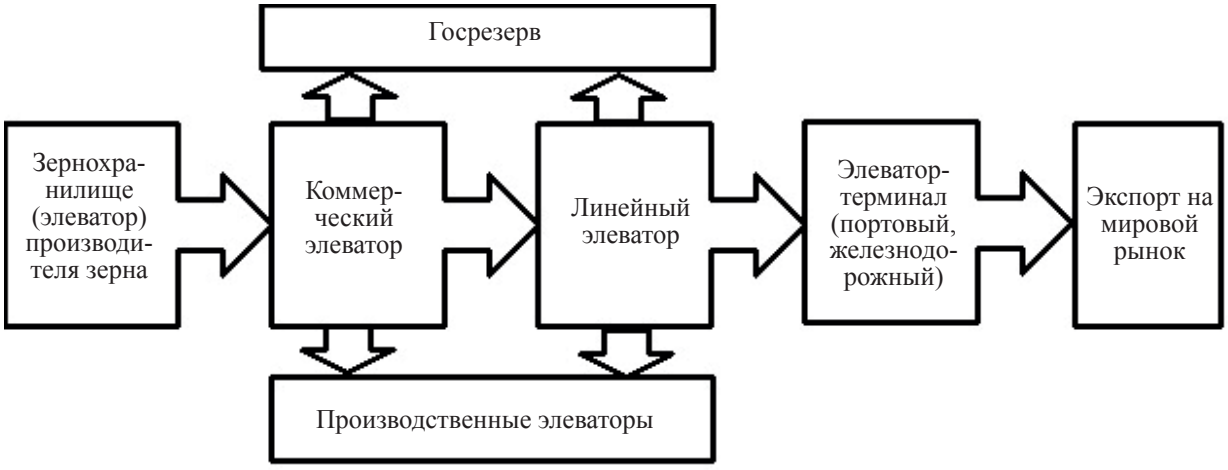

Рис. 1. Производственно-логистическая инфраструктура экспорта зерна

ного экспортера зерна, владеющего заводами по производству крахмалов, глюкозы, элеваторами, составляет 9 %.

По оперативным данным Федеральной таможенной службы (**ФТС**) России (без учета данных о взаимной торговле с государствами членами Евразийского экономического союза (**ЕАЭС**) за июль) на 06.08.2020, в текущем 2020/2021 сельскохозяйственном году экспортировано зерновых культур 3,7 млн т. Объем экспорта пшеницы за сезон составил 2,8 млн т, ячменя – 0,71 млн т, кукурузы – 0,18 млн т.

На 06.08.2020 цены *Free on Board* (***FOB***) Новороссийск составили: на российскую пшеницу 4 класса (протеин 12,5) – 206 долл. США / т (–2 долл. США / т за неделю), на ячмень – 185 долл. США / т (– 1 долл. США / т за неделю), на кукурузу – 184 долл. США / т (без изменений за неделю). Факторы, влияющие на объемы экспорта зерна и жизненный цикл экспортного проекта, показаны на рис. 2 и 3 соответственно.

Новороссийский зерновой терминал «КСК» намерен реконструировать собственные мощности. Общая сумма инвестиций в проект составит 68 млн долл. (5 млрд руб.), сообщает «Коммерсантъ». Реализация проекта позволит увеличить мощности «КСК» с 2 до 4 млн т в год. Реконструкция ведется в рамках комплексной программы развития терминалов ООО «ДелоПортс» на 2015–2021 гг. К 2021 г. на терминале «КСК» завершится строительство глубоководного причала – терминал сможет принимать суда дедвейтом (полная грузоподъемность судна) 100 тыс. т.

До последнего времени российское зерно экспортировалось в основном в азиатские страны (рис. 4).

В 2020 г. ожидается расширение географии продаж зерна на экспорт, что связано в том числе с проблемами производства зерна в странах латинской Америки.

Показатели отечественного рынка зерна по состоянию по данным аналитического центра «СовЭкон» приведены на рис. 5 [6].

В 2019 г. зерновые и зернобобовые культуры в Приволжском федеральном округе обмолочены с площади 2 641,4 тыс. га, что составило 18,3 % процента к площади уборки, намолочено 7 107,7 тыс. т зерна, что больше на 3 493,9 тыс. т, чем в прошлом году. Средняя урожайность составила 28,9 ц/га.

Следует отметить, что развитие агропродовольственного комплекса региона является динамичным. Учитывая сложную макроэкономическую обстановку и снижение финансовой поддержки со стороны государства, наблюдается существенный рост производства сельскохозяйственной продукции, включая растениеводство, животноводство и другие отрасли. По данным статистических органов, производственный индекс пищевых продуктов в 2019 г. составил 6,2 %. Валовые инвестиции предприятий и организаций различных форм собственности в отрасли агропромышленного комплекса в 2017 г. составили более 10 млрд руб. Общий объем кредитования был свыше 34,4 млрд руб., что более чем в два раза выше уровня 2018 г., а уровень рентабельности предприятий сельскохозяйственной направленности изменился

Рис. 2. Факторы, влияющие на объемы экспорта зерна

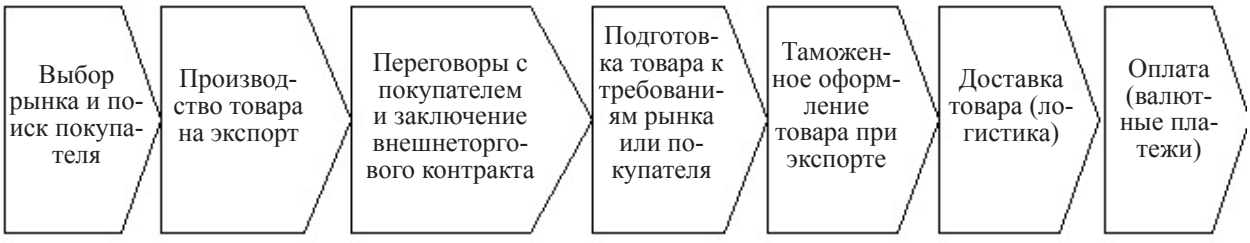

Рис. 3. Жизненный цикл экспортного проекта

Рис. 4. Топ-5 импортеров российского зерна в 2016–2017 гг. [7]

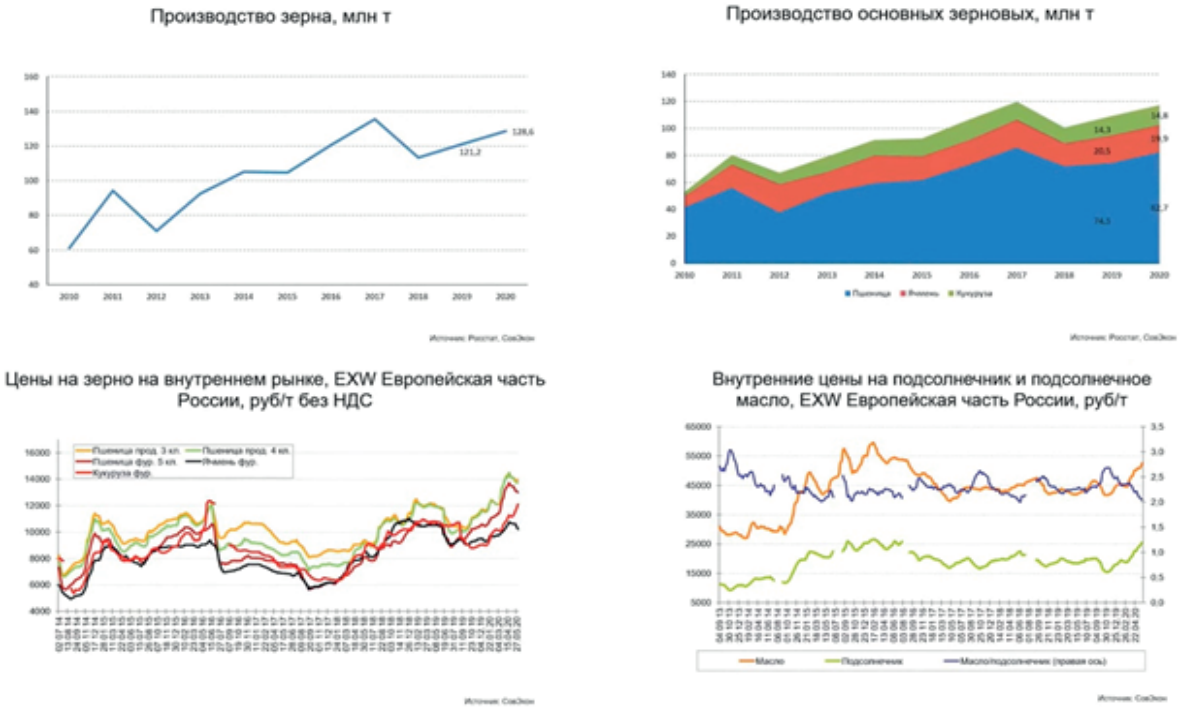

Рис. 5. Показатели российского рынка зерна

с 12 до 26 % [1].

По отчетам Министерства сельского хозяйства Саратовской области, в Ершовском районе Саратовской области урожай по зерновым культурам в 2019 г. составил 305 тыс. т зерна. В семи районах области намолотили более 200 тыс. т, в 15 – более 100 тыс. т зерновых. В правобережной зоне наивысшая урожайность получена в Балашовском районе – 45 ц/га, в левобережной зоне – 41,5 ц/га.

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в регионе в 2019 г. составил 3 млн т при средней урожайности 14,2 ц/га. Наивысшая урожайность зерновых в правобережных районах отмечена в Турковском (26,5 ц/га), Балашовском (25,5 ц/га), Новобурасском (21,7 ц/га), Самойловском (20,4 ц/га), Калининском районе (20,1 ц/га); в левобережных – Энгельсском (16,6 ц/га) и Пугачевском (16,5 ц/га). Подсолнечник убран на площади более 1 млн га (83 %), валовой сбор – 1,6 млн т, средняя урожайность – 14,7 ц/га; сахарная свекла – на 6,6 тыс. га (67 %), сбор – 299,8 тыс. т, урожайность – 451,7 ц/га.

Саратовская область в 2020 г. уже не в первый раз вышла на первое место в Приволжском федеральном округе по объему собранного уро-

Таблица 1. Прогноз уровня продовольственной независимости и экспортного потенциала России по зерну на 2020 г.

	Уровень продовольственной независимости, %	Экспортный потенциал (+), потребность (–), млн т
Зерно	132	28

жая. Это четвертое место в России. Опережают только южные регионы с более благоприятным климатом, в том числе Ростовская область и Краснодарский край.

Наилучшие показатели в Ершовском и Балашовском районах Саратовской области, где намолочено более 300 тыс. т зерновых, средняя урожайность зерновых культур в регионе составила 27 ц/га.

Половина экспорта зерна Саратовской области приходится на Азербайджан. Саратовская область с начала 2019 г. экспортировала в Азербайджан 295,8 тыс. т зерна и продуктов зернопереработки. Азербайджан закупал у Саратовской области пшеницу, ячмень, продовольственную кукурузу, лен, сафлор, подсолнечник, нут, чечевицу, сою, а также продукты переработки зерна и кормовые смеси.

В целом в 2019 г. Саратовская область в 38 стран отправила 609 тыс. т зерна и продуктов зернопереработки.

Уровень продовольственной независимости России по зерну по прогнозам к 2020 г составит 132 %, экспортный потенциал – 28 млн. т (табл. 1) [6; 8; 9].

Большинство российских регионов, в том числе Саратовская область, обладают возможностями расширения международного сотрудничества, активизации внешнеторговой деятельности и, как результат, повышения конкурентоспособности национальной экономики. Однако существуют значительные различия в формировании экспортного потенциала на уровне страны и отдельного региона.

Логистическая система экспорта зерна с развитой транспортной инфраструктурой в Саратовской области не является максимально эффективной и требует внесения существенных корректировок в области оптимизации транспортной инфраструктуры и модернизации материально-технической базы.

В качестве современных направлений развития логистической инфраструктуры предлагается следующее:

– измененить систему транспортировки зерна при осуществлении экспортных поставок на основе составления точного расписания, что позволит снизить нагрузку на транспортную сеть и повысить эффективность использования подвижного состава;

– на основе использования современных механизмов цифровизации осуществить оптимизацию различного вида транспорта в рамках экспортных поставок;

– провести модернизацию подвижного состава с учетом требований высокой грузоподъемности;

– внедрить глубоководные терминалы с целью увеличения мощности зерновых терминалов;

– развить инструменты долгосрочных контрактов на зерно, включая фьючерсную торговлю, что позволит повысить стабильность рынка и создаст дополнительные стимулы для экспортеров зерна.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящее время рынок экспорта зерна существенно зависит от существующей логистической инфраструктуры. На данный момент существующая логистическая система экспорта зерна имеет ряд уязвимых мест и нуждается в совершенствовании на основе предложенных инструментов.

В результате на основе предложенных инструментов развития логистической инфраструктуры станет возможным существенное ускорение логистических потоков, сократятся транзакционные издержки, увеличится экономическая привлекательность экспорта зерна, что в конечном итоге позволит существенным образом повысить экспортный потенциал зерна на региональном уровне.

Список литературы

1. Vorotnikov, I.L. Optimization of agricultural products storage and marketing on the basis of

logistics / I.L. Vorotnikov, K.P. Kolotyrin, O.V. Vlasova, K.A. Petrov // Espacios. – 2017. – Vol. 38. – No. 49. – P. 24.

2. Воротников, И.Л. Организационно-экономический механизм развития логистической системы Саратовской области / И.Л. Воротников, О.В. Власова, А.Н. Милованов, Е.Ю. Гопкалова // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 73–78.

3. Киселева, Е.Н. Рынок продовольственных товаров / Е.Н. Киселева, О.В. Власова, Е.Б. Коннова. – М., 2013.

4. Колотырин, К.П. Проблемы и перспективы эффективного использования материально-технической базы зернового производства России / К.П. Колотырин, К.У. Нурсапина // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2018. – № 11(117). – С. 10.

5. Колотырин, К.П. Тенденции развития малого и среднего агробизнеса в РФ / К.П. Колотырин, Н.А. Ахметжанова // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2018. – № 11(117). – С. 9.

6. Мониторинг рынков : Минсельхоз России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mcx.ru/ministry/departments/departament-regulirovaniya-rynkov-apk/industry-information/info-monitoring-rynkov-apk/.

7. Показатели, характеризующие импортозамещение в России : Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/.

8. Экспертный обзор рынка зерна: факторы и тенденции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://event.sovecon.ru/.

9. Информация по экспорту зерна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fczerna.ru/.

References

2. Vorotnikov, I.L. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm razvitija logisticheskoj sistemy Saratovskoj oblasti / I.L. Vorotnikov, O.V. Vlasova, A.N. Milovanov, E.Ju. Gopkalova // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. – 2014. – № 4. – S. 73–78.

3. Kiseleva, E.N. Rynok prodovol'stvennyh tovarov / E.N. Kiseleva, O.V. Vlasova, E.B. Konnova. – M., 2013.

4. Kolotyrin, K.P. Problemy i perspektivy jeffektivnogo ispol'zovanija material'no-tehnicheskoj bazy zernovogo proizvodstva Rossii / K.P. Kolotyrin, K.U. Nursapina // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami : jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 11(117). – S. 10.

5. Kolotyrin, K.P. Tendencii razvitija malogo i srednego agrobiznesa v RF / K.P. Kolotyrin, N.A. Ahmetzhanova // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami : jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2018. – № 11(117). – S. 9.

6. Monitoring rynkov : Minsel'hoz Rossii [Electronic resource]. – Access mode : http://mcx.ru/ministry/departments/departament-regulirovaniya-rynkov-apk/industry-information/info-monitoring-rynkov-apk/.

7. Pokazateli, harakterizujushhie importozameshhenie v Rossii : Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Electronic resource]. – Access mode : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/.

8. Jekspertnyj obzor rynka zerna: faktory i tendencii [Electronic resource]. – Access mode : https://event.sovecon.ru/.

9. Informacija po jeksportu zerna [Electronic resource]. – Access mode : http://www.fczerna.ru/.

© О.В. Власова, 2020

УДК 338.2

М.В. МУРАВЬЕВА, И.Л. ВОРОТНИКОВ

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: аграрный сектор; импортозамещение; модели поведения; экономические интересы.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические вопросы экономических интересов в области импортозамещения в аграрном секторе. Целью статьи является изучение модели поведения субъектов внешнеторговой деятельности в аграрном секторе и субъектов сельскохозяйственного производства при реализации политики импортозамещения в российских условиях. Гипотеза исследования заключается в подтверждении наличия групп экономических интересов различных участников реализации аграрной политики в условиях сокращения импорта. К методам исследования относятся монографический, аналитический. В качестве результата выступила классификация экономических интересов субъектов процесса импортозамещения.

Введение

Политику импортозамещения в агропромышленном комплексе (**АПК**) сложно реализовать в полной мере, если не учитывать экономические интересы всех участников воспроизводственного цикла аграрного сектора, а также участников импорта и реализации иностранного сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Проблема экономических интересов в АПК является одной из ключевых для понимания эффективности отрасли [1–3], но не менее важна и связь с процессами импортозамещения, которая рассмотрена в отечественной науке недостаточно [4; 5].

Методология и материалы исследования

В качестве основных материалов исследования выбраны доступные научные и аналитические работы, входящие в научные базы данных, поисковые системы Российской научной библиотеки, интернет-сервиса высшей аттестационной комиссии РФ по размещению авторефератов и диссертаций на предмет поиска научных работ по импортозамещению в сфере АПК, данные официальных источников и статистических служб. На основе полных текстов работ (при полнотекстовом режиме), аннотаций к научным работам, аналитическим материалам экспертов анализировался комплекс проблем взаимосвязи экономических интересов и процессов импортозамещения. В статье использованы методы экономической аналитики.

Основная часть

Изменение международного торгового баланса по различным группам продовольствия и сельскохозяйственного сырья определяется различными объективными факторами, в том числе конъюнктурой рынка, при этом более скрытые и весомые – это надежда на реализацию экономических интересов различных субъектов. Выделяют несколько групп субъектов по интересам в импорте сельскохозяйственной продукции.

1. Экономические интересы стран-экспортеров базируются на следующих целях.

– Получение более высокого дохода от реализации продукции на внешнем рынке, чем на внутреннем (на основе колебаний курсов валют). Так, основными крупными импортерами сельскохозяйственного сырья в Россию являются страны с более слабыми экономиками (напри-

мер, Индонезия поставляет пальмовое масло).

– Основная часть национального дохода страны связана с экспортом.

– Сбыт излишков перепроизводства национальных производителей за рубеж (яркий пример – ситуация с «ножками Буша» в начале 1990-х гг. в России, когда Россия открыла доступ дешевому мясу птицы в ущерб развитию отечественного промышленного птицеводства, прекратившийся импорт мяса птицы из США был переориентирован на другие страны, в первую очередь, на Китай).

2. Экономические интересы стран-импортеров базируются на следующих целях:

– обеспечение населения нужной группой продовольственных товаров для снижения угрозы голода в кризис отечественного сельского хозяйства в условиях политической, военной и экономической нестабильности;

– снижение экологической нагрузки при производстве ряда сельскохозяйственной продукции (отказ от интенсивного национального производства, в том числе от применения химических средств защиты растений, стимуляторов роста, сокращения животноводческой нагрузки);

– получение дохода от таможенных пошлин с зарубежных участников за счет ввоза товаров;

– реализация теории сравнительных преимуществ внешней торговли Давида Рикардо.

3. Экономические интересы посредников-импортеров базируются на получении финансовых доходов от коммерческих контрактов и ценовой спекуляции.

4. Экономические интересы переработчиков сельскохозяйственного сырья обусловлены сокращением себестоимости конечной продукции за счет импортных ингредиентов и заменителей отечественной сельскохозяйственной продукции (например, замещение молочного жира, содержащегося в отечественном молоке, импортным пальмовым маслом).

При изменении ориентиров импортозависимости на политику импортозамещения возникает противоречие различных групп интересов. Сценарное прогнозирование поведения различных субъектов, на основании экономико-математического моделирования результатов деятельности различных участников продовольственных и аграрных рынков при различных условиях экспортно-импортной ориентированности национальной государственной политики, выявило различные сценарии поведения и жизненных циклов импортоориентированности: от лоббирования стратегических изменений в реализации политики до перепрофилирования роли участников (сокращение импортеров, увеличение отечественных сельхозпроизводителей и игроков на национальном уровне).

Анализ экспертного опроса выявил, что политика импортозамещения аграрной продукции в России сформировала следующие группы интересов.

Экономические интересы национальных носителей аграрной политики:

– сокращение угрозы продовольственной безопасности и создание условий национальной продовольственной независимости;

– повышение контроля над управлением качеством национальной сельскохозяйственной продукции;

– дополнительный доход от экспорта излишков на мировые аграрные рынки, в том числе создание экспортного потенциала;

– создание резервов продовольствия с целью защиты в неблагоприятных политических, экономических и природных условиях;

– повышение устойчивости сельских территорий и уменьшение негативных тенденций сельской демографии;

– создание инвестиционной привлекательности в аграрном секторе экономики для внутренних и внешних инвесторов;

– получение лидерства в научно-технической сфере аграрной экономики в мире;

– сохранение валютной выручки и рост валютных резервов внутри страны.

Экономические интересы сельских жителей:

– повышение уровня жизни в сельской местности – национальное производство формирует условия для привлечения в аграрную сферу трудовых ресурсов и работодателей, рост импорта продовольствия стимулирует эффект отложенного оттока сельского населения;

– доступ к повышению доходов домашних хозяйств за счет развития сельскохозяйственной и несельскохозяйственной (альтернативной) занятости: отечественное производство формирует дополнительные рабочие места в аграрном производстве;

– благоприятная среда для рентных отношений при реализации прав частной и долевой собственности на земельные паи;

– диверсификация ответственности по затратам на развитие сельской социальной ин-

фраструктуры между различными участниками аграрнополитических и экономических решений.

Экономические интересы сельхозтоваропроизводителей при импортозамещении:

– снижение уровня ценовой конкурентной борьбы с зарубежными сельхозтоваропроизводителями;

– более широкий доступ к финансовым ресурсам для развития сельскохозяйственного производства на более выгодных условиях жизненного цикла их использования;

– больший доступ к участию в государственных закупках.

Вывод

Реализация политики импортозамещения меняет преобладающих участников аграрных продовольственных рынков в стране, имеющих свои интересы, которые играют более существенную роль в национальном экономическом развитии.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-010-00607.

Список литературы

1. Рябоконь, В.П. Усовершенствование государственного регулирования экономических интересов аграрной сферы / В.П. Рябоконь, Н.Л. Новикова // Экономика АПК. – М. – 2016. – № 3(257). – С. 14–21.

2. Осинина, А.Ю. Особенности развития региональной экономической интеграции в аграрной сфере стран СНГ во взаимосвязи с национальными интересами России / А.Ю. Осинина // Прикладные экономические исследования. – М. : Научный консультант. – 2018. – № 1(23). – С. 24–30.

3. Ахмедова, Ж.А. Механизм согласования экономических интересов в аграрной сфере / Ж.А. Ахмедова, Ж.Н. Казиева, Н.М. Куршиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 10(96). С. 13–20.

4. Шмырева, И.А. Роль диверсификации в реализации экономических интересов субъектов АПК в условиях импортозамещения / И.А. Шмырева; под ред. Л.С. Шаховской // Молодежь и экономика: новые взгляды и решения : Межвузовский сборник науч. трудов по итогам XXV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, проводимой в рамках 52-й ежегодной научно-практической конференции Волгоградского государственного технического университета, 2015. – С. 198–201.

5. Борисовская, К.А. Экономические интересы России и оценка импортозамещения продовольствия в условиях санкций / К.А. Борисовская // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов : Изд-во Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 3(51). – С. 69–76.

References

1. Rjabokon', V.P. Usovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovanija jekonomicheskih interesov agrarnoj sfery / V.P. Rjabokon', N.L. Novikova // Mezhdunarodnyj nauchno-proizvodstvennyj zhurnal "Jekonomika APK". – M. – 2016. – № 3(257). – S. 14–21.

2. Osinina, A.Ju. Osobennosti razvitija regional'noj jekonomicheskoj integracii v agrarnoj sfere stran SNG vo vzaimosvjazi s nacional'nymi interesami Rossii / A.Ju. Osinina // Prikladnye jekonomicheskie issledovanija. – M. : Nauchnyj konsul'tant. – 2018. – № 1(23). – S. 24–30.

3. Ahmedova, Zh.A. Mehanizm soglasovanija jekonomicheskih interesov v agrarnoj sfere / Zh.A. Ahmedova, Zh.N. Kazieva, N.M. Kurshieva // Regional'nye problemy preobrazovanija jekonomiki. – 2018. – № 10(96). S. 13–20.

4. Shmyrjova, I.A. Rol' diversifikacii v realizacii jekonomicheskih interesov sub''ektov APK v uslovijah importozameshhenija / I.A. Shmyrjova; pod red. L.S. Shahovskoj // Molodezh' i jekonomika: novye vzgljady i reshenija : Mezhvuzovskij sbornik nauch. trudov po itogam XXV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh, provodimoj v ramkah 52-j ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Volgogradskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta, 2015. –

S. 198–201.

5. Borisovskaja, K.A. Jekonomicheskie interesy Rossii i ocenka importozameshhenija prodovol'stvija v uslovijah sankcij / K.A. Borisovskaja // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH). – Rostov : Izd-vo Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2015. – № 3(51). – S. 69–76. Borisovskaja, K.A. Jekonomicheskie interesy Rossii i ocenka importozameshhenija prodovol'stvija v uslovijah sankcij / K.A. Borisovskaja // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH). – Rostov : Izd-vo Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2015. – № 3(51). – S. 69–76.

© М.В. Муравьева, И.Л. Воротников, 2020

УДК 338.2

Н.И. МОШКИН[1], Н.А. ЗОЛОТАРЕВА[1], Е.Н. ВАНЧИКОВА[1,2]

[1]ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»;
[2]ФГБУН «Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»,
г. Улан-Удэ

БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: высшее образование; конкурентоспособность; социально-экономическое развитие; стратегическое планирование.

Аннотация: Целью исследования является рассмотрение основных вопросов включения развития университетов в стратегическую повестку научно-технологического развития страны. В рамках поставленных задач в работе исследованы основные аспекты внедрения общемирового тренда в систему высшего образования – национальной инициативы превосходства – и их влияние на дальнейшее развитие университетов Дальневосточного Федерального округа (**ДВФО**). В работе представлены возможные варианты развития вузов ДВФО в новой образовательной политике.

Университеты традиционно развиваются в рамках трех миссий – наука, образование и взаимодействие с обществом. Университет трансформируется и вносит значительные изменения в направления своей научной, образовательной и общественной деятельности, продиктованные общероссийской повесткой инновационного развития страны в мировом масштабе. При этом роль университетов в данной повестке определена теми решениями, которые могут представить университеты в области инноваций, научных исследований и разработок, образовательных кейсов, связанных с экономикой и формированием конкурентоспособного человеческого капитала страны. Иными словами, перед вузами стоит главная задача в рамках социально-экономического развития страны – ответить на «большие вызовы», стоящие перед ней. Социально-экономическое развитие Российской Федерации до 2035 г. определяется утвержденной стратегией научно-технологического развития [1]. Основные положения научно-технологического развития Российской Федерации затрагивают те качественные изменения, которые необходимо совершить в ответ на «большие вызовы», стоящие перед страной и мировым сообществом, а именно – трансформация науки и технологий в ключевой фактор развития России и переход к шестому технологическому укладу [2]. Для университетов необходимость поиска ответов на эти вызовы обусловлена тем, что изменения технологических укладов в XIX–XX вв. привели к мировой академической революции, трансформации национальных систем высшего образования и возникновению университетов современного типа. В середине XXI в. произойдет переход к новой модели построения университетов как комплексных научно-образовательных центров, интегрированных в социально-экономические отношения, готовых ответить на «большие вызовы».

Трансформация вузов в Российской Федерации происходит за счет внедрения общемирового тренда в системе высшего образования – национальной инициативы превосходства. В стране в рамках данной инициативы были представлены и реализованы проекты национальных исследовательских университетов, опорных университетов и т.д. Одним из ярких примеров является «Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Основной целью данного проекта является достижение конкурентного превосходства на международном рынке образовательных

Таблица 1. Соответствие заявленным требованиям вхождения в программу стратегического академического лидерства вузов ДВФО

№ п/п	Наименование вуза	Контингент студентов очной формы обучения	Доходы университета из всех источников	Доля НИОКР в общем объеме доходов
1	Дальневосточный федеральный университет	соответствует	соответствует	соответствует
2	Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова	соответствует	соответствует	соответствует
3	Тихоокеанский государственный университет	соответствует	соответствует	соответствует
вторая группа (соответствие двум критериям из трех плюс обязательства по финансированию)				
4	Забайкальский государственный университет	соответствует	соответствует	не соответствует
5	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	соответствует	соответствует	не соответствует
6	Дальневосточный государственный университет путей сообщения	соответствует	соответствует	не соответствует
третья группа (соответствие одного критерия – контингент обучающихся из трех плюс обязательства по финансированию)				
7	Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова	соответствует	не соответствует	не соответствует

услуг и исследовательских программ ведущих российских вузов [3]. Основными результатами реализации проекта в 2020 г. стало расширение представительства российских университетов в мировых рейтингах: в топ-300 вошли четыре университета; в топ-400 – девять; в топ-500 – тринадцать университетов. За счет целевого финансирования программ развития ведущие российские вузы получили возможность привлекать талантливых молодых ученых, реализовывать амбициозные проекты, развивать программы академической мобильности, внедрять новые международно-ориентированные образовательные программы [4]. В июне 2020 г. Министерство науки и высшего образования представило программу стратегического академического лидерства, которая придет на смену Проекту 5-100. Данная программа направлена на определение вектора развития российского высшего образования на ближайшие десять лет. Концепция программы основана на утверждении о приоритете науки и высшего образования в достижении национальных целей развития страны, которые представлены в указе Президента РФ от 7 мая 2018 года. Основная роль университетов направлена, во-первых, на подготовку специалистов-инноваторов, способных совершить технологический прорыв страны в мировом масштабе, во-вторых, на вывод научных исследований и вузовской науки в целом на качественно новый уровень, который востребован рынком. Кроме того, университеты-лидеры должны стать драйверами развития регионов [5]. В основу программы были заложены принципы интеграции и кооперации научных и образовательных организаций, а также принципы конкуренции и открытости.

Важно отметить, что участниками данной программы могут стать вузы различной ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы: государственные, муниципальные, негосударственные. Следовательно, в конкурентной борьбе за лучшие условия своего дальнейшего развития может побороться каждый, но с первоначально различными условиями отбора. Для этого разберем более подробно текущее состояние дел в вузах Дальневосточного федерального округа (**ДФВО**). Дальневосточный федеральный округ представлен 79 организациями высшего образования, в том числе двумя федеральными университетами, 39 филиалами вузов и 17 частными вузами.

Общая доля контингента обучающихся по Российской Федерации – 4,67 %. В табл. 1 представлены организации высшего образования ДВФО, которые, по данным мониторинга эффективности вузов, соответствуют заявленным требованиям вхождения в программу стратегического академического лидерства (соответствие трем или двум критериям деятельности университета).

Таким образом, из 40 организаций высшего образования ДВФО полностью соответствуют критериям отбора конкурсных заявок по программе только три вуза, один их которых входит в глобальный рейтинг. Три вуза претендуют на статус кандидатов на участие в программе, и лишь один вуз соответствует только одному критерию – контингенту очной формы обучения в 4 000 студентов.

В ближайшие десять лет образовательная политика в системе высшего образования в России будет направлена на достижение таких индикаторов развития университета, которые отражают вклад в реализацию стратегических задач научно-технологического развития страны и ее субъектов при тесной интеграции с властью, реальным сектором экономики и обществом. При этом только 7,5 % университетов ДВФО участие в программе позволит получить статус научно-исследовательского или научно-опорного университета и получить целевое финансирование как по базовому гранту, так и по гранту на развитие. Это те университеты, которые уже трансформировали свою систему и выстроили программы стратегического развития с ориентацией на достижение основных задач по приоритетным направлениям развития страны. Остальным региональным университетам ДВФО (92,5 %) предстоит выбрать, либо они продолжают выполнять образовательную, научную и социальную функцию в рамках потребностей своего региона, либо встраиваются в новую повестку научно-технологического развития страны и ее субъекта, трансформируя при этом всю систему стратегического управления университета. Трансформация университета «красной линией» должна коснуться таких показателей результативности деятельности университета, как привлечение обучающихся, востребованность реальным сектором экономики, увеличение научно-исследовательского потенциала и трансфера знаний и технологий в реальном секторе экономики, развитие кадрового потенциала для проведения передовых исследований и т.д. Университет, выбирая второй вариант развития, должен преодолеть существующие ресурсные проблемы, связанные с рядом объективных причин, характерных для большинства университетов ДВФО:

– географическая отдаленность от наиболее развитых регионов России, источников кадров и центров принятия решений;

– бюджетная ограниченность ресурсов региона для поддержания программ развития университета;

– отсутствие в регионе крупных ресурсных центров, соответствующих научным и образовательным программам развития университета;

– емкость регионального рынка абитуриентов ограничена численностью местного населения и миграционными процессами, имеющими устойчивый отрицательный тренд;

– ограниченный спектр направлений в регионе для возможностей самореализации и трудоустройства молодежи.

Большинство организаций и предприятий не ориентированы на долгосрочные программы развития персонала, восполняют лишь текущую потребность в кадрах и, как следствие, не могут гарантировать подтверждение последующего трудоустройства, карьерного роста, достойной заработной платы и социального обеспечения, поэтому неохотно участвуют в программе целевого обучения. Для повышения качества и количества студентов университету необходимо повысить качество реализуемых образовательных программ. Качественными образовательными программами, по мнению абитуриентов, являются те, которые могут обеспечить самореализацию и успешное трудоустройство. Успешное трудоустройство выпускников университета возможно только в том случае, если в университете при реализации образовательных программ соблюдается два условия:

1) у университета имеются устойчивые налаженные связи с работодателями или осуществляется системное взаимодействие с большим количеством представителей малого и среднего бизнеса через научно-исследовательские проекты или практико-ориентированные, гибкие образовательные программы;

2) наличие у университета тесной интеграции между реализуемыми образовательными программами и направлениями научных исследований.

Это связано со стремительной трансформа-

цией рынка труда под влиянием цифровизации и высокой скоростью появления новых требований к профессиональным компетенциям выпускника со стороны работодателя практически во всех сферах деятельности.

Выполнение вышеперечисленных условий требует от университета финансовых средств на развитие кадрового потенциала, формирования передовой материально-технической базы. А рост финансовых средств могут обеспечить только качественные образовательные программы, которые могут вызвать интерес у потенциальных студентов за пределами нашего региона. Тем самым, университету необходимо выработать такие направления развития своего научно-образовательного потенциала, которые бы закрывали не только потребности региона, но и были интересны на национальном и мировом уровне, что даст возможности для наращивания ресурсной базы. Преодоление имеющихся объективных ограничений развития университета и его научно-образовательного потенциала требует необходимых качественных «интенсивных» изменений внутри самого университета, которые предполагают долгую и кропотливую работу как по оптимизации и совершенствованию внутренних процессов организации, так и по выстраиванию процессов внешних коммуникаций университетом со всеми возможными заинтересованными сторонами.

Таким образом, дальнейшее развитие университета определяется необходимостью поиска ответов на существующие и будущие вызовы, обусловленные глобальными трендами на рынке труда и в системе образования, а также обострением конкуренции как на региональном, национальном, так и на международном рынке высшего образования и науки за кадровые, финансовые и материальные ресурсы.

Список литературы

1. Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642).
2. Большие вызовы для общества, государства и науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/2.
3. Проект 5-100 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.5top100.ru/.
4. Ректор ВШЭ прокомментировал результаты рейтинга лучших вузов по версии QS [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tass.ru/obschestvo/8690215.
5. Россия приступает к реформе высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://forpost-sz.ru/a/2020-06-08/rossiya-pristupaet-k-reforme-vysshego-obrazovaniya.

References

1. Strategija nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossii do 2035 goda (utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 g. № 642).
2. Bol'shie vyzovy dlja obshhestva, gosudarstva i nauki [Electronic resource]. – Access mode : http://kremlin.ru/acts/bank/41449/page/2.
3. Proekt 5-100 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.5top100.ru/.
4. Rektor VShJe prokommentiroval rezul'taty rejtinga luchshih vuzov po versii QS [Electronic resource]. – Access mode :https://tass.ru/obschestvo/8690215.
5. Rossija pristupaet k reforme vysshego obrazovanija [Electronic resource]. – Access mode : https://forpost-sz.ru/a/2020-06-08/rossiya-pristupaet-k-reforme-vysshego-obrazovaniya.

© Н.И. Мошкин, Н.А. Золотарева, Е.Н. Ванчикова, 2020

УДК 330.47

И.В. ИЛЬИН, А.Ю. ЗАЙЦЕВ, А.И. ЛЕВИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИОБРЕТЕНИИ И ОСВОЕНИИ ЗОЛОТОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

Ключевые слова: капитальные затраты; процесс принятия решения; стоимость месторождения.

Аннотация: Создание системы поддержки принятия решения освоения месторождения является актуальной задачей для современного инвестора в золоторудной горнодобывающей отрасли. Целью настоящей статьи является разработка эффективной экономической модели стоимостной оценки подготовки месторождения к запуску в эксплуатацию, которая позволяла бы потенциальному инвестору адекватно определить размер затрат и необходимых ресурсов. Описываемый в статье авторский подход позволяет моделировать процесс принятия решения о приобретении и освоении золоторудного месторождения на основе определения оптимальных и предельных сумм капитальных затрат с учетом данных о величине рудных запасов. Методологической основой статьи является анализ и обработка данных о капитальных затратах золоторудных месторождений. Результатом исследования является подход для поддержки принятия решения о приобретении и освоении месторождения, а также формирование соответствующего портфеля проектов.

Введение

В современных условиях потенциальному инвестору для принятия решения о приобретении и освоении месторождения, кроме расчета величины прибыли и размера капитальных вложений, необходимо обоснованное снижение затрат на приобретение месторождения, снижение рисков потерь и непредвиденных затрат, которые могут появиться после приобретения месторождения. В расчетах важно учитывать информацию о величине запасов, потенциале прилегающих ресурсов месторождения, местоположении, типе руд и характере залегания, чтобы определить оптимальный способ добычи и технологии переработки, на основании которых можно построить предварительные расчеты инвестиций и оценить их окупаемость. Указанные факторы целесообразно учитывать до момента заключения сделки, чтобы исключить возможные проблемы после приобретения месторождения.

Проект по освоению золоторудного месторождения является сложным, комплексным, внутренне упорядоченным организационным мероприятием. Его организация и реализация должны снижать уровень рисков при приобретении и освоении. В постоянно изменяющихся условиях необходимы гибкие и оперативные системы принятия решения о приобретении и освоении месторождения [1].

Усиление конкуренции, вызванной ростом цен на продукцию горнодобывающих предприятий, истощение действующих и освоение новых сложных и труднодоступных месторождений, приводящих к росту удельных капитальных затрат – все это является мощными стимулами для совершенствования системы поддержки принятия решения об освоении [2].

Часто приходится принимать решение в условиях отсутствия всей необходимой информации, опираясь на субъективные оценки, опыт и мнение людей, что ведет к искажению объективности данных и росту издержек. Создание системы поддержки принятия решений об освоении месторождений является актуальной задачей для инвесторов. Разработка эффективной экономической модели стоимостной оценки подготовки месторождения к запуску в эксплуатацию является основой такой системы. Потребность диктуется не только экономическими факторами, но и производственными, технологически-

ми особенностями, обусловленными неповторимостью и величиной запасов месторождений. Многофакторность показателей определяет необходимость комплексного подхода к оценке стоимости капитальных затрат месторождений.

Трехэтапный процесс принятия решения о приобретении и освоении месторождения

1. Подтверждение оценки запасов.

Российские золотодобывающие компании подсчитывают запасы месторождений в соответствии с требованиями Государственного комитета по запасам, дополнительно в рамках рыночных условий применяют в своей оценке австралийский кодекс *Joint Ore Reserves Committee* (***JORC***) (2012 г.) для унификации запасов по международным стандартам. Согласно требованиям Кодекса *JORC*, рудные запасы должны быть обоснованно извлекаемыми, то есть каждая добытая тонна руды, прошедшая переработку, должна принести прибыль. Это означает, что пороговое содержание металла в выемочной единице должно быть таким, чтобы обеспечить положительный экономический эффект по итогам отработки месторождения [3; 4]. Такое содержание называется бортовым и определяется по формуле (1):

$$БС = З_Д + З_П / Ц \cdot И \cdot (1 – НДПИ), \quad (1)$$

где $З_Д$ – удельные затраты на добычу руды, долл. США/т; $З_П$ – удельные затраты на переработку руды, долл. США/т; Ц – цена металла за минусом вычетов, долл. США/т; И – сквозное извлечение металла, %; НДПИ – налог на добычу полезных ископаемых, %.

Данные бортового содержания позволяют инвестору корректно оценить величину экономически обоснованных запасов. В расчет принимаются подтвержденные запасы категорий (по кодексу *JORC – Measured*, *Indicated*, *Inferred*).

2. Определение величины капитальных вложений для освоения месторождения предприятия.

Расчет размера капитальных вложений является перспективной задачей горнодобывающей отрасли. С учетом роста многофакторности моделей и расчета технических параметров месторождения разработан метод, позволяющий определять количественную зависимость величины капитальных затрат от размера запасов месторождения [5–7].

Размер запасов определяет расчетную сумму первоначальных капитальных вложений для запуска месторождения в эксплуатацию через произведение удельного показателя затрат на тонну запасов и величины потенциального месторождения (2):

$$К = К_{УД} \cdot З, \quad (2)$$

где $К_{УД}$ – удельные капитальные затраты на освоение месторождения, млн долл. США/т; З – запасы месторождения, т.

В качестве единицы измерения выбран доллар США по причине приобретения оборудования и техники у иностранных компаний. Оптимальный показатель удельных капитальных затрат на тонну запасов золоторудных месторождений рассчитан через линейную зависимость $Y = a \cdot x + b$. Здесь необходимо определить значения коэффициентов a и b. Для приближенных значений этих коэффициентов может быть использован метод наименьших квадратов. Для этого необходимо минимизировать следующую функцию (3):

$$F(a,b) = \sum_{i=1}^{n} = (y_i – (ax_i + b))^2. \quad (3)$$

В предложенной методике [8] рассчитаны коэффициенты линейной зависимости, при которых функция переменных a и b принимает наименьшее значение на основе данных одного из крупнейших мировых производителей золота в мире (табл. 1).

Коэффициенты аппроксимирующей функции равны:

$$\begin{gathered} Y = a \cdot x + b, \\ a = 2{,}74;\ b = – 30{,}13, \end{gathered} \quad (4)$$

где x – величина запасов, т; Y – величина стоимости сделки с учетом капитальных вложений, млн долл.

Формула для определения оптимального размера инвестиций с учетом *Capital Expenditure* (***CAPEX***) имеет следующий вид (5):

$$Y = (2{,}74 \cdot x – 30{,}13) – M_{100}, \quad (5)$$

где M_{100} – полная стоимость приобретения месторождения, млн долларов.

Величина *CAPEX* является предельной для инвестора. Если прогнозное значение *CAPEX* выше оптимальной расчетной величины, то

Таблица 1. Данные производителей золота

Наименование	Запасы, т	Величина сделки + *CAPEX*, млн долл	(Сделка + *CAPEX*) / запас, млн долл. / т
Кубака	55,15	76,3	1,4
Ольча	22,43	28,5	1,3
Майское	151,20	304,5	2
Светлое	34,30	60,3	1,8
Албазино	44,15	65	1,5
Кутын	33,39	67	2
Сопка Кварцевая	42,66	136	3,2
Комаровское	43,50	106	2,4
Варваринское	112,83	358,5	3,2
Кызыл	349,00	938,5	2,7
Светлоборское	28,41	9,7	0,3
Маминское	12,24	87,5	7,1
Среднее	929,26	2 237,8	2,4

сделка по своим параметрам хуже среднерыночной, и инвестиции будут экономически неоправданными. Предложенная модель представляет собой разновидность сравнительного подхода и удобный инструмент для определения оптимальной величины капитальных затрат [3].

3. Оценка влияния параметров потенциального месторождения на инвестиционный портфель (группы) месторождений.

Дополнительно выбор нового месторождения для освоения и включения его в инвестиционный портфель предприятия необходимо оценить по следующим факторам:

- прибыльность/рентабельность месторождения отдельно и в группе, что позволит определить, насколько хорошо работает оборотный капитал;
- показатель расширения бизнеса – возможность прироста запасов для группы за счет новых месторождений и развития существующих;
- величина капитальных вложений / инвестиций для реализации проекта – оценка перераспределения капитальных затрат для группы;
- жизненный цикл проекта освоения месторождения и период окупаемости – инвестиции в освоение месторождения должны окупиться раньше, чем закончатся запасы группы;
- готовность технологической и управленческой структуры инвестора к освоению месторождения в составе группы;
- месторасположение и наличие логистической и инфраструктурной составляющей для новых месторождений как в группе, так и отдельно.

В литературе отсутствует понятие «портфель месторождений» [9], его необходимо ввести. Портфель месторождений – это совокупность месторождений, управление эксплуатацией которых в целом призвано обеспечить достижение стратегических целей развития компании. Портфель месторождений формируется на альтернативной основе, позволяя произвести целесообразный выбор. Формирование портфеля месторождений может производиться посредством оценки сбалансированности капитальных вложений [4] по следующей формуле (6):

$$K_{opt} = \sum_{i=1}^{n} k_i \cdot К_{УДi} / \sum_{i=1}^{n} k_i, \quad (6)$$

где k_i – капитальные затраты на освоение i-го месторождения; $К_{УДi}$ – фактические удельные затраты на освоение i-го месторождения; n – число месторождений в портфеле компании.

Рассчитанное значение K_{opt} определяет нормативное значение удельных капитальных затрат месторождений портфеля с учетом влияния новых месторождений. Отклонения в большую сторону будут указывать на то, что инвестиционный портфель компании смещен в сторону

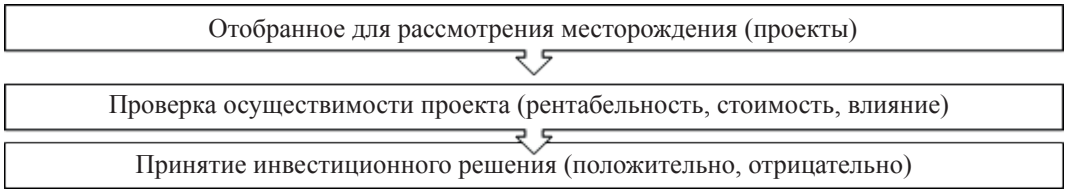

Рис. 1. Этапы процесса принятия решений

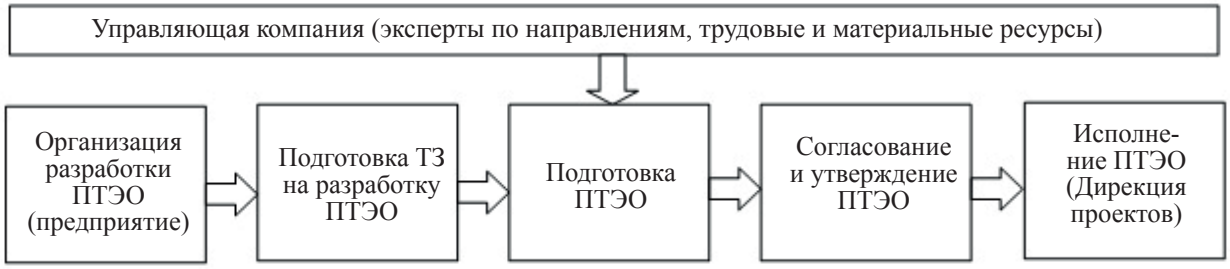

Рис. 2. Процесс разработки ПТЭО

месторождений с более высокими значениями удельных капитальных затрат, что может создавать дополнительную финансовую нагрузку. Смещение вниз говорит об обратном эффекте: компания инвестирует преимущественно в месторождения с низкой капиталоемкостью.

Изложенную методику структурно можно представить в виде последовательности шагов:

– подтверждение оценки запасов;

– определение величины капитальных вложений для освоения месторождения;

– оценка влияния параметров потенциального месторождения на инвестиционный портфель (группы) месторождений.

Процесс принятия решения о приобретении

Указанная методика расчета показателей может являться основой процесса принятия решения о приобретении и дальнейшем освоении новых месторождений. Цель расчетов – получение объективной информации по затратам, выработка эффективного инвестиционного решения, оптимизация прибыли, минимизация затрат и рисков потерь будущего проекта. Процесс принятия решения инвестором предусматривает три этапа: рассмотрение, проверка, принятие либо отказ (рис. 1).

Главным этапом является оценка осуществимости проекта, основой которой является предварительное технико-экономическое обоснование (**ТЭО**) проекта. Предварительное ТЭО (**ПТЭО**) проекта – это документ, определяющий цели инвестирования, способы отработки месторождения и переработки руд, добывающие и перерабатывающие мощности, величину капитальных вложений в строительство рудника, фабрик и объектов инфраструктуры, стоимость расходов на транспортировку товарно-материальных ценностей и готовой продукции. ПТЭО содержит укрупненные данные и не требует детальной проработки, а его результатом будет являться определение производственной и экономической эффективности осуществления проекта и заключение о его целесообразности. Процесс разработки ПТЭО представлен на рис. 2.

Процесс подготовки ПТЭО поэтапно рассмотрен на рис. 3.

Заключение о целесообразности реализации проекта является обязательным условием для подготовки ПТЭО. На основе этого заключения принимается инвестиционное решение о приобретении и включении проекта в инвестиционный портфель [5]. В ситуации, когда проект обладает необходимыми запасами, но при существующей цене на золото не содержит экономической выгоды, он может быть включен в инвестиционный портфель, чтобы в будущем быть реализованным. Процесс принятия решения отражен на рис. 4.

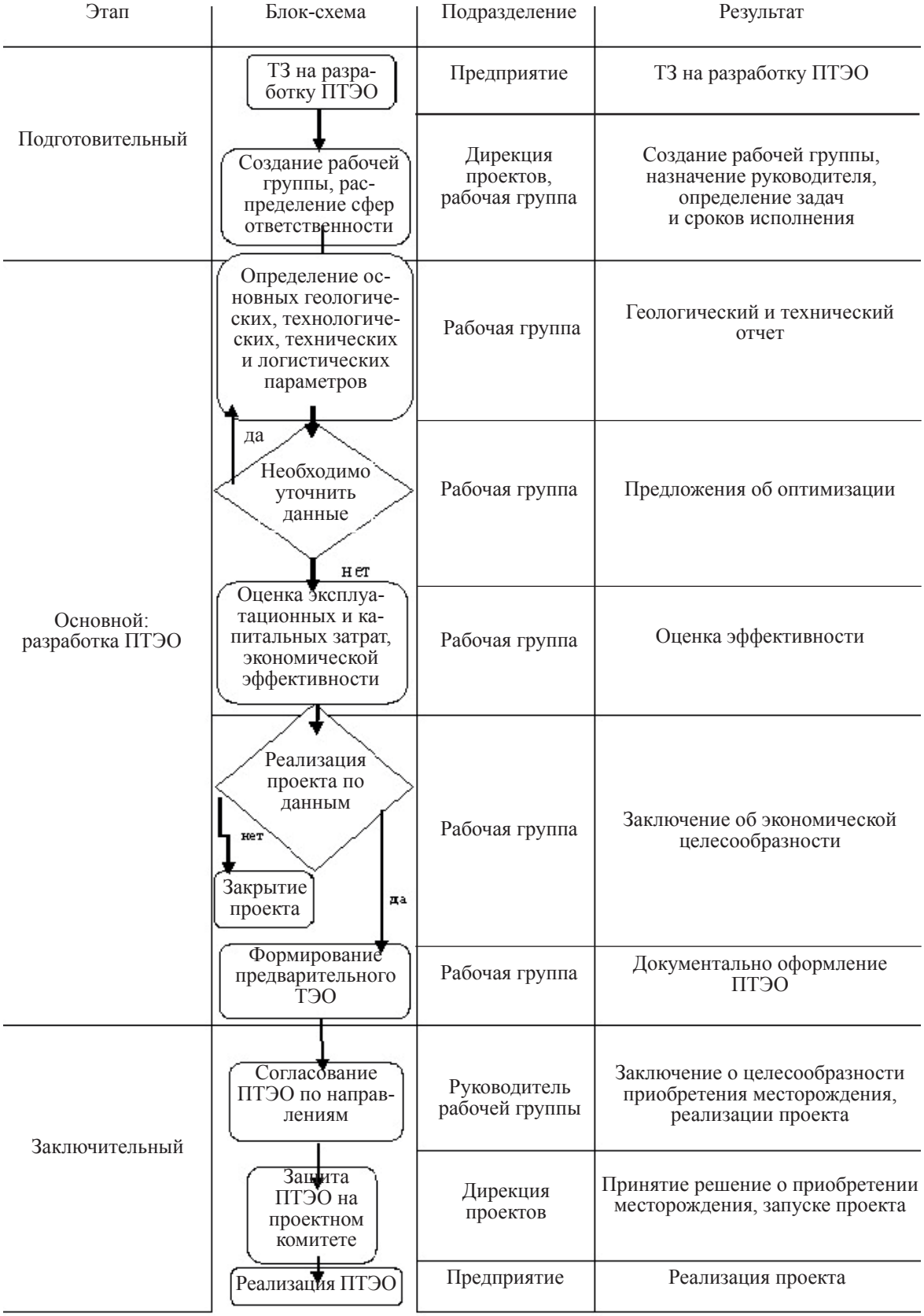

Рис. 3. Этапы подготовки ПТЭО

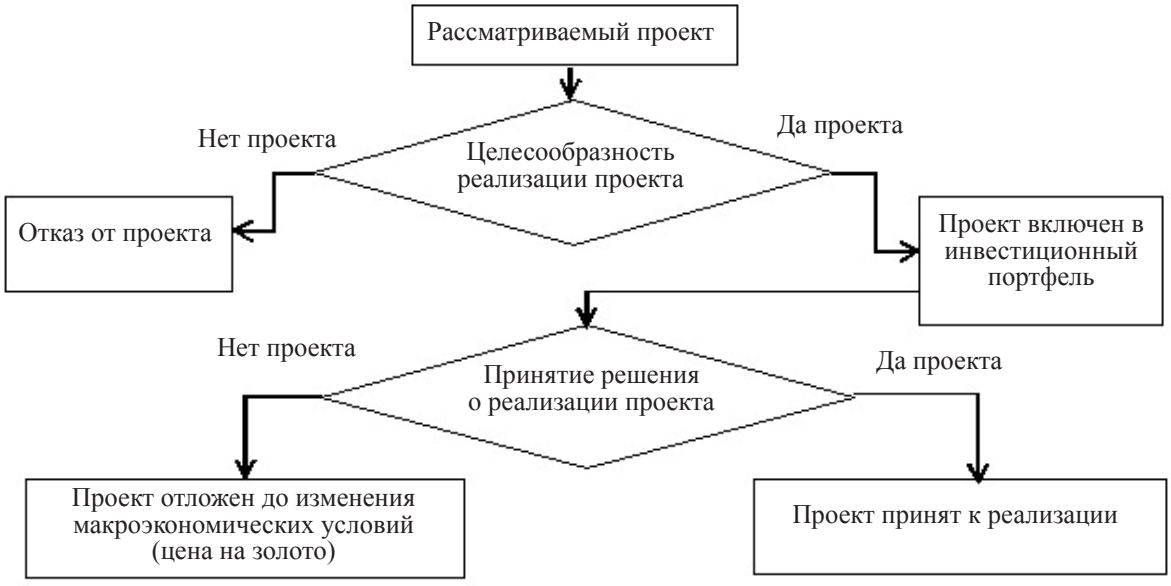

Рис. 4. Процесс принятия решения о приобретении и освоении месторождения

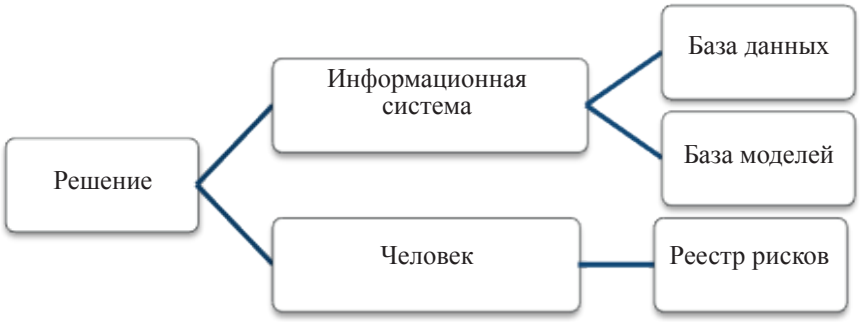

Рис. 5. Подсистемы процесса поддержки принятия решений

Таблица 2. Данные в базе об объекте недропользователя

Наименование / тех. процесс	ОГР	ПГР	Перевозка	Переработка ЗИФ	Переработка КВ
Минеральные ресурсы, т	+	+			
Рудные запасы, т	+	+			
Содержание, г/т	+	+		+	+
Извлечение, %				+	+
Объем переработки в год, т				+	+
Годовой объем производства, т				+	+
Удельная себестоимость, долл./т	+	+	+	+	+
Капитальные вложения, долл.	+	+	+	+	+

Информационная составляющая процесса принятия решений

С развитием ИТ и ростом сложности месторождений становится необходимым создание дополнительных вычислительных и интеллектуальных продуктов, направленных на обработку больших и сложных объемов данных, а также проработка различных вариантов решения проблемы. Современный процесс поддержки принятия решения должен состоять из двух подсистем: человека, принимающего решение, и информационной системы (рис. 5). Информационная система – это хранилище информации, снабженное средствами ввода, размещения, поиска и выдачи информации. База данных представляет собой совокупность взаимосвязанных файлов, содержащих информацию о накопленном опыте, правилах, законах, закономерностях. База содержит в себе не только различные сведения, статистические данные, но и правила и инструкции по получению новых сведений на основе имеющихся знаний. На основании информации, хранящейся в базе, могут разрабатываться модели.

База данных объекта недропользователя должна содержать информацию в соответствии с табл. 2.

Целесообразно рассмотрение различных моделей. База моделей является совокупностью количественных характеристик исследуемого объекта или процесса, а также связей между ними. Основной целью ее создания является оптимизация некоторого объекта или процесса, в том числе процесса принятия решений. Система управления базой моделей позволяет поддерживать и обновлять параметры существующих моделей, создавать новые модели и манипулировать ими.

Реестр рисков представляет собой описание информации, использующейся в процессе управления рисками. Содержащаяся в реестре информация позволяет определять сами риски, момент их наступления, использовать стратегии по недопущению или предотвращению рисков и оценивать эффективность предотвращения [11].

При использовании предложенной системы недропользователь сможет принимать более взвешенные и экономически обоснованные решения, при этом ключевым звеном остается человек.

Заключение

Предложенный в статье алгоритм принятия решения о приобретении и освоении месторождения является одним из инструментов оценки месторождений на стадии покупки, позволяющих оценить экономически обоснованные запасы месторождения, величину первоначальных капитальных вложений, а также принять решение о включении проекта в портфель месторождений. Простота и обоснованность математического аппарата помогут инвестору принять решение о приобретении месторождения.

Список литературы

1. Ilin, I. Enterprise architecture approach to mining companies engineering / I. Ilin, A. Levina, O. Iliashenko // MATEC Web of Conferences “International Science Conference SPbWOSCE-2016 “SMART City”. – 2017. – 08066.

2. Ильин, И.В. Методы и модели управления инвестициями : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки магистров «Системный анализ и управление»; 2-е изд. / И.В. Ильин, О.В. Ростова. – СПб. : Изд-во Политехнического ун-та, 2015. – 243 с.

3. Ампилов, Ю.П. Экономическая геология / Ю.П. Ампилов, А.А. Герт. – М. : Геоинформмарк, 2006. – 344 с.

4. Холл, Б. Бортовые содержания и оптимизация стратегии горных работ / Б. Холл; пер. с англ. – Екатеринбург : Правовед, 2017.

5. Косовцева, Т.Р. Управление ценностью горной компании при реализации стратегических инвестиционных проектов / Т.Р. Косовцева, Т.В. Пономаренко // Записки Горного института. – 2014. – Т. 208. – С. 124–131.

6. Котляров, И.Д. Методика учета рисков при геолого-экономической и стоимостной оценке месторождений / И.Д. Котляров, С.В. Петров // Горный журнал. – 2014. – № 9. – С. 94–99.

7. Поротов, Г.С. Разведка и геолого-экономическая оценка месторождений полезных ископаемых / Г.С. Поротов. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический

университет), 2004. – 244 с.

8. Зайцев, А.Ю. Оценка стоимости золоторудных месторождений с учетом величины капитальных затрат / А.Ю. Зайцев // Записки Горного института. – 2018. – Т. 233. – С. 547–553.

9. Заернюк, В.М. О роли рисков и неопределенности при осуществлении инвестиций в горнодобывающую отрасль / В.М. Заернюк, Л.И. Черникова // Финансовая жизнь. – 2017. – № 3. – С. 47–54.

10. Левина, А.И. Роль архитектурного бизнес-инжиниринга в проектировании и управлении горнодобывающих предприятий / А.И. Левина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 8(95). – С. 59–63.

References

2. Il'in, I.V. Metody i modeli upravlenija investicijami : ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po napravleniju podgotovki magistrov «Sistemnyj analiz i upravlenie»; 2-e izd. / I.V. Il'in, O.V. Rostova. – SPb. : Izd-vo Politehnicheskogo un-ta, 2015 – 243 s.

3. Ampilov, Ju.P. Jekonomicheskaja geologija / Ju.P. Ampilov, A.A. Gert. – M. : Geoinformmark, 2006. – 344 s.

4. Holl, B. Bortovye soderzhanija i optimizacija strategii gornyh rabot / B. Holl; per. s angl. – Ekaterinburg : Pravoved, 2017. – 380 s.

5. Kosovceva, T.R. Upravlenie cennost'ju gornoj kompanii pri realizacii strategicheskih investicionnyh proektov / T.R. Kosovceva, T.V. Ponomarenko // Zapiski Gornogo instituta. – 2014. – T. 208. – S. 124–131.

6. Kotljarov, I.D. Metodika ucheta riskov pri geologo-jekonomicheskoj i stoimostnoj ocenke mestorozhdenij / I.D. Kotljarov, S.V. Petrov // Gornyj zhurnal. – 2014. – № 9. – S. 94–99.

7. Porotov, G.S. Razvedka i geologo-jekonomicheskaja ocenka mestorozhdenij poleznyh iskopaemyh / G.S. Porotov. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj gornyj institut (tehnicheskij universitet), 2004. – 244 s.

8. Zajcev, A.Ju. Ocenka stoimosti zolotorudnyh mestorozhdenij s uchetom velichiny kapital'nyh zatrat / A.Ju. Zajcev // Zapiski Gornogo instituta. – 2018. – T. 233. – S. 547–553.

9. Zaernjuk, V.M. O roli riskov i neopredelennosti pri osushhestvlenii investicij v gornodobyvajushhuju otrasl' / V.M. Zaernjuk, L.I. Chernikova // Finansovaja zhizn'. – 2017. – № 3. – S. 47–54.

10. Levina, A.I. Rol' arhitekturnogo biznes-inzhiniringa v proektirovanii i upravlenii gornodobyvajushhih predprijatij / A.I. Levina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 8(95). – S. 59–63.

© И.В. Ильин, А.Ю. Зайцев, А.И. Левина, 2020

УДК 331.5

Е.В. РАДКОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: прогноз; уровень занятости; факторы; экономико-математическая модель.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы прогнозирования уровня занятости населения с точки зрения влияющих на него факторов. Приводится конкретная прогностическая модель, анализируется ее корректность, дается экономическая интерпретация.

Задача прогнозирования занятости населения не теряет актуальности практически ни при каких условиях, исключая периоды глобальной и острой нестабильности. Спрос на один из главных факторов производства – труд – характеризуется именно занятостью населения, поэтому ее обеспечение находится в списке приоритетных вопросов государства. Различные аспекты занятости населения, такие как уровень образования, мобильность рабочей силы, ожидания работников и работодателей, спрос на определенные профессии, соответствие спроса и предложения на рынке труда и т.п., активно изучаются экономистами и социологами [2], поскольку обеспечение трудовой занятости является одним из важнейших факторов благосостояния нации.

В данном исследовании на основании предварительного экономического анализа авторы предположили, что в нашей стране на текущий момент наиболее показательными факторами, характеризующими уровень занятости населения (измеряющийся в процентах), являются следующие:

– численность рабочей силы (млн чел.);

– численность иностранных граждан, имеющих разрешение на работу;

– нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения в расчете на одну заявленную вакансию;

– среднемесячная номинальная заработная плата (тыс. руб.).

Влияние таких факторов, как занятое и трудоспособное население в исследовании не учитывалось, так как между ними и уровнем занятости выявлена нелинейная функциональная зависимость, и включение одного из этих факторов в математическую модель может привести к ее ненадежности, в частности, из-за мультиколлинеарности (нарушение одной из предпосылок метода наименьших квадратов (**МНК**)) [1].

Для определения влияния отобранных для исследования факторов на уровень занятости населения авторы используют модель множественной регрессии, позволяющую с достаточной долей точности подтвердить или опровергнуть экономические предположения с математической точки зрения. Исходной статистикой для построения уравнения регрессионной зависимости послужили годовые данные по перечисленным показателям в 85 субъектах РФ.

В результате выполнения первого шага регрессионного анализа выяснилось, что влияние фактора «численность иностранных граждан, имеющих разрешение на работу» на уровень занятости населения статистически недостоверно (согласно результатам проверки выполнения нуль-гипотезы для этого фактора). В связи с этим данный фактор был исключен из модели, и был выполнен следующий шаг регрессионного анализа, давший статистически достоверные результаты, которые представлены в табл. 1.

Полученная регрессионная модель выглядит следующим образом:

$$\text{Уровень занятости населения} = 57{,}05 + 1{,}01 \cdot \text{Численность рабочей силы} + 0{,}20 \cdot \text{Среднемесячная номинальная заработная плата} - 0{,}05 \cdot \text{Нагрузка незанятого населения в расчете на одну завяленную вакансию}.$$

Таблица 1. Статистически достоверные результаты регрессионного анализа

Регрессионная статистика	
Множественный *R*	0,75
R-квадрат	0,57
Нормированный *R*-квадрат	0,55
Стандартная ошибка	3,21
Наблюдения	85,00

Дисперсионный анализ					
	df	*SS*	*MS*	*F*	Значимость *F*
Регрессия	3,00	1 088,34	362,78	35,31	0,00
Остаток	81,00	832,29	10,28		
Итого	84,00	1 920,63			

	Коэффициенты	Стандарт. ошибка	*t*-статистика	*P*-значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %
Y-пересечение	57,05	0,91	62,82	0,00	55,24	58,86
Численность рабочей силы	1,01	0,36	2,79	0,01	0,29	1,71
Среднемесячная номинальная заработная плата	0,20	0,02	8,09	0,00	0,15	0,25
Нагрузка незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию	– 0,05	0,01	– 3,82	0,00	– 0,08	– 0,02

Рассмотрим подробнее экономический смысл показателей и параметров построенной модели. Численность рабочей силы или экономически активное население – часть населения, которая обеспечивает предложение труда для производства товаров и услуг. Даже на уровне предположений ясно, что между уровнем занятости и рабочей силой должна существовать прямая зависимость, так как рабочая сила – это те люди, которые заняты или хотят стать занятыми. Коэффициент регрессии при соответствующей независимой переменной модели подтверждает это – в среднем при увеличении численности рабочей силы на 1 млн человек уровень занятости растет на 1,01 %. Подтверждением достоверности коэффициента служит то, что, согласно полученным результатам, вероятность незначимости параметра составляет всего 1 %.

Среднемесячная номинальная заработная плата отражает стоимость трудовых ресурсов. Предполагается, что в регионах с большим значением заработной платы выше уровень занятости, что обусловливается стремлением работника получать за свой труд более высокую оплату. Неоправданное занижение оплаты труда приводит к миграции работников из региона. В нашем случае увеличение среднемесячной номинальной заработной платы на 1 000 рублей в среднем приводит к повышению уровня занятости на 0,2 %. Коэффициент регрессии при независимой переменной «среднемесячная номинальная заработная плата» можно признать достоверным, опираясь на выполненную для него проверку статистики Стьюдента.

Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию отражает количество безработных на одну вакансию. Фактически, это потенциал занятых членов общества. Чем больше разница между числом безработных и числом вакансий, тем выше безработица в регионе и, со-

ответственно, тем меньше возможность занять какую-либо должность, что снижает шансы повысить уровень занятости. Согласно полученным результатам, обратная зависимость уровня занятости от нагрузки незанятого населения на одну вакансию приводит к сокращению уровня занятости на 0,05 % при росте нагрузки незанятого населения на одну вакансию на единицу. Значимость фактора «нагрузка незанятого населения» подтверждается маленькой величиной стандартной ошибки его коэффициента регрессии (0,01 %) и низкой, практически нулевой, вероятностью выполнения нуль-гипотезы для него.

Общее качество построенной модели множественной регрессии демонстрируется также достаточно высокой степенью корреляции реальных и расчетных данных (75 %), а также высокой степенью значимости коэффициента детерминации, проверяемого с помощью статистики Фишера.

Однако поскольку анализ выполнялся для набора весьма неоднородных данных (85 регионов РФ), сильно отличающихся по текущему положению, уровню развития и потенциалу, то целесообразно рассмотреть не только средние зависимости, полученные при решении с помощью МНК, но и полярные варианты развития событий. С вероятностью 95 % истинная модель регрессии для большинства наблюдений попадает в пределы, описывающиеся следующими уравнениями.

Нижняя граница:

Уровень занятости населения = 55,24 + + 0,29 · Численность рабочей силы + 0,15 · · Среднемесячная номинальная заработная плата – 0,08 · Нагрузка незанятого населения в расчете на одну завяленную вакансию.

Верхняя граница:

Уровень занятости населения = 58,86 + +1,71 · Численность рабочей силы + 0,25 · Среднемесячная номинальная заработная плата – – 0,02 · Нагрузка незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию.

Смысл в приведенных уравнениях с экономической точки зрения интерпретируется аналогично варианту модели для среднего случая.

Поскольку предлагаемая модель (или модели – в случае не точечного, а интервального оценивания) отражает достаточно глобальные зависимости и прогнозирование с ее помощью должно давать ответы на весьма серьезные вопросы в определении выбора развития регионов, необходима дополнительная проверка адекватности модели [4]. С этой целью авторы провели исследование выполнения предпосылок МНК, использовавшегося в ходе решения. Последовательно проведенные тесты на отсутствие автокорреляции (тест Дарбина-Уотсона), мультиколлинеарности (корреляционные матрицы) и гетероскедастичности (тест Уайта) подтвердили отсутствие возможных негативных моментов.

Предлагаемая регрессионная модель зависимости уровня занятости населения от численности рабочей силы, среднемесячной заработной платы и нагрузки незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию может быть признана корректной и использоваться для прогнозирования уровня занятости в регионах России. Однако в связи со значительной неоднородностью объектов исследования, выступивших здесь в качестве исходных наблюдений (регионов РФ), для более определенного описания взаимосвязей и взаимовлияний рассмотренных факторов для отдельного региона целесообразно использовать статистические данные для конкретного региона. Ориентируясь на общие тенденции развития страны, каждый регион, тем не менее, выстраивает собственную региональную экономическую политику, учитывающую особенности его географического положения (в т.ч. ресурсы), историко-культурную и социальную специфики, традиционные сферы и уровень развития производства и трудовых ресурсов [3]. Экономико-математические модели, получаемые на основе реальных статистических данных региона, позволяют не только успешно отразить его специфику, но и в целом выработать оптимальные пути развития региона.

Список литературы

1. Кочкина, Е.М. Мультиколлинеарность в эконометрическом моделировании показателей рынка труда / Е.М. Кочкина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2019. – № 10(121). – С. 138–140.

2. Молокова, Е.Л. Идентификация категории образовательного пространства в отраслевых науках / Е.Л. Молокова // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 9. – С. 1 723–1 730.

3. Никулина, Н.Л. Механизм обеспечения экономической безопасности с позиции пространственного развития регионов РФ / Н.Л. Никулина, Л.М. Аверина // Вестник Бурятского государственного университета : Экономика и менеджмент. – 2020. – № 3. – С. 22–30.

4. Радковская, Е.В. Эконометрика / Е.В. Радковская, Е.М. Кочкина, М.В. Дроботун, Т.В. Фер, Н.П. Попова, И.В. Иванов. – Северная Каролина, 2019.

References

1. Kochkina, E.M. Mul'tikollinearnost' v jekonometricheskom modelirovanii pokazatelej rynka truda / E.M. Kochkina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2019. – № 10(121). – S. 138–140.

2. Molokova, E.L. Identifikacija kategorii obrazovatel'nogo prostranstva v otraslevyh naukah / E.L. Molokova // Kreativnaja jekonomika. – 2019. – T. 13. – № 9. – S. 1 723–1 730.

3. Nikulina, N.L. Mehanizm obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti s pozicii prostranstvennogo razvitija regionov RF / N.L. Nikulina, L.M. Averina // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta : Jekonomika i menedzhment. – 2020. – № 3. – S. 22–30.

4. Radkovskaja, E.V. Jekonometrika / E.V. Radkovskaja, E.M. Kochkina, M.V. Drobotun, T.V. Fer, N.P. Popova, I.V. Ivanov. – Severnaja Karolina, 2019.

© Е.В. Радковская, 2020

УДК 338.2

И.Н. СОКОЛОВА, Н.Н. ХАРИТОНОВА, О.А. ПЕРЕВОЩИКОВА

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАПАСОВ И СНИЖЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: дебиторская задолженность; запасы; оборачиваемость; оборотные средства; финансовые результаты; эффективность.

Аннотация: Целью статьи является разработка мероприятий по оптимизации запасов и сокращению дебиторской задолженности. Задачи: проанализировать обеспеченность запасами и динамику дебиторской задолженности, показать их влияние на эффективность использования оборотного капитала. Гипотеза исследования – оптимизация запасов и дебиторской задолженности оказывают прямое влияние на эффективность использования оборотного капитала. Основными методами исследования являются анализ, сравнение и систематизация данных. В результате проделанной работы разработан конкретный план сокращения запасов и дебиторской задолженности на предприятии.

Оборотные средства играют важную роль в обеспечении непрерывного процесса производства на предприятии, поэтому возникает необходимость постоянного контроля и анализа эффективности их использования [2].

Ускорение оборачиваемости оборотных средств позволяет освобождать значительные суммы денежных ресурсов и увеличивать объемы производства без дополнительных финансовых затрат. Для того чтобы предприятию в дальнейшем удалось избежать дефицита денежных средств, который может произойти из-за увеличения запасов и дебиторской задолженности, необходимо внедрить систему нормирования оборотных активов [1].

Проведенный анализ деловой активности Управляющей компании показал, что продолжительность оборота запасов возрастает за все анализируемые периоды и на конец 2019 г. составила 84,6 дня. Причиной этому является рост запасов.

Для сокращения запасов необходимо:

– рассчет минимальной потребности в оборотных средствах, обеспечивающую бесперерывность производственного процесса;

– улучшение организации снабжения, для этого устанавливаются четкие договорные условия поставок, происходит контроль за их выполнением, поставщики материалов проходят дополнительный отбор;

– регулярное проведение инвентаризаций запасов как на основном складе, так и на участках;

– ликвидация (возврат поставщикам) сверхнормативных запасов материалов;

– осуществление совершенствования нормирования запасов.

На основании разработанных мероприятий составлен план-график по снижению производственных запасов. На первом этапе проведен расчет минимального количества запасов, которые обеспечивают непрерывность производственного процесса. На основе расчетов установлен плановый расход материала на квартал – 1 500 тыс. руб., фактический размер запасов по состоянию на 2019 г. составляет 2 164 тыс. руб., следовательно, сумма в 1 664 тыс. руб. заморожена в запасах сырья и материалов.

Далее определены сроки проведения работ и назначены ответственные (табл. 1).

В результате проведенных ревизий выявлены излишки запасов на каждом участке пред-

Таблица 1. План-график по снижению запасов на 2 квартал 2020 г.

Мероприятие	Место проведения	Ответственный	Представление результатов
Инвентаризация	9 участок (г. Ижевск)	Ведущий бухгалтер	05.04.2020
	7 участок (г. Ижевск)	Ведущий бухгалтер	05.05.2020
	1 участок (г. Ижевск)	Ведущий бухгалтер	05.06.2020
	Основной склад (г. Можга)	Главный бухгалтер	
Составление дополнительных соглашений с поставщиками на возврат сверхнормативных запасов	г. Ижевск	Главный бухгалтер	20.10.2020
Возврат материала поставщикам	г. Ижевск	Служба снабжения	Еженедельно

Таблица 2. Результат инвентаризаций за апрель 2020 г.

Место проведения	Фактическая сумма запасов, тыс. руб.	Нормативная сумма запасов, тыс. руб.	Расхождение, тыс. руб
9 участок (г. Ижевск)	364	84	– 280
7 участок (г. Ижевск)	506	117	– 389
1 участок (г. Ижевск)	121	28	– 93
Основной склад (г. Можга)	1 173	271	– 902
Итого	2 164	500	– 1 664

Таблица 3. Состояние запасов до и после внедрения мероприятий за апрель 2020 г.

Наименование	До внедрения, тыс. руб.	После внедрения, тыс. руб.	Изменение за месяц, тыс. руб.	Прогнозируемое изменение за год, тыс. руб.
Запасы	2 164	2 025	– 138,7	– 1 664
Краткосрочные займы	429	290	– 138,7	– 429

приятия. Результаты отражены в табл. 2.

После внедрения плана-графика на предприятии можно отследить влияние внедренных мероприятий по сокращению запасов (табл. 3).

Из табл. 3 можно сделать следующий вывод: за год можно сократить сумму запасов на 1 664 тыс. руб. В этом случае у предприятия появляется возможность погасить краткосрочные займы, а также часть кредиторской задолженности.

На 31.12.2019 г. сумма дебиторской задолженности предприятия составляет 1 133 тыс. руб., в основном эта задолженность состоит из большого числа должников предприятия.

Существует множество методик оценки состояния дебиторской задолженности, включая методы корреляционно-регрессионного анализа [3], в данном случае основной задачей работы предприятия с дебиторской задолженностью является эффективное правовое взаимодействие с должниками, не исполнившими или ненадлежащим образом исполнившими свои договорные обязательства, для получения от них причитающихся кредитору денежных или иных средств в минимальные сроки.

Для сокращения дебиторской задолженности за жилищно-коммунальные услуги предлагается разработка политики управления деби-

Таблица 4. План график по снижению дебиторской задолженности на второй квартал 2020 г.

Дебиторы	Проведенная работа	Срок проведения	Исполняющий обязанность	Срок погашения задолженности
Первая группа (задолженность менее трех месяцев)	1. Телефонный звонок	01.04.2020	Ведущий бухгалтер	03.04.2020
2 группа (задолженность более трех месяцев)	1. Телефонный звонок	01.04.2020	Ведущий бухгалтер	03.04.2020
	2. Претензионные письма	15.04.2020	Ведущий бухгалтер	31.05.2020
	3. Повторные, долговые ЕПД	01.05.2020	Ведущий бухгалтер	15.05.2020

Таблица 5. Состояние дебиторской и кредиторской задолженности до и после внедрения мероприятий за апрель 2020 г.

Наименование	До внедрения, тыс. руб.	После внедрения, тыс. руб.	Изменение за месяц, тыс. руб.	Прогнозируемое изменение за год, тыс. руб.
Дебиторская задолженность	1 133	1 076	– 56,7	– 680
Кредиторская задолженность	2 441	2 384	– 56,7	– 680

торской задолженностью, которая включает ряд основных мероприятий:

– одним из самых эффективных мероприятий по снижению краткосрочной, непревышающей трех месяцев, задолженности населения является обзвон должников;

– направление должнику уведомления о наличии у него задолженности;

– информирование жителей о наличии задолженности посредством размещения списков с информацией об общей сумме задолженности и количестве должников на стендах в подъездах жилых домов;

– информирование населения о возможности заключения соглашения о погашении задолженности в рассрочку;

– информирование населения при помощи СМИ о возможности применения к ним, в связи с имеющейся задолженностью, обеспечительных мер, например, таких как:

• арест имущества должника и его последующая реализация;

• запрет на выезд из страны до погашения долга по оплате ЖКУ;

• проведение конфликтных комиссий по оплате ЖКУ в управе района с участием должника;

• доставка жителям повторных долговых авансовых единых платежных документов;

• проведение контрольных снятий показаний индивидуальных приборов учета для выявления собственников квартир, предоставляющих некорректные данные.

Таким образом, на основании разработанных мероприятий составлен план-график по снижению дебиторской задолженности (табл. 4).

После внедрения плана-графика на предприятии можно отследить влияние внедренных мероприятий на оплату долгов дебиторами и погашение задолженности перед кредиторами (табл. 5).

Из данных табл. 5 можно сделать вывод, что за год можно сократить сумму дебиторской и, соответственно, кредиторской задолженности на 680 тыс. руб.

Таким образом, разработка и внедрение мероприятий по снижению запасов и дебиторской задолженности является результативной, так как это приводит к повышению показателей их оборачиваемости, увеличению прибыльности деятельности предприятия, а также к укреплению конкурентных позиций.

Список литературы

1. Горфинкель, В.Я. Экономика предприятия : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям; 6-е изд. / В.Я. Горфинкель и др. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 663 с.
2. Корепанова, А.К. Пути повышения эффективности использования оборотных средств / А.К. Корепанова, И.Н. Соколова; под ред. К.В. Павлова, О.В. Котлячкова, А.В. Тихоновой, Д.В. Кондратьева // Развитие теории и практики управления хозяйственно-потребительскими и кооперационными системами : Материалы Международных научно-практических конференций. – Ижевск, 2018. – С. 146–148.
3. Харитонова, Н.Н. Выбор математической модели для оценки факторов, оказывающих наибольшее влияние на тенденцию развития дебиторской задолженности / Н.Н. Харитонова // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 66–68.

References

1. Gorfinkel', V.Ja. Jekonomika predprijatija : uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po jekonomicheskim special'nostjam; 6-e izd. / V.Ja. Gorfinkel' i dr. – M. : JuNITI-DANA, 2017. – 663 c.
2. Korepanova, A.K. Puti povyshenija jeffektivnosti ispol'zovanija oborotnyh sredstv / A.K. Korepanova, I.N. Sokolova; pod red. K.V. Pavlova, O.V. Kotljachkova, A.V. Tihonovoj, D.V. Kondrat'eva // Razvitie teorii i praktiki upravlenija hozjajstvenno-potrebitel'skimi i kooperacionnymi sistemami : Materialy Mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskih konferencij. – Izhevsk, 2018. – S. 146–148.
3. Haritonova, N.N. Vybor matematicheskoj modeli dlja ocenki faktorov, okazyvajushhih naibol'shee vlijanie na tendenciju razvitija debitorskoj zadolzhennosti / N.N. Haritonova // Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. – 2009. – № 1. – C. 66–68.

© И.Н. Соколова, Н.Н. Харитонова, О.А. Перевощикова, 2020

УДК 005.12

Н.В. АЛЕКСЕЕВА, И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРИЗНАКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: альянсы; выгоды; глобальная экономика; прибыль; союзы; стратегические партнерства.

Аннотация: Цель работы заключается в необходимости обоснования объединений в зависимости от конъюнктуры рынка и преследуемых целей. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, сравнение, прогнозирование.

Изменения требований бизнес-среды и повсеместное внедрение инноваций привели к трансформации системы менеджмента в целом, что оказало существенное влияние на формы взаимодействия субъектов хозяйствования [11]. До происходящих изменений тенденции развития бизнеса сводились к двум основным направлениям: естественное развитие и поглощение. В настоящее время использование стратегий роста имеет ограниченный характер [3]. Это приводит к тому, что для развития у бизнеса появляются такие стратегические перспективы, как создание альянсов, совместных предприятий, партнерство.

Создание совместных предприятий и стратегические партнерства рассматриваются как наиболее привлекательные бизнес-стратегии, определяющие дальнейшее продвижение предприятий к цели роста экономических показателей [7]. В подтверждение этому приводится обоснование, согласно которому совместное сотрудничество позволяет избежать излишней конкуренции, использовать накопленный партнерами опыт, достигать результатов, которые недостижимы при обособленной деятельности предприятия [7]. Кроме того, существует обоснованное мнение относительно того, что глобальная экономика невозможна без сотрудничества, а точнее сказать, стратегического партнерства [1]. Это приводит к необходимости изменения вектора стратегического развития в сторону кооперирования с другими участниками рынка с целью достижения поставленных на долгосрочную перспективу целей.

Под стратегическим партнерством понимаются как формально закрепленные формы объединений, так и неформальные объединения коммерческих организаций, цели деятельности которых очень схожи [5]. Формальное партнерство рассматривается как объединение компаний в любой форме, а именно: в виде союзов, альянсов, хозяйственных партнерств и др. Указанные формы объединений действуют на основе подкрепленных юридически договоров. Неформальные партнерства – это объединения компаний в любой из ранее перечисленных форм, которые действуют на основании соглашений, не имеющих юридической силы, также предполагается использование устных договоренностей.

В связи с тем, что цель деятельности любой коммерческой компании сводится к извлечению прибыли, в основу объединения в стратегические партнерства заложена экономическая составляющая [10]. В экономической литературе можно встретить различные определения понятия «стратегическое партнерство», отличие которых состоит в том, что прежде всего различными представляются организационно-правовые формы, которые представлены в виде союзов, совместных предприятий, альянсов компаний, хозяйственных партнерств и т.д. [9].

Так, стратегический союз – это нацеленное на укрепление конкурентных позиций участников закрытое долгосрочное взаимовыгодное соглашение, которое заключается между двумя или большим количеством партнеров, что предполагает обмен всеми видами ресурсов [5].

Совместное предприятие – это союз двух и более независимых организаций, заключенный

с целью решения задачи, которая не может быть решена одним из партнеров [7]. Это предъявляет особые требования к совместным предприятиям: объединение нескольких независимых компаний, наличие четко определенных общих целей, взаимозависимость, согласие партнеров на ведение совместного бизнеса [7].

Представлены совместные предприятия следующих видов [7]:

1) совместные предприятия со слабой связью;

2) совместные предприятия с умеренной связью;

3) совместные предприятия с тесной связью.

Стратегический альянс – это сотрудничество двух и более организаций, которое основано на создании совместных предприятий, а также на подписании лицензионных соглашений и контрактов на долговременные поставки и закупки [2]. Под стратегическим альянсом понимается взаимовыгодное сотрудничество нескольких независимых организаций, обеспечивающих реализацию общего проекта при удовлетворении интересов каждого из партнеров в стратегическом периоде времени [4]. Основными характеристиками такого альянса становятся независимость партнеров, реализация стратегических интересов партнеров, общая конкретная цель деятельности, возможность извлечения выгоды, которую невозможно или нецелесообразно получить другим путем [4].

Хозяйственное партнерство – это созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства [8].

Таким образом, стратегическое партнерство – это такая форма сотрудничества и взаимодействия двух и более коммерческих или сетевых организаций, объединившихся с определенной целью для ведения совместной деятельности и (или) реализации одного или более проектов, которая влечет за собой возникновение социальных, экономических и других эффектов синергии.

Список литературы

1. Грант, Р. Современный стратегический анализ / Р. Грант. – СПб. : Питер, 2014.
2. Джоббер, Д. Принципы и практика маркетинга / Д. Джоббер. – М. : Вильямс, 2000.
3. Друкер, П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Друкер. – М. : Вильямс, 2007.
4. Матвиенко, Д.Ю. Стратегические альянсы в конкурентном взаимодействии компаний / Д.Ю. Матвиенко // Конкурентные стратегии и тактики. – 2010. – № 6(24). – С. 18–26.
5. Соколов, В. Стратегические союзы / В. Соколов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cfin.ru/management/strategy/orgstr/strategic_unions.shtml.
6. Коллектив авторов HBR. Стратегические альянсы; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008.
7. Уоллес, Р.Л. Стратегические альянсы в бизнесе. Технологии построения долгосрочных партнерских отношений и создания совместных предприятий / Р.Л. Уоллес; пер. с англ. – М. : Добрая книга, 2005.
8. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (ред. от 23.07.2013) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122730.
9. Фирова, И.П. Проблема выбора стратегии развития в условиях неопределенности в экономической науке и государственной политике / И.П. Фирова // Наука на рубеже тысячелетий : сборник материалов 11-й Всероссийской научно-практической конференции. – Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский государственный гидрометеорологический университет, 2018. – С. 131–133.
10. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент : учеб.-методич. комплекс по дисциплине «Менеджмент» / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2015.
11. Хэмел, Г. Манифест лидера. Что действительно важно сейчас / Г. Хэмел; пер. с англ. Э. Кондуковой, Н. Яцюк. – М. : Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – 320 с.

References

1. Grant, R. Sovremennyj strategicheskij analiz / R. Grant. – SPb. : Piter, 2014.

2. Dzhobber, D. Principy i praktika marketinga / D. Dzhobber. – M. : Vil'jams, 2000.
3. Druker, P. Zadachi menedzhmenta v XXI veke / P. Druker. – M. : Vil'jams, 2007.
4. Matvienko, D.Ju. Strategicheskie al'jansy v konkurentnom vzaimodejstvii kompanij / D.Ju. Matvienko // Konkurentnye strategii i taktiki. – 2010. – № 6(24). – S. 18–26.
5. Sokolov, V. Strategicheskie sojuzy / V. Sokolov [Electronic resource]. – Access mode : http://www.cfin.ru/management/strategy/orgstr/strategic_unions.shtml.
6. Kollektiv avtorov HBR. Strategicheskie al'jansy; per. s angl. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2008.
7. Uolles, R.L. Strategicheskie al'jansy v biznese. Tehnologii postroenija dolgosrochnyh partnerskih otnoshenij i sozdanija sovmestnyh predprijatij / R.L. Uolles; per. s angl. – M. : Dobraja kniga, 2005.
8. Federal'nyj zakon ot 03.12.2011 № 380-FZ «O hozjajstvennyh partnerstvah» (red. ot 23.07.2013) // Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [Electronic resource]. – Access mode : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122730.
9. Firova, I.P. Problema vybora strategii razvitija v uslovijah neopredelennosti v jekonomicheskoj nauke i gosudarstvennoj politike / I.P. Firova // Nauka na rubezhe tysjacheletij : sbornik materialov 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2018. – S. 131–133.
10. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment : ucheb.-metodich. kompleks po discipline «Menedzhment» / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2015.
11. Hjemel, G. Manifest lidera. Chto dejstvitel'no vazhno sejchas / G. Hjemel; per. s angl. Je. Kondukovoj, N. Jacjuk. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, Jeksmo, 2013. – 320 s.

© Н.В. Алексеева, И.П. Фирова, Т.М. Редькина, 2020

УДК 005.12

Н.В. АЛЕКСЕЕВА, И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: альтернативные направления развития; объединение усилий; ресурсная обеспеченность; рост конкурентоспособности экономики; стратегические партнерства; эффективное управление.

Аннотация: Цель работы состоит в обосновании перспективности выбора стратегических партнерств как одной из форм организационных объединений, в наибольшей степени доказавших свою востребованность в современных условиях. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как сравнение, логический, гипотетический.

Стратегическое партнерство является одной из организационных форм взаимодействия заинтересованных в достижении единых целей хозяйствующих субъектов. Выбор именно этой формы взаимодействия определяется складывающимися во внешней среде факторами, диктующими необходимость в соблюдении ряда условий, которым отвечает такая форма организации, как стратегическое партнерство [2]. Несмотря на актуальность такой формы взаимодействия, необходимо понимать, что с течением времени она может стать менее востребованной, поэтому предприятия должны быть готовы к быстрой адаптации к происходящим изменениям, что, прежде всего, будет свидетельствовать об их эффективной деятельности на рынке [3].

Выбор стратегического партнерства в качестве организационной формы взаимодействия определяется как внешними факторами, так и внутренними каждой конкретной организации. При этом, стремясь к стратегическому партнерству, каждая из организаций понимает, что дальнейшая деятельность будет зависеть от партнера. Несмотря на это, предприятия осознанно идут на такое сотрудничество. Основная причина данного решения сводится к появлению возможности извлечения большего размера прибыли, нежели при независимом функционировании на рынке [4].

При этом важно понимать, что выбор партнера будет ограниченным. Такие ограничения, прежде всего, связаны с преследуемыми предприятиями целями – они должны быть идентичными и располагать ресурсами, также они должны быть схожими. Конкурентоспособность может быть выше за счет объединения.

В современных условиях рост конкурентоспособности предприятия – актуальная для организаций всех сфер деятельности задача. Поэтому она становится более приоритетной по сравнению с индивидуальными целями предприятия.

В целом эффективным стратегическое партнерство будет признано при следующих основных условиях:

– сотрудничество в различных сферах осуществляется более тесно;

– совместными усилиями происходит привлечение и использование различного рода средств;

– происходит объединение технологических и человеческих ресурсов;

– создается совместная продукция;

– маркетинговые мероприятия проводятся совместными усилиями.

Вся совокупность перечисленных выше условий направлена на достижение стратегических целей, среди которых приоритетными выступают: рост прибыли; повышение имиджа объединенной организации; увеличение доли на рынке; увеличение конкурентных преимуществ как отдельной организации, так и объединенной [1].

В целом выбор стратегического партнерства как условия роста экономических показателей

предприятий-партнеров обосновывается альтернативами, встающими перед ними: использование более качественных и недорогих ресурсов или рост компетенции управленческого персонала организации.

В результате в ходе применения стратегического партнерства должна быть выработана конкретная программа действий для всех участников.

Таким образом, стратегическое партнерство определяет не только стратегические цели деятельности участников, но и влияет на используемые ресурсы. Основными ресурсами являются управленческие кадры, совместными усилиями которых становится возможным укрепление позиций предприятий-партнеров на выбранном рынке.

Взаимная выгода в сотрудничестве, единство достигаемых целей, добровольный характер объединения – все это становится основными характеристиками стратегического партнерства.

В различных отраслях и сферах деятельности рост конкурентоспособности за счет объединения в стратегические партнерства будет отличаться в связи с различными факторами, поэтому отличными будут сроки и планируемые результаты. Ориентация на достижения стратегических партнерств в других отраслях не сможет дать объективной картины, поэтому важным становится опыт деятельности стратегических партнерств в той отрасли, где действует предприятие. Кроме того, важным представляется изучение современного опыта, позволяющего оценить перспективность используемых средств, методов, способов [5].

Стратегическое партнерство способно привлечь максимальное количество потенциальных клиентов, предложив им наиболее полный спектр продукции, и позволить оптимизировать имеющиеся ограниченные ресурсы у каждого отдельного предприятия. При использовании стратегических партнерств при меньших затратах будет возможным достижение больших результатов.

В результате деятельность стратегических партнерств во всех отраслях и сферах должна стать основой для повышения конкурентоспособности отечественной экономики в целом.

Таким образом, стратегическое партнерство является неотъемлемым атрибутом современного развития компаний, что определяется не только внешними факторами, но и возможностями самой организации. Добровольный выбор такой формы организации ложится в основу эффективных долгосрочных взаимодействий на взаимовыгодной основе.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая); федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/.

2. Соломонова, В.Н. Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, Ф. Ат-Тал // Colloquium-journal. – 2020. – № 10–8(62). – С. 38.

3. Фирова, И.П. Проблема выбора стратегии развития в условиях неопределенности в экономической науке и государственной политике / И.П. Фирова // Наука на рубеже тысячелетий : сборник материалов 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Российский государственный гидрометеорологический университет, 2018. – С. 131–133.

4. Фирова, И.П. Информационно-аналитическое обеспечение стратегического управления персоналом / И.П. Фирова, И.Е. Сморудов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5–1(119). – С. 124–127.

5. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент : учеб.-методич. комплекс по дисциплине «Менеджмент» / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2015.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja); federal'nyj zakon ot 30.11.1994 №51-FZ [Electronic resource]. – Access mode : http://base.consultant.ru/.

2. Solomonova, V.N. Strategicheskaja pereorientacija jekonomiki pod vlijaniem koronavirusa /

V.N. Solomonova, T.M. Red'kina, F. At-Tal // Colloquium-journal. – 2020. – № 10–8(62). – S. 38.

3. Firova, I.P. Problema vybora strategii razvitija v uslovijah neopredelennosti v jekonomicheskoj nauke i gosudarstvennoj politike / I.P. Firova // Nauka na rubezhe tysjacheletij : sbornik materialov 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2018. – S. 131–133.

4. Firova, I.P. Informacionno-analiticheskoe obespechenie strategicheskogo upravlenija personalom / I.P. Firova, I.E. Smorudov // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2019. – № 5–1(119). – S. 124–127.

5. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment : ucheb.-metodich. kompleks po discipline «Menedzhment» / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2015.

© Н.В. Алексеева, И.П. Фирова, Т.М. Редькина, 2020

УДК 325.14

А.Д. ИВАНОВ, И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: благоприятные условия для жизни; естественная убыль населения; миграция; рабочая сила; современное предприятие.

Аннотация: Цель работы заключается в доказательстве того, что для развития современного предприятия важным фактором становятся трудовые ресурсы, дифференциация которых на дешевую и дорогую рабочую силу позволяет получить более объективные данные о количестве современных предприятий. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, сравнение, наблюдение, прогнозирование.

Исследуя вопрос определения характеристик современного предприятия, авторы столкнулись с тем, что во многих периодических изданиях данная проблема рассматривается от истоков возникновения предприятий, что приводит к изучению основ: организации как системы, организационной структуры и ее особенностей, наличия множественности целей, необходимости адаптации к внешней среде, гибкости, сложной иерархичности, возникновения формальных и неформальных групп [2; 5; 6].

Так, изначально организация рассматривается как предпринимательская структура, основной отличительной характеристикой которой выступает уровень ее социализации, а основными целями – производство и распределение товаров и (или) услуг [3]. Также выделяется и ряд особенностей: многообразие целей, обеспечение условий для изменения собственных характеристик, развитие в условиях динамично изменяющейся внешней среды, невозможность рассмотрения организации как статичной системы, невозможность осуществления предприятием деятельности изолированно.

Помимо такого подхода используется и более современный взгляд на формирование современной организации, где рассматриваются отличия, связанные с миграцией рабочей силы и перемещением трудовых ресурсов на наиболее благоприятные территории. Среди основных из таких причин миграции называются благоприятный климат (тепло практически круглый год), наличие работы [4]. При этом недостаточно, с точки зрения авторов, уделяется внимания таким характеристикам территории, как безопасность, наличие развитой социальной инфраструктуры, включая институты образования, здравоохранения и др. Миграция дешевой рабочей силы способствует тому, что безопасность на территориях, где она концентрируется, снижается достаточно быстро.

Так, в различных экономических источниках отражена позиция, согласно которой при миграции трудовой силы на территории России речь идет, прежде всего, о дешевой рабочей силе [1; 2]. Более дорогая рабочая сила характеризуется в настоящее время в нашей стране более умеренным уровнем миграции. Как правило, имеющие такой потенциал кадры мигрируют заграницу, что в рамках страны может быть учтено как «утечка мозгов».

Помимо перетока рабочей силы внутри страны, где кадры концентрируются неравномерно на территориях с наиболее благоприятными условиями, следует учитывать и поток дешевой рабочей силы из ближнего зарубежья. Так, в 2018 г. положительный миграционный прирост был зафиксирован в 28 регионах РФ. Наиболее привлекательными для мигрантов стали такие территории, как Москва, Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Тюменская область.

Приток в какие-либо территории означает отток из других. В результате наибольший отток

населения в 2018 г. был зафиксирован из Кемеровской, Самарской, Челябинской, Омской областей и Республики Коми.

Приток и отток населения с территорий не позволяет получить объективную картину, так как в статической отчетности учет идет по регионам страны в целом. Учет динамики изменения населения по субъектам РФ показал, что только в трех регионах страны наблюдались положительные изменения – в Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах [1].

Повторяющаяся из года в год тенденция перетока населения из одних и тех же территорий в другие приводит в нашей стране к тому, что соответствующие программные мероприятия делают процесс привлечения кадров к таким территориям временным мероприятием.

В результате происходит дифференциация предприятий на более современные и менее современные. Менее современными следует признать в такой ситуации те предприятия, которые привлекают к себе дешевую рабочую силу. Более современными становятся такие из предприятий, которые смогли привлечь дорогую рабочую силу.

К сожалению, в различных источниках имеется мало информации относительно того, как распределяется дешевая и дорогая рабочая сила по регионам РФ. Поэтому можно использовать только имеющуюся статистику, позволяющую отследить динамику внутренней миграции в стране и внешнюю миграцию. Так, приводятся данные, согласно которым в первом полугодии 2019 г. из ближнего зарубежья в страну прибыли 2,4 млн работников; за январь-июнь 2020 г. с различными целями в Россию прибыло более 15 млн иностранцев [4]. Подавляющее большинство приезжих прибывает из стран СНГ: в первой половине 2019 г. из Узбекистана прибыло 918 тыс. человек с целью получения работы, из Таджикистана – 523,9 тыс. человек, из Киргизии – 265 тыс., из Украины – 164,6 тыс., из Казахстана – 105,3 тыс. человек [4]. Как правило, из ближнего зарубежья прибывает дешевая рабочая сила. Можно было бы ожидать, что из стран дальнего зарубежья прибывает более дорогая рабочая сила, однако даже такое утверждение показывает меньшие численные показатели. Так, в январе-июне 2020 г. из Китая прибыло 50,2 тыс. человек с целью получения работы в России, из Германии – 10,8 тыс., из Турции – 10,2 тыс., из Великобритании – 4,3 тыс., из США – 3,7 тыс. граждан [4].

Количество приехавших на работу в Россию и количество уехавших не позволяет получить объективную картину. Поэтому необходимым становится такой показатель, как миграционный прирост, показывающий разницу между числом прибывших и выбывших. По итогам 2018 г. данный показатель составил 124,9 тыс. человек [4]. Помимо прочего, и этот показатель необходимо сравнить с другими демографическими показателями. В результате сложилась ситуация, когда в 2018 г. миграционный прирост не смог компенсировать естественную убыль населения России, из-за чего общая численность населения России в 2018 г. впервые за последнее десятилетие показала тенденцию к снижению.

Таким образом, в связи с тем, что к настоящему времени люди по-прежнему остаются основным ресурсом предприятия, нельзя не учитывать факт движения рабочей силы при оценке современного предприятия.

Список литературы

1. Внутренняя миграция в России. Из каких регионов уезжает больше всего россиян и куда они переезжают [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zen.yandex.ru/media/statistica/vnutreniaia-migraciia-v-rossii-iz-kakih-regionov-uezjaet-bolshe-vsego-rossiian-i-kuda-oni-pereezjaiut-5dec249274f1bc00b2d98976.

2. Евменов, А.Д. Менеджмент в организации / А.Д. Евменов, И.П. Фирова. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. – 2000. – Т. 1.

3. Особенности современных предпринимательских организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studwood.ru/535686/menedzhment/osobennosti_sovremennyh_predprinimatelskih_organizatsiy.

4. Старостина, Ю. ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев / Ю. Старостина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883.

5. Фирова, И.П. Коммуникации в управлении современным предприятием : учеб. пособие на-

правление подготовки «Менеджмент» / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, В.Н. Соломонова. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2020.

6. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент : учеб.-методич. комплекс по дисциплине «Менеджмент» / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2015.

References

1. Vnutrennjaja migracija v Rossii. Iz kakih regionov uezzhaet bol'she vsego rossijan i kuda oni pereezzhajut [Electronic resource]. – Access mode : https://zen.yandex.ru/media/statistica/vnutreniaia-migraciia-v-rossii-iz-kakih-regionov-uezjaet-bolshe-vsego-rossiian-i-kuda-oni-pereezjaiut-5dec249274f1bc00b2d98976.

2. Evmenov, A.D. Menedzhment v organizacii / A.D. Evmenov, I.P. Firova. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kino i televidenija. – 2000. – T. 1.

3. Osobennosti sovremennyh predprinimatel'skih organizacij [Electronic resource]. – Access mode : https://studwood.ru/535686/menedzhment/osobennosti_sovremennyh_ predprinimatelskih_organizatsiy.

4. Starostina, Ju. FSB vpervye za 20 let raskryla chislo priehavshih rabotat' inostrancev / Ju. Starostina [Electronic resource]. – Access mode : https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883.

5. Firova, I.P. Kommunikacii v upravlenii sovremennym predprijatiem : ucheb. posobie napravlenie podgotovki «Menedzhment» / I.P. Firova, T.M. Red'kina, O.I. Pudovkina, V.N. Solomonova. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2020.

6. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment : ucheb.-metodich. kompleks po discipline «Menedzhment» / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2015.

© А.Д. Иванов, И.П. Фирова, Т.М. Редькина, 2020

УДК 658.511.3

Т.М. РЕДЬКИНА, И.П. ФИРОВА, А.Д. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: инновационные идеи; конкурентная продукция; новые механизмы; потребители; ресурсы; современное предприятие.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании предложений, направленных на то, чтобы предприятие на каждом этапе своего жизненного цикла могло быть признано современным. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование.

Проблема развития современного предприятия связана с актуальными в конкретный момент времени технологиями, применяемыми на этом предприятии [1], поэтому при изучении процесса развития современного предприятия, использование базовых подходов лишь усложнит восприятие понятия «современное предприятие». Современное предприятие рассматривается как сложная производственная система, которая включает в себя такие элементы, как основные фонды, сырье, материалы, трудовые и финансовые ресурсы [4]. В данном случае, речь не идет о современных технологиях, что позволяет поставить под сомнение, что данное определение достаточно точно отражает понятие «современное предприятие», а не дает описание понятия «предприятие». Следует уточнить, что современное предприятие должно гибко реагировать на изменения рынка [2].

В свою очередь, конкретизируется, что предприятие в современных условиях следует отождествлять с такими понятиями, как «обновляющаяся организация», «современная организация», «обучающаяся организация», «инновационная организация», «предприятие XXI века» [3]. Применение этих терминов к предприятию объясняется, прежде всего, появлением у них особых характеристик. Среди основных из таких отличительных характеристик приводятся следующие [3]:

– развитие предприятий в настоящее время происходит в условиях глобализации и интеграции, которые определяют принципиально новую экономико-инновационную среду для развития современных предприятий;

– глобализация приводит к усилению миграции трудовых ресурсов, объединению организаций в крупные корпорации, использованию передовых технологий производства, снижению издержек и повышению качества выпускаемой продукции;

– интеграция ведет к активизации мобильности трудовых ресурсов, что предъявляет высокие требования к эффективному управлению этим процессом;

– неуправляемая миграция ведет к снижению уровня доходов населения территории в целом, росту социальной напряженности, размыванию национальной культуры и общения, росту социальной диспропорции;

– глобализация и интеграция приводят к активизации миграции высококвалифицированных специалистов, заключающих контракты на выполнение определенных видов работ в течение определенного периода времени.

Все это требует применения новых механизмов и инструментов управления. Аутсорсинг рассматривается как один из современных механизмов использования внешних ресурсов [3]. Кроме того, обосновывается положение о том, что аутсорсинг позволяет повысить эффективность деятельности предприятия практически на всех этапах его жизненного цикла, что становится возможным, прежде всего, за счет снижения издержек, рисков, роста качества производимой продукции и услуг, ускорения адаптации к факторам внешней среды. При этом основное

внимание акцентируется на том, что аутсорсинг следует рассматривать как неотъемлемый элемент стратегии управления компанией [3].

Помимо аутсорсинга, рассматривается и краудсорсинг, который позволяет осуществить передачу только некоторых из производственных функций, а основное его преимущество сводится к возможности широкого использования информационных технологий [3]. Таким образом, становится очевидной взаимосвязь новых форм участия персонала в деятельности предприятия, широкого применения информационных технологий и развития современных предприятий. По мнению авторов, подобные взаимосвязи выглядят весьма убедительными и позволяют пересмотреть основы развития современного предприятия, взаимосвязанные с основными принципами функционирования организации в условиях изменения внешней среды.

Инновационные технологии и возможности их применения ложатся в основу современного предприятия [5]. Следовательно, любое предприятие может быть признано современным в случае, если им используются актуальные способы, методы, механизмы [6]. При этом к настоящему моменту времени не сложилось четкого понимания того, в каком количестве должны использоваться современные технологии на предприятии, для того чтобы его можно было признать современным.

В целом авторы приходят к обоснованному выводу: категория «современный» может применяться к предприятию на различных этапах его жизненного цикла. Однако на каждом последующем этапе, для того чтобы предприятие по-прежнему считалось современным, должны применяться новые технологии. Количество новых технологий не ограничивает деятельность современного предприятия, поэтому даже применение одной из таких технологий позволяет считать предприятие современным.

Также в качестве критерия оценки предприятия можно применять потребности потребителей, которые в последнее время выступают источником инновационных идей [3]. Именно потребитель заставляет предприятия перестраивать свою деятельность таким образом, чтобы достигать вновь определяемых целей максимально быстро, что становится возможным при применении новых технологий. Потребитель побуждает современные организации выпускать продукцию, которая могла бы быть продвинута на рынке собственными силами потребителей. При работе производителей на конкурентном рынке, выводя новую продукцию, имеющую спрос, есть вероятность столкнуться с тем, что конкуренты смогут начать производить продукцию, используя более современные технологии. Это будет означать, что организация не смогла в полной мере использовать весь доступный арсенал современных механизмов и может стать в ближайшее время неконкурентоспособной.

В результате можно сделать вывод, что на развитие современного предприятия оказывает влияние совокупность следующих факторов:

– потребители и их новые возникающие потребности, требующие удовлетворения;

– конкуренты, имеющие потенциал для производства новой продукции более быстрыми темпами;

– новые технологии, используемые при производстве продукции;

– персонал, своевременно овладевший новыми технологиями;

– руководство предприятия, умеющее оперативно реагировать на потребности рынка и управлять доступными ресурсами.

Следовательно, современное предприятие с течением времени будет изменяться не только под воздействием факторов внешней среды, но и в соответствии с тем, насколько быстро оно сможет адаптироваться под эти изменения.

Список литературы

1. Евменов, А.Д. Менеджмент в организации / А.Д. Евменов, И.П. Фирова. – СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения. – 2000. – Т. 1.

2. Понятие современного предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vorge.ru/sovremennoe-upravlenie/ponyatie-sovremennogo-predpriyatiya.html.

3. Резник, Г.А. Особенности современной организации / Г.А. Резник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://naukarus.com/osobennosti-sovremennoy-organizatsii.

4. Современные предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.org/9-120556.html.

5. Фирова, И.П. Коммуникации в управлении современным предприятием : учеб. пособие на-

правление подготовки «Менеджмент» / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина, В.Н. Соломонова. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2020.

6. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент : учеб.-методич. комплекс по дисциплине «Менеджмент» / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2015.

References

1. Evmenov, A.D. Menedzhment v organizacii / A.D. Evmenov, I.P. Firova. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet kino i televidenija. – 2000. – T. 1.

2. Ponjatie sovremennogo predprijatija [Electronic resource]. – Access mode : http://vorge.ru/sovremennoe-upravlenie/ponyatie-sovremennogo-predpriyatiya.html.

3. Reznik, G.A. Osobennosti sovremennoj organizacii / G.A. Reznik [Electronic resource]. – Access mode : http://naukarus.com/osobennosti-sovremennoy-organizatsii.

4. Sovremennye predprijatija [Electronic resource]. – Access mode : https://studopedia.org/9-120556.html.

5. Firova, I.P. Kommunikacii v upravlenii sovremennym predprijatiem : ucheb. posobie napravlenie podgotovki «Menedzhment» / I.P. Firova, T.M. Red'kina, O.I. Pudovkina, V.N. Solomonova. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2020.

6. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment : ucheb.-metodich. kompleks po discipline «Menedzhment» / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2015.

© Т.М. Редькина, И.П. Фирова, А.Д. Иванов, 2020

УДК 005.911

Т.М. РЕДЬКИНА, И.П. ФИРОВА, О.А. ВЕСЕЛОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Ключевые слова: конкурентоспособность Санкт-Петербурга; прямые иностранные инвестиции; стратегия развития города; цели; человеческий капитал.

Аннотация: Цель работы заключается в доказательстве необходимости упорядочения целей развития Санкт-Петербурга, что сделает эти цели более достижимыми. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, сравнение, прогнозирование.

Стратегия развития разрабатывается каждым отдельным субъектом хозяйствования вне зависимости от уровня [6]. Авторы согласны с таким подходом: основная задача стратегии сводится не к тому, что необходимо предпринимать в первую очередь, а к тому, чем можно пренебречь на данном этапе [4]. При этом важно учитывать влияние стратегии развития одного субъекта хозяйствования на другие, которые изначально не были определены как приоритетные [5].

В свою очередь, стратегическое планирование позволяет эффективно использовать ограниченные ресурсы [3].

В этой связи разработка стратегии развития города является важным этапом его становления, определяющим процесс развития всех отраслей и сфер деятельности. Для того чтобы данный процесс имел положительный результат, необходимы не только стабильные внешние условия, но и соответствующий объем ресурсов. Эти две составляющие взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

Массовая разработка стратегий субъектами РФ началась в 2014 г., когда был принят ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4]. При этом в 1997 г. Санкт-Петербург стал первым городом в стране, которым был разработан Стратегический план города. Однако не всем целям данной Стратегии было суждено реализоваться, так как спустя год в стране произошел дефолт, из-за чего пришлось пересмотреть утвержденные ранее планы [4].

В 2012 г. в соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 28.03.2012 № 275 «О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 года» была разработана стратегия экономического и социального развития города на период до 2030 г. Основная цель Стратегии сводилась к определению приоритетов и целей социально-экономического развития города в долгосрочной перспективе.

Указанная Стратегия базировалась на анализе текущего и ретроспективного состояния экономического и социального развития города, что позволило сформировать приоритетные направления развития Санкт-Петербурга на будущий период времени. Кроме того, в Стратегии были определены миссия, стратегические функции Санкт-Петербурга, источники экономического роста, ресурсное обеспечение инновационного сценария развития, что потребовало утверждения системы целей развития города и разработки механизма реализации Стратегии.

Особое место в этой Стратегии было отведено роли человека в социально-экономическом развитии города. Указанная роль сводилась не только к определению места человека в развитии Санкт-Петербурга, но и к формированию мер, направленных на преумножение человеческого капитала. Именно это стало основой для целей Стратегии, которые характеризовались четырехуровневой системой:

– генеральная цель;
– четыре стратегических направления;

– 17 стратегических целей;
– программно-целевые установки.

В результате Стратегия стала базовым положением в системе государственного планирования Санкт-Петербурга, которая включила в себя ряд нормативно-правовых положений [1]. Утверждение значительного количества документов определялось многоотраслевым развитием Санкт-Петербурга, что повлияло на занятие городом четвертого места по уровню экономического развития после Москвы, Тюменской и Московской областей.

К 2030 г. Стратегией Санкт-Петербурга были намечены такие основные задачи, как улучшение делового климата; продолжение роста эффективности функционирования экономики; развитие системы профобразования; повышение инвестиционной привлекательности города; управление устойчивым развитием Санкт-Петербурга; инновационное развитие; рост конкурентоспособности промышленности и др. [1].

В дальнейшем была начата работа над Стратегией-2035, которая продолжалась два года. К ее разработке были привлечены профильные комитеты, ведущие эксперты, представители науки, бизнеса и общественных организаций. Стратегией-2035 предусматривается согласованность целей и задач развития города с приоритетами и целями развития страны в целом [7].

Новым направлением социально-экономической политики города стало развитие гражданского общества. Наличие этого и других направлений развития определило становление 18 целей, среди которых рост продолжительности жизни горожан, развитие конкурентной среды в городе, повышение доступности качества жилищно-коммунальных услуг, обеспечение экологического благополучия населения города.

Следование выработанным Стратегией-2035 направлениям социально-экономического развития города невозможно рассматривать отдельно от дохода бюджета Санкт-Петербурга, который к окончанию 2035 г. должен возрасти в 3,4 раза, а прямые иностранные инвестиции должны показать рост в 6,2 раза по сравнению с 2016 г. Такие прогнозы являются следствием роста занятости граждан, повышения их покупательской способности, повышения инвестиционной активности населения. Соответственно, если город сможет создать такие условия для населения, он сможет рассчитывать и на получение соответствующего уровня дохода. Приток прямых иностранных инвестиций связан с привлекательностью условий, которые будут созданы в городе. Прежде всего, речь идет о социальной и политической стабильности, безопасности, развитии банковского сектора.

Таким образом, при разработке Стратегии развития города экономическая и политическая стабильность становятся определяющими факторами в развитии человеческого капитала, который будет заинтересован в таком развитии при появлении отвечающих его навыкам новых рабочих мест [2]. Это позволит повысить собираемость налогов в бюджет без увеличения ставки налогов и, в конечном итоге, по совокупности ряда факторов город станет привлекательным для иностранных инвесторов.

Список литературы

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 года № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zdrav.spb.ru/media/komzdrav/documents/document/file/strategiya1.pdf.
2. Соломонова, В.Н. Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, Ф. Ат-Тал // Colloquium-journal. – 2020. – № 10-8(62). – С. 38.
3. Соломонова, В.Н. Особенности информационного обеспечения стратегического управления человеческими ресурсами / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(96). – С. 195–198.
4. Стратегия без тактики: почему одобренная Стратегия-2035 не поможет Петербургу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zen.yandex.ru/media/nevnov.ru/strategiia-bez-taktiki-pochemu-odobrennaia-strategiia2035-ne-pomojet-peterburgu--5bab970218631400ad9563b1.
5. Фирова, И.П. Проблема выбора стратегии развития в условиях неопределенности в экономической науке и государственной политике / И.П. Фирова // Наука на рубеже тысячелетий : сборник материалов 11-й Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и

науки Российской Федерации. – Российский государственный гидрометеорологический университет. – 2018. – С. 131–133.

6. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент : учеб.-методич. комплекс по дисциплине «Менеджмент» / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2015.

7. Стратегия социально-экономического развития Санкт Петербурга до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 13 maja 2014 goda № 355 «O Strategii jekonomicheskogo i social'nogo razvitija Sankt-Peterburga na period do 2030 goda» [Electronic resource]. – Access mode : http://zdrav.spb.ru/media/komzdrav/documents/document/file/strategiya1.pdf.

2. Solomonova, V.N. Strategicheskaja pereorientacija jekonomiki pod vlijaniem koronavirusa / V.N. Solomonova, T.M. Red'kina, F. At-Tal // Colloquium-journal. – 2020. – № 10-8(62). – S. 38.

3. Solomonova, V.N. Osobennosti informacionnogo obespechenija strategicheskogo upravlenija chelovecheskimi resursami / V.N. Solomonova, T.M. Red'kina, O.I. Pudovkina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6(96). – S. 195–198.

4. Strategija bez taktiki: pochemu odobrennaja Strategija-2035 ne pomozhet Peterburgu [Electronic resource]. – Access mode : https://zen.yandex.ru/media/nevnov.ru/strategiia-bez-taktiki-pochemu-odobrennaia-strategiia2035-ne-pomojet-peterburgu--5bab970218631400ad9563b1.

5. Firova, I.P. Problema vybora strategii razvitija v uslovijah neopredelennosti v jekonomicheskoj nauke i gosudarstvennoj politike / I.P. Firova // Nauka na rubezhe tysjacheletij : sbornik materialov 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2018. – S. 131–133.

6. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment : ucheb.-metodich. kompleks po discipline «Menedzhment» / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2015.

7. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Sankt Peterburga do 2035 goda [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/.

© Т.М. Редькина, И.П. Фирова, О.А. Веселова, 2020

УДК 711.4-16

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, О.А. ВЕСЕЛОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗУЕМОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГОМ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: занятость; качество жизни населения; освоение промышленных территорий; пространственная стратегия; стратегия развития Санкт-Петербурга; строительство.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании применения многоаспектного подхода к разработке стратегии развития Санкт-Петербурга, что позволяет комплексно подойти к решению задачи системного развития различных отраслей и сфер деятельности при наиболее полном удовлетворении интересов горожан. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, сравнение, прогнозирование.

Стратегия-2035 еще при действующей Стратегии-2030 в Санкт-Петербурге вызвала немало споров на всех этапах ее разработки. Так, без ответа остались следующие вопросы: как будут достигнуты результаты Стратегии-2030; можно ли считать ее эффективной; насколько необходима разработка новой Стратегии-2035 [5]. Помимо этого, ставились под сомнение задачи, поставленные в Стратегии-2035. Прежде всего, эти задачи затрагивали проблемы обеспечения планируемых результатов, а также наличия самой возможности достижения определенных в документе результатов [1]. Приводится обоснование того, что Стратегия развития Санкт-Петербурга на период до 2035 г. должна согласовываться с положениями Генерального плана города [1]. Однако посыл Стратегии-2035 предполагает внесение соответствующих изменений в Генеральный план Санкт-Петербурга.

При этом поясняется, что реализация Стратегии-2035 осуществляется посредством разработки Плана мероприятий этой Стратегии [2]. В свою очередь, план мероприятий содержит совокупность мер, обеспечивающих достижение целей социально-экономической политики города, которые устанавливаются Стратегией. Помимо комплекса мер, в план мероприятий входят показатели, которые характеризуют достижение национальных целей, установленных соответствующим Указом Президента РФ (Указ от 07.05.2018 № 204), а также показатели эффективности деятельности высших должностных лиц и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ.

Механизмом реализации Стратегии на среднесрочный период являются госпрограммы Санкт-Петербурга. Их перечень был утвержден постановлением Правительства города от 25.12.2013 № 1039. К настоящему времени Правительством Санкт-Петербурга утверждены все 18 госпрограмм.

В целом на реализацию госпрограмм выделяется порядка 90 % расходов бюджета Санкт-Петербурга [2]. Именно это положение позволяет сделать вывод о том, что город перешел на программно-целевой метод формирования и расходования средств городского бюджета.

В Стратегии-2035 приоритеты были смещены с развития человеческих ресурсов на то, чтобы город развивался в соответствии с основными приоритетами развития страны. При этом улучшение качества жизни горожан связывалось со стабильным экономическим ростом, который, в свою очередь, ставился в зависимость от уровня инновационно-технологического развития города, что позволяло бы в будущем рассматривать Санкт-Петербург как территорию, характеризующуюся глобальной конкурентоспособностью [4]. Данное положение подтверждается тем, что в новом генплане Санкт-Петербурга, который определит стратегию развития города до 2048 г., особое внимание будет уделено реновации «серого пояса» города [3]. Разработкой со-

ответствующей концепции занимается комитет по промышленной политике и инновациям.

В настоящее время «серый пояс» Санкт-Петербурга включает в себя около 19 тыс. гектаров земли [3]. Дефицит земли под жилищную застройку, так же как и отсутствие концепции развития промышленных территорий Санкт-Петербурга, приводит к тому, что «серый пояс» города становится главным источником земли для девелоперов.

Среди таких важных задач, как освоение этих территорий, перевод зоны промышленной застройки в жилую, снятие санитарно-защитной зоны, решение вопросов с владельцами, рекультивация земель, перенос коммуникаций, поиск новых площадок для перебазирования действующего предприятия, реновация промышленной территории, следует учитывать и то, что подобные решения приведут к окончательному уходу с рынка малого бизнеса, т.к. именно он арендует территории бывших заводов и занимает долю порядка 90 % от всех арендаторов. Следует учитывать и такие ценности «серого пояса», как исторический и архитектурный облик города.

Учет всех этих факторов ставит освоение «серого пояса» Санкт-Петербурга под вопрос. Следует напомнить, что самый свежий документ о развитии промышленных зон Санкт-Петербурга датирован 2014 г., следовательно, в настоящее время уже не является актуальным и требует доработки. В частности, в качестве возможного варианта развития «серого пояса» Санкт-Петербурга рассматривается модернизация размещенных на этих землях предприятий, что позволит сохранить рабочие места [3]. Приводятся цифры, согласно которым численность работников промышленных предприятий в январе-июне 2020 г. составила 356,5 тыс. человек, что превышает 15 % от всех занятых в городе [3].

Таким образом, Стратегию развития Санкт-Петербурга не следует рассматривать в качестве отдельно взятого документа, базирующегося лишь на правовых положениях развития страны в целом. Стратегия развития города – это системообразующий документ, определяющий на долгосрочную перспективу направления развития различных отраслей и сфер деятельности. Решение только отдельных задач становится труднодостижимым, т.к. изменения в одной сфере повлекут за собой трансформации в других [6]. Кроме того, перекос в развитии одной сферы приведет как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах к негативному развитию другой отрасли, что с течением времени будет труднее исправить. Предлагается использовать опыт старых европейских городов, стремящихся к развитию территорий, в т.ч. промышленных, на основе инноваций [3].

Авторы считают, что к разработке Стратегии развития Санкт-Петербурга нужно подходить очень тщательно и, прежде всего, учесть ошибки, которые были допущены на этапах реализации предыдущей стратегии. При отсутствии запланированных результатов, необходимо объяснение причин этого явления. Таким образом, опыт прошлого, а также оценка перспектив будущего позволят разработать наиболее эффективную стратегию развития города, которая будет подтверждаться на каждом этапе достигнутыми изначально поставленными результатами.

Список литературы

1. Саввина, К. Город мечты или обман потребителя: в Петербурге представили Стратегию-2035 / К. Саввина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://regnum.ru/news/polit/2523680.html.

2. Система стратегического планирования Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://cedipt.spb.ru/strategicheskoe-planirovanie/sistema-planirovaniya-sankt-peterburga/.

3. Смирнова, С. Как приладить «серый пояс» В Петербурге решают судьбу промышленных предприятий / С. Смирнова, А. Стригин // Российская газета : Экономика Северо-Запада. – № 212(8266) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2020/09/22/reg-szfo/v-peterburge-reshaiut-sudbu-promyshlennyh-predpriiatij.html.

4. Соломонова, В.Н. Особенности информационного обеспечения стратегического управления человеческими ресурсами / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(96). – С. 195–198.

5. Фирова, И.П. Проблема выбора стратегии развития в условиях неопределенности в экономической науке и государственной политике / И.П. Фирова // Наука на рубеже тысячелетий : сборник материалов 11-й Всероссийской научно-практической конференции. – Министерство образования и

науки Российской Федерации. – Российский государственный гидрометеорологический университет, 2018. – С. 131–133.

6. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент : учеб.-методич. комплекс по дисциплине «Менеджмент» / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2015.

References

1. Savvina, K. Gorod mechty ili obman potrebitelja: v Peterburge predstavili Strategiju-2035 / K. Savvina [Electronic resource]. – Access mode : https://regnum.ru/news/polit/2523680.html.

2. Sistema strategicheskogo planirovanija Sankt-Peterburga [Electronic resource]. – Access mode : http://cedipt.spb.ru/strategicheskoe-planirovanie/sistema-planirovaniya-sankt-peterburga/.

3. Smirnova, S. Kak priladit' «seryj pojas» V Peterburge reshajut sud'bu promyshlennyh predprijatij / S. Smirnova, A. Strigin // Rossijskaja gazeta : Jekonomika Severo-Zapada. – № 212(8266) [Electronic resource]. – Access mode : https://rg.ru/2020/09/22/reg-szfo/v-peterburge-reshaiut-sudbu-promyshlennyh-predpriiatij.html.

4. Solomonova, V.N. Osobennosti informacionnogo obespechenija strategicheskogo upravlenija chelovecheskimi resursami / V.N. Solomonova, T.M. Red'kina, O.I. Pudovkina // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 6(96). – S. 195–198.

5. Firova, I.P. Problema vybora strategii razvitija v uslovijah neopredelennosti v jekonomicheskoj nauke i gosudarstvennoj politike / I.P. Firova // Nauka na rubezhe tysjacheletij : sbornik materialov 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2018. – S. 131–133.

6. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment : ucheb.-metodich. kompleks po discipline «Menedzhment» / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2015.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.А. Веселова, 2020

УДК 005.212

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, МОХАММЕД МУСИД АБДУЛЛА КАИД НОР АДДИН

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОЦЕДУРА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: анализ внешней среды; конкурентное предприятие; реализация стратегии; стратегия предприятия; этапы стратегии.

Аннотация: Цель работы заключается в определении места процесса реализации стратегии при осуществлении последовательности действий, направленных на достижение целей. При этом важным фактором является быстрая адаптация к внешней среде, что становится залогом развития конкурентного предприятия. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как сравнение, логический, гипотетический.

Реализация является по своей сути заключительным этапом стратегии, включенным в перечень этапов. Перечень этих этапов одинаковый для всех предприятий. При этом эффективность реализованной стратегии будет определяться тем, насколько рационально были пройдены все этапы [7]. Помимо прочего, следует учитывать, что скорость преодоления этих этапов становится ключевым фактором успеха организации, так как позволяет стать конкурентоспособной по сравнению с другими организациями.

Основными этапами реализации стратегии предприятия являются следующие [3]:

1) определение видения предприятия;
2) анализ внешней и внутренней среды предприятия;
3) анализ стратегических альтернатив;
4) выбор стратегии.

Таким образом, стратегия является важным элементом эффективного развития предприятия, а ее реализация – важнейшим этапом самой стратегии.

Стратегия может следовать определенной роли.

1. «Стратегия как образец». Такая стратегия фактически будет считаться реализованной, так как объединяет все результаты, которые были поставлены предприятием.
2. «Стратегия как власть». Данная стратегия заключается во взаимодействии всех заинтересованных в производстве лиц.
3. «Стратегия как конкурентная позиция предприятия».
4. «Стратегия как система мотивации и контроля персонала».

При выборе стратегии важно учитывать, что вне зависимости от того, какая именно стратегия будет выбрана, она должна быть описана доступным языком, легко восприниматься заинтересованными лицами, не должна быть перегружена излишними элементами, должна предусматривать разработку определенного механизма реализации. Для того чтобы указанное было осуществимо, участники стратегии должны обладать определенными знаниями и ресурсами, а главное, желанием реализовать выбранную стратегию [6]. Конкурентные преимущества организации, которые также необходимо учитывать при выборе стратегии, взаимосвязаны с ключевыми компетенциями.

Ключевые компетенции предприятия рассматриваются в виде набора взаимосвязанных навыков и технологий, который позволяет достигать уникального результата и вносит существенный вклад в воспринимаемую потребителями ценность [2].

Такие особенности повышают конкурентоспособность предприятия на рынке, выделяя его среди прочих организаций.

Ключевые компетенции предприятия должны в полной мере удовлетворять желания потребителей, следовательно, они являются важной составляющей формируемой стратегии.

В целом можно сделать вывод, что страте-

гическое планирование не только тесно связано с целями организации, но также оказывает существенное влияние на ее будущее, конкурентоспособность и эффективность деятельности организации. В условиях изменяющейся внешней среды важно принимать правильные и своевременные решения, что является одним из факторов роста конкурентоспособности организации [4; 5].

Выбор той или иной стратегии будет определяться складывающимися условиями, при их изменении следует менять и саму стратегию. Возникающие в связи с выбранной стратегией риски являются труднопрогнозируемыми, поэтому выбор эффективной стратегии предприятия и является такой сложной задачей.

На выбор предприятием стратегии будет оказывать влияние значительное количество факторов. Чем больше из них предприятие учтет, тем выше вероятность достижения прогнозных показателей развития. Безусловно, стратегия не должна снижать конкурентные преимущества организации, ее имидж и деловую репутацию.

При этом важно изучить и действия конкурентов, так как используемые ими стратегии могут быть более эффективными, что существенно снизит позиции исследуемой организации на рынке.

Выделяют два основных направления стратегии организации:

– изготовление товара с особыми характеристиками ограниченными партиями;

– возможность производства уникального товара.

Таким образом, стратегическое планирование тесно связанно с целями организации и оказывает сильное воздействие на то, какой организация будет в будущем, а также на конкурентоспособность и эффективность ее деятельности.

Разработка стратегии развития предприятия является непрерывным процессом, состоящим из нескольких взаимосвязанных этапов.

Изначально происходит формирование целей организации, на основании которых в дальнейшем осуществляется анализ всех факторов, воздействующих на организацию и определяющих выбор той или иной стратегии. Выбранная стратегия будет эффективной в том случае, если обеспечит предприятию достижение поставленных целей в определенный срок с ограниченными ресурсами [1].

Таким образом, от того, насколько правильно будет выбрана стратегия предприятия, будет зависеть успешность и самой организации. В случае если возникнет необходимость в смене выбранной ранее стратегии, необходимо учитывать, что на ее проработку будет затрачено значительное количество ресурсов, что может ослабить конкурентные позиции предприятия.

Список литературы

1. Акмаева, Р.И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент / Р.И. Акмаева. – М. : Финансы и статистика, 2018. – 207 с.

2. Литвак, Б.Г. Стратегический менеджмент : учебник для бакалавров / Б.Г. Литвак. – М. : Юрайт, 2018. – 407 с.

3. Портер, М. Курс MBA по стратегическому менеджменту / М. Портер, Дж. Сампер, С.К. Прахалад; под ред. Л. Фаэй, Р. Рэнделла. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2018. – 588 с.

4. Соломонова, В.Н. Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса / В.Н. Соломонова, Т.М. Редькина, Ф. Ат-Тал // Colloquium-journal. – 2020. – № 10–8(62). – С. 38.

5. Фирова, И.П. Проблема выбора стратегии развития в условиях неопределенности в экономической науке и государственной политике / И.П. Фирова // Наука на рубеже тысячелетий : сборник материалов 11-й Всероссийской научно-практической конференции. – Министерство образования и науки Российской Федерации. – Российский государственный гидрометеорологический университет, 2018. – С. 131–133.

6. Фирова, И.П. Информационно-аналитическое обеспечение стратегического управления персоналом / И.П. Фирова, И.Е. Сморудов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 5–1(119). – С. 124–127.

7. Фирова, И.П. Стратегический менеджмент : учеб.-методич. комплекс по дисциплине «Менеджмент» / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, Т.М. Редькина. – СПб. : Российский государственный гидрометеорологический университет, 2015.

References

1. Akmaeva, R.I. Strategicheskoe planirovanie i strategicheskij menedzhment / R.I. Akmaeva. – M. : Finansy i statistika, 2018. – 207 s.

2. Litvak, B.G. Strategicheskij menedzhment : uchebnic dlja bakalavrov / B.G. Litvak. – M. : Jurajt, 2018. – 407 c.

3. Porter, M. Kurs MVA po strategicheskomu menedzhmentu / M. Porter, Dzh. Sampler, S.K. Prahalad; pod red. L. Fajej, R. Rjendella. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2018. – 588 s.

4. Solomonova, V.N. Strategicheskaja pereorientacija jekonomiki pod vlijaniem koronavirusa / V.N. Solomonova, T.M. Red'kina, F. At-Tal // Colloquium-journal. – 2020. – № 10–8(62). – S. 38.

5. Firova, I.P. Problema vybora strategii razvitija v uslovijah neopredelennosti v jekonomicheskoj nauke i gosudarstvennoj politike / I.P. Firova // Nauka na rubezhe tysjacheletij : sbornik materialov 11-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ministerstvo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2018. – S. 131–133.

6. Firova, I.P. Informacionno-analiticheskoe obespechenie strategicheskogo upravlenija personalom / I.P. Firova, I.E. Smorudov // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2019. – № 5–1(119). – S. 124–127.

7. Firova, I.P. Strategicheskij menedzhment : ucheb.-metodich. kompleks po discipline «Menedzhment» / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina, T.M. Red'kina. – SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj gidrometeorologicheskij universitet, 2015.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, Мохаммед Мусид Абдулла Каид Нор Аддин, 2020

УДК 336.7

Н.С. АНИКИН

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕГО ПРАВА НА РАЗВИТИЕ МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ НА ПРИМЕРЕ МФЦ «АСТАНА»

Ключевые слова: английское общее право; арбитражный центр; международный финансовый центр; международный финансовый центр «Астана»; правовой анклав; суд.

Аннотация: В статье рассмотрена концепция создания правового анклава английского общего права в рамках международного финансового центра «Астана» (**МФЦА**) в Казахстане с целью определения значимости английского права для развития молодых региональных и глобальных финансовых центров. В процессе исследования были решены следующие задачи: проанализированы различия между англосаксонской и континентальной правовыми системами, определена степень влияния английского права на привлекательность международных финансовых центров (**МФЦ**), рассмотрена архитектура правового анклава в Казахстане, представлены преимущества создания правовых анклавов английского права для развития МФЦ. В качестве инструментов использовались методы анализа, обобщения и логического моделирования. Гипотеза исследования о преимущественной важности английского права для устойчивого развития молодых МФЦ была подтверждена.

Современные международные финансовые центры (**МФЦ**), эволюционировавшие от точки концентрации биржевой, банковской и страховой инфраструктуры до полноценных институтов развития, способных самостоятельно генерировать новые технологии, представляют значительный интерес для мирового экономического сообщества [2]. Процессы глобализации способствуют трансформации МФЦ в комплексные институты развития с единой системой, включающей в себя гибкое нормативное регулирование, обилие ликвидных финансовых инструментов, профессиональный менеджмент и финансовое сообщество, концентрацию новых технологий и сервисов [4]. В условиях постоянно возрастающего количества международных сделок одним из наиболее важных факторов конкурентоспособности молодых региональных финансовых центров является правовой режим функционирования для резидентов [1].

Использование английского права становится обязательным атрибутом для успешного запуска финансового центра. В 2018 г. 75 % коммерческих споров в судах Великобритании прошли с участием нерезидентов, при этом 53 % разбирательств в арбитражном суде были полностью международными, т.е. исключительно с участием нерезидентов [6]. Торговый профицит Великобритании в сегменте юридических услуг вырос более чем в два раза и достиг 6,5 млрд фунтов стерлингов. Если говорить о популярности прецедентного права в мире, то 40 % мировых корпоративных арбитражных споров прошли с применением английского права [8]. Именно известность и гибкость англо-американской правовой системы способствуют появлению в финансовых центрах мусульманских стран или стран с континентальным правом – «правовых оазисов», функционирующих в соответствии с нормами английского права.

Исторически в мире доминируют две основные правовые модели: англо-американская, функционирующая в США, Великобритании и большинстве латиноамериканских стран, и континентальная, используемая в Германии и на территории большей части европейских стран [3]. Следует отметить также третью правовую модель – мусульманскую, применение которой

еще не так распространено в мировом сообществе. Ключевое различие заключается в приоритете судебного прецедента в англосаксонской модели – фактически суд самостоятельно формирует правовые нормы и руководствуется ими при принятии решений каждого следующего кейса. Таким образом, при судебном разбирательстве в странах с прецедентным правом суд ориентируется в первую очередь на решения, вынесенные ранее по аналогичным делам, в странах с континентальным правом – на установленные нормы закона.

Разница в общих принципах судебного разбирательства способствовала дальнейшему накоплению массы других отличий, отразившихся на экономическом развитии стран в общем и становлении их финансовых центров в частности. После кризиса, вызванного Великой депрессией в США, с целью защиты интересов инвесторов на фондовых рынках в англосаксонских странах банки были разделены на классические и инвестиционные. Данное изменение благоприятно отразилось на развитии рынка ценных бумаг и акционерного капитала – в сравнении с континентальной системой, где банки остались универсальными, англо-американская модель обеспечивала более надежную и эффективную защиту прав инвесторов за счет снижении роли банков на финансовых рынках и наличия более разветвленной системы коммерческих споров. Это стимулировало появление огромного количества эмитентов ценных бумаг, в том числе среди малого и среднего бизнеса, а также развитие инструментов самостоятельного инвестирования в акционерный капитал, взаимных фондов и т.д. [3]. В Европе, где закрепилась континентальная модель финансового рынка, значительная роль принадлежит банкам, а на финансовом рынке преобладает долговой капитал и широкая вовлеченность частных инвесторов в традиционные банковские продукты, такие как депозиты и страхование. Акционерный капитал в значительной степени (до 70–80 %) сконцентрирован у крупных институциональных инвесторов – банков, пенсионных фондов, страховых компаний и промышленных корпораций.

Английское право на текущий момент используется в 27 % мировых юрисдикций и является самой распространенной правовой системой в мире. Использование англосаксонской модели позволяет молодым финансовым центрам дать уверенность компаниям, для которых целостность и постоянство верховной власти закона, независимая судебная система и строгое договорное право являются ключевыми факторами ведения бизнеса. В 2020 г. 10 из 13 крупнейших финансовых центров функционируют в рамках английского права – Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур и др. Более молодые финансовые центры, благодаря созданию правовых анклавов с английским правом, вне зависимости от национальной юрисдикции смогли быстрее интегрироваться в глобальную финансовую архитектуру – Катар, Абу-Даби, Дубай, Нур-Султан (табл. 1). Независимо от своего местонахождения, инвесторы стремятся получить стандартизированный пакет финансовых услуг и правовых условий, усиливающий привлекательность английского права.

Одним из первых региональных финансовых центров, осознавших востребованность английского права и использовавших его на своей территории, стал образованный в 2004 г. Дубайский международный финансовый центр (**ДМФЦ**). В ДМФЦ действует обособленная и независимая от национальной, основанной на шариатском праве, судебная система. Суд и арбитраж ДМФЦ рассматривают гражданские и коммерческие споры на национальном, региональном и глобальном уровнях.

При создании собственного правового анклава МФЦ «Астана» (**МФЦА**) изучил опыт Дубая и аналогичные региональные кейсы. Для создания правового анклава внутри национальной системы континентального права 7 декабря 2015 г. был принят Конституционный закон «О Международном финансовом центре «Астана», а 10 марта 2017 г. внесены ключевые поправки в Конституцию Казахстана, позволяющие применить на территории страны юрисдикцию, отличную от суверенной, и установить особый правовой режим в МФЦА. После этого были приняты акты МФЦА, основанные на принципах английского общего права и стандартах ведущих глобальных МФЦ, созданы Суд МФЦА и Международный арбитражный центр, сформирована команда судей мирового уровня.

В МФЦА действует независимый от континентальной национальной системы Суд МФЦА и Международный арбитражный центр (**МАЦ**), к работе в которых были привлечены ведущие международные специалисты. Председателем суда МФЦА приглашен Лорд Манц – бывший заместитель Верховного суда Великобритании, в МАЦ председательствует Барбара Доманн – Королевский адвокат (*Queen's Counsel*, *QS*) и

Таблица 1. Правовые режимы международных финансовых центров

МФЦ	Правовой режим	Место в рейтинге *GFCI**
Нью-Йорк	Англосаксонское право	1
Лондон	Англосаксонское право	2
Шанхай	Собственная система права	3
Токио	Континентальное право	4
Гонконг	Англосаксонское право	5
Сингапур	Англосаксонское право	6
Франкфурт-на-Майне	Континентальное право	16
Дубай	МФЦ с анклавом англосаксонского права	17
Амстердам	Континентальное право	22
Варшава	Континентальное право	57
Москва	Собственная система права	62
Стамбул	МФЦ с анклавом англосаксонского права	64
Нур-Султан (Астана)	МФЦ с анклавом англосаксонского права	75

**The Global Financial Centres Index*, 28 [10].

ведущий британский барристер (высшее звание адвоката в Англии) по коммерческим делам с опытом работы в Высоком суде Англии и Уэльса и Международном суде в Катаре [5]. МФЦА стремится к соответствию высочайшим международным правовым стандартам, для того чтобы судьи, процессуальные нормы, практики и стандарты были привычны для компаний, работающих в ведущих МФЦ.

В Суде МФЦ и МАЦ налажен процесс исполнительного производства. По Конституционному закону решение Суда МФЦА и решение арбитражного центра относительно активов, расположенных в Казахстане, исполняются на тех же условиях и в те же сроки, что и решения казахстанских судов и арбитражных центров. В случае если предметом спора являются иностранные активы, решение Суда МФЦА исполняется в соответствии с действующими двусторонними и многосторонними договорами. В 2018 г. суд МФЦА вошел в состав Постоянного международного форума коммерческих судов (*Standing International Forum of Commercial Courts*, *SIFoCC*), в который входят 35 юрисдикций, таким образом, упрощая процедуру исполнения международных судебных решений. Вместе с тем Суд МФЦА и МЦА подписали 17 меморандумов о сотрудничестве с ведущими центрами разрешения споров в Евразии, Азии и Европе. В 2020 г. планируется запустить систему и правила независимого разрешения споров (*adjudication*) в качестве альтернативы арбитражу, медиации и судебному разбирательству, а также внедрить механизмы финансирования споров третьей стороной и оказание юридических услуг *pro bono* (безвозмездное оказание юридической помощи нуждающимся) [5].

Суд МФЦА и МЦА планируют конкурировать с азиатскими МФЦ за счет нескольких факторов. Во-первых, за счет скорости и эффективности рассмотрения дел. Если в азиатских арбитражах могут быть единовременно в работе более тысячи споров, МФЦА может приступить к рассмотрению незамедлительно за счет отсутствия нагрузки на систему. Далее, в 2019 г. был введен временный мораторий на все сборы в Суде МФЦА и МЦА – компания платит только юридической фирме за сопровождение, администрирование процесса в суде и арбитраже производится на безвозмездной основе. Многие суды с началом пандемии 2020 г. начали развивать *online*-сервисы. МФЦА имеет

преимущество, так как уже с февраля 2019 г. функционирует *online*-платформа *eJustice*, позволяющая участникам разбирательства подавать иски в электронном виде без необходимости физического присутствия, а судьи и арбитры могут заниматься рассмотрением дела из любой точки планеты. Количество контрактов с оговоркой об МФЦА в качестве площадки урегулирования споров растет. Например, корпорация *Chevron* выбрала МФЦА в качестве такой площадки. В конечном счете, компетенции в администрировании процесса, технологическая оснащенность судов и арбитражей, стоимость ведения процессов будут являться ключевыми критериями для выбора площадки разрешения споров.

Катару и Дубаю понадобилось всего около десяти лет, чтобы получить в своих странах профессионалов должной квалификации, способных вести судебные дела в финансовых центрах, не уступая британским судьям. Одним из наиболее важных долгосрочных эффектов организации правового анклава и приглашения именитых специалистов является возможность подтянуть уровень местных судей, арбитров, юристов до международного.

Список литературы

1. Адамова, К.Р. Формирование международного финансового центра в Москве: проблемы развития инфраструктуры кассового и срочного рынка : монография / К.Р. Адамова, И.А. Гусева, Б.Б. Рубцов, А.А. Сахаров, П.Ю. Соловьев; под ред. Б.Б. Рубцова. – М. : Граница, 2014. – 192 с.

2. Аникин, Н.С. Взаимоотношение понятий «международный финансовый центр» и «мировой город» в категориальном аппарате исследований финансовых центров / Н.С. Аникин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(102). – С. 165–169.

3. Миркин, Я.М. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика : монография / Я.М. Миркин, М.М. Кудинова, А.В. Левченко, К.Б. Бахтараева, Т.В. Жукова; под ред. Я.М. Миркина. – М. : Магистр, 2014. – 496 с.

4. Индекс проникновения услуг финтех. Ernst & Young (EY) – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ey.com/ru_ru/news/2019/11/news-ey-fintech-survey-2019.

5. Суд МФЦА. Международный финансовый центр «Астана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://aifc.kz/ru/legal-framework/aifc-court/.

6. Commercial Courts Report 2019 // Portland Communications – 2019 [Electronic resource]. – Access mode : https://portland-communications.com/publications/commercial-courts-report-2019/.

7. Fintech Trends To Watch In 2019. – CB Insights – 2019 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.cbinsights.com/research/report/fintech-trends-2019/.

8. Legal excellence, internationally renowned: UK legal services 2019. – TheCityUK. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.thecityuk.com/assets/2019/Report-PDFs/294e2be784/Legal-excellence-internationally-renowned-UK-legal-services-2019.pdf.

9. World Fintech Report 2020 // Capgemini – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.capgemini.com/news/world-fintech-report-2020/.

10. Yeandle, M. The Global Financial Centres Index 28 / M. Yeandle. – London : Z/Yen Group and Qatar Financial Centre Authority. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.longfinance.net/publications/long-finance-reports/global-financial-centres-index-28/.

References

1. Adamova, K.R. Formirovanie mezhdunarodnogo finansovogo centra v Moskve: problemy razvitija infrastruktury kassovogo i srochnogo rynka : monografija / K.R. Adamova, I.A. Guseva, B.B. Rubcov, A.A. Saharov, P.Ju. Solov'ev; pod red. B.B. Rubcova. – M. : Granica, 2014. – 192 s.

2. Anikin, N.S. Vzaimootnoshenie ponjatij «mezhdunarodnyj finansovyj centr» i «mirovoj gorod» v kategorial'nom apparate issledovanij finansovyh centrov / N.S. Anikin // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2019. – № 12(102). – S. 165–169.

3. Mirkin, Ja.M. Finansovye strategii modernizacii jekonomiki: mirovaja praktika : monografija / Ja.M. Mirkin, M.M. Kudinova, A.V. Levchenko, K.B. Bahtaraeva, T.V. Zhukova; pod red. Ja.M. Mirkina. –

M. : Magistr, 2014. – 496 s.

5. Sud MFCA. Mezhdunarodnyj finansovyj centr «Astana» [Electronic resource]. – Access mode : https://aifc.kz/ru/legal-framework/aifc-court/.

© Н.С. Аникин, 2020

Abstracts and Keywords

L.V. Andreeva

Research into Tolerance among Future Teachers in the Context of Inclusive Education

Key words and phrases: children with disabilities; inclusion; students; tolerance.

Abstract: The article deals with the problem of tolerance among future teachers. The aim of the study is to identify the features of the development of tolerance among students of different courses during their studies at the university. The objectives of the study are to study the essence of the concept of "tolerance", conduct a study of tolerance using a set of diagnostic techniques and analyze the results. The hypothesis is the assumption that the level of tolerance development among 3rd year students is generally higher than among freshmen. The research results showed that the level of communicative, ethnic, social tolerance, as well as tolerance as a character trait, is higher among freshmen than among 3rd year students. At the same time, tolerance towards children with disabilities is more characteristic of third-year students.

M.A. Anikina, L.M. Turanova, A.V. Gavrilina, N.S. Anikina

To the Question of the Influence of Television Series on Psychosexual Development of Adolescents

Key words and phrases: adolescents; development; television series; identification; upbringing; the impact of series on psychosexual development.

Abstract: The article discusses the nature of the influence of scenes of a sexual nature presented in serials on the psychosexual development of adolescents. The authors address the following questions: whether the experience of watching TV shows helps adolescents to live through their stage of puberty effectively, or, on the contrary, adds complexes and additional experiences. To test the hypothesis, a retrospective questionnaire is used, compiled by the authors for students of higher educational institutions, aimed at identifying the adolescent experience of the respondents. The data of a survey of 270 heterosexual girls aged 20–21 are presented. A retrospective analysis of their adolescent experience allows us to draw some conclusions regarding the impact of watching TV shows containing scenes of a sexual nature on adolescents' attitudes towards their own appearance and characteristics of individual sexuality.

A.V. Anisimov, L.K. Fortova, S.V. Nikulov

Students' Health as a Criterion of National Security of the State

Key words and phrases: health; healthy lifestyle; national security; society; state; students.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the category of "health" as one of the conditions not only for successful professional socialization of the individual, but also as a criterion for state security, which must be developed by physically, spiritually and morally healthy individuals, primarily those who receive education in the difficult conditions of modern realities. The objectives of the article are to determine the relevance of the problem; to clarify the essence of the category "health"; to identify modern problematic trends in the field of health preservation of student youth. Methods used in the article are analysis, and synthesis. The hypothesis of the article is as follows: the health of students is a strategic potential of society and the state. Conclusion: health preservation of modern students is an integrated task, the solution of which should be achieved by joint systemic efforts of public and state institutions.

Wang Xiaomei

Heihe's Role in Communication with Russia

Key words and phrases: Heihe; attitude towards Russia; cultural exchanges.

Abstract: Communication exchanges are an important part of the comprehensive strategic partnership between China and Russia, and its successful development has a positive significance for enriching and strengthening the basis of Chinese-Russian relations, raising the level of these relations. China and Russia have consistently held events such as National Year, Year of Language, Year of Tourism, Year of Friendly Youth Exchange and Year of Media Exchange to transform national-level thematic events into a large-scale cultural exchange program between China and Russia.

The Year of Local Exchange and Cooperation focuses on the practical needs of in-depth development of Sino-Russian relations and creates a platform for cultural exchanges between the two countries. In this article, the purpose of the study is to analyze the role of Heihe in cultural exchanges with Russia. The research objective is to consider how the border position of cities affects their cultural relationships. The main research methods are the analysis and generalization of special literature, publications in periodicals. The purposeful development of bilateral relations will not only lead to their large-scale development outside the border area, but will also contribute to strengthening their position in the international arena. This study is a commissioned project for the Heilongjiang Province 13th Five-Year Plan of Education Science in 2020.

Yu.A. Golikova, E.V. Shakhtorina

Understanding the Phenomenon of Conflict and Ways to Resolve Conflicts in the Educational Environment

Key words and phrases: types of conflicts; conflict dynamics; conflict; conflict interaction; educational environment; methods of conflict resolution.

Abstract: In conditions of an increased background of stress and the level of social tension, interdisciplinary research in the field of conflictological phenomena is becoming especially relevant. The aim of the research is to study the features of the conflict nature of the educational environment based on understanding the essence, features and structure of basic definitions. Research objective: to study the potential and features of monitoring the conflict in the educational environment of a university as a tool for managing the quality of education. The solution to the problem was carried out using general scientific and theoretical methods. As a result, the classification of conflicts was characterized, the dynamics of conflict situations was considered, methods of conflict management were presented, the data obtained confirm the possibility of implementing conflictological monitoring of the educational environment.

I.V. Illarionova

Features of Readiness for Motherhood of University Students

Key words and phrases: motherhood; readiness for motherhood; maternal functions; especially readiness for motherhood.

Abstract: Based on the research conducted, the article reveals the main features of readiness for motherhood among university students. The aim of the study is to identify the characteristics of readiness for motherhood among university students. The objectives are to theoretically substantiate the need to study the problem of motherhood at the present stage of society's life, in particular in adolescence, and to identify the characteristics of readiness for motherhood among university students. The research hypothesis is that female students studying at a higher educational institution have no or insufficiently formed readiness to perform maternal functions. To test the hypothesis put forward, a set of theoretical (analysis of psychological and pedagogical literature on the problems of motherhood) and empirical (questioning, conversation) research methods were used. The results of the study showed that female students studying at a higher educational establishment had insufficiently formed readiness for motherhood.

T.V. Kirillova, N.Yu. Konoplin

Resilience of Employees of the Criminal Enforcement System to the Impact of Destructive Professional Factors

Key words and phrases: penal system; employees; professional activities; destructive factors; psycho-correctional programs.

Abstract: IThe article is devoted to the issue of researching the resistance of employees to the impact of destructive factors accompanying the performance of official duties. The aim was to study the effectiveness of the developed psycho-correctional program. As a research task, the authors identified an attempt to analyze the experience of implementing a program that contributes to an increase in the resistance of Federal Penitentiary Service employees to negative factors of professional activity. The methods of Bass-Darki and "personal aggressiveness and conflict" were used. Comparative analysis of the diagnostic results before and after correction showed a positive trend in the experimental group of respondents.

T.V. Kirillova

Development and Maintenance of Psychological Resilience of Employees of Penitentiary Institutions to Exposure to Destructive Factors

Key words and phrases: penitentiary system; employees of penitentiary institutions; factors affecting psychological stability; professional destruction.

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of development and maintenance of the psychological stability of employees of penitentiary institutions to professional destruction. The authors emphasize that the focus of the work is on the personality of the employee and the resolution of its private problems. The research program included the following methods: theoretical, empirical, mathematical and statistical. As a result, new, additional factors have been identified that affect the psychological resistance of the penal system employees to professional destructors.

Yu.V. Kosolapov, E.A. Kostromina, A.A. Sivova

Prospects of Distance Professional Training of Commercial Vehicle Drivers

Key words and phrases: vocational education; driver; commercial transport; digital technologies; distance learning.

Abstract: The purpose of the article is to determine the possibility of using distance learning in the professional training of commercial vehicle drivers. To solve the problems, the experience of foreign countries on the issue under consideration is analyzed. The results of the study prove that vocational training in this area should be focused on a combination of e-learning methods using modern digital technology and traditional training under the direct supervision of an instructor.

B.L. Legostaev

Virtual Reality in Assessing the Quality of Students' Learning Outcomes

Key words and phrases: assessment of the quality of student progress; virtual reality in education.

Abstract: The article discusses the possibilities of assessing the quality of educational achievements of students using virtual reality. The aim of the study is to obtain the primary results of assessing the possibilities of using virtual reality technologies in assessing the quality of educational achievements of students. The objectives of the research are to substantiate the main directions of using virtual reality technologies in assessing the quality of educational achievements of students, to identify the specifics of subject areas in using virtual reality technologies. The research hypothesis is based on the assumption of expanding the possibilities of assessment in the educational process in the context of the use of virtual reality technologies. The research methods are theoretical analysis and expert assessment of the experience of introducing virtual reality technologies into the work of schools. The main result of the pilot study described in this article is the thesis of a qualitatively new level for the quality control processes in education in the context of using virtual reality technologies.

S.G. Lysenkov

Restructuring the Forms and Methods of Educating Soviet Soldiers in the Postwar Years

Key words and phrases: agitation; propaganda; perestroika; the Central Committee of the CPSU (b); personality cult; army and navy; educational work; mass media.

Abstract: The study of the restructuring of educational work among military personnel in the postwar years is an urgent task of modern domestic historical and pedagogical science, since it makes it possible, taking into account past experience, to apply in the education of soldiers the forms and methods of forming the best qualities of the defender of the Fatherland that have shown their effectiveness. The aim of the article is to study the conditions and factors that predetermined the need for restructuring educational work in the Armed Forces of the USSR after the Great Patriotic War, and the obejctives are to reveal the essence and content of the transition from the forms of mass propaganda work in wartime to the forms and methods of agitation and propaganda in peacetime. The scientific hypothesis consists in assessing the influence of the personality cult on the political and military education of the personnel of the Soviet Army and the Navy. To achieve this goal, dialectical and historical methods of scientific knowledge were applied, which made it possible to show the sequence and cause-and-effect relationship of the events reflected in the article. The result of the research is an objective analysis of

the activities of political agencies and propaganda activists in restructuring the education of Soviet soldiers in the postwar years.

A.R. Mustafina

Evaluating the Quality of Teacher's Teaching Activities as a Factor of Influence on Their Level of Professionalism

Key words and phrases: communicative development of children; teacher of a preschool educational organization; professional training of a teacher.

Abstract: The article presents the results of a theoretical understanding of the role of a teacher in the communicative development of preschool children, the need for professional training of future teachers to organize work in this area. The analysis of regulatory documents and a number of studies available in science on this issue is given. The aim of the study is to analyze the state of the problem of preparing future teachers for organizing work on the communicative development of preschool children, substantiating its relevance. The research hypothesis is based on the assumption that the modern education system needs to train professional teachers who have the necessary competencies in organizing the communicative development of preschool children. To test the hypothesis put forward, methods of analysis, systematization and generalization of scientific data on the research problem were used. The results of the study indicate the urgency of the problem and the need for special work to prepare future educators for the organization of work on the communicative development of preschoolers through university training.

E.P. Pavlova, A.A. Mestnikova

Literary Development of Elementary School Students in Modern Conditions

Key words and phrases: literary reading; junior schoolchild; primary school; morality; development; lesson; reading.

Abstract: The article is devoted to the issue of the literary development of primary schoolchildren, based on indicators: reading outlook, correct understanding of the text, and understanding of the author's position, literary and creative skills. The purpose of the research is to conduct theoretical analysis in order to test the influence of the level of literary development in fourth grade students on the development of moral attitudes in practice. The research methods are theoretical analysis of literature and other sources of information, carrying out practical-diagnostic work. The presented material allows us to conclude about the importance of the subject of literary reading in the formation of children's moral attitudes, in the need to promote the enrichment and development of the language of students, in the ability of children to understand the text read. The article is devoted to the issue of the literary development of primary schoolchildren, based on indicators: reading outlook, correct understanding of the text, and understanding of the author's position, literary and creative skills. The purpose of the research is to conduct theoretical analysis in order to test the influence of the level of literary development in fourth grade students on the development of moral attitudes in practice. The research methods are theoretical analysis of literature and other sources of information, carrying out practical-diagnostic work. The presented material allows us to conclude about the importance of the subject of literary reading in the formation of children's moral attitudes, in the need to promote the enrichment and development of the language of students, in the ability of children to understand the text read.

G.M. Parnikova, E.P. Pavlova

Regional Ethnic Approach to Education

Key words and phrases: education; students; region; ethnopedagogical competence; ethnos; Yakutia.

Abstract: The article is devoted to the issues of regional education in the national subject of the Russian Federation. The research objectives are analysis of approaches to understanding the essence and concept of regional education. The research methods are analysis of theoretical literature and educational practice in the field of regional education systems. As a result, the authors proved the validity of the application of the regional-ethnic approach to education in the Republic of Sakha (Yakutia).

O.M. Ovchinnikov, E.A. Reshetnikov

Pedagogical Prevention of Maladaptive Behavior of Young People in the Educational Environment

Key words and phrases: maladaptation; maladaptive children and adolescents; pedagogical prevention; educational space.

Abstract: The purpose of this publication is an attempt to reveal the features of pedagogical prevention of maladjusted children and adolescents, based on the form of maladaptation, etiology, pathogenesis, psychological climate at school and family, personal qualities of minors, authority and professionalism of a teacher, social teacher, and psychologist. The article presents pedagogical tools for the prevention of the phenomenon under study. The hypothesis is based on the assumption that pedagogical prevention of maladaptive behavior of children and adolescents will be carried out more effectively if a system of work is built to prevent the desired phenomenon, and the conditions for the prevention of their maladapted behavior are implemented (creating a psychologically comfortable atmosphere, orientation of minors to implement a constructive life strategy through pro-social behavior, helping those in need, disabled, lonely). The research methods are analysis, synthesis, analogy, conversation, survey, observation, generalization of research results. As a result of the study, the hypothesis was confirmed; when implementing pedagogical tools and conditions, maladapted behavior of children and adolescents is replaced by pro-social and lawful.

S.N. Sedalischeva, A.P. Isaev

Methods and Results of Studying Ornitofauna Using the Example of the Integrated Research Expedition of School Children "Verkhoyan'e – the Cold Pole"

Key words and phrases: complex research expedition; avifauna; research methods in ornithology; Verkhoyansk region.

Abstract: The article presents the methods and results of investigations of the avifauna of the Verkhoyansk region of the integrated research expedition of schoolchildren "Verkhoyansk – the Cold Pole" on ornithology. The purpose of the research was to establish the timing and sequence of the appearance of migrants and for this they had to solve two problems: to determine the number of different groups of birds in a given year; to clarify the dates of arrival and flight. The results are as follows: based on research materials for all the years of the expedition's work, 147 bird species have been established in the Verkhoyansk region, of which 87 are migratory-nesting, 25 are found only on migration, 24 are sedentary and 11 are migratory, 19 species of birds are listed in the Red Data Books of Yakutia and Russia, and 14 of them are protected at the international level. There are 64 nesting forms in the mountainous part, 113 species in the foothills. The distribution of birds in the mountains depends on the climatic conditions of a particular year and is mainly due to the course of spring, the return of cold weather, the hydrological conditions and other factors.

E.A. Fedotova

Prospects for Improving Training of Economics Students

Key words and phrases: information competence; student; economics; technology; teaching; subjects; educational process.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the prospects for improving the economic training of students of specialized classes. The purpose of the article is to study the features of the formation of the foundations of the information and analytical culture of students of specialized classes in the process of their economic training. The objectives are to consider the features and content of information and analytical culture; to formalize the model of information and analytical culture of students in specialized classes; to highlight the components of the formation of information competence of students. The hypothesis is based on the assumption that the training of a literate professional in economics implies the need to form and develop his skills in working with information and organizing communications in modern society. The research methods are structuring, analysis, synthesis, comparison, forecasting. In the course of the study, it was established that the formation of information and analytical competence in the process of economic training of students of specialized classes should be consistent and systematic, cover all levels and components of the educational process, and also be based on the correct identification of the level of information training of a student.

O.S. Vorobyeva, A.V. Babayan

The importance of Patriotism and Patriotic Education in the Context of the Formation of Civic Identity

Key words and phrases: civic identity; identity; patriotism; patriotic education; identity formation.

Abstract: With the introduction of the new generation FSES, the issue of the place of patriotic education in the formation of civic identity is relevant. The hypothesis of the research is based on the assumption that in the pedagogical literature there is no uniform idea of the place that patriotism and patriotic education occupy in the structure of the formation of Russian civic identity. The aim of the study is to determine the meaning of patriotism and patriotic education in the context of identity formation. The following problems are being solved: determining the place of patriotic education in the structure of identity formation, identifying the variability of the use of patriotism and patriotic education in the structure of identity formation. The research methods are analysis of scientific papers on the research topic, generalization of theoretical provisions. The essence of identity is revealed. It is shown that patriotism is viewed as an emotional component in the structure of civic identity; one of the components of the axiosphere of civic identity; a factor in the formation of civic identity; the result of the formation of the civil identity of the individual; active element of civic identity. It was revealed that patriotism is a component of identity: the activity-based, emotional, value-based, socio-psychological result of the formation of identity, while the formation of identity is a component of patriotism.

O.N. Bessarabova

Information and Communication Technologies in Teaching a Foreign Language at University

Key words and phrases: higher educational institution; intelligent computer training; information and communication technologies; computer language teaching; language education.

Abstract: The aim of the research is to analyze the peculiarities of using information and communication technologies in teaching a foreign language at a university. The research objectives are to study the conceptual foundations and modern approaches to computer teaching of a foreign language, to identify the characteristic features of the modern stage of development of technologies used in language education. The research hypothesis is as follows: the use of information and communication technologies in teaching a foreign language in universities leads to a change in the traditional roles of the teacher and the student. In the course of the study, the methods of comparative analysis of scientific pedagogical literature, generalization of the advanced domestic and foreign experience in the use of computerized teaching of a foreign language, the method of systematization were used. As a result of the study, it was found that the use of information and communication technologies in teaching a foreign language at a university leads to an expansion of the teacher's functions, an increase in the requirements for professional and pedagogical competence.

Yu.Z. Bogdanova

Theoretical Basis of Professional-Oriented Learning of a Foreign Language in Non-Language Universities

Key words and phrases: agrarian discourse; foreign language; professional thesarus; pedagogical methods.

Abstract: The purpose is to substantiate that the language of agrarian discourse is a dynamic, open and hierarchically structured language system that responds to the demands of the attractor and the repeller's limitations and to changes in the modern education system, which is important to take into account in professionally oriented teaching of a foreign language in non-linguistic universities. The hypothesis is as follows: the formation of a foreign-language professional thesarus only through the efforts of a teacher-philologist is impossible without integration with other departments. The research methods are analytical-synthetic, deductive, cognitive modeling. It was found that the optimal method for mastering the professional aspect of a foreign language depends on the organization of the educational process, the technical support of the university, on the abilities and motivation of students, on the readiness of other departments to integrate their forces for a better pedagogical process.

L.V. Bondarovskaya

Features of Distance Learning in Natural Sciences

Key words and phrases: distance learning; natural sciences; teacher; learning environment.

Abstract: The purpose of the article is to formulate the features of distance learning in natural sciences.

The objectives are to understand the format of distance learning and the specifics of natural sciences. The hypothesis of the article is as follows: understanding the format of distance learning will allow it to be effectively applied in the field of natural sciences. The article uses methods of analysis and generalization. The article proves that the teacher still plays a crucial role in the educational process. Its main function is to create a learning environment that engages students and encourages them to study the subject, as well as timely supplement the course with materials, including video experiments.

E.I. Viktorova

Development of Curiosity in Senior Preschool Age Children with Sensory Disorders

Key words and phrases: children's curiosity; visual impairments; speech impairments; hearing impairments; sensory impairments; senior preschool age; development.

Abstract: The article presents the results of a study on the development of children's interrogation in older preschool children with sensory impairments. The aim of the work is to determine the characteristics and conditions for the development of children's interrogation in older preschool children with sensory impairments. The hypothesis is as follows: children with sensory impairments, along with the manifestation of typical features have certain originality in the development of curiosity; under the influence of specially selected conditions, it is possible to develop children curiosity in senior preschool children with sensory impairments. The research methods are analysis and generalization of research materials carried out in the field of child, pedagogical and special psychology, preschool and special pedagogy on the research problem; observation, experiment (ascertaining, forming, control stages), quantitative and qualitative data analysis. The results of the study are as follows: scientifically and theoretically substantiated the problem of the development of children's interrogation in older preschool children with sensory impairments; the features and conditions for the development of children's interrogation in senior preschool children with sensory impairments have been identified.

E.V. Gryaznova, A.G. Goncharuk, N.V. Vinogradova, T.B. Matveychuk

Digital Education in Primary School:
First Negative Results

Key words and phrases: primary school; digital educational environment; digital education.

Abstract: In the modern information society, a transition to new digital technologies is underway not only in the economy, but also in education. The aim of this work is to analyze the negative consequences of the transition of education to a digital format in primary school, as reflected in the studies conducted in domestic and foreign literature. The objective of the study is to identify the most relevant negative results of the implementation of digital education in primary school. The main research methods were the analytical review method, the method of comparison and generalization. The study showed that the introduction of a digital educational environment in primary school without researching possible negative consequences and taking measures to prevent them, leads to depriving children of the quantity and quality of interpersonal communication and subject developmental activities necessary for a given age. According to scientists and educators, the main negative results of digitalization of primary education are a decrease in the level of development of intellectual abilities and loss of health.

E.V. Gryaznova, A.G. Goncharuk, A.A. Khlap, D.V. Gaydukova

Informatics in Elementary School:
Problems of Developing Methodological Support

Key words and phrases: informatics; primary school; digital education.

Abstract: In modern conditions of digitalization of education, we are faced with the fact that a child of an elementary school spends a lot of time at a computer and other gadgets. Modern textbooks and teaching aids represent a fairly wide range of methods for teaching computer science in primary school, but they require constant improvement and adaptation to changing standards and digital education. The purpose of the study is to identify problems in the development and application of methods of teaching computer science in primary school. Materials and methods are analytical review, comparison, generalization, principles of didactics. Results achieved. The study showed that there are a number of problems when teaching informatics in elementary school: the complexity of the choice of methodology and its adaptation to the conditions of a particular educational institution, the student population

and the educational environment, the difficulty of taking into account the sanitary norms of the time students spend at the computer in the context of digitalization of education, the lack of methodological developments for the teacher to specific courses or their low quality.

A.S. Zyolko, I.A. Khotyanovich

Application of Web-Quest-Technology in Extra-Educational Activities of Higher School

Key words and phrases: web quest; extracurricular activities; high school.

Abstract: The purpose of the article is to consider the concept of web quest technology. It is assumed that it can be successfully applied in extracurricular activities of the university. Using the example of the Institute of Education of the Immanuel Kant Baltic Federal University, a description of the implementation of the web quest technology is proposed. The conclusion is made about the importance of using web quest technology in higher education.

I.A. Karnaukhov, N.A. Khramova, E.M. Sharipova

The Use of Filler Words in a Student Group.
Corrective Technologies of their Elimination

Key words and phrases: language; society; filler words; student group; corrective technologies.

Abstract: Language, one of the main communication tools, is constantly undergoing changes: some words are leaving active use; new lexical units that either already exist in speech or acquire a new, additional meaning come to their place. Human speech is revived not only by useful (from the standpoint of semantics) lexemes, but also by lexemes that do not carry meaning, the so-called parasite words. The purpose of this article is to analyze the speech of Russian students for the presence of words-parasites. The basis of this analysis is the author's sociolinguistic survey, which shows that the majority of native speakers use words-parasites, but they are critical of this, wanting to correct and enrich their speech; students notice the presence of dirty words and want to get rid of them. The authors offer various corrective technologies for getting rid of parasitic words (including taking into account the speaker's age).

G.V. Kozlova

To the Question of Forming a Personal Educational Environment
in the Process of Teaching Students in a Foreign Language

Key words and phrases: teaching students a foreign language; communicative competence; personalization of teaching; personal educational environment.

Abstract: The article affirms the importance of knowledge of a foreign language as a necessary sign of professionalism in the context of the implementation of effective interaction with representatives of other linguistic cultures. The author refers to the main characteristics and principles of the formation of a personal educational environment in the context of teaching students a foreign language. The article analyzes the understanding of the personal educational environment in domestic pedagogical thought, the conditions for ensuring efficiency, as well as its significance and role in the successful course of the process of teaching a foreign language.

O.I. Kokoreva, V.D. Mavrina

Conceptual and Technological Foundations for the Development of Communication Skills
of Primary Schoolchildren with Speech Impairments in Extracurricular Work

Key words and phrases: extracurricular work; communication skills; primary school age; general speech under development.

Abstract: The purpose of the article is a theoretical substantiation of the content and technological aspects of the development of the communication skills of primary schoolchildren with speech impairments in the framework of extracurricular work. As a result of the study, a classification of the communicative barriers of children with speech disorders was developed and their determinants were identified, the technology of communication training was determined as a practice-oriented means of gaining communication experience in extracurricular work.

A.V. Kondrashova

The Role of Experiment in Inorganic Chemistry Class

Key words and phrases: chemical experiment; chemistry; students; laboratory work; inorganic chemistry; discipline; independent work; observation; findings.

Abstract: A chemical experiment is the most important teaching tool in chemistry. It helps students understand the versatility of the studied chemical processes, laws and phenomena. When conducting chemical experiments, students observe the ongoing processes, learn a variety of substances, accumulate various experiences and draw appropriate conclusions. Chemical experiment plays an essential role in the formation of chemical concepts and terms. The article discusses some of the results of studies of the effectiveness of the demonstration of a chemical experiment conducted at the Department of Microbiology, Biotechnology and Chemistry in an agricultural university. A specific example is considered – a demonstration experiment on the topic "The main classes of inorganic compounds". Knowledge of the material in laboratory work prepares students for the perception of the lecture material.

T.Yu. Medvedeva, M.A. Ugreninova

Inclusive Competence of a Modern Music Teacher when Working with Children with Autism

Key words and phrases: music pedagogy; autism; inclusive education; inclusive competence.

Abstract: The purpose of the presented article is to consider the problem of training teachers of music disciplines to work with children with autism. The article reveals the need to develop the creative abilities of children with mental disabilities in the overall context of the implementation of the concept of comprehensive support for people with autism spectrum disorders. To achieve this goal, the conditions for obtaining the necessary qualifications, the complexity of its development, the difficulties of implementing a systematic educational process in music education were analyzed. The research hypothesis is the possibility of individual inclusion in the system of additional music education. The main results of the study are to determine the need for training students of higher educational institutions studying in the musical and pedagogical profile in the method of working with children with autism and the formation of inclusive competence.

A.V. Nikolaeva

Interaction with Parents in Conditions of Individualization of Education in Preschool Educational Organizations

Key words and phrases: individualization of education; preschool children; preschool educational organization.

Abstract: The article describes the features of interaction with parents of pupils of a preschool educational organization in the context of individualization of education. The aim of the study is a theoretical substantiation and experimental confirmation of pedagogical conditions conducive to interaction with parents in the context of individualization of education in a preschool educational organization. The research objectives are to reveal the concept and essence of individualization of education in a preschool educational organization; to describe the features of interaction with parents in the context of individualization of education in a preschool educational organization; to organize and conduct experimental work on the problem of interaction with parents in the context of individualization of education in a preschool educational organization. Expected results of the research are as follows: as a result of the research, preschool teachers will gain new knowledge about the essence of the concept of "individualization of education", about the peculiarities of interaction with parents in the context of individualization of education in a preschool educational organization. The research materials can be used in the development of lectures and preparation for practical classes in the discipline of preschool pedagogy, disciplines of the cycle "Theories and methods of preschool education", as well as in additional education in the development of programs for advanced training and retraining of teachers.

S.V. Revunov, M.S. Nesvat, M.P. Lubenskaya, M.M. Shcherbina

Interactive Digital Models in Laboratory Works in Physics as a Factor of Increasing the Quality of the Educational Process

Key words and phrases: interactive technologies; digital model; virtual model; educational process; electronic

digital instruments; laboratory work; physical experiment; virtual experiment.

Abstract: The aim of the study is to analyze the potential of using interactive educational technologies in laboratory work in physics. Scientific novelty is related to the tasks including optimization of the financial costs of an educational organization for the purchase of laboratory equipment, and at same time meeting the requirements of educational standards. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of problems: choose a digital instrument for laboratory work in physics, focused on interactive interaction with students, while the interpretation of physical phenomena should accurately reflect the real properties of the object under study in comparison with its real analogue, development of an algorithm for conducting laboratory classes in an interactive digital environment, analysis of the prospects for building an electronic physics course with a focus on a remote learning model. The methodological basis of the article is focused on the study of the interactive environment of physical modeling “Open Physics" with the identification of didactic and methodological features of laboratory work in this program, the potential for use in full-time and distance learning process. The results of scientific research include: the development of a mechanism for conducting laboratory work in physics in an interactive digital environment, an analysis of the conceptual foundations of the transition from a classical laboratory experiment to work on virtual models.

O.A. Sizova, P.E. Okuneva

Analysis of the Musical Preferences of University Applicants

Key words and phrases: experiment; musical preferences; applicant; music teacher.

Abstract: The purpose of the article is to consider and discuss the formation of musical preferences of applicants in the field of study 44.03.01 Pedagogical education / Profile Music. To achieve the designated goal of the research, the following tasks were solved: during the admission campaign for applicants in the direction of training 03.04.01 Pedagogical education / Profile Music, an experiment was conducted, the results of the experiment were analyzed, the level of formation of the musical preferences of applicants was revealed, which is necessary to understand the further ways of the educational process. The hypothesis of the research is that the level of formation of musical preferences has a direct impact on the further development in the profession of each individual future music teacher. The article presents the results of an experiment that makes it possible to judge the level of formation of applicants' musical preferences. The result of the research is the following: the analysis of the need to create conditions for the further formation of the musical taste of the future teacher-musician is carried out.

S.V. Semergey

Critical Factors of the Success of Distance Online Learning in Higher Educational Institutions

Key words and phrases: critical success factor; online learning; distance education; higher education.

Abstract: The purpose of this article is to identify the critical success factors for online distance learning in higher education. Each of these factors includes several important elements that can help improve the effectiveness of online courses in higher education.

M.S. Fabrikov, L.K. Fortova

Legal Culture as a Tool for Preventing Youth Aggression

Key words and phrases: aggression; aggressive behavior; youth; socialization; self-esteem; legal culture.

Abstract: The purpose of the article is to consider the process of preventing aggressive behavior of young people in the context of the development of her legal culture. Objectives of the article: to reveal the mechanism of youth aggression; to show the peculiarities of the influence of the family on the development of hetero and self-aggression; demonstrate ways to prevent aggression; consider legal culture as an effective tool for preventing the phenomenon under study. The research methods are analysis, synthesis. It is assumed that the development of the legal culture of young people will increase the effectiveness of preventing aggression. It is concluded legal culture as a part of the general culture of an individual initiates the regulation of his behavior in a pro-social direction, actualizes lawful behavior, legal education, a constructive life strategy, helps to solve destructive conflicts and translate them into constructive ones.

A.F. Fedorov

To the Problem of Raising a Teenage Child in a Single-Mother Family

Key words and phrases: family; psychological and pedagogical work; upbringing; personality; family trouble; divorce; minor; convict.

Abstract: This article touches upon the main problems of an incomplete family, where raising a child falls on the shoulders of the mother. The goal is to identify and influence the character accentuations found among adolescents who were brought up by only one mother on the formation of deviant behavior of convicted juveniles. The object of the study is convicted adolescents who did not know their father. The subject of the research is the influence of character accentuations in adolescents on their behavior. The hypothesis of the study is that for the successful prevention of deviant behavior of convicted juveniles from single-parent families in conditions of isolation, correctional work of hostile behavior is necessary. To solve the problem of aggressive behavior, a program was developed and preventive work was carried out aimed at improving the psychological climate of the collective of juvenile convicts. When studying the forms of aggression, the Bass-Darki method was used. To identify accentuations of character in adolescents who are serving sentences in educational colonies of the penitentiary system of the Russian Federation, the method of conversation and testing was used. With the help of the Karl Leonhard questionnaire, the types of character accentuations were determined. The drawing test "Self-portrait" was carried out. The study used A.A. Rean's tutorial "Psychology of a Teenager", which describes in detail the psychological state of a teenager in an incomplete family.

E.A.-G. Yunusova

Transforming the Perception of Product Quality in the Context of Pandemic

Key words and phrases: education; motivation; motives of educational activity; formation; development.

Abstract: The problem of motivation is relevant both in domestic and foreign psychology. The formation of motives for the educational activities of primary schoolchildren plays a crucial role for success in learning. The presence of a child's positive motives for schooling contributes to the manifestation of his activity and initiative in the selection of the necessary information. The aim of the research is to theoretically substantiate the problem of the formation of motivation for the educational activity of younger schoolchildren in the learning process. The study made it possible to conclude that the formation of motivation for the learning activity of younger schoolchildren in the learning process will be effective if the following conditions are met: consideration of the process of formation of motivation as an element of the integral process of forming the learning activity of younger schoolchildren; the teacher's desire to work with children to form the motives of the educational detail of younger students; providing the student with freedom in choosing an activity, alternating tasks, duration of classes, etc.; the use of group and individual work; the use of creative methods and techniques that correspond to the age and personal characteristics of younger students; use of non-traditional methods of work in the classroom.

A.G. Barakhsin, L.D. Vinokurov, E.V. Bubyakina

The Influence of the Development of Transport Infrastructure on the Components of the Economic Security of the State

Key words and phrases: higher education; competencies in education; control group; physical culture and sports; experimental group; elective courses.

Abstract: One of the most important tasks of education is to preserve the health of students. Therefore, our task, along with solving pedagogical problems, is to compare the study load with the individual characteristics of students in order to preserve their health. Physical culture is one of the components of a person's general culture, which largely determines his attitude to learning, behavior in everyday life, in communication. Competencies in the field of physical culture are knowledge, skills, life experience. Therefore, we must pass all this on to our students. This applies not only to their physical capabilities, but also to the ability to lead a healthy lifestyle, organize leisure, etc. Thus, the relevance of this work lies in the formation of basic competencies necessary in life and work, so that future professional workers develop such personal qualities in order to ensure full-fledged social and professional activities. The aim of the study was the formation of key competencies of students of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University named after in elective courses in physical culture and sports.

A.V. Guryeva, M.I. Sentizova

Organization of the Educational Process in the Discipline "Physical Culture and Sport" among Students of 1–3 courses of North-Eastern Federal University Using Distance Technologies

Key words and phrases: remote technologies, SED "MOODLE", educational process, physical culture and sports.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the problems and effects in the organization of the educational process in the discipline "Physical culture and sport" using distance technologies at North-Eastern Federal University. Research methodology and organization involves a set of theoretical methods, including analysis, generalization of paradigmatic approaches in higher education, as well as traditional and alternative educational concepts in physical culture. The research results and conclusions are as follows: the content and technologies for the implementation of the SEDO "MOODLE" in the conditions of distance learning of students in the discipline "Physical culture and sports" for students of 1–3 courses of North-Eastern Federal University. Based on the theoretical analysis, the authors conclude that, despite the development of the study load in full, the following can be noted: lack of full-fledged communication between the teacher and the student, problems with the Internet for students located in remote areas of the Republic. The following positions can be attributed to the positive effects: the remote format is the only way out of the current situation for mastering the educational material in full; students have gained invaluable experience, which will undoubtedly come in handy for the implementation of activities in their future profession in an unstable modern reality.

A.A. Derevtsova, S.A. Makhkamov, A.A. Kavyev

Methods for Prevention of Obesity in Young and Teenage Children by Increasing their Physical Activity

Key words and phrases: physical education; obesity; public health; prevention; school-age children.

Abstract: The purpose of this article was to consider the problem of childhood obesity, which is a serious public health problem. Increasing physical activity is expected to be an effective method for preventing childhood obesity and its future consequences. The aim of this study was to assess the effectiveness of the effects of physical activity on obesity and associated health effects in schoolchildren. Research method – analysis, synthesis, generalization of reference and scientific literature. Based on the study, conclusions were drawn about the most effective ways to prevent childhood obesity.

S.P. Komercheskaya, E.I. Akhmetshina, A.V. Stafeeva

Increasing the Efficiency of the Physical Training of Students Based on the Use of a Differentiated Approach

Key words and phrases: physical training of students; differentiated approach; levels of physical fitness; main and preparatory group for physical education.

Abstract: The article is devoted to the problem of organizing and conducting physical education classes at a university on the basis of a differentiated approach. The aim of the research was the theoretical and experimental substantiation of the technology of physical training on the basis of a differentiated approach. The differentiated approach in physical education of students was carried out on the basis of calculating the levels of physical fitness. In the course of the experiment, the effectiveness of the technology of physical training of students was substantiated on the basis of a differentiated approach. As a result of the study, significant differences were revealed in the indices of physical fitness among boys and girls of the main and preparatory groups.

V.L. Skitnevsky, I.Yu. Burkhanova, S.V. Burkhanov, E.A. Ershova

Peculiarities of Learning Materials on Physical Education

Key words and phrases: skill; ability; physical qualities; assimilation; training; semantic reference points.

Abstract: The article deals with the optimization of the study of the basic terms of the academic subject "Physical culture". The relevance of this topic is due to the presence of a significant number of definitions and the complexity of their mechanical memorization. The aim of the work is to determine the possibility of increasing the efficiency of

the process of mastering the educational material on the subject “Physical culture”. The objectives of the study were to identify the most effective pedagogical approach in the study of the basic terms of the subject “Physical culture” and to determine the effectiveness of the application of the chosen approach. The hypothesis of the research was the assumption that the “semantic” approach will significantly increase the level of mastering the educational material on “Physical culture” among senior students. The research results show the effectiveness of the “semantic” approach to the study of basic terms, increasing the level of their assimilation.

V.L. Skitnevsky, A.D. Ivanov, S.V. Burkhanov, A.A. Shalaev

Features of Developing Speed Endurance in Football Players Aged 15–16 Years

Key words and phrases: football; training; speed endurance; method of speed endurance development.

Abstract: The study is devoted to the practical determination of the possibilities for the development of speed endurance in athletes aged 15–16 years, playing football. The aim of the work is to determine the methods of developing the speed endurance of 15–16-year-old football players. The objectives of the study were the theoretical substantiation of the necessity and possibility of developing high-speed endurance for athletes aged 15–16 who go in for football and the development of a methodology for its development in the educational process. The hypothesis of the study was the assumption that the experimental technique will significantly increase the level of development of speed endurance of football players. The article presents a methodology for increasing the level of speed endurance of 15–16-year-old football players and the results of its testing. The data obtained show the effectiveness of the experimental technique, which is expressed in an increase in the speed of running a short distance against the background of fatigue.

O.A. Nemova, V.V. Retivina, N.V. Makarova

Patriotism as a Sociocultural Phenomenon: Theoretical and Practical Aspects

Key words and phrases: patriotism; value; patriotic education; state; people; youth; transmission of values.

Abstract: The aim of the research is to describe the value of patriotism as a socio-cultural phenomenon, to outline the main tendencies of its transformational changes in perestroika and post-perestroika times. The relevance of the study is determined by the ambiguous attitude of society to the issue of patriotism in connection with the growth of globalization. The scientific novelty of the research lies in the description of the events held in Nizhny Novgorod in connection with the celebration of the 75th anniversary of the victory in the Second World War. As a result, the positive experience of all participants in the educational space is shown with the aim of instilling the value of patriotism among the younger generations.

S.A. Vorobyova

Training Future Music Teachers for the Formation of Intonation Hearing in Younger School Children

Key words and phrases: intonation; intonation ear; junior schoolchild; modeling of musical emotions; means of musical expressiveness; music lesson; emotional-figurative content.

Abstract: The purpose of the article is to train future music teachers from the perspective of considering the expediency of using a special series of tasks within the framework of pedagogical practice aimed at developing intonational hearing in younger students. To achieve this goal, the following problems were solved: accumulation of intonation-auditory experience in children; developing their analytical skills in the educational process; development of the ability to identify the similarities and differences between speech and musical intonations. The hypothesis of the study is based on the assumption that the development of intonational hearing in younger schoolchildren will be effective if the training of future music teachers will be based on their study of intonational musical theories and the use of the main provisions of these theories in practice. The research methods of this work are systematization and generalization of theoretical and practical aspects of domestic intonation musical theories. The achieved results: the use of a specially developed series of tasks within the framework of pedagogical practice made it possible to activate the work of students, to develop our ability to penetrate into emotional-figurative content, to analyze the means of musical expression from the standpoint of intonation potential.

T.V. Lugovskaya, E.V. Sokolova, S.O. Medvedev, A.P. Mokhirev

Psychological Support for Employed Women as a Form of Proforientation Work

Key words and phrases: female unemployment; psychological support; psychological training; career guidance; employment service.

Abstract: The aim of the research is to study the specifics of the organization of psychological support for unemployed women as a public service provided in employment centers. This article reflects the results of a study of the practical use of various methods of psychological support for unemployed women in the framework of career guidance work, such as: psychological training, individual counseling, art therapy.

S.O. Medvedev, E.V. Sokolova, T.V. Lugovskaya, T.G. Ryabova

Professional Orientation as a Means of Combating Unemployment

Key words and phrases: unemployment; career guidance work; employment service; efficiency; employment; employment.

Abstract: The aim of the research is to study the specifics of career guidance activities in the field of reducing the nemployment rate. The key hypothesis is that vocational guidance is one of the most important tools in increasing the employment of the population. The main research method is analytical. The article examines the main types of unemployment and demonstrates the directions of career guidance work in each of them. As a result, the role of vocational guidance in reducing the unemployment rate in the country and regions is shown.

T.T. Sivtsev, G.M. Parnikova

Internationalization of Education

Key words and phrases: foreign students; Chinese students; university; higher education.

Abstract: Research objectives are to review and analyze the Chinese experience in attracting foreign students; compare with the results of attracting Chinese students to a Russian university using the example of the North-Eastern Federal University. Research methods are SWOT and content analysis, comparison, observation, interview, conversation. Research results are as follows: practical recommendations for working with Chinese students.

I.F. Filchenkova, G.A. Paputkova

Some Aspects of Independent Assessment of Students' Progress in Pedagogical Areas of Training

Key words and phrases: higher pedagogical education; independent assessment; universal bachelor's degree; complex test; supra-subject and subject competences.

Abstract: The article reveals approaches to the creation and implementation of new means of intermediate certification of students at a university. The main tendencies influencing the modern training of teaching staff are highlighted. The aim is to consider the idea of a "universal bachelor's degree" as a means of designing an individual educational trajectory for students. The hypothesis of the research is as follows: a comprehensive examination of readiness to acquire a future profession can be an element of an independent assessment of the achievements of students and the degree of readiness to receive teacher education. The results of the study are to study the opinions of students, teachers, employers on the comprehensive examination of readiness for professional activity as a resource for independent assessment. This article made the following conclusions. The development of new methods and forms of assessing the achievements of students can improve the efficiency of the educational process at the university. An integrated approach to assessing the readiness of students of pedagogical universities for professional activity increases the level of awareness of students when choosing a future profession. A comprehensive examination of readiness for professional activity can be viewed as a resource for independent assessment of students' achievements and as a selection mechanism for targeted training programs in the areas of teacher education.

I.A. Prokudin, Yu.G. Khlopovskikh, E.I. Dudkina

Dynamics of Tolerance in Future Law Enforcement Staff

Key words and phrases: departmental educational organization; intolerance; cadets; law enforcement officers; tolerance; ethnic tolerance.

Abstract: Based on the research conducted, the article presents the dynamics of personal, ethnic, social and

general tolerance of cadets and students of the educational organization of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The aim of the study is to study the dynamics of tolerance of future law enforcement officers. Tasks: determination of the characteristics of the manifestation of tolerance by students of the departmental educational organization; studying the dynamics of the manifestation of tolerance of future law enforcement officers in the process of training in the educational organization of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Research hypothesis: the multicultural environment of a departmental educational organization determines changes in the manifestation of students' tolerance. The research methods are analysis, synthesis, generalization of scientific data on the research problem, survey, methods of quantitative and qualitative data analysis. The study revealed changes in the manifestation of tolerance of future law enforcement officers at different stages of training.

Rasha Kharfush Ali

The Model of Mastering the Traditional Instrumental Musical Culture of Syria in the Musical and Pedagogical Education of Russia

Key words and phrases: music teacher; Russia; Syria; traditional musical instrumental culture; oud; tasks; teaching methods; professional competencies.

Abstract: The article examines the features of modeling the process of mastering the traditional instrumental musical culture of Syria in the context of musical and pedagogical education in Russia. Developing diagnostics of the formation of professional competencies, the author identifies the cognitive component (a block of knowledge of a civilizational and culturological order – the history of the emergence of Syrian folk musical instruments in the context of Arabization and Islamization; the peculiarities of ethnointonation in oud, one of the most common Syrian instruments) and a practical component (skills of playing the oud and the ability to use a stable metro-rhythmic structure – samayi, longa, bashraf, takhmila and free improvisation – maual, takasim in playing the oud). The article describes the features of the conduct and content of lectures aimed at acquainting students with the peculiarities of the fret, the metrithymics of the Syrian ethnointonation, the history of the emergence and development of Syrian folk instruments, outstanding ud musicians and methods of playing the oud. For practical training, a set of exercises and didactic materials in the form of videos and reference schemes are offered. At the end of the article, a number of conclusions are drawn that confirm the solution of a set of tasks in the development by students of pedagogical universities of Russia of the traditional instrumental musical culture of Syria: educational (formation of the knowledge basis of the historical and theoretical aspects of the Syrian traditional instrumental culture); educational (the formation of a tolerant attitude towards foreign cultures on the example of the peculiarities of the Syrian folk instrumental creativity) and developmental (the development of competencies for the implementation of the formed skills and abilities of playing at random in the professional activity of a music teacher). The conclusions also contain a number of recommended approaches – civilizational, cultural, paradigmatic-pedagogical, intonation and methods – general didactic and special, due to the specifics of musical art.

A.V. Ivanova, A.G. Skryabina

Educational Practice as a Means of Forming the Pedagogical Competence of the Student Pedagogical Department

Key words and phrases: educational practice; higher school; competence; pedagogical competence; system-activity approach.

Abstract: The state is faced with the problem of creating an effective educational system that reveals the potential of the student, contributing to his further development. To solve this problem, specialists are needed who have pedagogical competence and who are able to provide the student with assistance in overcoming difficulties. The article discusses the methodological substantiation of the formation of pedagogical competence in future teachers. The purpose of the article is to find the most successful approaches to the formation of pedagogical competence in future teachers. The main theoretical provisions of the system-activity approach are given, which make it possible to conduct pedagogical training of a future teacher, taking into account his future professional environment. The main directions of the formation of the pedagogical competence of future teachers are substantiated on the basis of personal development, competence, activity approaches, considering the process of the teacher's activity as preparation for future professional activity. The essence of the concept of “pedagogical competence” is proposed. The program of

educational practice and its implementation process are presented as an environment for the formation of a student's pedagogical competence, based on the development of interest in pedagogical activity. The article is addressed to specialists in the field of pedagogy, employees of the education system.

Yu.A. Sokolova, O.F. Dodueva

Features of the Socio-Psychological Competence of the Penal System Employees

Key words and phrases: penal system; social and psychological competence; employees of the penal system; correctional institution.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the features of the socio-psychological competence of employees of the penal system. The tasks of the work are: characterization of the concept of "socio-psychological competence", the study of the characteristics of the socio-psychological competence of the employees of the correctional institution. The hypothesis of the article is as follows: the socio-psychological competence is a multidimensional phenomenon, emerging from communicative, perceptual (cognitive) competence and knowledge in the field of interaction, behavior. Using the methods of analysis, polling, the authors of the article highlight the features of the socio-psychological competence of the employees of the penal system, as well as the factors that contribute to its formation.

V.N. Sukhorukov

Substantiation of Pedagogical Conditions for the Formation of the Research Competence of Cadets in the Process of Research Work

Key words and phrases: research competencies; cadets; research work; officers; pedagogical conditions.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the essence of the research competence of future officers and to determine the pedagogical conditions that contribute to its formation in the process of implementation of research work (R&D). The author presents the research competence of future officers through a set of personality traits, manifested in motivation for research activity, methodological knowledge, research skills and reflecting independence, creative thinking, and reflexivity. The author, on the basis of the presented results of the conducted exploratory research, determines the pedagogical conditions (stimulating cadets to actively participate in various types of research work; the formation of research competencies (research and reflexive skills) of cadets; taking into account the personal experience of cadets in performing research), contributing to the formation of research the competence of future officers in the process of implementing research and development in the military educational organization of higher education.

V.I. Chalysheva

Components for Forming the Readiness of Graduates in the Field of Technosphere Safety to Perform Professional Activities

Key words and phrases: components; educational process; technosphere safety; bachelor's degree; professional activity.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the components of the readiness of bachelors in the field of technosphere safety to carry out professional activities. The objectives of the study are to analyze literary sources on the problem under study in pedagogical theory, to determine the main components of the formation of the readiness of bachelors for professional activities related to technosphere safety. The research hypothesis is based on the fact that the proposed components will contribute to the effective formation of the professionalism of bachelors in the field of technosphere safety. The research combined theoretical methods (analysis of literary sources) and empirical methods (analysis, comparison, generalization). The results of the research are as follows: the components of the readiness of graduates in the field of technosphere safety for professional activity have been identified and substantiated.

E.R. Sharipova

Professional Development of Future Teachers of Vocational Training in Conditions of Pedagogical Practice

Key words and phrases: teaching practice; vocational education; vocational training teacher; professional

development.

Abstract: The article discusses the issue of training a teacher of vocational training in a higher educational institution on the Master's program “Professional training” in the direction of study “Technology and design of light industry products”. The substantive characteristic of pedagogical activity as the main activity of a teacher of vocational training is noted. The importance of pedagogical practice in the process of training future teachers of vocational training is indicated. The article presents the results of the study to identify the potential of pedagogical practice as a factor in the professional development of future teachers of vocational training. The purpose of the article is to reveal the results of a study to identify the importance of professional development of future teachers of vocational training in the conditions of pedagogical practice.

E.Yu. Gagarina

Difficulties in Learning Russian by Arabian Students

Key words and phrases: Arabic language; foreign students; interpersonal communication; national psychological characteristics; Russian as a foreign language; educational process; the principle of nationally oriented education.

Abstract: The purpose of the research is identification of the main difficulties for the successful study of the Russian language by Arab students. The research objective is to consider the national psychological characteristics of the personality of an Arab student. The research method is comparison. The research hypothesis is based on the assumption that the most difficult aspect, characterized by the difficulty of mastering and assimilating the sound system of the target language, requires special attention at the initial stage of study. Also, difficulties in mastering Russian phonetics are explained by the differences between the Arabic and Russian phonetic systems. It can be concluded that when mastering Russian sounds, it is necessary to form phonetic hearing in parallel with the study of articular movements and to focus on the implementation of all acoustic characteristics of sounds, especially those that are weakly expressed or absent in the Arabic sound system.

Yao Song, I.A. Remorov

The Creativity of Theophan the Recluse: Philosophical, Pedagogical and Linguistic Traditions

Key words and phrases: Theophan the Recluse; linguistic traditions; pedagogical concept; literary and pedagogical heritage; epistolary genre.

Abstract: The aim of this work is to analyze the work of Theophan the Recluse through the prism of pedagogical and linguistic traditions. The objectives are to consider the features of the pedagogical concept of St. Theophan; to explore the linguistic traditions of Theophan the Recluse. The following research hypothesis was formulated: the work of Theophan the Recluse was a synthesis of cultural, pedagogical and linguistic traditions that have not lost their relevance over time. The following research methods are applied in the work: the descriptive method, through which the description of the cultural and linguistic features of the era under study is widely presented, as well as the method of stylistic analysis, which was applied when considering the linguistic features of the texts of St. Theophan. As a result of the study, it was concluded that the works of Theophan the Recluse were quite multifaceted, as he covered a significant range of directions, from the creation of his own pedagogical and culturological concept and ending with an individual linguistic direction, which was expressed in the epistolary genre. As a highly educated and enlightened citizen of his country, St. Theophan left to his descendants a rich heritage, which became the subject of study during his lifetime and continues to this day.

G.V. Marakushina, M.A. Esipov

The Syntactic Structure of a Scientific Article in English

Key words and phrases: communication; complex sentence; predicate; semantics; subject; syntax; word combination.

Abstract: The purpose of this article was to identify the syntactic features of texts in the scientific style of the English language. One of the objectives of this study is to analyze the prevalence of certain structures of complex sentences. The hypothesis of this study assumes that the considered type of scientific articles in English corresponds to special constructive parameters of phrases and complex sentences. Methods such as structural, component and stylistic

analysis were used. The results of the study showed that the syntax of the English scientific periodical literature allows for targeted communication, which has an impact on the rational sphere of the individual.

Ko Yeon Chol

Comparison of Phonemes and Vocabulary of Contemporary and Contemporary Korean

Key words and phrases: ancient language; hunmincheonim; Korean language; lexicology; modern language; phonetics.

Abstract: The aim of this research is to clarify the difference between phonology and vocabulary of modern and contemporary Korean. Research objectives are to explain the reasons for the appearance and use of the symbols "ㆍ", "ㆆ", which are not used in modern Korean; to study and analyze the phonology and vocabulary of the Korean language, based on the analysis of the first two Korean textbooks published in Russia at the end of the 19th century, to clarify the difference between modern and modern Korean. The research hypothesis is as follows: there are many differences in phonetics and vocabulary in modern and contemporary Korean. The research method is to compare and analyze the newest Korean language with the expressions of the Korean language from "Hongmincheon Harebon" and a Korean language textbook compiled in Russia. As a result of the study, it was revealed that the sound "ㆍ" and the fricative glottal sound "ㆆ" have been used from ancient times to the present day, but in 1933 these sounds and symbols are not used in textbooks or the general public, individual mentions of these sounds can be seen only in dialect of Jeju. It was Revealed the use of ancient Korean symbols – the vowel "ㆍ" and the consonant "ㆆ".The form of relative elevation and reverence is "하오", which is now used in Korean movies and series of the historical genre. In contrast to modern Korean, the phonology of ancient Korean "무ᄉᆞᆷ" and other words in modern Korean are interpreted as "쟝사, 감샤", while in modern Korean these words are written as "장사와 감사". The difference in phonology and spelling, such as, "겟→겠', '가셔→가서, '젓→졌" was found.

Ko Yeon Chol, Kim Jin Ryan

Investigation of the Phonological System of Transcription of Loan Words in Korean

Key words and phrases: display of borrowings; international phonetic alphabet; Korean language; Korean phonology; Korean consonants; phonological system; phonological contrast; Russian.

Abstract: The purpose of this study is aimed at the theoretical study of the Korean phonological system, as well as at identifying its characteristics in the context of borrowings through the analysis of examples of borrowings from the English language. The objective of the research is to analyze the method of phonological notation based on the transcription of borrowed words in the Korean language and to compare it with the Russian language. The hypothesis of this study is that the understanding of the Korean phonological system could be improved by introducing a method of marking the Russian phonological system using Korean consonants, together with the Korean phonological system represented by international phonetic symbols. The research method was a comparative analysis of phonetic writing based on the English language through the study of literature on the phonetics of the Korean and Russian languages and international phonetic systems. As a result of the study, it was revealed that in the method of recording vowels in Korean there is no distinction between long and short sounds. Long vowels in English are not reflected in Korean. Also, in the Korean system of writing consonants, the distinction between voiced and voiceless sounds does not appear in the initial sounds. However, there is a phonological phenomenon in which a dull plosive sound and a dull whistling sound are pronounced as voiced sounds between vowels.

S.O. Magomedova, A.M. Dzhalalova

Phraseological Units Expressing "Love" and "Falling in Love" in English and Turkish Languages

Key words and phrases: associative-figurative thinking; equivalent; phrase-semantic subgroup; semantic model; somatism.

Abstract: The article examines the phraseological units of the English and Turkish languages, expressing "love", "falling in love". The purpose of the study is to determine the similarities and differences in the semantics of the phraseological units of the languages under consideration, denoting "love", "falling in love", taking into account

the psychological and cultural characteristics of peoples. The scientific novelty of the research consists in a detailed, comprehensive comparative analysis of the semantic meanings of phraseological units with an indication of "love" in two different-system languages: English and Turkish. In the work, the analyzed phraseological units are distributed according to semantic models, their similarities and differences in the semantic, national-cultural and psychological aspects are determined.

P.M. Планкина

Оценочная лексика в бинарной оппозиции свой-чужой как отражение идиостиля М. Митчелл (на примере романа «Унесенные ветром»)

Ключевые слова: бинарная оппозиция; лексема; оценка; прилагательное; свой; чужой; экспрессивный.

Аннотация: Статья посвящена семантическому анализу оценочного компонента прилагательных, которые отражают оппозицию свой-чужой и являются основным носителем оценочной информации идиостиля М. Митчелл в романе «Унесенные ветром». Результаты исследования оценочного компонента представлены на семантическом, экспрессивном и стилистическом уровнях. Цель статьи заключается в исследовании наиболее показательных оценочных эпитетов, используемых героями анализируемого романа, а именно способности бинарной оппозиции свой-чужой формировать оценочность как один из компонентов значений литературного текста. Новизна исследования заключается в том, что оппозиция свой-чужой впервые анализируется как выразительное художественное средство, которое формирует идиостиль писателя. Актуальность исследуемого материала объясняется тем, что изучение идиостиля писателя, передающее мировоззрение автора, является важной частью языковой системы, которая отражает картину мира носителей языка.

I.N. Atyunkina

Historical Aspects of the Theories of Competition and Competitiveness Development in Economic Science

Key words and phrases: competition; competitiveness; competitive advantages; competition theory; imperfect competition; perfect competition; type of market structure.

Abstract: Within the framework of this study, a meaningful review of the key stages and directions of the history of economic thought in the context of competitive relations was carried out, so the author's retrospective analysis made it possible to systematize key economic schools and theories in the field of development of competition and competitiveness. Much attention was paid to modern studies of both domestic and foreign scientists-researchers. In the conclusion, the author reviewed the dissertation research on the topic under consideration and identified the most relevant areas.

T.V. Bikezina, A.Yu. Panova, E.A. Bantsova

The Analysis of Main Indicators of the Hydrometeorological Supervisory Network in the Arctic Zone of the RF

Key words and phrases: hydrometeorological observations; performance indicators of the hydrometeorological industry.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the main indicators of the activity of the hydrometeorological observation network in the Arctic zone of the Russian Federation. The system of specialized hydrometeorological observations in the Arctic zone of the Russian Federation is considered in the context of fulfilling the state assignment for monitoring natural objects, taking into account the regional climatic features of the northern region. The objectives are to carry out a dynamic analysis of indicators for collecting information, fulfilling a state order for monitoring environmental pollution, averaged indicators of justification for the main types of forecasts. The hypothesis of the study is the assumption that there is an increase in a number of indicators of the activity of the observation network of the Northern Directorate of Hydrometeorology, incl. increasing indicators of environmental and economic performance of its activities. The following methods of analysis were used in the work: comparative analysis and description. The findings are as follows: the analysis of the main technical and environmental indicators of the Northern UGMS activity for a three-year period (2017–2019) was carried out.

O.V. Vlasova

Development of Logistic Infrastructure for Grain Export at the Regional Level

Key words and phrases: grain export; organizational chart of agricultural products export; logistics infrastructure.

Abstract: The purpose of the study is to develop a logistics infrastructure for the production and distribution of grain. The objectives of the research are to study the organization of Russian grain exports using the example of the Saratov region, to develop tools for the development of a logistics infrastructure for grain exports at the regional level. The hypothesis of the study is based on the assumption that the optimization of the logistics flows of grain exports, taking into account the factors affecting its volumes, and the active participation of the state, will significantly increase the export potential of grain, including at the regional level. In the process of preparing the article, a set of research methods and techniques was used, including: a review of economic literature on the methodology and methods of researching logistics infrastructure issues, analytical, abstract logical, statistical and economic, computational and constructive and economic and mathematical. As a result of the study, the main indicators of the Russian grain market are determined, a scheme for organizing its export is given on the example of the Saratov region, and the main directions of state policy in the field of increasing the efficiency of the logistics infrastructure for grain export are proposed.

M.V. Muravyova, I.L. Vorotnikov

Economic Interests of the Process of Import Substitution in the Agrarian Sector

Key words and phrases: agricultural sector; behavior models; economic interests; import substitution.

Abstract: The article examines the theoretical issues of economic interests in the field of import substitution in the agricultural sector. The purpose of the article is to study the model of behavior of subjects of foreign trade in the agricultural sector and subjects of agricultural production in the implementation of the import substitution policy in the Russian context. The hypothesis of the study is to confirm the presence of groups of economic interests of various participants in the implementation of agricultural policy in the context of a reduction in imports. The research methods include monographic and analytical. The result was a classification of the economic interests of the subjects of the import substitution process.

N.I. Moshkin, N.A. Zolotareva, E.N. Vanchikova

Big Challenges for Regional Universities of the Far Eastern Federal District

Key words and phrases: competitiveness; social and economic development; strategic planning; higher education.

Abstract: The aim of the study is to consider the main issues of inclusion in the strategic agenda of the development of universities in the existing agenda of scientific and technological development of the country. Within the framework of the tasks set, the main aspects of the implementation of a global trend in the higher education system the national initiative of superiority and their impact on the further development of universities in the Far Eastern Federal District – have been investigated. The paper presents possible options for the development of universities in the Far Eastern Federal District in the new educational policy.

I.V. Ilin, A.Yu. Zaytsev, A.I. Lyovina

Decision-making process on the acquisition and development of gold deposits

Key words and phrases: capital costs, decision-making process, field value.

Abstract: The creation of a decision support system for the development of a deposit is an urgent task for a modern investor in the gold mining industry. The purpose of this article is to develop an effective economic model for the valuation of field preparation for commissioning, which would allow a potential investor to adequately determine the amount of costs and required resources. The author's approach described in the article makes it possible to model the decision-making process on the acquisition and development of a gold ore deposit based on the determination of the optimal and maximum amounts of capital costs, taking into account data on the size of ore reserves. The methodological basis of the article is the analysis and processing of data on the capital costs of gold deposits. The result of the study is an approach to support decision-making on the acquisition and development of a field, as well as the formation of an appropriate portfolio of projects.

E.V. Radkovskaya

Forecasting Employment Rate

Key words and phrases: economic and mathematical model; employment level; factors; forecast.

Abstract: The article examines the issues of forecasting the level of employment of the population in terms of factors influencing it. A specific forecasting model is presented, its correctness is analyzed, and an economic interpretation is given.

I.N. Sokolova, N.N. Kharitonova, O.A. Perevoshchikova

Optimization of Stocks and Reduction of Receivables as a Key Factor of Increasing the Efficiency of Working Capital

Key words and phrases: accounts receivable; efficiency; financial results; stocks; turnover; working capital.

Abstract: The purpose of the article is to develop measures to optimize inventory and reduce accounts receivable. The objectives are to analyze the availability of stocks and the dynamics of receivables, to show their impact on the efficiency of using working capital. The research hypothesis is that inventory and receivables optimization have a direct impact on the efficiency of working capital use. The main research methods are analysis, comparison and systematization of data. As a result of the work done, a specific plan has been developed to reduce inventories and receivables at the enterprise.

N.V. Alekseeva, I.P. Firova, T.M. Redkina

Signs of Strategic Partnership

Key words and phrases: alliances; benefits; global economy; strategic; profits; partnerships.

Abstract: The purpose of the study is the need to substantiate associations depending on the market conditions and the goals pursued. The study found application of such scientific research methods as analysis and synthesis, comparison, forecasting.

N.V. Alekseeva, I.P. Firova, T.M. Redkina

Impact of Strategic Partnerships on the Integrated Development of the Organization

Key words and phrases: alternative directions of development; effective management; growth of the competitiveness of the economy; joint efforts; resource provision; strategic partnerships.

Abstract: The purpose of the work is to substantiate the prospect of choosing strategic partnerships as one of the forms of organizational associations that have proven their relevance to the greatest extent in modern conditions. The research methods are comparison, logical and hypothetical methods.

A.D. Ivanov, I.P. Firova, T.M. Redkina

The Impact of Labor Resources on the Development of a Modern Enterprise

Key words and phrases: favorable conditions for life; labor force; migration; modern enterprise; natural population decline.

Abstract: The purpose of the work is to prove that in the development of a modern enterprise, labor resources become an important factor, the differentiation of which into cheap and expensive labor will allow obtaining more objective data on the number of modern enterprises. The work found application of such scientific research methods as analysis and synthesis, comparison, observation, forecasting.

T.M. Redkina, I.P. Firova, A.D. Ivanov

Transformation of the Development of a Modern Enterprise

Key words and phrases: competitive products; consumers; innovative ideas; modern enterprise; new mechanisms; resources.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate proposals aimed at ensuring that an enterprise at every stage of its life cycle can be recognized as modern. The research methods are analysis and synthesis, induction and deduction, modeling.

T.M. Redkina, I.P. Firova, O.A. Veselova

Strategic Guidelines for the Development of St. Petersburg

Key words and phrases: city development strategy; competitiveness of St. Petersburg; goals; human capital; foreign direct investment.

Abstract: The purpose of the work is to prove the need to streamline the development goals of St. Petersburg, which will make these goals more achievable. The research methods are analysis and synthesis, comparison, forecasting.

I.P. Firova, T.M. Redkina, O.A. Veselova

Perspectives of the Development Strategy Implemented by St. Petersburg

Key words and phrases: construction; development of industrial territories; development strategy of St. Petersburg; employment; quality of life of the population; spatial strategy.

Abstract: The purpose of the work is to substantiate the application of a multidimensional approach to the development of a strategy for the development of St. Petersburg, which will allow a comprehensive approach to solving the problem of systemic development of various industries and spheres of activity with the fullest satisfaction of the interests of citizens. The research methods are observation, comparison, forecasting.

I.P. Firova, T.M. Redkina, Mohammed Musid Abdullah Qaid Nor Addin

A Procedure for the Enterprise Strategy Implementation

Key words and phrases: analysis of the external environment; competitive enterprise; enterprise strategy; stages of strategy; strategy implementation.

Abstract: The purpose of the work is to determine the place of the strategy implementation process in the implementation of a sequence of actions aimed at achieving goals. At the same time, it is important to quickly adapt to the external environment, which becomes the key to the development of a competitive enterprise. The research methods are comparison, logical and hypothetical methods.

N.S. Anikin

Impact of English Common Law on the Development of Young International Financial Centers Using the Example of the IFC "Astana"

Key words and phrases: arbitration center; Astana international financial center; court; English common law; international financial center; legal enclave.

Abstract: The article considers the concept of creating a legal enclave of English common law within the Astana International Financial Center (AIFC) in Kazakhstan in order to determine the importance of English law for the development of young regional and global financial centers. In the course of the research, the following tasks were solved: the differences between the Anglo-Saxon and continental legal systems were analyzed, the degree of influence of English law on the attractiveness of international financial centers (IFC) was determined, the architecture of the legal enclave in Kazakhstan was considered, the advantages of creating legal enclaves of English law for the development of the IFC were presented. Methods of analysis, generalization and logical modeling were used as tools. The research hypothesis of the priority importance of English law for the sustainable development of young IFCs was confirmed.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Л.В. АНДРЕЕВА
кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: pushistya@list.ru
L.V. ANDREEVA
Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: pushistya@list.ru

М.А. АНИКИНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и консультирования Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: Anikina-ma@yandex.ru
M.A. ANIKINA
Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Counseling, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: Anikina-ma@yandex.ru

Л.М. ТУРАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: turanova@yandex.ru
L.M. TURANOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Information Technologies of Education and Continuing Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: turanova@yandex.ru

А.В. ГАВРИЛИНА
магистрант Сибирского государственного университета, г. Красноярск
E-mail: gavrilina@mail.ru
A.V. GAVRILINA
Master's Student, Siberian State University, Krasnoyarsk
E-mail: gavrilina@mail.ru

Н.С. АНИКИНА
студент Сибирского государственного университета науки и технологии имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: anikinanina@yandex.ru
N.S. ANIKINA
Student, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: anikinanina@yandex.ru

А.В. АНИСИМОВ
кандидат юридических наук, доцент кафедры физического воспитания Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево (Московская область)
E-mail: anisimov.sambo@yandex.ru

A.V. ANISIMOV
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Physical Education, State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuevo (Moscow Region)
E-mail: anisimov.sambo@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

С.В. НИКУЛОВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево (Московская область)
E-mail: snikulov@mail.ru
S.V. NIKULOV
Senior Lecturer, Department of Physical Training, State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuevo (Moscow Region)
E-mail: snikulov@mail.ru

ВАН СЯОМЭЙ
профессор, магистр Хэйхэского университета, директор Института Конфуция с китайской стороны, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: wxm058@msn.com
WAN XIAOMEI
Professor, M.S. Heihe University, Director of the Chinese Office of Confucius Institute, Heihe (China)
E-mail: wxm058@msn.com

Ю.А. ГОЛИКОВА
магистрант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: IGolikova1@kantiana.ru
YU.A. GOLIKOVA
Master's Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: IGolikova1@kantiana.ru

Е.В. ШАХТОРИНА
кандидат педагогических наук, доцент Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта», г. Калининград
E-mail: ESHakhtorina@kantiana.ru
E.V. SHAKHTORINA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Institute of Education, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: ESHakhtorina@kantiana.ru

И.В. ИЛЛАРИОНОВА
старший преподаватель кафедры возрастной, педагогической и специальной психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: inna.iiv@gmail.com

I.V. ILLARIONOVA
Senior Lecturer, Department of Developmental, Pedagogical and Special Psychology, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: inna.iiv@gmail.com

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

Н.Ю. КОНОПЛИН
преподаватель Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань
E-mail: nikon5741@ mail.ru
N.YU. KONOPLIN
Lecturer, Academy of Law and Management Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
E-mail: nikon5741@ mail.ru

Ю.В. КОСОЛАПОВ
кандидат химических наук, доцент Российского университета транспорта, г. Москва
E-mail: Pan_kosolapov@mail.ru
YU.V. KOSOLAPOV
Candidate of Chemistry, Associate Professor, Russian University of Transport, Moscow
E-mail: Pan_kosolapov@mail.ru

Е.А. КОСТРОМИНА
кандидат филологических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса, г. Москва
E-mail: ea_kostromina@mail.ru
E.A. KOSTROMINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor, Graduate School of Business, Management and Law, Russian State University of Tourism and Service, Moscow
E-mail: ea_kostromina@mail.ru

А.А. СИВОВА
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва
E-mail: sivovaanna@mail.ru
A.A. SIVOVA
Candidate of Philology, Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow
E-mail: sivovaanna@mail.ru

Б.Л. ЛЕГОСТАЕВ
заместитель руководителя Московского центра качества образования, г. Москва
E-mail: legostaevbl@mail.ru
B.L. LEGOSTAEV

Deputy Head of Moscow Center for Education Quality, Moscow
E-mail: legostaevbl@mail.ru

С.Г. ЛЫСЕНКОВ
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: sergey.lysenkov@mail.ru
S.G. LYSENKOV
Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: sergey.lysenkov@mail.ru

А.Р. МУСТАФИНА
старший преподаватель Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: arona-m@yandex.ru
A.R. MUSTAFINA
Senior Lecturer, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: arona-m@yandex.ru

Е.П. ПАВЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: eppavlo2010@rambler.ru
E.P. PAVLOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: eppavlo2010@rambler.ru

А.А. МЕСТНИКОВА
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: mestnikova1998@mail.ru
A.A. MESTNIKOVA
Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: mestnikova1998@mail.ru

Г.М. ПАРНИКОВА
доктор педагогических наук, профессор Научно-образовательного центра ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)», г. Якутск
E-mail: allerigor@yandex.ru
G.M. PARNIKOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Scientific and Educational Center of Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk
E-mail: allerigor@yandex.ru

Е.А. РЕШЕТНИКОВ
аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г .Владимир
E-mail: Evgenijresetnikov490@gmail.com
E.A. RESHETNIKOV

Postgraduate Student, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: Evgenijresetnikov490@gmail.com

О.М. ОВЧИННИКОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: omo33@mail.ru
O.M. OVCHINNIKOV
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Operational-Investigative Activities of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: omo33@mail.ru

С.Н. СЕДАЛИЩЕВА
лаборант-исследователь Академии наук Республики Саха, г. Якутск
E-mail: Sargulana_@mail.ru
S.N. SEDALISHCHEVA
Research Assistant, Academy of Sciences of the Republic of Sakha, Yakutsk
E-mail: Sargulana_@mail.ru

А.П. ИСАЕВ
доктор биологических наук, главный научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего лабораторией Института биологических проблем криолитозоны Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
E-mail: isaev_ark59@mail.ru
A.P. ISAEV
Doctor of Biological Sciences, Chief Researcher, Acting Head of the Laboratory of the Institute for Biological Problems of Cryolithozone, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
E-mail: isaev_ark59@mail.ru

Е.А. ФЕДОТОВА
аспирант Колледжа космического машиностроения и технологий Московского технологического университета, Московская обл., г. Королев
E-mail: ktf16@yandex.ru
E.A. FEDOTOVA
Postgraduate Student, College of Space Engineering and Technologies of the Moscow Technological University, Moscow Region, Korolev
E-mail: ktf16@yandex.ru

А.В. БАБАЯН
доктор педагогических наук, профессор кафедры теоретических основ физической культуры, спорта и здоровья Череповецкого государственного университета, г. Череповец
E-mail: baanwl@mail.ru
A.V. BABAYAN
Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Sports and Health, Cherepovets State University, Cherepovets
E-mail: baanwl@mail.ru

О.С. ВОРОБЬЕВА

аспирант Череповецкого государственного университета, г. Череповец
E-mail: rossoma@mail.ru
O.S. VOROBYEVA
Postgraduate Student, Cherepovets State University, Cherepovets
E-mail: rossoma@mail.ru

О.Н. БЕССАРАБОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону
E-mail: bessarabova-olga@mail.ru
O.N. BESSARABOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
E-mail: bessarabova-olga@mail.ru

Ю.З. БОГДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
E-mail: bogdanowa2907@mail.ru
YU.Z. BOGDANOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen
E-mail: bogdanowa2907@mail.ru

Л.В. БОНДАРОВСКАЯ
кандидат педагогических наук, преподаватель филиала Тюменского индустриального университета, г. Ноябрьск
E-mail: bondarovskaya.l.v@mail.ru
L.V. BONDAROVSKAYA
Candidate of Pedagogical Sciences; Lecturer, Branch of Tyumen Industrial University, Noyabrsk
E-mail: bondarovskaya.l.v@mail.ru

Е.И. ВИКТОРОВА
старший преподаватель Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: elenavisss@mail.ru
E.I. VIKTOROVA
Senior Lecturer, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: elenavisss@mail.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА
доктор филологических наук, профессор Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Egik37@yandex.ru
E.V. GRYAZNOVA
Doctor of Philology, Professor, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Egik37@yandex.ru

А.Г. ГОНЧАРУК

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: aleksgon75@gmail.ru
A.G. GONCHARUK
Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: aleksgon75@gmail.ru

Н.В. ВИНОГРАДОВА
магистрант Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: magistrant18@yandex.ru
N.V. VINOGRADOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: magistrant18@yandex.ru

Т.Б. МАТВЕЙЧУК
магистрант Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: magistrant18@yandex.ru
T.B. MATVEYCHUK
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: magistrant18@yandex.ru

А.А. ХЛАП
аспирант Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: a.clim1985@yandex.ru
A.A. KHLAP
Postgraduate Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: a.clim1985@yandex.ru

Д.В. ГАЙДУКОВА
магистрант Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: magistrant18@ yandex.ru
D.V. GAYDUKOVA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: magistrant18@ yandex.ru

А.С. ЗЕЛКО
кандидат педагогических наук, доцент Института образования Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: zelko@inbox.ru
A.S. ZYOLKO
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of Education, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: zelko@inbox.ru

И.А. ХОТЯНОВИЧ

студент Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Москва
E-mail: zelko@inbox.ru
I.A. KHOTYANOVICH
Student, National Research Nuclear University "MEPhI", Moscow
E-mail: zelko@inbox.ru

И.А. КАРНАУХОВ
кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: ikharnauhov@gmail.com
I.A. KARNAUKHOV
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: ikharnauhov@gmail.com

Н.А. ХРАМОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: khramova_75@mail.ru
N.A. KHRAMOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: khramova_75@mail.ru

Э.М. ШАРИПОВА
доцент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: elvira_sha2009@mail.ru
E.M. SHARIPOVA
Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: elvira_sha2009@mail.ru

Г.В. КОЗЛОВА
старший преподаватель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва
E-mail: Gvk.mos@yandex.ru
G.V. KOZLOVA
Senior Lecturer, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: Gvk.mos@yandex.ru

О.И. КОКОРЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: oxiko@list.ru
O.I. KOKOREVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Special Psychology, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
E-mail: oxiko@list.ru

В.Д. МАВРИНА
магистрант Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: bunyavera@mail.ru
V.D. MAVRINA

Master's Student, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula
E-mail: bunyavera@mail.ru

А.В. КОНДРАШОВА
кандидат химических наук, доцент Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: angela70-03@mail.ru
A.V. KONDRASHOVA
Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: tangela70-03@mail.ru

Т.Ю. МЕДВЕДЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой продюсерства и музыкального образования Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: buneeva_mv-1@mail.ru
T.YU. MEDVEDEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: buneeva_mv-1@mail.ru

М.А. УГРЕНИНОВА
преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ttancher@yandex.ru
M.A. UGRENINOVA
Lecturer, Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ttancher@yandex.ru

А.В. НИКОЛАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования и сервиса Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: anavako@mail.ru
A.V. NIKOLAEVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Preschool Education and Service, I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary
E-mail: anavako@mail.ru

С.В. РЕВУНОВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры экологических технологий природопользования Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного аграрного университета; доцент кафедры автоматики и телемеханики Южно-Российского государственного политехнического университета имени М.И. Платова, г. Новочеркасск
E-mail: sergeirevunov25@gmail.com
S.V. REVUNOV
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Environmental Technologies of Nature Management, A.K. Kortunov Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – Branch of Don State Agrarian University; Associate Professor, Department of Automation and Telemechanics, M.I. Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk

E-mail: sergeirevunov25@gmail.com

М.С. НЕСВАТ
бакалавр Южно-Российского государственный политехнического университета имени М.И. Платова, г. Новочеркасск
E-mail: misha_nesvat@mail.ru
M.S. NESVAT
Undergraduate, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University, Novocherkassk
E-mail: misha_nesvat@mail.ru

М.П. ЛУБЕНСКАЯ
магистрант Южно-Российского государственного политехнического университета имени М.И. Платова, г. Новочеркасск
E-mail: novochgreen@protonmail.comu
M.P. LUBENSKAYA
Master's Student, M.I. Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk
E-mail: novochgreen@protonmail.com

М.М. ЩЕРБИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета, г. Магас
E-mail: Sherbina_Michael@gmail.com
M.M. SHCHERBINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Ingush State University, Magas
E-mail: Sherbina_Michael@gmail.com

П.А. ОКУНЕВА
преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: p0linaokuneva@yandex.ru
P.A. OKUNEVA
Lecturer, Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: p0linaokuneva@yandex.ru

О.А. СИЗОВА
старший преподаватель кафедры продюсерства и музыкального образования Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: olgasizova88@yandex.ru
O.A. SIZOVA
Senior Lecturer, Department of Production and Music Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: olgasizova88@yandex.ru

С.В. СЕМЕРГЕЙ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и профессионально-педагогического образования Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru
S.V. SEMERGEY
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Technology and Professional and Pedagogical Education, Southern Federal University, Rostov-on-Don
E-mail: svsemergyay@sfedu.ru

М.С. ФАБРИКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: fabrikov33@mail.ru
M.S. FABRIKOV
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: fabrikov33@mail.ru

А.Ф. ФЕДОРОВ
кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы; доцент кафедры социальной педагогики и психологии Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: zimbur79@mail.ru
A.F. FEDOROV
Candidate of Psychology, Senior Researcher, Department for the Development of Methodology for Social, Psychological, Educational and Pedagogical Work with Convicts, Center for Research on Problems of Execution of Criminal Sentences and Psychological Support of Professional Activities of Employees of the Penitentiary System; Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Vladimir State University, Vladimir
E-mail: zimbur79@mail.ru

Э.А.-Г. ЮНУСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: yunusova.elm@mail.ru
E.A.-G. YUNUSOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Primary Education Department, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: yunusova.elm@mail.ru

А.Г. БАРАХСИНА
старший преподаватель кафедры Физического воспитания Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: anna_pria@mail.ru
A.G. BARAKHSINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: anna_pria@mail.ru

Л.Д. ВИНОКУРОВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: anna_pria@mail.ru
L.D. VINOKUROVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: anna_pria@mail.ru

Е.В. БУБЯКИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: anna_pria@mail.ru
E.V. BUBYAKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: anna_pria@mail.ru

А.В. ГУРЬЕВА
старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: agrafena.gureva.1962@mail.ru
A.V. GURYEVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: agrafena.gureva.1962@mail.ru

М.И. СЕНТИЗОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутска
E-mail: agrafena.gureva.1962@mail.ru
M.I. SENTIZOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Education, Institute of Physical Culture and Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: agrafena.gureva.1962@mail.ru

А.А. ДЕРЕВЦОВА
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: Klarunia1998@yandex.ru
A.A. DEREVTSOVA
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: Klarunia1998@yandex.ru

А.А. КАВЫЕВ
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: andrey.kav01@yandex.ru
A.A. KAVYEV
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: andrey.kav01@yandex.ru

С.А. МАХКАМОВ
студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: Mahkamov197@gmail.com
S.A. MAKHKAMOV
Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: Mahkamov197@gmail.com

С.П. КОМЕРЧЕСКАЯ
заведующий кафедрой физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: spkomers@yandex.ru

S.P. KOMERCHESKAYA
Head of the Department of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: spkomers@yandex.ru

Э.И. АХМЕТШИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова, Казань
E-mail: spkomers@yandex.ru
E.I. AKHMETSHINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Culture, V.G. Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan
E-mail: spkomers@yandex.ru

А.В. СТАФЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: spkomers@yandex.ru
A.V. STAFEEVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: spkomers@yandex.ru

В.Л. СКИТНЕВСКИЙ
кандидат психологических наук, профессор кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: skvital@yandex.ru
V.L. SKITNEVSKY
Candidate of Psychology, Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: skvital@yandex.ru

А.Д. ИВАНОВ
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: ivanovad@std.mininuniver.ru
A.D. IVANOV
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: ivanovad@std.mininuniver.ru

С.В. БУРХАНОВ
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: burxanov.00@mail.ru
S.V. BURKHANOV
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: burxanov.00@mail.ru

А.А. ШАЛАЕВ

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: shalaevaa@st.mininuniver.ru
A.A. SHALAEV
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: shalaevaa@st.mininuniver.ru

И.Ю. БУРХАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: irina2692007@yandex.ru
I.YU. BURKHANOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgoro
E-mail: irina2692007@yandex.ru

Е.А. ЕРШОВА
студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: katrin-ershova@list.ruu
E.A. ERSHOVA
Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: katrin-ershova@list.ru

О.А. НЕМОВА
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: nhl_@list.ru
O.A. NEMOVA
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociological Sciences, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: nhl_@list.ru

В.В. РЕТИВИНА
старший преподаватель кафедры экономики, управления и информатики Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород
E-mail: retivina@mail.ru
V.V. RETIVINA
Senior Lecturer at the Department of Economics, Management and Informatics, N.A. Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod
E-mail: retivina@mail.ru

Н.В. МАКАРОВА
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: nataliamakarova27@yandex.ru
N.V. MAKAROVA
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: nataliamakarova27@yandex.ru
С.А. ВОРОБЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыкальной подготовки и социокультурных проектов Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
E-mail: svetvorob26@mail.ru
S.A. VOROBYOVA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of t Department of Musical Training and Sociocultural Projects, P.P. Semenov-Tyan-Shanskiy Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk
E-mail: svetvorob26@mail.ru

Т.В. ЛУГОВСКАЯ
кандидат философских наук, доцент Лесосибирского филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: tatianalugovskay@mail.ru
T.V. LUGOVSKAYA
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Lesosibirsk Branch of M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: tatianalugovskay@mail.ru

Е.В. СОКОЛОВА
кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой Лесосибирского филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: Helena-sok@mail.ru
E.V. SOKOLOVA
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Department, Lesosibirsk Branch of M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: Helena-sok@mail.ru

С.О. МЕДВЕДЕВ
кандидат экономических наук, доцент Лесосибирского филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: Medvedev_serega@mail.ru
S.O. MEDVEDEV
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Lesosibirsk Branch of M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: Medvedev_serega@mail.ru

А.П. МОХИРЕВ
кандидат технических наук, доцент Лесосибирскиого филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: ale-mokhirev@yandex.ru
A.P. MOKHIREV
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Lesosibirsk Branch of M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: ale-mokhirev@yandex.ru

Т.Г. РЯБОВА
старший преподаватель Лесосибирского филиала Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Лесосибирск
E-mail: tgrjabova@mail.ru
T.G. RYABOVA

Senior Lecturer, Lesosibirsk Branch, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Lesosibirsk
E-mail: tgrjabova@mail.ru

Г.М. ПАРНИКОВА
доктор педагогических наук, профессор Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск
E-mail: allerigor@yandex.ru
G.M. PARNIKOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: allerigor@yandex.ru

Т.Т. СИВЦЕВ
магистрант Северо-Восточного федерального университета, г. Якутск
E-mail: sivtsevtallan@gmail.com
T.T. SIVTSEV
Master's Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: sivtsevtallan@gmail.com

Г.А. ПАПУТКОВА
доктор педагогических наук, доцент Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: pag549@rambler.ru
G.A. PAPUTKOVA
Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: pag549@rambler.ru

И.Ф. ФИЛЬЧЕНКОВА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры профессионального обучения Нижегородского педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: pag549@rambler.ru
I.F. FILCHENKOVA
Candidate of Pedagogy, Professor, Department of Professional Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: pag549@rambler.ru

И.А. ПРОКУДИН
кандидат психологических наук, старший преподаватель Воронежского института Министерства внутренних дел России, г. Воронеж
E-mail: ivananatolievichp@gmail.com
I.A. PROKUDIN
Candidate of Psychology, Senior Lecturer, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh
E-mail: ivananatolievichp@gmail.com

Ю.Г. ХЛОПОВСКИХ
кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института Министерства внутренних дел России, г. Воронеж
E-mail: flugel24@yandex.ru
YU.G. KHLOPOVSKIKH

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh
E-mail: flugel24@yandex.ru

Е.И. ДУДКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института Министерства внутренних дел России, г. Воронеж
E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru
E.I. DUDKINA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh
E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

РАША ХАРФУШ АЛИ
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: cellorh@yahoo.com
RASHA KHARFUSH ALI
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: cellorh@yahoo.com

А.Г. СКРЯБИНА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: skralyona@mail.ru
A.G. SCRYABINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: skralyona@mail.ru

А.В. ИВАНОВА
доктор педагогических наук, профессор Педагогического института Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: skralyona@mail.ru
A.V. IVANOVA
Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
E-mail: skralyona@mail.ru

Ю.А. СОКОЛОВА
кандидат психологических наук, старший преподаватель Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru
YU.A. SOKOLOVA
Candidate of Psychology, Senior Lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir
E-mail: yuliyasokolova77@mail.ru

О.Ф. ДОДУЕВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир
E-mail: olga.dodueva@mail.ru
O.F. DODUEVA

Candidate of Pedagogy, Senior Lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir
E-mail: olga.dodueva@mail.ru

В.Н. СУХОРУКОВ
майор, младший научный сотрудник научно-исследовательского отделения, научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: sukhorukovvalentain@mail.ru
V.N. SUKHORUKOV
Major, Junior Researcher, Research Department, Department of Research and Editorial and Publishing, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: sukhorukovvalentain@mail.ru

В.И. ЧАЛЫШЕВА
заведующий лабораторией Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: vasfie_3186@mail.ru
V.I. CHALYSHEVA
Head of Laboratory, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: vasfie_3186@mail.ru

Э.Р. ШАРИПОВА
кандидат педагогических наук, доцент Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: yelnora@mail.ru
E.R. SHARIPOVA
Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
E-mail: yelnora@mail.ru

Е.Ю. ГАГАРИНА
кандидат филологических наук, доцент Астраханского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Астрахань
E-mail: GagarinaE@yandex.ru
E.YU. GAGARINA
Candidate of Philology, Associate Professor, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Astrakhan
E-mail: GagarinaE@yandex.ru

ЯО СУН
аспирант, младший научный сотрудник Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск
E-mail: yaosong0311@mail.ru
YAO SUN
Postgraduate Student, Junior Researcher, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk
E-mail: yaosong0311@mail.ru

И.А. РЕМОРОВ

кандидат филологических наук, доцент Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск
E-mail: i_remorov@list.ru
I.A. REMOROV
Candidate of Philology, Associate Professor, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk
E-mail: i_remorov@list.ru

Г.В. МАРАКУШИНА
кандидат филологических наук, доцент Национального исследовательского университета Московского энергетического института, г. Москва
E-mail: marakushinagv@mpei.ru
G.V. MARAKUSHINA
Candidate of Philology, Associate Professor, National Research University, Moscow Power Engineering Institute, Moscow
E-mail: marakushinagv@mpei.ru

М.А. ЕСИПОВ
доцент Национального исследовательского университета Московского энергетического института, г. Москва
E-mail: yesipovma@mpei.ru
M.A. ESIPOV
Associate Professor, National Research University, Moscow Power Engineering Institute, Moscow
E-mail: yesipovma@mpei.ru

КО ЕН ЧОЛЬ
кандидат педагогических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: komgus@mail.ru
KO YEON CHOL
Candidate of Pedagogy, Professor of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: komgus@mail.ru

КИМ ДЖИН РЯН
кандидат наук по литературе Кореи и корейскому языку, доцент университета Катара, г. Доха (Катар)
E-mail: julian_lanka@yahoo.com
KIM JIN RYAN
PhD in Korean Literature and Korean Language, Associate Professor, University of Qatar, Doha (Qatar)
E-mail: julian_lanka@yahoo.com

С.О. МАГОМЕДОВА
кандидат филологических наук, доцент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: Azievasaida1982@mail.ru
S.O. MAGOMEDOVA
Candidate of Philology, Associate Professor, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: Azievasaida1982@mail.ru

А.М. ДЖАЛАЛОВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: d.tashia@mail.ru
A.M. DZHALALOVA

Candidate of Philology, Senior Lecturer, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: d.tashia@mail.ru

Р.М. ПЛАНКИНА
кандидат филологических наук, старший преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: regina_pl@mail.ru
R.M. PLANKINA
Candidate of Philology, Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: regina_pl@mail.ru

И.Н. АТЮНЬКИНА
аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: Atyunkina.ira@mail.ru
I.N. ATYUNKINA
Postgraduate Student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: Atyunkina.ira@mail.ru

Т.В. БИКЕЗИНА
кандидат экономических наук, доцент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: N_panova08@list.ru
T.V. BIKEZINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: N_panova08@list.ru

А.Ю. ПАНОВА
кандидат экономических наук, доцент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: N_panova08@list.ru
A.YU. PANOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: N_panova08@list.ru

Е.А. БАНЦОВА
магистрант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: N_panova08@list.ru
E.A. BANTSOVA
Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: N_panova08@list.ru

О.В. ВЛАСОВА
кандидат экономических наук, доцент Саратовского государственного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: vlasik_vik@mail.ru
O.V. VLASOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, N.I. Vavilov Saratov State University, Saratov
E-mail: vlasik_vik@mail.ru

И.Л. ВОРОТНИКОВ
доктор экономических наук, профессор Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: nir@sgau.ru
I.L. VOROTNIKOV
Doctor of Economics, Professor, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: nir@sgau.ru

М.В. МУРАВЬЕВА
кандидат экономических наук, доцент Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: muravmar2007@yandex.ru
M.V. MURAVYOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Н.А. ЗОЛОТАРЕВА
кандидат экономических наук, доцент Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: malinka_nk@bk.ru
N.A. ZOLOTAREVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: malinka_nk@bk.ru

Н.И. МОШКИН
доктор технических наук, профессор Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ
E-mail: malinka_nk@bk.ru
N.I. MOSHKIN
Doctor of Technical Sciences, Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude
E-mail: malinka_nk@bk.ru

Е.Н. ВАНЧИКОВА
доктор экономических наук, профессор Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ
E-mail: malinka_nk@bk.ru
E.N. VANCHIKOVA
Doctor of Economics, Professor of the Buryat Scientific Center, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
E-mail: malinka_nk@bk.ru

А.И. ЛЕВИНА
кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент Высшей школы управления и бизнеса, г. Санкт-Петербург
E-mail: alyovina@gmail.com
A.I. LEVINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Associated professor of the Higher School of Business and Management, St. Petersburg
E-mail: alyovina@gmail.com

И.В. ИЛЬИН
доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, директор Высшей школы управления и бизнеса, г. Санкт-Петербург
E-mail: ivi2475@gmail.com
I.V. ILYIN
Doctor of Economics, Professor , Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Head of the Higher School of Business and Management St. Petersburg
E-mail: ivi2475@gmail.com

А.Ю. ЗАЙЦЕВ
начальник управления капитальных затрат Акционерного общества «Полиметалл УК», г. Санкт-Петербург
E-mail: azaitsev72@mail.ru
A.YU. ZAYTSEV
Head of Capital Expenditure Department, Joint Stock Company "Polymetal UK", St. Petersburg
E-mail: azaitsev72@mail.ru

Е.В. РАДКОВСКАЯ
кандидат экономических наук, доцент Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: rev_urgeu@mail.ru
E.V. RADKOVSKAYA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ural State Economic University, Yekaterinburg
E-mail: rev_urgeu@mail.ru

И.Н. СОКОЛОВА
кандидат экономических наук, доцент Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск
E-mail: sokolin75@mail.ru
I.N. SOKOLOVA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk
E-mail: sokolin75@mail.ru

Н.Н. ХАРИТОНОВА
старший преподаватель Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск
E-mail: elenat969@rambler.ru
N.N. KHARITONOVA
Senior Lecturer, M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk
E-mail: elenat969@rambler.ru

О.А. ПЕРЕВОЩИКОВА
старший преподаватель Сарапульского политехнического института (филиал) Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Сарапул
E-mail: nagornih.olga@mail.ru
O.A. PEREVOSHCHIKOVA
Senior Lecturer, Sarapul Polytechnic Institute (Branch) of M.T. Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Sarapul
E-mail: nagornih.olga@mail.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА
кандидат экономических наук, доцент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: tatjana_red@mail.ru
T.M. REDKINA
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail:tatjana_red@mail.ru

Н.В. АЛЕКСЕЕВА
магистрант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: natalya_gl@mail.ru
N.V. ALEKSEEVA
Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: natalya_gl@mail.ru

О.А. ВЕСЕЛОВА
магистрант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: vms.belief@yandex.ru
O.A. VESELOVA
Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersbur
E-mail: vms.belief@yandex.ru

А.Д. ИВАНОВ
магистрант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: mancpi812@gmail.com
A.D. IVANOV
Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: mancpi812@gmail.com

МОХАММЕД МУСИД АБДУЛЛА КАИД НОР АДДИН
магистрант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: nooralddin@mail.ru
MOHAMMED MUSID ABDULLAH QAID NOR ADDIN
Master's Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: nooralddin@mail.ru

Н.С. АНИКИН
аспирант филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г. Тула
E-mail: anikin.nik@gmail.com
N.S. ANIKIN
Postgraduate Student, Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Tula
E-mail: anikin.nik@gmail.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 11(116) 2020
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.11.20 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 40,9. Уч.-изд. л. 27,1.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».